ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

902:6
А-87

ТРУДЫ

ВТОРАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Выпускъ 2-ой.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(ВАС. ОСТР. 9 ЛИН., № 12.)

1881.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

902.6
А-87

1951

1957

1962 г.

1965 г.

ТРУДЫ

ВТОРАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Выпускъ 2-ой.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(ВАС. ОСТР. 9 ЛИН., № 12.)

1881.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Іюль 1881 года. Секретарь *И. Помяловскій.*

87

1950 г. БИБЛИОТЕКА Научно-исслед. института археологической и музейной работы B-315

1939 A 7434

ВВЕДЕНІЕ.

I. Обзоръ предположеній и дѣйствій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества относительно устройства Втораго Археологическаго Съѣзда.

Первый Археологическій Съѣздъ, собиравшійся въ Москвѣ, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, 28 марта 1869 года, выразилъ желаніе, чтобы новое собраніе русскихъ археологовъ состоялось въ С.-Петербургѣ. Представители Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, а равно и депутаты отъ другихъ ученыхъ учрежденій, существующихъ въ С.-Петербургѣ, на такой вызовъ Съѣзда, отвѣчали, что съ ихъ стороны употреблены будутъ всѣ способы къ тому, чтобы это желаніе русскихъ археологовъ осуществилось по возможности въ непродолжительномъ времени.

Въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 15 ноября 1869 г., секретарь общества, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, заявилъ собранію, что въ 1871 году исполнится 25 лѣтъ со дня основанія Общества, первый уставъ котораго, подъ названіемъ: «Статуты Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С.-Петербургѣ», удостоился Высочайшаго утвержденія 15 мая 1846 года и что о такомъ приближеніи юбилея было доложено Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Общества.

По выслушаніи этого заявленія, собраніе Общества постановило, что было бы всего лучше въ память 25-ти-лѣтняго юбилея устроить въ Петербургѣ съѣздъ археологическій. Для обсужденія означеннаго предположенія немедленно образована особая Коммисія, которой вмѣнено было въ обязанность представить свое заключеніе въ первое общее собраніе. Членами этой Коммисіи были избраны: секретарь Общества *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ* и дѣйствительные члены: *А. Ѳ. Бычковъ*, *Д. В. Полѣновъ*, *П. И. Савваитовъ* и *И. И. Срезневскій* [1]).

---

[1]) Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Т. VII, 198.

Эта Коммисія, обсудивъ возложенное на нее порученіе, внесла въ Общество слѣдующія предположенія:

На открытіе Съѣзда испросить предварительное согласіе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества и въ случаѣ, если Его Императорское Высочество соизволитъ дать на то милостивое разрѣшеніе, просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія исходатайствовать Высочайшее Государя Императора соизволеніе объ открытіи Съѣзда на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Съѣздъ открыть въ С.-Петербургѣ подъ именемъ «Втораго Археологическаго Съѣзда» (считая «первымъ»—съѣздъ Русскихъ археологовъ, бывшій въ Москвѣ), въ годъ, когда совершится 25 лѣтъ со времени основанія Общества, именно въ 1871 году зимою.

2) Кругъ занятій Съѣзда ограничить обсужденіемъ предметовъ древностей и древней исторіи вообще, преимущественно же Русскихъ или близко соприкасающихся съ Русскими, какъ-то древностей и древней исторіи Славянскихъ, Византійскихъ и Восточныхъ.

3) Срокъ Съѣзда назначить двухнедѣльный.

4) По полученіи разрѣшенія объ открытіи Съѣзда, созвать въ С.-Петербургѣ Предварительный Комитетъ, пригласивъ депутатовъ отъ Археологическихъ Обществъ: Императорскаго Русскаго и Московскаго, отъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскихъ Университетовъ, по три отъ каждаго учрежденія, и отъ остальныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ въ Имперіи, имѣющихъ предметомъ своихъ занятій древности или древнюю исторію вообще, по одному депутату отъ каждаго.

5) Со времени учрежденія Предварительнаго Комитета все дѣло объ устройствѣ Съѣзда передать въ его исключительное распоряженіе и подъ его прямую отвѣтственность. Комитетъ составитъ подробныя правила и программу Съѣзда и внесетъ ихъ на предварительное утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, по полученіи разрѣшенія котораго опредѣлитъ окончательно самый день открытія Съѣзда.

6) На устройство и напечатаніе трудовъ его ходатайствовать предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ отпускѣ изъ суммъ Министерства 3000 р., по примѣру того, что́ было отпущено на устройство перваго Съѣзда, бывшаго въ Москвѣ въ 1869 г.

7) Въ память своего 25-ти-лѣтняго юбилея, Общество, во время Съѣзда, устроитъ одно торжественное публичное собраніе. Программа этого собранія, составленная Обществомъ, внесется особо отъ его имени на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Всѣ эти предположенія Коммисіи были вполнѣ одобрены въ общемъ собраніи Общества 12 января 1870 г. [1]) и поднесенныя Его Императорскому Высочеству, Предсѣдателю Общества, удостоились его утвержденія 17 января.

Тогда о всемъ этомъ доведено было до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ просьбою исходатайствовать Высочайшее соизволеніе Государя Императора на открытіе Съѣзда на выработанныхъ Коммисіею основаніяхъ.

По разсмотрѣніи этого ходатайства въ Комитетѣ Министровъ, Государь Императоръ, 20 марта 1870 г., по положенію этого Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ на открытіе втораго археологическаго съѣзда.

---

[1]) Извѣстія, VII, 430—432.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Министръ Народнаго Просвѣщенія о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщилъ для свѣдѣнія Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а затѣмъ, увѣдомляя о томъ Общество, присовокупилъ, что, за неимѣніемъ въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія суммы необходимой на устройство Съѣзда, онъ намѣренъ требующіеся 3000 р. испросить къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства, а потому и просилъ сообщить ему, къ какому времени должна быть ассигнована сказанная сумма.

Общество, въ собраніи своемъ 16 апрѣля 1870 г., постановило [1]): 1) О полученномъ Высочайшемъ разрѣшеніи устроить съѣздъ археологическій, публиковать въ вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе. 2) Созвать Предварительный Комитетъ изъ депутатовъ отъ ученыхъ учрежденій и обществъ осенью 1870 г., именно къ 16-му ноября. 3) Сообщить объ этомъ Министру Народнаго Просвѣщенія и просить его, чтобы сумма въ 3000 р. была ассигнована не позже 1 января 1871 года, такъ какъ Предварительному Комитету предстоитъ сдѣлать значительныя издержки, какъ по печатанію программы Съѣзда, такъ и по другимъ распоряженіямъ по устройству самаго Съѣзда. Вмѣстѣ съ этимъ Общество утвердило проекты объявленія о Съѣздѣ для помѣщенія въ вѣдомостяхъ и циркулярнаго отношенія къ различнымъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ о назначеніи депутатовъ.

Какъ въ объявленіи, напечатанномъ въ вѣдомостяхъ, такъ и въ циркулярѣ, разосланномъ въ ученыя учрежденія, Императорское Русское Археологическое Общество, изложивъ кратко основанія предстоящаго Съѣзда и кругъ его занятій, обращалось ко всѣмъ знатокамъ и любителямъ древности съ просьбою, чтобы они, не дожидая открытія Предварительнаго Комитета, соблаговолили сообщить свои соображенія, какъ о порядкѣ дѣйствій самаго Съѣзда, такъ и о тѣхъ вопросахъ, которые бы слѣдовало предложить на обсужденіе Съѣзда. Общество, обращаясь съ такою просьбою, руководилось убѣжденіемъ, что полученіе подобныхъ указаній облегчитъ значительно трудъ Предварительнаго Комитета по составленію подробной программы Съѣзда и дастъ богатый матеріалъ къ возбужденію такихъ вопросовъ, какіе возникаютъ не столько по кабинетнымъ соображеніямъ, сколько по личному знакомству съ состояніемъ и положеніемъ того или инаго предмета археологическихъ изученій.

Упомянутый циркуляръ отправленъ былъ къ слѣдующимъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ: 1) Императорской Академіи Наукъ; 2) Императорскимъ Университетамъ: Московскому, С.-Петербургскому, Казанскому, Харьковскому, Дерптскому, Кіевскому Св. Владиміра, Новороссійскому въ Одессѣ, Варшавскому и Александровскому Гельсингфорскому; 3) Духовнымъ Академіямъ: С.-Петербургской, Московской, Кіевской и Казанской; 4) Императорской Академіи Художествъ; 5) Императорскому Эрмитажу; 6) Московской Оружейной Палатѣ; 7) Императорской Публичной Библіотекѣ; 8) Московскому Публичному и Румянцовскому Музеямъ; 9) Архивамъ: Государственному и С.-Петербургскому Главному, Московскимъ—Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 10) Центральному Статистическому Комитету; 11) Археографическимъ Коммисіямъ: С.-Петербургской, Виленской, Кавказской и Кіевской для разбора древнихъ актовъ; 12) Императорской Археологической Коммисіи въ С.-Петербургѣ; 13) ученымъ обществамъ: въ С.-Петербургѣ—(нынѣ Императорскому) Русскому Историческому,

[1]) Извѣстія, VII, 445—450.

Императорскому Русскому Географическому и Архитектурному при Императорской Академіи Художествъ; въ Москвѣ—Императорскому исторіи и древностей россійскихъ, Археологическому, Древне-русскаго искуства, Любителей духовнаго просвѣщенія и Императорскому Любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи по Антропологическому Отдѣлу; Одесскому исторіи и древностей, Нарвскому Археологическому, Ученому Эстонскому и Рижскому исторіи и древностей Остзейскихъ губерній.

Объявленіе, обращенное преимущественно къ частнымъ лицамъ, занимающимся археологіею, знающимъ и любящимъ отечественныя древности, сообщено было для напечатанія въ «Правительственный Вѣстникъ» и въ важнѣйшія газеты обѣихъ столицъ, а также въ Губернскія Вѣдомости тѣхъ городовъ, гдѣ существуютъ различныя ученыя учрежденія и общества. Впрочемъ редакціи почти всѣхъ періодическихъ изданій сами собою перепечатали этотъ вызовъ.

На приглашеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, не замедлили дать свои отзывы какъ разныя ученыя учрежденія и общества, такъ равно и многія частныя лица. Обо всемъ этомъ будетъ сказано съ подробностью, при обозрѣніи дѣйствій Предварительнаго Комитета; а здѣсь сообщимъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Общества по устройству Съѣзда.

Когда приблизилось время, назначенное къ открытію Предварительнаго Комитета, Общество, въ собраніи 6 ноября 1870 г. [1]), избрало своими депутатами въ Предварительный Комитетъ дѣйствительныхъ членовъ: А. Ѳ. Бычкова, Д. В. Полѣнова и П. И. Савваитова. Вмѣстѣ съ этимъ, на мелочные необходимые расходы по Предварительному Комитету, опредѣлено было отпустить изъ суммъ Общества немедленно 300 р. въ безотчетное распоряженіе Предсѣдателя Комитета, впредь до назначенія пособія изъ Государственнаго Казначейства, объ ассигнованіи котораго Министръ Народнаго Просвѣщенія сдѣлалъ сношеніе съ Министромъ Финансовъ.

Впослѣдствіи, когда Предварительный Комитетъ окончательно выработалъ программу вопросовъ для обсужденія на Съѣздѣ и между прочимъ заявилъ желаніе имѣть нѣсколько несомнѣнно достовѣрныхъ курганныхъ череповъ, Общество, въ засѣданіи 22 апрѣля 1871 г. [2]), доставило средства опытному краніологу Л. К. Ивановскому произвести археологическія раскопки въ Новгородской губерніи. Наконецъ Общество, имѣя въ виду, что одно изъ засѣданій Съѣзда должно быть посвящено публичному собранію въ память 25-лѣтняго юбилея, въ засѣданіи 20 февраля 1871 года [3]) образовало особую Коммисію изъ Помощника Предсѣдателя, Секретаря Общества, Управляющихъ Отдѣленіями и Секретарей Отдѣленій и поручило ей составить программу этого «торжественнаго юбилейнаго засѣданія».

Эта программа составлена была Коммисіею въ слѣдующемъ видѣ: I. Торжественное засѣданіе Общества устроить 7 декабря 1871 года, съ тѣмъ, чтобы въ этомъ же засѣданіи послѣдовало открытіе Археологическаго Съѣзда. II. Порядокъ торжественнаго засѣданія принять слѣдующій: 1) Предъ началомъ засѣданія совершить молебствіе. 2) Чтеніе отчета за 25 лѣтъ, составленнаго Секретаремъ Общества. 3) Пріемъ депутацій отъ ученыхъ учрежденій и обществъ, въ случаѣ если таковыя будутъ. 4) Открытіе Съѣзда. Общество въ собраніи своемъ 9 ноября 1871 г. [4]) утвердило такія предположенія Коммисіи.

---

1) Извѣстія, VII, 451, 452.
2) Извѣстія, VII, 464 472.
3) Извѣстія, VII, 461, 462. Ср. 465.
4) Извѣстія, VII, 472.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

II. Изложеніе дѣйствій Предварительнаго Комитета по составленію правилъ Съѣзда и программы вопросовъ, которые предполагалось обсудить на Съѣздѣ.

Прежде нежели приступимъ къ изложенію дѣйствій Предварительнаго Комитета, представимъ списокъ лицъ, явившихся въ качествѣ депутатовъ отъ различныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ: академики: *Л. Э. Стефани*, *И. И. Срезневскій* и *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета: ординарный профессоръ по каѳедрѣ Русской Исторіи *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ Еврейскаго языка *Д. А. Хвольсонъ* и доцентъ по Славянскимъ нарѣчіямъ *В. И. Ламанскій*.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ церковной исторіи *А. С. Лебедевъ* и доцентъ по Русской Исторіи *Г. Ѳ. Карповъ*.

Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета—доцентъ по всеобщей исторіи *А. И. Павинскій*.

Отъ С.-Петербургской Духовной Академіи—профессоръ русской гражданской исторіи *М. О. Кояловичъ*.

Отъ Императорской Академіи Художествъ—профессоръ архитектуры *А. И. Резановъ*.

Отъ Императорскаго Эрмитажа: помощники хранителей музеевъ: монетъ и медалей—*А. И. Гриммъ* и классическихъ древностей—*И. Ф. Дель*.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки—редакторъ ученыхъ работъ *К. А. Коссовичъ*.

Отъ Московскихъ Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ—почетный членъ *С. И. Собольщиковъ*, библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки.

Отъ Государственнаго и С.-Петербургскаго Главнаго Архивовъ—академикъ *П. П. Пекарскій*.

Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи—управляющій архивомъ, сенаторъ *Н. В. Калачовъ*.

Отъ Археографической Коммисіи—членъ *Н. И. Костомаровъ*.

Отъ Императорской Археологической Коммисіи—членъ *В. Е. Тизенгаузенъ*.

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—дѣйствительные члены *А. Ѳ. Бычковъ*, *Д. В. Полѣновъ* и *П. И. Савваитовъ*.

Отъ Московскаго Археологическаго Общества: предсѣдатель *графъ А. С. Уваровъ* и дѣйствительный членъ *В. Е. Румянцовъ*.

Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей—секретарь *Н. Н. Мурзакевичъ*.

Отъ Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣщенія — дѣйствительный членъ, архимандритъ *Амфилохій*.

Отъ Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи—дѣйствительный членъ *Ѳ. П. Ландцертъ*, ординарный профессоръ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

Списокъ этотъ показываетъ, что въ числѣ 27 лицъ только 8 человѣкъ прибыло изъ другихъ городовъ (изъ *Москвы* 4, изъ *Харькова* 2 и по одному изъ *Варшавы* и

Одессы),—всѣ же остальные принадлежали по мѣсту постояннаго жительства и своей службы или занятій С.-Петербургу, хотя двое изъ нихъ (В. И. Собольщиковъ и Ѳ. П. Ландцертъ) явились въ качествѣ депутатовъ отъ Московскихъ учрежденій и обществъ [1]).

Численное преобладаніе представителей Петербургскихъ учрежденій и обществъ весьма естественно, и меньшинство лицъ, прибывшихъ изъ другихъ городовъ, не можетъ считаться чѣмъ-либо необыкновеннымъ, а тѣмъ менѣе выраженіемъ холодности иногородныхъ ученыхъ къ предпріятію С.-Петербургскаго Археологическаго Общества. Напротивъ, иногородныя ученыя учрежденія и общества, на приглашеніе принять участіе въ Съѣздѣ, отозвались съ полнымъ сочувствіемъ; но не всѣ они нашли возможность отправить своихъ депутатовъ въ Предварительный Комитетъ. Причинами этому были разныя обстоятельства: отдаленность нѣкоторыхъ городовъ отъ Петербурга, недостатокъ денежныхъ средствъ и т. п. Университеты и Духовныя академіи, большею частью, затруднялись тѣмъ, что командированіе преподавателей на продолжительный срокъ, въ теченіе учебнаго времени, отзовется весьма невыгодно на самомъ чтеніи лекцій. Многія изъ учрежденій и обществъ, въ своихъ отвѣтахъ на приглашеніе, высказались прямо, что они «даже не видятъ настоятельной нужды въ присутствіи своихъ депутатовъ въ Предварительномъ Комитетѣ, такъ какъ убѣждены, что Императорское Русское Археологическое Общество, вполнѣ знакомое съ состояніемъ археологіи и ея потребностями въ Россіи, и безъ соучастія иногородныхъ депутатовъ, установитъ правила Съѣзда и опредѣлитъ предметы занятій его несомнѣнно съ пользою для археологической науки вообще и въ Россіи по преимуществу». Поэтому и тѣ изъ иногородныхъ депутатовъ, которые прибыли въ Петербургъ ко времени открытія Предварительнаго Комитета (16 ноября 1870 г.), оставались въ немъ не долѣе двухъ мѣсяцевъ и возвратились къ своимъ мѣстамъ, предоставивъ окончательныя соображенія по устройству Съѣзда исключительно С.-Петербургскимъ членамъ.

Такимъ образомъ, въ меньшинствѣ иногородныхъ ученыхъ въ Предварительномъ Комитетѣ, Русское Археологическое Общество усматриваетъ знакъ полнаго довѣрія къ себѣ и считаетъ священною обязанностію свидѣтельствовать здѣсь свою признательную благодарность за такое выраженіе сочувствія къ нему. Тѣмъ болѣе Русское Археологическое Общество позволяетъ себѣ объяснять это въ такомъ смыслѣ, что на самый Съѣздъ и ко дню празднованія 25-лѣтія прибыли въ Петербургъ ученые археологи и любители отечественныхъ древностей изъ далекихъ мѣстъ и весьма многія депутаціи поднесли Обществу привѣтственные адресы, благосклонно оцѣнившіе его прошлую дѣятельность и ободрительно поощрявшіе къ новымъ трудамъ на поприщѣ археологическаго изученія Отечества. Подробности объ этомъ сообщены будутъ далѣе, а здѣсь мы займемся изложеніемъ дѣйствій Предварительнаго Комитета.

---

[1]) Кромѣ лицъ, поименованныхъ выше, членами Предварительнаго Комитета были назначены: отъ Императорскихъ Университетовъ: Дерптскаго—*А. А. Котляревскій*, профессоръ Русской Словесности, Казанскаго—*Н. А. Ѳирсовъ*, профессоръ Русской Исторіи, Новороссійскаго — *В. И. Григоровичъ*, профессоръ Славянскихъ нарѣчій, и отъ Московскаго Археологическаго Общества — дѣйствительный членъ *Д. И. Иловайскій*; но первый изъ нихъ (А. А. Котляревскій) не прибылъ вовсе въ Петербургъ по причинѣ продолжительной и тяжкой болѣзни; а трое послѣднихъ явились только предъ открытіемъ самаго Съѣзда, въ первыхъ числахъ декабря 1871 г.

Комитетъ открылъ свои засѣданія 16 ноября 1870 года и затѣмъ имѣлъ еще восемь собраній, а именно: 21 и 26 ноября и 1 декабря 1870 года и 16 января, 11 февраля, 19 апрѣля, 3 и 18 ноября 1871 года.

Члены Комитета, въ первое свое засѣданіе, немедленно приступили къ избранію себѣ предсѣдателя и руководителя преній.

Выборъ естественно и единогласно остановился на *графѣ А. С. Уваровѣ*. Его обширныя и многосторонніе познанія въ археологіи и важныя практическія изслѣдованія кургановъ и памятниковъ древней церковной архитектуры пріобрѣли ему почетную извѣстность въ ряду русскихъ ученыхъ. Но сверхъ того, и еще болѣе Русская археологія обязана ему тѣмъ, что онъ первый поднялъ мысль о съѣздѣ археологовъ и, осуществивъ ее въ 1869 г. въ Москвѣ, свелъ лицомъ къ лицу людей собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи по любви къ одной и той же наукѣ и по живому участію къ отечественнымъ памятникамъ. Однако графъ положительно отклонилъ отъ себя предсѣдательство въ Комитетѣ на томъ основаніи, что, имѣя постоянное пребываніе въ Москвѣ, не можетъ оставаться на долгое время въ Петербургѣ, гдѣ назначенъ Съѣздъ. Комитетъ единогласно просилъ его сохранить званіе Предсѣдателя номинально; но онъ отказался и отъ этого предложенія и, обѣщая полную готовность содѣйствовать своими трудами устройству предстоящаго съѣзда, согласился только принять званіе Помощника Предсѣдателя.

Вслѣдствіе этого, Комитетъ избралъ предсѣдателемъ секретаря Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—академика *В. В. Вельяминова-Зернова*, настойчивости и заботливости котораго принадлежитъ устройство «Втораго Археологическаго Съѣзда».

Казначеемъ Съѣзда избранъ былъ дѣйствительный членъ и казначей Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества *П. И. Савваитовъ*, исполнявшій тѣ же обязанности и на Первомъ Съѣздѣ.

Приступая къ составленію программы Съѣзда, Комитетъ прежде всего старался опредѣлить порядокъ, которому надлежало слѣдовать при разсмотрѣніи вопросовъ, какіе можно и нужно предложить на обсужденіе Съѣзда и какъ поступать съ предложеніями и заявленіями, поступившими отъ разныхъ учрежденій и лицъ.

Вслѣдствіе этого, по примѣру Перваго Съѣзда, программу вопросовъ рѣшено было раздѣлить на двѣ главныя группы: къ первой должны были относиться всѣ *общіе вопросы* по археологіи и древней исторіи, касающіеся, главнымъ образомъ, содержанія и метода ихъ; ко второй — всѣ *вопросы частные*, касающіеся отдѣльныхъ предметовъ или памятниковъ древности. Эта вторая группа, по обширности и разнообразію относящихся къ ней предметовъ, подраздѣлялась на четыре отдѣла: 1) вопросы по археологіи доисторической; 2) вопросы по археологіи и древней исторіи Русской и Славянской; 3) вопросы по археологіи и древней исторіи Восточной и 4) вопросы по археологіи и древней исторіи классической, византійской и западно-европейской.

Для болѣе тщательнаго формулированія вопросовъ второй группы, Комитетъ раздѣлился на четыре спеціальныя коммисіи, которымъ, каждой по своей части, поручалось:

а) Разсмотрѣть всѣ вопросы, которые были внесены въ программу Перваго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ и остались безъ отвѣтовъ и рѣшить, какіе изъ нихъ по своей важности, въ отношеніи къ археологіи Русской, должны быть повторены и на С.-Петербургскомъ Съѣздѣ.

б) Разсмотрѣть всѣ предложенія и заявленія, поступившія и поступающія въ Комитетъ отъ сторонних учрежденій и лицъ и рѣшить, какія изъ нихъ могутъ быть предложены въ видѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда. При этомъ, однако, постановлено непремѣннымъ условіемъ, чтобы учрежденія или лица, предложившія вопросъ, обязались представить по оному подробный докладъ на Съѣздъ. Что касается статей, заключающихъ въ себѣ изслѣдованіе какого-либо археологическаго предмета или сообщающихъ археологическія свѣдѣнія, то ихъ принимать какъ вкладъ въ изданіе «Трудовъ Съѣзда». Авторамъ сочиненій и статей напечатанныхъ гдѣ-либо или печатающихся предоставить право предъявлять на обсужденіе Съѣзда главнѣйшіе тезисы ихъ изслѣдованій.

в) Коммисіямъ предоставлялось исключительное право, каждой по своей части, вносить въ программу, если онѣ признаютъ то необходимымъ, вопросы прямо отъ себя даже въ томъ случаѣ, если бы никто изъ членовъ Коммисіи не обязался отвѣчать по нимъ на Съѣздѣ. Впрочемъ полагалось условіемъ, чтобы вопросы подобнаго рода были поставляемы вполнѣ опредѣлительно и принадлежали къ числу такихъ, по которымъ можно было ожидать на Съѣздѣ серьезныхъ преній и разъясненій.

г) Окончательное одобреніе вопросовъ зависѣло отъ общаго собранія Комитета.

Независимо отъ упомянутыхъ четырехъ коммисій, по предложенію Ѳ. П. Ландцерта, образовалась еще особая коммисія спеціально для составленія вопросовъ антропологическихъ въ связи съ изученіемъ древностей доисторической эпохи.

Члены Комитета распредѣлились въ означенныхъ коммисіяхъ слѣдующимъ образомъ:

I. *Коммисія по Археологіи доисторической*: В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Н. И. Костомаровъ, Ѳ. П. Ландцертъ, А. И. Павинскій, И. И. Срезневскій и Гр. А. С. Уваровъ.

II. *Коммисія по Археологіи Русской и Славянской*: Архимандритъ Амфилохій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. В. Калачовъ, Г. Ѳ. Карповъ, К. А. Коссовичъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ, В. И. Ламанскій, А. И. Павинскій, П. П. Пекарскій, Д. В. Полѣновъ, А. И. Резановъ, В. Е. Румянцовъ, П. И. Саввaитовъ, В. И. Собольщиковъ, И. И. Срезневскій и Гр. А. С. Уваровъ.

III. *Коммисія по Археологіи Восточной*: В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, К. А. Коссовичъ, В. Г. Тизенгаузенъ и Д. А. Хвольсонъ.

IV. *Коммисія по Археологіи Классической, Византійской и Западно-Европейской*: Архимандритъ Амфилохій, А. И. Гриммъ, И. Ф. Дель, В. И. Ламанскій, А. С. Лебедевъ, Н. Н. Мурзакевичъ и Л. Э. Стефани.

Коммисіи кромѣ того приглашали для совѣщаній извѣстныхъ спеціалистовъ академиковъ, профессоровъ и проч. Такъ были приглашены: М. И. Броссе, Ф. В. Овсянниковъ, В. В. Григорьевъ, Г. С. Дестунисъ, Ѳ. Ѳ. Соколовъ, Н. М. Благовѣщенскій, В. В. Бауеръ, А. Н. Веселовскій, П. И. Лерхъ, Ю. И. Иверсенъ и др.

Между тѣмъ, пока эти коммисіи, каждая по своей части, спеціально составляли программу вопросовъ, Комитетъ въ общемъ собраніи рѣшилъ, что днемъ открытія Съѣзда всего удобнѣе назначить 7 декабря 1871 года и выразилъ желаніе, чтобы исходатайствовано было разрѣшеніе собираться Съѣзду въ бывшей квартирѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ домъ этотъ занимаетъ одну изъ центральныхъ мѣстностей въ Петербургѣ, на площади Александринскаго театра.

Вмѣстѣ съ этимъ, Комитетомъ выработаны были слѣдующія.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ПРАВИЛА СЪѢЗДА.

1) Съѣздъ открывается въ С.-Петербургѣ 7-го декабря 1871 г. и будетъ продолжаться двѣ недѣли.

2) За недѣлю до открытія съѣзда, именно 30-го ноября 1871 г., открываетъ свои дѣйствія въ С.-Петербургѣ Совѣтъ Съѣзда.

3) Совѣтъ Съѣзда составляютъ: а) всѣ прибывшіе къ Съѣзду члены Предварительнаго Комитета, и б) присланные на Съѣздъ депутаты отъ тѣхъ высшихъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ, коихъ представителей не было въ Предварительномъ Комитетѣ.

4) Членами Съѣзда признаются: а) всѣ депутаты, прибывшіе на Съѣздъ; б) всѣ лица, получившія отъ Предварительнаго Комитета или Совѣта Съѣзда приглашеніе участвовать въ ономъ, и пріѣхавшія на Съѣздъ или приславшія къ нему свои сообщенія; в) всѣ лица заявившія напередъ Предварительному Комитету или Совѣту о желаніи своемъ участвовать въ занятіяхъ Съѣзда, и допущенныя къ тому Комитетомъ или Совѣтомъ.

5) Съѣздъ раздѣляется на шесть отдѣленій: I. Древности первобытныя; II. Памятники русскіе и славянскіе искусствъ и художествъ; III. Памятники русскіе и славянскіе языка и письма; IV. Памятники русскіе и славянскіе бытовые; V. Древности восточныя; VI. Древности классическія, византійскія и западно-европейскія. Совѣтъ Съѣзда въ правѣ, если признаетъ необходимымъ, увеличить число отдѣленій.

6) Въ секретари Съѣзда и отдѣленій Съѣзда приглашаются заблаговременно Совѣтомъ нѣсколько лицъ изъ членовъ Съѣзда. Секретари признаются членами Совѣта Съѣзда.

7) Всякій членъ Съѣзда можетъ, по своему желанію, приписаться къ тому или къ другому отдѣленію.

8) Совѣтъ Съѣзда въ первомъ засѣданіи своемъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя Совѣта, шесть членовъ въ Распорядительный Комитетъ Съѣзда и казначея Съѣзда. Независимо отъ сего, Совѣтъ, въ томъ же засѣданіи, раздѣляется по числу отдѣленій Съѣзда на коммисіи, которыя немедленно избираютъ своихъ особыхъ предсѣдателей.

9) Распорядительный Комитетъ завѣдуетъ всею хозяйственною частью и всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ распорядкомъ Съѣзда.

10) Въ составъ Распорядительнаго Комитета, кромѣ шести членовъ, избранныхъ Совѣтомъ, входитъ казначей Съѣзда.

11) Предсѣдатели коммисій Совѣта и секретари Съѣзда и отдѣленій Съѣзда составляютъ Ученый Комитетъ Съѣзда.

12) Ученый Комитетъ завѣдуетъ всею ученою частью Съѣзда и слѣдитъ за правильнымъ ходомъ его ученыхъ работъ.

13) Комитеты Распорядительный и Ученый сами избираютъ своихъ предсѣдателей. Они засѣдаютъ ежедневно въ продолженіе всего Съѣзда.

14) Совѣтъ Съѣзда и коммисіи Совѣта созываются ихъ предсѣдателями. Каждая коммисія въ правѣ избирать въ свои члены изъ среды Съѣзда ученыхъ, коихъ постоянное содѣйствіе она считаетъ для себя необходимымъ. О такихъ выборахъ предсѣдатели коммисій доводятъ до свѣдѣнія предсѣдателя Совѣта.

15) Засѣданія какъ Совѣта, такъ и Комитетовъ Распорядительнаго и Ученаго, а равнымъ образомъ коммисій Совѣта, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

16) Засѣданія Съѣзда бываютъ общія и частныя по отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ предметы, относящіеся къ древностямъ вообще. На засѣданіяхъ отдѣленій обсуждаются спеціальные вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другаго отдѣленія.

17) Засѣданія Съѣзда всѣ публичныя.

Примѣчаніе Корреспонденты журналовъ и газетъ обращаются въ распорядительный комитетъ для полученія особыхъ мѣстъ.

18) Предсѣдатели и помощники предсѣдателей какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и отдѣленій назначаются, на каждое засѣданіе особо, Ученымъ Комитетомъ изъ среды членовъ Съѣзда.

19) Программа каждаго засѣданія какъ общихъ собраній, такъ и отдѣленій опредѣляется заблаговременно, на каждый разъ особо, Ученымъ Комитетомъ. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданіяхъ Съѣзда, безъ предварительнаго разрѣшенія Ученаго Комитета.

20) Время каждаго засѣданія какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и отдѣленій назначается Распорядительнымъ Комитетомъ.

21) Наблюденіе за порядкомъ засѣданій лежитъ на предсѣдателяхъ. Предсѣдатель обязанъ остановить каждаго члена Съѣзда, который въ своей рѣчи удалится отъ предмета обсужденія или уклонится отъ научной цѣли.

22) На засѣданіяхъ Съѣзда допускаются какъ словесныя, такъ и письменныя сообщенія. Но ни одинъ членъ Съѣзда не вправѣ говорить или читать болѣе получаса, не испросивъ предварительно на то разрѣшенія Ученаго Комитета.

23) Всѣ разсужденія и пренія на засѣданіяхъ Съѣзда, какъ общихъ, такъ и частныхъ по отдѣленіямъ, происходятъ на языкѣ русскомъ. Въ видѣ исключенія могутъ быть допускаемы сообщенія и чтенія на языкахъ иностранныхъ, только для иностранцевъ, незнающихъ языка русскаго. Засѣданія для выслушанія подобнаго рода сообщеній и чтеній назначаются особыя. Право назначать эти засѣданія предоставляется Комитетамъ Ученому и Распорядительному по ихъ взаимному соглашенію.

24) Изслѣдованія и сообщенія, присланныя на Съѣздъ въ отвѣтъ на предложенные вопросы, поступаютъ въ Ученый Комитетъ, разсматриваются въ коммисіяхъ совѣта и докладываются кѣмъ-либо изъ ихъ членовъ въ одномъ изъ засѣданій Съѣзда.

25) Всякій членъ Съѣзда получаетъ особый личный билетъ для входа на Съѣздъ.

26) Для напечатанія трудовъ Съѣзда избирается Совѣтомъ Съѣзда особый редакціонный комитетъ.

Правила эти немедленно представлены были Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, который и утвердилъ ихъ 2 января 1871 г. Затѣмъ они тотчасъ сообщены были для напечатанія въ различныхъ вѣдомостяхъ.

Въ теченіе декабря 1870 г. коммисіи, послѣ тщательнаго разбора возложеннаго на нихъ порученія, внесли въ Комитетъ составленные ими вопросы, для предложенія на обсужденіе Съѣзда и по которымъ было желательно получить свѣдѣнія къ Съѣзду или во время его засѣданій. Комитетъ всѣ эти вопросы одобрилъ и опредѣлилъ внести ихъ въ программу Съѣзда; но для окончательнаго редактированія ихъ составилъ особую коммисію изъ членовъ: *В. В. Вельяминова-Зернова*, *А. Ѳ. Бычкова* и *И. И. Срезневскаго*. Коммисіи этой поручалось кончить свою работу не позже января мѣсяца и въ теченіе этого времени предоставлялось вносить въ программу и новые вопросы, въ случаѣ поступленія таковыхъ отъ членовъ коммисій или отъ лицъ постороннихъ, если при томъ предлагатели вопросовъ изъявятъ готовность составить и докладъ Съѣзду.

Въ окончательномъ видѣ программа вопросовъ, предложенныхъ на Второмъ Археологическомъ Съѣздѣ, выработалась слѣдующая:

А. ВОПРОСЫ ОБЩІЕ.

1. Какія должны быть приняты мѣры къ сохраненію и приведенію въ извѣстность памятниковъ какъ языческой, такъ и христіанской древности въ Россіи.

2. Обсужденіе мыслей Н. В. Калачова объ устройствѣ архивовъ.

Б. ВОПРОСЫ ЧАСТНЫЕ.

I. Древности первобытныя.

3. Отысканіе и опредѣленіе одного общаго метода измѣренія и изображенія череповъ.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы частными лицами сообщены были къ Съѣзду свѣдѣнія о черепахъ, у нихъ находящихся.

4. Черепа, находимые въ курганахъ и жальникахъ Новгородской губерніи, принадлежатъ ли одному и тому же типу и тождественны ли они съ типомъ череповъ современнаго населенія?

5. Существуетъ ли типическая племенная разница между черепами, находимыми въ курганахъ и жальникахъ?

6. Встрѣчаются ли орудія и оружія каменныя и мѣдныя (или сдѣланныя изъ сплава мѣди съ другими металлами) въ сѣверной половинѣ европейской Россіи вмѣстѣ съ орудіями и оружіями желѣзными, и сходны ли сіи послѣднія, по своей формѣ и техническимъ свойствамъ, съ подобными желѣзными предметами, находимыми въ могилахъ, которыя, по отысканнымъ въ нихъ монетамъ, могутъ быть относимы къ IX—XII вѣкамъ по Р. Хр.?

7. Если орудія и оружія мѣдныя (или сдѣланныя изъ сплава мѣди съ другими металлами) находимы были вмѣстѣ съ желѣзными, то различаются ли они отъ послѣднихъ въ своихъ формахъ?

8. Какія замѣчаются черты сходства или различія въ матеріалѣ и формѣ, а поэтому въ цѣли назначенія каменныхъ орудій и оружій, которыя находятся въ Финляндіи, Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерніяхъ, въ прибалтійскомъ и въ сѣверозападномъ краяхъ?

9. Въ изслѣдованныхъ на пространствѣ между нижними теченіями Днѣпра и Дона могилахъ, какія представляются различія относительно способа ихъ устройства и образа погребенія въ нихъ умершихъ?

10. Въ какихъ могилахъ на томъ же пространствѣ были находимы орудія и оружія каменныя или костяныя, при совершенномъ отсутствіи слѣдовъ предметовъ металлическихъ? Какого устройства были эти могилы, и въ какихъ изъ нихъ были найдены умершіе погребенными, и въ какихъ слѣды сожженія труповъ?

11. Формы желѣзныхъ мечей и кинжаловъ, а также мѣдныхъ сосудовъ, находимыхъ въ могилахъ, раскрытыхъ между нижними теченіями Днѣпра и Дона, повторяются ли въ находкахъ, которыя отысканы въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Кіевской или одной изъ приволжскихъ или приуральскихъ губерній, или наконецъ въ западной Сибири?

12. Между могилами западной Сибири встрѣчались ли такія, которыя содержали бы въ себѣ орудія и оружія (а не одни украшенія одежды или части лошадиной сбруи), сдѣланныя исключительно изъ мѣди или сплава этого металла съ другими?

13. Въ какихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ европейской, такъ и азіятской, въ древнихъ могилахъ были находимы слѣды сожженія труповъ, и на сколько отличаются такія могилы отъ тѣхъ, въ которыхъ покойники погребались? Какія данныя представляютъ могилы того и другаго рода для приблизительнаго опредѣленія эпохъ, къ которымъ онѣ относятся?

14. На сколько каменныя бабы западной Сибири отличаются по своимъ общимъ формамъ и по одеждѣ изображаемыхъ ими людей, отъ каменныхъ бабъ, встрѣчающихся въ южной Россіи на пространствѣ отъ Днѣпра до Кавказа и Урала?

15. Подтверждается ли новѣйшими лингвистическими изслѣдованіями указанное впервые покойнымъ Шёгреномъ различіе въ названіяхъ металловъ, въ особенности золота, серебра и желѣза, у западныхъ финскихъ племенъ, отъ таковыхъ же названій у восточныхъ Финновъ (чудско-угорскихъ племенъ)? Заимствованы ли названія помянутыхъ металловъ западно-финскими племенами изъ языковъ славянскихъ и нѣмецкихъ, а восточными Финнами изъ языка одного изъ народовъ иранскаго племени?

16. Отъ какого народа переняли обитатели береговъ западной Двины ставить на серединѣ рѣки камни съ подписями? У какихъ народовъ сохранилось подобное обыкновеніе ставить камни въ рѣкахъ? Какое значеніе имѣли Двинскіе камни?

17. Могутъ ли нѣкоторыя вещи, находимыя въ могильныхъ курганахъ, служить отличительными признаками того племени, которое воздвигало эти курганы? Какія археологическія изслѣдованія отчасти уже указали на границы между племенами, обитавшими на Руси?

18. Какая связь существуетъ между могилами, встрѣчаемыми по Вислѣ, и такъ называемыми германскими могилами въ Мекленбургіи и Помераніи? Какія можно привести доказательства, что сказанныя могилы принадлежатъ не Германцамъ, а Славянамъ?

19. Какое постепенное развитіе искусства можно опредѣлить на урнахъ въ гробницахъ Полабскихъ Славянъ, и къ какимъ эпохамъ слѣдуетъ отнести развитіе искусства?

20. Какое значеніе имѣютъ слова Нестора: «собравше кости, вложаху въ судину малу *и поставяху на столпѣ на путехъ*, еже творятъ Вятичи и нынѣ» (П. С. Р. Л. I, 6)?

II. Древности русскія и славянскія.

а) Памятники искусствъ и художествъ.

21. Какъ объяснить многочисленность различныхъ изображеній на русскихъ монетахъ со времени Димитрія Донскаго до Іоанна III? Въ какомъ отношеніи находятся эти изображенія съ мѣстомъ чеканки монетъ? Какое вліяніе имѣли великіе и удѣльные князья на измѣненіе этихъ изображеній? Какое вліяніе имѣли историческія происшествія на такое же измѣненіе изображеній?

22. По какому образцу строились первыя деревянныя церкви на Руси?

б) Памятники языка и письма.

23. Въ одно ли время съ Евангеліемъ переведенъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ Апостолъ? Слова и реченія евангельскія, встрѣчающіяся въ Апостолѣ, въ томъ ли значеніи переведены, въ какомъ они употреблены въ Евангеліи? Съ какихъ списковъ болгарскихъ или такъ называемыхъ юсовыхъ или сербскихъ списывался у насъ въ Россіи Апостолъ?

24. Исправлялся ли славянскій текстъ Апостола, когда, кѣмъ и гдѣ, по одному ли греческому списку или по двумъ или болѣе спискамъ? Есть ли древнія слова и выраженія въ Апостолѣ, которыя и доселѣ въ печатномъ изданіи остались въ древней славянской формѣ, кромѣ правописанія? Отношеніе славянскаго перевода къ греческому подлиннику.

25. Въ какомъ соотношеніи находится употребленіе какъ разнаго рода пергамена, такъ чернилъ и красокъ въ буквахъ и заставкахъ, съ мѣстностями, гдѣ писаны древнія славянскія рукописи, и съ особенностями ихъ языка?

26. Какія еще извѣстны лица, кромѣ уже указанныхъ изслѣдователями, занимавшіяся исправленіемъ церковныхъ книгъ въ Москвѣ до конца XVII вѣка? Кѣмъ и какимъ порядкомъ повѣрялись и утверждались исправленія въ текстѣ церковныхъ книгъ, сдѣланныя справщиками?

27. Протопопъ Аввакумъ, Никита Пустосвятъ, дьяконъ Ѳедоръ и другіе расколоучители были ли книжными справщиками при патріархѣ Іосифѣ?

28. Есть ли извѣстія объ издателяхъ и изданіи Кормчей при патріархахъ Іосифѣ и Никонѣ?

29. Какія малороссійскія лѣтописи, относящіяся до исторіи Малороссіи за XVII вѣкъ, составлены современниками описываемыхъ событій, или самовидцами? Какіе источники могли служить матеріаломъ для трудовъ лѣтописцевъ несамовидцевъ? Въ какомъ видѣ вошли эти источники въ составъ лѣтописей?

в) Памятники бытовые.

30. Въ какомъ отношеніи въ русскихъ рукописяхъ до XVI вѣка находятся юридическіе памятники къ историческимъ?

31. Какое значеніе имѣютъ *десятни* для объясненія службы и поземельныхъ владѣній дворянства?

32. Какое значеніе имѣло слово *дворяне* въ памятникахъ до половины XV вѣка?

33. Можно ли найдти какіе-нибудь слѣды вліянія греческаго язычества въ бытѣ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ и обрядахъ древнихъ Славянъ?

34. Нѣтъ ли слѣдовъ древняго вліянія римскихъ и романскихъ народовъ на славянскія племена?

35. Какъ долго держался римскій элементъ въ Далмаціи по заселеніи ея славянскими племенами?

36. Западные Славяне, въ занятыхъ ими въ V вѣкѣ по Р. Хр. земляхъ, застали ли нѣмецкія поселенія?

37. Кругообразная постройка деревень въ княжествѣ Люнебургскомъ, отличающаяся отъ постройки нѣмецкихъ поселеній, какъ далеко простирается въ Германіи? Не находится ли и у другихъ Славянъ подобный же способъ постройки?

38. Какія доказательства говорятъ за или противъ подлинности кумира Святовита, хранящагося въ Краковскомъ музеѣ?

39. Какія есть указанія на то, что Славяне поселялись въ Голландіи, Англіи и южной Швеціи?

III. Древности восточныя.

40. Миѳъ ли Зороастръ, или дѣйствительное лицо?

41. Былъ ли Зороастръ основателемъ религіознаго дуализма?

42. Религія древнѣйшихъ Ахеменидовъ по клинообразнымъ надписямъ тождественна ли съ религіею Зороастра?

43. Къ какому племени принадлежали народы во времена Ахеменидовъ жившіе къ сѣверу отъ Яксарта и къ востоку отъ Бактріяны, къ арійскому или къ туранскому? Туранъ у Персовъ не былъ ли терминомъ географическимъ, а не этнографическимъ?

44. Въ какой степени достовѣрны извѣстія Сымаціяневыхъ историческихъ записокъ и исторіи старшей династіи Хань о передвиженіи кочевыхъ народовъ Средней Азіи во II вѣкѣ до Р. Хр?

45. Не потому ли азіятскіе кочевые народы покоряли въ древности осѣдлыхъ, что стояли выше ихъ умственно и нравственно?

46. Причину частыхъ вторженій въ Мавероеннагръ не слѣдуетъ ли искать не только въ географическомъ положеніи этой страны, но и въ общественномъ строѣ ея коренныхъ жителей?

47. Какое политическое значеніе имѣла въ древности Палестина?

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

48. Что означаютъ изображенія на еврейскихъ надгробныхъ камняхъ, найденныхъ на Таманскомъ полуостровѣ, близъ древней Фанагоріи, и къ какому приблизительно времени относятся эти памятники?

49. Можно ли признать основательными доводы, приводимые въ пользу того, что отдѣльно помѣщенныя слова и буквы, встрѣчающіяся на куфическихъ монетахъ, означаютъ доброкачественность этихъ монетъ?

50. Были ли находимы по восточную сторону Урала памятники временъ Сассанидовъ и древнѣе?

51. Кѣмъ и съ какою цѣлью чеканились подражанія Саманидскимъ диргемамъ, находимыя на сѣверо-востокѣ Европы?

52. Не сохранились ли гдѣ либо въ Россіи памятники хановъ Казанскихъ и Астраханскихъ?

53. Если ханы Казанскіе чеканили монеты, то почему эти монеты не дошли до насъ до настоящаго времени?

54. Точно ли владѣли Сараемъ всѣ тѣ золотоордынскіе ханы, отъ которыхъ до насъ дошли монеты, битыя въ Сараѣ?

55. Гдѣ преимущественно встрѣчаются и кѣмъ дѣланы треугольныя пластинки съ изображеніемъ на одной сторонѣ грудной человѣческой фигуры въ шишакѣ, а на другой—какой-то неразборчивой надписи?

А.

Б.

56. Всѣ ли памятники, находимые на мѣстности древняго Болгара, относятся къ мусульманскому періоду, и не встрѣчается ли между ними такихъ памятниковъ, которые могутъ быть отнесены къ болѣе древнему періоду?

IV. Древности классическія, византійскія и западно-европейскія.

57. До какихъ предѣловъ на сѣверъ простираются курганы съ неоспоримыми слѣдами греческихъ или скиѳскихъ могилъ?

58. Какія новыя открытія пополняютъ или разъясняютъ хронологію босфорскихъ царей?

59. Какое значеніе имѣли еретическія секты на происхожденіе и развитіе христіянскаго искусства?

Разсматривая эти вопросы сравнительно съ вопросами, предлагавшимися на Первомъ Съѣздѣ, мы открываемъ, что изъ Московской программы перенесено было въ Петербургскую 16 вопросовъ, а именно: №№ 1, 2, 6—15, 22, 56, 57 и 58 (Московскаго Съѣзда №№: 2, 5—15, 29, 35; Второе Дополненіе №№ 10 и 22). Это перенесеніе условливалось тѣмъ, что въ настоящую пору по означеннымъ вопросамъ заявлены были разными лицами приготовленные доклады.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Затѣмъ остальные 43 вопроса внесены были по предложеніямъ слѣдующихъ членовъ Предварительнаго Комитета и другихъ лицъ, приглашенныхъ Коммисіями:

№№ 3, 4 и 5—Ѳ. П. Ландцерта;
№ 16 и 17—Гр. А. С. Уварова;
№ 18 и 19—А. И. Павинскаго;
№ 20 и 21—Гр. А. С. Уварова;
№ 23 и 24—Архимандрита Амфилохія;
№ 25—И. И. Срезневскаго;
№ 26, 27 и 28—В. Е. Румянцева;
№ 29—Г. Ѳ. Козлова;
№ 30 и 31—Н. В. Калачева;
№ 32—К. Н. Бестужева-Рюмина;
№ 33 и 34—И. И. Срезневскаго;
№ 35 и 36—В. И. Ламанскаго;
№ 37, 38 и 39—А. И. Павинскаго;
№ 40, 41 и 42—К. А. Коссовича;
№ 43, 44, 45 и 46—В. В. Григорьева;
№ 47 и 48—Д. А. Хвольсона;
№ 49, 50 и 51—В. Г. Тизенгаузена;
№ 52, 53 и 54—В. В. Вельяминова-Зернова;
№ 55—П. И. Лерха;
№ 59—А. С. Лебедева.

Приводимъ эти свѣдѣнія не ради того, чтобы показать степень дѣятельности каждаго члена Комитета, а для того, чтобы сохранить слѣды о томъ, какъ, когда и кѣмъ поднятъ былъ тотъ или иной вопросъ по изслѣдованію древнихъ памятниковъ въ Россіи. Если въ этомъ перечнѣ и не встрѣчаются имена другихъ членовъ Комитета, тѣмъ не менѣе участіе ихъ было весьма важно по критической оцѣнкѣ предлагавшихся вопросовъ и опредѣлительной точности ихъ постановки.

Съ какою тщательностію Комитетъ вообще и каждая коммисія въ частности обсуждали постановку вопросовъ для предложенія на Съѣздѣ, можно видѣть изъ того, что не было оставлено безъ вниманія ни одно заявленіе и предложеніе, доставленныя въ Комитетъ изъ провинцій отъ простыхъ любителей старины. Эти заявленія и предложенія заключали въ себѣ простыя и краткія, нерѣдко даже наивныя замѣтки о разныхъ урочищахъ, замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи.

Чтобы сохранить въ настоящемъ отчетѣ память объ этомъ сочувствіи къ Второму Археологическому Съѣзду, мы заносимъ здѣсь наиболѣе замѣчательныя изъ упомянутыхъ сообщеній.

Вскорѣ послѣ перваго объявленія въ газетахъ о разрѣшеніи устроить Археологическій Съѣздъ въ С.-Петербургѣ, «карачевскій помѣщикъ штабсъ-капитанъ Вас. Мих. *Газукинъ*» обратился въ Императорское Русское Археологическое Общество съ заявленіемъ о томъ, что «въ Орловской губерніи, преимущественно въ Брянскомъ уѣздѣ, находится много кургановъ, насыпей и колодцевъ, принадлежащихъ къ древнѣйшему времени, которые было бы полезно разработать», и просилъ оказать ему въ этомъ предъ пріятіи содѣйствіе, такъ какъ монахи одного монастыря, на земляхъ котораго он-

намѣревался произвести изслѣдованія, «не дозволяютъ ему копать, безъ поврежденія удобной земли и въ лѣсу».

Стерлитамакскій мѣщанинъ Дм. Вас. *Хлѣбниковъ* изъ города Мамадыша (Казанской губерніи) сообщилъ Обществу и самому Августѣйшему его Предсѣдателю, что, «обучаясь въ молодости восточнымъ языкамъ и обладая выраженіемъ восточныхъ языковъ болѣе нежели русскимъ», онъ читалъ многія «сокровенныя татарскія рукописи и изъ нихъ почерпнулъ довольно интересныхъ свѣдѣній». Между прочимъ въ одной такой рукописи онъ нашелъ извѣстіе о нѣкоемъ «городѣ Андреевѣ», владѣтельный князь котораго, во время нашествія Аксакъ-Темира или Тамерлана, собралъ свои сокровища и затопилъ ихъ въ озерѣ, при которомъ стоялъ городъ. «Поставивъ цѣлью всѣхъ своихъ желаній открытіе этихъ сокровищъ», Хлѣбниковъ «совершенно случайно» узналъ мѣстность бывшаго города Андреева и просилъ дать ему средства къ производству розысковъ или вызвать его въ Общество для личныхъ объясненій по этому дѣлу, ибо онъ «не желаетъ свои сокровенныя знанія унести съ собою въ могилу». О мѣстоположеніи Андреева онъ однако не сообщилъ никакихъ указаній и, какъ самъ пишетъ, отказалъ въ этомъ покойному К. И. Невоструеву, когда тотъ, занимаясь изслѣдованіемъ о болгарскихъ городищахъ, обращался къ нему лично въ Елабугѣ.

Менѣе безкорыстно и болѣе откровенно поступилъ другой человѣкъ, «поставившій цѣлью всѣхъ своихъ желаній открытіе древнихъ сокровищъ» или по просту сказать кладоискатель. Войска Донскаго Средней города Новочеркасска станицы казакъ Антонъ Ив. *Топилинъ*, мѣдныхъ и красильныхъ дѣлъ мастеръ, — сообщилъ слѣдующее. За 24 года до Археологическаго Съѣзда (слѣдовательно въ 1846—47 году) получилъ онъ отъ семейства ключника бывшаго атамана Донскихъ казаковъ Ефремова [1]) планъ и описаніе подземелья, устроеннаго въ 1716 году въ юртѣ города Новочеркасска въ балкѣ Мишкиной, близъ берега рѣки Аксая. Описаніе это составлено было крайне сбивчиво, такъ что было трудно понять, гдѣ и въ какой мѣстности находится означенное подземелье. Много лѣтъ употребилъ Топилинъ на собираніе разныхъ документовъ, книгъ и устныхъ преданій о существовавшихъ когда-то въ при-донскомъ краѣ разбойничьихъ шайкахъ, ихъ подвигахъ и судьбѣ ихъ атамановъ. Наконецъ онъ добрался, что во времена Петра Великаго въ особенности отличались своими грабежами три атамана: Мишка Полозовъ, Иванъ Безперстовъ и Савка безъ прозвища. Балка, въ которой они имѣли главный свой притонъ, по имени перваго изъ нихъ, прозвана «Мишкиною»; въ ней-то они, преслѣдуемые правительствомъ, схоронили въ особомъ подземельѣ священную утварь,

---

[1]) Въ прошедшемъ столѣтіи было двое Ефремовыхъ атаманами на Дону. Первый изъ нихъ *Даніилъ Ефремовъ* назначенъ «настоящимъ войсковымъ атаманомъ» Высочайшею грамотою 17 марта 1738 г. Въ 1753 г. онъ, по преклонности лѣтъ, просилъ увольненія отъ должности и Императрица Елисавета назначила атаманомъ сына Даніилова—*Степана Ефремова*. Черезъ два года послѣ этого повелѣно было однако Степану Ефремову и всему войску донскому состоять подъ главнымъ начальствомъ Даніила Ефремова, который и сохранилъ эти права до конца своей жизни. Въ 1760 г., по смерти отца, Степанъ Ефремовъ сдѣлался дѣйствительнымъ войсковымъ атаманомъ. Первоначально онъ пользовался довѣріемъ Высшаго Правительства; но въ 1768 г. «возмечтавъ о себѣ паче мѣры, сталъ явно ослушаться указовъ и вообще найденъ въ противныхъ законамъ чести и должности поступкахъ». Вслѣдствіе этого въ 1772 г. онъ былъ арестованъ, привезенъ въ С.-Петербургъ и по сужденіи военнымъ судомъ сосланъ на вѣчно въ Перновъ. Послѣ него на Дону остались несмѣтныя богатства (См. Ригельмана, Исторія о донскихъ казакахъ, стр. 103—107; А. Савельева, Трехсотлѣтіе войска донскаго, стр. 74—88).

ограбленную изъ Изюмскаго Святогорскаго монастыря, и казну какихъ-то хановъ. Послѣ этого Топилинъ принялся за опредѣленіе урочищъ, въ которыхъ, по описанію, должно было находиться подземелье, и когда, по его мнѣнію, казалось, что онъ совершенно опредѣлилъ эту мѣстность, то, въ 1864 г., приступилъ къ раскопкѣ, пригласивъ къ себѣ въ товарищи нѣсколькихъ подобныхъ себѣ кладоискателей. Недостатокъ средствъ не позволилъ имъ производить раскопку въ обширныхъ размѣрахъ и Топилинъ обратился съ просьбою о пособіи къ бывшему тогда наказнымъ атаманомъ генералу Граббе, отъ котораго, конечно, получилъ отказъ. Въ 1869 г. онъ, въ сообществѣ новыхъ компаньоновъ, принялся вторично за раскопку, но долженъ былъ скоро прекратить свою работу, опять по недостатку средствъ. Въ этотъ разъ кладоискатели откопали «много огромныхъ костей звѣрей незапамятныхъ временъ, а также древесный уголь и разнаго рода предметы». Вычитавши въ газетахъ о предстоящемъ Археологическомъ Съѣздѣ, Топилинъ счелъ обязанностію сообщить о своихъ розыскахъ Предварительному Комитету и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ очень большой собственноручно начерченный и раскрашенный планъ мѣстности Мишкиной балки и разрѣза произведенныхъ раскопокъ. Онъ оставался въ полной увѣренности, что если продолжать раскопки, то можно открыть зарытыя въ балкѣ сокровища. Предварительный Комитетъ, конечно, оставилъ заявленіе Топилина безъ всякихъ послѣдствій; но здѣсь нельзя не замѣтить, что въ южномъ Поволжьѣ и въ при-Азовскомъ краѣ, гдѣ такъ много различныхъ кургановъ и древнихъ насыпей, нѣкоторые проводятъ всю жизнь въ розыскиваніи и раскапываніи такихъ мѣстъ съ цѣлью открытія кладовъ. Извѣстно, что одинъ казачій есаулъ Пуленцовъ, вслѣдствіе сновидѣнія, представившаго ему богатый кладъ въ Тамани, почти 20 лѣтъ производилъ упорные розыски по азіятскому берегу Керченскаго пролива и наконецъ въ 1817 г. дѣйствительно откопалъ много статировъ, драгоцѣнныхъ въ ученомъ отношеніи. У такихъ кладоискателей хранятся записи и планы, дѣйствительно старинной редакціи, въ которыхъ весьма подробно, но чрезвычайно неопредѣленно, описываются примѣты урочищъ, гдѣ должно искать кладовъ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что и доставшійся Топилину планъ бывшаго ключника атамана Ефремова принадлежитъ къ этому разряду; а представленный имъ въ Предварительный Комитетъ чертежъ Мишкиной балки, по всей вѣроятности копія съ старинnаго плана, дополненная разрѣзомъ произведенныхъ раскопокъ. По своей оригинальности этотъ чертежъ заслуживаетъ изданія [2]).

Довольно интересныя свѣдѣнія сообщены были Предварительному Комитету изъ города Сумъ, Харьковской губерніи, священникомъ *Георгіемъ Рыжевскимъ* о слободѣ

---

1) Образецъ такой записи былъ изданъ *Н. Сементовскимъ* подъ заглавіемъ: «Запорожская рукопись, указывающая, въ какихъ именно мѣстахъ и какіе сокрыты клады гайдамаками и мѣстными жителями». Кіевъ, 1857, in 24⁰.

2) Было-бы не безполезно составить библіографическій указатель статей о кладахъ и кладоискателяхъ, такъ какъ преданія о кладахъ почти всегда пріурочиваются къ городищамъ, курганамъ и т. п. мѣстностямъ,—достойнымъ вниманія археолога и историка. Напомнимъ здѣсь объ одномъ случаѣ оригинальнаго распространенія молвы о кладѣ, описанномъ офиціально въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1845, ч. IX, стр. 313—330. Весьма любопытна статья *И. Я. Аристова*: «Преданія о кладахъ» (въ Симбирской губ.), помѣщенная въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи, т. I, стр. 707 — 739. Въ «Замѣткѣ» къ этой статьѣ, составленной *Л. Н. Майковымъ* (стр. 740—759), пересказана сокращенно вышеупомянутая статья Журн. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и приложенъ снимокъ съ чертежа кладовъ, доставленнаго изъ Бугурусланскаго уѣзда Самарской губерніи.

Низшей или Нижней Сыроваткѣ [1]), въ которой онъ служилъ до перемѣщенія въ городъ Сумы. Между торфяниками, находящимися вблизи этой слободы, есть урочище называемое «Журавка», потому что здѣсь росъ «журавлинъ», т. е. клюква. Въ настоящее время мѣстность эта совершенно ровная и гладкая, вытолоченная безпрестанно пасущимся здѣсь скотомъ. Еще въ началѣ 1830-хъ годовъ здѣсь была значительная топь, а лѣтъ за сто назадъ Журавка покрывалась настоящимъ болотистымъ озеромъ. Въ этомъ озерѣ были кѣмъ-то и когда-то затоплены пушки, на которыя, по разсказамъ стариковъ, обыкновенно ступали ногами, когда приводилось кому-либо пробираться черезъ болото. Не вдалекѣ отъ Журавки и доселѣ существуетъ высокая насыпь, безъ сомнѣнія, служившая военнымъ укрѣпленіемъ. У подошвы этой насыпи нѣкогда былъ колодезь, нынѣ запаханный и засыпанный. По мнѣнію мѣстныхъ жителей въ этомъ колодцѣ скрыты великія драгоцѣнности. Кромѣ того народная молва утверждала, что будто тутъ же существовали прежде какія-то печи. Въ 1861 году священникъ Рыжевскій предпринялъ произвести здѣсь раскопки и дѣйствительно открылъ остатки трехъ печей съ сохранившимися въ нихъ углями и обожженными костями. Сообщая объ этомъ, священникъ Рыжевскій высказывалъ, что если бы предприняты были раскопки на Журавкѣ и вблизи ея, то, по всей вѣроятности, дѣло увѣнчалось бы какими-либо интересными находками. Онъ не сомнѣвается въ такихъ результатахъ потому, что въ окрестностяхъ Низшей Сыроватки уже неоднократно были находимы монеты, остатки оружія и другія древнія вещи: онъ самъ представилъ въ Императорскій Эрмитажъ металлическія застежки, которыхъ древность признана учеными хранителями эрмитажныхъ коллекцій за тысячелѣтнюю [2]). Въ заключеніе священникъ сообщалъ, что онъ имѣетъ у себя хорошую рукопись, въ которой заключается описаніе встрѣчъ иностранныхъ пословъ и другіе церемоніалы царствованія Михаила Ѳеодоровича [3]).

Хотя всѣмъ этимъ сообщеніямъ Предварительный Комитетъ не придавалъ серьезнаго значенія, однако не оставилъ ихъ безъ всякаго вниманія. Предложенія, сдѣланныя изъ разныхъ концовъ Россіи лицами различныхъ званій и взглядовъ на значеніе и потребности археологіи,—въ общемъ итогѣ сводились къ тому, что или самому Съѣзду, или по его почину, необходимо предпринять археологическія раскопки. Надобно прибавить, что отъ Новороссійскаго Университета поступило въ Комитетъ предложеніе профессора В. И. Григоровича объ археологическомъ изслѣдованіи развалинъ Херсонеса и вообще на Ираклійскомъ полуостровѣ Крыма.

Сопоставляя всѣ эти вызовы, Комитетъ остановился на вопросѣ: не полезно ли было бы нарочно для Съѣзда произвести гдѣ-либо раскопки? *Графъ А. С. Уваровъ*, производившій самъ подобныя раскопки, какъ въ Новороссійскомъ краѣ, такъ и въ

---

1) Въ 14 верстахъ къ югу отъ г. Сумъ. См. «Списокъ населенныхъ мѣстъ Харьковской губерніи», № 3258.—Сравни: «Историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи» (Москва, 1857), Отд. III, стр. 361—370.

2) Прибавимъ къ этому, что при слободѣ Низшей Сыроваткѣ въ 1847 г. найденъ былъ кувшинъ съ серебряными куфическими монетами. По опредѣленію Х. Д. Френа, нѣкоторыя изъ нихъ относились къ VII вѣку, а болѣе всего къ VIII и началу IX. См. Записки Императорскаго Археологическаго Общества, т. II, стр. 425. Въ 1850 г. графъ А. С. Уваровъ 106 монетъ изъ этой находки принесъ въ даръ нашему Обществу. См. Записки, кн. III, перечень засѣданій, стр. 44, 45.

3) Т. е. Розрядная книга.

области древнихъ Мерянъ, указывая на то обстоятельство, что хотя археологія и различаетъ типы «бабъ», встрѣчаемыхъ въ Южной Россіи, отъ типа подобныхъ изваяній, извѣстныхъ въ Западной Сибири (Вопросъ 14-ый по программамъ 1-го и 2-го Археологическихъ Съѣздовъ), тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о вещахъ находимыхъ въ курганахъ, на которыхъ стояли бабы,—а потому предлагалъ: разрыть два или три такихъ кургана, съ которыхъ, въ присутствіи кого-либо изъ членовъ Комитета, сняли бы бабу. Въ этихъ же видахъ предполагалось даже открыть на Съѣздѣ общую подписку для повсемѣстнаго изслѣдованія кургановъ. Относительно кургановъ съ бабами указана была мѣстность въ Новомосковскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, мѣстечко Хорошево или Николаевка [1]), владѣлецъ котораго *Ѳ. А. Левшинъ* изъявилъ готовность содѣйствовать съ своей стороны раскопкѣ кургановъ. Предварительный Комитетъ поэтому находилъ возможнымъ поручить Императорскому Археологическому Обществу принять мѣры къ исполненію такого дѣла.

Потомъ, обсуждая вопросы о различіи человѣческихъ череповъ, находимыхъ въ курганахъ и жальникахъ (Вопросы 3, 4 и 5-ый программы Втораго Съѣзда) и приходя къ убѣжденію, что многочисленные курганы въ Новгородской губерніи, особенно по берегамъ озера Ильменя, могутъ представить много матеріаловъ къ правильному опредѣленію череповъ чисто славянскаго типа,—Комитетъ постановилъ просить Археологическое Общество отправить въ означенную мѣстность для раскопки кургановъ такое лицо, которое съ знаніемъ археологіи соединяетъ знанія краніологическія. *Ѳ. П. Ландцертъ* при этомъ случаѣ заявилъ, что подобное порученіе съ несомнѣннымъ успѣхомъ могъ бы исполнить *Л. К. Ивановскій*, ассистентъ при каѳедрѣ описательной анатоміи въ Медико-Хирургической академіи, и что студентъ той же академіи *А. П. Волькенштейнъ* можетъ представить Съѣзду не только черепа, но и полные скелеты, добытые имъ изъ жальниковъ, раскопанныхъ въ Валдайскомъ уѣздѣ. Императорское Археологическое Общество, затрудняясь произвести раскопку кургановъ въ Екатеринославской губерніи, въ настоящемъ случаѣ доставило всѣ средства Л. К. Ивановскому совершить археологическую экскурсію въ Новгородскую губернію [2]). Предпріятіе это увѣнчалось весьма интересными результатами и рефераты Л. К. Ивановскаго впослѣдствіи выслушаны были членами Съѣзда съ живымъ любопытствомъ.

Предварительный Комитетъ выразилъ также желаніе, чтобы Императорское Археологическое Общество не оставило безъ надлежащаго изслѣдованія мегалитическихъ камней, встрѣчаемыхъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи, о которыхъ есть только скудныя указанія въ извѣстномъ сочиненіи Крузе: Necrolivonica [3]), вызвавшія нѣсколько замѣчаній на послѣднемъ археологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ.

Озабочиваясь, чтобы вопросы, предлагаемые на обсужденіе Съѣзда, по возможности, были обставлены тщательно приготовленными докладами, Комитетъ, въ особенности остановился на первыхъ двухъ опросахъ, имѣющихъ общее значеніе для археологіи во

---

1) Въ 33-хъ верстахъ отъ г. Новомосковска на юго-востокъ, на границѣ Павлоградскаго уѣзда. См. Списокъ населенныхъ мѣстъ Екатеринославской губерніи, № 1698.

2) Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, VII, 464, 472.

3) Necrolivonica oder die Geschichte und Alterthümer Liv-Est-und Kurlands.—О курганахъ и камняхъ съ надписями въ Ямбургскомъ уѣздѣ есть краткое упоминаніе въ «Извѣстіяхъ» Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. I, стр. 151—153.

всей совокупности ея содержанія: 1) о мѣрахъ къ приведенію въ извѣстность и сохраненію древнихъ памятниковъ въ Россіи и 2) о лучшемъ устройствѣ архивовъ.

По 1-му вопросу имѣлись въ виду «проектъ о мѣрахъ», составленный въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ и нѣсколько частныхъ заявленій. Комитетъ находилъ, что все это можетъ признаваться только матеріаломъ для желаемаго доклада, а потому и полагалъ, что объединеніе всѣхъ этихъ данныхъ должно быть возложено на особую Коммисію, которая впослѣдствіи и образовалась изъ слѣдующихъ лицъ: *А. Ѳ. Бычкова*, *В. В. Вельяминова-Зернова*, *Н. Н. Мурзакевича*, *П. И. Савваитова*, *В. Г. Тизенгаузена и графа А. С. Уварова*.—Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено было ко времени Съѣзда составить сводъ всѣхъ существующихъ и нынѣ дѣйствующихъ законовъ о сохраненіи памятниковъ въ Россіи.

Вопросъ 2-й «объ устройствѣ архивовъ» былъ уже внесенъ Управляющимъ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи Н. В. Калачевымъ еще на Первый Археологическій Съѣздъ и послужилъ поводомъ къ весьма оживленнымъ преніямъ [1]). Но такъ какъ въ ту пору по этому предмету не состоялось положительнаго постановленія, то, по предложенію Н. В. Калачева, онъ вновь вносился въ программу Втораго Съѣзда. Предварительный Комитетъ, принимая въ соображеніе, что вопросъ объ архивахъ по своей важности и тому значенію, какое онъ представляетъ для всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ учрежденій, при которыхъ существуютъ архивы, требуетъ установленія въ руководство имъ нѣкоторыхъ общихъ положительныхъ правилъ, — постановилъ: для выработанія означенныхъ правилъ образовать особую Коммисію, которой и поручить докладъ свой внести на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе Съѣзда. Въ составъ этой Коммисіи изъ числа членовъ Комитета вошли: *А. Ѳ. Бычковъ*, *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*, *Г. Ѳ. Карповъ*, *Н. В. Калачевъ*, *А. И. Павинскій*, *П. П. Пекарскій и Д. В. Поленовъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было снестись со всѣми Министерствами и Главными Управленіями по отдѣльнымъ частямъ съ просьбою о назначеніи по ихъ вѣдомствамъ оффиціальныхъ членовъ въ эту Коммисію и сверхъ того пригласить къ участію въ ней: *П. И. Баранова*, *П. А. Гильтебранда*, *Г. В. Есипова*, *барона М. А. Корфа*, *П. П. Семенова* и *И. И. Шамшина*.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь и всѣ тѣ вопросы, которые Предварительнымъ Комитетомъ не были внесены въ программу Съѣзда, такъ какъ учрежденія и лица предлагавшія ихъ не представили по нимъ требовавшихся докладовъ. Оглашеніе такихъ заявленій, кажется, будетъ полезнымъ въ томъ отношеніи, что они могутъ послужить темами для археолого-историческихъ изслѣдованій.

В. М. Ведровъ предлагалъ слѣдующее: «Генуезцы господствовали въ Крыму ранѣе XIII вѣка. Это доказываютъ: 1) византійскіе историки Константинъ Порфирогенетъ и Никифоръ Грегора; 2) русскія лѣтописи; 3) новѣйшія изданія итальянскихъ актовъ: Liber jurium reipublicae Genuensis и изслѣдованія Formaleoni, Storia filosofica e politica, Canale della Crimea; 4) самое названіе генуезскихъ колоній въ Крыму «Gozaria», указывающее на ближайшее преемство Генуезцевъ въ мѣстахъ обладанія Хазаръ; 5) надписи еврейскія, найденныя въ Крыму и указывающія на раннее пребываніе здѣсь Генуезцевъ. Изслѣдованія Гейда (Heyd, Le colonie commerciale degli italiani in Oriente nel medio

---

[1]) Труды Перваго Археологическаго Съѣзда, LV—LVIII, 207—218.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

evo, publicate del prof. Giuseppe Müller), основанныя на сочиненіи аббата Одерико «Lettere ligustiche» не доставляютъ окончательныхъ результатовъ для объясненія владѣнія Генуезцевъ въ Крыму и вопросъ объ этомъ остается до сихъ поръ неразрѣшеннымъ».

К. И. Невоструевъ заявлялъ желаніе, «чтобъ обращено было особенное вниманіе на исторію и древности доступнаго намъ теперь Кавказскаго края. Пусть для этого тщательно будутъ осмотрѣны, описаны и изслѣдованы, по историческимъ памятникамъ и другимъ какимъ источникамъ и указаніямъ, развалины тамошнихъ храмовъ, монастырей, дворцовъ и, можетъ быть, цѣлыхъ селеній, сняты и объяснены всѣ надписи, опредѣлено положеніе важныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстъ, отъ коихъ теперь никакихъ слѣдовъ не осталось, и проч. и проч.—и результатомъ всего этого явится археологическое описаніе Кавказа».

Московская Духовная Академія въ своемъ отношеніи къ Императорскому Русскому Археологическому Обществу высказала слѣдующее: «При изслѣдованіи разныхъ вопросовъ археологіи Русской одно изъ главныхъ затрудненій къ удовлетворительному рѣшенію ихъ есть то, что нѣтъ у насъ свода того, что̀ сдѣлано по изслѣдованію разныхъ вопросовъ, не сведенъ итогъ прежнимъ трудамъ, не составлено общаго руководства для изученія древностей Русскихъ. Изслѣдованія археологическія разсѣяны по многимъ изданіямъ, которыя трудно и даже невозможно достать, и даже имѣя изданія, не всегда легко припомнить. Пока не сведенъ итогъ предшествующихъ трудовъ, пока не сдѣлано общеизвѣстнымъ все, что̀ сдѣлано для разрѣшенія извѣстнаго вопроса археологіи, до тѣхъ поръ эта наука можетъ дѣлать только медленные и нетвердые шаги впередъ. Поэтому оказана была-бы великая услуга Русской Археологіи, если-бы былъ составленъ отчетъ о результатахъ всѣхъ археологическихъ трудовъ, въ видѣ ли систематическаго руководства или въ видѣ словаря, обнимающаго на первый разъ только тѣ предметы, о которыхъ были дѣлаемы археологическія изслѣдованія».

Архимандритъ Амфилохій вызывалъ на рѣшеніе слѣдующаго вопроса: «Имѣла ли миніатюрная живопись Византійская въ рукописяхъ X — XV вѣка вліяніе на миніатюрную живопись въ Славянскихъ рукописяхъ XI—XVII столѣтій»?

Н. Я. Аристовъ представилъ два заявленія: I. «Въ настоящее время мало извѣстны какъ законодательныя постановленія, такъ и вызовы археологическихъ обществъ относительно старинныхъ вещей, находимыхъ разными лицами. Не только неизвѣстны эти правила простонародью, но многимъ образованнымъ лицамъ. Поэтому я считаю весьма полезнымъ, въ видахъ сбереженія находокъ, напечатать эти правила во всеобщее свѣдѣніе во всѣхъ газетахъ и разослать по городамъ и селамъ отдѣльными оттисками. Не мѣшало бы также просить священниковъ, чтобы они читали эти правила крестьянамъ». II. «Считаю необходимымъ составить полный указатель археологическихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ: онъ послужитъ для ознакомленія съ наличнымъ археологическимъ матеріаломъ, накопившимся до настоящей поры. Это избавитъ съ одной стороны отъ повторенія напечатанныхъ уже свѣдѣній; а съ другой — указатель можетъ служить руководителемъ при археологическихъ изысканіяхъ».

П. И. Мельниковъ также сдѣлалъ два предложенія: I. «Не слѣдуетъ ли составить объясненія всѣхъ терминовъ по части древняго нашего зодчества, встрѣчающихся въ лѣтописяхъ, актахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ? Что, напримѣръ, значитъ: *«дно церковное»*? Въ Никоновской лѣтописи подъ 1378 годомъ говорится о разореніи Татарами Нижняго-Новгорода и упомянуто, что сгорѣлъ тогда Спасскій соборъ и *«дно* его

чудное, устроено мѣдью золоченою». II. «Въ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ помѣщено множество извѣстій о древнихъ русскихъ памятникахъ. Не полезно ли было бы все это собрать и, подвергнувъ критическому разбору, напечатать въ одной книгѣ, такъ какъ губернскія и епархіальныя вѣдомости составляютъ библіографическую рѣдкость и едвали вполнѣ находятся въ самой Императорской Публичной библіотекѣ».

А. И. Резановъ: «При установившемся въ настоящее время убѣжденіи, что въ древнихъ памятникахъ русскаго зодчества на одятся элементы, ясно доказывающіе сперва византійское, а потомъ монгольское вліяніе на наше искусство, слѣдовало бы указать: въ которомъ вѣкѣ именно оканчивается періодъ византійскій и когда начинается монгольскій и, если возможно, назвать отечественные памятники, которые подтверждали бы это указаніе».

Д. А. Хвольсонъ обращался съ такимъ запросомъ: «Г. Фирковичъ вывезъ изъ Египта еврейскую рукопись, которая содержитъ въ себѣ письмо Хазарскаго царя Іосифа къ визирю Абдуррахмана III, еврею Хасдаю, сыну Шафута, писанное около 960 г. по Р. Х. Текстъ письма въ этой рукописи полнѣе, чѣмъ въ прежнемъ его изданіи и заключаетъ въ себѣ имена мѣстностей и народовъ, не встрѣчающіяся въ печатномъ изданіи. Между послѣдними упомянутъ народъ *Венентеръ* или *Унентеръ*, который первоначально жилъ въ землѣ Хазаровъ, а потомъ, будучи изгнанъ ими оттуда, поселился на Дунаѣ и жилъ тамъ еще въ то время, когда написано было это письмо. Какой это народъ? Въ томъ же письмѣ, въ числѣ народовъ, жившихъ на Волгѣ, частію въ деревняхъ, частію въ открытыхъ и защищенныхъ городахъ, рядомъ съ извѣстными Булгарами, Буртасами, Сиверъ и Черемисами, упоминаются народы *Арису* или *Эрису*, *Венентитъ* или *Унентитъ*, *Севуръ* и *Зелуюнъ*. Эрису, быть можетъ, то же, что «Эрзя», т. е. Мордва; но кто были прочіе народы?»

Д. И. Иловайскій: «Къ какимъ извѣстнымъ племенамъ принадлежатъ Скиѳы, Геты, Сарматы, Даки и Русь?»

Изложивши всѣ дѣйствія Предварительнаго Комитета по составленію программы вопросовъ, нужно добавить, что, по утвержденіи этой программы Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, она была напечатана въ числѣ 1500 экземпляровъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Второй Съѣздъ Археологическій въ С.-Петербургѣ 7 декабря 1871 года» [1]), (С.-Петербургъ 1871, in 4^0, стр. 16). Вмѣстѣ съ вопросами напечатаны были «Правила Съѣзда», списокъ членовъ Предварительнаго Комитета, циркуляръ приглашенія принять участіе въ предстоящемъ Съѣздѣ и бланкъ для отвѣтовъ на это приглашеніе. Въ концѣ программы прибавлено было примѣчаніе, «что новые вопросы (а также письма и посылки къ Съѣзду) могутъ быть присылаемы въ Петербургъ на имя Предсѣдателя Предварительнаго Комитета В. В. Вельяминова-Зернова (въ Императорское Русское Археологическое Общество на Литейной, домъ № 46) и въ Москву, на имя Помощника Предсѣдателя Графа А. С. Уварова (въ Московское Археологическое Общество, на Малой Дмитровкѣ, домъ Воейковой)» и что «лица, предложившія вопросъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ на себя обязанность представить по нему къ Съѣзду докладъ или сообщеніе».

---

[1]) Такъ напечатано на оберткѣ, а на внутреннемъ титульномъ листѣ было: «Археологическій Съѣздъ въ память двадцати-пяти лѣтъ со времени основанія Императорскаго Археологическаго Общества».

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Для разсылки программы заграничнымъ Археологическимъ Обществамъ и ученымъ, состоящимъ членами Археологическихъ Обществъ Императорскаго Русскаго и Московскаго, она была отпечатана въ 300 экземплярахъ на французскомъ языкѣ подъ такимъ заглавіемъ: Second Congrès Archéologique. S.-Pétersbourg. Ouverture le 7 (10) décembre 1871. Clôture le 21 décembre 1871 (2 janvier 1872). SPB. 1871, in 4° [1]).

Съ окончаніемъ выработки программы, главнѣйшая часть задачи Предварительнаго Комитета была исполнена. Поэтому, всѣ иногородные члены Комитета сочли возможнымъ возвратиться къ своимъ мѣстамъ, съ тѣмъ, чтобы прибыть снова ко времени открытія самаго Съѣзда. Оставались только различныя распоряженія по внѣшней обстановкѣ Съѣзда и въ особенности торжества юбилея, а потому иногородные члены Комитета предоставили все это на попеченіе и отвѣтственность членовъ, имѣющихъ потоянное пребываніе въ Петербургѣ и ближе знакомыхъ со всѣми мѣстными обстоятельствами.

Выше было сказано, что Предварительный Комитетъ изъявилъ желаніе, чтобы исходатайствовано было помѣщеніе Съѣзду въ домѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на площади Александринскаго театра. Ходатайство это было сообщено г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и генералъ-адъютантъ А. Е. Тимашевъ весьма благосклонно предоставилъ весь бель-этажъ этого прекраснаго зданія въ распоряженіе Императорскаго Археологическаго Общества на ноябрь и декабрь мѣсяцы 1871 года.

Съ полученіемъ этого разрѣшенія, Предварительный Комитетъ дѣятельно занялся приспособленіемъ предоставленнаго помѣщенія къ собраніямъ Съѣзда. Главное наблюденіе по этой части приняли на себя члены: *А. Ѳ. Бычковъ*, *И. Д. Дель* и *Ѳ. П. Ландцертъ*.

Одна изъ залъ спеціально приготовлена была для публичнаго собранія въ память 25-лѣтія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Въ ней, въ нишѣ, лежащей противъ главнаго входа, устроено было возвышеніе, на которомъ, подъ драпировкою и посреди экзотическихъ растеній, на особомъ пьедесталѣ поставленъ былъ бюстъ Государя Императора. Впереди этого пьедестала на возвышеніи стоялъ столъ для засѣданія Предсѣдателей Общества и Съѣзда. Вправо и влѣво отъ стола отведены были мѣста для членовъ Совѣта и Распорядительнаго Комитета Съѣзда и для депутатовъ отъ разныхъ учрежденій и обществъ. Передъ эстрадою расположены были ряды креселъ и стульевъ для прочихъ членовъ Съѣзда и вообще для публики.

Смежная съ этою зала предназначена была для выставки различныхъ археологическихъ предметовъ, а также рисунковъ, фотографій, плановъ и проч. Устройствомъ этой выставки занялся преимущественно *И. Д. Дель*, при содѣйствіи *Ю. И. Иверсена* и *Д. И. Прозоровскаго*.

Выставка эта образовалась изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. *Древности первобытныя*: а) Коллекція череповъ, изъ кургановъ Новгородской, С.-Петербургской и Владимірской губерній, выставленная Гр. А. С. Уваровымъ, Л. К. Ивановскимъ и А. П. Волькенштейномъ. б) Коллекція каменныхъ и бронзовыхъ орудій, собранныхъ въ Олонецкой, Архангельской, Кіевской губерніяхъ и другихъ мѣстностяхъ, выставленная преимущественно А. О. Раевскою, М. В. Юзефовичемъ, а также Императорскою Археологическою Коммисіею. в) Коллекція различныхъ курганныхъ древностей,

[1]) На внутреннемъ титульномъ листѣ было: «Congrès archéologique tenu à l'occasion de la 25 année depuis la fondation de la Société Impériale archéologique Russe».

выставленная Л. К. Ивановскимъ. г) Коллекція слѣпковъ съ такихъ же предметовъ, выставленная П. И. Лерхе. д) Коллекція фотографическихъ снимковъ съ череповъ и разныхъ древностей, открытыхъ на Кавказѣ близъ Мцхеты, выставленная А. П. Берже. е) Рисунки и чертежи различныхъ курганныхъ раскопокъ.

II. *Древности восточныя*: а) Коллекція снимковъ и рисунковъ съ древностей, найденныхъ на городищахъ болгарскихъ въ Казанской губерній, выставленная А. Ѳ. Лихачевымъ. б) Различные фрагменты восточныхъ древностей, найденныхъ на городищѣ Сарайскомъ, принадлежащіе Императорскому Русскому Археологическому Обществу.

III. *Древности классическія*: Фрагменты лапидарныхъ надписей и различныхъ другихъ предметовъ, собранныхъ въ Крыму, Бессарабіи и вообще въ Новороссійскомъ краѣ, выставленные Н. П. Кондаковымъ и Д. М. Струковымъ.

IV. *Древности Западно-Европейскія:* Коллекція малоизвѣстныхъ нумизматамъ монетъ и медалей, выставленная Ю. И. Иверсеномъ.

V. *Древности Русско-Славянскія*: а) Рисунки и планы древнихъ храмовъ въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ Россіи. б) Коллекція рѣдкихъ русскихъ медалей, выставленныя Ю. И. Иверсеномъ. в) Коллекція сербскихъ монетъ. г) Коллекція рисунковъ съ различныхъ древностей западныхъ Славянъ, выставленная г. Скимборовичемъ.

Наконецъ къ выставкѣ принадлежало полное собраніе всѣхъ изданій Императорскаго Археологическаго Общества за истекшее 25-лѣтіе. Библіографическое обозрѣніе этихъ трудовъ, составленное, къ празднованію юбилея, дѣйствительнымъ членомъ Д. В. Полѣновымъ, находилось тутъ же.

Сверхъ того, здѣсь же находились изданія, посвященныя Обществу, или принесенныя въ даръ различными учрежденіями и частными лицами по случаю празднованія юбилея.

Слѣдующая за тѣмъ и самая обширная зала назначена была для публичныхъ собраній Съѣзда. Въ ней для засѣданія предсѣдателей и секретарей устроено было возвышеніе и особые пюпитры для докладчиковъ и оппонентовъ. Противъ этого возвышенія поставлены ряды стульевъ для членовъ Съѣзда и всѣхъ посѣтителей. Для стенографовъ и журнальныхъ корреспондентовъ отведены были особыя мѣста.

Въ остальныхъ комнатахъ помѣщалась канцелярія Съѣзда и собирались засѣданія Совѣта, Распорядительнаго Комитета, Отдѣленій и разныхъ коммисій Съѣзда.

Въ концѣ ноября 1871 года стали съѣзжаться иногородные члены Предварительнаго Комитета и члены Съѣзда.

На основаніи §§ 2 и 3 «Правилъ Съѣзда» 30-го ноября, всѣ прибывшіе къ тому времени члены Предварительнаго Комитета образовали изъ себя Совѣтъ и выбрали его Предсѣдателемъ *графа А. С. Уварова.*

Затѣмъ Совѣтъ избралъ 6 членовъ «Распорядительнаго Комитета»: А. Ѳ. Бычкова, В. В. Вельяминова-Зернова, И. Д. Деля, Ѳ. П. Ландцерта, Д. В. Полѣнова и В. Е. Румянцова, которые предсѣдательство у себя предоставили *В. В. Вельяминову-Зернову.*

Въ то же засѣданіе Совѣтъ, соотвѣтственно раздѣленію Съѣзда (§ 5), раздѣлился на шесть «коммисій» или «отдѣленій» (§ 8), предсѣдателями которыхъ были избраны слѣдующія лица:

въ Отдѣленіи древностей первобытныхъ—*графъ А. С. Уваровъ*;

въ Отдѣленіи памятниковъ русскихъ и славянскихъ искусствъ и художествъ—*А. Ѳ. Бычковъ*;

въ Отдѣленіи памятниковъ русскихъ и славянскихъ языка и письма—*И. И. Срезневскій*;

въ Отдѣленіи памятниковъ русскихъ и славянскихъ бытовыхъ—*Н. В. Калачовъ*;

въ Отдѣленіи древностей восточныхъ—*В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*;

въ Отдѣленіи древностей классическихъ, византійскихъ и западно-европейскихъ—*Л. Э. Стефани*.

Предсѣдатели Отдѣленій, согласно §§ 11 и 13 правилъ, образовали «Ученый Комитетъ»; предсѣдательство въ немъ предложено было *графу А. С. Уварову*. Въ составъ этого Комитета должны были войдти и Секретари Отдѣленій. Исправленіе секретарскихъ обязанностей, по приглашенію Совѣта, приняли:

въ 1-мъ Отдѣленіи—*Л. К. Ивановскій* и *П. И. Лерхъ*;

во 2-мъ—*К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* и *В. И. Срезневскій*;

въ 3-мъ—*В. И. Ламанскій*;

въ 4-мъ—*П. П. Пекарскій*;

въ 5-мъ—*П. И. Лерхъ* и *В. Г. Тизенгаузенъ* и

въ 6-мъ—*А. И. Гриммъ* и *И. В. Помяловскій*.

Кромѣ этихъ лицъ, званіе Секретарей Отдѣленій и общихъ собраній Съѣзда предложено было членамъ Съѣзда: А. И. Павинскому, К. П. Патканову, Ѳ. Ѳ. Соколову и В. И. Срезневскому.

Дѣятельность Совѣта и Комитетовъ Распорядительнаго и Ученаго, а равно и отдѣльныхъ Коммисій относится уже къ періоду самаго Съѣзда. Здѣсь замѣтимъ только, что съ 30 ноября по 19 декабря 1871 г. Совѣтъ имѣлъ 3 засѣданія, Распорядительный Комитетъ 14 и Ученый 12.

Совѣтъ Съѣзда, въ первое свое засѣданіе, 30 ноября, единогласно постановилъ просить Августѣйшаго Предсѣдателя Русскаго Археологическаго Общества Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Константина Николаевича соблаговолить принять на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя Съѣзда. — Его Высочество таковую просьбу Совѣта благоволилъ принять благосклонно.

Теперь остается изложить, какъ происходили самыя засѣданія Съѣзда и къ какимъ заключеніямъ приходилъ Съѣздъ по различнымъ вопросамъ и сообщеніямъ, подлежавшимъ его обсужденію.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Списокъ членовъ втораго Археологическаго Съѣзда, открытаго въ С.-Петербургѣ 7 декабря 1871 г.

Почетный Предсѣдатель Съѣзда Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.
Анненковъ, Георгій Семеновичъ.
Антоновичъ, Владиміръ Бонифатьевичъ, изъ Кіева.
Амфилохій, о. архимандритъ, изъ Москвы.
Аристовъ, Николай Яковлевичъ, изъ Варшавы.
Артемьевъ, Александръ Ивановичъ.
Артлебенъ, Николай Андреевичъ, изъ Владиміра.
Аѳанасьевъ-Чужбинскій, Александръ Степановичъ.
Барботъ де-Марни, Николай Павловичъ.
Барсуковъ, Николай Платоновичъ.
Бауеръ, Василій Васильевичъ.
Берже, Адольфъ Петровичъ, изъ Тифлиса.
Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ.
Бильбасовъ, Василій Алексѣевичъ.
Богишичъ, Валтасаръ Власьевичъ, изъ Одессы.
Бодуэнъ де-Куртэне, Иванъ Александровичъ.
Бокъ, Владиміръ Георгіевичъ.
Броссе, Марій Ивановичъ.
Будиловичъ, Семенъ Антоновичъ.
Бычковъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ.
Бѣлозеровъ, Владиміръ Ивановичъ.
Васильевскій, Василій Григорьевичъ.
Васильевъ, Вадимъ Ивановичъ.
Васильевъ, Василій Павловичъ.
Василевъ, Иванъ Ивановичъ, изъ Пскова.
Ващенко, Николай Константиновичъ.
Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ.
Веселовскій, Александръ Николаевичъ.
Висковатовъ, Константинъ Александровичъ.
Владиславлевъ, Михаилъ Ивановичъ.
Волкенштейнъ, Александръ Петровичъ.
Вяземскій, Князь Павелъ Петровичъ.
Гагаринъ, Князь Григорій Григорьевичъ.
Галактіоновъ, Иванъ Александровичъ.
Гаркави, Авраамъ Яковлевичъ.
Гепнеръ, Карлъ Ѳедоровичъ.
Гильтебрандтъ, Петръ Андреевичъ.
Глиноецкій, Николай Павловичъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Головацкій, Яковъ Ѳедоровичъ, изъ Вильны.
Голубинскій, Евгеній Евсигнеевичъ, изъ Троице-Сергіевскаго посада.
Горловъ, Иванъ Яковлевичъ.
Горностаевъ, Иванъ Ивановичъ.
Горчаковъ, Михаилъ Ивановичъ.
Граффъ, Германнъ Фердинандовичъ.
Григоровичъ, Викторъ Ивановичъ, изъ Одессы.
Григоровичъ, Николай Ивановичъ.
Григорьевъ, Василій Васильевичъ.
Гриммъ, Александръ Ивановичъ.
Гриммъ, Давидъ Ивановичъ.
Гриммъ, Рихардъ Александровичъ.
Гротъ, Яковъ Карловичъ.
Даль, Левъ Владиміровичъ, изъ Нижняго-Новгорода.
Дель, Иванъ Давидовичъ.
Дестунисъ, Гавріилъ Спиридоновичъ.
Дондуковъ-Корсаковъ, Князь Владиміръ Михайловичъ.
Евлентьевъ, Константинъ Григорьевичъ, изъ Пскова.
Еремѣевъ, Павелъ Владиміровичъ.
Ерофеевъ, Михаилъ Васильевичъ.
Жиберъ, Эрнестъ Ивановичъ.
Замысловскій, Егоръ Егоровичъ.
Ивановскій, Левъ Константиновичъ.
Ивановъ, Александръ Ивановичъ, изъ Козельска.
Ивановъ, Левъ Григорьевичъ.
Иверсенъ, Юлій Богдановичъ.
Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ, изъ Кіева.
Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, изъ Москвы.
Исѣевъ, Петръ Ѳедоровичъ.
Калачовъ, Николай Васильевичъ, изъ Москвы.
Карповъ, Геннадій Ѳедоровичъ, изъ Харькова.
Кеммереръ, Егоръ Александровичъ.
Китнеръ, Іеронимъ Севастьяновичъ.
Кожанчиковъ, Дмитрій Ефимовичъ.
Кокшаровъ, Николай Ивановичъ.
Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ, изъ Одессы.
Коркуновъ, Николай Михайловичъ.
Корниловъ, Иванъ Петровичъ.
Коссовичъ, Каэтанъ Андреевичъ.
Костливцевъ, Сергѣй Александровичъ.
Костомаровъ, Николай Ивановичъ.
Кояловичъ, Михаилъ Осиповичъ.
Краевскій, Андрей Александровичъ.
Крыжинъ, Александръ Петровичъ.
Кузнецовъ, Ѳедоръ Прокофьевичъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Кусцинскій, Михаилъ Францовичъ, изъ Лепеля.
Лавровскій, Петръ Алексѣевичъ, изъ Варшавы.
Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ.
Ландцертъ, Ѳедоръ Павловичъ.
Лашкаревъ, Петръ Александровичъ, изъ Кіева.
Лебедевъ, Амплій Степановичъ, изъ Харькова.
Лебединцевъ, Петръ Гавриловичъ, протоіерей Кіево-Софійскаго собора.
Леонтьевъ, Семенъ Емельяновичъ.
Лерхъ, Петръ Ивановичъ.
Лѣствицынъ, Вадимъ Ивановичъ, изъ Ярославля.
Люгебиль, Карлъ Якимовичъ.
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ.
Мансвѣтовъ, Иванъ Даниловичъ, изъ Троице-Сергіевскаго посада.
Маркевичъ, Алексѣй Ивановичъ, изъ Одессы.
Мартыновъ, Александръ Алексѣевичъ, изъ Москвы.
Минаевъ, Иванъ Павловичъ.
Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ, изъ Одессы.
Надхинъ, Григорій Прокофьевичъ.
Наукъ, Августъ Карловичъ.
Павинскій, Адольфъ Ивановичъ, изъ Варшавы.
Паткановъ, Керубе Петровичъ.
Пекарскій, Петръ Петровичъ.
Петровъ, Андрей Николаевичъ.
Петровъ, Петръ Николаевичъ.
Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ.
Полѣновъ, Василій Дмитріевичъ.
Полѣновъ, Дмитрій Васильевичъ.
Полѣновъ, Константинъ Дмитріевичъ.
Полѣновъ, Сергѣй Алексѣевичъ.
Помяловскій, Иванъ Васильевичъ.
Поповъ, Нилъ Александровичъ, изъ Москвы.
Прозоровскій, Дмитрій Ивановичъ.
Прохоровъ, Василій Александровичъ.
Раевская, Анна Михаиловна.
Ребиндеръ, Михаилъ Павловичъ.
Резановъ, Александръ Ивановичъ.
Румянцовъ, Василій Егоровичъ, изъ Москвы.
Рѣпинскій, Григорій Козьмичъ.
Савваитовъ, Павелъ Ивановичъ.
Савваитовъ, Иванъ Павловичъ.
Савельевъ, Александръ Ивановичъ.
Селифонтовъ, Николай Николаевичъ.
Семеновъ, Петръ Петровичъ.
Семевскій, Михаилъ Ивановичъ.
Сементовскій, Николай Максимовичъ, изъ Кіева.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Сидонскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ.
Скимборовичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ, изъ Варшавы.
Собольщиковъ, Василій Ивановичъ.
Соколовъ, Николай Ивановичъ.
Соколовъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ.
Солнцевъ, Ѳедоръ Григорьевичъ.
Сонцевъ, Дмитрій Петровичъ, изъ Москвы.
Сперанскій, Александръ Ивановичъ.
Срезневскій, Владиміръ Измаиловичъ.
Срезневскій, Вячеславъ Измаиловичъ.
Срезневскій, Измаилъ Ивановичъ.
Стасовъ, Владиміръ Васильевичъ.
Стасюлевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ.
Стефани, Лудольфъ Эдуардовичъ.
Стромиловъ, Николай Семеновичъ, изъ Александрова Владим. губ.
Стояновскій, Николай Ивановичъ.
Струве, Ѳедоръ Аристовичъ.
Струковъ, Дмитрій Михаиловичъ, изъ Москвы.
Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ.
Тизенгаузенъ, Владиміръ Густавовичъ.
Тимаевъ, Евгеній Матвѣевичъ.
Тихонравовъ, Николай Саввичъ, изъ Москвы.
Толстой, Графъ Михаилъ Владиміровичъ, изъ Москвы.
Трей, Егоръ Егоровичъ.
Уваровъ, Графъ Алексѣй Сергѣевичъ, изъ Москвы.
Устиновъ, Михаилъ Павловичъ.
Фразеръ, Георгій Ѳедоровичъ.
Хвольсонъ, Даніилъ Абрамовичъ.
Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ.
Чапскій, Графъ Эмерикъ Карловичъ.
Чистовичъ, Иларіонъ Алексѣевичъ.
Шамшинъ, Иванъ Ивановичъ.
Швабе, Людвигъ Людвиговичъ, изъ Дерпта.
Шенкъ, Владиміръ Карловичъ.
Шереметевъ, Графъ Сергѣй Дмитріевичъ.
Шретеръ, Викторъ Александровичъ.
Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ.
Щегловъ, Дмитрій Ѳедоровичъ.
Щербатовъ, Князь Александръ Петровичъ.
Эйхвальдъ, Эдуардъ Ивановичъ.
Яковлевъ, Василій Васильевичъ.
Яковлевъ, Владиміръ Алексѣевичъ, изъ Дерпта.
Ѳирсовъ, Николай Алексѣевичъ, изъ Казани.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ВТОРАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Торжественное засѣданіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ память 25-лѣтняго юбилея 7 декабря 1871 года.

Празднованіе юбилея началось въ 11-ть часовъ утра молебствіемъ, которое совершено было въ церкви дома Министерства Внутреннихъ Дѣлъ высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ, почетнымъ членомъ Общества, въ сослуженіи съ высокопреосвященнымъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, также почетнымъ членомъ Общества.

При молебствіи изволили находиться: Августѣйшій Предсѣдатель Общества Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, а также и Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Кромѣ того были: Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, товарищъ его И. Д. Деляновъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ А. Е. Тимашевъ, товарищъ его князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, товарищъ Министра Финансовъ С. А. Грейгъ, Президентъ Императорской Академіи Наукъ графъ Ѳ. П. Литке, члены Государственнаго Совѣта: свѣтлѣйшій князь Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій, П. А. Валуевъ, П. Н. Игнатьевъ, В. П. Титовъ, многіе гг. сенаторы, представители высшей гражданской и военной администраціи, почетные и дѣйствительные члены Общества, академики академіи наукъ, профессора университета и члены разныхъ ученыхъ обществъ и многочисленные члены Археологическаго Съѣзда и вообще ученые, литераторы и сочувствующіе успѣхамъ отечественнаго просвѣщенія на всѣхъ поприщахъ. Наконецъ, въ числѣ присутствовавшихъ на актѣ было очень много дамъ.

По совершеніи молебствія всѣ перешли въ залу.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, занявъ приготовленное для него предсѣдательское мѣсто, изволилъ открыть актъ юбилея чтеніемъ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя Общества:

Нашему Императорскому Русскому Археологическому Обществу.

Русское Археологическое Общество празднуетъ сегодня память двадцати пяти лѣтъ своего существованія. Съ удовольствіемъ выражаю этому ученому Обществу Мое благоволеніе за его прошедшую полезную дѣятельность. Своими разнообразными и многочисленными изслѣдованіями, обращенными на изученіе древностей, преимущественно

русскихъ и восточныхъ, оно способствовало во многомъ успѣхамъ науки и распространенію въ отечествѣ истинныхъ знаній. Желая явить знакъ Моего вниманія къ заслугамъ Общества, Я вмѣстѣ съ симъ повелѣлъ, въ дополненіе къ получаемому имъ пособію, отпускать еще по двѣ тысячи рублей въ годъ.

Надѣюсь, что и впредь Общество будетъ продолжать ревностно и плодотворно трудиться на пользу науки и государства.

Пребываю къ Русскому Археологическому Обществу Императорскою Нашею милостію благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *АЛЕКСАНДРЪ.*

7 декабря 1871 года.

Члены Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и всѣ посѣтители акта выслушали этотъ Высочайшій рескриптъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ. Новый знакъ Высокомонаршихъ щедротъ, свидѣтельствующій о драгоцѣнномъ вниманіи Государя Императора къ дѣятельности Общества, конечно, усугубитъ его ревность трудиться, по мѣрѣ силъ, на пользу археологической науки въ отечествѣ.

Послѣ сего секретарь Общества, академикъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, прочиталъ слѣдующій отчетъ о дѣятельности Общества за истекшее двадцатипятилѣтіе.

Ваше Императорское Высочество
и Милостивые Государи.

Императорское Русское Археологическое Общество торжественно празднуетъ сегодня память 25-ти лѣтъ своего существованія.

Позвольте мнѣ по этому поводу напомнить въ краткихъ словахъ главнѣйшія черты изъ жизни и дѣятельности Общества за истекшее двадцатипятилѣтіе.

Начало Обществу положено было въ 1846 году. Въ это время изученіе древностей въ Россіи еще далеко не занимало того прочнаго и виднаго положенія, какое оно пріобрѣло впослѣдствіи. Многія изъ отраслей знаній археологическихъ, въ особенности по части изслѣдованія памятниковъ вещественныхъ, оставались почти нетронутыми. Нѣсколько человѣкъ, твердо убѣжденныхъ въ пользѣ и необходимости сосредоточить свои силы на развитіи въ Россіи любви къ археологіи, задумали тогда основать въ С.-Петербургѣ Общество, «посредствомъ котораго», какъ сказано въ первомъ отчетѣ за 1846 годъ, «любители археологіи и нумизматики могли бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ и, сообщая взаимно плоды розысканій и трудовъ своихъ, принести нѣкоторую пользу наукамъ въ отечествѣ, распространяя въ ономъ и внѣ предѣловъ имперіи свѣдѣнія полезныя о фактахъ археологіи и нумизматики, долженствующихъ увеличить кругъ сихъ наукъ». Его Императорское Высочество, покойный Герцогъ Максиміліанъ Лейхтенбергскій, одобривъ эту мысль, изъявилъ согласіе испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе предположеннаго Общества. 15 мая 1846 года Общество было Высочайше утверждено подъ названіемъ «Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С.-Петербургѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ даны ему были для руководства особые статуты

изъ 11 параграфовъ. Первое засѣданіе вновь открытаго Общества происходило 17 іюня 1846 года. Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій изволилъ принять на себя званіе непремѣннаго президента. Первыми вице-президентами назначены были Ф. А. Жиль и Я. Я. Рейхель, оба уже нынѣ скончавшіеся; первыми секретарями, которыхъ по статутамъ положено было два, изъ коихъ одинъ для веденія корреспонденціи на русскомъ языкѣ—избраны были покойный И. А. Бартоломей, бывшій о ту пору штабсъ-капитаномъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка и сдѣлавшійся впослѣдствіи извѣстнымъ нумизматомъ, и Б. В. Кене, исполнявшій въ то время должность помощника директора Музея антиковъ Императорскаго Эрмитажа.

Нѣкоторымъ старѣйшимъ членамъ нашимъ хорошо памятна указанная мною эпоха основанія Общества. Я увѣренъ, они, какъ дѣятельные участники въ первыхъ трудахъ его, дорожатъ этимъ воспоминаніемъ изъ своего прошлаго. Но столь же дорога должна быть память объ основаніи Общества и для насъ, послѣдующихъ членовъ, вступившихъ въ среду его въ позднѣйшіе годы его существованія. Въ настоящемъ случаѣ, празднуя двадцатипятилѣтіе нашего Археологическаго Общества, мы всѣ, нынѣшніе члены, не можемъ не остановиться съ чувствомъ особой благодарности на именахъ тѣхъ лицъ, которыя въ 1846 году первыя задумали учредить Общество и, приведя эту мысль въ исполненіе, открыли намъ готовый путь къ труду на избранномъ нами поприщѣ по части изслѣдованія древности и старины. Всѣхъ лицъ—основателей Общества—было 22. Привожу имена ихъ: князь Михаилъ Петровичъ Баратаевъ, Иванъ Алексѣевичъ Бартоломей, князь Ѳеофилъ Григорьевичъ Гагаринъ, Петръ Ивановичъ Демезонъ, князь Сергѣй Васильевичъ Долгоруковъ, Флоріанъ Антоновичъ Жиль, князь Родіонъ Николаевичъ Кантакузинъ, Егоръ Егоровичъ Келеръ, Борисъ Васильевичъ Кене, Аристъ Аристовичъ Куникъ, Эдуардъ Гаспаровичъ Муральтъ, Адольфъ Ѳедоровичъ Прейсъ, Яковъ Яковлевичъ Рейхель, Петръ Петровичъ Сабатье, Лукіанъ Петровичъ Сабатье, Павелъ Степановичъ Савельевъ, Францъ Францовичъ Сегенъ, князь Александръ Александровичъ Сибирскій, графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, Мирза Джафаръ Тобчибашевъ, графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, Христіанъ Даниловичъ Френъ. Многіе изъ этихъ лицъ уже сошли въ могилу. Тѣмъ съ большимъ чувствомъ искренней признательности привѣтствуемъ мы остальныхъ въ лицѣ тѣхъ изъ нихъ, которые почтили своимъ присутствіемъ наше сегоднишнее засѣданіе.

Получивъ свое законное основаніе, юное «Археологическо-Нумизматическое Общество» принялось немедленно за ученыя занятія. Первоначальныя рамки этихъ занятій были довольно тѣсны. Общество ограничилось почти исключительно археологіей классической и нумизматикою новѣйшихъ временъ, преимущественно странъ западныхъ. Въ этомъ отношеніи оно рѣшилось держаться строго § 1 дарованныхъ ему статутовъ. «Цѣль Общества» сказано было въ этомъ параграфѣ, «будетъ состоять не только въ изученіи классической археологіи въ обширномъ ея смыслѣ, но и въ особенности археологіи и нумизматики новѣйшихъ временъ странъ западныхъ и восточныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду ознакомленіе съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ, которыя бы могли открыты быть въ Россіи». Главнымъ органомъ Общества были записки, изданіе которыхъ началось въ 1847 году. Записки эти печатались подъ редакціею Б. В. Кене и носили французское заглавіе: Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Péters-

bourg. Помѣщаемыя въ нихъ статьи были всѣ писаны на языкахъ иностранныхъ: французскомъ и нѣмецкомъ; одна статья появилась даже на языкѣ англійскомъ.

Въ 1849 году вышелъ новый Уставъ Общества, Высочайше утвержденный 26 октября. Уставомъ этимъ Общество изъ Археологическо-Нумизматическаго переименовано было въ «Археологическое». Вмѣстѣ съ тѣмъ было Высочайше даровано ему право называться «Императорскимъ» и употреблять въ своей печати изображеніе государственнаго герба. По смыслу новаго Устава кругъ дѣйствій Общества по прежнему долженъ былъ оставаться тотъ же самый—ограниченный. «Общество», сказано было въ § 1 Устава, «имѣетъ предметомъ изученіе археологіи классической, преимущественно же памятниковъ среднихъ вѣковъ и нумизматики новѣйшей, какъ восточной, такъ и западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства, находящіеся или открываемые въ Россіи».

Но какъ ни казалось твердо упроченнымъ за Обществомъ статутами 1846 года, Уставомъ 1849 г. и иностранными записками тѣсное направленіе его въ смыслѣ преимущественно западно-европейскомъ, однако же потребности времени, положенія науки въ Россіи и вообще той среды, въ которой поставлено было Общество, мало по малу, и даже въ весьма скоромъ времени, измѣнили совершенно его характеръ. Уже въ самомъ началѣ существованія Общества предпринято было стараніями нѣкоторыхъ членовъ небольшое изданіе на русскомъ языкѣ, въ видѣ отчетовъ, съ присовокупленіемъ статей, относящихся до русскихъ древностей. Членъ-основатель П. С. Савельевъ, особою запискою, читанною въ первомъ засѣданіи 1847 года, обратилъ вниманіе Общества на древности Востока, особенно мусульманскаго, находившагося съ глубокой древности въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нашимъ отечествомъ. Древности русскія, славянскія и восточныя въ связи съ русскими, какъ и естественно было въ русскомъ ученомъ обществѣ, стали понемногу выступать изъ общаго круга. Положено было, наконецъ, независимо отъ записокъ на иностранныхъ языкахъ и одновременно съ ними, издавать записки на русскомъ языкѣ. Первый томъ ихъ вышелъ въ 1849 году подъ редакціею П. С. Савельева, замѣнившаго въ томъ же году И. А. Бартоломея въ должности секретаря по русской перепискѣ. Въ предисловіи къ этому новому изданію значилось, что «Общество, ревнуя о распространеніи археологическихъ свѣдѣній въ отечествѣ, положило: сверхъ статей, относящихся непосредственно къ отечественнымъ древностямъ, издавать на русскомъ языкѣ и всѣ тѣ, которыя служатъ обогащеніемъ науки, въ особенности же касающіяся міра славянскаго и мусульманскаго востока». Такимъ образомъ сдѣланъ былъ первый шагъ въ дѣлѣ преобразованія Общества.

Въ 1851 году, въ засѣданіи 11-го февраля, покойный предсѣдатель, Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій, согласно желанію выраженному нѣкоторыми членами, предложилъ, для большаго успѣха въ ученыхъ работахъ, раздѣлить Общество на три отдѣленія: 1. Отдѣленіе Русской и Славянской Археологіи, 2. Отдѣленіе Восточной Археологіи и 3. Отдѣленіе Древней и Западной Археологіи. Предложеніе это было принято единогласно и приведено въ исполненіе. Основаніе трехъ отдѣленій окончательно выдвинуло Общество на новый путь. Древности классическія и западно-европейскія, составлявшія до тѣхъ поръ главный предметъ трудовъ Общества, отступили на второй планъ. Первое мѣсто, принадлежавшее имъ по праву, заняли древности русскія, а вмѣстѣ съ ними славянскія и восточныя, не безъ цѣли поставленныя въ главѣ распредѣленія занятій Общества по отдѣленіямъ. Въ томъ же 1851 году декабря

10, на мѣсто Я. Я. Рейхеля, исправлявшаго со времени самаго основанія Общества должность сначала одного изъ вице-президентовъ, а потомъ помощника предсѣдателя, избранъ былъ почетный членъ, графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, остававшійся въ званіи помощника предсѣдателя до кончины своей въ 1864 году. Выборъ этотъ былъ какъ нельзя болѣе удаченъ. Графъ былъ русскій по имени и по сердцу. Съ умомъ, образованіемъ, любовію къ наукамъ и преданностію къ родной землѣ, онъ соединялъ привѣтливость въ обращеніи, благородство чувствъ и рѣдкую доброту души.

Вскорѣ послѣ избранія графа Блудова, въ 1852 году скончался бывшій предсѣдатель, Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій. Герцогъ всегда съ особенною благосклонностью относился къ дѣламъ нашимъ и заботливо слѣдилъ за учеными изслѣдованіями каждаго изъ насъ. Потеря его, тяжкая для членовъ, была тѣмъ болѣе чувствительна, что Общество лишалось его въ ту самую минуту, когда новое благотворное направленіе, данное трудамъ Общества при просвѣщенномъ содѣйствіи самаго Герцога, не успѣло еще окрѣпнуть въ средѣ нашей и нуждалось въ поддержкѣ.

Члены Общества выразили тогда единодушное желаніе видѣть предсѣдателемъ своимъ Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Графъ Блудовъ, съ милостиваго согласія Его Императорскаго Высочества, имѣлъ счастіе представлять о томъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и Государь Императоръ соизволилъ утвердить предсѣдателемъ нашимъ Государя Великаго Князя Константина Николаевича.

Со времени принятія на себя Его Императорскимъ Высочествомъ званія предсѣдателя, Общество, подъ ближайшимъ руководствомъ Государя Великаго Князя, неуклонно держалось изученія древностей преимущественно русскихъ или тѣсно связанныхъ съ Россіею. Печатаніе записокъ на языкахъ иностранныхъ было прекращено. Вниманіе сосредоточилось на изданіяхъ русскихъ. Ставъ твердою ногою на родной почвѣ, Общество нашло внутри себя нужныя силы для развитія своей научной дѣятельности. Количество трудовъ и статей, поступавшихъ отъ членовъ и постороннихъ ученыхъ, значительно увеличилось. Къ существовавшимъ уже изданіямъ русскихъ «Записокъ» и «Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи», основанныхъ въ 1851 г., Общество вскорѣ сочло возможнымъ прибавить два новыхъ повременныхъ органа на русскомъ языкѣ: «Труды Восточнаго Отдѣленія» и «Извѣстія». Вмѣстѣ съ тѣмъ расширилась и самая программа занятій Общества. Независимо отъ статей чисто археологическихъ, стали появляться въ трудахъ нашихъ подробныя монографіи отдѣльныхъ предметовъ, подлинные тексты замѣчательныхъ письменныхъ памятниковъ, съ переводами и объясненіями, ученыя путешествія и обширныя изслѣдованія по части исторической. Словомъ въ программу Общества вошла археологія, понимаемая въ самомъ обширномъ ея смыслѣ. Особенною дѣятельностью, по многочисленности своихъ изданій, отличилось Отдѣленіе Восточное. Явленіе это впрочемъ объясняется весьма естественно. Въ области русской древности и старины, при постоянно возрастающемъ сочувствіи ко всему родному, сдѣланы въ послѣднее время значительные успѣхи. Рядомъ съ нашимъ Обществомъ основались въ имперіи другія учрежденія, имѣющія цѣлью разработку русскихъ древностей. Въ ученой литературѣ появились новые спеціальные органы, которые наравнѣ съ нами помѣщаютъ на своихъ страницахъ изслѣдованія по части русскихъ древностей. Восточное же Отдѣленіе нашего общества въ Россіи, гдѣ изученіе Востока

такъ важно, остается до сихъ поръ единственнымъ организованнымъ центромъ, кругомъ котораго группируются русскіе оріенталисты. Труды отдѣленія составляютъ единственное спеціальное ученое изданіе, посвященное Востоку. Отсюда невольнымъ образомъ проистекаетъ постоянный приливъ къ отдѣленію матеріаловъ и статей. Въ этой причинѣ и кроется объясненіе сравнительной многочисленности его изданій.

Направленіе, принятое Обществомъ въ послѣдній періодъ его существованія, получило въ 1866 году окончательное утвержденіе. Въ этомъ году, декабря 3, вышелъ новый нынѣ дѣйствующій Уставъ. Уставомъ этимъ узаконены всѣ перемѣны, происшедшія съ 1849 года во внутреннемъ распорядкѣ нашемъ. Цѣль Общества, согласно его теперешнимъ занятіямъ, опредѣлена въ § 1 Устава слѣдующимъ образомъ: «Общество имѣетъ предметомъ своихъ занятій изслѣдованіе, по памятникамъ, древности и старины, преимущественно отечественной, и распространеніе въ Россіи археологическихъ свѣдѣній вообще». При этомъ Обществу присвоено было наименованіе «Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» и даровано право за особенно примѣчательные археологическіе труды присуждать медали.

Уставъ 1866 года имѣетъ для насъ еще одно особое значеніе, о которомъ мы не въ правѣ умолчать. Онъ не только узаконилъ нашъ бытъ, но и обезпечилъ наше существованіе. Новымъ Уставомъ утверждено за Обществомъ постоянное ежегодное пособіе изъ суммъ Государственнаго Казначейства въ количествѣ 3.000 рублей. При незначительности собственныхъ средствъ Общества, пособіе это представлялось существенно важнымъ. Правда, оно отпускалось и прежде, но только въ видѣ временныхъ выдачъ на 6 лѣтъ. По истеченіи каждаго срока Общество должно было входить съ новою просьбою о продленіи пособія. Этимъ обезпеченіемъ нашего существованія обязаны мы въ особенности милостивому ходатайству нашего Августѣйшаго Предсѣдателя и благосклонному вниманію къ трудамъ нашимъ Министра Народнаго Просвѣщенія, нашего почетнаго члена графа Дмитрія Андреевича Толстаго.

Какъ плодъ своей продолжительной трудовой дѣятельности на пользу отечественной науки, Императорское Русское Археологическое Общество можетъ къ сегодняшнему дню своего двадцатипятилѣтія представить около 50 томовъ своихъ изданій, какъ повременныхъ, такъ и отдѣльныхъ сочиненій, не считая особыхъ оттисковъ, которые выпускались въ свѣтъ иногда въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Я не стану утруждать вниманія гг. слушателей подробнымъ перечисленіемъ всѣхъ изданій Общества. Полный библіографическій указатель ихъ изготовленъ къ сегодняшнему дню однимъ изъ нашихъ сочленовъ Д. В. Полѣновымъ. Первый выпускъ его уже отпечатанъ и раздается гг. членамъ. Равнымъ образомъ не буду я входить въ разсмотрѣніе достоинствъ или недостатковъ напечатанныхъ сочиненій. Отдавая отчетъ въ дѣйствіяхъ Общества въ качествѣ секретаря, я не имѣю права обсуждать труды, писанные сочленами. Съ своей стороны скажу только, что наше Общество со дня своего основанія до сего времени, при всѣхъ направленіяхъ, существовавшихъ въ средѣ его, постоянно руководилось одною мыслью: допускать въ свои изданія только статьи и сочиненія, носящія строго-научный характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изданія всегда составляли главный предметъ матеріальныхъ заботъ Общества. На нихъ преимущественно были обращены всѣ наши денежныя средства. Въ этомъ отношеніи наше Общество съ справедливою гордостью можетъ взглянуть на свое прошлое. При своихъ небольшихъ, можно сказать ничтожныхъ средствахъ, оно сравнительно издало очень много.

Существенною поддержкою Археологическому Обществу въ его ученой дѣятельности за истекшее двадцатипятилѣтіе служило безспорно то благосклонное вниманіе, которымъ оно пользовалось со стороны высшаго правительства. Оно всегда относилось заботливо къ нашимъ нуждамъ и предпріятіямъ. Еще недавно Общество удостоилось получить особый высокій знакъ довѣрія со стороны правительства. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, на суммы дарованныя отъ щедротъ Государя Императора, возложено на Общество лестное для него порученіе издать описаніе одного изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ русской старины: Кіевскаго Софійскаго собора. Изданіе это уже начато, и первый выпускъ его въ нынѣшнемъ году появится въ свѣтъ.

Ученыя учрежденія и общества Имперіи равнымъ образомъ выказывали намъ постоянно свое просвѣщенное содѣйствіе. Они не забыли насъ и въ сегоднишній знаменательный для насъ день. Многія изъ нихъ почтили насъ, прославъ къ намъ достойныхъ представителей. Чрезъ нихъ они шлютъ свои дружескія пожеланія. Съ глубокою признательностію, благодаримъ мы всѣ учрежденія и общества, удостоившія насъ этой высокой чести, и привѣтствуемъ васъ, гг. депутаты.

Не менѣе важно для Общества было и то сочувствіе, которое оно, въ теченіе всѣхъ 25-ти лѣтъ своего существованія, встрѣчало въ кругу частныхъ просвѣщенныхъ лицъ изъ всѣхъ сословій. Пожертвованія, довольно большія, нерѣдко поступали въ Общество. Въ настоящую минуту, вспоминая наше прошлое, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ чувствомъ особенной благодарности, вспоминаемъ имена Алексѣя Ивановича Войцеховича, Платона Васильевича Голубкова, Дѣева, Кудряшева, Кузьмина, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, Шишкина и Яковлева. Всѣ эти лица въ различныя времена внесли въ Общество суммы болѣе или менѣе значительныя. На эти суммы, согласно желанію жертвователей, Общество учреждало преміи, предлагало задачи, или предпринимало новыя изданія. Такъ, между прочимъ, напечатало оно въ своихъ Запискахъ четыре сочиненія, увѣнчанныя преміями: «О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII вѣка» И. Е. Забѣлина, «Обозрѣніе финифтянаго и ценинnаго дѣла въ Россіи» его же, «Исторію русскихъ школъ иконописанія» Д. А. Ровинскаго и «О монетахъ Саманидовъ» В. Г. Тизенгаузена; а на 3000 рублей, данныхъ П. В. Голубковымъ, выпустило въ свѣтъ изданіе, пользующееся заслуженною извѣстностью въ ученомъ мірѣ, именно «Житіе св. Бориса и Глѣба». Музей нашъ, заключающій въ себѣ довольно многочисленное собраніе монетъ, медалей и различныхъ предметовъ древности русскихъ, восточныхъ, западныхъ, римскихъ и греческихъ, образовался почти весь изъ приношеній частныхъ лицъ. Въ главѣ основателей музея находимъ мы имя Августѣйшей супруги покойнаго нашего предсѣдателя Герцога Лейхтенбергскаго, Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны, которая подарила Обществу богатое собраніе греческихъ и римскихъ монетъ. Общество съ признательностью занесло въ свои лѣтописи имена всѣхъ жертвователей, обогатившихъ музей его. Подробный списокъ имъ изданъ въ описаніи музея, недавно выпущенномъ въ свѣтъ.

Не говорю о членахъ самаго Общества. Общество было всегда на столько счастливо, что находило въ средѣ своей лицъ, искренно ему преданныхъ, дорожившихъ его успѣхами и готовыхъ жертвовать ему своимъ временемъ и трудами. Я не стану называть ихъ по именамъ. Чувство весьма понятное запрещаетъ мнѣ указывать на заслуги лицъ, которыя еще живы и близки къ дѣламъ Общества. Остановлюсь только на име-

нахъ двухъ членовъ, нынѣ уже покойныхъ, заслуги которыхъ перешли окончательно въ область исторіи нашего Общества: Павла Степановича Савельева и Ивана Петровича Сахарова. Они укоренили въ средѣ нашей истинную любовь ко всему родному. Памятуя заслуги П. С. Савельева, Общество издало даже особую книгу, посвященную его жизнеописанію.

Оканчиваю отчетъ мой. Въ заключеніе выскажу желаніе: чтобы наше Императорское Русское Археологическое Общество всегда процвѣтало на пользу науки и дорогаго намъ отечества.

Послѣ чтенія отчета поднесены были и прочитаны депутатами различныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ привѣтственные адресы въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. *Отъ Императорской Академіи Наукъ. Депутаты: ординарные академики: Марій Ивановичъ Броссе, Яковъ Карловичъ Гротъ и Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани.*

Императорская Академія Наукъ сочувственно привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество въ день совершившагося двадцатипятилѣтія его существованія. Общество своими полезными трудами въ области изслѣдованія древностей, преимущественно отечественныхъ и восточныхъ, снискало себѣ вполнѣ заслуженную почетную извѣстность. Академія съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаетъ, что многіе изъ членовъ ея, съ самаго основанія Общества, принимали въ дѣлахъ его живое участіе. Отдавая справедливую дань уваженія ученымъ заслугамъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Императорская Академія Наукъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія и непрерывнаго развитія его дѣятельности на пользу знанія. Санктпетербургъ. 7 декабря 1871 года. Подписали: Президентъ *графъ Ѳ. Литке.* Вице-президентъ *В. Буняковскій.* Непремѣнный секретарь *К. Веселовскій.* Академики: *Ѳ. Брандтъ, Б. Якоби, Чебышевъ, Гр. Гельмерсенъ, Л. Шренкъ, О. Струве, Н. Желѣзновъ, Максимовичъ, А. Шифнеръ, Ф. Овсянниковъ, І. Сомовъ,* адъюнктъ *А. Бутлеровъ,* академики: *А. Штраухъ, Савичъ, Г. Вильдъ, Дмитрій Перевощиковъ, Николай Кокшаровъ, Н. Зининъ, Броссе, Дорнъ, Александръ Никитенко, Ф. Видеманъ, Я. Гротъ, А. Бычковъ, И. Срезневскій, Л. Стефани, П. Пекарскій, А. Наукъ, А. Куникъ, В. Вельяминовъ-Зерновъ.*

II. *Отъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета. Депутаты: ординарные профессора Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ и Даніилъ Аврамовичъ Хвольсонъ и экстраординарный профессоръ Владиміръ Ивановичъ Ламанскій.*

Императорскому Русскому Археологическому Обществу отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Поставивъ себѣ задачею разработку древностей, какъ отечественныхъ, такъ восточныхъ и классическаго міра, Императорское Русское Археологическое Общество слило, съ тою цѣлію, въ одну дружную семью всѣхъ археологовъ здѣшней столицы, трудившихся дотолѣ разрозненно и даже другъ другу неизвѣстныхъ. Послѣдствіемъ тако-

го соединенія силъ явилось, въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ существованія Общества, около пятидесяти томовъ «Записокъ» его, «Трудовъ», «Извѣстій» и отдѣльныхъ сочиненій, богатыхъ какъ новымъ матеріаломъ для изученія, такъ и научною его обработкою. Многочисленными изданіями своими Общество несомнѣнно стяжало себѣ вполнѣ заслуженную признательность, и отечественной публики, и заграничныхъ спеціалистовъ; на сколько-же увѣнчались успѣхомъ старанія его содѣйствовать къ пробужденію у насъ археологической дѣятельности, свидѣтельствуется основаніемъ, по примѣру его, другихъ такихъ же въ отечествѣ нашемъ обществъ. Принести Императорскому Русскому Археологическому Обществу, по случаю нынѣшняго, юбилейнаго, его собранія, дань искренней благодарности за многія и разнообразныя услуги его дѣлу науки, считаетъ Императорскій С.-Петербургскій Университетъ тѣмъ пріятнѣйшею для себя обязанностію, что въ семьѣ дѣятелей Общества видѣлъ онъ постоянно многихъ собственныхъ своихъ членовъ, и что участіемъ Общества къ занятіямъ этихъ членовъ вызваны къ существованію труды ихъ, безъ того, быть можетъ, никогда бы не появившіеся на свѣтъ. При такой общности интересовъ между обоими учрежденіями, Университетъ не можетъ не желать, чтобы тѣсная связь, установившаяся между Обществомъ и Университетомъ, оставалась неразрѣшенною навсегда, скрѣпляя и оживляя ихъ дружныя стремленія на пользу общечеловѣческой науки и отечественнаго самосознанія. Подписали: Ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, заслуженный ординарный профессоръ *К. Кесслеръ*. Деканъ историко-филологическаго факультета, заслуженный ординарный профессоръ *И. Срезневскій*. Деканъ юридическаго факультета, ординарный профессоръ *С. Пахманъ*.

7 декабря 1871 года.

III. *Отъ Императорскаго Московскаго Университета. Депутатъ: экстраординарный профессоръ Николай Саввичъ Тихонравовъ.*

Императорскому Археологическому Обществу.

Сочувственно привѣтствуя Императорское Археологическое Общество въ торжественный день исполнившагося двадцатипятилѣтія его полезной и многосторонней дѣятельности, столь достойно завершаемаго созваніемъ втораго съѣзда Русскихъ археологовъ, Императорскій Московскій Университетъ съ признательностію воспоминаетъ заслуги основателей и членовъ сего Общества, перваго въ Россіи поставившаго себѣ спеціальною цѣлію изученіе обширной области археологіи, и считаетъ долгомъ почтить выраженіемъ искренняго уваженія труды, которыми ознаменовало себя Общество въ истекшую четверть вѣка,—длинный рядъ сборниковъ, періодическихъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій. Съ живымъ интересомъ Московскій Университетъ будетъ слѣдить за разработкой занимающаго Общество вопроса о преподаваніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ русской археологіи, тѣсно связанной съ археологіей византійской, а чрезъ нее и съ античною, которая, служа общимъ основаніемъ эстетическаго образованія, близка намъ и по ея памятникамъ на югѣ Россіи, ожидающимъ дальнѣйшихъ разъясненій. Да процвѣтаетъ Императорское Археологическое Общество и да остается вѣрнымъ задачѣ равномѣрнаго изученія всѣхъ отраслей археологической науки, которыя могутъ быть сильны лишь взаимнымъ содѣйствіемъ! Подписали: Ректоръ Университета, тайн. сов.

С. Соловьевъ. Деканъ историко-филологическаго факультета, дѣйст. ст. сов. *П. Юркевичъ*. Деканъ физико-математическаго факультета, дѣйст. ст. сов. *А. Давидовъ*. Деканъ юридическаго факультета, дѣйст. ст. сов. *В. Лешковъ*. Деканъ медицинскаго факультета дѣйств. ст. сов. *А. Полунинъ*. Секретарь совѣта Университета *А. Еналеевъ*.

IV. *Отъ Императорскаго Казанскаго Университета. Депутатъ: ординарный профессоръ Николай Алексѣевичъ Өирсовъ.*

Императорскому Русскому Археологическому Обществу.

Важность услугъ, которыя Императорское Русское Археологическое Общество въ первыя, нынѣ истекшія, двадцать пять лѣтъ своего существованія оказало вообще наукѣ, уже, и вполнѣ заслуженно, признана въ ученомъ мірѣ.

Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета пользуется настоящимъ юбилеемъ Общества, чтобы, наравнѣ съ другими учеными корпораціями, заявить свое уваженіе дѣятельности его на пользу науки и искреннее пожеланіе ему процвѣтанія въ будущемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ Казанскаго Университета, какъ учрежденія, имѣющаго честь быть главнымъ представителемъ интересовъ науки въ Восточной Россіи, не можетъ не сказать Обществу особаго слова сочувствія и почтенія за то, что дѣятельность его плодотворно направлялась и къ изученію старины этого обширнаго края имперіи,—и позволяетъ себѣ выразить надежду, что такое направленіе археологическихъ изысканій и историческихъ изслѣдованій, составляющее одну изъ важнѣйшихъ и настоятельныхъ потребностей науки, не ослабѣетъ въ немъ, Обществѣ, и при дальнѣйшемъ его существованіи. Подписалъ: Ректоръ Казанскаго Университета, ординарный профессоръ *Евграфъ Осокинъ*.

V. *Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра въ Кіевѣ. Депутаты: экстраординарный профессоръ Владиміръ Степановичъ Иконниковъ и доцентъ Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ.*

Императорское Русское Археологическое Общество, въ теченіе своего 25-лѣтняго существованія, принимало самое дѣятельное участіе въ развитіи археологической науки и служило средоточіемъ для археологическихъ изслѣдованій въ Россіи.

Университетъ св. Владиміра, привѣтствуя Императорское Археологическое Общество съ днемъ, завершающимъ первый періодъ этой славной дѣятельности, видитъ въ плодотворномъ прошедшемъ залогъ столь же плодотворнаго будущаго. Подписали: Ректоръ *Н. Бунге*. Проректоръ *Г. Цѣхановецкій*. Деканъ историко-филологическаго факультета *А. Селинъ*. Деканъ юридическаго факультета *В. Незабитовскій*. Деканъ физико-математическаго факультета *Ив. Рахманиновъ*. Деканъ медицинскаго факультета *Хржонщевскій*. Секретарь совѣта *В. Виндинъ*. 29 ноября 1871 года, № 1.977.

VI. *Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета въ Одессѣ. Депутаты: заслуженный ординарный профессоръ Викторъ Ивановичъ Григоровичъ и доцентъ Никодимъ Павловичъ Кондаковъ.*

Привѣтствуя Императорское Археологическое Общество съ двадцатипятилѣтіемъ славно протекшей дѣятельности, совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго Университета не считаетъ себя вправѣ входить въ подробную оцѣнку его трудовъ. Онъ надѣется, что заслуженное общество исторіи и древностей, возникшее въ Одессѣ, задолго до основанія Университета, произнесетъ о важномъ значеніи ихъ свое слово, которому не можетъ не сочувствовать университетское сословіе.

Отказывая себѣ въ этомъ преимуществѣ, совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго Университета долгомъ считаетъ засвидѣтельствовать, что на основаніи задачъ двухъ знаменитыхъ нынѣ Обществъ Императорскаго Географическаго и Императорскаго Археологическаго, постоянно имѣвшихъ въ виду пользу отечества, онъ желалъ бы упрочить успѣхи юнаго университета.

Ближайшее познаніе отечества, разумная охрана его памятниковъ и безпристрастная культурная ихъ оцѣнка, такъ разнообразно и такъ внимательно поощряемыя обоими Обществами, проникаютъ университетское сословіе глубокою признательностью и желаніемъ посильнаго соревнованія.

Сознавая свое назначеніе, Новороссійскій Университетъ особенно въ трудахъ членовъ Археологическаго Общества желалъ бы находить напоминовеніе о томъ, среди какихъ земель и на поприщѣ какихъ культурныхъ переворотовъ онъ началъ свое существованіе.

Въ виду несомнѣнныхъ успѣховъ этого Общества, совѣтъ Университета въ знакъ глубокаго сочувствія, принося свое поздравленіе, имѣетъ честь заявить, что Императорское Археологическое Общество, воскрешая память о древней культурѣ Черноморскаго края, возвыситъ также призваніе новаго учрежденія, призваніе охранять настоящіе успѣхи просвѣщенія отъ невзгодій, поприщемъ которыхъ долго, долго былъ этотъ край.

Памятники этого края, ставъ преимущественно достояніемъ археологіи, подали поводъ къ глубокомысленнымъ трудамъ членовъ знаменитаго Археологическаго Общества и совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго Университета выражаетъ полную увѣренность, что этими трудами предвозвѣщена еще болѣе многознаменательная дѣятельность его на будущее время. Подписали: Ректоръ *Ѳ. Леонтовичъ*. Проректоръ *А. Богдановскій*. Деканы: *А. Куницынъ*, *М. Смирновъ*, *К. Карастелевъ*. Секретарь совѣта *В. Орловъ*. Одесса. Ноября 1871 года.

VII. *Отъ Санктпетербургской Духовной Академіи. Депутатъ: экстраординарный профессоръ Михаилъ Осиповичъ Коялловичъ.*

Императорское Русское Археологическое Общество въ теченіе двадцатипятилѣтняго своего существованія неоднократно содѣйствовало успѣхамъ нашихъ церковно-историческихъ наукъ. Изслѣдованія церковныхъ памятниковъ русскихъ и византійскихъ, занимающія видное мѣсто въ трудахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго

Общества, обогащаютъ эти науки новыми данными, возбуждая и поддерживая въ тоже время въ русскомъ обществѣ уваженіе къ нашимъ церковнымъ древностямъ.

С.-Петербургская Духовная Академія считаетъ своею обязанностію привѣтствовать эти успѣхи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и выражаетъ желаніе, чтобы они были также богаты и въ будущей его дѣятельности, и чтобы труды почтенныхъ его сочленовъ встрѣчали всегда въ нашемъ русскомъ обществѣ уваженіе и заботливое содѣйствіе. Подписали: Исправляющій должность ректора Академіи, профессоръ *Василій Долоцкій*, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, докторъ богословія *И. Чельцовъ*, профессоръ *И. Чистовичъ*, экстраординарный профессоръ *Михаилъ Кояловичъ*. 1871 года 4 декабря.

VIII. *Отъ Кіевской Духовной Академіи. Депутатъ: экстраординарный профессоръ Петръ Александровичъ Лашкаревъ.*

Императорскому Русскому Археологическому Обществу отъ Кіевской Духовной Академіи.

Кіевская Духовная Академія вмѣняетъ себѣ въ пріятный долгъ привѣтствовать Императорское Русское Археологическое Общество въ день двадцатипятилѣтняго его юбилея.

Съ глубокимъ уваженіемъ воспоминая разнообразные труды, представленные Обществомъ по археологической наукѣ въ теченіе двадцатипятилѣтняго его существования, и многія знаменитыя имена, украшающія его исторію, Академія видитъ особенную заслугу Общества въ томъ, что его энергическою иниціативою и вліяніемъ возбуждена была любовь къ археологическимъ изслѣдованіямъ во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества и, благодаря его содѣйствію, становились извѣстными для науки и приводились въ связь разрозненные труды и открытія одиночныхъ изслѣдователей древности. Расширяя свою первоначальную задачу, Общество въ своихъ изданіяхъ представило много работъ, посвященныхъ разъясненію и церковно-отечественной старины, цѣнныхъ въ особенности для духовной науки. Въ знаменательномъ соединеніи юбилейнаго празднества его съ настоящимъ съѣздомъ представителей археологической науки, Академія съ удовольствіемъ видитъ, что интересы этой науки, возбуждаемые Обществомъ, нашли широкое развитіе въ сознаніи русскихъ людей и, признавая въ этомъ ручательство большихъ и большихъ успѣховъ ея въ будущемъ, искренно желаетъ дальнѣйшаго преуспѣянія Обществу на пользу и славу русской науки. Подписали: Ректоръ Кіевской Духовной Академіи, архимандритъ *Филаретъ*. Помощникъ ректора, ординарный профессоръ *Д. Поспѣховъ*. Помощникъ ректора, ординарный профессоръ *В. Пѣвницкій*. Помощникъ ректора, ординарный профессоръ *Ив. Малышевскій*. Секретарь совѣта Академіи *Ив. Исаевъ*. Кіевъ. 2 декабря 1871 г.

IX. *Отъ Императорскаго Эрмитажа. Депутаты: помощникъ хранителя медалей Александръ Ивановичъ Гриммъ и помощникъ хранителя древностей Иванъ Давидовичъ Дель.*

Императорскій Эрмитажъ, постоянно сочувствовавшій дѣйствіямъ и ученымъ трудамъ Императорскаго Археологическаго Общества, имѣющимъ столь близкую связь

съ кругомъ его собственной дѣятельности, считаетъ пріятнымъ долгомъ привѣтствовать Общество съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ и выразить искреннѣйшее желаніе о дальнѣйшемъ его процвѣтаніи. С.-Петербургъ. Декабря 7 дня 1871 года. Подписали: Директоръ *Гедеоновъ*. Совѣтникъ *Баронъ Б. Кене*. Хранитель *Неффъ*. Хранитель *М. И. Броссе*. *Л. Стефани*. Хранитель *Ѳ. Іорданъ*. *А. Куникъ*. *Н. Лукашевичъ*. *А. Гриммъ*. *И. Дель*. *Е. Трей*.

X. *Отъ Императорской Академіи Художествъ. Депутаты: конференцъ-секретарь Петръ Ѳедоровичъ Исѣевъ и профессоры: Давидъ Ивановичъ Гриммъ и Александръ Ивановичъ Резановъ.*

Императорское Археологическое Общество празднуетъ двадцатипятилѣтіе, истекшее со времени учрежденія его, и Императорская Академія Художествъ приноситъ ему искренній привѣтъ свой въ этотъ знаменательный день. Археологическое Общество пріобрѣло полное право съ гордостью оглянуться на прожитую имъ четверть столѣтія,—богатую трудомъ и заслугами наукѣ и искусству.

Знакомство съ тѣмъ, что унаслѣдовали мы отъ старины, и въ особенности отъ нашей отечественной, необходимо каждому образованному русскому художнику. Раскрыть и облегчить путь къ этому знакомству, изучить и разъяснить драгоцѣнные памятники нашего прошлаго,—поставило себѣ задачей Императорское Археологическое Общество и настойчиво работаетъ оно надъ рѣшеніемъ этой задачи.

Вполнѣ сознавая всю цѣну этихъ честныхъ его усилій, которыя принесутъ несомнѣнную пользу русскому искусству, Императорская Академія Художествъ горячо желаетъ, чтобы, не останавливаемое препятствіями, съ постоянно возрастающими силами и вѣрное своему призванью, Общество шло избраннымъ путемъ къ благой своей цѣли. С.-Петербургъ. Декабря 7 дня 1871 года. Подписали: Товарищъ президента Владиміръ. Конференц-ъсекретарь *Исѣевъ*.

XI. *Отъ Императорской Публичной Библіотеки. Депутатъ: редакторъ ученыхъ работъ Каетанъ Андреевичъ Коссовичъ.*

Императорская Публичная Библіотека привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ его существованія, въ продолженіе котораго оно уже успѣло обогатить науку замѣчательными трудами, какъ по отечественной, такъ и по восточной археологіи, и искренно желаетъ, чтобы и на будущее время оно продолжало вносить въ науку столь же полезные вклады, возсоздавая посредствомъ ихъ давно минувшее на пользу науки и славу прошлаго Россіи. С.-Петербургъ. Декабря 7 дня 1871 года. Подписали: Директоръ Императорской Публичной Библіотеки, сенаторъ, статсъ-секретарь *И. Деляновъ*. Помощникъ директора Императорской Публичной Библіотеки, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ *А. Бычковъ*.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

XII. *Отъ Московскаго архива Министерства Юстиціи. Депутатъ: управляющій Архивомъ, сенаторъ Николай Васильевичъ Калачовъ.*

Старѣйшій изъ русскихъ архивовъ радостно привѣтствуетъ Императорское Русское Археологическое Общество съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ его плодотворной дѣятельности. Дѣятельность Общества Московскій Архивъ Министерства Юстиціи близко принимаетъ къ сердцу, потому что она касалась по преимуществу внутренняго быта родной земли, а для изученія этого быта Архивъ обладаетъ обильнѣйшимъ запасомъ драгоцѣннѣйшихъ документовъ съ XV вѣка по XVIII столѣтіе включительно. Изслѣдованія ихъ, едва начатыя, должны обогатить нашу исторію знаменательными данными и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить въ насъ уваженіе къ дѣятельности предковъ. Но эти изслѣдованія—задача ученыхъ обществъ, архивы же обязаны только подготовлять описи и указатели къ своимъ документамъ и широко растворять свои двери для всякаго рода изысканій. Вотъ почему Московскій Архивъ Министерства Юстиціи надѣется, что Императорское Русское Археологическое Общество, по мѣрѣ развитія своихъ занятій, распространитъ ихъ и на хранящіеся въ немъ матеріалы, и въ этой надеждѣ приноситъ горячія пожеланія Обществу на дальнѣйшее преуспѣяніе начатаго имъ благаго дѣла. Подписали: Управляющій Архивомъ *Н. Калачовъ*. За правителя канцеляріи *А. Пестовъ*. Регистраторъ *М. Николевъ*.

XIII. *Отъ Центральнаго Статистическаго Комитета. Депутаты: членъ статистическаго совѣта Александръ Ивановичъ Артемьевъ и старшій редакторъ Комитета Леонидъ Николаевичъ Майковъ.*

Императорскому Русскому Археологическому Обществу въ день празднества двадцатипятилѣтія, 7 декабря 1871 года.

Императорское Русское Археологическое Общество въ день двадцать пятой годовщины своего существованія можетъ безъ опасеній оглянуться на пройденное имъ поприще.

По этому Центральный Статистическій Комитетъ, сочувственно привѣтствуя Императорское Русское Археологическое Общество съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ, искренно желаетъ, чтобы оно еще съ большею торжественностью отпраздновало и двадцать пятое двадцатипятилѣтіе своей полезной дѣятельности по изученію отечественной старины. Подписалъ: Директоръ Центральнаго Статистическаго Комитета *П. Семеновъ*.

XIV. *Отъ Археографической Коммиссіи. Депутатъ: членъ и главный редакторъ Лѣтописей, академикъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ.*

Археографическая Коммиссія, привѣтствуя Императорское Русское Археологическое Общество съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ его многополезной дѣятельности, посвященной разъясненію древности и старины, преимущественно Русской и странъ, находившихся въ ближайшихъ сношеніяхъ съ Россіею и вошедшихъ въ ея

составъ, исполняетъ самый пріятный для себя долгъ. Между Коммиссіею, издающею письменные памятники, и Обществомъ, изучающимъ памятники вещественные, существуетъ тѣснѣйшая, всѣмъ понятная связь: труды одного учрежденія дополняются и объясняются трудами другаго, члены одного часто содѣйствуютъ въ изысканіяхъ членамъ другаго. Археографическая Коммиссія, радуясь успѣхамъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, искренно желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія, плодотворнаго и славнаго, на пользу и преуспѣяніе отечественной археологіи, дорогой каждому русскому, любящему и уважающему свое отечество. С.-Петербургъ. Декабря 7 дня 1871 года. Подписали: Предсѣдательствующій *В. Титовъ*. Члены: *А. Куникъ*, *Н. Калачевъ*, *А. Бычковъ*, *П. Савваитовъ*, *Н. Костомаровъ*, *И. Срезневскій*, *Михаилъ Семевскій*, *К. Бестужевъ-Рюминъ*, *А. Труворовъ*, *князь Павелъ Вяземскій*, *Ив. Галанинъ*, *М. Кояловичъ*, *С. Н. Палаузовъ*, *Е. Замысловскій*, *А. Тимоѳеевъ*, *Николай Барсуковъ*.

XV. *Отъ Кавказской Археографической Коммиссіи. Депутатъ: предсѣдатель Коммиссіи Адольфъ Петровичъ Берже.*

Привѣтъ и поздравленіе Императорскому Русскому Археологическому Обществу отъ Кавказской Археографической Коммиссіи! Услуги, оказанныя Обществомъ наукѣ въ первое двадцатипятилѣтіе его существованія, несомнѣнны, и Кавказъ не можетъ безмолствовать въ виду всѣхъ пожеланій, стекающихся отовсюду по случаю настоящаго торжества. Сурово и настойчиво стерегъ онъ въ теченіе столькихъ вѣковъ сокровища, сокрытыя въ его нѣдрахъ, и будто намѣренно, лишь наканунѣ сегодняшняго знаменательнаго дня, впервые открылъ ихъ ученому міру на классической почвѣ древняго Мцхета. Да послужитъ же это счастливое событіе лучшимъ залогомъ того, что не только люди, но какъ бы и сама природа на Кавказѣ горячо желаютъ Обществу дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія на пользу науки и знанія, въ новомъ періодѣ его жизни. Подписалъ: Предсѣдатель Кавказской Археографической Коммиссіи, дѣйств. стат. совѣт. *Ад. Берже*.

7 декабря 1871 года.

XVI. *Отъ Кіевской Археографической Коммиссіи. Депутатъ: членъ Коммиссіи Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ.*

Русскому Императорскому Археологическому Обществу.

Кіевская Археографическая Коммиссія считаетъ долгомъ привѣтствовать Русское Императорское Археологическое Общество съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ его дѣятельности. Въ эти двадцать пять лѣтъ оно положило прочныя основы отечественной археологіи, столь необходимой для отечественной исторической науки. Вполнѣ сознавая значеніе этой отрасли знанія и находясь въ области, заключающей въ себѣ богатые источники археологическихъ сокровищъ Русской земли, какъ историческихъ, такъ и доисторическихъ, Кіевская Археографическая Коммиссія позволяетъ себѣ выразить желаніе и предложить на обсужденіе нынѣшняго Съѣзда вопросъ о необходимости въ Кіевѣ археологическаго учрежденія, заявляя съ своей стороны полную готовность содѣйствовать этому дѣлу какъ своими научными, такъ и матеріальными средствами.

Избравъ своимъ представителемъ на Съѣздѣ главнаго своего дѣятеля, Владиміра Бонифатьевича Антоновича, Кіевская Археографическая Коммиссія удостовѣрена, что участіе этого ученаго въ занятіяхъ Съѣзда не останется безъ плодотворныхъ результатовъ и для ея собственной дѣятельности. Подписалъ: Предсѣдатель Коммиссіи *М. Юзефовичъ*.

XVII. *Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Депутаты: членъ совѣта Общества Леонидъ Николаевичъ Майковъ и дѣйствительный членъ Общества Александръ Ивановичъ Артемьевъ.*

Императорскому Русскому Археологическому Обществу отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества привѣтствіе.

Императорское Русское Археологическое Общество, празднуя исполнившееся двадцатипятилѣтіе своего существованія, въ тоже время празднуетъ и юбилей водворенія въ Россіи научнаго изслѣдованія по преимуществу древностей нашего Отечества.

Географическое Общество по разнымъ научнымъ трудамъ находится въ самой тѣсной связи съ Археологическимъ и при рѣшеніи многихъ вопросовъ, касающихся особенно исторической географіи нашей страны, оно уже не разъ обращалось за помощью въ Археологическое Общество и пользовалось добытыми имъ результатами.

Выражая глубое сочувствіе двадцатипятилѣтней дѣятельности Археологическаго Общества, Императорское Русское Географическое Общество приноситъ въ сей торжественный день свои радостныя поздравленія и искреннее желаніе, чтобы, продолжая и развивая свою плодотворную дѣятельность, оно распространило и упрочило въ Россіи любовь къ отечественной старинѣ и къ сохраненію памятниковъ отечественной древности. Подписали: Вице-Предсѣдатель *графъ Ѳ. Литке, А. Левшинъ, Юлій Гагемейстеръ, А. Бушенъ, Григорій Небольсинъ, Л. Майковъ*, секретарь Общества *графъ К. Литке*.

XVIII. *Отъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Депутатъ: дѣйствительный членъ Общества графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой.*

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ имѣетъ честь привѣтствовать Императорское Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ съ благополучнымъ совершеніемъ двадцатипятилѣтняго круга своего существованія, и сопровождаетъ сердечными благопожеланіями, да примѣрная дѣятельность его, ознаменованная столь многообразными и полезными изслѣдованіями и открытіями въ мірѣ вѣковъ древнихъ, въ нихъ же, по словамъ Авситидійскаго мудреца, не всѣмъ видѣнъ свѣтъ свѣтлый есть, и въ предстоящіе круги бытія его, сохраняясь неуклонно, преуспѣваетъ въ совершеніи важной задачи своей къ большему и большему уясненію таинственной жизни прешедшаго человѣчества для грядущаго, живущіе же, глядя на древніе роды въ ихъ просвѣтленіи, прославятъ испытующихъ писанія, а вчиненныя въ нихъ истины возвѣстятъ о славномъ Обществѣ, толикій свѣтъ проливающемъ на мертвая вѣковъ. Москва. 1871 года ноября 30 дня. Подписали: Предсѣдатель Общества *графъ Сергій Строгоновъ*. Секретарь Общества, дѣйствительный членъ *О. Бодянскій*.

XIX. *Отъ Московскаго Археологическаго Общества. Депутаты: предсѣдатель Общества графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ и дѣйствительный членъ Василій Егоровичъ Румянцевъ.*

Императорскому Русскому Археологическому Обществу.

Нынѣ празднуется двадцатипятилѣтіе неутомимой, многостороннеучeной дѣятельности Императорскаго Археологическаго Общества. Своими трудами въ продолженіе этого періода оно расширило и обогатило науку о русскихъ древностяхъ.

Дѣйствуя на одномъ съ нимъ поприщѣ, Московское Археологическое Общество постоянно встрѣчало со стороны Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества самое теплое сочуствіе къ своей дѣятельности и всегда отвѣчало ему тѣмъ же. Такой дружескій союзъ въ старой и новой русскихъ столицахъ двухъ обществъ, стремящихся къ одной цѣли, всего болѣе выразился на двухъ Археологическихъ Съѣздахъ, предназначенныхъ для рѣшенія многихъ важныхъ научныхъ вопросовъ и для огражденія памятниковъ нашей старины, гибнущихъ отъ руки легкомыслія и невѣжества.

Московское Археологическое Общество единогласно постановило принести свой привѣтъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу, напечатавъ его на томъ печатномъ дворѣ, гдѣ работалъ первый русскій книгопечатникъ, Иванъ Ѳедоровъ, на томъ станкѣ, на которомъ печатались книги филаретовскія и іосифовскія, и тѣми буквами, которыми печатано въ первый разъ Евангеліе 1627 года.

Московское Археологическое Общество питаетъ твердую и несомнѣнную надежду, что дружескій союзъ обоихъ обществъ навсегда останется крѣпкимъ, что они всегда будутъ содѣйствовать другъ другу въ дальнѣйшей разработкѣ археологической науки и дружно, рядомъ, будутъ стоять на неусыпной стражѣ, для огражденія отъ гибели памятниковъ отечественной старины, столь драгоцѣнныхъ для каждаго истинно-русскаго человѣка. Въ лѣто отъ созданія міра 7380, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1871, декемврія въ 7 день подписали: Предсѣдатель *графъ Алексѣй Уваровъ*. Товарищъ секретаря *Василій Румянцовъ*.

XX. *Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, въ Москвѣ. Депутатъ: временный предсѣдатель архимандритъ Амфилохій.*

С.-Петербургскому Археологическому Обществу въ годовщину его 25-лѣтія.

Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, сознавая всю важность трудовъ С.-Петербургскаго Археологическаго Общества по археологіи вообще и въ частности по археологіи церковной, направленныхъ не только къ сбереженію отечественной святыни, но и къ ея отысканію, разъясненію, и возстановленію, шлетъ привѣтъ свой дорогому собрату. 25 лѣтъ труженической умственной жизни Общества—много лѣтъ.

Не даромъ они прошли въ русской архелогической жизни; глубокіе слѣды оставлены ими для будущаго изыскателя родной старины, не принужденнаго начинать свою работу, а имѣющаго уже блестящіе предъ собою образцы въ трудахъ Общества.

Трудно дробить всю древнюю жизнь нашу; она всецѣло воплощалась въ духовной святынѣ, и въ обыденной ея жизни болѣе всего мы замѣчаемъ то же церковное начало.

С.-Петербургское Археологическое Общество оцѣнило эту вѣковую истину и въ своихъ трудахъ не порвало этого жизненнаго нерва, но сохранило и старалось разъяснить его.

Въ своемъ стремленіи къ историческому началу нашей церковной жизни, которое Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія поставило одною изъ цѣлей своихъ ученыхъ розысканій, вмѣстѣ съ розысканіемъ византійской старины, оно не разъ прибѣгало къ трудамъ С.-Петербургскаго Археологическаго Общества.

Не раздѣляя своей дѣятельности по ученымъ розысканіямъ отъ трудовъ археологическихъ, но идя по той же дорогѣ, Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія желаетъ С.-Петербургскому Археологическому Обществу успѣшно продолжать свою задачу и видѣть плоды трудовъ своихъ въ гармонической связи новой русской науки— «Русскихъ Древностей», какъ особой каѳедры нашихъ академій и университетовъ. 7 декабря 1871 года. Москва. Подписали: Временный предсѣдатель Архимандритъ *Амфилохій*. Секретарь общества священникъ *Викторъ Рождественскій* *).

XXI. *Отъ Императорскаго Минералогическаго Общества, въ С.-Петербургѣ. Депутаты Директоръ общества академикъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ и секретарь Павелъ Владиміровичъ Еремѣевъ.*

Императорскому Русскому Археологическому Обществу.

Императорское Санктпетербургское Минералогическое Общество, въ день двадцатипятилѣтнаго юбилея Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, 7 декабря 1871 года, торжественно привѣтствуетъ его и, глубоко сознавая всю важность научной его дѣятельности, искренно желаетъ ему полнаго дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу отечества нашего и науки. Подписали: за отсутствіемъ президента, директоръ общества *Н. Кокшаровъ*, секретарь *П. Еремѣевъ*, почетный членъ *Эд. Эйхвальдъ*, почетный членъ *В. Ерофѣевъ*, дѣйствительный членъ *Н. Барботъ-деМарни*, дѣйствительный членъ *Романовскій*, дѣйствительный членъ *Н. Кулибинъ*, дѣйствительный членъ *В. Нефедьевъ*, дѣйствительный членъ *Д. Планеръ*, дѣйствительный членъ *В. Меллеръ*, дѣйствительный членъ *А. Карпинскій*, дѣйствительный членъ *Гр. Іосса*, дѣйствительный членъ *П. Кочубей*, дѣйствительный членъ *К. Фредманъ*, дѣйствительный членъ *Г. Фельско*, дѣйствительный членъ *К. Мерклинъ*, дѣйствительный членъ *Л. Соколовскій*, дѣйствительный членъ *Ѳ. Розенблатъ*, почетный членъ *А. Фольбортъ*, почетный членъ *Гр. Гельмерсенъ*. 7 декабря 1871 года, № 279.

XXII. *Отъ С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ. Депутаты: Члены Эрнестъ Ивановичъ Жиберъ, Іеронимъ Севастьяновичъ Китнеръ и Викторъ Александровичъ Шретеръ.*

Адресъ С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ Императорскому Археологическому Обществу.

С.-Петербургское Общество Архитекторовъ привѣтствуетъ Императорское Археологическое Общество съ днемъ совершившагося 25-тилѣтія существованія его, въ про-

---

*) На оборотной сторонѣ адреса находится слѣдующая замѣтка архимандрита Амфилохія: «Писалъ адресъ подражаніемъ буквъ святителя Алексія, митрополита московскаго, и рамки сдѣланы изъ заставокъ его рукою писаннаго Новаго Завѣта до 1372 года. Архимандритъ Амфилохій, а литографировалъ мою копировку литографъ и граверъ Дмитрій Гавриловъ».

долженіе котораго оно такъ умѣло заслужить то высокое уваженіе, съ какимъ относятся къ полезнымъ трудамъ его по изученію и разработкѣ древнихъ памятниковъ, въ особенности отечественныхъ. Это привѣтствіе архитекторовъ тѣмъ сочувственнѣе, что драгоцѣнные матеріалы, собираемые Обществомъ, для зодчихъ насущная потребность, тѣмъ искреннѣе и пожеланія ихъ, чтобы на будущее время Археологическое Общество совершало трудный путь свой съ блистательнымъ успѣхомъ. Подписали: *Д. Гриммъ, А. Кракау, М. Петерсонъ, А. Бутузовъ, Ф. Зигербергъ, І. Китнеръ, И. Радецкій, Г. Гриммъ, Н. Беккеръ, Роб. Санъ-Галли, А. Гунъ, В. Шретеръ, В. Швейеръ, А. Пель, П. Волковъ, Ѳ. Клагесъ, И. Мерцъ, Гр. Сюзоръ, А. Волковъ, Э. Бушманъ, А. Лапинъ, А. Меллинъ, Ковригинъ, Э. Жиберъ, П. Кудрявцевъ, Ф. Миллеръ, Ѳ. Харламовъ, А. Бруни, І. Обертъ, Х. Грейфанъ, Л. Ф. Шпереръ, Е. Шрадеръ, Г. Бюхтіеръ, И. Іогансонъ, В. Токаревъ, А. Гринвальдъ, Е. Варгинъ, Р. Бернгардъ, Н. Андресенъ, Ф. Петровъ, Е. Руджія, Иванъ Черникъ, Кольманъ, А. Резановъ, Я. Лангвагенъ, В. Кенель, А. В. Гизе, Ф. Габерцетель, П. Соханскій, Ѳ. Гильтебрандтъ, С. Шестаковъ, В. Генсеръ, В. Куроѣдовъ, Бергеманъ, Ад. Вунишъ.*

XXIII. *Отъ Эстонскаго Ученаго Общества (Gelehrte Estnische Gesellschaft). Депутатъ: Дѣйствительный Членъ Владиміръ Алексѣевичъ Яковлевъ.*

An die *Kaiserliche* Archäologische Gesellschaft zu St.-Petersburg.

Wie im Leben des Individuums es Tage giebt, welche man mit Recht als bedeutungsvolle Abschnitte des Lebenslaufes bezeichnet, an welchen man den Blick rückwärts auf die zurückgelegte Bahn und vorwärts auf das zuerreichende Ziel sendet, so giebt es auch solche Tage in dem Leben von Vereinen und Gesellschaften. Solch ein Tag ist der Tag des 25 jährigen Stiftungsfestes, welchen die *Kaiserliche* Archäologische Gesellschaft heut feierlich begeht. Glücklich ist der Mensch zu nennen, glücklich die Gesellschaft zu preisen, welche, wie heute die archäologische Gesellschaft mit Befriedigung auf die hingeschwundene Zeit blicken darf! Ihr hat nie gefehlt die Anerkennung der Zeitgenossen für die Publicationen, welche die Wissenschaft mit neuen Thatsachen bereichert haben! Stets haben der Gesellschaft die hervorragenden Leistungen der Mitglieder der Gesellschaft Ruhm und Ehre gebracht! Und mit Hoffnung darf die Gesellschaft in die Zukunft blicken; gross ist das Arbeitsfeld, aber auch der tüchtigen und kräftigen Arbeiter sind viele da! Dies heute hier auszusprechen, freut sich die gelehrte estniche Gesellschaft zu Dorpat, indem sie der archäologichen Gesellschaft einen aufrichtigen Glückwunsch darbringt.

Möge die *Kaiserliche* Archäologische Gesellschaft immerfort leben, wachsen und blühen, der Wissenschaft zum Nutzen, dem Vaterlande zum Heil!

Im Namen der Gelehrten estnischen Gesellschaft
Präsident: Dr. Leo Meyer, Professor
Secretair: Dr. Ludwig Stieda, Professor

Dorpat, am 3-ten December 1871.

XXIV. *Отъ Московской Духовной Академіи.*

Императорскому Русскому Археологическому Обществу отъ Московской Духовной Академіи.

Московская Духовная Академія, искренно сочувствуя цѣлямъ Археологическаго Общества и высоко цѣня многосторонніе труды его на пользу науки древностей, привѣтствуетъ Общество въ день исполненія двадцатипятилѣтія его ученой дѣятельности. Къ числу задачъ своихъ Общество всегда относило изученіе и древностей христіанскихъ, какъ общихъ, такъ преимущественно отечественныхъ: Московская Духовная Академія, въ качествѣ представительницы духовной науки, не можетъ не выразить живѣйшаго сочувствія къ весьма полезнымъ трудамъ, которые Общество успѣло совершить въ области церковной археологіи. Академія усердно желаетъ, чтобы дѣятельность Общества и на будущее время была столько же обширна, плодотворна и полезна, какъ и въ минувшее двадцатипятилѣтіе. Московской Духовной Академіи Ректоръ Протоіерей Александръ Горскій.

Помощникъ Ректора Профессоръ Егоръ Амфитеатровъ.

Помощникъ Ректора Петръ Казанскій.

Помощникъ Ректора Профессоръ Викторъ Кудрявцевъ.

Инспекторъ, Профессоръ Сергій Смирновъ.

Экстроординарный Профессоръ Евгеній Голубинскій.

По выслушаніи всѣхъ адресовъ и объявленія объ избраніи членовъ Общества В. В. Вельяминова-Зернова и графа А. С. Уварова Императорскимъ Новороссійскимъ Университетомъ въ число своихъ почетныхъ членовъ, Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

«Государь Императоръ, по ходатайству Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ память совершившагося двадцатипятилѣтія его существованія, Высочайше соизволилъ на устройство въ Петербургѣ втораго Археологическаго Съѣзда, котораго труды должны служить продолженіемъ работъ начатыхъ, но неоконченныхъ первымъ Археологическимъ Съѣздомъ, происходившимъ въ Москвѣ въ 1869 г. и устроеннымъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Несомнѣнная польза съѣздовъ для науки—истина доказанная; они даютъ ей движеніе, жизнь; послѣдовательность же въ нихъ работъ, устанавливая между ними прочную связь, служитъ ручательствомъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ наукѣ.

«Блистательные результаты, достигнутые въ послѣднее время изысканіями въ области русскихъ древностей, всего лучше свидѣтельствуютъ, что изученіе нашего прошлаго, тѣсно связаннаго во многихъ отношеніяхъ съ настоящимъ, сдѣлалось живою потребностію общества. Оно поспѣшило по первому призыву отозваться присылкою на Съѣздъ своихъ ученыхъ представителей, которыхъ мнѣ пріятно видѣть и привѣтствовать. Желаю полнаго успѣха Второму Археологическому Съѣзду и объявляю его открытымъ».

Этимъ заключился актъ юбилея.

Послѣ того Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Владиміръ Александровичъ, въ сопровожденіи всѣхъ посѣтителей акта, изволили осмотрѣть выставку археологическихъ коллекцій, устроенную для съѣзда, а равно и всѣ помѣщенія съѣзда.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАСѢДАНІЙ СЪѢЗДА.

Отд. I.	Древности первобытныя: Предс. Гр. Уваровъ; Секр. Л. К. Ивановскій и П. И. Лерхъ.	1)	Засѣданіе 8-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. Я. К. Гротъ.
		2) »	9-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. В. И. Григоровичъ.
		3) »	14-го декабря, утромъ, Почетн. Предс. В. В. Антоновичъ.
		4) »	16-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. Н. П. Кондаковъ.
Отд. II.	Русская Словесность: искусства и художества.—Предс. А. Ѳ. Бычковъ; секр. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и В. И. Срезневскій.	1) »	13-го декабря, утромъ, Почетн. Предс. Н. Н. Мурзакевичъ.
		2) »	16-го декабря, утромъ, Почетн. Предс. Н. С. Тихонравовъ.
		3) »	17-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. П. А. Лашкаревъ.
Отд. III.	Русская Словесность: языкъ и письмо.—Предсѣд. И. И. Срезневскій; Секр. В. И. Ламанскій.	1) »	9-го декабря, утромъ, Почетн. Предс. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.
		2) »	15-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. А. П. Берже.
		3) »	18-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. В. А. Яковлевъ.
Отд. IV.	Русская Словесность: древности бытовыя—Предс. Н. И. Калачовъ; Секр. П. П. Пекарскій.	1) »	11-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. Н. Я. Аристовъ.
		2) »	14-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. Д. И. Иловайскій.
		3) »	17-го декабря, утромъ. Почетн. Предс. Арх. Амфилохій.

ИНСТИТУТ РАСКАЛИЯ

Отд. V. Древности Восточныя.—Предс. В. В. Вельяминовъ - Зерновъ; Секр. В. Е. Тизенгаузенъ и П. И. Лерхъ.	1)	»	10-го декабря, вечеромъ Почетн. Предс. Н. А Өирсовъ.
	2)	»	18-го декабря, утромъ, Почетн. Предс. А. Н. Павинскій.
Отд. VI. Древности Классическія и Западныя.—Предс. Л. Э. Стефани; Секр. А. И. Гриммъ и И. В. Помяловскій.	1)	»	8-го декабря, утромъ, Почетн. Предс. М. И. Броссе.
	2)	»	13-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. В. И. Иконниковъ.
Общія собранія.	1)	»	11-го декабря, утромъ, Почетн. Предс. А. Артемьевъ.
	2)	»	19-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. Е. Е. Голубинскій.
	3)	»	20-го декабря, вечеромъ, Почетн. Предс. Л. Н. Майковъ.

КРАТКІЕ ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ, ВЪ ИХЪ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОМЪ ПОРЯДКѢ.

1) ***Засѣданіе 8-го декабря, утромъ.*** (Отд. VI).

Засѣданіе было открыто чтеніемъ записки Предсѣдателя Тифлисской Археографической Коммиссіи *А. П. Берже*: «Объ археологіи Кавказа». Записка вошла вполнѣ въ составъ трудовъ Съѣзда.

Вслѣдъ за симъ профессоръ Петербургскаго Университета *К. Я. Люгебиль* сообщилъ объясненіе и исправленіе одного замѣчательнаго мѣста изъ Павзаніева «Описанія Эллады», 1,20,1.

Предпославъ нѣсколько словъ объ умѣстности выбора темы для разсужденія на Съѣздѣ Русскихъ Археологовъ—такъ какъ сочиненіе Павзанія есть одинъ изъ главнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ для исторіи искуства греческаго народа, г. Люгебиль представилъ краткую характеристику состоянія текста, въ которомъ дошелъ до насъ трудъ Павзанія. По словамъ референта, всѣ списки до такой степени испорчены, что важны для критики лишь въ мелочахъ, тогда какъ самыя главныя ошибки не поддаются исправленію, извлекаемому изъ критики дипломатической, и должны быть удалены путемъ конъектуры. Узнать, гдѣ необходимо приложить ее, иногда дѣло весьма не лег-

кое потому именно, что безпомощность текста была уже чувствуема весьма многими изъ переписчиковъ, которые, по мѣрѣ силъ и учености, старались ей помочь—и въ большинствѣ случаевъ, не владѣя требуемой при этомъ эрудиціей и игнорируя правила критики, только запутывали дѣло и затрудняли работу послѣдующихъ поколѣній, взглянувшихъ научно-критически на текстъ Павзанія.—Что эта работа далеко не такъ легка, какъ можно бы было предположить съ 1-го раза, г. Люгебиль предпринялъ доказать изъ слѣдующаго мѣста, подвергавшагося различнымъ объясненіямъ, но все же не объясненнаго—именно потому, что оно нуждается не въ объясненіи, а въ исправленіи. Это мѣсто есть слѣдующее: Ἔστι δὲ ὁδὸς ἀπὸ τοῦ πρυτανείου καλουμένη τρίποδες ἀφ᾽ οὗ καλοῦσι τὸ χωρίον ναοὶ θεῶν ἐς τοῦτο μεγάλοι καὶ σφίσι ἐφεστήκασι τρίποδες χαλκοῖ μὲν, μνήμης δὲ ἄξια μάλιστα περιέχοντες εἰργασμένα. Σάτυρος γάρ ἐστιν, ἐφ᾽ ᾧ Πραξιτέλην λέγονται φρονῆσαι μέγα: καί ποτε Φρύνης αἰτούσης ὅ τε οἱ κάλλιστον εἴη τῶν ἔργων, ὁμολογεῖν μὲν φασιν οἷα ἐραστὴν διδόναι καταινεῖν δ᾽οὐκ ἐθέλειν ὅ τι κάλλιστον αὐτῷ οἱ φαίνοιτο. ἐσδραμὼν οὖν οἰκέτης Φρύνης ἔφασκεν οἴχεσθαι Πραξιτέλει τὸ πολὺ τῶν ἔργων πυρὸς ἐσπεσνότος ἐς τὸ οἴκημα, οἱ μὲν οὖν πάντα γε ἀφανισθῆναι. Πραξιτέλης δέ αὐτίκα ἔθει διὰ θυρῶν ἔξω καὶ οἱ καμόντι οὐδὲν ἔφασκεν εἶναι πλέον, εἰ δὲ καὶ τὸν Σάτυρον ἡ φλὸξ καὶ τὸν Ἔρωτα ἐπέλαβε. Φρύνη δὲ μένειν θαρροῦντα ἐκέλευσε, παθεῖν γὰρ ἀνιαρὸν οὐδὲν, τέχνῃ δὲ ἁλοῦντα ὁμολογεῖν τὰ κάλλιστα ὧν ἐποίησεν. Φρύνη μὲν οὕτω τὸν Ἔρωτα αἱρεῖται. Διονυσίῳ δὲ ἐν τῷ ναῷ τῷ πλησίον Σάτυρός ἐστι παῖς καὶ δίδωσιν ἔκπωμα. Ἔροτα δ᾽ ἑστηκότα ὁμοῦ καὶ Διόνυσον Θυμίλος ἐποίησεν. 2. Τοῦ Διονύσου δέ ἐστι πρὸς τῷ θεάτρῳ τὸ ἀρχαιότατον ἱερόν. Въ приведенныхъ словахъ періигитъ описываетъ дорогу въ Аѳинахъ, ведшую отъ Пританія къ театру Діониса, и говоритъ, что она названа дорогою треножниковъ (τρίποδες) отъ храмовъ, на которыхъ находились бронзовые треножники; на храмахъ или между ножками треножниковъ (гдѣ именно, референтъ рѣшить не берется) стояли различныя художественныя произведенія, весьма достопримѣчательныя. Слова Павзанія καὶ σφίσι ἐφεστήκασι τρίποδες etc. также представляютъ затрудненіе. Изъ нихъ видно, что эти треножники, вмѣстѣ съ произведеніями пластики, на нихъ находившимися, стояли *снаружи*, между тѣмъ какъ изъ словъ (ἐν νᾴῳ τῷ πλησίον) видно, что они стояли въ самомъ храмѣ.

Въ этихъ словахъ насъ останавливаетъ выраженіе: ἐς τοῦτο μεγάλα. Большинство ученыхъ понимаетъ и переводитъ его: «*храмы были велики для той цѣли, для которой они были назначены*», т. е. такъ какъ эти храмы были назначены не для служенія божествамъ, а единственно для храненія треножниковъ, то они и были достаточно вмѣстительны. Если принять это само по себѣ странное объясненіе, то все же остается неразрѣшеннымъ вопросъ, какъ Павзаній могъ поставить слова ἐς τοῦτο μεγάλα именно на этомъ мѣстѣ, тогда какъ опредѣленіе самой цѣли, для которой они были ἐς τοῦτο μεγάλα находится только въ слѣдующемъ предложеніи: καὶ σφίσι ἐφεστήκασι τρίποδες. Эта несообразность принудила многихъ ученыхъ прибѣгнуть къ конъектурамъ, изъ которыхъ референтъ остановился на разборѣ лишь одной, предложенной Штаркомъ въ статьѣ (помѣщенной въ Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft 1852. p. 65), замѣняющими слово μεγάλα словомъ σγρογγύλα. Замѣна эта сдѣлана Штаркомъ потому, что изъ древнихъ временъ дошли до насъ нѣкоторые хоригическіе памятники, круглые, т. напр. извѣстный памятникъ Лисикрата, называвшійся прежде фонаремъ Димосѳена (τὸ φανάρι τοῦ Δημοσθένη) или другой, разрушенный въ XVII ст. (Ross. Archäolog Aufs. 1. p. 264), извѣстный подъ именемъ фонаря Діогена (τὸ φανάρι τοῦ Διογένη) и друг.

Но однако, какъ замѣтилъ г. Люгебиль, эта аналогія еще не указываетъ на то, что *всѣ* ναοὶ, стоявшіе на улицѣ треножниковъ, были круглы, такъ какъ изъ *множества* памятниковъ сохранилось только *два*; затѣмъ, уже Шубартъ замѣтилъ, что слово στρόγγυλος у Павзанія не употребляется, а употребляется слово περιφερής. Если такъ, то невозможно объяснить, какимъ образомъ изъ περιφερεῖς въ текстъ могло войти μεγάλοι. Заподозривъ такимъ образомъ правдоподобность исправленія Штарка, которое безусловно принято Бурзіаномъ (Geographie Griech. 1), прямо зовущимъ эти храмы *круглыми*, референтъ вывелъ заключеніе о томъ, что изъ словъ Павзанія вовсе не видно, чтобы всѣ храмы на улицѣ треножниковъ были круглыми.

Затѣмъ г. Люгебиль перешелъ къ разбору тѣхъ словъ періигита, въ которыхъ онъ упоминаетъ о знаменитомъ *сатирѣ Праксителя*; онъ былъ одинъ изъ тѣхъ памятниковъ, которые находились между ножками треножниковъ (περιέχοντος) или въ храмѣ (ἐν ναῷ). Нѣкоторые ученые отожествляютъ этого сатира съ тѣмъ «прославленнымъ» (περιβόητος), о которомъ упоминаетъ Плиній (N. H. XXXIV. 69) въ слѣдующихъ словахъ: Praxiteles quoque marmore felicior, ideo et clarior fuit, fecit tamen et ex aere pulcherrima opera: Proserpinae raptum, item catagusam et Silenum patrem, ebrietatem nobilemque una Satyrum quem Graeci periboeton cognominant cet. Естественнымъ слѣдствіемъ этого сближенія было то, что и извѣстнаго сатира, котораго можно назвать отдыхающимъ (ἀναπαυόμενος) и распространеннаго во множествѣ болѣе или менѣе посредственныхъ копій, стали считать за περιβόητος—Праксителя. Только что упомянутая статуя изображаетъ молодаго сатира, облокотившагося на древесный стволъ и держащаго въ рукахъ флейту. Въ фигурѣ сатира мы видимъ образецъ красоты, и красоты тѣмъ болѣе особенной, что сатиръ не изображенъ существомъ получеловѣческимъ и полузвѣрскимъ, но молодымъ человѣкомъ, весьма красивымъ, весьма изнѣженнымъ, хотя и удерживающимъ черты, напоминающія его какъ бы козлиную натуру. Такъ какъ копіи съ этого сатира встрѣчаются такъ часто, то заключали, что онѣ должны быть сдѣланы съ весьма извѣстнаго оригинала; какой же сатиръ былъ болѣе знаменитъ, какъ не Праксителевъ περιβόητος? Но при болѣе внимательномъ отношеніи къ вопросу, ученые должны были отказаться отъ этого сближенія; дошедшія до насъ копіи отдыхающаго сатира представляютъ одно, само по себѣ цѣлое, художественное произведеніе, тогда какъ изъ словъ Плинія прямо явствуетъ, что περιβόητος составлялъ часть группы, состоявшей, кромѣ него, изъ Вакха и Пьянства (Μέθη). Оставалось послѣ этого отожествленіе словъ Плинія съ разсказомъ Павзанія. Нѣкоторые археологи допускали его и видѣли въ обоихъ разсказахъ одну и ту же группу. Ту разницу, которая происходитъ отъ того, что Плиній говоритъ про Пьянство, а Павзаній про Эрота—примиряли, тѣмъ, что предполагали ошибку у послѣдняго, смѣшавшаго женскую фигуру Μέθη съ фигурою мальчика; ошибка эта, сама по себѣ, весьма естественная, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствительно мы имѣемъ не мало изображеній мужскихъ фигуръ, особенно сатировъ, которыя можно принимать за женскія. Но совершенно невѣроятно, какъ замѣтилъ уже Велькеръ, чтобы Павзаній могъ смѣшать такую характеристическую фигуру изъ Діонисіева цикла, какъ Ebrietas, Μέθη.—Другіе археологи, оставивъ примиреніе Плинія съ Павзаніемъ, обратились къ внимательному разбору словъ послѣдняго и подняли вопросъ: Сатиръ, котораго приводитъ періигитъ въ словахъ: Σάτυρος γάρ ἐστιν... и другой—упоминаемый въ словахъ: Διονύσῳ δὲ ἐν τῷ ναῷ τῷ πλησίον Σάτυρός ἐστι παῖς καὶ δίδωσιν ἔκπωμα суть ли одна и та же статуя или двѣ различ-

ныя? Оба мнѣнія нашли себѣ приверженцевъ. Такъ 1-го держались: Штаркъ, подробнѣе другихъ развивающій свою мысль, Брунсъ и Стефани. Въ прибавленіи къ отчету Археологической коммиссіи за 1868 г., стр. 167 Стефани разбираетъ тѣ пластическія изображенія, которыя имѣютъ форму головы совершенно своеобразную, а именно продолговатую и четырехъугольную. Онъ указываетъ, что такія формы употреблялись и скульптурою и живописью и замѣчаетъ, что эти памятники относились къ самымъ различнымъ мѣстностямъ. Съ другой стороны онъ указываетъ на то, что всѣ эти изображенія имѣютъ какое то отношеніе къ группѣ Діониса и старается отгадать, кто первый сталъ употреблять подобные типы головы. Онъ выставляетъ то соображеніе, что скульптурныя изображенія съ указаннымъ типомъ въ большинствѣ случаевъ представляютъ тотъ же сюжетъ, который былъ обработываемъ и Праксителемъ—именно сатира, подающаго кубокъ. Изъ того, что эти памятники такъ часто повторяются, Стефани заключаетъ, что они суть подражанія какого нибудь произведенія, весьма извѣстнаго въ древности, и полагаетъ, что они суть не что иное, какъ копіи съ памятника, упоминаемаго у Павзанія въ словахъ Σάτυρός ἐστι παῖς καὶ δίδωσι ἔκπωμα; 2-го держатся Фридрихсъ и Бурсіанъ. Но отчего же произошло такое различіе мнѣній? Неужели изъ словъ Павзанія нельзя понять, говоритъ ли онъ объ одномъ, или о нѣсколькихъ сатирахъ? Эти вопросы могутъ быть рѣшены только внимательнымъ разборомъ мѣста. Вглядываясь въ соотношеніе предложеній: Σάτυρος γὰρ и Διονυσίῳ δὲ ἐν τῷ ναῷ τῷ πλησίον Σάτυρός ἐστι παῖς мы поражены отсутствіемъ члена, который непремѣнно долженъ бы былъ стоять, если бы рѣчь шла объ одномъ и томъ же произведеніи. Уже Штаркъ почувствовалъ трудность отсутствія члена и потому предполагалъ, что онъ здѣсь выпалъ. Дѣйствительно, такіе пропуски весьма обыкновенны не только въ плохо сохранившихся текстахъ каковъ текстъ Павзанія, но и въ сравнительно хорошихъ рукописяхъ, каковы рукописи Демосѳена и Платона. Слѣдовательно, пропускъ члена, самъ по себѣ, вещь незначительная, и потому въ данномъ мѣстѣ не можетъ мѣшать отожествленію двухъ Сатировъ, если тому не препятствовали бы другія обстоятельства. Изъ нихъ особенно замѣчательны *два*. Во 1-хъ слова Павзанія: Φρύνη μὲν οὕτω τὸν Ἔρωτα αἱρεῖται. Мы знаемъ съ достовѣрностью, что Фрина посвятила Эрота въ святилищѣ этого бога въ Ѳеспіяхъ, поэтому вѣрнѣе было бы противопоставить Діонису, въ храмѣ котораго находился Сатиръ Праксителя, не Фринѣ, а Эроту, въ святилищѣ котораго была статуя, принадлежавшая послѣдней. Но могутъ возразить, развѣ нельзя предположить, что Павсаній не зналъ о посвященіи Фриной статуи Праксителя въ храмѣ Ѳеспійскаго Эрота? Вѣдь встрѣчается же у Павзанія, что онъ, въ одномъ мѣстѣ, слѣдуя одному источнику, разсказываетъ про что нибудь одно, а въ другомъ—слѣдуя иному—другое. (Люгебиль Историко-филологическія розысканія стр. 154). Допустить, что Павзаній не зналъ о нахожденіи Эрота Праксителя въ Ѳеспіяхъ нельзя по двумъ причинамъ: во 1-хъ, этотъ фактъ былъ общеизвѣстенъ въ древности, см. Overbeck Antike Schriftquellen № 1.255, 1.277, 1.258 и 1.261. Только Стравонъ (IX, 25 p. 410) говоритъ, что посвятившая его этера была не Фрина, а Гликера; ему слѣдуютъ Евстаѳій и схоліастъ Лукіана, и потому этотъ фактъ *не могъ быть неизвѣстенъ Павзанію* при его огромной начитанности; съ другой стороны мы имѣемъ положительное свидѣтельство о томъ, что онъ *дѣйствительно былъ ему извѣстенъ* въ разсказѣ, находящемся въ IX-ой книгѣ, гл. 27: Θεσπιεῦσι δὲ ὕστερον χαλκοῦν εἰργάσατο Ἔρωτα Λύσιππος, καὶ ἔτι πρότερον τούτου Πραξιτέλης λίθου τοῦ Πεντελῆσι, καὶ ὅσα μὲν εἶχεν ἐς Φρύνην καὶ τὸ ἐπὶ Πραξιτέλει τῷ

γυναικὸς σόφισμα ἐτέρωθι ἤδη μοι δεδήλωται. Въ этихъ словахъ Павзаній очевидно намекаетъ на разбираемое мѣсто. Если бы онъ въ немъ пропустилъ безъ вниманія нахожденіе Ерота въ Θеспіяхъ, въ то IX-ой книгѣ не преминулъ бы исправить свою ошибку; если же онъ этого не сдѣлалъ, то, слѣдовательно, ошибки и не существовало.—Сверхъ того, сопоставленію Діониса съ Фриною мѣшаетъ всѣмъ извѣстная набожность Павзанія. Поэтому можно ли допустить, чтобы онъ далъ мѣсто такой гордости — ὕβρις, сравнивая божество съ гетерою?

И такъ, невозможно допустить со стороны Павзанія такое противопоставленіе Діониса Фринѣ, а слѣдовательно—и *связи этихъ предложеній*: Φρύνη μὲν и Διονύσῳ δὲ.

Но что же заставило Штарка принимать такую связь? Предложеніе Σάτυρος γὰρ ἐστιν, по его замѣчанію только начато, и затѣмъ прервано анекдотомъ о хитрости Фрины; слѣдовательно, необходимо требуется объяснить, какимъ образомъ другой изъ памятниковъ упомянутыхъ попалъ въ улицу треножниковъ.—Это требованіе Штарка совершенно справедливо, и тутъ мы необходимо ожидаемъ объясненія, но дѣло въ томъ, что слова Σάτυρός ἐστι παῖς вовсе его не заключаютъ. Далѣе, Штаркъ замѣтилъ, что только при его толкованіи возможно понять выраженіе ἐν τῷ ναῷ τῷ πλησίον, т. е. сатиръ находится *въ ближайшемъ храмѣ*, ближайшемъ къ Пританіону. Но дѣло въ томъ, что названіе Пританія упомянуто пятью предложеніями раньше, и потому совершенно невозможно думать о томъ, что его можно здѣсь подразумѣвать.

Разюмируя свою полемику противъ Штарка, референтъ заявилъ, что послѣдній правъ въ томъ, что начало разсказа Павзанія: Σάτυρος γὰρ ἐστι требуетъ продолженія, но что онъ несправедливо видитъ въ его словахъ Σάτυρός ἐστι παῖς. Если это такъ, то необходимо принять передъ этими словами *пропускъ*. Что въ немъ содержалось, можно опредѣлить лишь приблизительно. На содержаніе пропуска указываетъ вышеприведенное мѣсто изъ IX-ой книги, изъ котораго явствуетъ, что въ пропускѣ послѣ αἱρεῖται было упомянуто о томъ, какъ статуя Эрота отъ Фрины попала въ Θеспіи, а потомъ и о вышеупомянутомъ Сатирѣ Праксителя. Можетъ быть, что кромѣ этого Сатира Павзаній упоминалъ и о другихъ замѣчательныхъ художественныхъ произведеніяхъ. Утверждать это референтъ не рѣшился, принимая во вниманіе риторическій колоритъ школы, къ которой принадлежалъ Павзаній; ея изложеніе отличается самымъ страннымъ, необыкновеннымъ расположеніемъ словъ, сдѣланнымъ единственно съ цѣлью поражать читателей оригинальностью слога и тѣмъ замаскировать весьма не рѣдкую ничтожность содержанія.

Въ заключеніе г. Люгебиль остановился на объясненіи словъ Διονύσῳ δὲ ἐν τῷ ναῷ τῷ πλησίον съ цѣлью указать, принадлежалъ ли Сатиръ, простиравшій кубокъ, рѣзцу Праксителя, или другаго художника. Это мѣсто содержитъ не мало затрудненій:

1. Слова: Διονύσῳ δὲ чему противополагаются?

2. Διονύσῳ δὲ ἐν τῷ ναῷ—если мы будетъ видѣть въ этомъ ναός одинъ изъ тѣхъ храмовъ, о которыхъ выше упоминалъ Павсаній, какъ о находящихся на улицѣ треножниковъ, то прибавка того, что они были посвящены Діонису здѣсь не умѣстна; она должна была стоять въ началѣ.

3. Если предположить, что Сатиръ, протягивающій кубокъ, былъ посвященъ Діонису, то является непонятнымъ выраженіе: Διονύσῳ—ἐστὶ; вмѣсто ἐστὶ необходимо ожидать ἀνάκειται или Διονύσου δὲ ἐν τῷ νάῳ ἐστὶ.

Всѣ эти недоумѣнія разрѣшаются предположеніемъ, что въ спискѣ, съ котораго непосредственно или посредственно списаны всѣ извѣстныя намъ рукописи Павзанія, было упомянуто не *божество*, а имя *художника*. Тогда дѣлается яснымъ, что Павзаній, исчисляя знаменитыя художественныя произведенія, находившіяся на улицѣ треножниковъ, упоминаетъ сперва Сатира Праксителя, а потомъ противополагаетъ его произведенію произведеніе другаго художника.—Этимъ и объясняется то, что оно поставлено на 1-мъ мѣстѣ. Слѣдовательно, сатира, протягивающаго кубокъ, на основаніи этого мѣста нельзя приписывать Праксителю. Этимъ самымъ разрушается вышеприведенное предположеніе г. Стефани относительно того, что своеобразная форма головы, встрѣчающаяся въ статуяхъ сатировъ принадлежитъ Праксителю; можетъ быть, она принадлежала школѣ этого художника; этого ни утверждать ни отрицать референтъ не берется. Но нельзя ли догадаться, чье имя стояло на мѣстѣ Διονύσῳ?

Ближе всего было бы предположить имя Διονύσιος, но мы не знаемъ ни одного художника Діонисія, произведеніе котораго Павзаній могъ бы противопоставить Праксителю.—Можетъ быть, въ codex archetypus стояла только часть имени, вродѣ ΛΥΣ (ἵππου), которая, бывъ переписчикомъ прочитана ΝΥΣ, дала изъ себя слово ΔΙΟΝΥΣΩ; наконецъ, возможно, что въ этомъ словѣ мы имѣемъ одну изъ интерполяцій, которыми такъ богатъ текстъ Павзанія. Какъ бы то ни было, дательный падежъ Διονύσῳ могъ явиться только тогда, когда уже не былъ отмѣченъ пропускъ, когда читатель могъ предполагать, что Διονύσῳ δὲ противополагается Φρύνῃ μὲν и что Διονύσῳ ἐστὶ равносильно Διονύσῳ ἀνάκειται.

Рефератъ г. Люгебиля не вызвалъ никакихъ возраженій.

Засѣданіе 8-го декабря, вечеромъ (Отд. I).

По открытіи засѣданія, *И. С. Поляковъ* прочелъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, нѣсколько замѣчаній о мѣстонахожденіяхъ каменныхъ орудій въ Олонецкой губерніи и о другихъ слѣдахъ жизни первобытныхъ обитателей прибрежій нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ озеръ, именно: Тудозера, Кенозера и Кумбасозера. Такъ какъ И. С. Поляковъ, нѣкоторое время до съѣзда, имѣлъ случай въ средѣ Географическаго Общества прочесть подробный отчетъ о предпринятой имъ по порученію этого учрежденія поѣздкѣ въ восточную часть Олонецкой губерніи, преимущественно для зоогеографическихъ цѣлей, то онъ при настоящемъ своемъ сообщеніи ограничился лишь нѣсколькими замѣтками объ указанныхъ предметахъ и относящихся къ нимъ вопросахъ.

Г. Полякову посчастливилось быть первымъ, который наблюдалъ въ Олонецкой губерніи нахожденіе каменныхъ орудій in situ, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ жители края, употреблявшіе эти орудія, имѣли свои стоянки и жилища.

Упомянувъ о заслугахъ покойнаго горнаго инженера *И. Ѳ. Бутенева*, который первый сталъ собирать каменныя орудія въ Олонецкой губерніи, И. С. Поляковъ перешелъ къ описанію мѣстностей на выше упомянутыхъ озерахъ, въ которыхъ онъ открылъ слѣды первобытныхъ обиталищъ.

*

Наиболѣе важнымъ и выдающимся изъ ряда всѣхъ замѣченныхъ имъ во время его путешествія въ 1871 г. въ окрестностяхъ Онежскаго озера мѣстонахожденій остатковъ каменнаго вѣка оказалось то, которое онъ нашелъ на Тудозерѣ. Это озеро, въ сѣверозападномъ своемъ углу, образуетъ небольшой заливъ, который, съ одной стороны, прилегаетъ къ Кендѣ Онега; съ запада и юга этотъ заливъ упирается въ трясинное торфянное болото, которое потомъ тянется по направленію къ Лушданозеру на разстояніи $1^1/_2$ — 2 верстъ. Въ этомъ болотѣ, спертомъ съ одной стороны береговыми песками, а съ другой — холмами, г. Поляковъ видитъ слѣды нѣкогда существовавшаго дальнѣйшаго распространенія залива Тудозера, въ указанномъ направленіи. Берегъ Тудозера, въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается заливъ и начинается болото, представляется въ видѣ очень правильнаго вала, возвышающагося надъ уровнемъ воды около одного метра и имѣетъ такую же ширину. Г. Поляковъ также склоненъ къ предположенію, что Тудозеро, подобно другимъ сходнымъ съ нимъ озерамъ, было нѣкогда тѣснѣе соединено съ Онежскимъ озеромъ, отъ котораго оно отдѣлилось съ пониженіемъ уровня водъ. Доказательство прежняго высшаго стоянія уровня воды въ Тудозерѣ находитъ онъ въ пескахъ около деревень Щекиной и Бобовщины, лежащихъ на противоположныхъ берегахъ ниже упомянутаго залива. Въ настоящее время ни валъ, ни сосѣдній съ нимъ островъ уже не заливаются никогда водою, хотя это и случается съ окружающимъ ихъ болотомъ. Когда же стояніе воды было нѣсколько выше современнаго, то, вслѣдствіе прибоя волнъ, на валу и на островѣ отлагался сѣроватый озерный илъ съ нѣкоторымъ содержаніемъ песку. Въ эпоху отложенія сѣраго ила, который на валу лежитъ на торфѣ и на островѣ или возвышеніи на красномъ пескѣ и достигаетъ до $1^1/_2$ вершка толщины, эта самая мѣстность была обитаема людьми, потому что на валѣ, въ илѣ, г. Поляковъ нашелъ множество обломковъ горшковъ и кремней, а также кремневыхъ и сланцевыхъ орудій. Значительное количество послѣднихъ заставляетъ предполагать, что здѣсь, когда въ краѣ еще были въ употребленіи каменныя орудія, жило болѣе одного семейства. Кромѣ того, раскопки, произведенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на островѣ, показали, что и этотъ послѣдній служилъ первобытнымъ жителямъ мѣстопребываніемъ: нашлись тамъ въ красномъ пескѣ, покрытомъ слоемъ ила, перегорѣвшіе камни, хотя не найдено остатковъ пищи, костей и т. д., однако по найденнымъ грузиламъ можно заключить, что первобытные обитатели занимались здѣсь рыболовствомъ.

На Кенозерѣ, на водораздѣлѣ между Онежскимъ и Бѣломорскимъ бассейнами, противъ деревни Филипповъ Ручей, въ береговомъ щебнѣ встрѣчаются кремни въ такомъ изобиліи, что трудно допустить, что они появились здѣсь помимо силъ самой природы. Слѣдуетъ допустить, что бóльшая часть кремневыхъ кусковъ, величиною въ кулакъ, рѣдко болѣе, а чаще меньше, занесены водой изъ ихъ мѣсторожденій въ окрестностяхъ озера. Но, съ другой стороны, трудно не обратить вниманія на то, что большая часть этихъ осколковъ носитъ на себѣ весьма ясные слѣды дѣйствія руки человѣческой; еще болѣе убѣдило въ томъ г. Полякова присутствіе настоящихъ орудій, наконечниковъ стрѣлъ, которые лежатъ иногда вмѣстѣ съ кремневыми кусками и осколками, иногда же разбросаны отдѣльно въ мѣстности.

Въ разстояніи двадцати верстъ отъ Кенозера, на Кумбасъ-озерѣ остатки каменнаго вѣка были еще значительнѣе. Здѣсь встрѣчались г. Полякову кремни и глыбы, неподвергавшіяся обдѣлкѣ, въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ на Кенозерѣ; по большей же

части находились здѣсь осколки, оставшіеся отъ выдѣлки орудій. Въ пашняхъ, на холмахъ расположенныхъ, при истокѣ изъ озера рѣки Кумбасы, по ту и другую ея сторону, нашлись и орудія. Одну изъ этихъ пашенъ, когда только что снятъ былъ съ нея ленъ, г. Поляковъ, съ помощью ея хозяина, перепахалъ и такимъ образомъ вывелъ изъ нея на свѣтъ свидѣтельства каменнаго вѣка. Въ растительномъ слоѣ, имѣвшемъ отъ $1^1/_2$ до 3 вершковъ мощности, было скрыто почти все главное и необходимое въ хозяйствѣ человѣка, выдѣлывавшаго и употреблявшаго каменныя орудія: топоры, стрѣлы, ножи, рубанки, плиты для шлифованія орудій, обломки кремней и горшковъ, даже остатки жилища. Такъ какъ пашня была много разъ распахиваема, то всѣ эти принадлежности находились не въ первоначальномъ положеніи; однако, судя по остаткамъ жилья, г. Поляковъ пришелъ къ заключенію, что орудія оставлены были на иловатомъ пескѣ, залегавшемъ на желтой ледниковой глинѣ, съ валунами. Это былъ полъ изъ валуновъ, служившій фундаментомъ для хижины первобытнаго обитателя. Валуны, изъ которыхъ былъ выложенъ этотъ полъ, были различной величины и формы; они лежали другъ на другѣ въ нѣсколько рядовъ, не были связаны никакимъ цементомъ и держались вмѣстѣ, благодаря аккуратной укладкѣ. Имѣя довольно ровную поверхность, этотъ каменный полъ являлся округленнымъ до $1^1/_2$ метра въ діаметрѣ; около одного изъ краевъ его былъ найденъ камень съ обточенною верхнею стороной; онъ былъ уже вставленъ сюда въ такомъ видѣ и служилъ точиломъ, на которомъ готовились топоры или другія сточенныя орудія; промежутки между камнями были заносимы частію пескомъ, частію горшечными обломками, кремнями или углями; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадались остатки сосновой коры и береста; видно, что жители не только дѣлали свои орудія, но разводили огонь и варили пищу; кора сосны и береста служили, вѣроятно, покровомъ для хижины, размѣры которой легко могли быть больше, чѣмъ величина каменнаго пола.

Предъявляя собранію привезенныя изъ своей поѣздки въ Олонецкій край каменныя орудія, точила и черепки отъ горшковъ, г. Поляковъ распространился о способѣ приготовленія орудій, о ихъ назначеніи въ быту первобытныхъ обитателей, равно и о матеріалѣ служившемъ для ихъ изготовленія.

П. И. Савваитовъ замѣтилъ референту, что наблюденія надъ остатками трудовъ рукъ первобытныхъ жителей, равно и выводы изъ этихъ наблюденій не могутъ быть положительны, потому что рѣки измѣняютъ свои русла и уносятъ цѣлыя мѣстности. На это *г. Поляковъ* возразилъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ наблюдалъ остатки жилья первобытныхъ обитателей, напр. на рѣкѣ Кумбасѣ, не происходили измѣненія силою воды; если бы такая сила здѣсь дѣйствовала, то онъ бы не нашелъ остатки пола и другіе предметы въ томъ положеніи, въ которомъ онъ ихъ именно видѣлъ *).

За тѣмъ *П. И. Лерхъ* представилъ собранію отвѣтъ на 8 вопросъ программы, который былъ имъ самимъ предложенъ: Какія замѣчаются черты сходства или различія въ матеріалѣ и формѣ, а поэтому и въ цѣли назначенія каменныхъ орудій, которыя находятся въ Финляндіи, Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерніяхъ, въ Прибалтійскомъ и Сѣверозападномъ краяхъ?

---

*) Пространный отчетъ *И. С. Полякова* о его наблюденіяхъ надъ каменнымъ вѣкомъ въ Олонецкомъ краѣ, въ 1871 году, изданъ имъ въ сочиненіи: этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонецкой губерніи. С.-Петербургъ, 1873 г. (изъ записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, т. III).

Мм. Гг. Наибольшее число каменныхъ орудій въ нашихъ публичныхъ и частныхъ коллекціяхъ древностей собрано въ смежной съ петербургской олонецкой губерніи; поэтому когда имѣлъ честь представить предварительному комитету перваго Археологическаго Съѣзда нѣкоторые вопросы по первобытнымъ древностямъ, то я желалъ вызвать сравненіе орудій собранныхъ въ Олонецкомъ краѣ съ тѣми, которыя сдѣлались извѣстными намъ изъ другихъ мѣстностей. Къ сожалѣнію я не могъ участвовать на московскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, а такъ какъ поставленный мною вопросъ о сходствѣ и различіи каменныхъ орудій олонецкой губерніи съ одной стороны и окружающихъ ее странъ съ другой не подвергся обсужденію на этомъ съѣздѣ, то я просилъ повторить его въ программѣ настоящаго съѣзда. Первое сколько нибудь замѣчательное собраніе каменныхъ орудій въ Россіи было, какъ вамъ извѣстно, составлено покойнымъ Бутеневымъ, который во время своего долголѣтняго пребыванія въ Петрозаводскѣ, обратилъ вниманіе на эти орудія въ краѣ. Его коллекція каменныхъ орудій изъ олонецкой губерніи сдѣлалась извѣстна въ Петербургѣ въ то время, когда въ средѣ Академіи Наукъ и Географическаго Общества голосъ многоуважаемаго К. М. Бэра требовалъ для подобнаго рода памятниковъ быта древнѣйшихъ обитателей нашего отечества мѣста въ нашихъ музеяхъ. Я имѣлъ удовольствіе видѣть, что при моемъ посредничествѣ упомянутая коллекція Бутенева была пріобрѣтена Академіею Наукъ для ея Этнографическаго Музея. Къ концу своей жизни Бутеневъ, черезъ своихъ олонецкихъ корреспондентовъ, составилъ еще другую меньшую коллекцію каменныхъ орудій, которую, до своей смерти, послѣдовавшей въ 1872 г., онъ передалъ Московскому Публичному Музею.

Въ 1865 г. я имѣлъ случай посѣтить три сѣверныя губерніи: олонецкую, вологодскую и вятскую. Поѣздка эта была предпринята мною по порученію Императорской Археологической Коммисіи для изслѣдованія такъ называемыхъ чудскихъ древностей. Собранныя мною тогда каменныя орудія частію выставлены въ витринахъ нашей выставки. Тамъ же находится и коллекція А. М. Раевской.

Сегодняшнее мое чтеніе, Мм. Гг., будетъ посвящено краткому отвѣту на 8-й вопросъ нашей программы, заключающійся въ слѣдующемъ: *«какія замѣчаются черты сходства и различія въ матеріалѣ и формѣ, а по этому и въ цѣли назначенія каменныхъ орудій, которыя находятся въ Финляндіи и Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерніяхъ, въ прибалтійскомъ и сѣверо-западномъ краяхъ?»*

Я уже имѣлъ честь докладывать вамъ о тѣхъ коллекціяхъ каменныхъ орудій изъ Олонецкой губерніи, какія имѣются въ настоящее время; теперь скажу только нѣсколько словъ о коллекціяхъ каменныхъ орудій изъ другихъ названныхъ мною мѣстностей. Изъ Архангельской губерніи намъ извѣстны пока орудія изображенныя въ атласѣ Трудовъ перваго Археологическаго Съѣзда на таблицѣ III; затѣмъ имѣется одно копье, изъ собранія Бутенева; изъ Вологодской губерніи мы имѣемъ преимущественно наконечники стрѣлъ и копій; изъ Вятской тоже копья и стрѣлы; съ каменными орудіями Финляндіи и прибалтійскаго края познакомился я частію личнымъ просмотромъ отдѣльныхъ коллекцій, частію на основаніи описанія другихъ въ спеціальныхъ сочиненіяхъ.

Подробную монографію о каменныхъ орудіяхъ Финляндіи мы находимъ въ сочиненіи умершаго финляндскаго минералога Гольмберга, изданномъ на шведскомъ языкѣ; недавно вышло еще сочиненіе по этой части молодаго ученаго Аспелина, написанное

къ сожалѣнію на языкѣ рѣдко кому знакомомъ, а именно на финскомъ. Особую заслугу по описанію и изслѣдованію каменныхъ орудій Прибалтійскаго края снискалъ дерптскій профессоръ и минералогъ Гревинъ. Въ 1865 г. онъ издалъ сочиненіе подъ названіемъ: Das Steinalter der Ostseeprovinzen, въ нынѣшнемъ же году онъ издалъ нѣкоторыя дополненія къ этому сочиненію.

Труды его въ особенности замѣчательны и драгоцѣнны для насъ не только тѣмъ, что содержатъ подробное и тщательное описаніе матеріала орудій съ минералогической стороны, но также и тѣмъ, что въ нихъ въ первый разъ примѣненъ пріемъ для точнаго опредѣленія формы этихъ орудій.

Желая познакомить васъ, Мм. Гг., съ важнѣйшими типами формъ каменныхъ орудій Олонецкаго края, я представлю сначала тѣ изъ нихъ, которыя по моему мнѣнію служили для обработки дерева; къ нимъ принадлежатъ колья, тесла, топоры и долота. Къ сожалѣнію я не могу представить здѣсь всѣхъ тѣхъ типовъ, которые бы желалъ (всѣ они были уже въ витринахъ здѣшняго музея), въ настоящее же время я могу ограничиться только нѣкоторыми изъ нихъ.

Названныя мною орудія приготовлялись сначала въ грубой формѣ простымъ отбитіемъ осколковъ; второй пріемъ, употребляемый для ихъ отдѣлки, была шлифовка. Я не могу согласиться съ тѣми лицами, которыя находятъ причины считать шлифованныя орудія позднѣйшими, а тѣ, которыя дошли до насъ безъ слѣдовъ на нихъ шлифовки, т. е. сдѣланными посредствомъ одного откалыванія, болѣе древними. Не могу я съ этимъ согласиться во первыхъ потому, что, какъ каждому изъ васъ понятно, орудія эти могли дойти до насъ и недодѣланными; во вторыхъ потому, что орудія извѣстнаго рода никогда не требовали шлифовки; не шлифовались именно тѣ орудія, о которыхъ я буду сейчасъ говорить и которыя служили для охоты—это *наконечники копій и стрѣлъ*; другія же, которыя употреблялись для тесанія и рубки, были по большей части шлифованныя. Топоры Олонецкой губерніи въ большинствѣ случаевъ были безъ отверстій для вставки рукоятки; рукоятка, состоявшая вѣроятно изъ сучья отрѣзаннаго отъ дерева, прикрѣплялась къ орудію посредствомъ перевязи и такимъ образомъ получался топоръ, которымъ и дѣйствовали. Доказательство того, что подобная приправа могла существовать, мы видимъ въ топорахъ, полученныхъ съ Алеутскихъ острововъ, изъ Камчатки, а равно и съ острововъ Тихаго океана, на которыхъ подобныя орудія были въ употребленіи еще въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ.

Ножи представляютъ собою одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ типовъ; поверхность основанія у нихъ всегда прямая, между тѣмъ какъ верхушка имѣетъ выпуклую форму. Орудія эти конечно не могли служить для обработки дерева и частая ихъ встрѣча заставляетъ предполагать, что они служили для земляныхъ работъ или, быть можетъ, рыболовы употребляли ихъ въ зимнее время для раскалыванія льда.

За ножами, по своей численности, на первомъ мѣстѣ стоятъ долота. Долота встрѣчаются трехъ родовъ: одни прямыя съ прямыми лезвіями, вторыя съ нѣсколько закругленными лезвіями, и третьи—жолобчатыя (они находятся здѣсь въ нѣсколькихъ экземплярахъ). Мнѣ кажется, что нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что инструменты эти служили для обработки дерева. Другой типъ, пока еще довольно рѣдкій въ нашихъ собраніяхъ, но извѣстный намъ изъ находокъ сдѣланныхъ внѣ нашего отечества, а именно въ Даніи и Швеціи, составляютъ ножи. Ножи эти приготовлялись почти исключительно изъ кремня, т. е. изъ такой породы камня, которая

легко колется вслѣдствіе удара; они имѣютъ большею частію лезвее закругленное: вѣроятно многимъ изъ васъ случалось видѣть, что и до сихъ поръ еще ножи съ закругленными лезвіями употребляются нашими скорняками. Весьма понятно, что человѣкъ, довольствовавшійся для своей одежды шкурой звѣрей, нуждался въ инструментѣ могущемъ рѣзать кожу; для рѣзанія же кожъ орудіе закругленное представляетъ несравненно болѣе удобствъ, чѣмъ орудіе прямое. Такъ какъ встрѣчались нѣкоторыя трудности при изготовленіи ножей въ цѣломъ видѣ изъ кремня, то поэтому приготовляли ихъ весьма несложнымъ способомъ: брали кость, на концѣ которой проводили желобокъ, въ который и укрѣпляли острый осколокъ кремня или цѣлый рядъ нѣсколькихъ осколковъ. Настоящій экземпляръ найденъ вмѣстѣ съ другими мѣстными орудіями въ одномъ изъ городищъ Вятской губерніи; это пока есть еще единственный извѣстный намъ экземпляръ, но по аналогіи подобныхъ предметовъ, встрѣчающихся въ иностранныхъ музеяхъ, можно заключить, что и у насъ въ Россіи у племенъ, стоящихъ на первой ступени развитія, условія для удовлетворенія ихъ потребностей должны были быть одни и тѣже.

До сихъ поръ всѣ извѣстныя намъ каменныя орудія найдены были отдѣльно; не было еще случая, чтобы находили мѣстности, сохранившія слѣды жилья и вмѣстѣ съ тѣмъ остатки всей обстановки жителей. У насъ нѣтъ еще такихъ находокъ, какъ напр. Швейцарскія свайныя постройки, нѣтъ остатковъ кухоннаго сора, какъ напр. въ Даніи, а потому мы должны еще воздерживаться отъ всякихъ заключеній относительно хронологическаго опредѣленія періодовъ, къ которымъ могли бы относиться тѣ орудія, о которыхъ я только что имѣлъ честь говорить вамъ. Единственной находкой была та, о которой сообщилъ мой предшественникъ на этой каѳедрѣ. Надобно желать, чтобы путешественники, въ особенности же натуралисты, вооруженные знаніемъ геологіи и палеонтологіи, имѣли случай наблюдать подобныя мѣстонахожденія остатковъ древняго быта жителей нашего отечества.

Обращаюсь теперь къ тѣмъ предметамъ, которые по формѣ своей могли служить для охоты и для боя. Вамъ конечно извѣстно, что самое обыкновенное орудіе, употребляемое для охоты, есть стрѣла и копье. Стрѣлы находились довольно часто въ Олонецкой губерніи, орудія эти вы видѣли въ витринахъ нашей выставки; равнымъ образомъ преобладаютъ онѣ и въ коллекціяхъ изъ Вологодской, Вятской и Архангельской губерній, прочія же орудія въ только что поименованныхъ мною губерніяхъ встрѣчаются пока еще довольно рѣдко; но замѣчено, что эти стрѣлы и копья пока почти еще не находились въ Прибалтійскомъ краѣ. Объяснить это обстоятельство можно отсутствіемъ того матеріала, изъ котораго дѣлались эти предметы въ другихъ губерніяхъ, т. е. кремня, который болѣе всѣхъ другихъ камней допускаетъ обработку посредствомъ откалыванія. Конечно, можно допустить, что при отсутствіи этого матеріала стрѣлы и копья выдѣлывались изъ костей, и дѣйствительно въ курганахъ болѣе близкаго къ намъ времени весьма часто встрѣчаются совмѣстно стрѣлы, приготовленныя изъ желѣза, мѣди и кости; даже еще и въ настоящее время наконечники стрѣлъ изъ кости встрѣчаются нерѣдко въ употребленіи въ Сибири. По случайности находокъ предметовъ, о которыхъ я говорю, конечно нисколько не удивительно, что не находятся орудія, которыя должны были служить для уженія рыбы; но вѣроятно, что орудія эти изготовлялись также изъ кости. Въ городищахъ Вятской губерніи найдено нѣсколько экземпляровъ, которые я могу показать интересующимся этимъ предметомъ.

Орудія втораго рода, употребляемыя жителями упомянутыхъ мною мѣстностей, составляютъ молоты боевые. Относительно боевыхъ молотовъ Олонецкая губернія отличается отъ всѣхъ остальныхъ мѣстностей нашего отечества и вообще молоты эти представляютъ собою такой типъ, который не встрѣчается ни въ остальной Европѣ, ни въ Америкѣ, весьма богатой собраніями каменныхъ орудій. Молоты эти на одномъ концѣ представляютъ изображеніе головы звѣря; пока найдено три экземпляра молотовъ съ головой медвѣдя, съ головой лося и наконецъ еще молотъ, который самъ по себѣ представляетъ голову барана, въ срединѣ которой находится отверстіе для вставки рукоятки.

Чтобы не затруднять слишкомъ ваше вниманіе, я ограничусь еще только замѣчаніемъ о различныхъ измѣненіяхъ отверстій въ молотахъ, встрѣчающихся въ Олонецкой губерніи и Прибалтійскомъ краѣ. Отверстія эти являются неправильной формы, большею частію продолговатой, а въ срединѣ ихъ замѣтенъ ясный слѣдъ долбленія; между тѣмъ какъ молоты другихъ губерній, между прочимъ и Прибалтійскаго края, отличаются правильностью своей конической формы. Разсматривая тѣ и другіе, мы убѣждаемся въ томъ, что способъ изготовленія этихъ отверстій долженъ былъ быть совершенно различный. Большая часть археологовъ, занимающихся этимъ вопросомъ, полагаютъ, что отверстія эти не могли быть просверлены безъ металлическихъ орудій; на это я съ своей стороны замѣчу, что ошибочно предполагаютъ будто сверленіе камня должно непремѣнно совершаться орудіемъ крѣпкимъ, твердымъ, какъ напр. желѣзомъ. Извѣстно, что на современныхъ заводахъ, гдѣ изъ камня изготовляются различные сосуды, выточенные весьма правильно, напр. на одномъ заводѣ въ Швеціи, изготовляющемъ изъ порфира масляницы и другіе подобные сосуды, употребляется мягкая пластинка мѣди, прикрѣпленная въ видѣ спирали къ палкѣ, приводимой въ быстрое вращеніе. Но не эта спираль точитъ камень, а песокъ, и мѣдная спираль служитъ только для того чтобы песокъ вдавливался въ него. Если бы самая мѣдная спираль служила для точенія, то она, конечно, въ скоромъ времени была бы уничтожена твердостью самаго камня; между тѣмъ мы видимъ, что одна и та же спираль точитъ множество предметовъ. Многіе изъ васъ вѣроятно имѣли случай видѣть, какимъ способомъ шлифуются здѣсь гранитные камни, употребляемые для набережной. Я по крайней мѣрѣ видѣлъ, что это дѣлается пескомъ. Песокъ приводится въ движеніе посредствомъ деревянной доски и отъ этого-то движенія песка и получается та гладкая поверхность, которую мы замѣчаемъ. Спрашивается, какое же орудіе могъ употреблять человѣкъ, не имѣвшій на то большаго выбора? мнѣ кажется, что ему могли служить кости. Я имѣлъ честь представить вамъ слѣпокъ молота, который разбился; вы могли замѣтить, что въ немъ было отверстіе для рукоятки; вѣроятно, не желая бросить этотъ сломанный конецъ, хотѣли сдѣлать въ немъ новое отверстіе, которое осталось однако неоконченнымъ, для насъ же въ этомъ молотѣ сохранился экземпляръ, дающій намъ понятіе о способѣ изготовленія этихъ отверстій. Вы изволили замѣтить, что при сверленіи остался стержень и дѣйствительно, въ особенности въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ находятся молотки описанной формы, очень часто встрѣчаются стержни, которые, если поставить ихъ на нижній базисъ, всегда будутъ стоять въ томъ направленіи, въ какомъ идетъ отверстіе въ молотѣ. Въ стержняхъ этихъ замѣчается то, что съ одного конца они бываютъ уже, а съ другаго шире; равнымъ образомъ и въ самихъ молотахъ отверстія въ одномъ концѣ уже, чѣмъ въ другомъ.

Мнѣ кажется, не слѣдуетъ предполагать, что узкій конецъ стержня соотвѣтствуетъ узкому концу молота, напротивъ того, узкій конецъ стержня соотвѣтствуетъ широкому концу молота и на оборотъ, потому, что если для сверленія цилиндрическихъ орудій употреблялись орудія простыя, то при работѣ обтачивался нетолько камень, но и самое орудіе обтачивалось снутри и снаружи. Чѣмъ дальше орудіе это углублялось въ молотъ, тѣмъ болѣе оно обтачивалось; отъ обтачиванія снутри размѣръ стержня долженъ увеличиваться, а отъ обтачиванія снаружи уменьшаться діаметръ канала.

Конечно, измѣненіе этихъ молотовъ не могло совершиться въ короткое время и много трудовъ употреблялось для ихъ изготовленія, но это не можетъ заставить насъ сомнѣваться въ томъ,. что молоты эти изготовлены были до знакомства людей этихъ мѣстностей съ металлами. Во всякомъ случаѣ достойно вниманія то обстоятельство, что молоты этого рода относятся не къ древнѣйшимъ, а къ болѣе новымъ находкамъ. Въ Россіи они встрѣчаются начиная отъ Балтійскаго моря, затѣмъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Витебской и др., далѣе въ Волынской, Ковенской, Екатеринославской и идутъ до Кавказа. Губерніи сѣверныя, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить, не представили намъ до сихъ поръ каменныхъ молотовъ.

Я считаю пока преждевременнымъ каждый этнографической выводъ относительно принадлежности находимыхъ въ Россіи каменныхъ орудій, такъ какъ различные народы, при одинаковыхъ условіяхъ жизни, могутъ дать намъ орудія одной и той же формы, и мнѣ кажется, что вслѣдствіе одинаковой формы орудій, находимыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, заключать, что они принадлежатъ одному и тому же народу, нѣтъ никакого основанія.

Остается мнѣ высказать еще желаніе, чтобы находимые предметы, подобные тѣмъ, о которыхъ я только что говорилъ, находили мѣсто въ нашихъ публичныхъ собраніяхъ, вслѣдствіе чего коллекціи наши значительно бы обогатились.

Наконецъ *Л. К. Ивановскій* читалъ свое сообщеніе о курганахъ и жальникахъ юга Новгородской губерніи. (См. Приложеніе Отд. I). По выслушаніи этого сообщенія, предсѣдатель отдѣленія, графъ *А. С. Уваровъ* сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

«Позвольте, мм. гг., обратить ваше вниманіе на одно выраженіе, употребленное Л. К. Ивановскимъ. Онъ замѣтилъ, что я указалъ ему на раскопки произведенныя въ южной части Новгородской губерніи въ 40-хъ годахъ. Или я ошибся, обозначая г. Ивановскому время раскопокъ, или онъ не вѣрно меня понялъ. Въ 40-хъ годахъ въ Новгородской губерніи никакихъ раскопокъ не производилось; а были онѣ дѣйствительно произведены въ 1824 году, и не въ южной части губерніи, какъ говоритъ г. Ивановскій, а въ сѣверной, именно *Ходаковскимъ*. О нихъ самъ Ходаковскій говоритъ въ «Отрывкѣ» изъ его путешествія по Россіи, напечатанномъ въ III томѣ (кн. 2 стр. 131—200) Русскаго Историческаго Сборника, изд. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ (М. 1838), и я нарочно прочту это мѣсто изъ его дневника, для того чтобы показать, сколько сказанное имъ тамъ о сопкахъ на сѣверѣ Новгородской губерніи совпадаетъ съ тѣмъ, что было сообщено г. Ивановскимъ по его собственнымъ наблюденіямъ въ другой мѣстности. Ходаковскій говоритъ, что курганы были насыпаны отъ самой поверхности материка и состояли изъ песку, взятаго у береговъ Волхова, что доказывается щебнемъ и камнями, которые часто попадаются въ пескѣ. Прочту теперь относящіяся къ нашему вопросу слова дневника Ходаковскаго. На стр. 147 и 148 въ указанномъ мѣстѣ читаемъ мы слѣдующее: «Сіи мысли (о путяхъ сообщенія въ древней

Россіи и о расположенныхъ по нимъ памятникахъ усопшимъ) воспаляли мое любопытство испытать сопокъ подъ знаменитою Ладогою; всѣхъ ихъ будетъ по обѣимъ сторонамъ Волхова около 30. Еще до прибытія моего, г. Томиловъ началъ разрывать одну сопку и продолжалъ сію работу въ мою бытность. Поперемѣнно смотрѣли мы за оною, и раскопали до чиста; но кромѣ еловыхъ углей, попадавшихся часто, не найдено болѣе ничего. Послѣ того я избралъ другую сопку, которая выше стояла, и величиною превосходила прочія; она имѣла отверстіе къ Волхову, или пустоту. Нельзя угадать, или она не была окончена, или нарочно дѣлали съ таковымъ входомъ во внутреность могилы; ибо мнѣ на Волыни случилось видѣть подобныя могилы, отверзтыя, въ окрестностяхъ Дорогобужа, Жукова и Олыки, а В. И. Каразинъ замѣчалъ подобныя въ окрестностяхъ Богодухова. Я употребилъ десять человѣкъ, которые копали и вывозили тачками землю — выбрали всю середину, и на девятый день едва могли очистить подошву. Здѣсь нашлась стрѣла, которая деревцомъ и наконечникомъ вся выкована изъ желѣза, имѣетъ въ длину $13^1/_2$ дюймовъ, нѣсколько сожженныхъ костей, и часть двойной кости отъ руки (Os Antibrachii), еще кусокъ желѣза, похожій на задвижку въ замкѣ, и угли еловые, сосновые и ольховые. Разрывши обѣ сіи сопки, и пробовавши по краямъ другія, мы замѣчали, что иныя сыпаны на поверхности земли, которая отнюдь не была тронута, и въ глубинѣ своей ничего не имѣютъ; черноземъ составляетъ пахотное поле позади сихъ сопокъ; подъ тонкимъ его слоемъ открывается глина и песокъ; такой же черноземъ былъ въ исподѣ обѣихъ сопокъ. На той поверхности положенъ былъ сначала вѣнецъ изъ камней—послѣ клали въ серединѣ крупнѣе камни, и на оные насыпали песокъ и щебень, взятый у берега рѣки; совершивши холмъ, окладывали толстымъ дерномъ, который и укрѣпилъ сей памятникъ на многіе вѣки, и отражалъ всю силу суроваго климата». Я нахожу, что совпаденія наблюденій Ходаковскаго съ наблюденіями Л. К. Ивановскаго очень важны для насъ и что ими вполнѣ подтверждаются всѣ открытія, сдѣланныя послѣднимъ.

Засѣданіе 9-го декабря, утромъ. (Отд. III).

Предсѣдатель Отдѣленія И. И. Срезневскій представилъ нѣсколько мыслей по поводу современнаго состоянія русской археологіи вообще и преимущественно относительно памятниковъ языка и письма.

Г. Срезневскій обратилъ сначала вниманіе членовъ съѣзда на то положеніе, въ которомъ находится большая часть древнихъ памятниковъ. Оно не можетъ не быть названо плачевнымъ. Затѣмъ онъ перешелъ къ оцѣнкѣ дѣятельности тѣхъ учрежденій которыя занимаются или должны бы заниматься изученіемъ древностей. Въ заключеніе онъ представилъ краткій очеркъ дѣятельности русской періодической печати по отношенію къ изученію древностей (см. приложеніе Отд. IV. Б).

Чтеніе г. Срезневскаго вызвало возраженіе со стороны *П. И. Саввaитова*, который, разсматривая дѣятельность археографической коммиссіи, старался найти причину ея бездѣйствія въ недостаткѣ средствъ. Особенное вниманіе г. Савваитовъ обратилъ на то, что второстепенныя, дополнительныя изданія коммиссіи были предприняты на суммы случайныхъ, единовременныхъ пожертвованій.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

*

Н. С. Тихонравовъ прочелъ свою статью о Палеѣ Толковой и о принадлежащей ему рукописи этого сборника, имѣющаго по его мнѣнію весьма важное значеніе, по близкому отношенію къ древнимъ памятникамъ письменности. Чтеніе это вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны В. И. Григоровича и гр. А. С. Уварова. Послѣдній, по поводу встрѣчающагося часто въ толковой Палеѣ слова *жидовинъ*, выразилъ мнѣніе, что слово жидовинъ слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ «еврей», а въ смыслѣ вообще противника православія, такъ что подъ полемикой съ жидовинами надо разумѣть вообще полемику съ еретиками, что это былъ обыкновенный богословскій пріемъ отцевъ Церкви. Проф. Тихонравовъ безусловно съ этимъ согласился.

Засѣданіе Съѣзда 9-го декабря вечеромъ (Отд. I.).

Засѣданіе открылось чтеніемъ г. Волкенштейна о жальникахъ Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи. (См. прилож. Отд. I.).

Затѣмъ проф. Ланцертъ изложилъ результатъ своего опредѣленія череповъ, доставленныхъ ему гр. А. С. Уваровымъ. Г. Лендцеръ высказалъ слѣдующее: Удостоившись чести быть избраннымъ Московскимъ обществомъ любителей естествознанія депутатомъ въ предварительный Комитетъ втораго съѣзда русскихъ археологовъ, я, имѣя въ виду важность способа измѣренія череповъ добытыхъ изъ различныхъ кургановъ и то обстоятельство, что съѣздъ археологовъ представляетъ удобнѣйшій случай общими силами выработать схему для подобнаго измѣренія, позволилъ себѣ въ вопросахъ поставленныхъ для рѣшенія на 2-мъ съѣздѣ предложить именно этотъ вопросъ. Онъ тѣмъ болѣе важенъ, что только слѣдуя одной общей схемѣ и до малѣйшихъ подробностей повинуясь, такъ сказать, ея указаніямъ, мы въ состояніи будемъ дѣйствительно съ пользою употребить тотъ матеріалъ, въ которомъ повидимому нѣтъ недостатка, и для разработки котораго всегда найдутся силы. Важенъ онъ еще и тѣмъ, что по существующей въ данную минуту разрозненности, одинъ естествоиспытатель измѣряетъ черепъ по одному методу, другой по другому; одинъ употребляетъ при этомъ сантиметры и миллиметры, другой беретъ дюймы и линіи.

Числа, такимъ образомъ получаемыя, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сравниваемы и сопоставляемы; слѣдовательно нѣтъ никакой возможности сказать что либо о сходствѣ или тожественности тѣхъ типовъ череповъ, съ которыми естествоиспытатели эти имѣютъ дѣло. Тоже самое оказывается и въ изображеніи череповъ. Вообще когда я беру какой нибудь черепъ найденный въ курганѣ, то наружная форма его и длина имѣютъ весьма важное значеніе; одинъ естествоиспытатель представляетъ для этого изображеніе дѣлаемое художникомъ то въ профиль, то въ три четверти, то en face; другой представляетъ рисунокъ фотографическій; третій стереоскопическій. Всѣ эти изображенія череповъ совершенно безполезны: сравнивать между собою ихъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ, да и нельзя этого сдѣлать.

Два изображенія одного и того же черепа, снятыя однимъ и тѣмъ же художникомъ, въ одномъ и томъ же положеніи напр. въ профиль, всегда представятъ нѣкоторое, хотя и незначительное, различіе въ направленіи швовъ, въ соприкасаніи свѣта и тѣни; между тѣмъ какъ здѣсь требуется именно математическая точность. Вотъ почему я и желаю представить въ короткихъ словахъ тотъ способъ измѣренія череповъ,

которому я слѣдую и по которому сдѣланы тѣ работы, о которыхъ была рѣчь и будетъ еще; это именно способъ, выработанный профессоромъ Велькеромъ и Люце.

Вопросъ о томъ, который изъ способовъ можно назвать лучшимъ, совершенно ни къ чему не ведетъ; нѣтъ лучшаго способа, ибо во всякомъ найдутся и свои достоинства и свои недостатки. Все равно, который изъ способовъ будетъ употребляться, лишь бы всѣ держались одного; тогда только результаты нами получаемые, числа нами добытыя, могутъ быть сравниваемы, въ противномъ же случаѣ никогда.

Я надѣюсь, что не будутъ сѣтовать на меня за то, что я предпошлю нѣсколько словъ о тѣхъ личностяхъ. которымъ наука обязана своими успѣхами и затѣмъ скажу нѣсколько словъ о наружной формѣ череповъ вообще. Я считаю это тѣмъ болѣе необходимымъ, что изъ этого очерка выяснятся мотивы самаго способа измѣренія мною предпочитаемаго; кромѣ того я надѣюсь, что и самый предметъ этотъ способенъ заинтересовать и тѣхъ, спеціальность которыхъ далека отъ краніологіи.

Современная краніологія или ученіе о черепахъ зиждется на трудахъ Вейссенбаха и Земеринга. Первый вызвалъ къ жизни этнографическое значеніе этого ученія, указавъ на племенное различіе въ черепахъ; второй открылъ законы оси черепныхъ костей, далъ первый толчекъ къ изученію развитія и образованія черепа. Изъ послѣдователей этихъ двухъ великихъ антропологовъ мы можемъ назвать Реціуса, установившаго дѣленіе череповъ на длинноголовые и короткоголовые, и Вирхова, перваго занимавшагося измѣреніемъ череповъ. Но самую большую заслугу въ дѣлѣ краніологіи имѣетъ естествоиспытатель, имя котораго неизгладимо въ лѣтописяхъ знанія, это нашъ Академикъ К. Е. Беръ, труды котораго служатъ для насъ образцомъ мѣткаго и глубокаго изслѣдованія, образцомъ всесторонняго объясненія, связывающимъ по видимому совершенно разрозненное въ одно цѣлое.

B-315

Въ черепахъ мы различаемъ двѣ части: во 1-хъ костяной пузырь, нижняя поверхность котораго въ передней части какъ бы припаяна; и во 2-хъ часть болѣе неправильной формы, которую мы называемъ лицомъ. Если сравнивать между собою черепъ взрослаго человѣка и черепъ новорожденнаго младенца, то васъ тотчасъ же поразитъ слѣдующее обстоятельство: на черепѣ новорожденнаго замѣчаются мѣста какъ бы открытыя, не выполненныя костянымъ веществомъ, покрытыя перепонкой, черезъ которую легко на живомъ младенцѣ прощупывается движеніе, пульсація. Эти мѣста головки, всѣмъ вамъ извѣстныя, называются въ общежитіи родничками; роднички эти связаны между собою трещиной. На черепѣ взрослаго человѣка ничего подобнаго нѣтъ, роднички исчезли и трещины также почти совершенно сгладились; на мѣсто же ихъ явились болѣе или менѣе зубчатыя линіи, которыя носятъ названіе швовъ. Кромѣ того, на черепѣ новорожденнаго насъ поражаетъ еще слѣдующее: въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ мѣстахъ его поверхности встрѣчаются бугры гораздо болѣе рѣзко выраженные, чѣмъ на черепѣ взрослаго; это тѣ мѣста, изъ которыхъ начался, такъ сказать, процессъ окостенѣнія перепончатаго пузыря, который замѣнялъ въ извѣстный періодъ развитія костяной пузырь. Изъ этой точки, которая впослѣдствіи образуетъ бугоръ, началось отложеніе кости. Эти то бугры и швы и служили исходной точкой для измѣренія черепа. Въ основу измѣренія Вирхова легли именно швы, въ основу измѣренія Велькера легли преимущественно бугры. Говорить о томъ, который изъ этихъ способовъ долженъ быть предпочитаемъ и останавливаться на этомъ вопросѣ нечего; тутъ дѣло ясно: швы исчезаютъ постоянно, нормально подъ старость, но часто исчезаютъ они и

въ молодыхъ годахъ. Слѣдовательно, руководствоваться одними швами для опредѣленій нельзя, такъ какъ часто они совершенно сглажены и черепъ или костяной пузырь представляется вылитымъ изъ одной массы. Однако тотъ же самый упрекъ частію падаетъ и на бугры потому что и они у взрослаго человѣка бываютъ весьма неясно выражены; но при этомъ все же остается возможность опредѣлить мѣсто нахожденія этихъ бугровъ, опредѣлить ту точку, на которую слѣдуетъ наложить ножку циркуля. Возможность эта дана слѣдующимъ образомъ: берется черепъ и для опредѣленія точки, на которую слѣдуетъ поставить циркуль, проводится карандашемъ черта перпендикулярно къ себѣ по самой выпуклой части, затѣмъ черепъ поворачивается по другому направленію и опять проводится черта; такимъ образомъ получается звѣздочка, которая и будетъ обозначать мѣсто нахожденія бугровъ и тогда разстояніе между ними можетъ быть измѣряемо. Но надо замѣтить, что въ основу измѣренія Велькера вошли не только бугры, но также и швы, такъ что въ его методѣ мы видимъ соединенными обѣ эти исходныя точки, т. е. и швы и бугры.

Сдѣлавъ на черепѣ продольный разрѣзъ, мы убѣждаемся, что онъ построенъ изъ трехъ частей, связанныхъ или спаянныхъ между собою хрящами. Такъ какъ весь позвоночный столбъ построенъ также точно изъ косточекъ, между которыми правильно лежатъ хрящи, то это и подало поводъ, уподобивъ черепъ позвоночному столбу, считать его составленнымъ изъ трехъ позвонковъ. Эта геніальная мысль была впервые высказана извѣстнымъ поэтомъ и естествоиспытателемъ Гете; она же послужила основою для измѣреній, предложенныхъ Карусомъ. Не входя въ разборъ достоинствъ измѣренія Каруса, именно возможности точнаго опредѣленія величины лобнаго, теменнаго и затылочнаго позвонковъ, я позволю себѣ только сказать, что во всякомъ случаѣ этотъ кругъ измѣренія, или мѣра, предложенная Карусомъ, слишкомъ ограничена и слишкомъ мало соотвѣтствуетъ научнымъ требованіямъ. Слишкомъ ограниченъ также и способъ измѣренія, предлагаемый Реціусомъ. Несмотря однако на эту скудость измѣренія, Реціусу удалось установить дѣленіе череповъ на длинно-головыхъ и коротко-головыхъ. Реціусъ измѣрялъ длину черепа, ширину и наконецъ высоту его и изъ соотношенія этихъ трехъ величинъ вывелъ, до сихъ поръ обще принятое дѣленіе и племянное, типическое различіе череповъ длинно-головыхъ и коротко-головыхъ.

Каждую изъ этихъ группъ Реціусъ въ свою очередь раздѣлилъ на косолицыхъ и прямолицыхъ, взявъ во вниманіе при этомъ дѣленіи отношеніе лицевой части къ самому черепу; напримѣръ, тотъ человѣкъ, у котораго лицевая часть расположена отвѣсно подъ костянымъ пузыремъ и весьма мало выдается впередъ, названъ по Реціусу прямолицымъ; тогда какъ другой, у котораго лицевая часть значительно выдается впередъ, будетъ косолицымъ это ортогнатные и прогнатные черепа. Какъ между коротко-головыми могутъ встрѣтиться и прямолицые и косолицые, такъ точно встрѣчаются они и между длинноголовыми. Но позднѣйшія изслѣдованія, въ особенности же Велькера и Брока, показали, что между этими двумя крайними типами длинноголовыхъ и коротко-головыхъ существуетъ третья группа череповъ, какъ бы переходной формы, которую по длинѣ нельзя причислить ни къ длинноголовымъ, ни къ короткоголовымъ. Группу эту Велькеръ и Брока назвали ортоцефальною, т. е. группою среднеголовыхъ.

Мнѣ слѣдовало бы представить теперь способы измѣреній, предложенныхъ въ послѣднее время Зассомъ, Краузе и др., но я предпочитаю прямо перейти къ таблицѣ предлагаемой мною для подобныхъ измѣреній, именно къ таблицѣ Велькера, на томъ

основаніи, что хотя въ методахъ этихъ и есть много хорошихъ сторонъ, однако же для выполненія этихъ способовъ требуются довольно сложные приборы, невсегда имѣющіеся подъ рукою. Поэтому, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ верстъ за 200—300 нѣтъ механиковъ для полученія нужныхъ инструментовъ, конечно, должно отдать преимущество такому способу, который требуетъ наименьшаго числа инструментовъ. Инструменты нужные для измѣренія черепа по способу Велькера суть слѣдующіе: циркуль простой, затѣмъ толстотный циркуль (такой циркуль, которымъ можно дѣлать измѣренія длины, ширины и высоты), кромѣ того обыкновенная ленточка съ дѣленіемъ на сантиметры для измѣренія окружности; больше никакихъ инструментовъ и не требуется. Сверхъ сказаннаго мною, для измѣренія емкости является надобность въ цилиндрическомъ градуированномъ стеклянномъ сосудѣ. Первый столбецъ въ таблицѣ означаетъ измѣреніе емкости; само собою разумѣется, что емкость всего лучше было бы измѣрять посредствомъ воды, но тогда надо было бы задѣлать всѣ щели и затѣмъ измѣрять уже при извѣстной температурѣ, что было бы весьма затруднительно: Поэтому почти всѣми принято измѣрять емкость черепа посредствомъ конопляпаго сѣмени или мелкой дроби, насыпаемой черезъ затылочное отверстіе; ударами ручной кисти содержимое это плотно укладывается въ черепъ и затѣмъ высыпается въ градуированный сосудъ и отсчитывается сколько въ черепѣ помѣщалось.

Второй столбецъ по Велькеру, есть мѣра горизонтальная обхвата черепа. Измѣреніе это обыкновенно дѣлается ленточкой такъ, чтобы она непремѣнно легла на задній затылочный бугоръ; это весьма важно потому, что если одинъ будетъ мѣрить такъ, а другой иначе, то получится различіе въ нѣсколько сантиметровъ, слѣдовательно поэтому и нужно непремѣнно поставить за правило, чтобы ленточка клалась всегда одинаковымъ образомъ. Этотъ второй столбецъ дѣлится на двѣ половины: въ одной являются числа, означающія обхватъ черепа, а въ другой числа, означающія самую важную часть, а именно относительную величину лобнаго позвонка; затѣмъ изъ этихъ двухъ чиселъ выводится отношеніе, принимая обхватъ за 100. Затѣмъ идетъ длина основанія черепа и эту линію антропологами общепринято называть линіею nb. При продольномъ распилѣ черепа линія nb соединяетъ корень носа съ передней частью затылочнаго отверстія; длина этой линіи не превышаетъ, при нормальныхъ условіяхъ, 100 мм. За этой линіей nb, которая берется толстотнымъ циркулемъ, слѣдуетъ дуга, образующая самый черепъ; дуга эта означается буквами nclb Затѣмъ берется ленточка, которую проведя по всей дугѣ, мы и получимъ всю выпуклость черепа; за nclb слѣдуетъ отношеніе bn къ nclb. Далѣе ленточкой берется поперечный объемъ черепа; однимъ концомъ ленточка прикладывается надъ слуховымъ отверстіемъ и проводится поперегъ, а толстотнымъ циркулемъ берется основная линія соотвѣтствующая концамъ этой поперечной дуги. Послѣ этого измѣряется длина, ширина и высота черепа. Относительно длины я уже сказалъ, что слѣдуетъ брать во вниманіе затылочный бугоръ; относительно же ширины черепа слѣдуетъ сказать, что здѣсь бугры невсегда будутъ обозначать самую широкую часть. Очень часто, въ особенности въ нашихъ черепахъ, наибольшая ширина встрѣчается надъ слуховыми отверстіями, а не соотвѣтствуетъ буграмъ; поэтому толстотный циркуль слѣдуетъ раздвигать на столько, чтобы онъ какъ разъ пришелся на самой широкой части черепа, и въ описаніи обозначать, что самая широкая часть черепа находится надъ слуховыми отверстіями или впереди ихъ, означая при этомъ—гдѣ именно. Относительно высоты черепа точно также слѣдуетъ сказать, что весьма

часто нельзя сравнивать между собою полученныя числа потому, что одинъ, мѣряя высоту черепа и прикладывая толстотный циркуль къ затылочной сторонѣ, не посмотритъ, касается ли ножка циркуля передняго и задняго краевъ затылочнаго отверстія, а потому у него и является иная величина, чѣмъ у другаго, обратившаго на это вниманіе и приложившаго циркуль такъ, чтобы ножки его касались обоихъ краевъ отверстія. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ опять должно постановить за правило, чтобы неподвижную ножку циркуля прикладывать къ переднему и заднему краю отверстія и тогда уже подвигать подвижную ножку. Затѣмъ слѣдуетъ отношеніе длины къ ширинѣ черепа и это есть собственно такъ называемый показатель—index черепа, по длинѣ котораго онъ причисляется или къ группѣ брахицефальныхъ или къ группѣ долихоцефальныхъ. Наши великорусскіе черепа часто брахицефальные и показатель ихъ достигаетъ 82. Затѣмъ слѣдуютъ измѣренія, которыя выражаются весьма характерно буквами весьма понятными для каждаго сколько нибудь знакомаго съ латинскимъ языкомъ: Это ff—sutura frontalis, pp. s. coronalis, l. lamadaidea.

Такимъ образомъ всякая точка, сколько нибуть выдающаяся на черепѣ и имѣющая значеніе относительно развитія черепа, означается буквою. Затѣмъ идутъ точки, которыя не опредѣлены такими характерными буквами, напр. точка x, лежащая у передняго края носоваго отверстія. Точка эта на нашихъ черепахъ замѣчательна тѣмъ, что она всегда представляется въ видѣ довольно продолговатаго отростка; это такъ называемая передная носовая ость. На черепахъ долихоцефальныхъ т. е. такихъ черепахъ, у которыхъ лицевая часть значительно выпукла спереди, точка эта почти совершенно исчезаетъ, такая носовая ость совершенно не существуетъ и это есть признакъ весьма, низкой степени этихъ череповъ, приближающій ихъ къ типу обезьяннаго черепа. Затѣмъ посредствомъ циркуля измѣряется ширина глазничной перегородки и наконецъ остается еще, по моему мнѣнію, весьма важное измѣреніе такъ называемаго носоваго угла и угла сѣдельнаго. Подъ названіемъ сѣдельнаго угла мы разумѣемъ кривизну, которая образуется основаніемъ черепа. Какъ въ позвоночномъ столбѣ существуютъ извѣстныя кривизны, такъ точно и здѣсь въ основаніи черепа встрѣчаются подобныя кривизны. Кривизны эти являются въ весьма раннемъ періодѣ развитія и на нихъ впервые обратилъ вниманіе Рейхардъ, назвавъ ихъ Kopf-Gesichts Reuge. Такъ какъ основаніе черепа находится въ связи какъ съ лицевой частью черепа, такъ и съ самимъ черепомъ, то и понятно, что форма этой кривизны т. е. большая или меньшая величина угла будетъ имѣть вліяніе и на самую форму черепа и на форму личной части. Спрашивается, какимъ же образомъ измѣрить этотъ уголъ? Первый взявшійся за рѣшеніе этого вопроса былъ Вирховъ, измѣрявшій кривизну эту слѣдующимъ образомъ: онъ соединялъ передъ края основанія съ срединой хрящевой пластинки, затѣмъ соединялъ середину хрящевой пластинки съ затылочнымъ отверстіемъ и измѣрялъ уголъ. Чтобы доискаться отношенія между этимъ угломъ и относительнымъ положеніемъ лицевой части черепа, онъ измѣрялъ другой уголъ, который назвалъ носовымъ. Уголъ этотъ образуется двумя линіями: линіею *nb* и линіею *nx*.

Дѣлая эти измѣренія, Вирховъ пришелъ къ тому заключенію, что оба угла эти находятся въ обратномъ отношеніи: чѣмъ уголъ основанія черепа больше, тѣмъ носовой уголъ меньше и чѣмъ уголъ основанія меньше, тѣмъ носовой уголъ больше, или, проще говоря, горбатое основаніе черепа сопровождается косолицестью, а прямое основаніе сопровождается прямолицестью. Велькеръ, взявшійся повторить эти изслѣдованія, кон-

тролировать ихъ, пришелъ къ совершенно другимъ результатамъ, вполнѣ противоположнымъ результатамъ, добытымъ Вирховымъ. При этомъ надо замѣтить, что Велькеръ для своихъ изслѣдованій употребилъ другой способъ: Велькеръ говоритъ, что тѣ двѣ линіи, которыя Вирховъ употребилъ для построенія своего сѣдельнаго угла нисколько не могутъ соотвѣтствовать той кривизнѣ, которая обусловливается тремя составными частями основанія черепа. На этомъ основаніи Велькеръ оставилъ этотъ способъ и измѣнилъ его слѣдующимъ образомъ: онъ провелъ одну линію отъ корня носа до верхней поверхности основанія черепа, которая носитъ названіе пуговки сѣдла ephippium и означилъ ее буквою *e*, такъ она у антропологовъ и называется. Отъ этой точки онъ провелъ другую линію къ тому же самому мѣсту, гдѣ оканчивалъ свою линію и Вирховъ, слѣдовательно по Велькеру сѣдельный уголъ будетъ *пев*. Носовой уголъ Велькеръ измѣряетъ по тому же способу какъ и Вирховъ; какъ я уже сказалъ, Велькеръ въ изысканіяхъ своихъ пришелъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ; а именно, что между этими обоими углами существуетъ прямое отношеніе: чѣмъ черепъ прямѣе, тѣмъ больше носовой уголъ, т. е. тѣмъ человѣкъ косолицѣе и на оборотъ. Я не буду утруждать вашего вниманія критическимъ разборомъ этого вопроса; скажу только, что какъ тотъ, такъ и другой способъ имѣютъ весьма важные недостатки, притомъ послѣдній способъ имѣетъ ихъ болѣе потому, что одна линія, служащая для построенія этого угла, а именно линія *пв* выходитъ изъ основанія черепа; линія эта идетъ къ корню носа. Для изслѣдованія точка эта, по моему мнѣнію, весьма шатка, подвижна и можетъ занимать различныя мѣста. По этому я предложилъ другой способъ, о которомъ теперь упомянуто только вскользь, такъ какъ до сихъ поръ уголъ Велькера слѣдуетъ считать угломъ общепринятымъ; а по моему лучше избрать одинъ способъ и ему слѣдовать, поэтому въ нашихъ изслѣдованіяхъ мы будемъ измѣрять Велькеровымъ угломъ, какъ общепринятымъ. Мой способъ измѣренія угла состоитъ въ томъ, что я, вмѣсто того, чтобы соединять извѣстныя точки между собою, провожу линію по плоскостямъ. Мои изслѣдованія привели меня къ тѣмъ же результатамъ, къ которымъ пришелъ и Вирховъ, т. е. что между носовымъ угломъ и угломъ сѣдельнымъ существуетъ обратное отношеніе, кромѣ того изслѣдованія мои привели меня еще и къ тому заключенію, что носовой уголъ *пвх* не можетъ служить мѣриломъ прогнатіи и ортогнатіи. Нормою для ортогнатнаго черепа служатъ 67°, а для самаго протогнатнаго, т. е. для черепа Австралійскаго негра 72—73°, между тѣмъ какъ я, при измѣреніи великорусскихъ череповъ, встрѣчалъ уголъ въ 73°. По этому, предложеніе сдѣланное Люце, кажется мнѣ весьма хорошимъ: онъ предлагаетъ брать во вниманіе не только относительное положеніе лицевой части и развитіе челюстей, но также и большее или меньшее выпячиваніе лба. Слѣдовательно явленіемъ, обусловливающимъ прогнатію и ортогнатію, мы должны считать развитіе самаго челюстнаго аппарата относительно положенія его къ оси костянаго пузыря, а также еще и большую или меньшую наклонность лобнаго позвонка. По способу Люце прогнатія и ортогнатія измѣряются такимъ образомъ, что линія горизонтальная проводится черезъ скуловую дугу, а другая перпендикулярная къ ней черезъ корень носа. Затѣмъ эта отвѣсная линія раздѣляется на извѣстные участки; въ точкѣ пересѣченія линій ставится *o*; промежутки будутъ равны положимъ хоть 10 мм. и въ таблицѣ, означающей прогнатію и ортогнатію, будетъ означено minus'омъ отклоненіе лба отъ отвѣсной линіи, а plus'омъ будетъ обозначено на сколько за эту перпендикулярную линію заходитъ челюстной аппаратъ. Слѣдова-

тельно, при этомъ способѣ принимается во вниманіе какъ отклоненіе лба, такъ и выростаніе, такъ сказать, челюстнаго аппарата.

Таблица Велькера заключаетъ въ себѣ 48 столбцевъ или 48 измѣреній и я бы желалъ обратить ваше вниманіе только на то обстоятельство, что недостаточно въ описаніяхъ различныхъ череповъ упоминать объ измѣреніяхъ; кромѣ этого описанія необходимо представить еще таблицу, которая сразу давала бы возможность обозрѣть различныя формы черепа по числамъ.

Теперь позвольте мнѣ перейти къ способу изображенія череповъ. Самый простой способъ, не требующій никакихъ аппаратовъ, и который можетъ быть исполненъ даже человѣкомъ, вовсе не умѣющимъ рисовать, есть способъ построенія такъ называемыхъ черепныхъ сѣтей. Способъ этотъ впервые предложенъ Велькеромъ. Сѣть, полученная на бумагѣ, легко можетъ быть сравниваема съ другою подобною сѣтью, полученною съ другаго черепа. Для этого сравненія стоитъ только вторую сѣть нарисовать на вощеной бумагѣ и затѣмъ наложить на рисунокъ первой сѣти; при этомъ съ перваго же взгляда бросается въ глаза различіе между черепами. При этомъ сравненіи череповъ тотчасъ можно сказать, имѣемъ ли мы дѣло съ мужскимъ или женскимъ черепомъ, такъ какъ эти половыя различія выражены на черепѣ довольно рѣзко въ относительной величинѣ верхняго и нижняго четыреугольниковъ черепа. Верхнимъ четыреугольникомъ мы называемъ соединеніе точекъ ff съ точками pp., а нижнимъ четыреугольникомъ соединеніе точекъ дд съ точками мм.; точно также, соединяя точки gg съ точками аа, т. е. точки скуловыя съ углами нижней челюсти, мы получимъ типическое различіе между черепами. Кромѣ того, при опредѣленіи черепа могутъ быть взяты во вниманіе и другіе признаки, напр. у женскаго черепа замѣчаются большее развитіе глазницъ, весьма тонкія скуловыя дуги, весь черепъ больше относительно лицевой части; затѣмъ весьма характеристичный признакъ женскаго черепа есть отвѣсный лобъ, весьма выраженный уголъ, посредствомъ котораго лобъ переходитъ въ темя, значительно плоское темя и уголъ перехода темянной части въ затылочную. Словомъ, изъ всего этого можно заключить, что при опредѣленіи пола череповъ не представляется большихъ трудностей.

Эти черепныя сѣти, о которыхъ я только что упомянулъ, составляютъ какъ бы переходную форму къ такого рода изображеніямъ, которыя во всякомъ случаѣ требуютъ большаго умѣнья; я говорю о геометрическомъ рисованіи. Аппаратъ, необходимый для этого рисованія, состоитъ изъ стекляннаго стола, который ставится горизонтально; и затѣмъ черепъ укрѣпляютъ на подставкѣ такъ, чтобы онъ стоялъ въ такъ называемомъ нормальномъ положеніи, т. е. чтобы скуловая дуга лежала въ горизонтальной плоскости.

Черепъ, такимъ образомъ укрѣпленный, ставится подъ этотъ стеклянный столъ и посредствомъ такъ называемаго діоптра производится рисунокъ. Діоптръ состоитъ изъ подставки или столбика, на которомъ прикрѣплены два кольца; нижнее заключаетъ въ себѣ волосяной крестикъ, а въ верхней пластинкѣ имѣется маленькое отверстіе, которое должно перпендикулярно находиться надъ самымъ крестикомъ. Инструментъ этотъ ставятъ на стеклянный столъ и рисующій смотритъ черезъ это отверстіе и устанавливаетъ инструментъ такъ, чтобы перекрещеніе падало на переферію предмета и ставитъ точку; затѣмъ, подвигая діоптръ, обходитъ такимъ образомъ всю периферію предмета, черезъ что на стеклѣ получается рисунокъ, который вполнѣ соотвѣтствуетъ раз-

мѣрамъ черепа. Можно смѣрить циркулемъ этотъ рисунокъ, контролировать его, и вы убѣдитесь, что рисунокъ этотъ совершенно такой же величины, какъ и самый черепъ.

Получивъ такимъ образомъ видъ черепа положимъ хоть сверху, вы поворачиваете его и получаете рисунокъ въ профиль, съ затылка, спереди и т. д.

Почему же, спрашивается, употреблять этотъ способъ, а не простое рисованіе или наконецъ фотографическіе или стереоскопическіе рисунки? Какая разница между этими способами?

Въ отвѣтъ на это я долженъ сказать, что если мы будемъ рисовать такъ, какъ дѣлаютъ это обыкновенные художники, то, какъ я уже имѣлъ честь вамъ замѣтить, одинъ и тотъ же черепъ, нарисованный нѣсколько разъ однимъ и тѣмъ же художникомъ представитъ различныя изображенія. Почему? Да потому, что разстояніе между его зрачками имѣетъ вліяніе на этотъ рисунокъ; затѣмъ на рисунокъ имѣетъ вліяніе также и то разстояніе, которое находится между рисующимъ и изображаемымъ предметомъ. Слѣдовательно, мы не можемъ мѣрить изображенія, полученныя такимъ путемъ, такъ какъ въ нихъ есть укорочиваніе, raccourse, чего въ показанномъ мною рисункѣ можно избѣжать, такъ какъ при этомъ способѣ мы имѣемъ возможность смѣрить самый рисунокъ. Разница между рисунками стереоскопическимъ и перспективнымъ та, что тутъ лучи свѣта падаютъ всѣ параллельно, не собираясь въ одну точку потому, что вы постоянно передвигаете діоптръ, и каждый лучъ отдѣльно наносите на стекло. Почему же, спрашивается, способъ этотъ нельзя назвать вполнѣ общеупотребительнымъ? А потому, что вскорѣ послѣ опубликованія этого способа Люце, противъ него возстали нѣкоторые изъ краніологовъ и совершенно несправедливо; затѣмъ сами же они прибѣгали къ изображеніямъ подобнаго рода, вовсе не подозрѣвая того, что дѣлаютъ тоже самое противъ чего возставали.

Чѣмъ отличаются отъ способа этого сѣти Велькера, получаемыя вслѣдствіе переноса разстоянія между точками на бумагу? Ничѣмъ. А между тѣмъ Велькеръ былъ однимъ изъ тѣхъ краніологовъ, которые возстали. Равнымъ образомъ возсталъ противъ способа Люце и Натузіусъ, который и самъ дѣлалъ тоже самое, что и Люце, только гораздо менѣе удобнымъ способомъ.

Главное возраженіе, сдѣланное противъ этого способа, есть слѣдующее: изображеніе, получаемое посредствомъ этого способа нисколько не соотвѣтствуетъ тѣмъ изображеніямъ, которыя мы носимъ въ нашемъ сознаніи, такъ какъ изображеніе хранящееся въ нашемъ сознаніи получается перспективнымъ, а не геометрическимъ путемъ. Напр. изображеніе этого зала каждый изъ насъ выноситъ не какъ рамку съ параллельными стѣнками, а какъ рамку, въ которой стѣнки сходятся. Замѣчаніе это вполнѣ вѣрно; дѣйствительно рисунокъ, получаемый этимъ способомъ, съ перваго раза поражаетъ непривычнаго человѣка тѣмъ, что онъ какъ будто великъ, но мы весьма скоро привыкаемъ къ этому.

Къ этому я долженъ прибавить, что дѣйствительно въ сознаніи нашемъ хранится перспективное изображеніе только тѣхъ предметовъ, впечатлѣніе которыхъ получено нами только посредствомъ органа зрѣнія; тѣ же предметы, которые мы контролировали какъ органомъ зрѣнія, такъ и органомъ осязанія, оставляютъ въ насъ впечатлѣніе не перспективное, а вполнѣ геометрическое, тѣлесное. Если я въ первый разъ войду въ незнакомую мнѣ комнату впотьмахъ, то конечно наткнусь на какой нибудь предметъ;

*

въ моей же комнатѣ, которую я промѣрилъ во всевозможныхъ направленіяхъ, которая извѣстна мнѣ не только по впечатлѣнію органа зрѣнія, но и по впечатлѣнію органа осязанія, я никогда не наткнусь; я прямо подойду къ столу и возьму нужныя мнѣ спички. Точно также какъ въ воображеніи моемъ хранится не перспективное изображеніе моихъ часовъ или спичечницы, а вполнѣ тѣлесное.

Совершенно то же самое можно сказать и о черепѣ, если вы 200—300 разъ держали его въ рукахъ, разсматривали его со всевозможныхъ сторонъ, измѣряли его, то въ воображеніи вашемъ онъ конечно оставилъ впечатлѣніе не перспективное, а геометрическое. Вы хорошо знаете его величину, и рисунокъ, полученный этимъ способомъ, никогда не введетъ васъ въ заблужденіе.

Еще одна изъ выгодъ рисунковъ этимъ способомъ заключается въ томъ, что ихъ возможно весьма удобно уменьшить на какую угодно величину. Получивъ рисунокъ на стеклѣ, я прямо перевожу его на вощеную бумагу; желая получить напр. половину натуральной величины, я ставлю діоптръ такъ, чтобы разстояніе отъ пластинокъ до стекла было равно разстоянію картины отъ стекла. Рисуя черезъ діоптръ, я не имѣю надобности передвигать его, слѣдовательно въ этомъ случаѣ лучи отъ предмета сходятся въ моемъ глазу, и я рисую здѣсь, такъ сказать, перерѣзывая этотъ конусъ на половину, и получаю какъ разъ половинное изображеніе.

Какъ вы изволите видѣть, способъ этотъ весьма простъ и имѣетъ для насъ значеніе въ томъ отношеніи, что при измѣреніи различныхъ череповъ намъ приходится приводить ихъ къ одной единицѣ и тогда только между собою сравнивать. Названнымъ мною способомъ это приведеніе къ одной единицѣ дѣлается весьма легко: желая получить на стеклѣ рисунокъ черепа въ 100 мм.; я укладываю на стеклянный столъ черепъ, беру діоптръ для того, чтобы получить конусообразные лучи свѣта и, понижая или повышая черепъ, привожу его въ то положеніе, въ которомъ онъ будетъ соотвѣтствовать 100 мм.; величину продольной части его привожу къ той величинѣ, какая необходима для сравненія череповъ.

Я позволю себѣ сказать еще нѣсколько дополнительныхъ словъ къ только что сказанному мною относительно изображенія череповъ. Всѣмъ вамъ вѣроятно очень хорошо извѣстны сочиненія Лейеля, Шафгаузена, Гексли о тѣхъ черепахъ, которые относительно вопроса происхожденія человѣка играютъ весьма важную роль. Я говорю о черепѣ Нейандертальскомъ, сохраняющемся въ музеѣ Боннскаго университета, изображеніе котораго, весьма неполное, встрѣчается въ различныхъ сочиненіяхъ. Многіе естествоиспытатели, не видя самого черепа, дѣлали свои заключенія только на основаніи этихъ изображеній. Насколько же различны эти изображенія, можетъ вамъ доказать рисунокъ находящійся въ статьѣ, изданной мною въ 1867 г. и помѣщенной въ «Archiv für Anthropologie». Вы встрѣтите тамъ три рисунка: одинъ принадлежащій Шафгаузену, другой Лейелю и третій Гексли. Затѣмъ четвертый рисунокъ, сдѣланный красной краской, полученъ мною со слѣпка посредствомъ геометрическаго аппарата. Вы увидите какая разница между этимъ рисункомъ и остальными полученными инымъ способомъ; не смотря на это, таблица Лейеля пользуется авторитетомъ и дѣйствительно она достойна всякаго уваженія. Нельзя однако не согласиться съ тѣмъ, что въ его рисункѣ этого черепа проглядываетъ тенденціозное направленіе сдѣлать изображеніе, которое бы приблизилось къ обезьяньему типу, такъ что художникъ по неволѣ нахо-

дился подъ вліяніемъ естествоиспытателя и, дѣлая изображеніе предмета, такъ сказать, съ руки, вносилъ въ него свою концепцію.

Затѣмъ перехожу къ вопросу о томъ, можетъ ли измѣреніе по существующимъ до нынѣ способамъ позволить сдѣлать какія либо заключенія о измѣренныхъ черепахъ, т. е. сказать, что черепа эти принадлежатъ такому племени или другому? Категорически отвѣчать на этотъ вопросъ въ настоящее время нельзя; мы можемъ сказать только одно, что черепа эти брахицефальные и съ большей или меньшей вѣроятностью можемъ сказать, что они славянскіе. Относительно славянскаго типа череповъ существуетъ много работъ Вейсбаха, затѣмъ измѣренія, сдѣланныя Коперницкимъ. Я съ своей стороны тоже измѣрялъ черепа великорусскіе и изъ этихъ измѣреній старался вывести среднее число. Конечно всѣмъ этимъ выводамъ нельзя придавать особый вѣсъ, такъ какъ для установленія типа требуется огромное число изслѣдованій, здѣсь же было изслѣдовано за 150 череповъ и выведены слѣдующія среднія цифры: 177 длина, 145 ширина, 135 высота черепа. Въ число этихъ 150 изслѣдованныхъ череповъ вошли также и измѣренные Коперницкимъ черепа Вендовъ, которые слѣдуетъ исключить, такъ какъ они представляютъ слѣдующія цифры: 186 д., 156 ш., 136 в. Числа эти слишкомъ разнятся для того, чтобы принимать ихъ въ соображеніе; да кромѣ того и череповъ этихъ слишкомъ мало — всего только три. Такъ что, если мы исключимъ эти Вендскіе черепа, то получимъ цифру, которая будетъ 176 д., 144 и 136. Тутъ является то же самое число, которое составляетъ среднее для означеннаго типа славянскаго — разница только въ единицѣ.

Въ началѣ этого года нашему почтенному предсѣдателю, графу Уварову, угодно было прислать мнѣ для измѣренія 5 череповъ безъ всякихъ относительно ихъ указаній. Измѣренія этихъ череповъ сдѣланы были по той схемѣ, которую я только что имѣлъ честь вамъ представить. По измѣреніи оказалось, что большой черепъ № 1-й, съ гладкой поверхностью, которая при пробѣ на языкъ не липнетъ, явно не принадлежитъ къ курганному періоду, не лежалъ долго въ землѣ; остальные же 4 черепа легки, вывѣтрились и носятъ на себѣ признаки курганности. По измѣреніи черепа № 1 получились слѣдующія цифры длины, ширины и высоты: 171, 143, 141 и показатель его 83; показатель же великорусскихъ череповъ, о которыхъ я только что говорилъ, былъ 82, слѣдовательно разница тутъ не велика. Сравнивая геометрическій рисунокъ этого черепа съ геометрическими рисунками великорусскихъ череповъ, оказалось, что форма ихъ почти одинакова. Остальные 4 черепа представляютъ слѣдующія цифры: 183 длины, но затѣмъ только 135 до 127 ширины, а высота ихъ достигаетъ 139; въ одномъ же изъ нихъ встрѣчается длина всего въ 165 мм.; показатель ихъ равняется 74 или 75.

Показатель, какъ я уже сказалъ, есть отношеніе длины черепа къ его ширинѣ и это число даетъ намъ возможность причислить черепъ или къ брахицефальнымъ, или къ долихоцефальнымъ.

Черепа, показатель которыхъ будетъ отъ 80—82, рѣдко выше этого числа, принадлежатъ къ типу брахицефальныхъ, тогда какъ если показатель ниже 63, то такіе черепа принадлежатъ къ типу долихоцефальныхъ. Изъ этихъ 5 череповъ можно отдѣлить четыре и сказать, что они принадлежатъ совершенно иному типу, чѣмъ № 1, подходящій къ типу очень современному, какой описывается Коперницкимъ, напр. хоть въ Кіевской губерніи или пожалуй Московской и подходитъ къ типу нашихъ череповъ.

И такъ вы видите, мм. гг., что даже и на такомъ маленькомъ числѣ череповъ можно основать заключеніе и сказать хотя и не послѣднее, но все-таки слово, имѣющее значеніе. Я раздѣлилъ эти черепа на двѣ группы; на сколько это сообразно съ изслѣдованіями графа Уварова, объ этомъ можетъ заявить самъ графъ.

Къ этому реферату пр. Ланцерта гр. А. С. Уваровъ присовокупилъ слѣдующее: Позвольте мнѣ прибавить только нѣсколько словъ къ только что сказанному профессоромъ Ланцертомъ. Когда я доставилъ проф. Ланцерту черепа эти, то ничего не сообщалъ ему о томъ, изъ какой мѣстности они взяты; я хотѣлъ убѣдиться, дѣйствительно ли современная краніологія можетъ сдѣлать положительные выводы.

Черепъ, признанный профессоромъ не курганнымъ, былъ взятъ изъ могилы возлѣ церкви Бориса и Глѣба въ селѣ Кидишь. Когда Юрій Долгорукій испыталъ неудачи на югѣ и не могъ добыть Кіевскаго престола, то обратилъ все свое вниманіе на Суздальское княжество и основалъ возлѣ города Суздаля мѣсто, теперь село Кидишь (названіе это происходитъ отъ слова кидать). Тутъ онъ основалъ церковь Бориса и Глѣба и поселился съ своей дружиной. Такъ какъ онъ шелъ сюда изъ Кіева, то вѣроятно дружина состояла изъ жителей Кіевской или близъ лежащихъ губерній, а не изъ мѣстныхъ жителей.

По измѣреніямъ профессора Ланцерта черепъ № 1 оказывается типомъ брахицефальнымъ, подходящимъ къ типу череповъ Кіевскихъ. Остальные 4 черепа взяты мною изъ кургановъ и я приписываю ихъ Финскому племени; древность двухъ изъ нихъ опредѣляется найденными монетами IX и XI вв. Другіе два черепа принадлежатъ уже ближайшей эпохѣ, что показываетъ найденная монета XII вѣка.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать въ разъясненіе выводовъ, полученныхъ профессоромъ Ланцертомъ.

Засѣданіе 10 Декабря вечеромъ (Отд. V).

Засѣданіе открылось чтеніемъ проф. Д. А. Хвольсона, служившимъ отвѣтомъ на 48-й вопросъ программы Съѣзда: *что означаютъ изображенія на еврейскихъ надгробныхъ камняхъ, найденныхъ на Таманскомъ полуостровѣ, близъ древней Фанагоріи, и къ какому приблизительно времени относятся эти памятники?*

Что касается изображеній, то г. Хвольсонъ указалъ, что все это суть предметы, употребляемые при еврейскомъ богослуженіи: семисвѣщникъ, трубы, пальмовыя вѣтви и пр. Надписи—еврейскія, чѣмъ эти тамошнія гробницы отличаются отъ находимыхъ въ южной Италіи, Франціи, Испаніи, на которыхъ находятся греческія и латинскія надписи. Опредѣленіе же времени является весьма затруднительнымъ, такъ какъ самый надежный въ этомъ отношеніи палеографическій путь въ этомъ случаѣ почти не приложимъ потому, что симитская палеографія пока еще весьма юная отрасль знанія и изслѣдованія въ этой области начинались едва десять лѣтъ тому назадъ. Надписи вообще не разборчивы; на одной изъ нихъ можно, впрочемъ, довольно ясно прочесть: «въ этомъ гробѣ покоится Мар. (вѣроятно здѣсь стояло имя Маріамъ).

Засимъ секретаремъ отдѣленія В. Е. Тизенгаузеномъ былъ прочтенъ отвѣтъ извѣстнаго казанскаго нумизмата В. К. Соловьева на 55-й вопросъ Съѣзда: *гдѣ преимущественно встрѣчаются и кѣмъ дѣланы треугольныя пластинки съ изображеніемъ*

на одной сторонѣ грудной человѣческой фигуры въ шишакѣ, а на другой—какой-то неразборчивой надписи?

Г. Савельевъ поясняетъ, что пластинки эти не суть древности, а фабрикація новѣйшаго времени, и онѣ употребляются для подвѣсокъ къ различнымъ украшеніямъ у мордвы; то, что считается неразборчивою надписью, есть въ сущности лишь подобіе надписи. Пластинки эти можно фунтами покупать у татаръ въ Казани. Г. Савельевъ указалъ, что покойный членъ основатель Археологическаго Общества, князь Баратаевъ держался того же мнѣнія.

Послѣ короткаго перерыва засѣданія, П. И. Лерхъ приступилъ къ чтенію доклада о присланныхъ на съѣздъ изъ Казани А. Ѳ. Лихачевымъ таблицахъ (29) изъ приготовляемаго имъ къ изданію атласа и пространной статьи «Культура Великой Булгаріи»; какъ рисунки, такъ и статью А. Ѳ. Лихачевъ прислалъ для разъясненія 56-го вопроса съѣзда: всѣ ли памятники, находимые на мѣстности древняго Болгара, относятся къ мусульманскому періоду, и не встрѣчается ли между ними такихъ памятниковъ, которые могутъ быть отнесены къ болѣе древнему періоду? Но онъ прямо заявляетъ, что категорическій отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ дать въ настоящее время затрудняется, такъ какъ еще до сихъ поръ не опредѣлены памятники мусульманскіе, за исключеніемъ имѣющихъ на себѣ арабскія надписи. Но находимыя тамъ каменныя орудія, по мнѣнію г. Лихачева, уже безспорно могутъ быть отнесены къ болѣе древнему періоду.

Статья А. Ѳ. Лихачева (помѣщенная въ Трудахъ Съѣзда) состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой содержатся замѣтки объ образѣ жизни болгаръ, ихъ языкѣ, вѣрованіяхъ, народномъ характерѣ, земледѣліи, пчеловодствѣ, торговлѣ и ремеслахъ, о наукахъ и художествахъ, процвѣтавшихъ, по мнѣнію автора, нѣкогда въ Болгаріи. Вторая часть посвящена описанію памятниковъ народнаго быта болгаръ. Въ первой части выказывается недостаточное знакомство г. Лихачева съ трудами нашихъ оріенталистовъ. Кромѣ того, въ этой статьѣ обращаютъ вниманіе нѣкоторыя слишкомъ поспѣшныя и потому неосновательныя заключенія, наприм. о первоначальной религіи болгаръ, объ существованіи тамъ бронзоваго вѣка, и нѣкоторыя другія.

Въ заключеніе А. Я. Гаркави прочелъ сообщеніе объ неизданномъ свидѣтельствѣ Масуди о походѣ русскихъ на Царьградъ (изъ «Кигабъ аттанбихъ», рукописи парижской публичной библіотеки). Свидѣтельство это интересно въ томъ отношеніи, что до сего времени не было извѣстно ни одного современнаго мусульманскаго извѣстія о войнахъ русскихъ съ Византіей. Не малый интересъ представляетъ также оригинальное толкованіе слова Русь. «Русаль, пишетъ Масуди, называютъ также Аль-Русія, что значитъ *толпа* (аль-джалмъ)». Весьма важно названіе главнаго русскаго племени, находящееся въ этомъ мѣстѣ у Масуди, Кудаканъ или Кудзаканъ. Если взглянуть на эту форму, какъ на посредствующее звено между формами Куіабана (отъ Куіаба—арабскаго названія Кіева) и Лудана, то явится возможность новаго болѣе удовлетворительнаго толкованія этого загадочнаго имени русскаго племени Лудана, на которое арабскіе писатели указываютъ, какъ на важнѣйшее. Возможность передѣлки переписчикомъ Куіабанъ въ Кудакана и потомъ въ Лудана подтверждается вполнѣ ихъ графическимъ сходствомъ. Итакъ Лудана и Кудакана слѣдуетъ считать искаженнымъ Куіабана, т. е. кіевляне. Это подтверждается и нѣкоторыми другими соображеніями. Сказаніе Масуди относится по всей вѣроятности къ Игоревымъ походамъ, которые для него и его источ-

ника слились въ одинъ. Подъ самый конецъ засѣданія г. Григоровичъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о болгарскихъ древностяхъ и указалъ на то, что вопросъ о происхожденіи болгаръ снова становится жизненнымъ вопросомъ и вновь возникаетъ идея г. Березина объ славянизмѣ гунновъ.

Засѣданіе 11 Декабря вечеромъ (Отд. IV).

Засѣданіе открылось сообщеніемъ г. Иловайскаго о тѣхъ заключеніяхъ, къ которымъ онъ пришелъ по отношенію къ мнимому призванію князей. Разбирая свидѣтельства о Русахъ византійскія (митрополита Фотія и Константина Багрянороднаго) и арабскія, Г. Иловайскій не находитъ въ нихъ никакихъ указаній на то, чтобъ Русы были пришлыми; напротивъ, въ этихъ сказаніяхъ о нихъ говорится, какъ о туземцахъ юга Россіи. Находящійся въ нашихъ лѣтописныхъ сказаніяхъ разсказъ о призваніи трехъ братьевъ изъ-за моря нѣсколькими соединившимися племенами, г. Иловайскій считаетъ не только недостовѣрнымъ, но даже немыслимымъ. Онъ считаетъ это сказаніе не болѣе какъ легендой, и даже позднѣйшей, замѣнившей собою болѣе древнюю легенду объ Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ, основателяхъ Кіева. Г. Иловайскій полагаетъ, что легенда о Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ вошла въ лѣтопись не ранѣе того времени, какъ веденіе лѣтописи перешло съ юга на сѣверъ, въ Суздаль. Послѣднее сказаніе есть, по всей вѣроятности, новгородскаго происхожденія или ужъ, по крайней мѣрѣ, новгородской редакціи. Подобное призваніе князей совершенно въ духѣ новгородцевъ. Въ лѣтописи есть другой подобный разсказъ о томъ, какъ новгородцы просили у Святослава его сына къ себѣ на княженіе; впрочемъ, г. Иловайскій высказалъ предположеніе, что и этотъ разсказъ недостовѣренъ, что̀ вызвало сильное возраженіе со стороны Н. И. Костомарова. Но всего больше преній возбудили филологическія соображенія, именно попытка г. Иловайскаго произвесть русскія имена отъ славянскихъ корней. Гг. Гротъ, Ламанскій, Сухомлиновъ, Бычковъ, Аристовъ высказали свои мнѣнія по этому предмету. Г. Щегловъ обратилъ вниманіе на скандинавскія сказанія. Но всѣ согласились съ главнымъ положеніемъ г. Иловайскаго, что сказаніе о призваніи князей совершенно легендарнаго характера.

Послѣ продолжительныхъ преній, вызванныхъ чтеніемъ г. Иловайскаго, г. Ламанскій приступилъ къ чтенію о римскихъ муниципальныхъ преданіяхъ въ средневѣковыхъ славянскихъ общинахъ Далмаціи; въ своемъ сообщеніи онъ прослѣдилъ важный историческій фактъ столкновенія двухъ элементовъ: славянскаго и романскаго.

Засѣданіе 13 Декабря утромъ (Отд. II).

Засѣданіе началось чтеніемъ извлеченія П. И. Савваитова изъ статьи Д. И. Прозоровскаго «о старинномъ русскомъ счисленіи часовъ» (статья эта помѣщена въ Трудахъ Съѣзда). Д. И. Прозоровскій различаетъ три системы счисленія часовъ, употреблявшіяся въ старину на Руси: одна, считавшая день въ 12 часовъ, составленная въ XV вѣкѣ; другая, взятая изъ типикона и принятая въ Новгородѣ, и, наконецъ, третья, слѣдовавшая помѣщаемому въ святцахъ полумѣсячному распредѣленію, употреблявшаяся

первоначально въ Москвѣ, а затѣмъ распространившаяся и въ другихъ областяхъ. То обстоятельство, что счисленіе на Руси въ старину было не вездѣ одно и то же, даетъ возможность опредѣлить съ большою точностью, гдѣ именно записано то или другое сказаніе.

Д. И. Прозоровскій дѣлаетъ также указанія о распространеніи на Руси механическихъ часовъ. Первымъ часовымъ мастеромъ у насъ былъ, по всей вѣроятности, сербскій выходецъ Лазарь, въ началѣ XV вѣка, но карманные часы стали дѣлаться лишь гораздо позднѣе. Долго они не были даже предметомъ заграничной торговли и проникали къ намъ лишь въ подаркахъ иностранныхъ посольствъ.

Затѣмъ г. Мансвѣтовъ приступилъ къ изложенію своей статьи объ орнаментѣ, разъясняющей вопросъ о различіи русскихъ и византійскихъ орнаментовъ, — вопросъ, который былъ предложенъ еще на первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ.

Византійскій орнаментъ представляетъ три основныхъ мотива: а) геометрическія формы; б) растительныя; в) животныя. Въ чистомъ видѣ каждый изъ названныхъ мотивовъ встрѣчается лишь крайне рѣдко; а обыкновенно мы находимъ ихъ осложненными орнаментальными дополненіями той или другой формы. Особенно часто встрѣчаются соединенія геометрическаго мотива съ формами, заимствованными изъ царства растительнаго. Въ древнихъ греческихъ рукописяхъ растительныя формы—листъ, цвѣтки, вѣтки встрѣчаются не въ натуральномъ видѣ, какъ это мы видимъ въ орнаментѣ позднѣйшаго времени, а ассимилированныя крестомъ, звѣздою, ромбомъ и разными полигональными фигурами. Въ изображеніи формъ животныхъ надо различать два главныхъ направленія: первое, когда животныя представляются въ естественномъ видѣ, и второе, когда являются животныя фантастическія и чудовищныя. Наиболѣе распространено это второе направленіе. И понятно,—по самой задачѣ орнамента служить цѣлямъ декоративнымъ, представлять лишь пріятное для глазъ и затѣйливое украшеніе, естественность и простота рисунка не могла быть въ немъ желательна. Развитіе этого орнаментальнаго типа съ фантастическими фигурами изъ животнаго міра мы видимъ въ миніатюрахъ. Типъ этотъ сложился, вѣроятно, подъ вліяніемъ восточнаго вкуса, особенно арабскаго. Но на западѣ, по справедливому замѣчанію Унгера, онъ имѣлъ лишь незначительное приложеніе. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ ирландскіе орнаменты-миніатюры, носящіе, впрочемъ, ясные слѣды византійскаго вліянія.

Наши предки, подобно грекамъ, украшали также свои рукописи рисунками, и заставки и заглавныя буквы сохранившихся рукописей представляютъ собою поэтому и памятники древняго русскаго орнамента. Заставка, дѣлавшаяся обыкновенно на заглавномъ листѣ, представляла довольно крупный рисунокъ и выполнялась съ особенною отчетливостью. Древнѣйшіе образчики русскаго орнамента мы находимъ въ Остромировомъ Евангеліи (1056) и Изборникѣ Святослава (1073). Преобладающій мотивъ заставокъ—геометрическій, осложненный формами растительными.

Отъ XII вѣка до насъ сохранилось нѣсколько рукописей, изъ которыхъ особеннымъ изяществомъ и разнообразіемъ орнаментовъ отличается Юрьевское Евангеліе. Заглавная заставка его совершенно византійскаго стиля: бѣлые кружки по красному фону со звѣздочками и крестами, а по бокамъ украшенія въ видѣ сидящихъ птицъ и какого-то звѣрька. Въ украшеніяхъ буквъ изъ животнаго міра являются фантастическія очертанія. Украшенія на рукописяхъ XIII и XIV вѣковъ имѣютъ нѣкоторыя особенности, отличающія ихъ отъ орнаментальнаго стиля предшествующаго столѣтія. Въ нихъ

преобладаетъ сѣтчатый, витой рисунокъ, т. е. очертанія фигуръ, составленныя изъ тонкихъ витыхъ полосокъ, образующихъ самыя разнообразныя фигуры. Форма заставокъ остается прежняя (четыреугольная или въ видѣ русской буквы *п*), но византійскій узоръ уступаетъ мѣсто витому рисунку. Содержаніе рисунка отличается преобладаніемъ удлиненныхъ, чудовищныхъ фигуръ фантастическихъ животныхъ. XIII и XIV вв. были и во всей Европѣ эпохой преобладанія и высшаго развитія фантастическаго стиля орнаментовъ. Въ заключеніе г. Мансвѣтовъ указалъ, что фантастическій стиль орнамента вовсе не романскій, какъ многіе полагаютъ, а византійскій, и что на западѣ распространился этотъ стиль изъ Византіи посредствомъ шелковыхъ византійскихъ тканей, а также посредствомъ эмигрантовъ-художниковъ періода иконоборства.

Засѣданіе 13 Декабря вечеромъ (Отд. VI).

Засѣданіе было открыто чтеніемъ г. Помяловскаго о храмѣ Діаны Тифатинской, которое помѣщено въ трудахъ Съѣзда.

Затѣмъ консерваторъ минцъ-кабинета Императорскаго Эрмитажа А. И. Гриммъ сообщилъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о Петербургской нумизматической коллекціи и въ особенности о находящихся въ ней Воспорскихъ монетахъ. Начало какъ самому Эрмитажу, такъ и находящемуся въ немъ минцъ-кабинету положила Екатерина II. Уже изъ ея времени мы имѣемъ извѣстіе, что князь Потемкинъ предписывалъ нѣсколько разъ мѣстнымъ властямъ въ южной Россіи пересылать въ Петербургъ древнія монеты, находимыя въ этой странѣ. Не прошло послѣ этого распоряженія и ста лѣтъ—и мы находимъ въ Эрмитажѣ такія нумизматическія сокровища, которыхъ мало встрѣчается въ другихъ минцъ-кабинетахъ Европы. Но большею частью рѣдкихъ и дорогихъ экземпляровъ Эрмитажъ обязанъ не энергическому дѣйствію южно-русскихъ властей, а просвѣщенной дѣятельности своихъ консерваторовъ, пріобрѣтавшихъ драгоцѣнныя монеты путемъ покупки. Изъ нихъ особенно выдается покойный *Келеръ*, ѣздившій нѣсколько разъ въ Парижъ на нумизматическіе аукціоны и при посредничествѣ котораго Эрмитажъ пріобрѣталъ цѣлыя коллекціи любителей древней нумизматики. Изъ нихъ надобно указать на барона *Шодуара*, *Стемпковскаго* (богатая коллекція воспорскихъ монетъ), графа *Л. А. Перовскаго* (великолѣпные золотые экземпляры), *Беле* (единственная во всей Европѣ коллекція Аѳинскихъ монетъ, до 425 дидрахмъ) и *Рейхеля* (богатое собраніе средневѣковыхъ монетъ).

Минцъ-кабинетъ Императорскаго Эрмитажа дѣлится на 4 отдѣленія: въ 1-мъ находятся монеты и медали русскія, польскія, прибалтійскаго края и славянскихъ земель; во 2-мъ—древнегреческія и римскія, въ 3-мъ монеты и медали среднихъ вѣковъ и новаго времени, и наконецъ въ 4-мъ восточныя.

Обыкновенно древнія монеты раскладываются по системѣ извѣстнаго нумизмата *Экеля*; по ней же разложены онѣ и въ Эрмитажѣ съ однимъ только отступленіемъ, вызваннымъ особымъ интересомъ, который возбуждаютъ въ насъ греческіе города на с. берегу Чернаго моря. Слѣдуя системѣ Экеля, пришлось бы относящіяся къ нимъ монеты раздробить и разбросать по различнымъ отдѣламъ, что было бы крайне неудобно и невыгодно для общаго обозрѣнія; въ виду его облегченія всѣ монеты сѣвернаго берега Понта соединены въ одно и образуютъ отдѣлъ греческихъ колоній, начиная съ *Тираса* на з. берегу до *Діоскуріады* на в.

Затѣмъ референтъ перешелъ къ подробному объясненію типовъ, встрѣчающихся на монетахъ отдѣльныхъ Припонтійскихъ городовъ, начавъ съ *Тираса*, нынѣшняго Аккермана, и ограничиваясь только типами, представители которыхъ находятся въ коллекціи Эрмитажа. Изъ автономныхъ монетъ Тираса въ Эрмитажѣ находятся 6 типовъ, интересные въ томъ отношеніи, что представляютъ свидѣтельства о томъ, что греки, колонизовавшіе берегъ Чернаго моря, занимались не только торговлею, но и скотоводствомъ, земледѣліемъ, винодѣліемъ и пр. Изъ Императорскихъ монетъ Тираса въ Эрмитажѣ находятся экземпляры, относящіеся къ царствованіямъ Домиціана, Каракаллы, Марка Аврелія и Септимія Севера.—За Тирасомъ г. Гриммъ перешелъ къ монетамъ *Ольвіи*, изъ нихъ въ Эрмитажѣ находятся 2 золотыхъ, 17 серебряныхъ и 412 мѣдныхъ. Самый обыкновенный ихъ типъ представляетъ съ одной стороны Димитру, Пана и т. п., съ другой—сатировъ и харитъ; кромѣ этихъ изображеній, монеты весьма интересны по множеству монограммъ, которыхъ коллекція Эрмитажа представляетъ болѣе 70.—Подобно монетамъ Тираса, и Ольвійскія показываютъ, что жители этого города занимались торговлею, земледѣліемъ, скотоводствомъ и, кромѣ того, были народомъ воинственнымъ; послѣднее обусловливалось географическимъ положеніемъ города, подверженнаго набѣгамъ дикихъ народовъ, жившихъ на сѣверѣ. — Кромѣ этихъ данныхъ монеты сообщаютъ и то, что въ Ольвіи царствовали особые короли и сообщаютъ ихъ имена, нерѣдко не переданныя исторіею, напр. Скилура, Сарія, Фарцоя и др.—Императорскія монеты Ольвіи не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго, но за то тѣмъ интереснѣе относящіеся къ этому городу медальоны, на которыхъ референтъ остановился съ большою подробностію. Они представляютъ съ одной стороны превосходно изображенную голову Медузы, а съ другой чайку, держащую въ клювѣ рыбу, и надпись: APIX.—Рыба указываетъ на отношеніе этихъ предметовъ къ рыболовству, весьма распространенному на с. берегу Понта. Можетъ быть они служили марками при сбытѣ рыбы.—Отъ монетъ Ольвіи г. Гриммъ перешелъ къ монетамъ *Херсониса*, т. е. Севастополя. Ихъ въ Эрмитажѣ 16 серебряныхъ и 89 бронзовыхъ. Онѣ интересны не только по типамъ—Цереры, Геркулеса, быка, волка и т. д., сопровождаемымъ надписью XEP, но и по именамъ магистратовъ, на нихъ находящимся и важнымъ не только для нумизмата, но и для историка. Изъ монетъ Императорскихъ только одна можетъ быть отнесена съ положительностью къ опредѣленной личности—это монета времени Августа.

Изъ монетъ *Θеодосіи* въ Эрмитажѣ находятся только 2 мѣдныя съ надписями ΘEϒ и ΘEO и съ изображеніями колчана, лука и булавы, указывающими на воинственность жителей. Наравнѣ съ Ольвійскими монетами по численности и интересу должны быть поставлены монеты *Пантикапеума*, т. е. Керчи. Онѣ возбуждаютъ наше удивленіе необыкновенною художественностью своихъ типовъ, указывающею на высокое развитіе гравернаго искуства. Обыкновенно на нихъ съ одной стороны изображается Панъ, съ другой грифонъ.

На монетахъ *Фанагоріи* находится обыкновенно головка Аполлона или Діониса и надпись ΦANAΓOPITΩN.

Затѣмъ г. Гриммъ перешелъ къ монетамъ народа *Синдовъ*, интереснымъ по своей загадочности и оригинальности. Онѣ представляютъ съ одной стороны голову лошади, съ другой—грифона. Экземпляръ, находящійся въ Эрмитажѣ и поступившій туда изъ собранія гр. Перовскаго, по мнѣнію г. Гримма, фальшивый.

*

Наконецъ референтъ упомянулъ о монетахъ *Гераклеи* и *Діоскуріады*, послѣдняго греческаго города на в. берегу Понта.

Чтеніе свое референтъ заключилъ краткимъ обозрѣніемъ монетъ царей Понтійскихъ.

Вслѣдъ за г. Гриммомъ, профессоръ Ѳ. Ѳ. Соколовъ прочелъ статью: «замѣчанія о спискахъ дани союзниковъ Аѳинскихъ», помѣщенную въ Трудахъ Съѣзда.

Засѣданіе окончилось чтеніемъ г. Кондакова о древностяхъ Аккермана, помѣщеннымъ тамъ же.

Засѣданіе 14 Декабря утромъ (Отд. I).

По открытіи засѣданія, графъ *А. С. Уваровъ* изложилъ свой отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ 17-й программы Съѣзда: «*Могутъ-ли нѣкоторыя вещи, находимыя въ могильныхъ курганахъ, служить отличительными признаками того племени, которое воздвигало эти курганы, и какія археологическія изслѣдованія отчасти уже указали на границы между племенами, обитавшими на Руси?*».

Въ своемъ сообщеніи гр. А. С. Уваровъ обратилъ вниманіе исключительно на курганы средней и сѣверной Россіи, вовсе не коснувшись кургановъ юга Россіи. Этнографія кургановъ до-сихъ-поръ еще почти совсѣмъ не разработана археологами. Капитальнѣйшимъ трудомъ по этому предмету является изслѣдованіе дерптскаго профессора Гревинга. Гревингъ пользовался весьма скудными матеріалами, но, тѣмъ не менѣе онъ первый представилъ или по крайней мѣрѣ пытался представить систематическое описаніе кургановъ. Но систему, принятую Гревингомъ, нельзя считать удовлетворительной, такъ какъ распредѣленіе кургановъ по разрядамъ, даже главнымъ, онъ основываетъ на признакахъ второстепенныхъ, несущественныхъ. Обрядъ погребенія (закапываніе и сжиганіе), положеніе костяка и рукъ; внѣшняя форма кургана и его высота и другіе признаки, имѣющіе въ системѣ проф. Гревинга весьма важное значеніе, графъ А. С. Уваровъ считаетъ вовсе не существенными и не характеристичными для опредѣленія племенной принадлежности даннаго кургана. Наиболѣе важными въ этомъ отношеніи признаками графъ А. С. Уваровъ считаетъ слѣдующіе: 1) постоянная совокупность нѣсколькихъ второстепенныхъ признаковъ; 2) различныя формы внутренняго устройства могильнаго кургана; 3) сидячее положеніе костяка; но это обстоятельство остается еще совершенно археологіей неразъясненнымъ; 4) мѣстность нахожденія кургана, и особенно указаніе на эту мѣстность лѣтописей; 5) наконецъ, предметы находимые въ курганахъ. Впрочемъ въ заключеніяхъ основывающихся на находимыхъ вещахъ надо быть чрезвычайно осторожнымъ, такъ какъ въ курганѣ могутъ находиться не только туземныя издѣлія, но и занесенныя торговлей изъ другихъ странъ. Производившіяся у насъ раскопки кургановъ къ сожалѣнію почти совсѣмъ не касались тѣхъ мѣстностей Россіи, на которыя несторовская лѣтопись прямо указываетъ, какъ на родину разныхъ славянскихъ племенъ; пріятное исключеніе изъ этого представляютъ лишь раскопки гг. Ходаковскаго, Ивановскаго и Волькенштейна, въ Новгородской губерніи; и раскопки эти, хотя и не многочисленныя, дали уже интересные результаты о старинномъ бытѣ ильменскихъ славянъ. Только слѣдуя указаніямъ несторовой лѣтописи о мѣстахъ жительства древнихъ племенъ славянскихъ, можно вести раскопки кургановъ съ увѣренностью на богатые, не случайные результаты. Только

строго разграничивъ второстепенные и первостепенные признаки, и точно опредѣливъ послѣдніе, можно будетъ получать не гадательныя, а вѣрныя, и къ тому же полныя данныя для курганной этнографіи.

П. И. Лерхъ указалъ графу А. С. Уварову на то, что этнографическому опредѣленію кургана должно предшествовать всегда хронологическое, какъ его главная основа, съ чѣмъ А. С. Уваровъ согласился.

Г. Европеусъ представилъ свои соображенія объ угорскомъ происхожденіи Мери.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе Л. К. Ивановскаго объ Курскомъ городищѣ, развалинахъ новгородской крѣпости на берегу рѣки Ловати, извѣстной въ XIV столѣтіи подъ именемъ Кури. Судя по постройкѣ валовъ, Л. К. Ивановскій полагаетъ, что городище это весьма древней постройки, и что новгородцы нашли его уже построеннымъ.

Представленіе П. И. Лерхомъ рисунковъ городищъ сѣверо-восточной Россіи и нѣкоторыхъ предметовъ, находимыхъ въ нихъ, закончило утреннее засѣданіе.

Засѣданіе 14-го Декабря вечеромъ (Отд. IV).

Въ первомъ сообщеніи проф. Бестужевъ-Рюминъ показалъ, какъ трудна разработка вопросовъ юридической археологіи. Писанные для современниковъ памятники, дошедшіе до насъ, часто содержатъ намеки, намъ уже непонятные; они не входятъ въ объясненія многихъ названій, какъ слишкомъ обыкновенныхъ и общеизвѣстныхъ въ ихъ время. Къ тому же и сохранившіяся лѣтописи и разные акты далеко не всѣ собраны, такъ что археологъ-юристъ обладаетъ лишь отрывочнымъ матеріаломъ. Какъ примѣръ трудности такихъ изслѣдованій, проф. Бестужевъ-Рюминъ выбралъ вопросъ о томъ, какое значеніе имѣло въ древности слово дворяне. Перебравъ всѣ мѣста древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ встрѣчается это слово, профессоръ, соглашаясь вообще съ мнѣніемъ А. Н. Горбунова, что дворяне вѣроятно имѣли первоначально какое-то судебное значеніе, показываетъ крайнюю трудность вывести изъ имѣющихся данныхъ положительное заключеніе объ этомъ предметѣ. М. О. Кояловичъ обратилъ вниманіе проф. Бестужева-Рюмина на то, что въ западной Руси, особенно со времени соединенія Литвы съ Польшей, слово дворяне имѣло совершенно опредѣленное значеніе. По поводу указанія проф. Бестужева-Рюмина на трудность точнаго опредѣленія древняго значенія дворянъ, проф. Сухомлиновъ высказалъ сомнѣніе въ возможности самаго исканія юридическаго опредѣленія понятія дворяне въ древнюю эпоху. Г. Маркевичъ выразилъ съ своей стороны предположеніе, что сначала слово дворяне явилось совершенно случайно, безъ особаго опредѣленнаго значенія, и что, лишь съ образованіемъ сословія служилыхъ людей, оно получило опредѣленный смыслъ. Г. Иловайскій замѣтилъ, что при разсмотрѣніи этого вопроса неизбѣжно является также вопросъ объ отношеніи и различіи дружины и двора.

Приступая къ чтенію своей записки о десятняхъ, находящихся въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, Н. В. Калачовъ попросилъ профессора Бестужева-Рюмина высказать свое мнѣніе о томъ, какимъ образомъ совершился переходъ отъ дворянъ, какъ должностныхъ лицъ, къ дворянамъ, какъ сословію. Профессоръ Бестужевъ-Рюминъ полагаетъ, что это совершилось вслѣдствіе постепеннаго упраздненія княжескихъ столовъ, причемъ лица, составлявшія прежде дворъ князя, продолжали и по присоединеніи княжества къ Москвѣ именоваться дворянами.

Записка Н. В. Калачова касается одного разряда интересныхъ письменныхъ памятниковъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи и перешедшихъ въ него изъ Разряднаго Приказа, управлявшаго прежнимъ служилымъ сословіемъ, такъ-называемыхъ десятенъ. Названіе это, происхожденіе котораго неизвѣстно, нисколько не поясняетъ содержанія тѣхъ книгъ и списковъ, къ которымъ оно относится. Десятни эти суть записныя книги раздачамъ денежнаго жалованья соотвѣтственно денежнымъ окладамъ дворянъ и боярскихъ дѣтей каждаго города, съ обозначеніемъ итоговъ суммъ, которыя при этомъ расходовались. Но главный интересъ десятенъ заключается въ тѣхъ весьма разнообразныхъ свѣдѣніяхъ, которыя вносили въ нихъ сверхъ этого основнаго содержанія. Такъ, въ нѣкоторыхъ десятняхъ отмѣчено, по скольку у служилыхъ помѣстной или вотчинной земли; по скольку крестьянъ; каковъ служилый собою: добръ или худъ; хорошъ ли въ службѣ и какую можетъ нести: конную или пѣшую, дальную или ближнюю, а если никакой не можетъ, то почему? есть ли у него дѣти и какихъ лѣтъ; какіе онъ совершилъ подвиги въ сраженіяхъ или во время осаднаго городоваго сидѣнья, и тому подобное. Встрѣчаются также и болѣе общія данныя, напримѣръ, указаніе сборныхъ пунктовъ, въ которыхъ производились смотры и разборы дворянъ и дѣтей боярскихъ, для чего назначался сановитый бояринъ и въ помощники ему дьякъ.

Десятни, еще ожидающія подробной систематической ихъ разработки, представляются не единственными памятниками, поясняющими древній бытъ дворянства. Книги и списки боярскіе, жилецкія такъ-называемыя смотрѣныя, наказы, памятописцовыя книги, межевыя, дозорныя и другія, пополняя данныя десятенъ, живо представляютъ намъ этотъ бытъ. Мы можемъ, пользуясь ими, прослѣдить, какъ слагалась жизнь большинства служилыхъ людей московскаго государства. Еще во время малолѣтства дворянина собираются о немъ разряднымъ приказомъ разныя свѣдѣнія: справляются, сколько ему лѣтъ, скоро ли поспѣетъ онъ на службу? Едва достигаетъ онъ 12-ти лѣтъ, и ужъ онъ нерѣдко подвергается верстанью помѣстьемъ своего отца, съ котораго онъ долженъ нести государству службу. На смотры онъ начинаетъ являться въ 15 лѣтъ. Если это рослый и здоровый мужчина, его назначаютъ въ дальнюю службу; если онъ хворъ и слабъ, то предназначается для городскаго осаднаго сидѣнья. Въ спискахъ служилыхъ людей мы можемъ найти подробныя указанія и о томъ, гдѣ назначена ему служба и о томъ, въ какомъ походѣ онъ приметъ участіе. Отличится онъ на полѣ битвы или во время осаднаго сидѣнья какимъ-нибудь отважнымъ подвигомъ, получитъ рану, о всемъ находимъ мы точныя свѣдѣнія. Записывается даже и то, какъ ростутъ постепенно его помѣстья и денежные оклады. Дворянинъ старается какъ-нибудь добиться пожалованья въ жильцы, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ открывается ему дорога къ царскому двору, и онъ мало-по-малу дѣлается придворнымъ и совсѣмъ переселяется въ Москву.

Не удовлетворяясь придворной службой, онъ заботится заполучить какое-нибудь воеводство для прокормленія, причемъ долго въ одномъ воеводствѣ онъ не остается: ему даютъ или лучше, или хуже — смотря потому, какъ онъ воеводствуетъ. Подъ старость же, уставъ кормиться по воеводствамъ, онъ ѣдетъ въ родовое помѣстье, посвящая себя мѣстной жизни. Подобныя свѣдѣнія представляютъ истинное сокровище для изслѣдователей внутренней народной жизни протекшихъ вѣковъ; отличаются особенной достовѣрностью отъ другихъ бытовыхъ памятниковъ въ родѣ мемуаровъ: въ нихъ нѣтъ мѣста личному пристрастію. Въ нихъ найдутъ наши художники даже самыя мелкія подробности для вѣрной обстановки своихъ историческихъ произведеній. А между тѣмъ

памятники, дающіе намъ эти свѣдѣнія, еще почти не тронуты учеными изслѣдователями.

Въ заключеніе Н. В. Калачовъ заявилъ, что лица, желающія заняться разборомъ подобныхъ памятниковъ, всегда найдутъ открытый доступъ къ московскому архиву Министерства Юстиціи и посильное содѣйствіе со стороны архива.

Послѣ этого чтенія профессоръ Горчаковъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ десятняхъ патріаршаго приказа и нѣсколько соображеній о происхожденіи самаго слова десятня.

Засѣданіе 15 декабря вечеромъ (Отд. III).

Н. С. Тихонравовъ, излагая результатъ своего изслѣдованія о ереси стригольниковъ, сообщилъ слѣдующее: источники для изслѣдованія этого вопроса очень скудны, источники притомъ такого рода, что до сихъ поръ еще нельзя было прійдти къ окончательному заключенію о томъ, кому принадлежитъ знаменитая обличительная грамота, въ которой наиболѣе подробно изложена сущность стригольнической ереси. Тѣмъ не менѣе нѣтъ никакого сомнѣнія, что она писана русскимъ епископомъ, а не константинопольскимъ патріархомъ, именемъ котораго она обыкновенно читается. Въ грамотѣ прямо читаются слова: его же, «митрополита, ставитъ *намъ* патріархъ». Составленіе этого посланія обыкновенно приписывается какому то епископу Стефану, который будто бы написалъ это посланіе новгородскому владыкѣ Алексѣю, который правилъ епархіею отъ 1259 до 1267 года.

Я постараюсь опредѣлить прежде всего тѣ мѣстныя и временныя условія, при которыхъ возникла эта ересь. Въ новгородской лѣтописи подъ 1350 годомъ записано извѣстіе о великомъ морѣ, который посѣтилъ русскую землю въ это время. Моръ въ землѣ, въ градѣ скорбь, и было тогда знаменіе, говоритъ лѣтописецъ, если кто пукаетъ кровью, то черезъ три дня непремѣнно умираетъ. Эта язва, извѣстная подъ именемъ черной смерти, особенно сильно свирѣпствовала въ Новгородѣ и Псковѣ; въ этихъ же мѣстахъ появилось и развилось ученіе стригольниковъ. Лѣтописецъ говоритъ, что многіе религіозные люди, подъ вліяніемъ ударовъ смерти, поступали въ монастырь, записывали и отдѣляли свои имѣнія церкви, чтобы поминала ихъ послѣ смерти, и уже потомъ предавали души свои пришедшимъ къ нимъ ангеламъ. Смертность была ужасающая: попы не успѣвали по одиночкѣ провожать и отпѣвать умирающихъ, въ одинъ гробъ клали по три по четыре трупа, не было гдѣ погребать, всѣ могилы были заняты. Заболѣвающіе умирали очень быстро; многіе думали, что уже всѣмъ умирать приходится; многіе боялись получать отъ умершихъ имѣнія, чтобы не заразиться. Смертное знаменіе за три дня показывало, выздоровѣетъ человѣкъ или умретъ. Видѣли въ этомъ перстъ божій, который заблаговременно указывалъ умиравшему необходимость покаянія и такъ называемаго «задушья». Естественно, что въ это время всѣхъ занималъ особенно вопросъ о загробной жизни и въ эту эпоху, въ концѣ XIV ст., впервые появились русскія сказанія о томъ, что бываетъ въ раю. Эти первыя русскія непереводныя оригинальныя сказанія занесены въ сказанія того же Пафнутія Дорогобужскаго. Умирала въ это время черною смертью одна монахиня, ей привидѣлся князь Иванъ Даниловичъ, прозванный Калитою, потому что онъ имѣлъ обыкновеніе носить мѣшокъ

съ деньгами для раздачи бѣднымъ. Одинъ нищій подбѣжалъ къ Ивану Даниловичу и тотъ далъ ему «серебрякъ». Нищій подбѣжалъ съ другой стороны и Иванъ Даниловичь далъ ему еще серебрякъ. Нищій подбѣжалъ въ третій разъ; тогда Калита разсердился и, бросивъ нищему деньги, сказалъ: возьми, несытые глаза. Нищій отвѣчалъ: ты самъ несытые глаза: здѣсь царствуешь, и на томъ свѣтѣ будешь царствовать. Слѣдовательно, по сказанію, нищій былъ посланъ отъ Бога показать Ивану Даниловичу, что то, что̀ онъ творитъ, пріятно Богу. Видѣла она также великаго князя Витовта, около котораго стоялъ черный конь и т. д.

И такъ въ 1250 году чорная смерть опустошала Новгородъ и Псковъ. Въ 1376 году побили въ Новгородѣ «стригольника Никиту, Карпа, простаго человѣка, и третьяго человѣка съ ними». Но въ посланіи или въ грамотѣ о стригольникахъ сказано: «сатана воздвигнулъ ересь, соборъ ее проклялъ, но ересь напослѣдокъ опять процвѣла на Карпѣ дьяконѣ». Если принять въ основаніе эти обстоятельства, то начало ереси надо отодвинуть къ томуже времени, къ которому относится и черная смерть. Карпъ дьяконъ потому называется представителемъ этой ереси, что онъ написалъ особое писаніе. И такъ, появленіе ереси современно съ господствомъ черной смерти.

Въ чемъ состояла эта ересь? Во первыхъ, стригольники совершенно отвергли всю церковную іерархію. Они говорили, что священники, монахи, епископы—всѣ эти церковные учители поставлены извнѣ. Это пьяницы, которые пьютъ и ѣдятъ съ пьяницами, но стригольники не возводили этого отрицанія въ принципъ. Между тѣмъ мы видимъ, по словамъ грамоты, что они оклеветали весь вселенскій соборъ. Они недовольны патріархомъ, недовольны митрополитомъ, епископами и они оклеветали патріарха, митрополита, епископовъ, весь священный чинъ, говорили, что они человѣкоядцы и ненасытцы, тогда какъ самъ Христосъ говорилъ: «не имѣйте влагалища и мѣди при поясахъ вашихъ». И такъ, церковная іерархія была отвергнута. Кого же нужно поставить на мѣсто этихъ старыхъ церковныхъ учителей? Стригольники сами поставили себя на мѣсто этихъ учителей, не имѣя ни освященія, ни учительскаго сана. Они говорили, что они сами поставили себя въ попы и настоятельно повторяютъ ту мысль, что апостолъ Павелъ повелѣлъ учить и простому человѣку.

Вторая основная черта ихъ ученія—стригольники проповѣдывали противъ «задушья» въ частности и вообще противъ корыстолюбія духовенства. Въ то время, когда, подъ вліяніемъ черной смерти, особенно сильно распространился обычай давать богатые взносы въ церковь за душу свою, стригольники стали проповѣдывать совершенно противное. Они говорятъ, что задушье, этотъ обычай, который такъ оберегали русскіе монастыри, долженъ быть отвергнутъ. Припомнимъ, что этотъ обычай русскіе люди до такой степени любили, что поминали себя за упокой, будучи живыми. Въ вопросахъ Кирика мы видимъ это недоумѣніе. Спрашивается: какъ поступать, если даютъ за упокой люди еще живые? и Новгородскій епископъ говоритъ: и «нельзя этого отрицать, но, взявши, скажи, чтобы давшій человѣкъ не грѣшилъ больше, потому что мертвые не грѣшатъ». Стригольникъ Карпъ начинаетъ учить, что не слѣдуетъ надъ умершими пѣть, поминать, службу творить, пиры творить и милостыню давать за душу умершаго. Уже послѣ ереси стригольниковъ, въ XV в. мы находимъ обширное русское поученіе, гдѣ говорится, что не слѣдуетъ допускать задушья. Наконецъ стригольники говорили, что не слѣдуетъ причащаться. Истиннаго попа нѣтъ, слѣдовательно не у кого и причащаться, а потому нужно удаляться отъ причащенія. Отвергая причащеніе, стри-

гольники тѣмъ не менѣе считали необходимымъ покаяніе. Грамота выставляетъ одну любопытную и до сихъ поръ еще необъясненную черту. Стригольники каялись не попу, а землѣ. Земля, восклицали православные, тварь бездушная, не слышитъ и отвѣчать не можетъ. Покаяніе играло важную существенную роль въ ученіи стригольниковъ. Покаяніе вызывалось историческою обстановкою въ Новгородѣ и Псковѣ. Три дня давалось черною смертью для того, чтобы человѣкъ могъ покаяться и умереть разрѣшеннымъ. И такъ, время, которое оставлено человѣку для жизни, оставлено ему исключительно для покаянія. До такой степени сильно это воззрѣніе вошло въ воображеніе русскихъ людей, что я позволю себѣ видѣть вліяніе этого самаго мотива въ одномъ изъ русскихъ духовныхъ стиховъ, плачъ земли передъ Господомъ Богомъ:

Растужилась, расплакалась мать сырая земля....

Въ извѣстномъ, относящемся къ XIV вѣку, (переводномъ съ греческаго) видѣніи апостола Павла встрѣчается слѣдующее любопытное сказаніе: каждый день два раза ангелы приносятъ человѣческія дѣла предъ божій престолъ; слѣдствіемъ этого является необходимость деннонощнаго голода, деннонощнаго сокрушенія въ грѣхахъ. На основаніи этого греческаго сказанія, изданнаго въ послѣднее время Тишендорфомъ, созданъ и извѣстный образъ ангела хранителя, который постоянно попадается въ нашихъ синодикахъ.

Стригольническая ересь съ XIV в. продолжаетъ свое существованіе подъ разными названіями до позднѣйшаго времени. Въ 1376 г. погибли въ Новгородѣ стригольники Никита и др., въ 1382 г. патріархъ присылаетъ въ Новгородъ и Псковъ Діонисія, чтобы обличить ересь; въ 1416 г. онъ пишетъ посланіе противъ стригольниковъ; въ 1427 г. патріархъ снова пишетъ Псковичамъ, чтобы они убѣгали стригольниковъ; въ томъ же году онъ благодаритъ Псковичей за мѣры, которыя они предприняли противъ ереси. Въ самомъ концѣ мы встрѣчаемъ замѣчательнаго человѣка: это извѣстный чернецъ Захаръ, врагъ Великаго Макарія. Великій Макарій назвалъ Захара *жидовствующимъ* еретикомъ.

Таковы тѣ немногія свѣдѣнія, которыя можно было найти о стригольникахъ въ русскихъ источникахъ. Но я желалъ бы обратить вниманіе на одну параллель, которая, кажется, не можетъ быть не замѣчена. Въ 1349 г. черная смерть страшно опустошала Германію. Въ томъ же самомъ году, въ концѣ года, по всей Германіи тянутся толпы еретиковъ, которые призываютъ всѣхъ къ круговому общественному покаянію. Эти еретики извѣстны подъ именемъ крестовыхъ братьевъ. Сущность ученія нѣмецкихъ еретиковъ совпадаетъ во всѣхъ рѣшительно пунктахъ съ русскими стригольниками. Эти нѣмецкіе братья появились въ 1349 г. и исчезаютъ вмѣстѣ съ исчезновеніемъ черной смерти. Точно такъ же, какъ и русскіе стригольники, нѣмецкіе крестовые братья проповѣдывали равенство и ненависть къ духовенству. Нѣмецкіе братья нападали, какъ и стригольники, на корыстолюбіе духовенства. Одинъ духовный стихъ начинался словами «Горе вамъ, мздоимцы». Если какое нибудь духовное лицо поступало въ ихъ братство, то, по законамъ братства, это духовное лицо не могло никогда принимать участія въ тайномъ совѣтѣ братства. Русскіе стригольники составляли тоже братства или, по выраженію грамоты, союзы. Русскіе стригольники молились и каялись землѣ. Мы не знаемъ, какъ происходило это поклоненіе, не знаемъ, можетъ быть, по тому, что это поклоненіе происходило, по крайней мѣрѣ на западѣ, или въ самое раннее утро, или въ глубокой ночи, два раза въ день; точно такъ же и у нѣмецкихъ еретиковъ покаяніе играло особенно важную роль: каялись точно также землѣ. Покаяніе соверша-

лось такимъ образомъ. Всѣ еретики ложатся кругомъ на землю и одинъ изъ нихъ ударитъ перваго попавшагося ему жгутомъ, потомъ перешагнетъ черезъ него и скажетъ: встань, кровь Искупителя тебя спасаетъ, остерегайся на будущее время отъ грѣховъ. Покаяніе сопровождалось бичеваньемъ, пѣснями и чтеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ писаній. Какія же были эти пѣсни и какія писанія? Куда ни приходили крестовые братья, они приходили со своими пѣснями *на народномъ языкѣ* непремѣнно. Они носили одинъ, довольно небольшой циклъ пѣсень и одно только писаніе, которое всегда публично читалось. Хроника цикла говоритъ, впрочемъ, что они пѣли, смотря по языку того народа, къ которому приходили, такъ что пѣли и славянскія пѣсни; затѣмъ, когда покаяніе было окончено, одинъ изъ братьевъ, но непремѣнно мірянинъ, начиналъ читать братскую эпистолу. Эта братская эпистола буквально приведена въ страсбургской хроникѣ, которая описываетъ ихъ странствованія и покаянія. Эта эпистола ходила у насъ въ XIV ст., а содержаніе ея буквально совпадаетъ съ тѣмъ, которое приведено въ хроникѣ. Мнѣ кажется, что наша эпистола имѣетъ происхожденіе не греческое. Тамъ говорится, что эпистолу эту, упавшую съ неба, сталъ читать *римскій папа*.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эпистола эта имѣетъ источникъ западный. Въ одной изъ рукописей мнѣ попалось указаніе, что она была переведена въ 70-хъ годахъ XIV ст. Западные крестовые братья изнуряли свою плоть, занимались мистицизмомъ, толкованіемъ св. писанія. Обличительная грамота не могла не сохранить подробностей объ этомъ, говоря о русскихъ стригольникахъ. Эти вели чистое житіе: «аще бы не чисто житіе ихъ было».

Русскіе стригольники, точно также, какъ и нѣмецкіе крестовые братья, изучали словеса книжныя. Они эти словеса книжныя проводили въ народѣ. Сдѣлавшись сами учителями народными, свободно стали толковать и св. писаніе. Мы знаемъ, напр., изъ грамоты, что, уважая Евангеліе, они не совсѣмъ были расположены къ апостолу. Если справедливо то обстоятельство, что мысли стригольниковъ продолжали жить и развиваться впослѣдствіи, то, кажется, ихъ мысли можно видѣть въ знаменитомъ посланіи, которое заключало въ себѣ между прочимъ такое положеніе, что разумъ человѣческій самовластенъ и его стѣсняетъ только вѣра.

Къ этимъ соображеніямъ я позволю себѣ въ заключеніе прибавить одно замѣчаніе. Слово «стригольникъ» до сихъ поръ не объяснено. Въ старыхъ рукописяхъ, у Геннадія напр., оно имѣетъ форму стрикальникъ. Если взять въ разсчетъ сѣверное-новгородское нарѣчіе, то можно полагать, что *и* стоитъ вмѣсто *ѣ* и тогда мы получимъ форму стрѣкальникъ, происходящую отъ глагола стр*ѣ*кати. Я высказываю это какъ предположеніе и не настаиваю на такомъ словопроизводствѣ.

Чтеніе г. Тихонравова возбудило замѣчанія со стороны гг. Кояловича и Горчакова.

Г. Кояловичъ въ своемъ возраженіи старался указать на тотъ фактъ, что, по его мнѣнію, появленіе ереси стригольниковъ не слѣдуетъ связывать съ появленіемъ мороваго повѣтрія. Причина этой ереси—церковное неустройство. Стригольниковъ возбуждали церковные суды, неправильности въ богослуженіи, какъ это видно изъ посланія митрополита Кипріана, который говоритъ, что св. муро разбавляли водою, предметы богослуженія называли латинскими именами и т. д. Это обстоятельство и нѣкоторыя другія, какъ, напр., взглядъ стригольниковъ на воскресеніе мертвыхъ (они его отрицали, какъ это видно изъ грамоты митрополита Фотія) даютъ возможность назвать ихъ направ-

леніе *отрицательнымъ* и потому уничтожаютъ возможность той связи съ братствами бичующихся, которую находитъ г. Тихонравовъ.

Свящ. Горчаковъ предложилъ новую попытку объяснить слово стригольникъ. По его мнѣнію, слово стригольникъ появилось въ слѣдствіе стремленія замѣнить слово *еретикъ*, греческое по происхожденію, другимъ буквально переводнымъ словомъ. Другое болѣе позднее однозначущее слово—раскольникъ. Свящ. Горчаковъ доказывалъ это между прочимъ тѣмъ, что въ грамотѣ нѣсколько разъ употребляется выраженіе—«стригольницы паче еретицы».

Въ концѣ преній по вопросу о стригольникахъ г. Тихонравовъ припомнилъ еще одну черту, сближающую стригольниковъ съ бичующимися: въ грамотѣ, приведенной выше, говорится о томъ, что они молятся публично «на распутіяхъ».

Въ преніяхъ принимали участіе, кромѣ того, гг. Савваитовъ и Сухомлиновъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Г. Ѳ. Карповъ прочелъ слѣдующій рефератъ о малороссійскихъ лѣтописяхъ Самовидца, Грабянка и Величка:

Самостоятельная лѣтопись есть довольно характеристичная принадлежность общества, въ которомъ господствуютъ уже сложившіеся дружинные порядки.

Въ Малороссіи за періодъ господства дружины памятникомъ народнаго самосознанія, послѣ героическихъ пѣсень, явилась лѣтопись.

Сравнительное изученіе малорусскихъ и древне-русскихъ однородныхъ событій и однородныхъ литературныхъ памятниковъ даетъ возможность прежде всего менѣе сомнѣваться въ томъ въ древней нашей исторіи, что, при отсутствіи за то время вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ такъ легко заподозрить какъ легендарное.

Лучшій изъ малороссійскихъ лѣтописныхъ сводовъ получилъ въ позднѣйшее время названіе лѣтописи Самовидца. Такое названіе ей нельзя дать потому, что этотъ литературный памятникъ писанъ не однимъ авторомъ, эта лѣтопись дошла до насъ въ различныхъ противорѣчащихъ между собою спискахъ. Является постоянно необходимость отыскать именно въ этомъ сводѣ первоначальную лѣтопись, послужившую основаніемъ для ея продолжателей и передѣлывателей. Швы, которыми сшиты труды различныхъ авторовъ въ этой лѣтописи, можно между прочимъ услѣдить по тѣмъ сочувствіямъ, то той, то другой сторонъ, которыя видны въ лѣтописи. Такъ часто описывающая время Богдана Хмѣльницкаго составлена человѣкомъ, какъ видно непринадлежавшимъ къ Войску Запорожскому, не только не замѣтно сочувствія къ казакамъ, но встрѣчаются выраженія недовольства на ихъ насилія. Первоначальная лѣтопись вѣроятно имѣла заглавіе, которое въ ней и встрѣчается на своемъ мѣстѣ, «лѣтопись о войнахъ Хмѣльницкаго».

Эта лѣтопись, при всѣхъ ея достоинствахъ, имѣетъ и всѣ недостатки подобныхъ произведеній; событія и имена историческихъ дѣятелей не только перепутаны, но часто выдуманы.

Извѣстія первоначальной лѣтописи служили источникомъ для лѣтописи Грабянки. Величко и Грабянка ссылаются на то, что въ ихъ рукахъ были какія-то краткія казацкія записки. Кромѣ этого—эти лѣтописцы имѣли подъ руками и другіе источники—напримѣръ оффиціальные документы. Величко также пользовался польскими историческими сочиненіями и переписывалъ изъ нихъ въ свой трудъ цѣлые отрывки.

Величко и Грабянка находились подъ сильнымъ вліяніемъ древне-русскихъ и польскихъ лѣтописцевъ.

Величко не только передѣлывалъ оффиціальные документы, но даже самъ сочинялъ письма, универсалы и т. п. и вставлялъ ихъ въ свой трудъ тамъ, гдѣ ему казалось это необходимымъ для характеристики времени и лицъ.

Фактическія ошибки въ этихъ двухъ лѣтописяхъ встрѣчаются еще болѣе, чѣмъ въ лѣтописи такъ называемой Самовидца. Въ этомъ авторы ихъ сами виноваты, потому что много давали свободы своему воображенію при описаніи событій.

Критическое отношеніе къ малороссійскимъ лѣтописямъ, какъ къ источникамъ исторіи, должно быть точно такое же, какъ и къ древней русской лѣтописи. Но повѣрка ихъ извѣстій весьма облегчается тѣмъ, что мы имѣемъ, помимо лѣтописей, многочисленнѣйшій и достовѣрнѣйшій историческій матеріалъ для разработки исторіи Малороссіи за XVII вѣкъ. Въ виду этого послѣдняя малороссійская лѣтопись является не столько источникомъ для исторіи, сколько интереснымъ литературнымъ памятникомъ, изрѣдка дающимъ нѣсколько чертъ для характеристики лицъ и событій.

По поводу замѣтки г. Карпова, было сдѣлано два замѣчанія гг. Срезневскимъ и Антоновичемъ.

Первое замѣчаніе касалось того сходства, которое г. Карповъ старался видѣть между казаками и дружиной. Возраженіе по этому поводу было начато И. И. Срезневскимъ, который не находилъ ни одной черты сходной ни по отношенію къ внутреннему устройству, ни къ составу, ни къ цѣлямъ этихъ двухъ учрежденій. Мнѣніе г. Срезневскаго было поддержано и г. Антоновичемъ, который допускалъ аналогію только въ томъ, что какъ дружина, такъ и казаки были воины. Казаки были тѣсно связаны съ землею, они совѣщались о своихъ дѣлахъ на радѣ, здѣсь же они выбирали себѣ начальника. Дружина, напротивъ того, набиралась княземъ изъ разныхъ мѣстностей, она иногда только допускалась на княжескій совѣтъ и т. д.

Другое замѣчаніе сдѣлано было г. Антоновичемъ по поводу выраженія г. Карпова о томъ, что дружинный строй считаетъ онъ необходимымъ условіемъ существованія лѣтописи, чѣмъ обусловливается между прочимъ и легендарный характеръ многихъ лѣтописей.

Возражая на такое заявленіе, г. Антоновичъ указалъ на существованіе лѣтописей въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ дружинный строй былъ немыслимъ, именно въ такомъ аристократическомъ государствѣ, какъ Польша. Съ другой стороны, во многихъ русскихъ лѣтописяхъ мы встрѣчаемъ легендарный характеръ изложенія, не смотря на отсутствіе элемента дружиннаго.

Пренія коснулись между прочимъ и вопроса о значеніи архивнаго матеріала.

Третье сообщеніе въ этотъ вечеръ было сдѣлано *о. Архимандритомъ Амфилохіемъ* въ отвѣтъ на вопросы 23 и 24-й Программы Съѣзда: Въ одно ли время съ Евангеліемъ переведенъ Апостолъ? Исправлялся ли славянскій текстъ Апостола, когда, кѣмъ и гдѣ, по одному ли греческому списку или по двумъ и болѣе спискамъ.

Чтеніе о. Амфилохія помѣщено въ трудахъ Съѣзда. Оно вызвало нѣсколько замѣчаній проф. Григоровича.

Засѣданіе 16-го декабря, утромъ (Отд. II).

Профессоръ В. И. Григоровичъ обратилъ вниманіе членовъ съѣзда на неизвѣстную до сего времени рукопись XVII в., найденную въ Симбирскѣ, озаглавленную

такъ: «Книга въ тайномъ и сокровенномъ сокрытіи мною плѣнникомъ, въ неволѣ писанная». Рукопись эта по своему содержанію имѣетъ значеніе описанія Югославянскихъ земель. В. И. Григоровичъ считаетъ ее оригиналомъ; онъ указываетъ на значеніе въ исторіи русской цивилизаціи города Корсуня. Важность этой мѣстности призываетъ къ тщательному изслѣдованію древностей Херсонесскаго полуострова, не отдѣльно частными лицами, но по программѣ обсужденной цѣлымъ собраніемъ—съѣздомъ и съ помощью правительства. Труды Сестренцевича, Богуша, Муравьева, Dubois de Montpéreux, Кеппена, Мурзакевича, Кёне, изслѣдованія графа Уварова, раскрыли большое число памятниковъ древности Херсонесскаго полуострова. Значеніе Херсонеса до временъ христіанскихъ поясняется монетами и надписями временъ христіанства; о значеніи города свидѣтельствуютъ, кромѣ монетъ и крестовъ, намеки въ лѣтописяхъ и документахъ византійскихъ.

Повѣствованія о Херсонесѣ не существуетъ, кромѣ отрывка, внесеннаго Константиномъ Багрянороднымъ въ его сочиненіе de administrando imperio (cap. 53). Съ перваго вѣка Христіанства Херсонесъ получаетъ значеніе въ мірѣ христіанскомъ, ставъ мѣстомъ заточенія папы Климента. Окруженный евреями, армянами, готами, разными кочевыми народами и, кажется, славянами, до IV в. онъ остается пунктомъ христіанства въ борьбѣ съ язычествомъ.

Въ періодъ съ начала IV в. до 450 г., т. е. до Халкидонскаго собора, совершается водвореніе Евангельскаго ученія. Проводниками его были палестинскіе миссіонеры. Замѣчательно особенно вліяніе іерусалимскихъ патріарховъ на Херсонесскую церковь. Въ видѣ догадки можно предположить, что христіанское ученіе въ этотъ уже періодъ могло выражаться и въ разнообразной письменности. Нельзя не принять во вниманіе то, что когда бл. Іеронимъ (430 г.) изъ Іерусалима заботился о родныхъ своихъ земляхъ въ Далмаціи и Панноніи, готовя имъ письмена, изъ Іерусалима же въ Херсонъ провозвѣщено было о грамотѣ, приспособленной къ языкамъ сѣверныхъ варваровъ. Преданіе объ этомъ находится въ обширномъ повѣствованіи о хожденіи Апостола Андрея.

Съ половины V ст. до начала VIII ст. Херсонесъ долженъ былъ испытывать разнообразные удары судьбы. Всего замѣтнѣе общеніе съ болгарами и хозарами.

Подчинившись власти константинопольскаго патріарха, церковь херсонская дѣлается участницею важныхъ церковныхъ событій. Въ ея области находятъ пріютъ Тимоѳей Александрійскій и папа Мартинъ.

Съ начала VIII до половины IX ст., въ періодъ иконоборцевъ и сильной пропаганды ислама—Херсонъ становится опорою православія. Заточеніе св. Іосифа въ Херсонъ могло имѣть важное значеніе въ церковныхъ событіяхъ. Съ половины IX до конца X ст. Херсонъ становится исходною точкою пропаганды христіанства среди сѣверныхъ варваровъ. Это подтверждаютъ такіе факты, какъ появленіе тамъ свв. Кирилла и Меѳодія на пути въ Хазарію; порученіе патріарха Николая, около 920 г.—порученіе, данное архіепископу Херсонесскому—посвятить епископовъ для земель хазарскихъ; крещеніе св. Владиміра въ Херсонѣ. Въ Херсонѣ же были вѣроятно писаны договоры руссовъ съ Византіею.

Съ конца X ст. до начала XIII, херсонская церковь поддерживаетъ православіе народовъ противъ чуждыхъ ему ученій. Архіепископы Андрей (1030 г.) и Ѳеофанъ (ок. 1147 г.) извѣстны какъ участники важныхъ соборныхъ дѣяній (первый въ дѣяніи

о церковныхъ исправленіяхъ, второй—въ дѣяніи о Богомилахъ). Съ XIII ст. среди бѣдствій, причиненныхъ нашествіемъ монголовъ, Херсонесъ, ставъ удѣломъ трапезундскихъ Комненовъ, испытываетъ еще пораженіе отъ небывалыхъ враговъ. Иконійскіе сельджуки (1220 г.), и генуэзцы довершаютъ его паденіе. Церковь херсонская, видимо обезсиленная, еще въ XIV в. защищаетъ бодро свои права въ спорахъ съ болѣе сильными митрополіями.

Не смотря на расхищенія, которымъ подвергался Херсонъ, остается надежда на открытіе такихъ памятниковъ, которые обѣщаютъ оправдать предположенія, внушаемыя гаданіями о судьбахъ Херсона. Тщательному изслѣдованію должны подвергнуться и окрестности Херсонеса, начиная отъ Успенскаго скита и Мангупа до Инкермана и Балаклавы.

Отъ имени Одесскаго общества древностей В. И. Григоровичъ предложилъ Археологическому Съѣзду обсужденіе и устройство ученой экспедиціи въ мѣстность Херсонеса.

Рефератъ проф. Григоровича вызвалъ возраженія со стороны гг. Бычкова, Аѳанасьева-Чужбинскаго, Горчакова и Савваитова.

В. А. Прохоровъ прочелъ рефератъ о Новгородскихъ и Псковскихъ церквахъ въ ихъ настоящемъ положеніи. Церкви, сохранившіяся до нашего времени, по замѣчанію референта, совершенно обезображены множествомъ новѣйшихъ пристроекъ такъ, что трудно сообразить, какой ихъ былъ первоначальный видъ. Причина тому — невѣжество причтовъ: духовенство, совершенно незнакомое съ археологіей, не задумывается драгоцѣнныя древности замѣнять новыми предметами, не щадя древнихъ построекъ ради удобства. На это свящ. Горчаковъ замѣтилъ, что врядъ ли можно дѣлать духовенству такіе упреки: церкви существуютъ не для археологовъ, а приходъ и причтъ не для того, чтобы ихъ сохранять. Странно укорять церковный причтъ за то, что онъ, въ виду возросшей численности прихода, распространяетъ пристройками тѣсную церковь. Г. Прохоровъ выразилъ также убѣжденіе, что въ настоящее время археологія не можетъ еще у насъ преподаваться въ университетахъ, какъ самостоятельная наука, по недостаточной разработкѣ археологическаго матеріала. Гр. Уваровъ, Кондаковъ и Петровъ указали референту, что недостаточная разработка матеріала еще не исключаетъ возможности преподавать науку, что, напротивъ, полная разработка матеріала и можетъ явиться лишь тогда, когда наука уже преподается съ университетской каѳедры.

За симъ Г. Струковъ прочелъ рефератъ о своихъ поѣздкахъ въ Крымъ въ 1868 и 1871 годахъ съ цѣлію археологическихъ изысканій. Онъ открылъ тамъ до 67 храмовъ, высѣченныхъ въ скалахъ; во всѣхъ ихъ замѣчается та особенность, что престолъ устроенъ не посреди алтаря, а у стѣны, и въ немъ замѣчается сверху небольшое углубленіе, вершка въ три. Г. Струковъ высказалъ предположеніе, что въ него клались частицы св. мощей. Прот. Лебединцевъ подтвердилъ загадку референта, ибо при обновленіи одного храма онъ нашелъ на престолѣ углубленія, въ одномъ изъ коихъ лежали сгнившіе остатки антиминса, а въ другомъ—серебряный ковчежецъ съ мощами.

Засѣданіе 16-го декабря, вечеромъ (Отд. 1).

Засѣданіе открылось чтеніемъ реферата проф. Павинскаго о могилахъ полабскихъ славянъ въ Мекленбургіи. Изслѣдовать языческій бытъ полабскихъ славянъ легче, чѣмъ

какихъ-либо другихъ, такъ-какъ съ арены исторіи они сошли язычниками. Насильственное введеніе христіанства было вмѣстѣ съ тѣмъ смертнымъ приговоромъ и ихъ самостоятельности, и ихъ народности. Вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства, славянская культура совершенно смѣняется германской. Славянскія могилы Мекленбургіи — всѣ языческой эпохи. Но тутъ представляется другой затруднительный вопросъ, какъ отличить, какъ узнать славянскія могилы? Шверинскій археологъ Лишъ дѣлитъ могилы на три группы, по ихъ внѣшней формѣ: 1) большіе каменные гробы, Riesenbetten, приписываемые имъ первобытному до-германскому населенію; 2) конусообразныя земляныя насыпи, Kegelgräber, приписываемыя германцамъ, и 3) могилы безъ всякихъ внѣшнихъ отличій, незамѣтныя съ поверхности земли, или такъ-называемыя Wendenkirchhofe, приписываемыя славянамъ. Это же дѣленіе могилъ принялъ и А. О. Гильфердингъ, въ своей исторіи балтійскихъ славянъ. Но г. Котляревскій совсѣмъ отвергаетъ теорію Лиша. Чтобъ лучше познакомиться съ этимъ вопросомъ и провѣрить теорію Лиша, г. Павинскій счелъ необходимымъ лично познакомиться съ хранящимися въ шверинскомъ музеѣ могильными древностями. Результаты, къ какимъ пришелъ г. Павинскій, въ главныхъ чертахъ слѣдующіе:

Въ сѣверо-западной части Шверина, около города Гадебуша, въ 1859 году нашли урну, весьма характеристичную по формѣ и украшеніямъ. Небольшое дно, широкое отверстіе, а въ серединѣ она значительно выпукла. Украшенія на ней представляютъ параллельныя горизонтальныя линіи; на нихъ базисомъ треугольники, состоящіе изъ мелкихъ плауратныхъ пунктовъ, размѣщенные въ равныхъ разстояніяхъ. Въ урнѣ найдена золотая цѣпочка, бронзовыя застежки и одна желѣзная. Произведенная тамъ же раскопка доставила около 30 разбитыхъ урнъ; съ ними найдены серпы, ножики, оконечники копій и кости.

Очевидно это было такъ-называемый Wendenkirchhof. Что это было славянское кладбище, независимо отъ народнаго названія, подтверждается и другими соображеніями. Такъ, хотя находки и не даютъ возможности прямо опредѣлить время, но если принять, что въ Мекленбургіи желѣзо вошло въ употребленіе въ то же приблизительно время, какъ и въ Даніи, т. е., по опредѣленію Ворзе, не ранѣе IV столѣтія по Р. Хр., и обратить вниманіе на то, что желѣзо не было уже рѣдкостью въ эпоху этихъ кладбищъ, то можно съ большимъ вѣроятіемъ отнести ихъ къ V и скорѣе даже VI столѣтію, т. е. именно къ тому времени, въ которое, какъ мы знаемъ, славяне населяли Мекленбургію и Голштинію.

Къ тому же урны, находимыя въ нихъ, встрѣчаются исключительно лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обитали когда-либо славяне. Все это подтверждаетъ правильность мнѣнія Лиша, что Wendenkirchhofe дѣйствительно славянскія кладбища.

За симъ Профессоръ Антоновичъ прочелъ слѣдующій рефератъ о курганахъ въ юго-западномъ краѣ:

Пока еще не собраны точныя свѣдѣнія о количествѣ кургановъ, разсѣянныхъ на площади югозападнаго края, мы можемъ указать только приблизительныя данныя, заимствованныя какъ изъ непосредственнаго наблюденія, такъ и изъ сочиненія, представляющаго единственную попытку описанія и приведенія въ извѣстность этихъ насыпей.

Г. Фундуклей въ своей книгѣ «Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи—Кіевъ 1848 г.» насчитываетъ 6,239 кургановъ, о которыхъ свѣдѣнія были ему доставлены; при чемъ онъ замѣчаетъ, что цифра эта далеко меньше дѣйствительнаго

числа всѣхъ кургановъ, разсѣянныхъ на площади одной только Кіевской губерніи, и полагаетъ, что ее слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ *удвоить*, для того, чтобы установить дѣйствительное количество всѣхъ кургановъ Кіевской губерніи. Между тѣмъ, познакомившись съ территоріею Подольской и Волынской губерній, наблюдатель убѣждается, что количество кургановъ въ этихъ губерніяхъ если не превышаетъ, то во всякомъ случаѣ не уступаетъ численностью количеству кургановъ въ Кіевской губерніи; такимъ образомъ, я полагаю, что, опредѣляя приблизительно цифру кургановъ въ Югозападномъ краѣ въ 30,000, мы не только не утрируемъ дѣйствительнаго ихъ количества, но, напротивъ того, остаемся еще далеко позади его.

Это значительное количество кургановъ понынѣ не только не было изслѣдовано точно и систематически, но даже не приведено въ извѣстность сколько нибудь удовлетворительнымъ образомъ. Немногія попытки, предпринятыя до сего времени въ этомъ направленіи, скорѣе даютъ возможность только предполагать значительное научное богатство курганнаго матеріала, чѣмъ изслѣдуютъ самый матеріалъ. Кажется, что, кромѣ выше указаннаго сочиненія Фундуклея, вся научная литература, относящаяся къ курганамъ Югозападнаго края, ограничивается описаніемъ одной, весьма, впрочемъ, тщательно произведенной раскопки (раскопка кургана Перепятихи, г. Иванишева) и отрывочными свѣдѣніями, разсѣянными совершенно случайно въ сочиненіяхъ гг. Пахилевича (Сказаніе о населенныхъ мѣстахъ Кіевской губерніи), Липомана (Разсужденіе о могилахъ, селищахъ, городищахъ, валахъ и т. д., Вильно 1832), Стецкаго (Волынь), Балинскаго и Липинскаго (Древняя Польша), Ходаковскаго и Крашевскаго. Но всѣ названныя сочиненія хотя и сообщаютъ отдѣльные факты, весьма интересные, но не даютъ даже возможности установить научный методъ изслѣдованія кургановъ. Такъ, г. Фундуклей не обращаетъ вовсе вниманія на географическое распредѣленіе кургановъ, на ихъ группировку и на отношеніе послѣдней къ гидрографіи и топографіи края, а также на отношеніе распредѣленія кургановъ Кіевской губерніи къ мѣстоположенію ихъ въ сосѣднихъ губерніяхъ,—онъ ограничивается перечисленіемъ количества кургановъ по уѣздамъ, т. е. предлагаетъ группировку по позднимъ, совершенно случайнымъ, административнымъ дѣленіямъ, не имѣющую никакого научнаго примѣненія. Г. Пахилевичъ, при описаніи многихъ населенныхъ мѣстъ, упоминаетъ названія, иногда число кургановъ, но свѣдѣнія его весьма не полны—въ трудѣ г. Пахилевича, курганамъ отведено второстепенное мѣсто; преслѣдуя въ сочиненіи своемъ другую цѣль, авторъ говоритъ о нихъ только при случаѣ и не заботится вовсе о данныхъ относительно группировки и расположенія кургановъ. Такимъ же характеромъ, еще гораздо болѣе отрывочнымъ, отличаются свѣдѣнія другихъ выше перечисленныхъ сочиненій. Наконецъ, раскопка Перепятихи, не смотря на научные пріемы изслѣдователя, какъ единичный фактъ, можетъ послужить матеріаломъ для научныхъ выводовъ только при сопоставленіи съ другими аналогическими фактами, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ будущихъ раскопокъ.

Ожидая отъ этихъ раскопокъ окончательныхъ данныхъ для разъясненія курганной старины южно-русскаго края, я позволю себѣ выразить мнѣніе, что, при систематическомъ изслѣдованіи кургановъ, раскопки должны бы составлять одинъ изъ позднѣйшихъ пріемовъ изслѣдованія, но, для уясненія раскопокъ, имъ должны предшествовать нѣкоторыя предварительныя работы, которыя могутъ сами по себѣ бросить нѣкоторый свѣтъ на историческое значеніе курганныхъ насыпей, а также послужить въ извѣстной мѣрѣ путеводительною нитью для раскопокъ. Къ такимъ предварительнымъ работамъ, я пред-

полагаю, относятся слѣдующіе пріемы: 1) опредѣленіе географическаго распредѣленія кургановъ и нанесеніе ихъ на карту; 2) опредѣленіе группировки кургановъ по отношенію ихъ другъ къ другу; 3) возможное опредѣленіе нѣкоторыхъ кургановъ письменными о нихъ свидѣтельствами; 4) сличеніе распредѣленія кургановъ съ извѣстными намъ данными исторической этнографіи.

Въ настоящемъ сообщеніи я постараюсь передать нѣкоторыя наблюденія и данныя, добытыя посредствомъ примѣненія вышеуказанныхъ пріемовъ изслѣдованія къ курганамъ Югозападнаго края. Обративъ вниманіе на географическое распредѣленіе кургановъ, на ихъ группировку и на извѣстія объ нихъ нѣкоторыхъ письменныхъ юридическихъ памятниковъ, мы можемъ указать слѣдующія категоріи кургановъ въ Югозападномъ краѣ:

1. Курганы, расположенные *грядами*. Курганы эти обыкновенно сопровождаютъ русла рѣкъ, распредѣлясь густою полосою, верстъ въ 15—30 шириною, по обѣ стороны теченія ихъ. При томъ гряды кургановъ сопровождаютъ рѣчныя русла въ извѣстномъ правильномъ порядкѣ и направленіи.

Извѣстно, что весь Югозападный край помѣщается на трехъ рѣчныхъ системахъ Черноморскаго бассейна. Всѣ три главныя рѣки: Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ стремятся къ морю въ направленіи съ сѣвера на югъ, притоки же ихъ направляются и текутъ съ незначительными уклоненіями съ запада на востокъ или съ востока на западъ, смотря по тому, съ которой стороны вливаются въ главную рѣку. Гряда кургановъ обыкновенно тянется по общему своему виду съ востока на западъ, но при томъ она сопровождаетъ русло одного изъ притоковъ; достигнувъ главной рѣки, она подымается по ея теченію, пока не встрѣтитъ устья притока съ противуположной стороны и тогда она переходитъ на этотъ притокъ и сопровождаетъ его до верховья; затѣмъ она переходитъ по водораздѣлу на верховье ближайшаго притока слѣдующей рѣчной системы, пересѣкаетъ ее и такимъ же образомъ переправляется въ бассейнъ третьей системы.

Большая половина кургановъ юго-западной Россіи группируется въ такія гряды, тянущіяся вдоль рѣчныхъ теченій; мнѣ случилось встрѣчать 3 подобныя полосы кургановъ: одна изъ нихъ сопровождаетъ въ бассейнѣ Днѣпра притокъ его Тетеревъ и притокъ послѣдняго р. Мыку, другая тянется вдоль теченія рѣки Роси и изъ ея верховьевъ переходитъ на верховья притока Буга—р. Собъ, наконецъ, третья, тянется по Сулѣ, Днѣпру, Тясьмину, затѣмъ, переходя въ бассейнъ Буга, сопровождаетъ рѣки: Высь, Синюху, Бугъ и Кодыму; отъ верховья послѣдней курганы переходятъ на водоемъ р. Ягорлыка, вмѣстѣ съ нимъ достигаютъ Днѣстра и на правой сторонѣ этой рѣки теряются въ Бессарабіи.

Прослѣдивъ гряды кургановъ относительно на незначительномъ протяженіи въ Югозападномъ только краѣ, я, конечно, считаю совершенно преждевременнымъ и неумѣстнымъ дѣлать какія бы то ни было заключенія объ ихъ значеніи; я позволю себѣ только высказать предположеніе, что заключенія эти будутъ, можетъ быть, возможны, когда курганы всей Россіи будутъ нанесены на карту и когда мы будемъ въ состояніи прослѣдить направленіе грядъ къ востоку до предѣловъ Россіи. Пока мнѣ въ настоящее время извѣстенъ одинъ фактъ, на основаніи котораго я и считаю себя въ правѣ ожидать продолженія курганныхъ полосъ вдоль по теченію рѣкъ восточной окраины Европейской Россіи. Фактъ этотъ заимствованъ мною изъ сочиненія г. Попки, наблюдавшаго гряды кургановъ вдоль теченія рѣкъ Кубанской области.

Другая категорія кургановъ отличается особеннымъ характеромъ ихъ группировки по отношенію другъ къ другу—это курганы составляющіе *круга*. Курганы, расположенные такимъ образомъ, встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ Югозападнаго края, по большей части на возвышенностяхъ, составляющихъ выдающіеся углы при сліяніи двухъ рѣкъ. Нѣсколько десятковъ, иногда нѣсколько сотенъ кургановъ расположены въ одинъ или два ряда и образуютъ большой весьма правильный кругъ. Среди такого круга стоялъ курганъ Перепятиха, разрытый г. Иванишевымъ. Другой такой кругъ въ бассейнѣ рѣки Роси описываетъ Липоманъ. Мнѣ случилось наблюдать третій на возвышенной мѣстности, окаймленной рѣками Бугомъ и Згаромъ у ихъ сліянія; кругъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ кургановъ и обнимаетъ пространство болѣе версты въ діаметрѣ. Не останавливаясь ни на одной гипотезѣ относительно значенія круговыхъ кургановъ, я только заявляю фактъ ихъ существованія, полагая, что въ будущемъ археологія можетъ обратить на него вниманіе и, можетъ быть, найдетъ нѣкоторую аналогію между нашими круговыми курганами и западными кромлехами; пока прибавлю только, что, насколько мнѣ извѣстно, курганы этой категоріи не содержатъ ни погребальныхъ остатковъ, ни другихъ какихъ-либо предметовъ. Въ двухъ случаяхъ: въ кругѣ около Перепятихи и въ кругѣ на берегахъ Буга по нѣскольку кургановъ были разрыты, но при раскопкѣ внутри ихъ ничего не оказалось; изъ изслѣдованія дна ихъ можно было заключить, что курганы были насыпаны на поверхности нетронутой почвы изъ земли, взятой со стороны; по снятіи кургана толщина и положеніе подъ нимъ слоевъ почвы и подпочвы были совершенно аналогичны съ расположеніемъ слоевъ земли въ окружающей мѣстности.

Третью категорію кургановъ составляютъ курганы *сторожевые*, т. е. такіе курганы, которые съ XV в., со времени усиленія набѣговъ Крымскихъ татаръ, воздвигались съ военно-стратегическою цѣлью для того, чтобы наблюдать за татарскими вторженіями и посредствомъ сигналовъ быстро передавать о немъ извѣстіе. Многіе изъ этихъ кургановъ сохранили понынѣ названія: *Сторожева могила*, *Сторожевня*, *Сторожовище* и т. д.; въ памяти народа осталось повсемѣстно весьма опредѣленное преданіе о стоявшей на нихъ сторожѣ и о способѣ передачи сигналовъ; конечно, само по себѣ преданіе, дошедшее до насъ въ формѣ разсказа или названія, не могло бы служить достаточнымъ свидѣтельствомъ назначенія этихъ кургановъ, если бы мы не имѣли болѣе опредѣленныхъ указаній въ этомъ отношеніи; но указанія такія мы встрѣчаемъ какъ въ географическомъ расположеніи и группировкѣ данныхъ кургановъ, такъ и въ письменныхъ свидѣтельствахъ. Сторожевые курганы расположены всегда вдоль водораздѣльныхъ линій, отдѣляющихъ бассейнъ одной рѣчной системы отъ бассейна другой, при чемъ боковыя линіи кургановъ отходятъ отъ главной вдоль по второстепеннымъ водораздѣламъ, отдѣляющимъ бассейны важнѣйшихъ притоковъ той и другой рѣки.

Если припомнимъ разсказъ Боплана, передавшаго намъ весьма подробно пріемы употреблявшіеся Татарами во время набѣговъ [1]), то убѣдимся въ томъ, что линіи сторожевыхъ кургановъ расположены именно на тѣхъ путяхъ, которыми врывались хищ-

[1]) Вотъ слова Боплана: Les Tartars entrent donc dans la frontière, mais par un chemin qui est tel, c'est qu'ils courrent entre deux grands fleuves et vont toujours par le plus haut pays, et cherchent toujours les fontaines des petites rivières, qui vont tombant dans les grandes: les unes dans une rivière, et les autres dans une autre; et par ce moyen il ne trouvent point d'obstacle dans leurs courses.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ники, желавшіе избѣгать переправъ во время набѣговъ; между прочимъ, главная линія сторожевыхъ кургановъ въ Югозападномъ краѣ тянется вдоль главнаго пути Татарскихъ набѣговъ, такъ называемаго «Чорнаго шляха», проходящаго по водораздѣлу между бассейнами Буга съ одной стороны и Днѣпра и Припети съ другой.

Кромѣ географическаго расположенія, сторожевые курганы отличаются и группировкою. Они лежатъ на довольно значительномъ разстояніи другъ отъ друга, и разстояніе это тѣмъ больше, чѣмъ мѣстность открытѣе. Вообще можно замѣтить, что они расположены такимъ образомъ, что, находясь на вершинѣ одного изъ нихъ, наблюдатель видитъ два другіе кургана на двухъ противуположныхъ точкахъ горизонта и линія, проведенная черезъ всѣ три кургана указываетъ направленіе главной линіи, по которой расположены эти сторожевыя насыпи.

Наконецъ, существованіе сторожевыхъ кургановъ подтверждается и письменными документами. Нѣкоторые курганы носятъ названіе сторожевыхъ уже въ документахъ XVI столѣтія [2]). Кромѣ того, съ XV ст. въ грамотахъ, жалующихъ права южно-русскимъ городамъ, а также въ ревизіяхъ замковъ, мы постоянно встрѣчаемъ то обстоятельство, что на мѣщанъ и замковыхъ бояръ возлагалась обязанность отправлять особый родъ службы, называемый въ документахъ: «*служба ордынская* и *полевая сторожа*». Въ силу этой повинности нѣсколько человѣкъ мѣщанъ или бояръ должно было поочередно находиться «въ полѣ, на сторожѣ, на шляхахъ татарскихъ». Иногда грамоты указываютъ даже, хотя въ общихъ выраженіяхъ, мѣста сторожевыхъ стоянокъ, и мѣстности эти совпадаютъ съ водораздѣльными линіями, по которымъ проходятъ ряды сторожевыхъ кургановъ.

Четвертую категорію кургановъ составляютъ *курганы граничные* или «*концы*», т. е. курганы, служившіе межевыми знаками. Въ граничныхъ документахъ, начиная съ XVI в., мы встрѣчаемъ многочисленныя о нихъ свѣдѣнія:

Если проводилась граница административная повѣтовъ, старостъ и т. д., или граница частная, раздѣлявшая владѣнія двухъ землевладѣльцевъ, то при каждомъ ея изгибѣ, вездѣ, гдѣ линія пограничная образовывала «*нету*», т. е. уголъ, насыпался курганъ; вѣроятно большинство этихъ межевыхъ знаковъ сохранилось понынѣ и извѣстная доля кургановъ Югозападнаго края должна быть отчислена къ этой категоріи. Насыпка кургановъ въ качествѣ межевыхъ знаковъ иногда примѣнялась и въ болѣе обширномъ смыслѣ—для установленія границъ между государствами. Такъ, коммиссія, назначенная послѣ Карловицкаго трактата для разграниченія владѣній Польскихъ отъ Турецкихъ, установила эту границу, обозначивъ ее рядомъ кургановъ и граничныхъ столбовъ. Такъ, гетманъ Мазепа, занявъ значительную часть Югозападнаго края въ 1704 г. и полагая, что край этотъ будетъ присоединенъ къ Малороссіи по рѣку Случь, вблизи этой рѣки, «на границѣ, могилу большую войскомъ высыпалъ», по словамъ одной современной лѣтописи [2]).

---

[2]) Такъ, въ граничномъ документѣ земель Волковыйской и Рогозенской 1571 г. упоминается курганъ *Сторожище*. Въ разграниченіи В. Княжества Литовскаго отъ короны польской 1546 г. въ Подольской землѣ встрѣчается названіе *Сторожевой могилы* и т. п.

[1]) Краткое лѣтоизобразительное описаніе, изд. Н. Бѣлозерскій, стр. 88. Курганъ этотъ существуетъ понынѣ возлѣ села Мазепинцы, Подольской губерніи, Литинскаго уѣзда.

Наконецъ, кромѣ кургановъ вышеисчисленныхъ категорій, встрѣчаются разсѣянные то группами, то единично, безъ отношенія къ географическимъ и гидрографическимъ даннымъ края, многочисленные *похоронные* курганы всевозможныхъ эпохъ. Раскопки этихъ кургановъ, конечно, болѣе всего интересны для археологіи; для изслѣдованія ихъ, весьма важно приложить тѣ свѣдѣнія, которыя можно добыть изъ дошедшихъ до насъ извѣстій объ исторической этнографіи края; но при этомъ не должно упускать изъ виду то обстоятельство, что курганы эти наслоивались съ первобытной эпохи до самаго почти новѣйшаго времени. Водвореніе христіанства не можетъ быть принято въ Югозападномъ краѣ какъ хронологическій предѣлъ насыпки похоронныхъ кургановъ; напротивъ того, обычай этотъ просуществовалъ весьма долго, и существованіе его мы можемъ указать до конца прошлаго столѣтія; въ доказательство справедливости этого положенія я могу привести два извѣстные мнѣ факта: такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что обычай сыпать курганы надъ могилами болѣе знатныхъ лицъ сохранился въ казацкомъ сословіи до конца XVIII столѣтія; примѣровъ этому можно указать довольно много, я приведу только нѣкоторые, болѣе достовѣрные: надъ могилою *кошеваго Сирка*, умершаго во второй половинѣ XVII столѣтія насыпанъ курганъ, сохранившійся понынѣ въ селѣ Капуловкѣ (Екатеринославской губерніи) и надгробная плита, съ уцѣлѣвшею надписью, исключаетъ всякое сомнѣніе относительно значенія этого кургана. Въ граничномъ документѣ при размежеваніи селъ Каневскаго староства, во второй половинѣ XVIII столѣтія, упоминается могила полковника *Шелеста*, умершаго за нѣсколько десятковъ лѣтъ до времени составленія акта. У мѣстечка Чернобыля (Кіевской губ.) находится могила *Бондаренка*, насыпанная на мѣстѣ погребенія этого гайдамацкаго предводителя, казненнаго въ 1768 году и т. д.

Кромѣ казацкихъ могильныхъ насыпей, въ Югозападномъ краѣ можно указать другой еще родъ похоронныхъ кургановъ позднѣйшаго времени — это именно гробницы Аріанскія. Извѣстно, что секта эта быстро распространялась въ Польшѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія и находила многихъ приверженцевъ въ средѣ дворянства Рѣчи Посполитой; многіе знатные роды Волыни стали послѣдователями этого ученія.

Между прочими обрядными отличіями, Аріане соблюдали обычай хоронить мертвыхъ не на кладбищахъ, а на поляхъ—множество могилъ аріанскихъ сохранилось до сего времени въ Волынской губерніи въ уѣздахъ: Дубенскомъ, Острожскомъ и Кременецкомъ, и мнѣ случилось даже слышать народное названіе этихъ похоронныхъ насыпей. Народъ называетъ могильные курганы Аріанъ *Сенютами* и названіе это имѣетъ строго историческое основаніе. Сенюты былъ древній и знатный родъ земянъ, владѣвшій значительными помѣстьями въ западной Волыни. Въ началѣ XVII столѣтія члены этого рода горячо были преданы аріанскому ученію и устроили «зборъ» аріанскій въ своемъ имѣніи Тыхомлѣ. Обобщивъ ихъ фамильное названіе, народъ называетъ именемъ Сенютовъ гробницы всѣхъ ихъ единовѣрцевъ.

Относительно похоронныхъ кургановъ болѣе древней эпохи только со временемъ, послѣ того какъ будетъ произведено значительное число раскопокъ, можно будетъ указать и группировать извѣстные выводы: теперь матеріалъ существующій слишкомъ скуденъ для подобной попытки. Я позволю себѣ высказать только одно замѣчаніе по поводу единственной точно произведенной раскопки. Курганъ Перепятиха, о которомъ я говорю, принадлежалъ къ типу кургановъ, встрѣчающемуся довольно часто въ Югозападномъ краѣ; кургановъ такихъ г. Фундуклей насчиталъ около 150 въ одной Кіев-

ской губерніи и обозначилъ ихъ именемъ *раскопанныхъ могилъ* или *майдановъ*. Типъ этотъ отличается отъ другихъ кургановъ своею наружностью; такъ называемыя раскопанныя могилы бываютъ значительной величины, до нѣсколькихъ саженей вышиною и весьма большаго объема; при томъ форма ихъ представляетъ нѣкоторыя особенности; въ дали курганы эти кажутся усѣченными конусами, но если взойти на ихъ вершину, то, вмѣсто площадки, мы замѣчаемъ впадину, изъ дна которой подымается округленное возвышеніе. Г. Фундуклей искалъ объясненія этой странной формы въ предположеніи, что курганы эти воздвигались съ тою цѣлью, чтобы служить мѣстомъ религіозныхъ людоѣдскихъ пиршествъ древнихъ Антропофаговъ и Меланхленовъ. Впрочемъ, сближенія и доводы, приводимые въ упомянутомъ сочиненіи, слишкомъ шатки и произвольны и выводы слишкомъ смѣлы и широки для того, чтобы можно было останавливаться на оспариваніи приведенной гипотезы. Между тѣмъ изъ описанія раскопки Перепятихи мы можемъ вывести другое, менѣе сложное предположеніе. На днѣ этого кургана г. Иванишевъ нашелъ и обозначилъ на изданныхъ имъ рисункахъ правильно расположенныя въ видѣ четыреугольника круглыя отверстія, содержавшія остатки изгнившаго дерева, затѣмъ все дно кургана было покрыто большими камнями, раздавившими и скелеты и поставленные въ могилѣ сосуды. Г. Иванишевъ высказалъ весьма справедливое, по моему мнѣнію, предположеніе, что внутренность кургана состояла первоначально изъ просторной камеры, сложенной изъ камней, опиравшихся на вкопанные вертикально деревянные столбы; впослѣдствіи, когда столбы изгнили, потолокъ камеры отъ давленія камней и земли обрушился и засыпалъ ее. Принявъ во вниманіе это предположеніе, мы можемъ себѣ легко объяснить видоизмѣненіе происшедшее вслѣдствіе обвала и въ наружной формѣ кургана. Высокая коническая насыпь его, послѣ того какъ камера обрушилась, должна была естественно понизиться и верхушка опуститься на мѣсто исчезнувшей пустоты, что и произвело форму «майдана».

Впрочемъ осталась возможность провѣрить справедливость этого предположенія: хотя весьма рѣдко, но можно встрѣтить коническіе курганы, равные объемомъ «раскопаннымъ могиламъ», хотя превышающія ихъ болѣе чѣмъ вдвое высотою. Если вышеуказанная гипотеза вѣрна, то въ этихъ именно курганахъ раскопка должна обнаружить камеру, уцѣлѣвшую вслѣдствіе какой нибудь исключительной причины. Одинъ изъ такихъ кургановъ я могу указать—это курганъ, называемый *Маруша*, лежащій въ Волынской губерніи, въ Дубенскомъ уѣздѣ, вблизи рѣки Стыра и австрійской границы; онъ имѣетъ до 7 саженъ высоты и стѣны его до такой степени отвѣсны, что взойти на него можно только описывая спиральную линію по его стѣнамъ. Можетъ быть раскопка этого кургана когда нибудь подтвердитъ высказанное предположеніе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, если внутри его окажется камера, представитъ возможность возстановить похоронные обычаи его строителей по остаткамъ, не подвергшимся разрушенію отъ обвала кургана.

Въ заключеніе засѣданія, гг. Ващенко и Ивановскій представили описанія и измѣренія собранныхъ ими череповъ. Черепа перваго относятся къ губерніямъ: Оренбургской, Уфимской и Курской, черепа втораго — къ югу Новгородской. Попытка референтовъ опредѣлить типы собранныхъ ими череповъ вызвала со стороны проф. Лесгафта замѣчаніе, что при отсутствіи выработаннаго метода измѣренія череповъ, и особенно въ виду скудости краніологическаго матеріала, не возможно и говорить еще о типахъ. Вслѣдствіе этого замѣчанія завязался живой споръ между гг. Лесгафтомъ и Ландцер-

томъ. Рефератъ объ этой полемикѣ, помѣщенный въ періодической печати, вызвалъ слѣдующее возраженіе проф. Ландцерта:

19-го Декабря въ № 350 издаваемой Вами газеты «Голосъ» помѣщенъ въ отдѣлѣ «Петербургская хроника» краткій очеркъ вечерняго засѣданія втораго Археологическаго Съѣзда, происходившаго 16-го Декабря. Въ очеркѣ этомъ говорится: «что въ засѣданіи были прочтены два реферата о черепахъ: г-на Ващенко—Оренбургской, Уфимской и Курской, г. Ивановскимъ—Новгородской губерніи. Въ чтеніяхъ своихъ они, главнымъ образомъ, подробно описали найденные ими черепа въ означенныхъ губерніяхъ и опредѣлили ихъ племенную принадлежность на основаніи черепныхъ типовъ, представленныхъ г. Ландцертомъ. Эти сообщенія вызвали оживленныя пренія. Такъ, профессоръ Лесгафтъ возразилъ, что дѣлать изъ такого незначительнаго числа череповъ краніологическіе выводы представляется дѣломъ слишкомъ смѣлымъ, тѣмъ болѣе, что еще не найденъ лучшій методъ измѣренія и изображенія череповъ, на что въ настоящее время должны быть устремлены всѣ усилія краніологовъ».

Такъ какъ очеркъ этотъ нисколько не соотвѣтствуетъ тому, что дѣйствительно говорилось въ этомъ засѣданіи относительно рефератовъ гг. Ивановскаго и Ващенко и очеркъ вовсе не касается самой сути «оживленныхъ преній», то я считаю обязанностью своею возстановить истину и прошу васъ, м. г., помѣстить мое письмо въ ближайшемъ № издаваемой Вами газеты.

Г. Ващенко читалъ рефератъ о черепахъ добытыхъ имъ, по моей просьбѣ, *изъ кургановъ* Оренбургской, Уфимской и Курской губерній. Измѣренія показали, что черепа эти укладываются въ двѣ, рѣзко различающіяся группы—долихоцефальную и брахицефальную. Числа брахицефальнаго типа (изъ курскихъ кургановъ) весьма близко подходятъ къ числамъ полученнымъ Коперницкимъ, Вейсбахомъ на черепахъ современныхъ славянскихъ племенъ и къ тому числу, которое профессоръ Ландцертъ вычислилъ изъ измѣреній Коперницкаго, Вейсбаха и своихъ (всего 200 череповъ)—какъ среднее для славянскаго типа черепа.

Г. Ивановскій сообщилъ описаніе череповъ, добытыхъ имъ изъ *кургановъ и жальниковъ* юго-запада Новгородской губерніи, куда онъ былъ командированъ, по иниціативѣ графа Уварова и моей, Археологическимъ Обществомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ настоящаго года. Въ одномъ изъ предъидущихъ засѣданій г. Ивановскій сообщилъ описаніе всей изслѣдованной имъ мѣстности, архитектуры самыхъ кургановъ и жальниковъ и Курскаго Городища. Измѣренія этихъ череповъ показали, что они всѣ принадлежатъ къ брахицефальному типу, за исключеніемъ только двухъ, которые Ивановскій по сравненіи съ показаніями Реціуса, Бэра, Блуменбаха и др. думаетъ отнести къ финскому, а не славянскому типу.

Какъ первый, такъ и второй референтъ указывали на недостаточность матеріала и на шаткость краніологическихъ выводовъ вообще и просили Съѣздъ смотрѣть на трудъ ихъ, какъ на сырой матеріалъ и видѣть въ немъ только желаніе воспользоваться и тѣмъ скуднымъ матеріаломъ, который имъ достался въ руки послѣ многихъ неудачныхъ и затруднительныхъ раскопокъ кургановъ. Не смотря на это какъ первое, такъ и второе чтеніе вызвали со стороны г. Лесгафта возраженія, которыя могутъ быть резюмированы въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Дѣлать выводы на основаніи десятка череповъ должно считаться «святотатствомъ»; «въ Америкѣ рѣшаются сказать что либо о черепахъ только на основаніи такой цифры,

«которую онъ, г. Лесгафтъ, даже боится выговорить, а потому напишетъ ее на доскѣ «(пишетъ число 1.280.000), что въ музеѣ практической анатоміи имѣется коллекція «въ 400 или 500 череповъ и что къ измѣренію ихъ не приступаютъ потому, что это «число еще недостаточно и до сихъ поръ еще не существуетъ хорошаго метода измѣ- «реній череповъ. Поэтому г. Лесгафтъ полагалъ бы, что мы должны были ограничиться «только собираніемъ череповъ въ музеяхъ, составленіемъ коллекціи череповъ, и когда «будетъ выработанъ лучшій способъ измѣренія, тогда только слѣдуетъ приступить къ «измѣренію ихъ. Употребляемые нынѣ способы измѣренія допускаютъ слѣдующій совер- «шившійся фактъ: Коперницкій измѣрялъ черепа великорусскіе, хранящіеся въ музеѣ «кіевскаго университета и тѣ точки, которыя служили ему для измѣреній, онъ обозна- «чалъ карандашемъ на поверхности череповъ. Нѣсколько лѣтъ спустя эти самые че- «репа измѣрилъ г. Проценко и получилъ числа, которыя *«громадно разнятся»* отъ чи- «селъ Коперницкаго. Г. Лесгафтъ заявилъ, что онъ подмѣтилъ *особенную ямку подъ «глазницею* на черепахъ племенъ, обитающихъ восточную Россію, и если бы дѣйство- «валъ какъ Ивановскій и Ващенко, то конечно издалъ бы скороспѣлую работу; онъ «же предпочитаетъ убѣдиться въ существованіи ямки на нѣсколькихъ сотняхъ чере- «повъ и поэтому до сихъ поръ объ ней не заявлялъ, а будетъ продолжать свои изслѣ- «дованія. Профессоръ Богдановъ, употреблявшій для измѣреній череповъ способъ Брока, «не позволилъ себѣ сдѣлать о нихъ никакого вывода». Вотъ въ чемъ заключались воз- раженія г. Лесгафта.

Отвѣтъ г. Ландцерта на эти возраженія сводится на слѣдующее:

«Возраженія сдѣланныя г. Лесгафтомъ могутъ быть раздѣлены на двѣ части; въ «первой онъ говоритъ о методѣ измѣренія, во второй о недостаточности матеріала и «совѣтуетъ только собирать *«кирпичи, изъ котораго когда-то будетъ построено зданіе»*.

«Г. Ландцертъ, будучи избранъ московскимъ обществомъ любителей естествознанія «и антропологіи, депутатомъ въ предварительный Комитетъ Съѣзда археологовъ и при- «нимая участіе въ составленіи программы засѣданій — поставилъ во главѣ вопросовъ «касающихся краніологіи — вопросъ: «Отысканіе и опредѣленіе *одного общаго* способа «измѣреній и изображеній череповъ». Въ одномъ изъ засѣданій Съѣзда Г. Ландцертъ «читалъ критическій обзоръ различныхъ способовъ измѣренія и высказалъ сожалѣніе о «томъ, что на Съѣздъ не пріѣхалъ изъ Москвы Анатолій Петровичъ Богдановъ, много «занимавшійся измѣреніемъ череповъ и компетентный въ этомъ дѣлѣ судья; съѣздъ ар- «хеологовъ представлялъ удобный случай общими силами, при обмѣнѣ мнѣній, изъ су- «ществующихъ методовъ измѣреній составить схему, которой бы придерживались всѣ «измѣрители. Г. Лесгафтъ на это засѣданіе не явился, а потому г. Ландцерту прихо- «дится повторить съ какой точки зрѣнія онъ смотритъ на методу измѣренія. Если бы «мы имѣли дѣло съ правильнымъ, геометрическимъ тѣломъ—кубомъ, цилиндромъ и т. п., «то о выборѣ способа измѣреній не могло бы быть и рѣчи. Такъ какъ черепъ этой «формы не имѣетъ, то ни одинъ методъ измѣренія не можетъ считаться непогрѣши- «мымъ; дѣло въ томъ, чтобы избрать какой-либо изъ существующихъ и строго слѣдо- «вать ему (г. Ландцертъ совѣтуетъ придержаться способа Велькера, какъ простѣйшаго «и требующаго наименьшаго числа инструментовъ — циркуль, толстотный циркуль и «тесьма центиметръ); только тогда будетъ возможно сравнивать или сопоставлять числа, «получаемыя разными измѣрителями. Если не мѣрить черепа, имѣющіеся уже теперь у «насъ, а составлять только коллекціи, то спрашивается—какимъ же образомъ выраба-

«тается тотъ лучшій методъ, котораго ждетъ г. Лесгафтъ. Фактъ заявленный г. Лесгаф-«томъ о судьбахъ измѣреній г. Коперницкаго и г. Проценко для г. Ландцерта не по-«нятенъ (въ томъ видѣ какъ о немъ заявляетъ г. Лесгафтъ): или необходимо допустить, «что эти черепа разбухли или съежились, или что даже одинъ изъ измѣрителей былъ слабъ «въ ариѳметикѣ.

«Относительно второй части, т. е. матеріала, г. Ландцертъ просилъ г. Лесгафта «опредѣлить, хотя бы приблизительно, число, которое онъ не боясь выговорить, счи-«таетъ достаточнымъ, чтобы приступить къ измѣреніямъ. На этотъ вопросъ г. Лесгафтъ «не отвѣчалъ.

«Г. Ландцертъ заявилъ, что подмѣтивъ, какъ анатомъ, какую либо *особенную ямку* «*на одномъ только черепѣ*, но ямку, которая имѣетъ *причинную связь съ какимъ либо* «*изъ моментовъ развитія или роста черепа* — онъ, не дожидаясь накопленія сотни по-«добныхъ же череповъ, опишетъ этотъ черепъ и представитъ его изображеніе, а если «ему даже *на нѣсколькихъ сотняхъ череповъ* встрѣтится ямка или дырочка, *не находя-«щаяся въ этой связи, то онъ ихъ описывать не станетъ*.

«Г. Ващенко и г. Ивановскій явились на Съѣздъ съ посильнымъ трудомъ своимъ, «который послужитъ матеріаломъ для опредѣленія курганнаго типа череповъ; трудъ этотъ заслуживаетъ полнаго уваженія; «г. Лесгафтъ же явился съ обѣщаніями, которыя, если взять во вниманіе цифру написанную имъ на доскѣ (1.280.000), осуществятся приблизительно черезъ тысячу лѣтъ *).

«Вопреки мнѣнію г. Лесгафта, профессоръ Богдановъ посвящаетъ цѣлыя главы въ «*Матеріалахъ для антропологіи курганнаго періода Московской губерніи*» разрѣшенію «вопросовъ, принадлежало ли московское длинноголовое племя къ финскому племени и «въ какомъ отношеніи находится московскій длинноголовый курганный типъ къ кур-«ганнымъ обитателямъ нѣкоторыхъ другихъ губерній. Профессоръ Богдановъ при измѣ-«реніяхъ своихъ употреблялъ не способъ Брока, какъ думаетъ г. Лесгафтъ, а способы «Бэра, Велькера и Вейсбаха.

«Опредѣлить непогрѣшимо типъ черепа какого либо племени, на существующемъ «въ литературѣ, въ данное время, краніологическомъ матеріалѣ—невозможно; въ этомъ «никто, занимающійся краніологіею, и не сомнѣвается. Но давно уже (Blumenbach, Ret-«zius, Бэръ) и вездѣ существуютъ попытки изъ имѣющагося матеріала построить из-«вѣстные типы (Welcker—для германскаго черепа, Ilis и Rutimeyr для швейцарскаго, «Ecker для шварцвальдскаго, Коперницкій, Weisbach, Ландцертъ для череповъ славян-«скаго племени и т. д.). Числа и изображенія, полученныя этими изслѣдователями и «были приняты во вниманіе для сравненія и опредѣленія тѣхъ череповъ, которые опи-«саны въ рефератахъ гг. Ващенко и Ивановскаго.

Примите м. г. и пр.

Профессоръ Императорской медико-хирургической академіи, докторъ *Ландцертъ*.

---

*) Болѣе 5-ти череповъ въ день одинъ человѣкъ измѣрить не можетъ; въ мѣсяцъ слѣдовательно 150, въ годъ 1.800 череповъ. Здѣсь рѣчь идетъ о *курганныхъ* черепахъ; чрезъ сколько же лѣтъ будетъ собранъ тотъ матеріалъ, который позволяетъ дѣлать выводы?

Засѣданіе 17 Декабря, утромъ (Отд. IV°.).

Засѣданіе началось съ чтенія г. Щеглова, вызваннаго, по его собственнымъ словамъ, чтеніемъ Д. И. Иловайскаго о мнимомъ призваніи князей. Разбивая свидѣтельства византійскихъ и арабскихъ писателей, а также скандинавскихъ сагъ, г. Щегловъ видитъ въ нихъ несомнѣнное опроверженіе мнѣнія Д. И. Иловайскаго, что руссы были славяне и именно южные. Такъ арабскіе писатели опредѣляютъ мѣсто Руси между Булгаріей волжской и Славоніей; Волгу они называютъ русской рѣкой и указываютъ, что она течетъ по землямъ русской, булгарской и бурстану. Куіаба арабскихъ писателей нельзя считать Кіевомъ потому, что они прямо говорятъ, что это ближайшая въ Булгаріи страна. Подобныя же указанія видимъ и въ скандинавскихъ сагахъ. Все это указываетъ довольно ясно на то, что первоначально руссы обитали по Волгѣ, по среднему ея теченію. Если считать мѣстомъ Руси эту часть Россіи, то необходимо придется отнести руссовъ къ финнамъ. Мы знаемъ, что сѣверная полоса Россіи съ древнѣйшихъ временъ была населена финскими племенами. Съ другой стороны, если принять въ расчетъ, что сколько-нибудь продолжительное пребываніе въ извѣстной мѣстности даннаго народа всегда оставитъ послѣ себя какіе-нибудь слѣды, и искать по средней Волгѣ слѣдовъ, остатковъ отъ русскаго населенія, то найдемъ, что все, что̀ только можно счесть остатками древности, относится къ финскому племени. Такъ финское племя мордву съ большею вѣроятностью можно считать остатками первоначальнаго населенія этого края; мордва сохранила во многомъ еще и до-сихъ поръ древній образъ жизни, древній бытъ, и бытъ этотъ очень близко подходитъ къ характеристикѣ арабскими писателями руссовъ. Подобно имъ, мордва отличается чрезвычайной недовѣрчивостью: они и теперь часто не пускаютъ чужихъ въ свои деревни; они отличаются тѣмъ невѣроятнымъ цинизмомъ, который такъ удивлялъ въ руссахъ арабовъ. Что руссы были не славянами, доказывается и независимо отъ этихъ соображеній. Арабскіе писатели постоянно отличаютъ руссовъ отъ славянъ. Константинъ Багрянородный прямо говоритъ, что географическія имена въ Россіи были двухъ родовъ, славянскія и русскія. Объясненіе г. Иловайскимъ этого обстоятельства тѣмъ, что южнославянское племя руссовъ или поляне имѣло, какъ важнѣйшее племя, особыя отъ другихъ племенъ названія, г. Щегловъ находитъ совершенно неудовлетворительнымъ и натянутымъ. Что касается политическаго устройства, то г. Щегловъ полагаетъ, что руссы управлялись какой-нибудь скандинавской династіей, на что̀ указываетъ длинный рядъ именъ русскихъ князей, приводимыхъ въ скандинавскихъ сагахъ. Чтеніе г. Щеглова не вызвало ни съ чьей стороны ни возраженій, ни замѣчаній.

Послѣ того П. Н. Петровъ представилъ краткій очеркъ исторіи мозаики. Ученые до-сихъ поръ не могутъ согласиться въ объясненіяхъ происхожденія и значенія слова *мусія*, подъ которымъ древніе разумѣли нынѣшнюю мозаику. Чампини считаетъ его еврейскимъ; Буленгеръ производитъ его отъ μουσεῖν глагола греческаго, и проч. Что до того, какой самый древній родъ мозаики, то это, несомнѣнно, наборные полы. Прежде мозаика служила лишь декоративнымъ цѣлямъ; но позднѣе, особенно у римлянъ, она развилась въ болѣе высокое искуство и стала изображать уже цѣлыя картины изъ дѣйствительной жизни, а не только фантастическіе арабески, какъ первоначально. Чампини и нѣкоторые другіе считаютъ происхожденіе мозаики восточнымъ. Но только въ Европѣ она достигла истинно-художественнаго развитія. Въ Римѣ со временъ упадка

республики мозаичные полы были такъ распространены, что Цезарь устроилъ такой полъ даже въ своей походной палаткѣ. Въ дворцахъ византійскихъ императоровъ мы видимъ уже цѣлыя мозаичныя картины и даже портреты императоровъ. Яркость красокъ находилась въ этихъ мозаикахъ въ прямомъ отношеніи къ важности изображаемаго предмета или лица, такъ что, напримѣръ, фигура императора выдѣлялась изъ всей картины особою яркостью. Чтеніе это за недостаткомъ времени не было окончено.

Послѣ г. Петрова г. Скимборовичъ представилъ 60 таблицъ атласа Antiquités slaves, который намѣревался издать бывшій министръ народнаго просвѣщенія во Франціи Сальванди. Интересенъ очень снимокъ съ изображенія гильотины XVI-го вѣка въ Калишской церкви.

Гр. А. С. Уваровъ сообщилъ о находкѣ г. Петцольта въ Туркестанѣ двухъ каменныхъ бабъ, не похожихъ на всѣхъ доселѣ найденныхъ. Въ рукахъ у нихъ ясно видѣнъ сосудъ. Одна изъ нихъ безъ головы, другая цѣла. Затѣмъ гр. А. С. Уваровъ представилъ свои соображенія по поводу 38-го вопроса программы съѣзда: какія доказательства говорятъ за или противъ подлинности кумира Святовида, хранящагося въ Краковскомъ музеѣ? Гр. А. С. Уваровъ полагаетъ, что это не поддѣлка, но и не кумиръ Святовида, а просто каменная баба. Это мнѣніе вызвало оживленныя пренія. Проф. И. И. Срезневскій указалъ на то, что сходство кумира съ описаніемъ Святовида у Саксона-Грамматика настолько велико, что врядъ ли его можно объяснить простою случайностью, и считать этотъ кумиръ простою каменной бабой, лишь похожей на Святовида. Г. Павинскій же, который видѣлъ подлинникъ этого кумира, выразилъ убѣжденіе, что это поддѣлка позднѣйшаго времени. Чтобы объяснить возможность подобной поддѣлки, онъ привелъ одинъ случай, котораго самъ былъ свидѣтелемъ. Одинъ мекленбургскій баронъ спрашивалъ у г. Павинскаго, гдѣ можно найти описаніе божества Прево, чтобъ изображеніемъ этого славянскаго бога справедливости украсить залу на свадьбѣ своего сына, женившагося на одной мѣщанкѣ изъ деревни, бывшей, по преданію, мѣстомъ капища этого божества. Поддѣльность краковскаго кумира подтверждается еще тѣмъ, что Святовидъ чтился лишь у прибалтійскихъ славянъ, а кумиръ этотъ найденъ на восточномъ склонѣ Карпатскихъ горъ, близъ Збручья. Но г. Иловайскій полагаетъ, что нельзя такъ рѣшительно говорить, что у южныхъ славянъ Святовидъ не чтился. Такъ, храмъ св. Виталія намекаетъ на то, что и чехи прежде почитали Святовида. Да къ тому же замѣчаніе г. Павинскаго, еслибъ даже основывалось на строго доказанныхъ данныхъ, все таки показывало бы лишь невозможность считать этотъ кумиръ Святовидомъ. За подлинность краковскаго кумира сильно говорятъ значительныя уклоненія отъ описанія Саксона Грамматика. Еслибъ поддѣлали, такъ ужъ непремѣнно ближе къ описанію.

Засѣданіе 17 Декабря, вечеромъ (Отд. II.).

Графъ А. С. Уваровъ представилъ соображенія свои о 22-мъ вопросѣ программы съѣзда: по какому образцу строились первыя деревянныя церкви на Руси? Онъ полагаетъ, что въ древней Руси имѣлась собственная архитектура деревянныхъ церквей, еще до призванія въ Кіевъ византійскихъ зодчихъ. Архитектура деревянныхъ русскихъ церквей въ древности тѣмъ болѣе не могла быть заимствована отъ византійцевъ или

сложиться подъ ихъ вліяніемъ, что въ самой Византія деревянныхъ церквей вовсе не знали. Не можетъ имѣть мѣста и то предположеніе, чтобъ архитектура первыхъ русскихъ деревянныхъ церквей была заимствована отъ скандинавовъ. У насъ деревянныя постройки строились посредствомъ горизонтальной кладки бревенъ, а въ Скандинавіи бревна ставились вертикально. Такимъ образомъ остается предположить или то, что архитектура деревянныхъ церквей была чисто русская, или ужъ если заимствованная, то развѣ у сосѣднихъ славянъ. Въ Молдавіи и Галиціи и теперь есть такія деревянныя церкви. Размѣръ церквей первоначально по всей вѣроятности зависѣлъ отъ длины бревенъ; потомъ для увеличенія помѣщенія устроивалась крытая паперть или боковыя пристройки. Гр. А. С. Уваровъ обратилъ также вниманіе на то, что въ нашихъ лѣтописяхъ по отношенію къ деревяннымъ постройкамъ всегда говорится: «поставилъ или срубилъ», а о каменныхъ: «создалъ, заложилъ». Рефератъ Гр. Уварова помѣщенъ въ Трудахъ Съѣзда.

Въ дополненіе къ сообщенію гр. А. С. Уварова г. Даль представилъ описаніе общаго типа болѣе древнихъ изъ существующихъ великорусскихъ деревянныхъ церквей. Размѣръ этихъ церквей дѣйствительно большею частью обусловливается длиною бревенъ. Крыша двускатная, съ маленькой главкой по серединѣ или ближе къ фасаду. Главка эта иногда дѣлается изъ одного бревна. Фасадъ треугольникомъ. Съ сѣверной стороны крытая паперть (въ этомъ ихъ сходство съ скандинавскими церквами), служащая для увеличенія помѣщенія самой церкви.

Проф. И. И. Срезневскій привелъ свѣдѣнія объ русскихъ языческихъ храмахъ, находимыя въ описаніяхъ Массуди и Саксона Грамматика; послѣдній описываетъ собственно западно-славянскій храмъ. Судя по этимъ описаніямъ, храмы эти были деревянные, украшенные внутри и снаружи рѣзьбою; дверь была очень низка. Въ противоположномъ входу концѣ, храмъ былъ выше, такъ что голова стоявшаго тамъ идола не была видна. Мѣсто, гдѣ стоялъ идолъ, отдѣлялось колоннадой и между колоннами висѣли ткани. Такія-жъ ткани развѣшаны были и по стѣнамъ храма. Но В. В. Стасовъ замѣтилъ, что по его убѣжденію, ни описаніе Массуди, ни описаніе Саксона Грамматика не могутъ относиться къ славянскому храму. Колонны, о которыхъ оба они упоминаютъ, положительно не встрѣчаются въ славянской архитектурѣ. Скорѣе можно предположить, что ими описаны норманскіе храмы. Въ заключеніе, П. И. Саввaитовъ указалъ на то, что выраженія «ставить и срубать» не тожественны, и что они обозначаютъ два разныхъ способа постройки деревянныхъ строеній. Въ Вологодской губерніи хранились еще до нашего времени «ставленныя» строенія; бревна расположены въ нихъ вертикально. Онъ сообщилъ еще, что въ той-же губерніи онъ видѣлъ церковь, такъ построенную, что верхъ ея ниже основанія.

Послѣ того г. Е. Кеммереръ представилъ рисунки отдѣльныхъ частей рыцарскаго вооруженія, хранящагося въ царскосельскомъ арсеналѣ свои соображенія о времени, къ которому они относятся. Своему сообщенію собственно объ этомъ предметѣ Г. Кеммереръ предпослалъ нѣсколько замѣчаній вообще объ царскосельскомъ арсеналѣ, представляющемъ собою едва-ли не самое богатое изъ всѣхъ существующихъ собраній оружія. Изъ оружій эпохи возрожденія здѣсь имѣются образцы работы почти всѣхъ замѣчательнѣйшихъ оружейниковъ Германіи, Италіи, Испаніи: Нейрейтера, Кухенрейтеровъ, Феррaро, Франчини, Пичини, Херванецъ, Эскаланте и другихъ. Но особенное богатство представляетъ восточный отдѣлъ. Четыре залы, занимаемыя имъ, заключаютъ

*

разнообразную и многочисленную коллекцію роскошнаго оружія разныхъ странъ Востока. Значительно обогатился этотъ отдѣлъ въ 1861 г., благодаря пріобрѣтенію для него богатаго собранія восточнаго оружія князя Петра Салтыкова; въ немъ много рѣдкихъ образцовъ изъ Персіи, Китая, Японіи, съ острововъ Явы, Целебеса, Цейлона, Суматры и проч. Нынѣ восточный отдѣлъ заключаетъ въ себѣ до 3.000 экземпляровъ. Отдѣлъ древне-русскій—бѣднѣе восточнаго, но все-таки и онъ заключаетъ много интереснаго для историка. Нельзя не упомянуть о хранящихся здѣсь юшманѣ князя Владиміра Андреевича Старицкаго, поясныхъ ножахъ Никиты Романова, Дмитрія Годунова, сабли Мазепы и сабельной полосы князя Пожарскаго.

Въ 1870 г. А. И. Базилевскій поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ нѣсколько отдѣльныхъ частей народнаго вооруженія, переданныхъ въ царскосельскій арсеналъ. Это-то новое пріобрѣтеніе арсенала и было предметомъ сообщенія г-на Кеммерера.

Вооруженіе это представляетъ два поручья и два длинныхъ набедренника, изъ вороненнаго желѣза, украшенныхъ вытравленными крѣпкою водкой полосками; полоски эти вызолочены, а рисунокъ ихъ представляетъ различныя арматуры и овальные медальоны съ изображеніемъ царскаго двуглаваго орла съ одною короной и московскимъ всадникомъ на груди, но безъ скипетра и державы. Къ нему же принадлежатъ, кромѣ того, большія оплечья, въ видѣ опахала, съ продолженіемъ на спинномъ прикрытіи, украшенныя такими же медальонами; но вокругъ ихъ находятся 13 маленькихъ кружковъ, изъ которыхъ въ верхнемъ изображенъ греческій крестъ, а въ другихъ 12—гербы государствъ, упоминаемыхъ въ титулѣ московскаго царя. Работа этого вооруженія, его общій стиль заставляетъ отнести его къ послѣднимъ годамъ XVI или къ самому началу XVII столѣтія, а форма царскаго орла показываетъ, что оно сдѣлано ранѣе 1613 г., такъ какъ съ этого времени орелъ изображается съ скипетромъ и державой, характеръ же орнаментаціи и способъ наведенія изображеній указываетъ на германское происхожденіе этого оружія. Изображенія же царскихъ двуглавыхъ орловъ и русскихъ гербовъ показываютъ, что вооруженіе это, вѣроятно, было заказано для какого-нибудь московскаго царя. А то обстоятельство, что найдены лишь нѣкоторыя части вооруженія, и найдены въ Германіи—наводитъ на мысль, что заказъ московскаго царя не былъ почему-то исполненъ. Время, къ которому слѣдуетъ отнести вооруженіе, и это послѣднее соображеніе приводятъ естественно къ догадкѣ, что вооруженіе это было заказано Лже-Дмитріемъ и не окончено, такъ какъ онъ вскорѣ погибъ. По поводу этого предположенія г. Кеммерера, А. Ѳ. Бычковъ замѣтилъ, что представленныя данныя даютъ одинаковую возможность предположить и то, что вооруженіе это было заказано Ѳедоромъ Годуновымъ, и что, слѣдовательно, основываясь на этихъ данныхъ, можно опредѣлить лишь приблизительно время, къ которому относится заказъ, но кто именно заказалъ его—опредѣлить нельзя.

В. В. Стасовъ заявилъ, что приписывать этотъ заказъ Годунову даже гораздо вѣроятнѣе, и именно можно предположить, что это былъ заказъ императора Рудольфа II для подарка московскому царю.

Послѣдовавшее затѣмъ чтеніе г. Голубинскаго посвящено было церковной археологіи, именно исторіи алтарной преграды или иконостаса въ православныхъ церквахъ. Первый, такъ сказать, зародышъ иконостаса появляется лишь въ концѣ II и въ III вѣкахъ, въ формѣ рѣшетки, отдѣляющей алтарь въ виду огражденія его отъ

все умножавшихся прихожанъ. Рѣшетки эти, вышиною по грудь человѣка, дѣлались въ церквахъ не далѣе временъ императора Юстиніана. При постройкѣ-же этимъ императоромъ церкви св. Софіи къ такой рѣшеткѣ была присоединена легкая колоннада. Вскорѣ послѣ Юстиніана, а можетъ быть, еще и при немъ, на верхъ двухъ среднихъ колоннъ стала помѣщаться доска съ изображеніемъ креста. При Василіи Македонянинѣ на этой доскѣ помѣстили первый разъ еще и икону. Такимъ образомъ, только со времени этого императора алтарная преграда стала иконостасомъ. Увеличиваясь постепенно, число подобныхъ иконъ возросло наконецъ до того, что вся преграда алтарная сплошь покрылась ими, и такимъ путемъ выработалась къ XVII вѣку та форма иконостаса, которую видимъ въ нашихъ теперешнихъ церквахъ. Г. Голубинскій въ заключеніе обратилъ вниманіе на то, что исторія алтарной преграды показываетъ, что форма иконостаса опредѣляется не церковными постановленіями, а просто лишь обиліемъ, и можетъ быть потому измѣнена по желанію зодчаго, въ видахъ большей красоты или большаго удобства храма. Чтеніе это вызвало нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній со стороны гг. Срезневскаго, Савваитова, Петрова и Горчакова.

Засѣданіе 18-го Декабря, утромъ (Отд. I.).

Засѣданіе началось чтеніемъ Д. А. Хвольсона о политическомъ значеніи Палестины въ древнія времена. Въ изложеніи исторіи Востока слѣдуютъ обыкновенно совершенно отличному пріему отъ того, какъ излагаютъ исторію Запада. Историческія событія Запада стараются всегда разъяснить, осмыслить тѣми или другими политическими стремленіями и разсчетами; исторія древняго Востока является, напротивъ, безпорядочной цѣпью, повидимому, совершенно безпричинныхъ событій, происходящихъ совершенно случайно. Предводители восточныхъ народовъ являются у историковъ какими-то безумцами, ведущими продолжительныя, безпрерывныя войны безъ всякаго повода, безъ всякой цѣли. Такъ и исторія Палестины представляется намъ безсвязной и непонятной. Ничтожный клочекъ земли, окруженный со всѣхъ сторонъ сильными воинственными государствами, она сохраняетъ свою независимость, она распространяетъ на весь Востокъ идеи нравственности и милосердія, въ ней впервые является, вмѣсто грознаго, безпощаднаго божества, вѣра въ милосерднаго и высоко-нравственнаго Іегову, въ ней слагаются псалмы, свидѣтельствующіе о высокомъ развитіи ея литературы. Но если мы выяснимъ себѣ политическое значеніе Палестины и стремленія ея сильныхъ сосѣдей, то объяснятся намъ и долгая независимость, и частыя войны изъ-за нея, и ея высокое развитіе. Палестина представляетъ единственное мѣсто въ передней Азіи, чрезъ которое могли бы проникнуть азіатскія войска въ Египетъ. Обширныя пустыни на юго-востокъ отъ нея являются неодолимымъ препятствіемъ для завоевателей. Палестина—ключъ Египта: вотъ разгадка ея политической исторіи. Займи ассиріяне Палестину и имъ открыта дорога въ Египетъ; займутъ ее египтяне, и Ассирія доступна врагамъ. Вотъ почему Палестина могла такъ долго сохранить независимость: ее оберегали сосѣди. Въ самой Палестинѣ боролись двѣ партіи: одна придворная тяготѣла къ Египту; другая, народная, склонялась къ ассиріянамъ. Ассиріяне часто раззоряли іудейскую землю, и народъ хотѣлъ поэтому ужъ лучше покориться имъ. Но гордость, надменность ассирійскихъ полководцевъ заставляли дворъ склоняться скорѣе къ менѣе

властолюбивымъ египтянамъ. Д. А. Хвольсонъ указалъ также на аналогію политическаго значенія Палестины съ значеніемъ въ новой исторіи Бельгіи, и приравнялъ Египетъ Германіи, Ассирію—Франціи.

Чтеніе В. П. Васильева касалось объясненія древнихъ историческихъ названій и городовъ Средней Азіи. Онъ показалъ, что въ образованіи этихъ названій сказывается замѣтное вліяніе китайскаго языка. Между прочимъ, по его мнѣнію, имя Чингисъ-ханъ китайскаго происхожденія.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе А. Я. Гаркави объ сказаніи Моисея Коренскаго о Зруанѣ, Титанѣ и Япетостэ. Разборъ этого чтенія показываетъ, что авторъ его, армянскій историкъ, воспользовался для составленія его передѣлкой сказаній египетскаго эллиниста конца II-го столѣтія до Р. Хр. Сказанія эти сохранились до нашего времени въ III книгѣ собранія оракуловъ Сивиллы (Oracula Sibyllina). Въ передѣлкѣ этой нѣкоторыя изъ именъ греческой миѳологіи замѣнены халдейскими и иранскими, но не всѣ: многія имена сохранили свою греческую форму. Одно же имя, по ошибочному чтенію греческаго текста, измѣнилось весьма оригинальнымъ образомъ. Въ 110 стихѣ III-й книги Сивиллы мы видимъ слова Ἰαπετὸςτε, т. е. «и Япетосъ», а въ передѣлкѣ этой стоитъ имя Япетостэ. Эти соображенія привели А. Я. Гаркави къ тому убѣжденію, что мнѣніе профессора Эвальда о происхожденіи этого сказанія не состоятельно. А. Я. Гаркави не можетъ считать этого сказанія, подобно профессору Эвальду, древне-вавилонскимъ. Онъ не признаетъ также и того, чтобъ оно было, такъ сказать, параллельно извѣстному библейскому сказанію о Симѣ, Хамѣ и Яфетѣ, какъ это утверждаетъ знаменитый геттингенскій ученый.

Въ заключеніе Д. А. Хвольсонъ сообщилъ объ новой рукописной редакціи письма хазарскаго царя къ Рабби-Хиздаю. Редакція эта отличается значительно большею полнотой въ сравненіи съ той, которая была найдена въ Египтѣ и напечатана въ XVI-мъ столѣтіи. Особенный интересъ представляютъ сохраненныя во вновь найденной редакціи географическія имена побережьевъ Камы, Волги, сѣвернаго склона Кавказскихъ горъ и сѣвернаго берега Чернаго моря. Заслуживаетъ вниманія также и разсказъ о принятіи хазарами еврейства.

Засѣданіе 18 декабря, вечеромъ (Отд. III).

И. И. Срезневскій продолжалъ свою статью «о современномъ состояніи науки русскихъ древностей по отношенію къ памятникамъ языка и письма», чтеніе которой онъ началъ въ засѣданіи 9-го Декабря. Онъ разсматривалъ дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, группируя ихъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) лица, трудившіяся по собиранію и храненію памятниковъ, 2) по составленію и изданію описей, 3) по изданію снимковъ, 4) по составленію объясненій памятниковъ, 5) по изданію памятниковъ, 6) по различнаго рода изслѣдованіямъ, палеографическимъ, лингвистическимъ и т. д. Говоря о современныхъ дѣятеляхъ науки археологіи—многіе изъ нихъ присутствовали на съѣздѣ—И. И. Срезневскій не упоминалъ именъ, ограничиваясь только характеристиками ученой дѣятельности этихъ лицъ.

Л. Н. Майковъ прочелъ нѣсколько отрывковъ изъ присланнаго на съѣздъ сочиненія *Н. П. Барсова*.—«О чуди по извѣстіямъ начальной лѣтописи».

П. Н. Петровъ прочелъ статью *Д. П. Европеуса*—«о югорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и сѣверной части Скандинавіи, до прибытія туда нынѣшнихъ жителей». Статья г. Европеуса помѣщена въ Трудахъ Съѣзда.

Д. П. Европеусъ предложилъ вниманію гг. членовъ съѣзда карту Россіи съ обозначеніемъ древнѣйшихъ поселеній финскихъ, составленную на основаніи его новѣйшихъ изысканій.

Въ концѣ засѣданія *И. П. Срезневскій* представилъ еще слѣдующій дополнительный докладъ:

Археологическій съѣздъ получилъ отъ 15-го Декабря корректурные листы и записку отъ проживающаго въ Москвѣ мѣщанина Степана Петровича Кораблева (живущаго близъ Никольской старообрядческой церкви, въ Болотной улицѣ, д. № 35 кв. 6). Изъ того, что мнѣ удалось узнать, видно, что почтенный старецъ, больной, болѣе 25-ти лѣтъ разбитый параличомъ, не получившій большаго образованія, но всегда любившій и продолжающій любить науку и постоянно занимающійся ею. Нельзя не сказать нѣсколько словъ о томъ отрадномъ явленіи, которое представляетъ г. Кораблевъ. Большая часть трудовъ его, весьма вѣроятно, прошла, не будучи замѣченной многими изъ насъ, а между тѣмъ они представляютъ много любопытнаго и даже важнаго. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 50-хъ годовъ и въ Сынѣ Отечества 60-хъ годовъ было помѣщено довольно много мелкихъ статей г. Кораблева. Отдѣльно были изданы имъ прозаическій переводъ Слова о полку Игоревѣ и описаніе Онеги и Каргополя (его родины). Затѣмъ онъ занимался разсматриваніемъ рукописныхъ сборниковъ съ цѣлію отыскать сочиненія Кирилла Туровскаго. Въ настоящее время онъ издаетъ еще небольшой трудъ—одно мало извѣстное сочиненіе Митрополита Петра Могилы.

Старинное изданіе его представляетъ большую рѣдкость, что и побудило г. Кораблева заняться переизданіемъ. Пользуясь съѣздомъ, г. Кораблевъ пожелалъ, чтобы заявлено было о томъ, чѣмъ онъ теперь занимается.

Закрывая послѣднее засѣданіе III-го отдѣленія, котораго онъ былъ предсѣдателемъ, г. Срезневскій обратился по этому поводу съ нѣсколькими теплыми словами къ своимъ товарищамъ по трудамъ на съѣздѣ, выражая надежду вновь потрудиться съ ними на новомъ, третьемъ собраніи всѣхъ русскихъ археологовъ.

ОБЩІЯ СОБРАНІЯ СЪѢЗДА:

I. (11-го Декабря утромъ).

Засѣданіе открылось чтеніемъ г. Мартыновымъ записки о судьбѣ памятниковъ русской старины. Въ ней приводится нѣсколько весьма интересныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о незавидной участи нашихъ древностей. Такъ, Троицкое подворье, съ церковью Богоявленія, въ которой избранъ на царство Михаилъ Ѳеодоровичъ, разобрано до основанія; соборъ св. Николая Гостунскаго, просуществовавшій свыше 300 лѣтъ, сломанъ, какъ «дѣлающій безобразіе кремлю»: на его мѣстѣ теперь плацъ. Со-

боръ черниговскихъ чудотворцевъ и Александро-Невскій, подворья Крутицкое и Кириловское, Гербовая башня, Срѣтенскій соборъ, древніе колокола съ различными надписями и надгробные памятники—все это сдѣлалось жертвой «доморощенной руки невѣжества». Надгробные памятники Георгіевскаго монастыря въ Москвѣ были уничтожены повелѣніемъ Петра I, изъ-за того лишь, что они какъ-то помѣшали солдатамъ выстроиться на погостѣ.

Вслѣдъ за этимъ графъ Уваровъ указалъ на то, что въ настоящее время, для проведенія новой улицы хотятъ сломать старую китайскую стѣну; онъ выразилъ убѣжденіе, что памятники старины не могутъ быть уничтожаемы по произволу, такъ какъ они—драгоцѣнное достояніе всего русскаго народа.

Затѣмъ г. Тизенгаузенъ читалъ докладъ коммисіи о проектѣ московскаго Археологическаго Общества по сохраненію памятниковъ. Въ проектѣ этомъ предполагается привести въ извѣстность всѣ дошедшіе до насъ памятники посредствомъ составленія имъ списковъ. Всѣ памятники раздѣляются на слѣдующіе разряды: 1) памятники зодчества; 2) памятники живописи: иконы, стѣнописи, мозаики и проч.; 3) памятники ваянія и рѣзьбы; 4) издѣлія изъ металловъ, кости и дерева; 5) ткани, древнія одежды и проч. Въ спискахъ означается подробная исторія пямятника, на чьей землѣ или въ вѣдѣніи какого вѣдомства онъ находится, и наконецъ, состояніе памятника. Веденіе списковъ возлагается на существующія археологическія и историческія общества; изъ нихъ каждое вѣдаетъ памятники одной или нѣсколькихъ извѣстныхъ губерній. Для разсмотрѣнія списковъ и свода ихъ въ одинъ образуется коммисія изъ депутатовъ отъ археологическихъ и историческихъ обществъ, а также отъ Академіи Наукъ и Художествъ. Списки идутъ на Высочайшее утвержденіе, и послѣ того, никакія измѣненія и поправки памятниковъ не предпринимаются мѣстными властями безъ испрошенія согласія коммисіи. Для охраненія памятниковъ отъ случайныхъ измѣненій и атмосферическаго вліянія, коммисія избираетъ особыхъ лицъ для наблюденія за сохранностью памятниковъ. По прочтеніи проекта, г. Даль выразилъ желаніе, чтобъ одно изъ археологическихъ обществъ взялось за изданіе краткаго курса археологіи, такъ какъ главный врагъ всякихъ древностей это — невѣжество, на что̀ профессоръ И. И. Срезневскій замѣтилъ, что въ настоящее время М. П. Погодинъ приготовляетъ подобное изданіе. Г. Маркевичъ высказалъ весьма интересное предположеніе о томъ, что соединеніе въ одномъ учителѣ гимназіи преподаванія русской исторіи, русской литературы и русской географіи могло бы создать у насъ въ провинціи людей, могущихъ заниматься археологіей; между тѣмъ, какъ соединеніе въ одномъ лицѣ преподаванія русской и всеобщей исторіи и всеобщей географіи ни на чемъ не даетъ возможности остановиться.

Г. Струковъ обратилъ вниманіе собранія на плачевное состояніе крымскихъ древностей и на то, что къ старымъ кладбищамъ этой мѣстности почему-то вовсе не примѣняется налагаемое закономъ запрещеніе уничтожать кладбища. Къ этому г. Сементовскій сообщилъ, что въ послѣднее время въ одной кіевской церкви чуть не соскоблили древнія стѣнописи.

Затѣмъ г. Лашкаревъ прочелъ проектъ образованія при духовныхъ академіяхъ церковно-археологическихъ музеевъ. По поводу этого проекта П. И. Савваитовъ объяснилъ, что починъ въ дѣлѣ устройства церковно-археологическихъ музеевъ принадлежитъ бывшему вологодскому архіерею Иннокентію. Мысль объ этомъ высказана

была впервые собственно М. П. Погодинымъ, еще въ «Москвитянинѣ»; но преосв. Иннокентій первый старался осуществить эту мысль на дѣлѣ, въ чемъ, впрочемъ, ему помѣшалъ скорый переводъ изъ Вологды. Самъ г. Савваитовъ составилъ проектъ объ устройствѣ хранилища памятниковъ древняго русскаго благочестія. Выразивъ полное свое сочувствіе къ высказанному г. Лашкаревымъ предположенію объ устройствѣ музеевъ, г. Савваитовъ замѣтилъ, что онъ считаетъ болѣе удобнымъ устроить епархіальные, а не академическіе музеи, такъ какъ своему архіерею священникъ волею-неволей, а понесетъ все примѣчательное.

Затѣмъ было приступлено къ обсужденію проекта мѣръ къ сохраненію памятниковъ по пунктамъ. Послѣ разъясненія нѣкоторыхъ недоразумѣній, проектъ былъ собраніемъ одобренъ въ полномъ своемъ составѣ. Г. Гильдебрандъ прочелъ послѣ того предположеніе объ изданіи памятной книжки для археологовъ и археографовъ. На это было замѣчено, что удобнѣе будетъ войти въ соглашеніе съ какимъ-нибудь издателемъ календаря и предложить ему вмѣстить въ свой календарь археологическій отдѣлъ, проредактированный членами Археологическаго Общества. Гр. Уваровымъ было заявлено, что помѣщеніе въ такую памятную книжку библіографіи археологіи едва ли окажется возможнымъ. Самое дѣло изданія этой памятной книжки собраніе признало дѣломъ не съѣзда, а Археологическаго Общества.

Наконецъ г. Петровъ сообщилъ предложеніе объ изданіи археологическаго словаря. Гр. Уваровъ указалъ, что Московское Археологическое Общество уже семь лѣтъ работаетъ надъ подобнымъ изданіемъ, плодомъ котораго явились 50 листовъ.

II. (19-го Декабря вечеромъ).

Засѣданіе началось чтеніемъ составленнаго г. Скимборовичемъ проекта славянской археологической карты. Карта эта должна заключать въ себѣ всѣ курганы, могилы, жальники, городища, замки, древнія дороги и валы, извѣстные на всемъ протяженіи славянскихъ земель, а также тѣ мѣста, гдѣ найдены какія бы то ни было древности и палеонтологическіе остатки. Но, при имѣющихся матеріалахъ для славянской археологіи, составленіе подобной карты не по силамъ одному человѣку. Для этого дѣла необходимо содѣйствіе многихъ лицъ; только совокупными трудами спеціалистовъ можетъ быть исполнена эта нелегкая, но крайне необходимая работа. По поводу замѣчанія А. Ѳ. Бычкова, что карта, если нанести на нее все замѣчательное въ археологическомъ отношеніи, будетъ ужь слишкомъ пестра, г. Скимборовичъ указалъ, что можно сдѣлать нѣсколько картъ для разнаго рода обозначеній. По мнѣнію графа А. С. Уварова, такая карта не по силамъ даже одному обществу, а требуетъ общаго содѣйствія всѣхъ существующихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, и потому онъ считаетъ нужнымъ включить вопросъ о такой картѣ въ программу слѣдующаго третьяго археологическаго съѣзда, съ заявленіемъ просьбы отъ имени съѣзда о присылкѣ ко времени его засѣданій накопившихся у разныхъ лицъ и учрежденій матеріаловъ. П. И. Лерхъ полагаетъ, что съѣзду необходимо обсудить техническую сторону этого дѣла, напримѣръ, рѣшить вопросъ о томъ, покрывать ли важныя для археологіи мѣстности краской или же только очерчивать линіей. Соглашаясь съ П. И. Лерхомъ, графъ А. С. Уваровъ сообщилъ, въ дополненіе къ его словамъ, что при составленіи карты Мерянской земли, онъ на-

шелъ самымъ удобнымъ курганы одного и того же племени обозначать одинаковыми знаками, а различіе эпохъ выражать красками. Въ заключеніе г. Скимборовичъ согласился съ предложеніемъ графа А. С. Уварова о передачѣ этого вопроса. Г. Тизенгаузенъ высказалъ еще предложеніе пригласить къ участію въ дѣлѣ составленія карты кого-нибудь изъ главнаго штаба, такъ какъ тамъ составлена довольно полная карта кургановъ. Затѣмъ, г. Сементовскій представилъ соображенія объ учрежденіи въ Кіевѣ археологическаго общества. Гр. Уваровъ прибавилъ, что онъ только-что получилъ письмо изъ Кіева отъ г. Юзефовича, выражающее тоже самое пожеланіе. Г. Тизенгаузенъ просилъ, чтобъ яснѣе было выражено, чего именно желаютъ отъ съѣзда по отношенію къ дѣлу основанія кіевскаго археологическаго общества. Г. Антоновичъ отвѣтилъ на это, что кіевскіе археологи ждутъ отъ съѣзда совѣтовъ и указаній, какъ взяться за это дѣло. Но П. И. Савваитовъ замѣтилъ, что сдѣлать это съѣздъ могъ бы лишь тогда, еслибъ общество уже образовалось, а къ кому же теперь оно обратится съ указаніями и совѣтами; такъ именно слагались по собственной иниціативѣ учредителей и петербургское и московское археологическія общества, о чемъ П. И. Савваитовъ попросилъ разсказать графа Уварова, какъ члена-учредителя обоихъ этихъ обществъ. На замѣчаніе г. Антоновича, что тутъ дѣло въ томъ только, чтобъ были выяснены главныя необходимыя условія для основанія общества, графъ Уваровъ заявилъ, что уже полтора года тому назадъ объ этихъ условіяхъ было сообщено въ Кіевъ. Послѣ этихъ преній В. И. Ламанскій сообщилъ о письмѣ г. Головацкаго о раскопкахъ, произведенныхъ К. К. Шнейдеромъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи. Къ письму приложенъ и каталогъ найденныхъ при раскопкахъ 10 кургановъ предметовъ, хранящихся теперь въ Виленскомъ музеѣ, но къ сожалѣнію описанія никакого нѣтъ. Видно только, что вещи эти преимущественно бронзовыя и желѣзныя: клинки, ножи, мелкія женскія украшенія. Всѣ эти вещи найдены въ землѣ ятвяговъ. Г. Головацкій считаетъ ятвяговъ народомъ литовскаго племени, но В. И. Ламанскій не можетъ согласиться съ этимъ и считаетъ болѣе основательнымъ мнѣніе Шафарика, что ятвяги относятся къ сарматскому племени. Покончивъ съ докладомъ о письмѣ г. Головацкаго, В. И. Ламанскій перешелъ къ разъясненію вопроса о томъ, застали ли славяне въ земляхъ, занятыхъ ими въ V или VI вѣкахъ, остатки германскаго племени или же нашли ихъ совершенно свободными отъ германцевъ; онъ коснулся не всего славянскаго міра, а только Чехіи. Большинство славянскихъ ученыхъ полагаетъ, что чехи явились первыми обитателями; нѣмецкіе, напротивъ, доказываютъ, что въ V и VI вѣкѣ находились остатки нѣмцевъ. В. И. Ламанскій склоняется въ пользу послѣдняго мнѣнія. Уже то обстоятельство, что на 4½ милліона славянъ въ Чехіи 2 милліона нѣмцевъ, сильно говоритъ въ пользу него: если предположить, что эти нѣмцы переселялись такими малыми массами, что исторія могла ихъ совершенно не замѣтить, то тогдабъ они не могли сохранить своей національности. В. И. Ламанскій приводитъ также интересное соображеніе Ватцеля, поборника того мнѣнія, что, при заселеніи Богеміи славянами, нѣмцевъ тамъ не было. Ватцель беретъ агрономическую карту Чехіи и находитъ, что полоса пшеницы наиболѣе плодородная занята преимущественно чехами, между тѣмъ какъ полоса ржи и овса заселена нѣмцами; ergo, говоритъ онъ, нѣмцы пришли послѣ чеховъ и заняли уже землю менѣе плодородную. И такъ, доводъ Ватцеля основывается непосредственно на политико-экономической теоріи ренты. Но дѣло въ томъ, что теорія эта до сихъ поръ еще не установилась окончательно. По отношенію къ вопросу о рентѣ, существуютъ двѣ со-

вершенно противуположныя доктрины: одна—Рикардо, другая—Кери. Рикардо, какъ извѣстно, исходитъ изъ того положенія, что когда населеніе было не густо, то заняты были лишь самыя лучшія земли, и по мѣрѣ возрастанія народонаселенія, занимались все худшія и худшія мѣстности. Кери же, напротивъ, утверждаетъ, что первоначально люди селились на худшихъ земляхъ и потомъ уже перешли на лучшія. И такъ, рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи ренты въ томъ или другомъ смыслѣ обусловливается и рѣшеніе археологическаго вопроса о томъ, кто прежде поселился въ Богеміи, нѣмцы или славяне.

Послѣдовавшее затѣмъ чтеніе г. Прохорова посвящено было опредѣленію времени древняго клинка съ греческою надписью, найденнаго въ Казанской губерніи и присланнаго въ Русское Археологическое Общество; нѣкоторые считаютъ его греческимъ и относятъ къ X вѣку, но г. Прохоровъ не соглашается ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Клинокъ кривой, а такихъ не встрѣчаемъ въ Греціи; изображенія, украшающія его и содержаніе надписи показываютъ, что онъ есть фабрикація позднѣйшаго времени, не ранѣе XVII вѣка. Чтеніе г. Прохорова помѣщено въ трудахъ съѣзда.

ПРОЕКТЪ СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ.

Въ каждой наукѣ имѣются пособія, изъ коихъ по первому взгляду можно узнать, что уже совершено въ области ея. Въ Астрономіи, въ Геологіи, въ Этнографіи и другихъ наукахъ они уже имѣются, въ Археологіи ихъ еще нѣтъ. При имѣющихся нынѣ матеріалахъ, для разработки нашихъ Славянскихъ древностей, подобную карту составить одному ученому почти невозможно. Для этой цѣли необходимы сборныя, совмѣстныя силы, т. е. собраніе въ одно цѣлое разныхъ свѣдѣній многихъ лицъ — и посему осмѣливаюсь представить ученому собранію мое предположеніе относительно составленія Археологической Славянской карты.

Предполагаемая мною карта должна заключить въ себѣ — на всемъ пространствѣ Славянскихъ земель — опредѣленіе доселѣ найденныхъ только или уже разрытыхъ кургановъ, могилъ и жальниковъ; городищъ и замковъ, древнихъ дорогъ и валовъ; мѣстъ, въ коихъ найдены были урочища, доспѣхи, монеты (съ означеніемъ, какія именно); каменныя орудія, бронзовыя или стеклянныя украшенія, камни съ надписями, кости людей и палеонтологическихъ звѣрей и проч.

По этой части имѣются уже, хотя еще не всѣ, но уже довольно многіе матеріалы, начиная съ трудовъ Заріяна Ходаковскаго (Адама Чарноцкаго), помѣщенныхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Вѣстникѣ Европы, Наблюдателѣ, въ Сѣв. Архивѣ и проч. — и въ рукописяхъ его, находящихся у гг. Полеваго и Погодина.

Что касается древней Польши, я беру смѣлость предложить на благоусмотрѣніе собранія имена слѣдующихъ лицъ, которыя могли бы распредѣлить между собою подобный трудъ:

Графъ Е. Тышкевичъ, Гр. А. Пржездзецкій, Завиша, б. Профессоръ Подчашинскій, К. Бейеръ, Лекторъ Варш. Университета Пржиборовскій, Профессоръ Краковскаго Университета Лепковскій, Президентъ Общества Любителей Наукъ К. Либельтъ, Секретарь того же общества Фельдмановскій, Глогеръ изъ Августовской губ., Авг. Мосбахъ—изъ Силезіи, Секретарь Е. С. Князя Барятинскаго-Круповича—Скимборовичъ.

*

Подобная археологическая карта должна быть составлена и другими Славянскими народами: Чехами, Моравянами, Краинцами и проч.

Когда археологическая карта Славянской земли будетъ составлена — что весьма легко въ непродолжительномъ времени можетъ быть исполнено — тогда найдемъ возможность сказать что нибудь положительное, или по крайней мѣрѣ весьма близкое къ системѣ о первыхъ шагахъ человѣчества въ нынѣ обитаемой странѣ.

Когда же получимъ подобную карту всей Европы, а за симъ, современемъ, Азіи и Африки, тогда только успѣемъ создать болѣе точную систему для одной изъ интереснѣйшихъ наукъ, какова Археологія.

ЗАПИСКА ЧЛ. КОРР. АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА Н. СЕМЕНТОВСКАГО.

На первый археологическій съѣздъ, бывшій въ 1869 г., въ Москвѣ, я имѣлъ честь прислать изъ г. Кіева мое заявленіе о необходимости періодически повторять археологическіе съѣзды, для пользы науки и вмѣстѣ съ тѣмъ для изысканія средствъ и предпринятія мѣръ къ сохраненію какъ существующихъ памятниковъ и предметовъ древностей, такъ и вновь открываемыхъ и случайно находимыхъ. — На мѣсто предстоявшаго съѣзда—я указалъ *на г. Кіевъ*, на городъ, въ которомъ до сего времени сохранились, хотя не всецѣло, древнѣйшія въ отечествѣ нашемъ церкви, построенныя В. Кн. Владиміромъ 1, Ярославомъ, Святополкомъ Ярославичемъ и другими. — Я указывалъ на Кіевъ для предстоявшаго археологическаго съѣзда, какъ на городъ, который, по словамъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича — *«сдѣлался колыбелью святой вѣры нашихъ предковъ, вмѣстѣ съ симъ онъ первый свидѣтель ихъ гражданской самобытности»*. (Высоч. указ. Правит. Сенату, 8 Нояб. 1833 г., объ учреж. въ Кіевѣ Универс.); я указалъ на Кіевъ, какъ на городъ, который по достославному изреченію нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, — *«есть Іерусалимъ земли Русской»*.

Заявленіе мое было принято Московскимъ съѣздомъ. При освященіи, 3 октября этого года, въ Москвѣ, дома Московскаго Археологическаго Общества, подареннаго тому Обществу Государемъ Императоромъ, почтенный предсѣдатель Московскаго Съѣзда и Общества Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ въ рѣчи своей, сказанной по тому случаю, выразилъ надежду, что не прекратится періодичность археологическихъ съѣздовъ, изъ коихъ 2-й имѣетъ быть въ С.-Петербургѣ, а третій, чрезъ два года, предполагается устроить въ Кіевѣ. — Дай Богъ, чтобы это предположеніе сбылось!

На Московскій же съѣздъ я также имѣлъ честь прислать заявленіе о необходимости учрежденія въ г. Кіевѣ археологическаго общества или отдѣла Императорскаго Археологическаго, Московскаго или С.-Петербургскаго, Общества; — и эта мысль была встрѣчена на Московскомъ съѣздѣ съ полнымъ сочувствіемъ: въ тотъ же день освященія дома Московскаго Археологическаго Общества (3-го Октября 1871 г.) была послана отъ Общества телеграмма къ члену его Михаилу Александровичу Максимовичу, по случаю его пятидесятилѣтняго юбилея, въ которой выражено увѣреніе Московскаго Общества, что въ скорости и въ Кіевѣ устроится Археологическое Общество.

Въ пользѣ и крайней необходимости учрежденія въ Кіевѣ отдѣла Археологическаго Общества и при немъ музея древностей едва ли кто можетъ сомнѣваться изъ Васъ, достопочтенные члены нашего Общества и нынѣшняго съѣзда! Если даже и учредятся въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ того края отъ духовнаго вѣдомства предполагаемыя коммиссіи для разработки историческихъ матеріаловъ и собранія церковной старинной утвари, то такія коммиссіи не могутъ служить препятствіемъ къ устройству въ Кіевѣ особаго отдѣла археологическаго Общества; напротивъ, смѣю предполагать, что труды Кіевскаго отдѣла Археологическаго Общества и труды коммиссій взаимно будутъ развивать и усиливать дѣятельность каждаго изъ этихъ особыхъ учрежденій для пользы наукъ—исторіи и археологіи и къ сохраненію памятниковъ древности въ томъ краѣ.

Въ этихъ видахъ я имѣю честь заявить нынѣ о необходимости назначенія слѣдующаго (3-го) археологическаго съѣзда въ Кіевѣ и объ устройствѣ *нынѣ же* тамъ Отдѣла Императорскаго Русскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, дабы ко времени предстоящаго съѣзда въ Кіевѣ—отдѣлъ Общества успѣлъ достаточно организоваться. — Смѣю предполагать, что начало образованія Кіевскаго отдѣла можетъ и должно быть положено на нынѣшнемъ же съѣздѣ, а поэтому позвольте, М. Г., покорнѣйше просить Васъ войти въ обсужденіе, какимъ путемъ возможно на этомъ съѣздѣ нашемъ, положить *первое прочное* основаніе къ учрежденію Кіевскаго отдѣла нашего Археологическаго Общества. — Съ прискорбіемъ долженъ заключить мое заявленіе тѣмъ, что если нынѣ не будетъ положено *первое прочное основаніе* къ учрежденію Кіевскаго отдѣла, то развѣ только въ отдаленномъ будущемъ, можетъ быть, возникнетъ въ Кіевѣ нѣчто подобное Археологическому Обществу, а до того времени сколько разрушится и истребится временемъ и невѣжественными руками драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ и предметовъ, принадлежащихъ первымъ годамъ христіанства въ Кіевѣ и Россіи.

III. (20-го Декабря утромъ).

Засѣданіе открылось сообщеніемъ Е. В. Румянцева отвѣта на 26 и 27 вопросы программы съѣзда: какія еще извѣстны лица, кромѣ уже указанныхъ изслѣдователями, занимавшіяся исправленіемъ церковныхъ книгъ въ Москвѣ до конца XV вѣка? И затѣмъ: протопопъ Аввакумъ, Никита Пустосвятъ, дьяконъ Ѳедоръ и другіе расколоучители были-ли книжными справщивами при патріархѣ Іосифѣ? За первыя шестьдесятъ лѣтъ послѣ заведенія въ Москвѣ книгопечатни о книжныхъ справщикахъ, да и о всемъ печатномъ дѣлѣ дошли до насъ лишь смутные намеки, потому что документы, до этого относящіеся, всѣ сгорѣли во время литовскаго нашествія въ 1612 году. Только съ 1620 года свѣдѣнія наши объ этомъ предметѣ могутъ быть достовѣрны, такъ какъ только за это время сохранились до насъ документы. На основаніи этихъ документовъ, г. Румянцевъ приводитъ нѣсколько справщиковъ, до-селѣ неизвѣстныхъ. Второй вопросъ онъ рѣшаетъ, на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ бумагахъ печатнаго двора, отрицательно. Вышеназванные расколоучители не были справщиками церковныхъ книгъ при митрополитѣ Іосифѣ. Чтеніе это вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны профессоровъ Григоровича и Горчакова.

Г. Тизенгаузенъ предложилъ для разъясненія съѣздомъ вопросъ о томъ, подходятъ-ли подъ понятіе клада тѣ предметы, которые находятся въ курганахъ. Кладъ

означаетъ случайную находку; такъ, подъ это опредѣленіе могутъ-ли подходить находимыя при раскопкѣ кургана вещи: онѣ вѣдь не случайны въ немъ, а опредѣлены извѣстными погребальными обычаями. Графъ А. С. Уваровъ и Н. В. Калачевъ подтвердили предположеніе г. Тизенгаузена. Н. В. Калачевъ категорически утверждалъ, что на предметы, находимые въ курганахъ, не могутъ распространяться полицейскія правила, постановленныя по отношенію къ кладамъ.

Г. Струковъ представилъ нѣкоторыя соображенія по вопросу о правахъ частнаго владѣльца на тѣ древности, которыя находятся въ предѣлахъ его земли. Предсѣдатель Л. Майковъ замѣтилъ г. Струкову, что вопросъ, предложенный имъ, есть часть болѣе общаго вопроса, который уже опредѣлено съѣздомъ передать для разсмотрѣнія особой коммисіи.

Графъ А. С. Уваровъ выразилъ желаніе, чтобъ съѣздъ чрезъ находящихся на немъ представителей университетовъ передалъ университетамъ просьбу о содѣйствіи скорѣйшему основанію самостоятельной каѳедры по археологіи. Послѣ недолгаго обсужденія, съѣздъ рѣшилъ передать университетамъ чрезъ ихъ представителей просьбу о возможно бо̀льшемъ и бо̀льшемъ введеніи въ кругъ преподаванія русской археологіи.

В. В. Вельяминовъ-Зерновъ прочелъ докладъ временной коммисіи, образованной для выработанія проекта лучшаго устройства архивовъ и порядка храненія въ нихъ памятниковъ, по иниціативѣ Н. В. Калачева.

Проектомъ, представленнымъ этою коммисіей, предполагается, во-первыхъ, самые архивы, сообразно хранимымъ въ нихъ памятникамъ, раздѣлить на такіе, гдѣ хранятся документы, нужные для справокъ, и на такіе, гдѣ хранятся документы, имѣющіе научный интересъ. На этомъ основаніи учреждаются архивы справочные и центральные. Послѣдніе будутъ двухъ родовъ: одни для разбора бумагъ, другіе для храненія уже отобранныхъ. Для обезпеченія цѣлости документовъ, всѣ документы до 1826 года передаются въ центральные архивы, и уничтоженіе дѣлъ пріостанавливается впредь до утвержденія для этого новыхъ правилъ. Для разбора дѣлъ составляются особыя коммисіи, число членовъ которыхъ не менѣе шести. Уничтоженіе документовъ можетъ совершиться не иначе, какъ по разсмотрѣніи ихъ не менѣе, чѣмъ двумя членами главной архивной коммисіи, которая образуется въ Петербургѣ. Члены ея назначаются правительствомъ изъ людей, знакомыхъ съ архивнымъ дѣломъ, а также съ исторіей и правомъ. Въ числѣ этихъ членовъ должны быть непремѣнно и такіе, которые не имѣютъ никакихъ другихъ служебныхъ занятій. Въ архивахъ составляются подробныя описи и алфавитные указатели. Въ виду преобразованія архивовъ, будутъ увеличены отпускаемыя на нихъ суммы. Служащіе въ архивахъ считаются въ высшемъ разрядѣ службы, а тѣмъ изъ нихъ, которые получили высшее образованіе, даются права ученой службы. Для сокращенія расходовъ и для бо̀льшаго удобства предполагается древнія бумаги сосредоточить въ немногихъ большихъ архивахъ. За недостаткомъ времени коммисія не могла войти въ разсмотрѣніе болѣе подробное и частное, а принуждена была ограничиться лишь самыми общими чертами.

Предположеніе о сосредоточеніи въ центральныхъ архивахъ всѣхъ древнихъ бумагъ вызвало со стороны профессоровъ Кояловича, Антоновича, графа Уварова, Григоровича возраженія: они полагаютъ, что не слѣдуетъ лишать провинціальныхъ ученыхъ подручнаго матеріала; въ провинціи скорѣе найдутся люди, готовые заняться разработкою многихъ такихъ памятниковъ, которые въ центральномъ столичномъ архивѣ въ

общей массѣ могутъ пролежать непочатыми; вредно въ одинъ центръ соединять всю дѣятельность извѣстной сферы. Н. В. Калачевъ замѣтилъ, что проектомъ не отвергается возможность устроить мѣстные центральные архивы; проектъ имѣетъ въ виду уничтожить тотъ безпорядокъ, который производится отдѣльностью, обособленностью множества мелкихъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ. Но сколько будетъ центральныхъ архивовъ и гдѣ именно—все это частности, которыхъ проектъ не имѣетъ даже и въ виду.

Кромѣ того, профессоръ М. О. Кояловичъ обратилъ вниманіе на то, что лучше было бы отдать архивъ въ распоряженіе не чиновниковъ, которые уже слишкомъ часто обманывали возлагавшіяся на нихъ надежды, а ученому вѣдомству, ученымъ учрежденіямъ. Профессоръ Григоровичъ, также не считая желательной отдачу архивовъ чиновникамъ, предложилъ передать ихъ въ вѣдѣніе земства. Н. П. Петровъ, напротивъ, полагаетъ, что земство, нерасположенное даже къ статистикѣ, не озаботится удовлетворительно и архивами.

По предложенію графа А. С. Уварова, перешли къ обсужденію вопроса объ устройствѣ третьяго археологическаго съѣзда. По общему согласію, опредѣлено устроить этотъ третій съѣздъ въ Кіевѣ, въ 1874 году. Профессоръ И. И. Срезневскій выразилъ желаніе, чтобъ графъ Уваровъ, принимавшій участіе въ устройствѣ двухъ первыхъ съѣздовъ, взялъ на себя созывъ и третьяго съѣзда въ Кіевѣ. Но графъ Уваровъ заявилъ, что подобное закрѣпощеніе извѣстной идеи за однимъ лицомъ онъ считаетъ положительно вреднымъ для дѣла; онъ находитъ, что иниціатива въ этомъ случаѣ должна исходить изъ Кіева. Онъ выразилъ также желаніе, чтобъ, въ интересѣ изученія русской археологіи, сравнительно со славянской, кіевскіе археологи вошли въ сношеніе съ западно-славянскими археологами о высылкѣ въ Кіевъ ко времени съѣзда нѣкоторыхъ изъ хранящихся у нихъ памятниковъ или, по крайней мѣрѣ, снимковъ съ нихъ.

Послѣ окончательнаго разъясненія того, что иниціатива устройства третьяго съѣзда должна исходить непосредственно изъ Кіева, предсѣдатель предварительнаго комитета съѣзда, графъ А. С. Уваровъ объявилъ, отъ имени почетнаго предсѣдателя, съѣздъ закрытымъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ АНТРОПОЛОГІИ ЖАЛЬНИКОВЪ ВАЛДАЙСКАГО УѢЗДА.

А. П. Волкенштейна.

Вступленіе.

Кажется излишне будетъ говорить о той пользѣ, которая можетъ быть почерпнута для Антропологіи изъ изслѣдованій нѣдръ нашего обширнаго отечества. Уже нѣсколько разъ было доказано, что Россія одна можетъ отвѣчать и разрѣшать нѣкоторые спорные вопросы, возникающіе неизбѣжно на западѣ. Изъ этого ясно можно заключить, что всякое изученіе антропологическаго матеріала Россіи не можетъ назваться безполезнымъ или излишнимъ трудомъ празднаго времени. На западѣ, въ настоящее время, можно сказать, нѣтъ ни одного болѣе или менѣе извѣстнаго клочка земли, не говоря уже «государства», который не подвергался бы изученію съ антропологическою цѣлію. Причины такого прогресса всякому ясны: онѣ проистекаютъ отъ повсемѣстной скученности образованнаго населенія, отъ количества ученыхъ центровъ, отъ числа спеціалистовъ и т. п., то есть именно отъ того, что составляетъ недостатокъ и камень преткновенія для Антропологіи въ Россіи. Тѣмъ не менѣе и она, хотя изрѣдка, представляетъ ученому міру свои изслѣдованія и работы: появившіеся въ послѣднее время у насъ съѣзды и печатныя заявленія обѣщаютъ многое въ будущемъ и даютъ свѣтлыя надежды въ настоящемъ. Можно сказать, что въ Археологіи вообще Россія можетъ быть самостоятельной болѣе, чѣмъ въ чемъ либо другомъ. Тутъ у нея возрождаются собственныя, самостоятельныя сужденія, основанныя на фактахъ, подъ ея руками находящихся и ей принадлежащихъ, а не на тенденціяхъ чужеземныхъ авторовъ, которыхъ, въ другихъ отрасляхъ знанія, очень часто нельзя бываетъ избѣжать. Антропологія, одна изъ отраслей Археологіи, — недавно возникла въ ряду нашихъ образовательныхъ наукъ. Еще не далеко то время, когда ученые занимались изученіемъ только древнихъ остатковъ рукъ человѣческихъ, слѣдовъ его жизни, забывая о слѣдахъ его самого и совершенно игнорируя едва ли не существеннѣйшій памятникъ древности рода человѣческаго — это его кости. Къ счастію и тутъ, какъ во многомъ остальномъ, Россія пошла быстрыми шагами по пути прогресса. Въ настоящее время въ стѣнахъ нашихъ ученыхъ обществъ возникаютъ и разрѣшаются антропологическіе вопросы;

въ кругъ преподованія многихъ профессоровъ входятъ вопросы, доселѣ незатрогивавшіеся и считавшіеся излишними и затрудняющими память ихъ аудиторіи. Наконецъ не малое число появившихся въ послѣднее время частныхъ работъ — указываетъ на то, что Россія стала обращать вниманіе на новое дѣло, зависящее отъ ея изысканій и ихъ результатовъ. Въ настоящее время остается желать, что бы дѣло юной науки продолжало слѣдовать по тому пути, по которому начинаетъ идти, для того, чтобы, въ концѣ концовъ, мы чаяли увидать объясненіе и разрѣшеніе многихъ неразъясненныхъ нынѣ вопросовъ: эта цѣль, какъ pium desiderium, должна преслѣдоваться всѣми спеціалистами, любящими науку и свою родину.

Имѣя подъ рукою антропологическій матеріалъ въ видѣ жальниковъ и основываясь на только что высказанномъ убѣжденіи, я считалъ себя не вправѣ пропустить безъ вниманія эту драгоцѣнность и не воспользоваться ею; тѣмъ болѣе, что изслѣдовать жальники надо торопиться по многимъ причинамъ. — Крестьяне смекнули свои выгоды при обработкѣ жальниковъ и въ иныхъ мѣстахъ уже преисправно распахиваютъ ихъ, не смотря на всѣ трудности, представляемые корнями старыхъ деревъ и каменьями. Сверхъ того самые костяки до того истлѣваютъ, что вскорѣ, быть можетъ, и самые жальники будутъ имѣть значеніе только по наружному виду. Такъ намъ однажды пришлось раскопать болѣе 12 могилъ на одномъ изъ жальниковъ и мы добыли только 7 полуистлѣвшихъ костяковъ, въ другой же разъ разрываемый жальникъ оказался совершенно пустымъ.

Основываясь только на этихъ-то сужденіяхъ, я рѣшаюсь вооружиться смѣлостію и предложить читателю мой слабый, хотя, повозможности, добросовѣстный трудъ. Онъ первый и предпринятъ потому же убѣжденію, по которому я считалъ себя не въ правѣ упустить случай описанія матеріала, имѣвшагося у меня въ рукахъ. Но для того, что бы приняться за разработку даннаго предмета, нужно, какъ говорится, «набить руку» и приступить къ дѣлу съ нѣкоторою опытностію. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется причина появленія моей работы спустя 2 года послѣ того, какъ она была мною задумана [1]). Много трудностей было встрѣчено мною при производствѣ моего труда и особенно въ навыкѣ былъ сильный недостатокъ. Болѣе всего представлялось препятствій относительно самой технической части, происходившихъ отъ незнанія ея, а потому, быть можетъ, у меня встрѣтится много лишняго, касающагося техники; но я знаю самъ по опыту, какъ иногда задумываешься надо столь простою вещью, что впослѣдствіи дѣлается самому смѣшно! «Въ наукахъ, вновь формирующихся, — пишетъ А. П. Богдановъ [2]), — только зарождающихся, столькоже, если не болѣе, полезно указывать весь путь обработки матеріала и давать полное описаніе его, какъ и излагать свои выводы. При сложности затрогиваемыхъ вопросовъ, при бѣдности имѣющихся данныхъ, фактическая сторона дѣла представляетъ даже несравненно болѣе пользы, чѣмъ сторона общихъ выводовъ, всегда болѣе или менѣе шаткихъ, болѣе или менѣе основывающихся на предположеніяхъ». Не важно, если будетъ обращено вниманіе на лишнее, но весьма непріятно было бы, если бы вещь, необходимая и составляющая сколько нибудь научное значеніе, утратила его, вслѣдствіе того, что, по кажущейся неважности, не была бы описана! «Каждый,

---

[1]) «Матеріалы для Антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи» 1867 г. Москва, стр. 23.

[2]) Эти строки надо отнести ко времени сообщенія моего труда на Съѣздѣ Археологовъ, бывшемъ въ концѣ 1871 года.

даже самый ничтожный, фактъ можетъ пріобрѣсти огромное значеніе и связать между собою цѣлый рядъ дотолѣ безсвязныхъ наблюденій, сдѣлавъ ихъ, такимъ образомъ, годными для выводовъ [1])», — говоритъ К. Фогтъ.

Мой трудъ — есть сырой матеріалъ, который неизвѣстно еще когда будетъ обработываться, и на этомъ основаніи я не позволяю себѣ дѣлать какое либо заключеніе и приходить къ болѣе или менѣе смѣлымъ выводамъ. Мнѣ было бы весьма непріятно, если бы на предлагаемую работу посмотрѣли съ другой точки зрѣнія и потребовали отъ нея законченности и установленія законовъ. Единственное мое желаніе состоитъ въ томъ, что бы добросовѣстное описаніе и изслѣдованіе собраннаго мною матеріала принесло свою пользу и пригодилось будущимъ изслѣдованіямъ быть можетъ въ то время, когда въ жальникахъ уже ничего не будетъ и когда о самомъ ихъ мѣстѣ будетъ существовать такое же причудливое преданіе, какое существуетъ теперь о ихъ происхожденіи. Никто не возстанетъ противу справедливости словъ Богданова, что «антропологическія изслѣдованія въ Россіи представляютъ почти нетронутое поле и имѣютъ громадный интересъ» [2])! Слѣдовательно, удовлетворяя этому интересу, я старался, повозможности, всецѣло описать матеріалъ и перенести, такъ сказать, его суть на бумагу. Можетъ быть собранный, по силѣ возможности, нами матеріалъ слишкомъ и недостаточенъ для того, чтобы изъ него дѣлать какіе либо выводы; но мы утѣшаемъ себя тою мыслію, что онъ, во всякомъ случаѣ, можетъ быть полезенъ! Мы, можетъ быть, вправѣ сказать подобно Воцелю, что эти кости суть «наидревнѣйшіе свидѣтели развитія Славянъ, народа, надъ которымъ не простиралось знойное небо Греціи и Италіи»... онѣ суть памятники этого народа [3])!..

Взаключеніе, для большаго подкрѣпленія взгляда, приведу слова К. М. Бэра, говорящаго, между прочимъ, что «не всѣ вопросы древнѣйшей исторіи человѣчества разрѣшены и что существуютъ вопросы, для разрѣшенія которыхъ всѣ существенно необходимые матеріалы лежатъ скрытыми въ русской землѣ. Иные изъ нихъ показывались на свѣтъ, но снова затерялись, не подвергшись научной разработкѣ. Когда составлены будутъ списки о находкахъ въ разныхъ мѣстахъ россійскаго государства и когда сами предметы будутъ собраны для научнаго изученія, тогда можно будетъ надѣяться на составленіе карты переселенія цивилизованныхъ народовъ» [4]).

---

[1]) «Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ» Томъ II, изданіе Гайдебурова, Спб. 1865 г., стр. 3.

[2]) Богдановъ. Извѣстія Антроп. Отдѣла О-ва Л. Е. при Моск. Ун. Т. I, стр. 50. Инструкціи Брока.

[3]) J. E. Wocel. Die Bedeutung der Stein- und Bronzealterthümer für die Urgeschichte der Slaven. Prag, 1869, стр. 44.

[4]) «Древность человѣческаго рода» лекція Шлейдена, въ прибавленіи лекція Бэра «О древнѣйш. обит. Европы. стр». 103.

Петербургъ, 1871 г., 20 Ноября.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Описаніе жальниковъ.

Жальниками въ Новгородской губерніи называются древнія кладбища, нынѣ обращающіяся, въ иныхъ мѣстахъ, — въ пашню. Это, по большей части, довольно объёмистыя горы, поросшія большимъ лѣсомъ изъ хвойныхъ, по преимуществу, породъ, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ можжевельнику (juniperus communis), или, какъ его тутъ называютъ, — «вересу»[1]). Огромныя ели перемѣшиваются часто съ берёзами, иногда дотого ветхими, что живётъ только одинъ какой нибудь сукъ, а вся остальная часть, треснувши вплоть до макушки и разсѣвшись, ожидаетъ перваго сильнаго порыва вѣтра, чтобы повалиться наземь. Часто попадаются осины и ольхи, хотя не столь старыя, какъ ели и берёзы. Сосны уже встрѣчаются гораздо рѣже, — дубъ никогда.

Горы, занимаемыя жальниками, попреимуществу состоятъ изъ песчанаго грунта, какъ мнѣ, покрайней мѣрѣ, удалось замѣтить; можно предположить: не выбирались ли онѣ нарочно для своей цѣли? По большей части съ жальниковъ всегда представляется прекрасный видъ на окрестности; они находятся всегда неподалеку отъ дороги, иногда же вблизи селенья. Почти всегда можно замѣтить жальникъ еще издали, разумѣется въ томъ случаѣ, когда лѣсъ, на немъ ростущій, — еще цѣлъ, т. е. не вырубленъ или еще не успѣлъ свалиться. Онъ рѣзко вырѣзается противуположностію своей краски съ остальнымъ, окружающимъ его, лѣсомъ, образуя съ послѣднимъ контрастъ тёмною синевою своихъ старыхъ деревъ и мрачнымъ снопомъ выдѣляясь среди яркой зелени окружающихъ его лиственныхъ лѣсовъ или «лядинъ», какъ говорятъ крестьяне.

Почти всегда жальниковая гора одна изъ высокихъ среди ея окружающихъ; не имѣло-ли, быть можетъ, это обстоятельство значенія при выборѣ мѣста подъ кладбище? Можетъ быть хоронившіе искали краснваго мѣстоположенія для своихъ покойниковъ; тѣмъ вѣроятнѣе зто предположеніе, что мы подобное же явленіе замѣчаемъ и у курганныхъ жителей, изученныхъ проф. Богдановымъ. «Виды, какъ говоритъ этотъ ученый, — со всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся курганы, — восхитительные»[2])! Но самое характеристичное и существенное въ жальникахъ — это могилы, представляющіяся въ видѣ правильныхъ фигуръ каменной кладки. Съ перваго взгляда незнающему покажется, что огромные валуны накладены безъ всякаго порядка и цѣли; но довольно одинъ разъ приглядѣться, чтобы потомъ всегда распознавать фигуру, образуемую каменьями. Она, по большей части, представляется прямоугольникомъ различной величины, иногда квадратомъ и еще рѣже — въ видѣ трапеціи. Впрочемъ я склоненъ думать, что эта послѣдняя форма произошла отъ нетщательной кладки

[1]) Настоящій верескъ, — calluna vulgaris, — не имѣетъ этого названія.
[2]) «Матеріалы для Антропологіи курганнаго періода въ моск. губ.», стр. 13, I столбецъ.

прямоугольника, или отъ неравномѣрности давленія внѣмогильной земли. Направленіе клѣтки, если считать длиною то протяженіе ея, по которому въ ней лежитъ костякъ, не всегда одно и тоже. Если мы скажемъ, что прямоугольникъ тянется отъ запада на востокъ, то этимъ обозначимъ только среднее направленіе, такъ какъ покойный, какъ я могу судить по значительному количеству данныхъ, клался головою *не на западъ*, а *на закатъ* солнечный, а потому и клѣтки, (которыя суть неболѣе, какъ стѣны могилы) должны соотвѣтствовать этому положенію. Погребаемый клался такъ, чтобы *восходящее солнце* озаряло его лицо и онъ могъ бы всегда встрѣчать первые лучи пробуждающагося свѣтила; а мѣсто восхода, какъ извѣстно, мѣняется постоянно со временемъ года. На этомъ основаніи всегда можно узнать время кладки покойника: его голова всегда ближе къ сѣверу, если онъ кладенъ зимой, когда солнце восходитъ почти на югѣ или Ю.Ю.В., и куда обращается лицо погребеннаго. Валуны, образующіе клѣтку, всегда почти необдѣланы, сѣраго цвѣта, весьма громадны, что дало поводъ крестьянамъ считать погребенныхъ на жальникахъ необыкновенными силачами, предполагая, что они ворочали сами и возили эти каменья издалёка. Мнѣ случалось замѣчать, что на жальникахъ, гдѣ всегда находится значительное количество огромныхъ камней, преобладаетъ почти всегда какой нибудь характеръ ихъ формы: такъ на одномъ (Лысенскій) преимущественно плитнякъ передъ круглыми валунами; на другомъ же (Ватецкій) — почтенные валуны своею закругленною и широкою массою затмѣваютъ впечатлѣніе плитъ. Кромѣ того замѣчательно еще то, что по сосѣдству жальниковъ часто мы не находимъ совершенно камней, тогда какъ первыя въ буквальномъ смыслѣ слова изобилуютъ камнями; это явленіе кидаетъ тѣнь на правоту вышеупомянутаго мнѣнія крестьянъ о привозѣ изъ далекихъ мѣстъ каменьевъ, находимыхъ на могилахъ.

Если прямоугольникъ узокъ и длиненъ, т. е., при своей узкости, онъ тянется съ З на В, — то это почти самый вѣрный признакъ, что тутъ находится *одинъ* костякъ; если же длина его, (т. е. прямоугольника), по направленіи съ З на В менѣе ширины, — то значитъ мы попали на общую могилу нѣсколькихъ скелетовъ. Прямоугольныя клѣтки и трапеціе — видныя, въ этомъ случаѣ, одно и тоже, квадраты же, по большей части, заключаютъ двухъ похороненныхъ и развѣ еще иногда попадаются остатки дѣтскихъ костей. Въ иныхъ могилахъ мнѣ случалось замѣчать поползновеніе на изящность, проявлявшееся въ симметрическомъ подборѣ обкладочныхъ камней. Такъ въ одной могилѣ, въ Лысенскомъ жальникѣ, по бокамъ семейной ямы стояли двѣ совершенно симметричныя плиты изъ «дикаго камня», т. е. изъ сѣраго же валуна. — Ихъ форма напоминала собою не много видъ отрубленной лошадиной головы. Плиты были весьма велики (длина 3 ар. 1 в., ширина 2 ар. $^1/_4$ в.) и плоски, притомъ же, будучи весьма похожими одна на другую, стояли вертикально, «дубомъ», какъ говорятъ крестьяне, — до половины врытыми въ землю и совершенно параллельно между собою. Это даетъ намёкъ, что происхожденіе этихъ могилъ вовсе не военное, какъ иные думаютъ [1]), потому что погребавшимъ хватало времени заботиться объ изящной сторонѣ могилы и украшать её такими памятниками, на добываніе которыхъ, надо полагать, тратилось много времени! Каменья всегда поросли мохомъ и, при раскопкахъ, приходится всегда

[1]) Говорятъ, что жальники обязаны своимъ существованіемъ войнамъ, когда хоронили убитыхъ на первой попавшейся горѣ; но это ложно.

отбрасывать порядочный (вершка въ три) слой поросшей земли сверхъ насыпной. Если мы ко всему сказанному прибавимъ, что жальники густо поросли можжевельникомъ, что иные изъ нихъ изобилуютъ папоротникомъ и брусникою, что вообще растительность на нихъ, болѣе или менѣе, хорошая, — то мы этимъ исчерпаемъ всё, что можно сказать о наружномъ видѣ жальниковъ. Вотъ общая картина, которую замѣчаетъ на жальникѣ всякій, до приступа къ раскопкамъ.

Теперь взглянемъ вкратцѣ на самыя раскопки постепенно, какъ бы сами ихъ производили.

Содравши дёренъ, намъ представляется слой нарывной земли, что сейчасъ отличитъ всякій, раскопавъ двѣ, — три могилы. Грунтъ, большею частію, бываетъ или песокъ, супесокъ, или суглинокъ, иногда же мергелистая земля. Довольно часто случается попадать на хрящеватый песокъ, съ маленькими камешками; въ этомъ случаѣ кости всегда легко гніютъ. Уже вскорѣ подъ поверхностію начинаютъ появляться черепки отъ горшковъ иногда въ огромномъ количествѣ, (разъ мнѣ попалось 79 черепковъ); всѣ они или изъ черной глины и, въ такомъ случаѣ, толсты, грубой работы и съ мелкимъ пескомъ и камешками, — или изъ красной глины и тогда тоньше работой и чище матеріаломъ.

Рядомъ съ черепками неминуемо попадается всегда уголь кусочками величиною въ обыкновенный лѣсной орѣхъ, иногда же и менѣе; но очень рѣдко и болѣе. Уже не задолго до появленія остова начинаютъ показываться слѣды черной, мягкой и, съ едва слышнымъ, затхлымъ запахомъ земли; она тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что черный цвѣтъ ея рѣзко отпечатывается на бѣломъ фонѣ окружающаго песчанаго грунта. Это, по всей вѣроятности, остатокъ разложившагося органическаго вещества, чему служитъ доказательствомъ нахожденіе его всегда по направленію костей, въ опредѣленномъ разстояніи отъ нихъ. О подобномъ фактѣ упоминаетъ также К. Фогтъ: «самый грунтъ, въ которомъ лежатъ эти кости, состоитъ изъ черной массы, отличающейся затхлымъ запахомъ, которая, очевидно, образовалась изъ разложившагося мяса, окружавшаго кости и, потому, пропитавшись известью, превратилась въ твердую кору» [1]). Самый костякъ находится на глубинѣ, подверженной весьма различнымъ варіаціямъ. Среднимъ числомъ мнѣ приходилось вырывать на глубинѣ 1 ар. 5 — 6 вершковъ; но разъ, совершенно неожиданно, пришлось напасть на костякъ женщины, лежавшій на глубинѣ всего $8^1/_2$ вершковъ. Положеніе скелета съ С.З. на Ю.В., вытянутое, спокойное, какъ можно судить по положенію костей; покойный лежалъ на спинѣ и совершенно горизонтально. Лицо бываетъ повернуто или къ югу, т. е. на *право*, *или къ сѣверу;* но чаще первое. Это происходитъ, вѣроятно, оттого, что гробы находимы были мною очень рѣдко, а хоронили чаще безъ нихъ, при засыпаньи же землею, голова усопшаго, положеннаго лицомъ вверхъ, отъ тяжести сыпавшейся на неё земли, частію же и своей собственной, — поворачивалась въ ту или другую сторону. Положеніе рукъ различно: чаще всего онѣ бываютъ скрещены на лобковомъ сочлененіи, иногда на груди такимъ образомъ, что кисть напр. лѣвой руки — обхватываетъ и держитъ локоть правой, а лѣвый локоть находится въ правой рукѣ. Иногда руки вытянуты вдоль скелета, по бокамъ его или, какъ говорится, «по швамъ»; раза три случалось встрѣчать, что одна рука лежала на лон-

[1]) Фогтъ. «Статьи по естествовѣденію.» СПб. 1866. стр. 128.

номъ сращеніи, а другая была подъ крестцомъ. Такъ же случалось иногда откапывать, что руки были согнуты такимъ образомъ, что кости предплечья лежали на плечевой, т. е. кисть правой руки возвращалась къ правому же плечу; тоже самое и съ лѣвою конечностью. Вообще положеніе рукъ, какъ можно полагать, особеннаго значенія не имѣло. Слѣды гроба были находимы весьма рѣдко и въ такомъ видѣ, что невозможно было рѣшить: сдѣланъ-ли онъ изъ досокъ, или долблённый? Вещей не найдено было никакихъ, даже не попадалось ни крестика, — можетъ быть потому, что они были деревянные и совершенно сгнили. Однажды случилось напасть на комокъ черной, пахнувшей ворванью, земли. Кусокъ этотъ находился на полъ аршина выше головы и замѣченъ былъ болѣе потому, что попался въ бѣломъ пескѣ.

При первомъ прикосновеніи онъ разсыпался, хотя, тѣмъ не менѣе, былъ собранъ какъ намёкъ на нѣчто вродѣ шапки.

Вотъ въ общихъ чертахъ всё, что важно знать объ жальникахъ, чтобы приступить къ изслѣдованію самихъ скелетовъ съ точки зрѣнія антропологическихъ измѣреній; но прежде мы постараемся разобрать вопросъ: кто были эти похороненные на жальникахъ, оставившіе намъ свои кости? И для этого вкратцѣ сперва обозримъ способы похороненія нѣкоторыхъ другихъ народовъ сравнительно съ жальниковымъ, насколько это для насъ будетъ нужно. Вопросъ этотъ, хотя и довольно трудный, но намъ необходимо его разобрать для успѣшнѣйшаго хода нашего дѣла. «По клочкамъ декорацій, уцѣлѣвшихъ отъ сгорѣвшаго театра, — пишетъ Карлъ Фогтъ, — намъ приходится догадываться о тѣхъ пьесахъ, которыя когда-то разыгрывались на этомъ театрѣ; по немногимъ остаткамъ несчастныхъ, погибшихъ во время пожара, мы должны рѣшить кто были эти несчастные: главные-ли актеры, или простые статисты?» [1]). Итакъ намъ слѣдуетъ рѣшить вопросъ: древніе-ли новогородцы, — наши предки, — оставили намъ жальники памятниками о своемъ существованіи, или это чужіе, гости, какой нибудь прохожій народъ былъ виновникомъ возникновенія ихъ? Если намъ удастся доказать первое, — тогда мы будемъ имѣть средства опредѣлить типъ древнихъ новгородцевъ.

Считаю нелишнимъ опять повторить, что моя статья ни мало не имѣетъ претензіи быть сколько нибудь законченною, имѣть характеръ уже установленнаго правила: это не трактатъ или инструкція компетентнаго судіи, а просто болѣе или менѣе полное описаніе матеріала, имѣвшагося у меня подъ руками, который я считалъ своею прямою обязанностію изслѣдовать.

I.

Огромныя деревья, ростущія на жальникахъ, часто разрушившіяся отъ ветхости, мѣсто, гдѣ ростутъ эти деревья — преимущественно въ головахъ покойника, а иногда и въ центрѣ самой могилы, сильно испорченныя и гнилыя кости, не смотря на песчаный грунтъ,

[1]) «Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ». Т. II, стр. 3. 1865. СПб.

непозволяющій такъ скоро имъ разрушаться, самое преданіе и даже исторія — все говоритъ въ пользу давности происхожденія жальниковъ. Въ глазахъ народа, — этого источника древнихъ историческихъ сказаній, — жальники утратили уже то священное значеніе, которое о сю пору принадлежитъ древнимъ погостамъ, извѣстнымъ церковному начальству, и, какъ намъ случилось говорить выше, — въ настояще время распахиваются подъ поля́. Какъ у всякаго народа, такъ и у нашего, смерть играетъ огромное значеніе: ея разительная противуположность съ жизнію, выражающаяся на только что умершемъ, обаятельно дѣйствуетъ на окружающихъ. И вотъ, подъ вліяніемъ этого обаянія, у народовъ, подверженныхъ болѣе или менѣе вліянію цивилизаціи, является рядъ обычаевъ, имѣющихъ на себѣ ясный отпечатокъ степени цивилизованности даннаго народа. Мѣняются времена, незамѣтно сглаживаются нравы, и нѣкоторые обычаи, уже какъ ненужные, постепенно стираются съ поля ихъ проявленія и намъ остается лишь одно преданіе, переходящее изъ устъ въ уста и, потому, сильно искаженное. Не смотря на это искаженіе, иногда очень чувствительное, — преданіе пользуется, какъ извѣстно, въ исторіи именемъ одного изъ ея источниковъ.

Преданіе о жальникахъ, кажется, принадлежитъ къ числу такихъ, которыя имѣютъ въ основѣ своей истину, хотя послѣдняя иногда до того прикрашена различными добавленіями и плодами народной фантазіи, проявляющейся всегда въ томъ, что носитъ отпечатокъ замогильной таинственности, что вѣрить ему надо очень осторожно и съ большимъ критическимъ выборомъ. Жальники, какъ мѣста покоя усопшихъ, тѣмъ болѣе заколдованныя, что представляютъ всѣ условія мрачности, должны были всегда порождать въ суевѣріи нашего народа сверхъестественныя представленія и давать возможность иногда разыгрываться этимъ послѣднимъ при благопріятныхъ условіяхъ: въ лѣтнюю ночь, подъ хмѣлькомъ. —

Отъ этого часто самая истина происхожденія и даже сама исторія жальниковъ отодвигается на задній планъ, а всѣмъ галлюцинаціямъ и вообще мистической сторонѣ разсудка дается главное и существенное значеніе. Вообще о жальникахъ народъ говоритъ мало и глухо. По его понятіямъ, это старинныя кладбища; «еще при дѣдахъ нашихъ такъ они были, какъ и теперь»; тутъ на всякомъ жальникѣ, во время о́но, была непремѣнно церковь; указываютъ часто ея мѣсто, гдѣ она стояла, (причёмъ мнѣ случилось иногда видѣть противорѣчія, когда одинъ указывалъ одно мѣсто, а другой — совершенно другое; дѣло доходило часто до спора, гдѣ все опиралось на слова: «мой дѣдушка такъ помнитъ»! или «старики сказывали»)!

Участь этой церкви всегда довольно плачевна: или её разрушили, ожидая «Литву», на долю которой выпала роль истребленія церквей и похищенія святыни, или она «провалилась» подъ землю, — или же она сожжена и разрушена непріятелемъ, набѣгавшимъ войною на жителей. Иногда церковь сгорала сама, часто её нарочно поджигали, не успѣвая разрушить, ожидая ту же всё уничтожающую Литву, подъ именемъ которой народъ подразумѣваетъ поляковъ. Въ послѣднемъ случаѣ все церковное имущество и утварь зарывались въ землю въ видѣ клада или, что еще чаще, опускались въ ключъ или колодезь, при чёмъ главную цѣнность имѣли церковные сосуды и колокола. Мѣста подобныхъ кладовъ записывались въ какія то «описи», которыя потомъ или затерялись, или хранятся гдѣ нибудь въ монастыряхъ. Иные клады кладены неграмотными и потому оставлялись примѣты на деревьяхъ, на каменьяхъ, по тѣни сучьевъ, капели съ нихъ и т. п. Какъ тѣ, такъ и другіе клады часто и тщетно разрывались и до сихъ поръ разрываются крестьянами, что сопровождается всегда обря-

дами, основанными на суевѣріи: такъ идутъ рыть наканунѣ Иванова дни, (Ивана Купàлы, 24 Іюня), съ цвѣткамъ «паперети», т. е. папоротника, зацвѣтающаго въ эту ночь, по народному повѣрію, и цвѣтущаго только одинъ часъ, берутъ съ собою святую воду, идутъ такъ, чтобы никто не видалъ, особенно «съ худымъ глазомъ» и т. д. Непремѣнно въ каждомъ жальникѣ находится гдѣ нибудь заросшій колодезь, или первый лежитъ возлѣ озера, что часто случается. Являются инымъ видѣнія, преимущественно религіознаго содержанія: чудится инымъ крестъ, то серебряный, то золотой, другимъ же кажутся, что бѣгаютъ зайцы, или свиньи, — такъ мнѣ однажды пришлось слышать, что на одномъ жальникѣ (Стекляницкомъ) лежащій тамъ камень съ крестомъ вдругъ сталъ шевелиться и изъ подъ него выскочилъ заяцъ, исчезнувшій подъ горою. Подобный же рѣзкій контрастъ въ видѣніяхъ мы замѣчаемъ и въ Московской губерніи: тамъ тоже видали, «какъ изъ кургановъ выходили два священника въ полномъ облаченіи, ходили кругомъ кургановъ и кропили святою водой»,— а свѣтскія власти видѣли тутъ же, какъ двѣ черныя свиньи выходили тоже изъ кургановъ «и бѣгали кругомъ возвышенностей, и потомъ исчезали неизвѣстно куда» [1])!

О погребенныхъ на жальникахъ разсказываютъ, что они, «какъ сказывали старики» были народъ сильный, рослый (чему, въ обоихъ случаяхъ, служатъ подтвержденіемъ и находимые костяки: по гребнямъ на нѣкоторыхъ костяхъ, находящимся на мѣстахъ прикрѣпленія мышцъ, — можно судить о силѣ, а ростъ доходитъ до 2 ар. 8 ½ в.—). «Дѣдушка сказывалъ, — говорилъ мнѣ одинъ мужикъ лѣтъ 60 слишкомъ, — что народъ такой да столь былъ сильный, что, бывало, пріѣдетъ одинъ, навалитъ этакую плиту, да и везетъ её одинъ».

И такъ народъ стоитъ за принадлежность жальниковъ нашимъ древнимъ предкамъ; онъ, хотя не ясно, выражаетъ, что жальники тѣ же могилы, какъ и современные погосты, но, что вслѣдствіе своей давности, даже имя ихъ удержалось только ими.

Слово «жальникъ» сохранилось въ народѣ, какъ спеціально принадлежащее кладбищамъ вышеописаннаго рода, и не употребляется для обозначенія какого нибудь другаго предмета; по крайней мѣрѣ мнѣ, въ теченіе моего восемнадцати-лѣтняго пребыванія въ Валдайскомъ уѣздѣ, не случалось тутъ этого замѣтить [2]).

Въ «Толковомъ словарѣ» В. И. Даля, подъ словомъ «жальникъ» стоитъ объясненіе его слѣдующимн словами: (сѣв., м.) могила, могилка, буйвище, кладбище, погостъ, Божья нивка, (убогій домъ, скудельница, гдѣ кладутъ, ими складываютъ тѣла, находимыя при путяхъ и распутьяхъ» [3]). Тоже самое означаетъ это слово и въ славянскомъ языкѣ, т. е. кладбище [4]). Для разъясненія происхожденія самаго слова, мы удалимся немного въ сторону.

Г. Котляревскій въ своей книгѣ «о погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ» говоритъ, что языческіе славяне на могильномъ холмѣ ставили родъ памятника усопшему: небольшую деревянную постройку въ видѣ домика или шатра, для того, чтобы утомлённая душа, когда прилетитъ навѣстить тѣло, — могла успокоиться и отдохнуть и для того, чтобы живые могли здѣсь осѣтовать своего покойника. У Русскихъ такая постройка носила назва-

---

[1]) Донесеніе г. Анастасьева въ Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ. № 7. 1869 г. Стр. 319.

[2]) Авторъ со сихъ поръ остается при своемъ убѣжденіи.

[3]) Loco citato, стр. 468.

[4]) «Словарь церковно-славянскаго языка». Акад. А. Х. Востокова. Томъ I. стр. 122.

ніе *будьі* или *будьіна* [1]) (бдына), въ древне-славянскомъ языкѣ она, кажется, называлась жалью, жаліемъ, жюпищемъ, жюпилищемъ, (отъ корня gup = покрывать, санскр. gôpa = навѣсъ), которымъ передается греческое μνημεῖον» [2]). «Въ русскомъ *жаль* и *жальникъ*. Слово встрѣчаетъ себѣ подобныхъ во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Значеніе его производное, кажется, отъ слова желѣти = mereor, lugeo; слѣдовательно *жаліе*, *жаль* = мѣсто для плачей по мертвомъ» [3]). И такъ слово жальникъ происходитъ отъ глагола «жалѣть» (желѣти), слѣдовательно у насъ уже есть нить на построеніе и самаго слова. Мнѣ кажется, что мы не впадемъ въ ошибку, если допустимъ возможность слѣдующаго размышленія. Корень даннаго слова *жаль*, — суфиксъ — *икъ*, какъ отличительный мужескаго рода, слѣдовательно мы имѣемъ способъ образованія этого слова въ первоначальномъ видѣ, т. е. *жаль-икъ*»; буква же «н», какъ говоритъ г. Стоюнинъ, изъ древнѣйшихъ временъ употребляется въ русскомъ языкѣ для благозвучія, какъ напр. между предлогами и словами начинающимися гласною, напр.: *за-имъ*, *отъ-ять* говорятъ: *занимъ*, *отнять* [4]) и т. д.

Теперь намъ понятна разница между жальникомъ и погостомъ, — разница какъ въ самихъ словахъ, такъ и въ томъ положеніи, которое они занимаютъ въ народномъ понятіи. *Погостъ*, (Πάγος, pagus),— есть слово чужое, перешедшее къ намъ, вѣроятно, во время введенія христіанства, тогда какъ «жальникъ» — слово самородное и существовавшее еще на Руси до православія. Въ древнія времена на жальникахъ собирались гуляющіе и родственники для совершенія пиршествъ.

Такъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ эти гулянья стали уже обращать вниманіе духовенства по совершающемуся на нихъ «скаканью, плясанью», битью «въ далони» и вообще «бѣсовскимъ играмъ», такъ что на Стоглавомъ соборѣ, бывшемъ въ 1551 году, двадцать пятымъ вопросомъ 41 главы является разсужденіе объ этихъ буйствахъ въ слѣдующихъ словахъ». Въ троицкую суботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ. и плачутся по гробомъ умершихъ съ великимъ воплемъ. и егда скомрахи учнутъ играти во всякіе бѣсовскіе игры. и они отъ плача преставше. начнутъ скакати и плясати. и въ долони бити. и пѣсни сотонинскіе пѣти. на тѣхъ же жальникахъ обманщики и мошенники [5])! Результатомъ того, что было обращено вниманіе на эти скопища по жальникамъ, былъ «наказъ» тому же духовенству поучать народъ и запрещеніе послѣднему собираться на жальникахъ. Этому факту, (т. е. собиранію на жальникахъ), отголосокъ виденъ еще и теперь въ собраніяхъ народа нашего на погостахъ [6]) по деревнямъ, гдѣ довольно еще распространенъ обычай христосоваться, заговляться и т. п. съ родителями на ихъ могилкахъ.

И такъ мы видимъ, что самое слово и тѣ историческія данныя, которыми мы восполь-

---

[1]) До нынѣ въ малороссійскомъ языкѣ существуетъ глаголъ «*будовáть*», т. е. «*строить*».

[2]) μνημεῖον, ου, τὸ = памятникъ, надгробникъ (sepulchrum). (См. μνῆμα, ατος, τὸ.)

[3]) Котляревскій. «О погр. обычаяхъ яз. Слав.» Стр. 244 и въ выноскѣ.

[4]) Стоюнинъ. «Высшій курсъ русской грамматики». Стр. 18. СПб. 1855 г.

[5]) Стоглавъ, изданіе Кожанчикова 1863 г. Глава м̃а, вопросъ к̃г, стр. 140.

[6]) Котляревскій говоритъ, что покойный Неволинъ, основываясь на томъ, что слово *погостъ* (πάγος, pagus), въ нынѣшнемъ языкѣ значитъ кладбище, — «предполагалъ, что такое значеніе слово могло имѣть и въ языческой старинѣ, что погосты тогда были мѣстомъ общественнаго богослуженія, когда совершались и празднества и честь усопшихъ, увеселенія и угощеніе ихъ»..... (Стр. 22, 23.)

зовались, свидѣтельствуютъ намъ, не указывая времени, о славянскомъ происхожденіи жальниковъ. Теперь обратимся къ изслѣдованью самихъ нашихъ могилъ и произведемъ его точнѣе и, повозможности, подробнѣе. Въ этомъ случаѣ я заранѣе прошу извиненія у читателя, если буду отдаляться иногда въ сторону, ослабляя главную нить нашихъ изслѣдованій.

Жальники занимаютъ довольно высокія горы и мнѣ еще ниразу не удавалось встрѣтить жальника на низменной мѣстности, гдѣ нибудь на лугу или вообще не на горѣ. Въ этомъ случаѣ планъ размѣщенія кургановъ Московской губерніи не много разнится отъ нашего— тамъ эти первые насыпались на ровномъ мѣстѣ. *Llewellin Ievitt* [1]) говоритъ, что «Курганы (barrows) кельтскаго или древнебританскаго періода весьма разнообразны по своей формѣ и виду настолько, насколько въ этомъ являлась необходимость при ихъ сооруженіи и для заключеннаго въ нихъ. По большей части это суть обыкновенные холмики, насыпанные изъ земли надъ погребеннымъ; иногда насыпь состояла изъ камней, кучею наваленныхъ на тѣло, а другой разъ изъ камней же, выложенныхъ сводомъ. Говоря вообще, могилы имѣютъ круглую форму, края неравно отстоятъ отъ центра, иногда овальны. Въ то же время подъемъ невеликъ».

У Славянъ горы, какъ мы видимъ у г. Котляревскаго, имѣли большое значеніе въ погребеніи. Этотъ изслѣдователь пишетъ, что «мѣстомъ покоя усопшихъ языческіе Славяне иногда избирали *горы*, могло быть, что и обычай образовался не безъ соучастія мысли о пребываніи душъ усопшихъ въ горахъ (небесныхъ облакахъ), что древнее миѳическое представленіе отвердѣло въ житейское обыкновеніе; но возможно также, что оно опредѣлялось желаніемъ помѣстить прахъ знаменитаго покойника на видномъ мѣстѣ, чтобы онъ служилъ въ вѣчное назиданіе всѣмъ мимоидущимъ» [2]). «Въ повѣсти временныхъ лѣтъ» подъ 882 годомъ читаемъ: «И оубиша Аскольда и Дира, несошла на *гору* и погребоша и на *горѣ*»... Умьре (Олегъ) и плакашеся по немъ вси людіе плачемъ великомъ, и несоши ѝ, и погребоша ѝ на *горѣ*, иже глаголется Щековица; есть же могила его до сего дня, словетъ могила Олгова [3])». Изо всего этого мы можемъ вывести заключеніе, что нахожденіе жальниковъ на *горахъ* имѣетъ славянское значеніе; мы видимъ испоконъ вѣку любовь славянскихъ народовъ къ возвышенному мѣстоположенію для своихъ могильняковъ и отчасти въ этомъ есть значеніе символическое, какъ показываетъ г. Котляревскій. Повидимому самое положеніе жальниковъ около жилья всегда по близости дороги, въ нѣсколькихъ отъ нея шагахъ,— имѣетъ тоже значеніе· «Не безъ значенія, кажется — пишетъ Котляревскій, — и та черта народнаго преданья, что могилу Канѣ (дочери Крока, см. Козьма Пражскій, 1125), насыпаютъ на берегу рѣки [4]), при дорогѣ: судя по извѣстіямъ нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ старины, это не простая случайность, но скорѣе, обычный фактъ народной жизни: поставленный на такомъ торномъ мѣстѣ, погребальный памятникъ громко говорилъ каждому проходящему о величіи и того, чей прахъ онъ скрывалъ; дорогою, какою проходили передъ нимъ многія поколѣнія, громко разносилась и слава почившаго [5]). Далѣе намъ извѣстно, что на мо-

---

[1]) «The grave-mounds of Derbyschire, and thein contents.» См. Intellectual Observer. October 1867 г., стр. 182.

[2]) «О погреб. обычаяхъ яз. Слав.» А. Котляревскаго. Москва 1868 г. стр. 113.

[3]) Тамъ же, стр. 912.

[4]) Жальники находятся всегда почти на берегу озера, такъ какъ рѣкъ въ Валдайскомъ уѣздѣ почти нѣтъ.

[5]) Котляревскій, стр. 100.

гильныхъ холмахъ собирались близкіе для поминаній, происходили пляски, пѣсни и скаканья. «Не незамѣченнымъ для насъ должно пройти то обстоятельство, что эти сцены, (пляска, кутёжъ, переряживанье и др. обычаи похоронъ), производились при дорогахъ, *на распутьяхъ и перекресткахъ*: «in biviis et triviis» [1]). Мы выше видѣли, что подобныя «бѣсовская игры» совершались у насъ на жальникахъ и были запрещены Стоглавомъ.

Лѣсъ, встрѣчаемый нынѣ на жальникахъ, конечно, по всей вѣроятности, былъ нарочно насаженъ, потому что мнѣ случалось встрѣчать толстыя деревья, растущими или въ центрѣ, или въ головахъ, во всякомъ случаѣ внутри могильной клѣтки. Изъ этого надо предположить, что деревья сажались *на могилу*, можетъ быть съ цѣлію памятника, такъ какъ невозможно предполагать, что бы яма могилы выкапывалась подъ корнемъ дерева, тѣмъ болѣе это невѣроятно, что вѣтвящіеся коренья такихъ деревьевъ выходятъ за черту могилы между пограничными камнями, а иногда и въ щели этихъ послѣднихъ, если онѣ случаются.

Не возможно допустить образованья послѣдняго явленія искуственнымъ путемъ. Подобное желаніе сажать дерево на могилу усопшему мы видимъ и у другихъ Славянъ. «Въ пѣснѣ *Ielen* — убитый юноша представляется погребеннымъ:

«ležic, junoše, u chladney zemi;
«na junoši roste *dubec*, *dub*,
«rozkládá še u suky šiř i šiř»! [2])

Стало быть насажденіе лѣса имѣло какое нибудь религіозное значеніе. Самыя могилы жальниковъ окружены рядомъ ребромъ-стоящихъ *плитъ* или, въ иныхъ мѣстахъ, за неимѣніемъ ихъ, простыми валунами, всегда обращенными острымъ краемъ кверху. Чаще встрѣчается форма прямоугольника, чѣмъ квадрата, трапеціевидное же расположеніе еще рѣже послѣдняго. Такое обстоятельство (явленіе и расположеніе камней) бросаетъ тѣнь на древніе остатки скандинавскихъ могилъ, устроенныхъ на подобіе этихъ. «Самыя могилы (въ Даніи) можно раздѣлить на два рода,—пишетъ Бэръ. Первый родъ представляютъ совершенно отлогіе холмики, окаймленные рядомъ нанесенныхъ камней; по среди образуемаго ими круга, на самомъ холмѣ, находится такъ называемый каменный гробъ, т. е. довольно большіе камни, лежащіе другъ на другѣ, съ плоскимъ и сверху круглымъ камнемъ, въ видѣ крышки. Въ этотъ гробъ опускали покойника. Другой родъ гробницъ устраивался слѣдующимъ образомъ: изъ большихъ, преимущественно плоскихъ, камней, поставленныхъ стоймя, строился проходъ; онъ вёлъ въ болѣе обширное пространство, такъ же окруженное камнями, въ которомъ могло помѣститься извѣстное количество труповъ. Всё это покрывалось земляною насыпью, составлявшею, такимъ образомъ, довольно высокій курганъ. Такіе курганы, называемые у Датчанъ Iacttestuer, быть можетъ, были семейными могилами» [3]). И такъ мы замѣчаемъ сходство нашихъ могилъ съ вышеописанными въ Даніи. У Славянскихъ народовъ существовалъ и подобный обычай, хотя не всегда былъ такъ выраженъ, какъ сейчасъ приведенный примѣръ: «на тѣло полагали плиту и надъ нею воздвигался курганъ, но такъ, чтобы земля не стѣсняла мертвеца» [4])...

---

[1]) Тамъ же. стр. 102.
[2]) Котляревскій. «О погр. обычаяхъ яз. Слав.» стр. 108.
[3]) Бэръ. «О древн. об. Европы» въ приложеніи къ Мѣсяцеслову на 1864 г. стр. 45.
[4]) Котляревскій. «О погр. об. яз. Слав.» стр. 178.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Николай Маршалкъ Турій, (1470—1525), говоря о погребеніяхъ Бодричей (Обо-тритовъ), упоминаетъ о томъ, что могилы знатныхъ «воздвигались изъ земли и камней» огромнымъ холмомъ; «его окружали правильными рядами торчавшихъ камней, а на верху полагался огромный камень» [1]). Замѣчательно, что точно такой формы могилы были найдены у многихъ славянскихъ народовъ, такъ что и въ этомъ отношеніи жальникъ имѣетъ сильное подкрѣпленіе во мнѣніи его славянскаго происхожденія. Нѣчто въ родѣ прямоугольниковъ, (только безъ каменной обкладки), было найдено въ Казанской губерніи г. Головкинскимъ, который описалъ свою находку слѣдующими словами: «это довольно привильныя, въ разрѣзѣ четырехугольныя, ямы, выполненныя темною смѣсью чернозёма и глины. Глубина ихъ около четырехъ футовъ, ширина около трехъ» [2]). Въ нихъ изслѣдователь нашелъ кусокъ верхней челюсти человѣка и нѣсколько костей различныхъ животныхъ. Теперь обратимся къ самому важному, по нашему мнѣнію, именно ко *способу похороненія* усопшихъ и къ тѣмъ остаткамъ, которые мы находили вмѣстѣ съ послѣдними, а потому да позволено будетъ намъ бросить бѣглый взглядъ на нѣкоторыя особенности въ обрядахъ и способѣ погребенія у нѣкоторыхъ народовъ.

Мы встрѣчаемъ въ Европѣ, (и даже въ Россіи), могилы каменнаго вѣка, въ которыхъ скелеты находятся въ довольно странной позѣ: «колѣни ихъ пригнуты къ подбородку, руки сложены на груди и вообще имъ данъ видъ младенца, въ первыя минуты его существованія, для чего даже связывали ихъ веревками» [3]). Въ такомъ же положеніи были найдены трупы и въ Ориньякской пещерѣ, въ департаментѣ верхней Гаронны, гдѣ, по наблюденіямъ *Ларте*, какъ говоритъ К. Фогтъ, — «трупы клались одинъ возлѣ другаго въ скорченномъ положеніи и связывались на подобіе перувіанскихъ мумій» [4]). Извѣстно такъ же, что Шаманы нашей Сибири такъ же погребаютъ своихъ умершихъ въ сидячемъ положеніи; они для этого въ горахъ дѣлаютъ пещеру и, усадивъ трупъ, закладываютъ её наглухо [5]). Нахожденіе труповъ въ такой позѣ производится во всѣхъ частяхъ свѣта, стало быть этотъ обычай былъ весьма распространенъ въ древности. Въ Англіи, между прочимъ, нашли скелетъ дѣвочки, или молодой женщины лѣтъ 17. «Тѣло усопшей было зарыто отчасти въ выпрямленномъ или сидячемъ положеніи въ маленькой клѣткѣ (изъ камней), имѣвшей три фута толщины, и закрывавшейся каменной крышкой изъ ископаемаго коралла (fossil coral (?)), которая лежала непосредственно надъ черепомъ. Болѣе ничего со скелетомъ найдено не было» [6]). Мандинго обертываютъ покойниковъ въ платки и хоронятъ ихъ въ собственныхъ хижинахъ или на одномъ изъ любимѣйшихъ своихъ мѣстъ. (Park. II, 30, Hequard. 122). Въ Сенегамбіи строятъ для каждаго изъ своихъ покойниковъ, (нѣкоторые Негры), — особенную хижину и такимъ образомъ всё кладбище (Todtenstädte), мало по малу, увеличивается и дѣлается

---

[1]) Ibidem. стр. 130.

[2]) «Древніе остатки человѣка въ Казанской губерніи.» Н. Головкинскаго. Труды 1-го съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей въ СПб. 1867—68. стр. 32.

[3]) Изв. Об-ва Люб. Еств. въ Москвѣ. Т. I. стр. 16. 1 столбецъ.

[4]) Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. 1865 г. стр. 41.

[5]) Сонцовъ. «Изв. От. Антр. Об. Л. Е. въ Москвѣ. Т. I. стр. 16. 2 столбецъ.

[6]) J. Thurnam. «On synostosis of the cranial Bones, especially the Parietals, regarded as a Rass-character in one class of ancien British and in African-Skulls, Natural Story Review.» 1865. стр. 264.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

часто гораздо болѣе жилья, вблизи котораго оно иногда находится [1]). Въ Конго, гдѣ часто смерть ускоряютъ тѣмъ, что умирающаго давятъ и тянутъ, или зажимаютъ ему ротъ, тѣла болѣе извѣстныхъ лицъ моютъ отваромъ маніокки (Maniocca — decoct), высушиваютъ передъ огнёмъ, душáтъ и намазываютъ красною глиною (Lehmerde); потомъ, до тѣхъ поръ обёртываютъ въ платки, пока оно не приметъ наружности большаго шара. Точно такъ же и въ Лоанго, гдѣ тѣло, по меньшей мѣрѣ нѣсколько мѣсяцевъ выставляютъ на кладбищахъ открытымъ. (Degrandpre 18, Poyard 199, Bastian, 164 [2]).

Llewellin Iewitt, въ своей весьма интересной статьѣ «о погребальныхъ холмахъ и ихъ содержимомъ въ Дербишайрѣ» [3]), говоритъ, что кельтскіе курганы въ этой мѣстности содержатъ слѣды двоякаго рода погребеній: просто похоронъ покойнаго въ землю (inhumation) и сожженія (cremation), послѣдній болѣе распространенъ. «Когда въ могилу погребали тѣло попросту, — говоритъ онъ, — то покойникъ клался на сторону въ весьма странномъ положеніи, (чаще на лѣвую, чѣмъ на правую сторону); колѣни его придвигались близко къ груди, а пятки — къ бёдрамъ, локти къ колѣнямъ, а кисти рукъ выпрямлялись совершенно къ лицу; голова немного наклонялась на передъ»... «Иногда тѣло лежитъ совершенно вытянутымъ; но это уже составляетъ исключеніе изъ общаго правила. Въ одномъ или двухъ мѣстахъ въ окрестности Дербишайра, (именно въ Гверлей), скелетъ былъ заключенъ, въ обыкновенномъ сидячемъ положеніи, въ каменной ящикъ, подъ насыпью».. «Тѣло было посажено въ маленькую, овальную пещерку въ плотной скалѣ въ три фута шириною и такой же глубины. Сверху она была покрыта тремя большими и широкими, каменными плитами, поверхъ которыхъ былъ насыпанъ холмъ. Сверху этого скелета, который былъ похороненъ прежде въ курганѣ, другой трупъ лежалъ, по общему правилу, на лѣвой сторонѣ, надъ первымъ, въ этомъ же курганѣ» [4]). Расположеніе такого рода мы встрѣчаемъ и у насъ въ Московскомъ курганномъ похороненіи, въ случаяхъ, такъ называемыхъ, «двухъярусныхъ» кургановъ... «Клѣтки могилъ (cists) обыкновенно выкладывались изъ грубыхъ, необдѣланныхъ известковыхъ плитъ, выдающихся надъ поверхностью могилы такъ, что образовывали нѣчто въ родѣ неправильнаго четырехугольника, ромба или чего нибудь подобнаго. Въ нихъ погребался или самъ покойникъ или урна съ пережженными костями, тогда клѣтка покрывалась однимъ, (или болѣе), плоскимъ камнемъ, сверхъ котораго насыпался холмъ. Въ иныхъ курганахъ было по одному, въ другихъ по два костяка [5]). Такъ къ числу вторыхъ относится далѣе описанная могила, содержавшая женщину въ очень молодой періодъ ея жизни и ребенка лѣтъ четырехъ. Первая была положена на полу могилы, на лѣвомъ боку съ согнутыми колѣнями. Ребенокъ находился позади ея плеча, возлѣ нея. Они были покрыты и окружены неимовѣрнымъ количествомъ костей водяной мыши (water-vob) или крысы, а около женщины былъ найденъ коровій зубъ,—признакъ очень древняго погребенія» [6]). Въ римско-британскихъ могилахъ находятъ скелеты лежащими вытянутыми во всю свою длину на спинѣ, «руки

---

[1]) Waitz. Anthropologie der Naturvölker. Th. II. 1860 г. стр. 194.
[2]) Th. Waitz. Anth. der Naturvölker. Th. II. 1860 г. стр. 195.
[3]) «The grave-mounds of Derbyschire, and thein contents.» Intellectual Observer. 1867 г. стр. 182.
[4]) Intellectual Observer. October. 1867 г. стр. 182.
[5]) Ibidem. стр. 187.
[6]) «Grave-mounds of Derbyschire and thein contents.» Intell. Obs. October. 1867 г. стр. 258.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

вытянуты прямо, по бокамъ остова» [1]). «Они, казалось, были положены просто на землю; но немного ниже ея поверхности, въ яму, формы обыкновенной могилы и покрыты потомъ не очень толстымъ слоемъ земли» [2]). Таковы были погребенія въ Англіи римскихъ временъ. «Говоря вообще, англосаксонскія могилы являются намъ прямоугольными клѣтками или ямами, вырытыми въ грунтѣ, шириною отъ двухъ или трехъ, до семи футовъ. На дно ихъ тѣло покойнаго полагалось вытянутымъ во всю длину, на спину, въ одѣяніи, находившемся на покойномъ при его жизни. Руки были вытянуты по направленію тѣла, а кисти ихъ оставались на тазу (*on the* pelvis [3]). «При покойникѣ полагалось множество вещей и оружія, преимущественно изъ желѣза, звѣриныя шкуры; онъ лежалъ на доскѣ и всё засыпано было землею, составлявшею холмъ. И такъ у разсматриваемыхъ нами доселѣ народовъ мы замѣчаемъ общую картину погребенія, отчасти сходную, какъ мы тотчасъ увидимъ, съ обычаями Славянъ погребать своихъ покойниковъ.

Обратимся теперь къ обычаямъ Славянъ и, потому, посмотримъ, что говоритъ по этому поводу въ своей весьма полезной и любопытной книгѣ г. Котляревскій. «По извѣстіямъ, — говоритъ онъ, — писателя Арабовъ Абу-Атли-Ахмедъ бенъ Омаръ Ибнъ Доста (въ своей «книгѣ драгоцѣнныхъ драгоцѣнностей», «Kitâb el Ilaq en Nefîsa», писанной около 900 л. по Р. Х.), — у языческихъ Славянъ совершались слѣдующіе обряды: «когда между ними умретъ какой нибудь знатный, для него вырываютъ могилу въ видѣ просторной комнаты, кладутъ туда мертвеца, кладутъ туда такъ же его одежду, золотые обручи [4]), которые онъ носилъ, много яствъ, кружки съ напиткими и другіе неодушевленные предметы цѣнности. Жена, которую онъ любилъ, живою помѣщается въ погребальной комнатѣ, затѣмъ затворяютъ двери и она тамъ умираетъ». О послѣднемъ обрядѣ мы знаемъ еще тоже, что «Славяне, когда приносили жертву на могилѣ своего начальника, то брали для этой цѣли его женъ, которыя, безсомнѣнія, сожигались вмѣстѣ съ трупомъ ихъ мужа для того, чтобы сопутствовать ему въ загробной жизни; вслѣдствіе чего онѣ и зарывались тутъ же вмѣстѣ. Очень можетъ быть, что находимые остатки дѣтей суть такъ же слѣды жертвъ, принесенныхъ при смерти ихъ матери съ тою цѣлію, чтобы они пользовались точно такъ же попеченіями ихъ матерей въ той далёкой странѣ, куда смертію переселяются эти послѣднія» [5]).

Въ XI и XII в. в. Чехи имѣли понятіе объ извѣстномъ родѣ погребенія своей языческой старины, именно, что надъ прахомъ знаменитаго усопшаго, въ память ему, воздвигался холмъ» [6]). И такъ мы видимъ, что и въ этомъ отношеніи славянское происхожденіе жальниковъ не затемняется и намъ только остается поближе разсмотрѣть нѣкоторыя частности при раскопкахъ, чтобы придти къ утвердительному рѣшенію о происхожденіи нашихъ могилъ отъ Славянъ. Положеніе костяка вполнѣ удовлетворяетъ показаніямъ славянскихъ памятниковъ; никакихъ причудливыхъ положеній неявлялось; по крайней мѣрѣ мнѣ, въ моей практикѣ, раскопокъ такихъ не случалось производить и чего нибудь подобнаго слышать.

---

[1]) Ibidem. December. p. 344.
[2]) Тамъ же, стр. 344.
[3]) Intellectual observer. Jannuar. 1868 г. стр. 459—461.
[4]) Котляревскій. «О погр. об. яз. Слав.» Москва 1868. стр. 55.
[5]) Intellectual Observer. November 1867. Llewellin Jewitt «Grawe-mounds of Derbyschire etc. стр. 221
[6]) Котляревскаго. «О погр. обычачхъ яз. Славянъ », стр. 99.

Видно, что усопшій кладенъ спокойно, безо всякаго впихиванья, безъ связыванья и въ томъ положеніи, въ какомъ лежатъ обыкновенно покойники. Никогда мнѣ не случалось видѣть чего нибудь подобнаго, какъ удалось встрѣтить г. Черткову и г. Богданову въ курганахъ, гдѣ этимъ изслѣдователямъ попадалось такое странное размѣщеніе всѣхъ костей, что, не смотря на всѣ старанья, причину его никакъ не возможно навѣрно объяснить [1]). Правда, однажды случилось мнѣ вырыть плечевую кость нормально лежавшаго скелета, перерубленною въ верхней свой трети; другой разъ кости предплечья лежали въ обратномъ положеніи относительно локтеваго сочленія, (такъ что можно было согласиться со мнѣніемъ Вейнланда, что эта часть руки отъ плечевой была уже отдѣлена при похоронахъ); но я это могу скорѣе приписать послѣдствію необузданности нравовъ, господствовавшей тогда на Руси и подстрекаемой законами Русской Правды [2]).

При раскопкахъ могилъ на жальникахъ, мы постоянно нападаемъ, недалеко уже подъ поверхностью, на значительное количество *черепковъ* глиняной посуды, какъ кажется отъ круглыхъ горшковъ, по крайней мѣрѣ мнѣ разъ удалось склеить значительное количество черепковъ и я получилъ ободъ довольно объёмистаго горшка. Видно, однако, что горшокъ кладенъ былъ не цѣльнымъ, а разбивался, такъ какъ черепки вышеупомянутаго горшка были собраны въ разныхъ частяхъ могилы и на различной глубинѣ, чего немогло бы случиться, если бы горшокъ былъ зарытъ цѣльнымъ и раздавился тяжестью насыпанной земли.

Въ обычаяхъ Славянъ мы видимъ этому подтвержденіе. «Сербы за мертвецомъ несутъ два новыхъ кувшина: въ одномъ вода, въ другомъ — вино съ масломъ; у послѣдняго привѣшивается пшеничный калачъ. Во время отпѣванья всё это стоитъ у головы покойника, а затѣмъ полагается въ гробъ и погребается въ землѣ [3]). У древнихъ же славянскихъ народовъ существовалъ другой, болѣе сильно говорящій въ пользу черепковъ на жальникахъ, обычай, именно: «вслѣдъ за погребальнымъ ходомъ у Русскихъ за Днѣстромъ наблюдался слѣдующій обычай: жена покойника хватала новый горшокъ и *разбивала его о земь*, потомъ, по слѣду процессіи, посыпала дорогу овсомъ (*Czerwinski*. Okolika za Dniestrska Lw. 1871, стр. 260). Послѣднее конечно имѣло значеніе очищенія дороги, по которой прошла смерть; но что значитъ битьё горшка? Было ли это символическимъ выраженіемъ мысли, что домашняя собственность непереживаетъ своего хозяина, или что усопшій разорвалъ свою связь съ хозяйствомъ. Вытекло ли это дѣйствіе изъ какой нибудь другой мысли, — рѣшить не беремся по недостатку основаній; во всякомъ случаѣ обычай не можетъ назваться новымъ и незначительнымъ» [4]). Не остатки ли отъ этого обычая бить посуду встрѣчаемъ и мы на жальникахъ? Конечно положительно какъ утверждать, такъ и отрицать этого нельзя; но во всякомъ случаѣ можно сказать скорѣе «да», чѣмъ «нѣтъ»!

Рѣдко на жальникахъ мы находимъ *гробы* и то только слѣды ихъ: по большой части трупъ былъ кладенъ безъ гроба. «У большей же части Славянъ, — по словамъ г. Котляревъ-

---

[1]) См. «Матеріалы для Антропологіи кург. пер. въ Моск. губ.» А. Богданова. стр. 8 и 14.

[2]) Какъ напр.: «Аще придетъ моужъ кровавъ на дворъ или сине, то видана ему не искати, а платити ему продажи 3 гривни...» и т. д. См. Собр. важн. памятниковъ по исторіи древ. русскаго права. Утина и Лазаревскаго, стр. 73.

[3]) Котляревскій. Стр. 221.

[4]) Котляревскій. «О погр. об. яз. Слав.» Стр. 221, 222.

скаго, — тѣло мертвеца въ настоящее время полагается во *гробѣ*; но кажется, что обыкновенье это не было непремѣннымъ обычаемъ славянскаго язычества; на это указываетъ и переносное значеніе слова. (*Гробъ* — собственно *вырытое мѣсто*, (готск. graban, лит. grabas), — могильная комната, потомъ переносно — ящикъ, въ которомъ *хоронятъ* мертвеца [1]). Въ первомъ значеніи слово часто встрѣчается въ древне-русскомъ языкѣ (П. С. Р. Л. 1, 135, 137) и въ нынѣшнемъ малорусскомъ. *Гриммъ* (Gött. gelehr. Anz. 1836, стр. 335) считаетъ это слово заимствованнымъ Славянами у Нѣмцевъ; даже не принявъ этого мнѣнія, должно принять, что значеніе слова, какъ погребальнаго ящика, не древнее. У нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ, наприм. Болгаръ, тѣло опускается прямо въ землю, равнымъ образомъ нѣтъ гробовъ и въ Черногоріи, но простыя доски, которыми обставляется тѣло покойника. Такъ точно было и на Руси уже по принятіи Христіанства: тѣло обвертывалось въ лубъ, отчего и гробъ вообще называли корстой [2]). Стало быть непостоянное нахожденіе гробовъ на жальникахъ вовсе не отрицаетъ ихъ славянскаго происхожденія, но подводитъ ихъ подъ выше описанное толкованіе. Наконецъ мы видѣли, что остовы на жальникахъ лежатъ головою на западъ, или вѣрнѣе, на закатъ, лицемъ же чаще на югъ. «Изъ житія Константина Муромскаго видно, что для русскихъ язычниковъ казалось *страннымъ* христіанское, символическое положеніе на востокъ лицомъ; могилы такъ же не представляютъ опредѣленнаго положенья тѣлъ, такъ что едва ли при этомъ руководились какимъ либо особымъ побужденіемъ и мыслію» [3]). Но этотъ фактъ, не смотря на всю его, по видимому, діаметральную противуположность замѣчаемому на жальникахъ, во все не противорѣчитъ послѣднему. Не надо предполагать, что бы положеніе на востокъ принадлежало только христіанскому обряду: въ Московской губерніи курганные жители, по наблюденіямъ А. П. Богданова, точно такъ же клали своихъ покойниковъ головою на западъ, лицемъ на востокъ. — Кромѣ того, какъ показалъ Вайцъ, въ окрестностяхъ Перу, когда туземцы хоронятъ своихъ усопшихъ, то «richtete ihnen das Gesicht nach Westen» [4]). Сверхъ того не надо упускать, что собственно лицо никогда почти на востокъ не обращено у нашихъ покойниковъ, а всегда или на сѣверъ, или на югъ, въ среднемъ же — на западъ.

Сводя всё сказанное въ этой части, такъ сказать, въ одно общее, мы можемъ придти къ заключенію и требовать разрѣшенія вопроса: кто же оставилъ намъ жальники? Наши ли предки, древніе новогородцы, суть виновники появленія этихъ могилъ, или чужіе народы оставили свою память собственными костями? И мы можемъ сказать утвердительно въ пользу первыхъ, если считать достаточно авторитетными вышеприведенныя доказательства славянскаго происхожденія жальниковъ и вѣрить всему до сихъ поръ сказанному.

Мы прослѣдили, насколько было возможно, происхожденіе какъ самаго слова, такъ и всего, что касается нашего вопроса, и во всѣхъ пунктахъ пришли къ утвердительному заключенію, а потому можно надѣяться, что мы не впадемъ въ ошибку, если примемъ происхожденіе жальниковъ изъ славянской старины.

---

[1]) Въ церковномъ пониманіи мы встрѣчаемъ уже: «Гробъ Господень» — есть могила, могильный склепъ, куда былъ положенъ Христосъ.

[2]) Котляревскій. «О погр. об. яз. Слав.» Стр. 218.

[3]) Тамъ же, Стр. 239—240.

[4]) Th. Waitz. «Anthropologie der Naturvölker.» Vierter Theil. Leipzig. 1864. Стр. 466—467.

Теперь приступаю къ изложенію собственно матеріальной части моей работы. Я помѣщаю здѣсь всѣ протоколы моихъ раскопокъ; въ нихъ быть можетъ, читатель найдетъ много лишняго и особенно относительно описанія костяковъ. Надо замѣтить, что всѣ размѣры брались мною тотчасъ же, какъ только появлялось что нибудь надлежавшее быть измѣреннымъ и ничего не откладывалось въ долгій ящикъ. Считаю лишнимъ говорить, что всё то, что здѣсь записано, было видѣно мною лично и занесено мною на мѣстѣ же въ записную книжку: всѣ кости были вынимаемы мною самимъ, всѣ положенья костяковъ — тоже — видѣны и записаны тотчасъ. Я помѣстилъ также преданія о каждомъ жальникѣ во первыхъ потому, что они могутъ, быть можетъ, со временемъ играть роль документовъ, такъ какъ всякое преданіе имѣетъ свои основанія и бросаетъ хотя слабую тѣнь на истину, а во вторыхъ и потому, что они не лишены иногда интереса и значенія въ намѣстныхъ работахъ. Нумера идутъ въ томъ порядкѣ, какъ мною были вырываемы скелеты и заносимы въ коллекцію, оттого въ таблицахъ моихъ они идутъ не по порядку.

Намѣстный листокъ.

Лысенскій жальникъ находится въ одной верстѣ отъ деревни Лысино, на югъ, и въ $3^1/_2$ верстахъ отъ погоста Еглинò, на С.З; отъ деревни на В. въ двухъ стахъ саженяхъ, неболѣе. Тутъ надо замѣтить, что разстоянія мною приняты тѣ, какъ считаютъ крестьяне, а эти послѣдніе сами отзываются объ нихъ не навѣрное, говоря, въ силу пословицы, что версты «баба мѣряла клюкой, да и махнула рукой»; стало быть, разстоянія приблизительныя. *Преданье* объ этомъ жальникѣ говоритъ, что онъ былъ «таковымъ еще при нашихъ старикахъ», т. е. при дѣдахъ теперешняго, (т. е. рабочаго) поколѣнія. Я зналъ одного старика, жившаго болѣе 90 лѣтъ; онъ говорилъ мнѣ это же самое. Говорятъ, что на этомъ жальникѣ была когда то церковь и разрушена непріятелемъ, а какимъ, — объ этомъ преданіе молчитъ. На горѣ былъ колодецъ, въ который опущенъ церковный колоколъ съ цѣпью, но это было сдѣлано тайно, до прихода непріятеля, а потому неизвѣстно: какъ глубоко опущенъ колоколъ и въ какой именно колодезь? Въ этомъ жальникѣ два колодца: одинъ на горѣ, а другой, ключъ, — подъ горою, на З. Колодецъ на горѣ, какъ указываютъ крестьяне, разрытъ мною и въ немъ ничего не найдено. На западной сторонѣ жальника ключъ очень тихій, но не пересыхающій; въ немъ огромный камень. Говорятъ, что около этого мѣста гдѣ то похороненъ боченокъ съ церковными деньгами «и опись есть»; но гдѣ схороненъ онъ, — пока никому неизвѣстно. Какъ описей, такъ и человѣка, который могъ бы навѣрное указать, гдѣ таковая находится, мнѣ встрѣчать но случалось. Самый жальникъ поросъ огромнымъ лѣсомъ: ѣли, березы, осины и немного сосенъ входятъ въ составъ этого лѣса. Можжевельникъ и огромный папоротникъ, перемѣшанный густо съ зеленью брусники, добавляютъ общую картину растительности этого кладбища. Характеръ камней, преобладающій здѣсь, — есть плитнякъ.

№ 1. Женскій скелетъ, (черепъ безъ лицевыхъ костей), лежалъ на глубинѣ 1 ар. 7 вершковъ, на С. З. головою, лицомъ вверхъ и не много на С. Руки скрещены на лобковыхъ костяхъ. Еще довольно цѣлъ.

№ 2. Женскій остовъ. Вырытъ рядомъ съ предъидущимъ въ одной могилѣ. Черепъ безъ лицевыхъ костей, кромѣ скуловой. На тазу, (т. е. собственно на symphisis pubis), найдена правая сторона дѣтской лобной косточки. Руки, какъ у предъидущаго, скрещены на лобковомъ сочлененіи. Скелетъ изъ старыхъ, (корковая пластина разрушена). Зубы поистёрты и кое-гдѣ прогнили. Глубина таже. Эти оба скелета изъ Лысенскаго жальника.

№ 3. Мужской костякъ изъ Стекляницкаго жальника. Черепъ весь попорченъ, хотя цѣлъ по своимъ костямъ, составляющимъ, особенно, лицо. Всѣ зубы цѣлы и не потерты. Кости всѣ гнилы, а трубчатыя, (въ томъ числѣ бёдра, brachia и др), попорчены и прогнили внутрь, до самой полости, даже корковая пластина почти вездѣ слѣзла и черепъ какъ бы пѣгій. Всѣ косточки carpi et tarsi сгнили, всѣ головки отвалились, вообще это примѣръ очень дурнаго сохраненія.—Лежалъ лицомъ вверхъ, но наклонно, такъ что челюсти были сомкнуты, упираясь нижнею въ грудину. Руки вытянуты вдоль тѣла. Лежалъ на глубинѣ 1 ар. 4 в.

Рослый парень № 4. Мужской скелетъ. Лежалъ лицомъ вверхъ, ногами на Ю.Ю.В., головою на С.С.З. Нижняя челюсть отвалилась къ грудинѣ. Въ головахъ найдены черепки горшка изъ черной глины. Найдены куски, гдѣ ясно можно различить дно и край съ ободкомъ. Руки скрещены у таза; на головѣ видны слѣды разложившихся волосъ въ видѣ черныхъ нитей. Грунтъ земли суглинокъ. При вынимании черепа, грудной клѣтки и таза — былъ слышенъ затхлый запахъ. На глубинѣ 1 ар. $5^1/_2$ в. Въ концѣ suturae squamosae, тамъ гдѣ она сходится съ затылочнымъ швомъ, Ворміева косточка, какъ бы вбитая, но свободная. Изъ Стекляницкаго жальника.

№ 5. Найденъ въ Лысенскомъ жальникѣ, въ общей могилѣ съ №№ 8, 9, 10 и 11. Лежалъ четвертымъ съ лѣвой стороны, (т. е. съ юга). На глубинѣ 1 ар. 3 верш. На глубинѣ 1 ар. найденъ дѣтскій черепъ, совершенно изгнившій и разрушившійся. Руки у этого (женскаго) скелета скрещены на лобковомъ сращеніи; голова на правомъ вискѣ и приплюснута имъ совершенно къ плечу, а это послѣднее приподнято немного кверху и кпереди. Головою на З.С.З. Эта могила замѣчательна тѣмъ, что на восточной сторонѣ она обложена пятью плитами стоймя, а въ ней самой найдено пять костяковъ, противу каждой плиты по одному. Первая пара плитъ (по одной въ головахъ и ногахъ) очень велика и сами плиты весьма симметричны. Ихъ форма напоминаетъ гошадиную голову безъ шейныхъ позвонковъ. Длина этихъ плитъ, самая большая, равна 3 ар. 1 вер., (у той, что въ ногахъ, немного поменьше), — ширина 2 ар. $^1/_4$ вершковъ. Обѣ изъ дикаго, сѣраго камня (валуны) и наклонены на Ю.Ю.В., т. е. та, что въ головахъ, наклонилась верхушкою своею *въ* могилу, таже, что въ ногахъ, — *изъ* могилы. Онѣ составляли обложку могилы перваго (№ 5) скелета, который тутъ же и найденъ.

№ 6. Старый черепъ, безъ лицевыхъ костей. Весь скелетъ почти сгнилъ; челюсть развалилась, но собрана и склеена. Лежалъ костякъ лицемъ вверхъ, руки вытянуты по бокамъ тѣла. Всѣ трубчатыя кости этого (мужскаго) скелета прогнили, ребра въ видѣ тряпокъ. Въ ногахъ нашли черепки горшка, въ углу на С., около головы нашли коровій козёнъ (phalanx digiti). Найденъ на глубинѣ 1 ар. 4 в., въ Стекляницкомъ жальникѣ.

№ 7. Дѣтскій черепъ найденъ въ ногахъ у втораго скелета на tibia; совершенно хрупкій и осторожно вынутый. Около него найдена безъимянная кость какого-то животнаго (собаки?), нѣсколько позвонковъ и костей, совершенно истлѣвшихъ. Самъ черепъ хрупокъ до нельзя.

№ 8. Женскій костякъ найденъ неожиданно на глубинѣ 1 фута, $2^1/_2$ дюймовъ. На тазу, не доходя еще до него на два вершка, найденъ разрушенный дѣтскій черепъ; рядомъ съ нимъ найдены куски совершенно гнилаго дерева, а немного ниже и ближе кверху — попался еще дѣтскій черепъ, совершенно гнилой. При раскопкѣ попадалось очень много черепковъ (4 бѣлой и 75 черной глины); также попалась кость отъ какого то домашняго животнаго, (кажется телячья?).

Наконецъ скелетъ самъ лежалъ лицемъ вверхъ, головою на З. С. З. — Руки скрещены были на лобковой кости. Скелетъ маленькаго роста.

№ 9. Мужской костякъ лежалъ третьимъ въ общей могилѣ, головою на З.С.З.; руки скрещены на лобковомъ сочлененіи; но вообще положеніе было необыкновенное: humerus лежала въ обратномъ положеніи, т. е. къ articulatione ulnari приложена была головка плечевой кости, и processus cubitalis былъ у лопатки и немного отвернутъ кнаружи и вверхъ, (brachium правой руки). Ulna et radius покривлены въ полость живота, (той же руки, что и плечевая). Покойный положенъ былъ темянемъ вверхъ, т. е. голова была очень сильно наклонена впередъ. Находился на глубинѣ 1 ар. $4^1/_4$ в. в. Въ ногахъ его нашли кусочки дѣтскаго черепа, который находился между колѣнями его. Кости всѣ очень угловаты, что показываетъ силу субъекта. — Въ затылочномъ швѣ очень много Ворміевыхъ косточекъ. При раскопкѣ попадалось довольно много черепковъ изъ черной глины. Въ головахъ попалась земля очень черная и мягкая, пахнувшая дёгтемъ (?).

№ 10. Мужской остовъ лежалъ головою на С. З. С, лицемъ вверхъ; черепъ его безъ лицевыхъ костей. На затылкѣ какъ бы проломъ, потомъ заросшій. Руки скрещены на лобковыхъ костяхъ; правая перерублена въ верхней трети плечевой кости. Находился на глубинѣ 1 ар. 12 в. Ворміевой косточки ни одной нѣтъ.

№ 11. Послѣдній изъ общей могилы. Онъ лежалъ на глубинѣ 1 ар. 7 верш., головою на С.З.С., лицемъ вверхъ, голова немного закинута назадъ. Лѣвая рука этого, (мужскаго) скелета была подъ крестцомъ, — правая на лобковомъ сочлененіи. — Длина общей могилы, заключавшей пять костяковъ (5, 8, 9, 10 и 11), имѣла 4 ар. 14 в. в. (съ Ю.З. на С.В.), и 2 ар. 14 в. ширины (съ С.С.З. — на Ю.Ю.В.). — Въ этой могилѣ съ № 8, найденъ горшокъ, т. е. черепки, изъ которыхъ склеили потомъ горшокъ, имѣвшій 6 дюймовъ діаметра; но онъ не былъ круглъ, а какъ бы съ развальцемъ.

№ 12. Мужской скелетъ, старикъ изъ Лысенскаго жальника, найденный на глубинѣ $2^1/_4$ аршинъ. Руки сложены на лобковомъ сращеніи; головою на С. З, лице повернуто не много на право и нижняя челюсть отвалилась на грудь. Лежалъ одинъ въ могилѣ.

Стекляницкій жальникъ находится за деревнею Стекляницы на С. отъ Еглинскаго погоста на С. З, въ 4 верстахъ. Отъ дороги на З. въ двухъ саженяхъ. Преданье говоритъ, что «при Іоаннѣ еще Грозномъ былъ какой то князь по фамліи Ордынскій, родомъ изъ Татаръ, очень богатѣйшій. У него была любимая родная дочка, по имени Любава (т. е. Любовь). Иваномъ Грознымъ былъ подаренъ удѣлъ какой то, (т. е. вотчина), этому князю Ордынскому въ этой части Новгородской губерніи, (гдѣ и жальникъ) и была каменная тутъ

церковь, на этомъ самомъ жальникѣ, а погостъ ея назывался Яблоновскій. Почему то князь уѣхалъ, со своею дочерью, Любáвою въ Москву къ Ивану, (или въ Орду! [1]). Любава же успѣла, уѣзжая, положить тутъ кладъ. Возвратясь изъ Орды, она вышла замужъ; но клада не вырыла, и онъ по сю пору лежитъ тутъ, на жальникѣ гдѣ-то. Есть примѣты, какъ его найти. Тутъ была ель, (и ея мѣсто по сю пору замѣтно), у которой сукъ изогнутъ былъ угломъ книзу, точно рука съ локтемъ. Сукъ этотъ тянулся на закатъ солнечный, (т. е. на западъ). По кáпи дождевой съ этого сукá надо идти сажень и тутъ будетъ кладъ». Меня безпокоили просьбами раскопать это мѣсто и даже упрекали въ безпечности и невѣріи, выставляя мою молодость тому причиной, когда я не желалъ тратить по пусту время, зная на чёмъ основываются подобныя толкованья. Наконецъ, что бы удовлетворить желанію просителей, я рѣшился разрыть таинственное мѣсто. Явились крестьяне, помнящіе ель, которая имѣла столь важное значеніе; (она теперь упала отъ вѣтхости и одинъ пень только свидѣтельствуетъ о ея почтенной толщинѣ). Показали направленіе сука; дѣйствительно на сажень оказалась яма. Приступили къ разрыванью. Ломъ уходилъ на 2 ар. въ землю и ни имъ, ни щупомъ ничего неощущалось. Зондированье производилось на площади въ кв. сажень и ничего небыло ощупано. Говорятъ, что по ночамъ на этомъ мѣстѣ видали огонёкъ, что, бывало, наканунѣ Иванова дня здѣсь горѣла свѣча. Одинъ пастухъ, взявшій земли себѣ подъ голову съ этого мѣста, всю ночь терпѣлъ страшныя муки отъ пришедшихъ къ нему покойниковъ и потому, на другой же день, отнёсъ землю на прежнее мѣсто и закаялъ другу и не другу брать её оттуда. Говорятъ, что этотъ пастухъ видѣлъ однажды, какъ камень съ крестомъ, лежавшій тутъ, на жальникѣ, вдругъ зашевелился и изъ подъ него выскочилъ заяцъ, скрывшійся за горою. Пастухъ былъ горькая пьяница.

Косковскій жальникъ находится на западъ отъ озера Оловѐнцы. Старыя деревья этого жальника уже давно вырублены, а остались только мозжевеловые кусты, какъ знаки древняго кладбища. Каменья очень велики и закругленной формы, плитъ нѣтъ почти совершенно. Жальникъ помѣщается на южномъ склонѣ горы, грунтъ его — глинистый песокъ, съ маленькими камушками, впрочемъ очень мокрый такъ, что костяки сохранились очень скверно и иные совершенно истлѣли. Могилы расположены очень часто, удлиненной формы.

Преданіе говоритъ, что тутъ былъ погостъ, но церковь снесли во «время литвы», а церковную утварь положили кладомъ: «и есть опись, въ которой доподлинно росписано, что въ ручейкѣ, что протекаетъ подъ горою и гдѣ съ нимъ другой ручей стекаетъ, (это правда, — стокъ есть), тутъ, въ самомъ стокѣ и лежитъ кладъ. Два большущихъ котла желѣзныхъ зарыто на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго и отъ нихъ идетъ цѣпь къ стоку ручьевъ, сообщающая котлы между собою и съ ручьями. Въ первомъ котлѣ всё деньги, а въ другомъ — церковная посуда; когда это всё зарывалось, то изъ алтаря всё видно было». Про самый жальникъ говорятъ, что и «при старикахъ нашихъ такъ же было». Тутъ разрыто 12 могилъ и во всѣхъ найдены слѣды похоронъ въ видѣ глиняныхъ горшечныхъ черепковъ и нѣсколькихъ кусочковъ углей. Всего вырыто 4 цѣльныхъ костяка и 3 разломанныхъ, остальные до того истлѣли, что ихъ невозможно было вынимать изъ могилы: при

[1]) Такъ подлинно мнѣ передавала одна помѣщица, проведшая всю свою долгую жизнь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ жальника.

первомъ прикосновеніи они распадались на множество осколковъ, трубчатыя же кости представлялись въ видѣ тряпокъ и рвались при первомъ дотрогиваньи.

№ 13. Лежалъ головою на Ю.Ю.В., что очень странно, такъ какъ вообще кладутъ туда ногами. Глубина ямы 1 ар. $4^3/_4$ в. При роскопкѣ попадались уголья, хотя въ очень незначительномъ количествѣ. Руки оказались сложенными на груди, т. е. подъ грудною костью и были согнуты въ локтѣ подъ прямымъ угломъ. Черепъ до того сгнилъ, что нельзя навѣрно опредѣлить, куда лицемъ лежалъ покойникъ? Кажется на югъ. — По тазу можно судить о принадлежности костяка женской особи.

№ 14. Хотя и гнилой костякъ, но свѣжѣе предъидущаго. Лежалъ на глубинѣ 1 ар. 2 вер., головою на Ю.З.З., лицемъ на Ю.З, т. е. послѣднее было обращено на лѣво. Руки скрещены на лобковомъ сочлененіи. Скелетъ покривленъ: головою и верхнею чатью груди онъ былъ положенъ немного поправѣе остальной части. Мужской костякъ.

№ 15. Костякъ изъ самой крайней, съ сѣверной стороны жальника, могилы. Найденъ на глубинѣ 1 ар. $2^1/_2$ в. Былъ обложенъ огромными каменьями и потому добираться было очень трудно. Лежалъ головою на Ю. З. З., лицемъ на лѣво, т. е. на С. В. Руки приподняты немного выше таза, (въ горизонтальномъ положеніи), и скрещены на лонномъ сращеніи Нижняя челюсть отвалилась отъ черепа и смѣщена напоромъ земли внизъ. При раскопкѣ попадались угли и черепки.

№ 16. На глубинѣ 1 ар. 12. вер., на Ю.З. головою, лицемъ на С.З., на лѣвомъ вискѣ. Лѣвая рука подъ крестцомъ, правая — на лобковомъ сочлененіи. Росту 2 ар. $8^1/_2$ вер. Мужской костякъ.

№ 17. Мужской остовъ найденъ на глубинѣ 1 ар. 6 в., на З.Ю.З. головою, на лѣвой сторонѣ. Голова погнута не много на лѣвое плечо, скелетъ лежалъ не много на боку; на груди найденъ двѣ темянныхъ кости другаго скелета. Руки сложены на лобковомъ сочлененіи. № 13. У № 16 очень сильно развиты гребни для прикрѣпленія мышицъ и потому humerus кажется сильнымъ винтомъ. У № 15 *вѣроятно* болѣзненно измѣненъ черепъ, потому что in sutura lambdoidea находится 9 Ворміевыхъ косточекъ и всѣ онѣ одна на другой, сверхъ того и самая форма черепа очень удлинена.

Быковскій жальникъ одинъ изъ очень маленькихъ и состоитъ только изъ можжевеловыхъ кустовъ, густо усаженныхъ по могиламъ, которыя уложены огромными валунами и плитами. Послѣднія находятся преимущественно въ головахъ. Видно, что прежде тутъ были большія деревья, потому что при раскопкахъ попадались коренья въ руку толщиною; грунтъ жальника, на сѣверной его сторонѣ, — чистый желтый песокъ, на горной-же — песокъ съ хрящемъ. Самъ жальникъ лежитъ на С.В отъ Еглинскаго озера, въ $^1/_4$ в. отъ деревни Быково, на югъ, въ четырехъ шагахъ отъ дороги; кругомъ опаханъ рожью, а въ самомъ жальникѣ была картофельная яма, въ западной его части.

Преданіе говоритъ, что тутъ былъ большой лѣсъ, но отъ старости весь свалился; говорятъ, что гдѣ то была церковь, но «литва её разрушила».

№ 18. Женскій скелетъ, лежавшій головою на Ю.З.З, лицомъ на правую сторону, т. е. на югъ. При раскопкѣ лѣвая сторона была неосторожно пробита щупомъ, но черепъ былъ уже очень гнилъ и лицевыхъ костей неоказалось. Найденъ на глубинѣ 1 арш $3^1/_4$ вершковъ,

при чемъ попались остатки гроба или лучше сказать, досчатой обложки, а такъ же попадались черепки черной глины. Руки остова сложены на лобковомъ сочлененіи.

№ 19. Мужской костякъ, найденный на глубинѣ 1 арш. 13 ½ в., головою прямо на З., лицомъ вверхъ, немного наклонившись на лѣво, т. е. къ сѣверу. Челюсти сомкнуты, руки сложены на symphisis pubis. Бедро переломлено свалившеюся плитою во время вынимания костей. При раскопкахъ попадались горшечные черепки изъ черной глины, а могила была выложена по стѣнамъ симметрично плитами: по три сбоку и двѣ, въ головахъ и ногахъ (по одной); та, что находилась въ головахъ, имѣла форму четырехугольника длиною въ 2 ар., шириною ¼ ар., толщиною 7 ½ верш. Разрывая эту могилу, на глубинѣ 1 ар., найденъ былъ гробикъ, выдолбленный въ двухъ деревянныхъ колодкахъ сосноваго дерева и въ немъ косточки ребенка — недоноска, зарытаго уже въ наше время.

№ 20. На глубинѣ 1 ар. 10 в. найденъ мужской остовъ, лежавшій головою на З., на лѣвомъ вискѣ. Руки сложены на лобковомъ сочлененіи; плечи были приподняты кверху, голова наклонилась напередъ и весь скелетъ былъ едва погнутъ лѣвымъ бокомъ, образуя дугу, выпуклую къ сѣверу.

№ 21. На глубинѣ 1 ар 8½ вер. найденъ скелетъ, головою лежавшій на С.С.З., лицемъ на югъ; нижняя челюсть разбита пополамъ. При разрытіи былъ найденъ горшокъ почти цѣльный, лежавшій на боку, отверстіемъ на югъ, но при первомъ прикосновеніи развалился, потому что былъ изъ необозженной или худо обозженной глины; въ немъ ничего не нашли.

Вàтецкій жальникъ находится около деревни Ватцы, въ 20 в. отъ Валдая, на берегу Потрушинскаго озера, на Ю.В. его сторонѣ, за самою деревнею, на В. Этотъ большой жальникъ, усѣянный часто могилами, обложенными огромными валунами круглой формы, поросшими мхомъ и лишаями, — изобиловалъ до позапрошлаго года (1869) огромными деревьями, вырубленными крестьянами; только одна ель, оставленная пока, говоритъ о величинѣ этого лѣса, да пни свидѣтельствуютъ о старинѣ жальника, такъ какъ доходятъ до двухъ аршинъ въ обхватѣ. Каменья кладены большими клѣтками, правильной формы изъ огромныхъ валуновъ, («величиною въ барана»), но въ одномъ мѣстѣ есть плиты: одна стоитъ вертикально, величиною въ 2 ар. 12 в. и шириною въ 1 ар. 12½ в., другая же лежитъ — и длина ея 1 ар. 13 в., а ширина 1 ар. 6½ в. Грунтъ горы — песокъ и, въ иныхъ мѣстахъ, мергелистая земля съ хрящемъ. Нѣсколько стоящихъ плитъ есть и въ другихъ мѣстахъ жальника.

Преданіе говоритъ, что тутъ была очень старинная церковь въ незапамятныя времена, но, когда Литва шла, то церковь раззорили и въ колодцѣ, (гдѣ онъ былъ,—неизвѣстно), опустили посуду, церковные сосуды и оружіе, потомъ всё забросали землею. Въ наше время одному парню снилось, что на горѣ, подъ оставшеюся елкою, въ ямочкѣ, (всё это и теперь есть), стоитъ крестъ золотой и отъ него сіяніе, а другому слышался ночью колокольный звонъ, какъ будто подъ землею, на самомъ жальникѣ, когда онъ шелъ домой. Сонъ перваго повторялся трижды. «Вотъ досюльный народъ то какой былъ,—сказывалъ мнѣ одинъ мужикъ,— нашъ дѣдушко сказывалъ, что пріѣдетъ одинъ, навалитъ этакую плиту, все одинъ, да самъ и повезетъ куда требуется, такой дюжій былъ». Разскащику было 64 года. На могилахъ много мозжевельника и хорошей травы.

№ 22. Могила была обложена огромными каменьями; грунтъ: сперва черноземный слой въ два пальца толщины, потомъ мергелистая земля и мелкій щебень. На глубинѣ 1 ар. $10^1/_4$ вв. найденъ костякъ, лежавшій головою на С.С.З., на правой сторонѣ лица, т. е. лицомъ на югъ. Руки согнуты страннымъ образомъ: онѣ были притиснуты предплечіемъ къ плечу совершенно по направленію послѣдняго и прижаты къ туловищу, обѣ одинаково, параллельно. При раскопкѣ этого, мужскаго скелета, попались три черепка изъ черной глины.

№ 23. Женскій остовъ найденъ былъ на глубинѣ 1 ар. 11 вершковъ, лежавшій головою на С.С.З., лицомъ на югъ, на правой щекѣ. Руки скрещены на груди у manubrium sterni. Могила обложена была съ трехъ сторонъ правильною стѣною изъ круглыхъ камней, величиною съ «барана», какъ выражались работники, а съ четвертой плитою въ 1 ар. 2 в. вышиною и 2 ар. 1 в. шириною. Земля супесокъ съ хрящемъ. Скелетъ очень гнилой.

№ 24. Женскій костякъ лежалъ въ могилѣ длинною 2 ар. 10 в., шириною 2 ар. 1 в, головою на С.З, лицомъ кверху, т. е. навзничъ; на глубинѣ 1 ар. $8^1/_2$ в. Руки скрещены на лобковой части таза. Вынимая кости, обвалился пластъ земли и повредилъ одну локтевую кость.

№ 25. Мужской остовъ найденъ на глубинѣ 1 ар 9 в., головою на С.З., теменемъ вверхъ, т. е. голова была пригнута бородою ко грудинѣ и челюсти отъ этого стиснуты. Лѣвое плечо немного выше праваго и руки скрещены на животѣ, противу 2 поясничнаго позвонка. Очень хорошо сохранившійся скелетъ средняго роста.

№ 26. Въ могилѣ, обложенной большими плитами и валунами, на глубинѣ 1 ар. $4^1/_4$ в. найденъ мужской остовъ, головою на С. З., лицомъ къ верху, т. е. на зенитъ. Руки скрещены, какъ у предыдущаго, на животѣ; черепъ растреснулся отъ давленія земли.

Еще былъ разрываемъ **Гузинскій жальникъ,** находящійся на полѣ, въ 3 верстахъ отъ деревни Усихи, въ 2 вер. отъ Горушекъ, отъ первой на Ю. З., отъ второй — на С. З. Но, такъ какъ онъ уже распаханъ, то невозможно было напасть на косточки, хотя попадались маленькія косточки отъ какихъ то животныхъ и много угля.

Кузнецовскій жальникъ.

Этотъ большой жальникъ находится въ 22 верстахъ отъ Валдая, на С. З., около дороги на землѣ однодворца Ивана Михѣева, около его помѣстья именуемаго Кузнецкою. Поблизости никакого озера, ни рѣки ни, даже, ключа ненаходится. Жальникъ на большой горѣ, поросшей необыкновенно высокимъ лѣсомъ хвойныхъ породъ и нѣсколькими берёзами. Замѣчательно, что на немъ *вовсе* нѣтъ мозжевельника; не смотря на долгіе поиски намъ неудалось сыскать не одного кустика этого растенія. Каменья — валуны средней величины, плитъ почти нѣтъ. Клѣтки очень правильныя и довольно рѣзко замѣтныя; всѣ, по большей части, онѣ прямоугольныя и покойный находится въ самой ихъ срединѣ. Грунтъ горы — супесокъ: желтый, каменистый песокъ, перемѣшанный съ мергелистою землею. Каменья поросли лишаями и мхомъ.

Преданіе говоритъ весьма мало о происхожденіи этого жальника. Сказываютъ, что будто «тутъ была церковь около яблони» (яблоня находится на востокъ отъ жальника — саженяхъ въ 20), но её сожгли ляхи или поляки, «когда Литва была!» Болѣе ничего неизвѣстно. Вырытыя косточки довольно гнилы и худо сохранились: только 2 черепа, изъ 5, можно было сохранить цѣльными, остальные потеряли, при вынимании, свои лицевыя кости.

№ 27. Мужской костякъ найденъ на глубинѣ 1 ар. $3^3/_4$ вв. Головою лежалъ на ЮЗ., на лѣвой щекѣ, т. е. голова была повернута лицомъ на С. Руки сложены были на лобковомъ сочлененіи. Ничего, кромѣ костей, не найдено.

№ 28. Мужской скелетъ, на глубинѣ 1 ар. 3 вв. Найденъ въ той же могилѣ, гдѣ и предыдущіе, но отдѣлялся отъ него каменной перегородкой, выложенной изъ большихъ валуновъ (3-хъ). Руки сложены у скелета на лонномъ сращеніи. Головою лежалъ на ЮЗ., лицомъ на право, т. е. на Югъ. При раскопкѣ попалось 5 угольковъ, весьма маленькихъ.

№ 29. Мужской остовъ найденъ на глубинѣ 1 аршина 1 вершка, лежащимъ на ЮЗ. головою, съ лицемъ, повернутымъ немного на право, т. е. на Югъ, и опущеннымъ внизъ, т. е. на грудь, нижняя челюсть отпала и валялась на груди, у рукоятки грудины, вѣтви ея обломаны. Черепъ вынутъ безъ лицевыхъ костей, которыя отвалились по причинѣ крайней гнилости.

Руки скрещены на груди, противу 5 спиннаго позвонка. При раскопкѣ попался одинъ только черепокъ отъ горшка красноватой глины, грубой работы.

№ 30. Мужской костякъ, найденный на глубинѣ 1 ар. 4 вв. на ЮЗ. головою, лицемъ лежалъ на Сѣверъ, т. е. на лѣвомъ вискѣ, руки скрещены на лобковомъ сочлененіи, на костяхъ весь корковой слой попорченъ. Очень гнилой скелетъ; росту — 2 ар. $4^1/_2$ в. (?).

№ 31. Женскій остовъ, найденный на глубинѣ 1 ар. 2 вв. Лицо было опущено книзу, т. е. къ груди, нижняя челюсть отвалилась и лежала на грудинѣ, около рукоятки ея. Руки были скрещены на лобкѣ. Очень гнилой скелетъ, лежавшій головою на ЮЗ. При раскопкѣ этой могилы попалось нѣсколько маленькихъ угольковъ и слѣды какъ бы гроба въ видѣ хлопьевъ деревянной доски, очень изгнившей [1]).

«Безъ метода — нѣтъ науки и въ каждой наукѣ таковъ и методъ, какова самая наука. Методъ, сказалъ Ларомигіеръ, есть орудіе ума. Посредствомъ него умъ открываетъ и узнаетъ истины, онъ есть источникъ силы, равно какъ и причина его слабости: основанія всѣхъ ошибокъ лежатъ въ недостаточности, по преимуществу, и невѣрности употреблявшагося въ наукѣ метода» (Изидоръ Ж. С. Иларъ: «Общая біологія», стр. 265).

«Правильный методъ въ изслѣдованіи часто важнѣе самого изслѣдованья. Это положеніе нигдѣ не имѣетъ такого большаго значенія, какъ въ естественныхъ наукахъ; нигдѣ сильнѣе не чувствуется потребность держаться строго опредѣленной нормы, точно обозна-

---

[1]) Производя нѣсколько раскопокъ послѣ того, какъ 13 іюля 1871 года трудъ мой былъ уже оконченъ и представленъ на Съѣздъ, мнѣ пришлось получать данныя совершенно тождественныя съ только что изложенными.

ченнаго направленія, которыя не допускали бы уклоненій въ сторону и давали бы возможность каждому изслѣдователю продолжать работы, начатыя другимъ» [1]). Такія справедливыя слова заставляютъ, однако, призадуматься въ томъ случаѣ, когда, при выборѣ метода, желаешь отыскать среди послѣднихъ—именно правильный. Правильность метода должна быть не только дознана лично самимъ приступающимъ, но также должна быть провѣрена опытомъ и принята наукою, для того, чтобы, приступая къ изслѣдованью, можно было бы смѣло производить послѣднее въ заданномъ направленіи, не боясь ошибиться и придти къ ложнымъ результатамъ. А для того, чтобы можно было съ увѣренностью принять данный методъ за искомый-правильный,—начинающему слѣдуетъ обратиться, по достаточномъ размышленіи, за нимъ къ болѣе или менѣе авторитетному источнику, получившему твердую устойчивость и компетентность въ наукѣ.

Въ нашей наукѣ, хотя молодой, но, какъ и всѣ почти естественныя науки, точной и основанной на фактахъ — и заключенія должны производиться только изъ этихъ послѣднихъ.

Никакой фантазій и дедукціи тутъ не допускается и ни одной мысли, не основанной на болѣе или менѣе прочной данной, — здѣсь нѣтъ мѣста. «Только точное измѣреніе и взвѣшиванье, могущее быть выраженнымъ въ цифрахъ, относящееся къ большому числу частныхъ случаевъ, даетъ дѣйствительную основу для научной точности» [2]). Рядъ непогрѣшимыхъ цифръ, выражающихъ результатъ измѣреній,—только можетъ свидѣтельствовать, какъ о формѣ, величинѣ и положеньи, такъ и выражать безпристрастно принадлежность измѣряемаго къ той или другой категоріи. Никакое описаніе не въ состояніи дать того впечатлѣнія, какое всякій получитъ, вставя, въ составленное заранѣе для себя уравненіе, данныя цифровыя величины. Еще такъ недавно возникла раціональная Антропологія, что не успѣло установиться правило, какъ обращаться съ матеріаломъ, а потому и очень понятно, что, приступая къ изслѣдованьямъ въ области этой науки, теряешься при выборѣ метода и схемы для производства работы, по неволѣ приходится выбирать тотъ или другой способъ, основывая выборъ на своемъ лично вкусѣ, а потому и вполнѣ справедливо можно имѣть предположеніе, что можетъ быть вдаешься въ ошибку. Давно было говорено учеными, что хорошо бы было установить разъ навсегда одну схему измѣреній и условиться между собою обозначать нѣкоторыя неописуемыя качества особыми выраженіями или хоть техническими знаками и тѣмъ облегчить измѣреніе и изслѣдованье антропологическаго матеріала; но до сихъ поръ еще попытки дать подобный методъ не являлось и намъ приходится ожидать его появленія въ будущемъ.

Много были производимы измѣренія, подобно проф. А. П. Богданову, по схемѣ, данной К. М. Бэромъ и немного измѣненной по указаніямъ Велькера и Вейсбаха. Буквы взяты тѣ же самыя, какъ у Велькера и Богданова и всѣ вообще таблицы нашихъ измѣреній составлены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ у этихъ ученыхъ. Нѣкоторыя, однако, измѣренія мною пропущены, такъ напримѣръ, вѣсъ черепа (W), какъ величина, которую правильно получить невозможно, потому что наши черепа были совершенно попорченные, всѣ

[1]) Карлъ Фогтъ, «Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ.» 1864 г. СПб. стр. 17.
[2]) Фогтъ, «Человѣкъ и т. д.» 1854 г. СПб. стр. 21. Т. I.

представляютъ слѣды разложенья и ни одного еще не удавалось мнѣ получить совершенно цѣльнымъ. Съ этимъ мнѣніемъ отчасти согласенъ и г. Богдановъ, говоря, что «въ курганныхъ черепахъ, большею частью попорченныхъ и разрушившихся, не часто случается получать вѣсъ довольно точный». Употреблявшіяся же мною измѣренія суть слѣдующія.

1. (A). *Горизонтальная окружность* бралась лентою, раздѣленною на миллиметры, по способу Велькера, т. е. эта послѣдняя накладывалась надъ лобными буграми и проводилась чуть-чуть повыше затылочной ости (eminentia occipitalis externa), т. е. на самую вершину затылочнаго бугра. Эта окружность замѣчательна тѣмъ, что она почти не отличается отъ таковой же, принимаемой Бэромъ и идущей отъ надпереносья (glabella) до наиболѣе выдающейся части затылка.

2. (a). *Окружность лба,* т. е. часть горизонтальной окружности, приходящейся на долю лобной кости.

3. (nclb). *Вертикальная окружность* — отъ вершины надпереносья, верхняго конца носовыхъ костей (sutura naso-frontalis), до передняго края большой затылочной диры, кладя ленту по стрѣловидному шву. Если изъ нее вычесть длину затылочнаго отверстія (bf), то мы получимъ длину вертикальной окружности (nclf) до задняго края затылочнаго отверстія.

4. (nc). *Лобная дуга,* — отъ шва носовыхъ костей, до средины вѣнечнаго, гдѣ онъ примыкаетъ къ стрѣловидному, или до punctum bregmaticum.

5. (cl). *Темная вертикальная дуга,* т. е. длина темяннаго шва.

6. (lb). *Затылочная вертикальная дуга*, т. е. длина затылочной кости по выпуклой сторонѣ съ прибавленіемъ большаго затылочнаго отверстія, до передняго его края.

7. (lf). *Собственно затылочная дуга,* т. е. предыдущая, безъ длины затылочной диры (—bf).

8. (nclT). *Вертикальная затылочно-лобная дуга* — отъ шва лобно-носоваго до затылочной ости (protuberantia occipit. ex.).

9. (lT). *Межтемянная дуга,* т. е. длина затылочной кости, между темянными, отъ конца стрѣловиднаго шва, — до eminentia occipitalis ext.

10. (Tf). *Дуга мозжечковой части затылочной кости*, заключающая въ себѣ receptaculum cerebelli.

Она измѣряется отъ eminentiae occip. externae, до задняго края большой затылочной диры.

Всѣ эти измѣренья брались метрическою тесьмою, раздѣленною до миллиметровъ. Для большей вѣрности мною брались всѣ измѣренья лентою, а не вычисленіями, а потомъ уже вычислялись и сравнивались съ прежними, при чемъ разницы почти не было. Вычисленія производились по примѣру А. П. Богданова: 1) nclb — bf = nclf., 2) lb — bf = lf., 3) nclf — nclT = Tf., 4) lf — Tf = lT.

11. (nb). *Основная линія* (linea naso-basilaris), т. е. длина суммы тѣлъ черепныхъ позвонковъ.

Она измѣрялась помощью круммциркуля, употребляемаго нашими столярами подъ названіемъ «кронциркуля». Подобный инструментъ, чище сдѣланный, называется толстотнымъ циркулемъ Матьё и есть видоизмѣненный Боделоковскій пельвіометръ. Вся разница въ томъ, что циркуль Матьё имѣетъ на себѣ градусникъ, а круммциркуль — прикладывался

мною къ метру съ дѣленьями. Самое измѣреніе бралось отъ sutura naso-frontalis до переднаго края большой затылочной диры и есть хорда вертикальной окружности (nclb).

12. (bf). *Длина затылочнаго отверстія.*

13. (qq). *Ширина этого отверстія* тотчасъ позади сочленовныхъ отростковъ (processus condiloidei).

Эти измѣренья брались простымъ циркулемъ, имѣющимъ у себя въ головкѣ эластическую пружину, силящуюся раздвигать ножки и удерживаемую винтомъ. Ножки вставлялись въ отверстіе, раздвигались до тѣхъ поръ, пока внѣшней стороной не касались стѣнки диры и потомъ прикладывались къ метру съ дѣленіями,—при чемъ принималась во вниманіе толщина ножекъ, однимъ словомъ измѣренье бралось съ ихъ внѣшней стороны.

14. (OO). *Поперечный ушной діаметръ*, или поперечная основная линія. Концы толстотнаго циркуля прикладывались надъ слуховыми отверстіями, надъ корешками скуловыхъ дугъ. Это измѣреніе бралось толстотнымъ циркулемъ (Stangen Zirkel), устроеннымъ такъ, что на линейкѣ, съ дѣленіемъ на миллиметры, на одномъ концѣ былъ укрѣпленъ подъ прямымъ угломъ стержень съ микрометрическимъ винтомъ, а по всей линейкѣ двигался другой подобный же. Ножки его круглы (цилиндричны) и тѣмъ представляютъ менѣе точекъ соприкосновенія. Этотъ циркуль отлично выполненъ мастеромъ Соловьевымъ въ Петербургѣ.

15. (OPO). *Поперечная вертикальная окружность* бралась, накладывая метрическую ленту надъ слуховыми отверстіями перпендикулярно заднему корешку скуловой дуги.

16. (L). *Продольный, наибольшій діаметръ.* Отъ верхняго края надпереносья (glabellae) до наибольшаго раздвига толстотнаго циркуля на затылкѣ.

17. (Q). *Поперечный, наибольшій діаметръ*, т. е. наибольшій раздвигъ толстотнаго циркуля въ поперечномъ направленіи, гдѣ бы онъ не пришолся. Хорошо ставить циркуль перпендикулярно на столъ и черезъ него, какъ сквозь ворота, пропускать измѣряемый черепъ.

18. (Q′). *Поперечный надушный діаметръ.* Концы толстотнаго циркуля прикладывались надъ слуховыми отверстіями вертикально на височно-темянномъ швѣ (sutura squamosa), при горизонтальномъ положеньи черепа. Эту операцію удобно было дѣлать, обращая циркуль отверстіемъ спереди черепа.

19. (Q″) *Затылочный, поперечный діаметръ.* Для полученья этого измѣренья проводились двѣ линіи карандашемъ на черепѣ: одна шла отъ слуховаго отверстія къ заднему краю затылочной кости, по направленію скуловаго отростка ея (горизонтальная), другая по направленью задняго края сосцевиднаго отростка (margo posterior processus mastoidei), надъ и спереди incisurae mastoideae. Мѣсто пересѣченья этихъ двухъ линій принималось за искомую точку. Линіи проводились, накладывая свинцовыя линеечки и выдавливая ими всѣ шероховатости и углубленія. На точки пересѣченія приставлялись ножки круммциркуля (Боделоковскаго циркуля).

20. (H). *Вертикальный діаметръ.* Одинъ конецъ толстотнаго циркуля становился на передній край foraminis occipitalis magni, а другой на брегматическую точку. Это легче всего производить, всовывая одну ножку черепу въ ротъ, между челюстей немного сбоку.

21. (H′). *Вертикальный, наибольшій діаметръ* измѣрялся, ставя одну ножку толстотнаго циркуля на средину задняго края большаго затылочнаго отверстія, а другую вертикально надъ первою на темя, при горизонтальномъ положеніи черепа.

22. (F). *Наибольшій лобный*, т. е. наибольшій раздвигъ толстотнаго циркуля на вѣнечномъ швѣ.

23. (F′). *Наименьшій лобный*, который можно получить, прикладывая концы толстотнаго циркуля внизу лба, надъ скуловыми отростками лобной кости (apophises orbitales externae). По задней части ихъ ножки циркуля ходятъ, какъ по желобку.

24. (bT). *Затылочная хорда* съ затылочнымъ отверстіемъ. Одинъ конецъ циркуля (толстовнаго или Боделоковскаго — всё равно) ставился на передній край затылочной диры, а другой на верхушку затылочнаго шипа (emin. occip. ext.).

25. (y). *Лобная хорда*, т. е. линія, соединяющая точки: носовую (sutura naso-frontalis) и брегматическую. Это есть длина передняго сегмента головы; она, равно какъ и другія хорды, бралась простымъ циркулемъ, прикладывавшимся къ метрической тесьмѣ.

26. (y′). *Темянная хорда*. Отъ начала стрѣловиднаго шва до его конца или до начала ламбдовиднаго,—длина средняго, темяннаго, сегмента черепа.

27. (y″). *Затылочная хорда*, т. е. длина затылочнаго сегмента, безъ длины затылочной диры.

28. (S). *Передняя проэкція черепа* [1]). Это измѣреніе получалось съ рисунковъ, сдѣланныхъ по способу Люце, слѣдующимъ образомъ. Проводилась линія, принимаемая г. Богдановымъ и Фогтомъ за горизонтальную, т. е. отъ подносовой точки (spina nasalis anterior), до центра наружнаго слуховаго отверстія (meatus auditorius externus). На ней, изъ середины слуховаго отверстія (на рисункѣ чернаго пятна), съ помощью транспортира, возстановлялся перпендикуляръ и на этотъ послѣдній опускали еще два, тоже съ помощью вышеупомянутаго инструмента: первый изъ надносовой точки, а второй изъ наиболѣе выдающейся части затылка. Первый давалъ переднюю, а второй—

29. (S_1). *Заднюю проэкцію черепа.*

30. (On). *Носовой радіусъ*, — линія, соединяющая носовую точку и центръ ушной, — брался съ помощью циркуля и метрической ленты.

31. (On_1). *Надносовой радіусъ*, т. е. линія, концы которой составляютъ: надносовая точка и центръ слуховаго отверстія.

32. (Oc). *Брегматическій радіусъ*,— линія, соединяющая брегматическую точку и средину проэкціи слуховаго отверстія.

33. (OH_3). *Темянной радіусъ*, т. е. линія, соединяющая центръ слуховаго отверстія съ точкою наиболѣе отстоящею отъ первой на проэкціи темянной кости.

34. (ol). *Затылочный радіусъ* идетъ отъ вершины затылочнаго шва къ центру слуховаго отверстія.

Всѣ эти измѣренія (отъ 29 до 34 включительно), брались на геометрическихъ рисункахъ, приготовленныхъ по способу Люце, циркулемъ, прикладывавшимся къ метру.

35. (nk). *Длина лица* отъ шва носовыхъ костей до подбородочной кости (spina mentalis externa).

---

[1]) Выраженіе, употребляемое проф. Богдановымъ. (См. его «Матеріалы», etc. стр. 20 и «общ. Инструкціи для Антр. изслѣдованій и наблюденій Брока̀ перев. Богданова. М. 1865 г., стр. 103, строка 6, снизу).

36. (n_1x). *Лобная лицевая линія*, отъ надносовой точки до подносовой (spina nas. antern.).

37. (nx). *Лицевая линія* отъ шва лобно носоваго (или отъ шва носовыхъ костей) до подносовой точки.

38. (nx_1). *Зубная лицевая линія* отъ шва носовыхъ костей (даже отъ носовой точки) до средины зубнаго края (processus alveolaris), между двумя средними рѣзцами (dentes incisivi interni).

Всѣ измѣренія (отъ 35 до 38) брались простымъ циркулемъ на черепѣ и измѣрялись по метру.

39. (D). *Высота глазницъ* по срединѣ отверстія, maximum величины въ вертикальномъ положеньи.

40. (D_1). *Наибольшая ширина глазницы*, т. е. самый большой раздвигъ циркуля въ горизонтальномъ направленіи. Гдѣ глазницы были не равны, (хотя это случалось очень рѣдко), тамъ бралось среднее изъ измѣреній обѣихъ.

41. (T). *Ширина глазной перегородки*, или основанія носа, тотчасъ подъ швомъ носовыхъ костей (sutura naso-frontalis).

42. (r). *Наибольшая ширина носоваго отверстія*, (apertura pyriformis), обыкновенно въ самомъ низу.

Измѣренія отъ 39 до 42 брались циркулемъ съ пружиною, раскрывавшею его.

43. (γ). *Верхняя ширина лица*. Концы толстотнаго циркуля прикладывались къ лобно-скуловымъ швамъ спереди (sutura fronto-zygomatica).

44. (γ'). *Средняя ширина лица*, т. е. раздвигъ циркуля противу заднихъ отростковъ лобной части скуловой кости (apophisis processi frontalis ossis zygomatici).

45. (γ''). *Наибольшая (нижняя) ширина лица*, т. е. наибольшее разстояніе между скуловыми дугами.

46. (L). *Лицевой уголъ Кампера* съ помощью гоніометра Брокà по способу, указанному въ «Извѣстіяхъ Об—ва Люб. Ест. Ант. и Зоол. при М. Ун. Т. I., 1865. Инструкціи Брокà, стр. 104».

47. (Lxno). *Носовой уголъ*. На геометрическомъ рисункѣ черепа строится уголъ, вершины котораго при надносой точкѣ, а концы лежатъ: одинъ на подносовой точкѣ, а другой — въ центрѣ ушной.

48. (Lx_1no). *Зубной носовой уголъ*. На проэкціи черепа строится уголъ, вершиною у зубнаго края, а концами: одинъ на надносовой точкѣ, а другой — въ центрѣ слуховаго отверстія.

49. (Ox). *Подносовой радіусъ*, т. е. разстояніе подносовой точки отъ центра слуховаго отверстія.

50. (Ox_1). *Зубной радіусъ* — разстояніе зубной точки отъ центра слуховаго отверстія.

51. (bx). *Разстояніе подносовой точки* отъ большой затылочной дыры, съ помощью круммциркуля.

52. (bx_1). *Разстояніе зубной точки* отъ центра ушной, съ помощью того же инструмента.

53. (M). *Длина нёба* съ помощью циркуля съ пружинкою.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

54. (M_1). *Ширина нёба*, — тоже.

55. (N). Разстояніе отъ средины задняго края нёба (spina nasalis posterior), — до средины передняго края большой затылочной диры. Циркуль и метръ.

56. (δ). *Нижнечелюстная хорда* отъ средины подбородочной ости (spina ment. ant.), до угла нижней челюсти. Циркуль и метръ.

57. (δ_1). *Нижняя ширина лица* — раздвигъ толстотнаго циркуля между углами нижней челюсти на наружной сторонѣ ихъ.

58. *Длина бедра.*

59. *Длина большаго берца.*

60. *Длина малой берцовки.*

61. *Длина плечевой кости.*

62. *Длина локтевой кости.*

63. *Длина лучевой кости.*

Всѣ эти длины брались просто: прикладывались кости къ метру съ дѣленіями и отсчитывались. Не достаточно точныя числа, или сомнительныя поставлены мною со знакомъ вопросительнымъ (?).

64. (ω). *Емкость череповъ* бралась слѣдующимъ образомъ. По достаточномъ высушеніи черепа и вытрясеніи изъ него земли, онъ насыпался по возможности полнѣе сухимъ пескомъ и постукивался, пока послѣдній не укладывался въ плотную. За тѣмъ всё содержимое высыпалось въ калибрированный сосудъ съ дѣленіями на кубическіе центиметры. Измѣренія производились по два и по три раза; по два надъ тѣми черепами, которые были болѣе цѣлы и гдѣ оба измѣренія разнились не многимъ, по три же надъ тѣми, которые были болѣе испорчены и залѣплялись въ иныхъ мѣстахъ воскомъ. Вообще черепа очень попорчены и большею частію дырявые, такъ что ёмкость ихъ, по моему мнѣнію, есть величина очень непостоянная и я бы не придалъ особеннаго значенія полученнымъ изъ измѣреній цифрамъ.

Кромѣ того брались мною измѣренія роста скелета, слѣдующимъ образомъ. Сперва костякъ измѣрялся въ могилѣ, гдѣ онъ почти всегда лежитъ раздавленнымъ, а потому больше; за тѣмъ, другой разъ онъ измѣрялся дома. Тѣ скелеты, которые по цѣлости ихъ можно было измѣрять, раскладывались на полу въ возможно естественномъ положеніи и вторично измѣрялись. Тутъ получался ростъ менѣе естественнаго, потому что кости были сложены вплотную. Серединное число, изъ двухъ измѣреній, служило цифрою, выражающею ростъ покойнаго.

Сверхъ абсолютныхъ чиселъ мною были вычисляемы соотношенія, считаемыя проф. Богдановымъ особенно важными и принятыми имъ. Они суть слѣдующія.

65. Соотношеніе *горизонтальной окружности*: съ лобною ея частью $\left(\frac{A}{a}\right)$, съ вертикальною окружностью $\left(\frac{A}{nclb}\right)$, съ поперечною окружностью $\left(\frac{A}{OPO}\right)$ и длиною черепа $\left(\frac{A}{L}\right)$, при чемъ $A = 100$, т. е. всё вычислялось по слѣдующей формулѣ: $x = \frac{L\ 100}{A}$.

66. Соотношенія *вертикальной окружности*: съ длиною черепа $\left(\frac{nclb}{L}\right)$, съ поперечною окружностью $\left(\frac{nclb}{OPO}\right)$, съ длиною затылочной диры, съ receptaculum cerebelli, межтемянною

частью затылочной кости, съ затылочною костью до задняго края затылочной диры, со всею совокупностью затылочной кости, съ лобною костью, съ темянною и съ продольною основною линіею. При всёмъ этомъ nclb = 100, т. е. $x = \frac{A\ 100}{nclb}$.

67. Затѣмъ соотношеніе частей вертикальной окружности, т. е. *лобной* съ темянною $\left(\frac{nc}{cl}\right)$, съ затылочною $\left(\frac{nc}{lf}\right)$, со всею затылочною $\left(\frac{nc}{lb}\right)$, при чемъ nc = 100.

68. Соотношеніе продольной основной линіи съ вертикальной окружностью $\left(\frac{nb}{nclb}\right)$, при чемъ nb = 100, и обратно $\left(\text{т. е. } \frac{nclb}{nb}\right)$, при чемъ nclb = 100.

69. Соотношенія ушной хорды съ поперечною окружностью $\left(\frac{OO}{OPO}\right)$ и обратно $\left(\frac{OPO}{OO}\right)$. Тутъ, въ первомъ случаѣ (OO), а во второмъ (OPO) = 100.

70. Отношеніе продольнаго діаметра, т. е. длины черепа (L), съ наибольшею шириною $\left(\frac{L}{Q}\right)$, съ поперечною надушною $\left(\frac{L}{Q_1}\right)$, съ темянною $\left(\frac{L}{Q_{11}}\right)$, съ лобною наибольшею $\left(\frac{L}{F}\right)$, съ лобною наименьшею $\left(\frac{L}{F_1}\right)$, съ длиною затылочнаго отверстія $\left(\frac{L}{bf}\right)$, съ высотою $\left(\frac{L}{H}\right)$, съ наибольшею высотою $\left(\frac{L}{H_1}\right)$. Здѣсь L = 100.

71. Соотношеніе большаго поперечника съ высотою $\left(\frac{Q}{H}\right)$, съ наибольшею высотою $\left(\frac{Q}{H_1}\right)$, съ шириною затылочнаго отверстія $\left(\frac{Q}{qq}\right)$, съ наибольшимъ лобнымъ діаметромъ $\left(\frac{Q}{F}\right)$, съ наименьшимъ лобнымъ $\left(\frac{Q}{F_1}\right)$, съ затылочнымъ поперечникомъ $\left(\frac{Q}{Q_{11}}\right)$, со среднею шириною лица $\left(\frac{Q}{\gamma^1}\right)$ и съ нижнею шириною его $\left(\frac{Q}{\delta}\right)$, при чемъ Q = 100.

72. Соотношеніе высоты черепа со среднею шириною лица $\left(\frac{H}{\gamma^1}\right)$, при чемъ H = 100.

73. Соотношеніе межтемянной части и receptaculum cerebelli $\left(\frac{lT}{Tf}\right)$, при чемъ lT = 100.

74. Соотношеніе передней проэкціи съ заднею $\left(\frac{S}{S_1}\right)$, при чемъ S = 100.

75. Соотношеніе высоты лобной части черепа съ ея шириною $\left(\frac{oc}{E}\right)$, при чемъ oc = 100.

76. Соотношеніе высоты съ шириною затылка $\left(\frac{ol}{Q_{11}}\right)$, гдѣ ol = 100.

77. Соотношеніе хордъ съ соотвѣтственными имъ дугами, т. е. лобной хорды съ лобною дугою $\left(\frac{y}{nc}\right)$, темянной — съ темянною $\left(\frac{y^1}{cl}\right)$, затылочной съ затылочною $\left(\frac{y^{11}}{lf}\right)$; при всёмъ этомъ хорды = 100.

78. Соотношеніе средней ширины лица: съ глазною перегородкой $\left(\frac{\gamma^1}{T}\right)$, шириною носа $\left(\frac{\gamma^1}{r}\right)$, лицевою линіею $\left(\frac{\gamma^1}{nx}\right)$ и низнею шириною лица $\left(\frac{\gamma^1}{\delta}\right)$, при чемъ γ^1 = 100.

79. Соотношеніе длины лица съ наибольшею лобною шириною $\left(\frac{nk}{F}\right)$, съ лицевою линіею $\left(\frac{nk}{nx}\right)$, со среднею шириною лица $\left(\frac{nk}{\gamma^1}\right)$, съ нижнею шириною $\left(\frac{nk}{\delta}\right)$, при чемъ nk = 100.

80. Соотношеніе длины носа съ его шириною $\left(\frac{nx}{r}\right)$, при чемъ nx = 100.

81. Соотношеніе носоваго радіуса съ надносовымъ $\left(\frac{on}{on_1}\right)$, съ темянною высотою $\left(\frac{on}{OH_3}\right)$, съ затылочною высотою $\left(\frac{on}{ol}\right)$, при чемъ on = 100.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Сверхъ этихъ измѣреній мною производились таковыя же надъ тазомъ равно какъ мужскимъ, такъ и женскимъ одинаково. Я глубоко убѣжденъ, что со временемъ будутъ требовать отъ измѣреній несравненно большаго, чѣмъ теперь, что въ таблицѣ будетъ отдѣлено болѣе клѣтокъ на долю остальныхъ частей скелета, но я не могу, основываясь на своемъ только мнѣніи, руководствоваться этимъ взглядомъ въ наукѣ; измѣреніями же таза я занялся тѣмъ болѣе, что о важности ихъ Брока говоритъ слѣдующее: «Послѣ изслѣдованія череповъ, изученіе устройства и формы таза различныхъ племенъ должно обратить особенное вниманіе наблюдателей по своей важности, такъ какъ форма таза представляетъ большія видоизмѣненія у различныхъ племенъ, и, повидимому, наука уже уловила важныя соотношенія, существующія между формами головы и таза» [1]). Основываясь на мнѣніи французскаго ученаго, какъ авторитетномъ, я рѣшился прибавить нѣсколько графъ къ вышеописанной схемѣ. «Тазъ, — говоритъ Вайцъ [2]), — съ видомъ котораго форма головы находится въ естественной связи, клиновиднѣе (у негровъ), съ очень высокими, вертикально стоящими подвздошными костями и наклоненъ кзади». Всѣ эти видоизмѣненія надо выразить цифрами и принять для этого сѣть измѣреній, а гдѣ ее взять? На сколько мнѣ извѣстно, такихъ измѣреній еще не производилось и потому въ основу ихъ мною принять методъ акушеровъ, какъ спеціалистовъ въ дѣлѣ изученія размѣровъ и формы таза. Измѣренія суть слѣдующіи:

1. *Ширина большаго таза* (JJ). Между срединами гребешковъ подвздошныхъ костей. (Она у женщины, въ нормальномъ положеніи, равна отъ $9^1/_4''$—$9^1/_2''$).

2. *Ширина между передними верхними остями* (i′i′).

3. *Діаметръ входа таза* (jj), или настоящая конъюгата акушеровъ, отъ promontorium до symphisis pubis.

4. *Правый косой діаметръ* (j′j′). Отъ symphisis sacro-iliaca на линію arquata interna, до средины rami ascendentis ossis pubis.

5. *Лѣвый косой діаметръ* (j″j″), тоже, только на лѣво. Мною брались оба діаметра на томъ основаніи, что тазы иногда были кривы.

6. *Поперечный косой діаметръ* (kk). Между тѣми частями lineae arquatae internae, противу которыхъ приходится центръ вертлужной впадины.

7. *Distantia sacro-cotiloïdea* (ik) отъ promontorium до того мѣста lineae arquatae internae, гдѣ находится acetabulum.

Измѣренія 1 и 2 брались метрическою тесьмою, а остальныя толстотнымъ циркулемъ съ перпендикулярными ножками.

Тазъ, во время измѣренія, собирался въ свое естественное положеніе и вставлялся въ родъ тисковъ, придуманныхъ мною къ случаю. Такой инструментъ, разумѣется, можетъ изобрѣсти и устроить каждый для себя, по собственному вкусу, когда «нужда заставитъ лапти плесть», по русской пословицѣ.

Всѣ, мною измѣренные, черепа рисовались мною по способу Люце in normam temporalem, какъ необходимо для измѣренія проэкцій и угловъ.

---

[1]) Богдановъ, Общ. Инстр. Въ Изв. Антр. Отд. О. Л. Е. въ Моск. Т. I, стр. 58, 2 столбецъ.

[2]) Вайцъ, «Антропологія первобытныхъ народовъ», пер. Федченко. Т. I, вып. I, стр. 93. М. 1867 г.

Распиловъ никакихъ мною дѣлано не было, такъ, какъ мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи не рѣшено еще: какого рода измѣренія слѣдуетъ принять за обязательныя? Хотя проф. Гёкели не совсѣмъ хладнокровно говоритъ, что нужно желать, «чтобы во всякой этнологической коллекціи считали позоромъ имѣть хоть одинъ черепъ неразсѣченнымъ пополамъ въ продольномъ направленіи» [1]), но я не рѣшился производить такія операціи надъ добытыми мною черепами, которыя могли бы вредить имъ, если бы производились моею не опытною рукою.

Слѣдующія таблицы дадутъ читателю понятіе о наружномъ видѣ черепа въ общихъ чертахъ, разсматривая его во всѣхъ положеніяхъ (кромѣ norma basilaris).

---

[1]) Гёкели, «О положеніи человѣка въ ряду органическихъ существъ». 1864 г. СПб., стр. 172.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Мужскіе костяки.

Части черепа.		ЛЫСЕНСКАГО ЖАЛЬНИКА.			СТЕКЛЯНИЦКАГО ЖАЛЬНИКА.			ЛЫСЕНО.
		№ 9.	№ 11.	№ 12.	№ 4.	№ 3.	№ 6.	№ 10.
Norma temporalis.	Лобъ.	Довольно прямой.	Прямой.	Очень мало покатый.	Прямой.	Косой.	Довольно прямой.	Прямой.
	Надбровныя дуги.	Дов. сильно развиты.	Не сильно.	Не большія.	Не сильно.	Слабо развиты.	Слабо развиты.	Почти нѣтъ.
	Темя.	Выпуклое.	Плоское.	Плоское.	Плоское.	Слабо выпуклое.	Круглое.	Плоское.
	Затылокъ.	Неровно закругленъ.	Выдающійся.	Выдающійся.	Плоскій.	Плоскій.	Неровный.	Плоскій.
Norma verticalis.	Длина.	Средняя.	Средняя.	Значительная.	Средняя.	Длинный черепъ.	Средняя.	Средняя.
	Форма.	Кругловатая.	Кругловатая.	Яйцеобразная.	Яйцеобразная.	Удлиннено яйцеобразн.	Кругловатая.	Кругловатая.
	Расширеніе у тем. бугровъ.	Закруглен.	Закруглен.	Выдающееся, но закругленное.	Небольшое, очень круглое.	Закруглен.	Закруглен.	Совершенно нѣтъ его.
Norma occipitalis.	По высотѣ.	Средній.	Средній.	Средній.	Высокій (относит.)	Средній.	Средній.	Высокій.
	По формѣ сторонъ.	Пятіугольный, закр.	Закругл., книзу уже.	Пятіугольн. закругл.	Пятіугольн. закруг.	Пятіугольн.	Пятіугольн.	Закруглен.
	По формѣ верхней части.	Слегка закругленный.	Сильно закругленъ.	Плоско закругленъ.	Закруглен.	Крышеобразно слабовыдающаяся	На верху горбъ съ желобкомъ.	Круглая.
Швы.	Височный.	Цѣлъ.	Почти цѣлъ.	Цѣлъ, но по конц. заросъ.	Цѣлъ.	По концамъ заросъ.	Заросъ.	Почти что заросъ.
	Стрѣловидный.	Цѣлъ.	Почти заросъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ соверш.	Цѣлъ.	Заросъ.	Почти заросъ.
	Затылочный.	Цѣлъ.	Почти цѣлъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Почти заросъ.	Почти цѣлъ.
Верхняя челюсть.	Какіе зубы выпали.	Рѣзцы, прав. клыкъ и 1 пр. ложно-корен.	Всѣ, кромѣ 3 ложно-кор. и 1 коренн.	Всѣ, кромѣ 1 клыка и 1 кореннаго.	Рѣзцы и коренные.	Всѣ цѣлы и свѣжи.	—	—
	Луночки ихъ.	Свѣжи.	Не всѣ свѣж., иныя заросл.	Свѣжи.	Свѣжи.	Нѣтъ.	—	—
	Коронки невып.	Немного потерты.	Стёрты.	Сильно стёрты.	Стёрты.	Очень свѣжи.	—	—
Нижняя челюсть.	Какіе зубы выпали.	Рѣзцы и правый ложнокоренной.	Коренные и 2 рѣзца.	Всѣ, кромѣ 3 корен. и 1 клыка.	Рѣзцы и нѣкоторые коренные.	Всѣ не выпали, на лицо.	Коренные и 2 рѣзца.	Всѣ выпали.
	Ячейки ихъ.	Свѣжи.	Коренныхъ зар., а рѣзцовъ свѣжи.	Свѣжи.	Коренные заросли, а рѣзцы свѣж.	Зубы очень бѣлы и одинъ лишь немного попорченъ.	Рѣзцовъ свѣжи.	Рѣзцы свѣжи, а тѣ заросли.
	Коронки не вып.	Стёрты.	Стёрты.	Сильно стёрты.	Стёрты.		Сильно стёрты.	—
Особыя замѣтки.	По черепу.	Черепъ кривой, т. е. правая темянная кость менѣе. Черепъ круглый; въ затылочномъ швѣ 16 Ворміевыхъ косточекъ. Очень широкій.	Черепъ оч. круглый. Всѣ углы закруглены. Лицо отвалилось, но было тотчасъ же привязано. На лбу какъ бы слѣдъ изъязвленія или раны.	Старый черепъ, хорошо сохранившійся. Уголъ подбородка выдается впередъ. Въ затылочномъ швѣ много(14) Ворміевыхъ косточекъ, очень больш.	Короткій черепъ. Лѣвая надбровная дуга стёрта. Въ правомъ концѣ ламбдовиднаго и въ нач. височн. вставл. Ворміева косточка, совер. свободная.	Оч. гадко сохранивш. черепъ, хотя принадл. молодому недѣлимому. Зат. выс., вродѣ малоросс. Лѣвая височная кость прогнила въ полости дырой.	Черепъ оч. свѣжій и хрупкій, довольно великъ. При концахъ ламбдовиднаго шва по Ворміевой косточкѣ.	Черепъ похожъ на женскій: съ плоскимъ теменемъ и очень малъ. На затылкѣ какъ бы заросшій проломъ. Лицевыхъ костей не оказалось.

Мужскіе костяки.

Части черепа.		Косковскаго жальника.			Быково.	Ватецкаго жальника.		
		№ 16.	№ 17.	№ 14.	№ 19.	№ 22.	№ 25.	№ 26.
Norma temporalis.	Лобъ.	Довольно прямой.	Прямой.	Покатый.	Прямой.	Немного отлогій.	Покатый.	Покатый.
	Надбровныя дуги.	Мало развиты.	Слабо развиты.	Слабо.	Слабо развиты.	Слабо развиты.	Довольно сильно разв.	Не сильно развиты.
	Темя.	Выпуклое.	Выпуклое.	Плоско-выпуклое.	Выпуклое.	Плоское.	Выпуклое.	Слабо выпуклое.
	Затылокъ.	Плоскій съ бугромъ.	Закругленный.	Плоскій.	Слабо закругленный.	Плоскій.	Круглый.	Плоско закругленный.
Norma parietalis.	Длина.	Длинный.	Средняя.	Длинный.	Средняя.	Длинный.	Средняя.	Средняя.
	Форма.	Яйцеобразная.	Яйцеобразная.	Яйцеобразная.	Кругло яйцеобразная.	Яйцеобразная.	Яйцеобразная.	Яйцеобразная.
	Расширеніе темянныхъ бугровъ.	Сильное.	Слабое.	Не сильно.	Закруглен.	Не сильное.	Слабое.	Слабое.
Norma occipitalis.	По высотѣ.	Высокій.	Средній.	Средній.	Высокій.	Высокій.	Средній.	Средній.
	По формѣ верхней части.	Семиугольный.	Пятиугольный.	Неправильно круглый.	Пятиугольный.	Закругленно пятиугольный.	Пятиугольный:	Овальный.
	По формѣ сторонъ.	Закругленное.	Круто закругленное.	Очень закругленное.	Сводообразн. закруглен.	Крышеобр. закруглен.	Закругленное.	Закругленное.
Швы.	Височный.	По концамъ заросъ.	Цѣлъ.	Почти цѣлъ.	Цѣлъ.	Почти цѣлъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.
	Стрѣловидный.	Почти цѣлъ.	Почти цѣлъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Почти цѣлъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.
	Ламбдовидный.	Цѣлъ.	Почти заросъ.	Почти цѣлъ.	Цѣлъ.	Заросъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.
Верхняя челюсть.	Какіе зубы выпали.	Два коренныхъ.	Рѣзцы и 1 клыкъ.	Коренные и 2 рѣзца.	Два рѣзца.	Всѣ, кромѣ 3 коренныхъ.	Всѣ цѣлы и въ черепѣ.	Всѣ, кромѣ 2 ложно коренныхъ.
	Ячейки ихъ.	Почти заросли.	Немного заросли.	Свѣжи.	Свѣжи.	Рѣзцовъ и клыковъ св.	—	Свѣжи.
	Коронки.	Немного стёрты.	Немного стёрты.	Сильно стёрты.	Очень потерты.	Сильно стёрты.	Стёрты.	Сильно стёрты.
Нижн. челюсть.	Какіе зубы вып.	Два коренныхъ.	Коренной, tardivus.	3 коренные и 2 рѣзца.	Два рѣзца.	Всѣ, кромѣ 1 кореннаго.	Всѣ коренные.	3 рѣзца и клыкъ.
	Луночки.	Заросли.	Совершенно заросли.	Почти всѣ заросли.	Свѣжи.	Совершенно заросли.	Совсѣмъ заросли.	Свѣжи.
	Коронки.	Немного стёрты.	Не сильно стёрты.	Стёрты.	Стёрты.	Стёрты.	Стёрты.	Сильно потерты.
Особыя замѣтки.	По черепу.	Черепъ очень большой, да и скелетъ весь очень велик. Въ затылочномъ швѣ одна Ворміева косточка. На правомъ вискѣ, какъ бы отъ раны, шрамъ.	Очень толстостѣнный черепъ съ выдающимися скуловыми дугами, если смотрѣть in normam frontalem.	Съ лѣвой стороны черепъ и лицо выгнило, а цѣла правая сторона и часть лѣвой.	Изъ гнилыхъ череповъ. На затылочной кости всѣ дыры отъ прогниванья. Нижняя челюсть на подбородкѣ раздѣляется въ видѣ двухъ крыльевъ.	Черепъ прогнилъ. Лѣвой стороны лица нѣтъ. На нижней челюсти, въ луночкѣ клыка полость вѣроятно отъ костоѣды. На затылкѣ заросшій проломъ.	Черепъ кривой: лѣвая сторона темянной и части затылочной скошены. Двѣ Ворміевыхъ косточки на затылкѣ.	Совершенно кривой черепъ, т. е. лицо соединено съ нимъ подъ угломъ вслѣдствіе давленія земли.

Женскіе костяки.

Части черепа.		Лысенскаго жальника. № 1.	Лысенскаго жальника. № 2.	Лысенскаго жальника. № 5.	Лысенскаго жальника. № 8.	Лысенскаго жальника. № 7.	Косково. № 15.	Ватецкаго ж. № 23.	Ватецкаго ж. № 24.
Norma temporalis.	Лобъ.	Оч. прям., красивый.	Пологій.	Прямой.	Прямой.	Прямой.	Прямой.	Прямой.	Прямой.
	Надбровныя дуги.	Оч. слабо развиты.	Не сильно развиты.	Небольш.	Не очень видны.	Нѣтъ.	Почти нѣтъ.	Нѣтъ.	Слабы?
	Темя.	Немного выпуклое.	Плоско-выпуклое.	Немного выпуклое.	Плоско-выпуклое.	Плоское съ выдающ. брегм. точ.	Плоское.	Немного выпуклое.	Плоское.
	Затылокъ.	Закругл.	Выпукл.	Закругл.	Плоскій.	Закругл.	Выдающійся.	Закругл.	Съ бугромъ.
N. parietalis.	Длина.	Средній.	Длинный.	Средній.	Длинный.	Длинный.	Довольно длинный.	Длинный.	Средній.
	Форма.	Яйцеобразное.	Яйцеобразное.	Яйцеобразное.	Удлиненно яйцеобраз.	Яйцеобразное.	Яйцеобразное.	Яйцеобразное.	Яйцеобразное.
	Расшир. т. бугр.	Слабое.	Слабое.	Закругл.	Закругл.	Закругл.	Закругл.	Закругл.	Закругл.
Norma occipitalis.	По высотѣ.	Средній.	Средній.	Средній.	Средній.	Средній.	Низкій.	Средній.	Средній.
	По формѣ сторонъ.	Пятіугольное, кверху шире.	Пятіугольный.	Пятіугольное, закругл.	Пятіугольное, закругл.	Слабо пятіугольный.	Пятіугольное, закругл.	Пятіуг. крышеобр. закругл.	Слабо пятіугольный.
	По формѣ вер. част.	Закругл	Слабо закругленъ.	Немного закругл.	Закругл.	Закругл.	Закругл.	Крышкою, но слабо.	Закругл.
Швы.	Височн.	Цѣлъ.	Почти заросъ.	Цѣлъ.	Заросъ.	Цѣлъ совершенно.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Заросъ.
	Темянн.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Почти заросъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Почти цѣлъ.	Заросъ.
	Затылочный.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Почти заросъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Цѣлъ.	Заросъ.
Верхняя челюсть.	Какіе зубы выпали.	—	—	Рѣзцы, клыки и 2 коренн.	Коренные.	—	2 рѣзца, 2 клыка и 2 ложно-кор.	2 рѣзца.	—
	Ячейки ихъ.	—	—	Свѣжи.	Полузаросли.	—	Свѣжи.	Свѣжи.	—
	Коронки оставш.	—	—	Пот., хотя не всѣ.	Сильно стёрты.	—	Стёрты.	Потерты.	—
Нижняя челюсть.	Какіе зубы выпали.	Всѣ, кромѣ 1 корен.	Коренные и клыки.	2 рѣзца, 1 клыкъ и 1 коренной.	Рѣзцы и коренные.	—	2 рѣзца и 3 коренн.	Всѣ на лицо.	Всѣ.
	Луночки.	Коренн. заросли, а тѣ—свѣжи.	Клыковъ свѣжи, а тѣ заросли.	Свѣжи, а кореннаго заросла.	Соверш. заросли у коренн.	—	Рѣзц. и 1 кор. свѣжи, а тѣ заросл.	—	Заросли.
	Коронки оставш.	Стёрты.	Стёрты.	Потерты, но не всѣ.	Сильно стёрты.	—	Стёрты.	Стёрты.	—
Особыя замѣтки.	По черепу.	Черепъ оч. хорошо. сформиров. S. frontalis не заросла и въ затылоч. швѣ симметрич. Ворміева косточка, interparietalia.	Черепъ не красивый, съ Ворміевой косточкой, interparietalia, похожею на паука.	Черепъ припл. и оттого височ. швовъ раз. отъ давлен. землею. Въ затыл. швѣ много Ворміев. косточекъ и одна очень велика.	Очень старый, замѣчательный длинною лица. Ворміевыхъ косточекъ ни одной нѣтъ.	Черепъ дѣтскій. Очень хрупокъ. Были слѣды бѣлыхъ волосъ при раскопкѣ. Черепъ довольно красивъ.	Черепъ съ выдающимся затылкомъ, въ кот. 9 Ворміевыхъ косточекъ одна на другой. Всѣ interparietalia.	Черепъ маленькій. Лѣвая сторона вся прогнила и провалилась.	Черепъ безъ лицевыхъ костей. Весь корковый слой сошелъ до diploë въ иныхъ мѣстахъ. На затылкѣ дыра.

Разсматривая эти таблицы, мы можемъ придти къ слѣдующимъ выводамъ. *Лобъ*, какъ у мужскихъ череповъ, такъ и у женскихъ, въ большинствѣ случаевъ, прямой, съ очень слабо развитыми надбровными дугами, что намекаетъ отчасти на большее развитіе интеллектуальныхъ способностей. Какъ *темя,* такъ и *затылокъ* не представляютъ примѣра эксцентричности и, въ средней ихъ мѣрѣ, закруглены, что, въ отношеніи послѣдняго, отдаляетъ нашихъ жальниковыхъ покойниковъ отъ малороссовъ, имѣющихъ затылокъ сзади сильно приплюснутый и оттого темя приподнятымъ и выдающимся на задней части. *Высота* у всѣхъ найдена среднею, и болѣе этотъ фактъ замѣтенъ у женскихъ череповъ, какъ уже абсолютно меньшихъ. *Форма* сторонъ почти вездѣ пятиугольная съ закругленною верхнею частью. Мнѣ не случалось находить черепа съ крышеобразнымъ теменемъ, какъ напр. въ московскихъ курганахъ [1]), или подобнаго тому, какой описанъ у академика К. М. Бэра [2]). У всѣхъ темянныя кости въ стрѣловидномъ швѣ сходятся въ горизонтальной плоскости и не образуютъ на краяхъ своихъ никакого утолщенія, что всегда бываетъ, когда темя крышеобразно заостряется. Правда, были два примѣра чего-то въ родѣ подобнаго заостренія; но они столь ничтожны, что ихъ смѣло можно отнести къ «закругленнымъ». По формѣ своей черепа всѣ одинаковы, какъ мужскіе, такъ и женскіе, — всѣ — яйцеобразны, хотя появлялись головы, имѣвшія форму кругловатую. Овальной формы мнѣ встрѣтить не удавалось, въ томъ смыслѣ, какъ она попадалась въ курганахъ. (Я понимаю овальную форму по Ретціусу (Index 73—74), въ его Ethnologische Schriften,—forma cuneato-ovata). Швы почти всѣ еще цѣлы и это служитъ тоже отчасти признакомъ, указывающимъ на болѣе или менѣе развитое нравственное состояніе нашихъ жителей, потому что заростаніе швовъ обусловливаетъ остановку развитія мозга, что на опытѣ подтверждается на негрскихъ дѣтяхъ въ Америкѣ. «У бѣлыхъ людей, говоритъ французскій анатомъ Грасіоле, окостенѣніе швовъ происходитъ въ болѣе поздній періодъ. Это явленіе замѣчается въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего заростаетъ стрѣловидный шовъ, потомъ ламдовидный и потомъ уже вѣнечный. У Еѳіопской и Альфуруской расы, на оборотъ, заростаніе швовъ инообразно и вѣнечный шовъ закрывается прежде затылочнаго. Точно такъ у бѣлыхъ черепъ закрывается сначала сзади, у Негровъ же или Альфуру онъ заростаетъ спереди скорѣе. Замѣчаютъ такое же явленіе иногда на черепахъ идіотовъ, принадлежащихъ бѣлой расѣ [3])».

Относительно возраста умершихъ по костякамъ можно судить то, что вписано въ ниже слѣдующей таблицѣ, составленной по способу и классификаціи, данной Велькеромъ. Таблицы его отпечатаны проф. Богдановымъ въ его «Матеріалахъ для Антропологіи курганнаго періода въ Моск. губерніи на стр. 156».

---

[1]) Матеріалы и т. д. Богданова. М. 1867 г.
[2]) Бэръ, «О мнимо вендскомъ чер. въ Мекленб.». Зап. Ак. Наукъ 1864 г. Т. V.
[3]) Comptes Rendus de l'Académie des Sciences. T. XIV, 1856, p. 428.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

МѢСТО.	Дѣтскіе.	I. Возрастъ.		II. Возрастъ.		III. Возрастъ.		IV. Возрастъ.	
		Мужскіе.	Женскіе.	Мужскіе.	Женскіе.	Мужскіе.	Женскіе.	Мужскіе.	Женскіе.
Кузнецовка...	—	—	—	28	—	27	29	—	—
Лысено	—	—	—	—	1	9	5	—	8
Тоже	—	—	—	—	—	11	2	—	—
»	—	—	—	—	—	12	—	—	—
Стекляницкій .	—	—	—	4	—	—	—	6	—
Тоже	—	—	—	3	—	—	—	—	—
Лысено	7	—	—	—	—	10	—	—	—
Косково.....	—	—	13	16	—	14	15	—	—
Тоже	—	—	—	17	—	—	—	—	—
Быково	—	—	—	—	—	19	18	—	—
Тоже	—	—	—	21	—	20	—	—	—
Ватцы	—	—	—	25	24	22	23	—	—
Тоже	—	—	—	—	—	26	—	—	—
Итого....	1	—	1	7	2	10	6	1	1

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ жальниковое время умирали преимущественно во II и III возрастахъ (въ послѣднемъ болѣе), т. е., стало быть, въ періодѣ между 24 и 55 годами, если вѣрить процентности, — смертность была среди мужчинъ болѣе, чѣмъ среди женщинъ.

Дѣленіе череповъ по возрастамъ было производимо, какъ сказано выше, по таблицѣ Велькера, измѣненной немного или добавленной, при своихъ работахъ, проф. Богдановымъ, т. е. «Изъ взрослыхъ череповъ, какъ говоритъ онъ, — я относилъ къ первому возрасту тѣхъ, у которыхъ вполнѣ развитой черепъ не представлялъ еще зубовъ мудрости, слѣдовательно возрастъ отъ 18 до 24 лѣтъ. Ко второму возрасту относимы были тѣ черепа, у которыхъ уже находились зубы мудрости; но швы еще совсѣмъ цѣлы, или представляли только самое значительное сростаніе. Коронки зубовъ также въ этомъ возрастѣ принимались въ соображеніе, и именно, степень ихъ цѣлости, нестёртости. Къ третьему возрасту (30—55 лѣтъ) причислялись черепа съ болѣе или менѣе значительно сросшимися швами, съ зубами очень стёртыми и съ нѣкоторыми изъ нихъ уже выпавшими. Наконецъ въ четвертый возрастъ группировались черепа съ сильнымъ сростаніемъ швовъ, и съ выпавшими почти всѣми коренными и съ болѣе или менѣе старческою формою челюстнаго края [1])». — Здѣсь, кажется, кстати будетъ привести таблицу роста выкопанныхъ костяковъ.

---

[1]) Богдановъ, Матеріалы, стр. 151.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

МУЖСКІЕ.				ЖЕНСКІЕ.			
№	Жальникъ.	Арш.	Вершк.	№	Жальникъ.	Арш.	Вершк.
9	Лысенскаго	2	$6^1/_2$	5	Лысенскаго	2	4
11	Тоже	2	6				
12	Тоже	2	$7^1/_4$	8	Тоже	2	2
4	Стекляницкаго	2	$5^1/_4$				
3	Тоже	2	$6^1/_2$	1	Лысенскаго	2	4
10	Оттуда же	2	$6^1/_4$	2		2	$3^1/_4$
14	Косковскаго	2	4				
16	Тоже	2	$8^1/_2$	13	Косковскаго	2	4
17	Тоже	2	$4^1/_2$	15		2	3
19	Быковскаго	2	$5^1/_2$				
20	Тоже	2	4	18	Быковскаго	2	$2^1/_2$
21	Оттуда же	4	$5^1/_2$				
22	Ватецкаго	2	5	23	Ватецкаго	2	3
25		2	$5^3/_4$	24		2	4
26		2	$6^1/_2$				
	Средній ростъ	2	5,8		Средній ростъ	2	2,1

Средній ростъ мужчинъ 2 ар. 5,8 вершка (почти 6 вершковъ),—женщинъ немного меньше, какъ и должно быть. Этихъ послѣднихъ среднее достигаетъ до 2 ар. 2,1 в. Maximum мужскихъ = 2 ар. $8^1/_2$ в. (какъ мы видимъ у № 16). Этотъ исполинъ былъ единственнымъ въ моей коллекціи и отличался еще необыкновенно сильно развитыми гребнями на всѣхъ костяхъ, гдѣ прикрѣпляются мышцы. Minimum ихъ — былъ 2 ар. 4 в. (№№ 14 и 20). У женщинъ maximum достигалъ до minimum'а мужчинъ, т. е. до 2 ар. 4 в. (№№ 5, 1, 13 и 24), а minimum былъ равенъ 2 ар. 2 в. (№ 8). Не смотря на такія крайности, мы не должны, однако, ими увлекаться и не можемъ давать имъ большаго значенія, а должны вѣрить среднимъ числамъ, выведеннымъ изъ общей суммы: надо помнить, что крайности всюду ведутъ къ ложному результату, потому что во всякомъ правилѣ есть свои исключенія. «Il y a des nains, — говоритъ д'Орбиньи, — et des géants, mais il n'y a pas ni peuple nain, ni peuple géant, car ce n'est qu'en exagerant beaucoup qu'on a donné la première de ces épithetes aux nations hyperboréenes, et la seconde aux Patagons» [1]). Но этимъ мы не хотимъ сказать, чтобы намъ не держаться того убѣжденія, что жальниковые жители были выше ростомъ современныхъ ихъ потомковъ, такъ какъ среднее число, вытекающее изъ общаго, — очень велико для нынѣшняго поколѣнія (2 ар. 6 вершк.). Это впрочемъ очень естественно, такъ какъ въ настоящее время всѣмъ извѣстна та истина, что люди съ каждымъ столѣтіемъ все болѣе и болѣе мельчаютъ и ростъ ископаемыхъ нами покойниковъ только подтверждаетъ наше мнѣніе о древнемъ происхожденіи жальниковъ. Слѣдуя теоріи Вайца [2]), мы придемъ съ справедливому убѣжденію, что жальниковые жители пользовались несравненно болѣе комфортомъ жизни и были гораздо болѣе обезпечены, чѣмъ теперешніе ихъ потомки, живущіе тутъ же. Этотъ ученый старается доказать, что ростъ прямо пропорціоналенъ количеству выгодъ жизни и удобствъ, которыми пользуется данный

[1]) Charles d'Orbigny. Dictionnaire universel d'Histoire Naturelle. Tome trezième, 1849, стр. 17.
[2]) Вайцъ. «Антропологія пер. нар.» пер. Федченко, стр. 65 и далѣе. 1867 г. Москва.

народъ, въ подтвержденіе этого онъ приводитъ Бушменовъ (стр. 56), различныя племена которыхъ ужасно разнятся между собою по росту и тѣлосложенію; такъ онъ говоритъ, что «Бушмены, живущіе на рѣкѣ Цуга и къ сѣверо-востоку отъ озера Нгами и не терпящіе ни въ чемъ нужды, представляются высокими, хорошо сложенными людьми и съ виду гораздо лучше сравнительно съ живущими далѣе къ югу, въ пустынѣ, хотя говорятъ тѣмъ же языкомъ».

Не лишено смысла и не безъ интересно будетъ привести, послѣ размѣра костяковъ, таблицу той глубины, на которой находились костяки. Средняя глубина равна 1 арш. 6, 7 в.в.

№	ГРУНТЪ.	Арш.	Вершк.	№	ГРУНТЪ.	Арш.	Вершк.
1	Лысенскій песокъ....	1	7	14	Лысенскій хрящъ....	1	2
2	» »	1	7	15	» »	1	$2^1/_2$
3	» хрящъ....	1	4	16	» »	1	12
4	» »	1	$5^1/_2$	17	» »	1	6
5	» песокъ....	1	3	18	» песокъ....	1	$3^3/_4$
6	» хрящъ....	1	4	19	» хрящъ....	1	$13^1/_2$
7	» песокъ....	1	2	20	» песокъ....	1	10
8	» »	—	$8^1/_2$	21	» »	1	$8^1/_2$
9	» » ...	1	$4^1/_2$	22	» мергель....	1	$10^1/_4$
10	» »	1	12	23	» »	1	11
11	» »	1	7	24	» песокъ....	1	$8^1/_2$
12	» »	2	4	25	» »	1	9
13	» хрящъ....	1	$4^3/_4$	26	» »	1	$4^1/_4$

Средняя глубина = 1 арш. 6,7 вершк.

Слѣдующія таблицы являются результатомъ моихъ измѣреній по схемѣ К. М. Бэра, измѣненной Велькеромъ и Вейсбахомъ.

Мужскіе черепа.

№	Мѣсто.	1. A.	2. a.	3. nclb.	4. nc.	5. cl.	6. lb.	7. lf.	8. Tf.	9. lT.	10. nclT.	11. nb.	12. bf.	13. qq.
9.	Лысен-	535	170	415	131	130	150	110	52	61	324	104	40	32
11.	скаго	510	180	397	135	120	150	117	57	67	310	95	33	30
12.	жальн.	523	172	421	135	131	168	130	57	72	327	100	38	34
4.	Сте-	494	173	392	124	120	150	110	47	65	310	96	40	33
3.	клян.	510	159	400	118	111	169	130	70	50	310	105	39	33
16.	Ко-	553	190	439	139	134	168	124	54	65	336	106	44	37
17.	сково.	492	171	400	125	129	147	110	50	59	311	101	34	27
19.	Быково.	525	180	413	132	121	155	114	41	68	337	105	39	32
22.	Ватцы.	515	192	412	133	130?	149	110	55	59	317	100	39	33
25.		510	161	413	130	120	165	130	50	80	325	97	35	30
6.	Стекл.	535	200	410	116	125	147	110	49	60	300	101	34	32
10.	Лысенск.	496	160	387	130?	115	165	130	55	73	316	99	37	31
14.	Косково.	510	170	417	123	140	157	124	54	70	330	103	33	29
Среднее		518	175	407	126	125	157	119	52	65	322	100	39	31

Мужскіе черепа.

№	Мѣсто.	14. OO.	15. OPO.	16. L.	17. Q.	18. Q_1.	19. Q_{11}.	20. H.	21. H_1.	22. F.	23. F_1.	24. bT.	25. Y.	26. Y′.
9.	Лысенскаго жальн.	129,5	310	180	154	148	130	140	142	130	102	85	117	116
11.		116	300	175	139	136	124	130,5	136	127	99	90	107	106?
12.		127	311	186	148	143	119	133	143	122	97	92	119	107
4.	Стеклян.	127	320	163	142	135	119	136	139	120	99	76	110,5	105
3.		128	290	175	145	140	129	132	136	117	98	89	110	102
16.	Косково.	127	320	187	144	139	133	140	141	124	100	95	120	120
17.		117	300	174	133	129	116	137	139	115	97	82	110	115
19.	Быково.	131	322	181	149	144	133	143	134	127	99	81	118	111
22.	Ватцы.	114	320	176	140	128	121	134	145	122	97	87	124	110
25.		123	310	179	144	128	124	140	144	120	95	83	116	111
6.	Стекл.	119	300	185	152	141	129	136	142	129	105	88	112	104
10.	Лысенск.	132	320	169	133	132?	124	134	137	118	101	82	103	106
14.	Косково.	125	320	182	144	137	125	137	144	120	98	81	113	119
Среднее		124,4	311	177	145	125	135	135,7	140	122	99	84	112	109

№	Мѣсто.	27. Y″.	28. S.	29. S′.	30. On.	31. On_1.	32. Oc.	33. OH_3.	34. nk.	35. D.	36. D_1.	37. r.	38. T.	39. n_1x.
9.	Лысенскаго жальн.	97	90	91	96	106	122	125	110	30	40	25	19	59
11.		97	83	92	89	95	125	132	110	32	37	28	20	66
12.		105	92	87	100	108	124	124	95	32	37	24	22	65
4.	Стеклян.	95	81	77	88	97	120	124	103	33	42	23	21	54
3.		107	95	87	104	107	129	132	109	30	41	28	23	65
16.	Косково.	103	80	103	91	97	116	118	130	34	42	24	26	68
17.		94	85	87,5	95	101	125	125	113	31	36	25	26	60
19.	Быково.	97	84	87,5	91	95	112	114	113	40	31	23	26	60
22.	Ватцы.	95	99	89	100	103	119	119	107?	37	35	27	25	70
25.		107	80,5	100	94	104	127	130	119	38	32	22	24	67
6.	Стекл.	103	—	—	87	97	125	128	—	—	39?	—	30	—
10.	Лысенск.	91	—	—	91	97	115	121	—	—	34?	—	26	—
14.	Косково.	102	96	98	94	100	120	121	114	34	39	26?	23	65
Среднее		98	91,4	94,1	62	99	120	123	117	33	37	25	24	64

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Мужскіе черепа.

№	Мѣсто.	40. nx.	41. nx_1.	42. γ.	43. γ′.	44. γ″.	45. ∠	46. ∠ xno.	47. ∠ $x_1$no.	48. ox.	49. ox_1.	50. Ol.	51. bx.	52. bx′.
9.	Лысен-	47	65	102	111	132	71°	82,5°	70°	86	91	113	98	94
11.	скаго	55	70	101	104	125	73	91	77	86	91	109	88	85?
12.	жальн.	55	65	105	112	133	72	83,5	72	92	97	99	87	91
4.	Сте-	46	61,5	106	113	134	75,5	69	61	90	99	91	93	88
3.	клян.	53	67	108	117	132	65	86?	67	91	101	121	99	105
16.	Ко-	57	74	110	118	133	71	74	56	96	114	117	96	103
17.	сково.	48	60	104	109	126	70	80	69,5	95	101	96	89	94
19.	Быково.	52	65	105	113	136	69	81	65	89	100	100	92	95
22.	Ватцы.	54	66	100	105	112	78	86	68	95	105	101	85	93
25.		56	74	104	110	129	70	78	68	94	99	117	98	104
6.	Стекл‍ян.	—	—	125?	—	136?	—	—	—	—	—	112	—	—
10.	Лысенск.	—	—	102?	—	127?	—	—	—	—	—	95	—	—
14.	Косково.	54	67	105	110?	123?	70	88	70	90	96	106	90	96
Среднее		53	66	107	110	128	70	84	69	90	97	105	91	90

№	Мѣсто.	53. δ.	54. δ_1.	55. M.	56. M_1.	57. N.	58. Бедро.	59. Больш. берцо.	60. Мал. берцо.	61. Плечевая.	62. Локтевая.	63. Лучевая.	64. A/a.	65. A/nclb.
9.	Лысен-	90	100	50	35	44	470	355	340?	315	250	230	31,7	77,5
11.	скаго	86	89	45	33	45	445	374	300?	341	260	245	35,2	77,8
12.	жальн.	92	117	45	36	44	470	374	350?	340	280	250	32,6	80,4
4.	Сте-	91	110	46	33	47	436	350	340	321	264	231	35	79,3
3.	клян.	99	106	57	39	49	460	360	351?	340	272	240	31,1	78,4
16.	Ко-	96	103	49	39	47	500	420	410	334	303	282	35,5	82
17.	сково.	97	101	50	34	41	413	325	309?	285	250	220	34,7	81,3
19.	Быково.	98	117	49	31	43	481	410	320?	330	259	270	34,2	78,8
22.	Ватцы.	90	100?	50	38	40	463	350	320?	310?	280	260	37,2	80
25.		94	102	54	39	45	465	370	365	345	270	249	31,5	80,9
6.	Стекл‍ян.	88	108	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37,3	76,6
10.	Лысенск.	89	101	—	—	—	440	355	290?	325	265	230	32,2	78
14.	Косково.	88	96?	57	34	39	—	—	—	—	—	—	33,3	81,7
Среднее		92	103	53	34	41,5	450	361,5	310	325	263	238	34	80,1

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Мужскіе черепа.

№	Мѣсто.	66. A/OPO.	67. L/A.	68. nb/nclb.	69. nclb/nb.	70. nclb/L.	71. nclb/OPO.	72. nclb/bf.	73. nclb/Tf.	74. nclb/lT.	75. nclb/lf.	76. nclb/cl.	77. nclb/nc.	78. nclb/lb.
9.	Лысенскаго жальн.	57,9	33,2	399	25	43,3	72,2	9,6	12,7	14,2	24	31,3	31,5	38,3
11.		58,8	34,3	417,8	23,9	44	75,5	7,8	11,8	18,8	29,2	30,2	34	37,7
12.		59,4	39,5	421	23,7	44,2	73,8	9,0	13,5	17,1	30,8	31,1	34,8	39,9
4.	Стеклян.	64,9	32,9	408,3	25	41,6	81,7	10,2	11,9	16,5	28	30,6	31,6	39,2
3.		56,8	34,3	380,9	26,2	43,7	72,5	9,7	17,5	12,5	32,5	27,7	29,5	42,2
16.	Косково.	59,8	34,9	419,8	24,1	42,6	72,8	10	12,3	14,8	28,2	31,2	31,6	38,2
17.		60,9	35,3	396	25,2	43,5	75	8,5	12,5	14,7	27,5	32,2	31,2	36,7
19.	Быково.	61,3	34,4	393,3	25,4	43,8	77,9	9,4	9,9	16,4	27,6	29,2	31,9	37,5
22.	Ватцы.	62,1	34,1	412	24,2	42,7	77,6	9,4	13,3	14,3	26,6	31,5	32,2	36,1
25.		60,7	35	425,7	21,0	43,3	75,0	8,4	12,1	19,3	31,4	29	31,4	39,9
6.	Стеклян.	59,8	34,5	414,1	22,9	45,1	78	9	13,4	17,8	31,7	28	31,7	40,2
10.	Лысенск.	60,4	34	383,1	26	43,6	77,5	8,7	12,6	15,5	28,4	32,2	29,9	37,9
14.	Косково.	62,7	35,4	404,8	24,7	43,6	76,7	7,9	12,9	16,7	29,7	33,5	29,4	37,6
Среднее . . .		60,5	34,3	389,1	24,4	43,6	74,7	8,4	12,8	16,2	29,2	30,7	31,1	38,4

№	Мѣсто.	79. nc/lb.	80. nc/cl.	81. nc/lf.	82. OO/OPO.	83. OPO/OO.	84. L/Q.	85. L/Q′.	86. L/Q″.	87. L/F.	88. L/F′.	89. L/bf.	90. L/H.	91. L/H′.
9.	Лысенскаго жальн.	115,2	99,2	83,9	239,3	41,7	85,5	40,2	72,2	72,2	56,6	22,2	77,7	78,8
11.		111,1	88,8	86,1	258,6	38,6	79,4	78	71,2	72,8	56,5	13,1	74,8	78
12.		124,4	97,1	96,3	237,7	40,8	79,5	76,8	64,5	60,2	50,5	20,4	71,4	76,8
4.	Стеклян.	120,9	96,7	88,7	259	39,6	87,1	82,8	73	73,6	60,7	24,5	83,4	85,2
3.		151,6	94	110,1	226,5	43,9	82,8	80	68	66,8	58	22,2	75,4	77,7
16.	Косково.	120,8	96,4	89,2	251,9	39,6	77	74,4	71,1	66,3	53,4	19,7	74,8	75,4
17.		117,6	103,2	88	256,4	39	76,4	68,3	66,6	60,3	55,7	19,5	78,7	79,8
19.	Быково.	117,4	91,6	86,3	255,8	42	82,3	79,5	73,5	70,1	54,6	21,5	79	74
22.	Ватцы.	112	97,7	82,7	280,7	35,6	79,5	72,7	68,7	69,3	56,2	22,1	76	82,3
25.		126,9	92,3	100	252	39,6	80,4	71,5	69,2	67,0	53,0	19,5	78,2	80,4
6.	Стеклян.	126,9	88,4	100	242,4	41,1	82,2	76,3	69,7	69,7	56,7	20	72,4	76,7
10.	Лысенск.	126,7	107,7	94,8	251,1	39,6	78,6	78,1	73,3	69,7	59,7	20,1	79,2	81
14.	Косково.	127,6	113	100,8	256	39	79,1	75,2	69,2	66,5	53,8	12,6	75,3	79,1
Среднее		119,3	115,7	95,8	250,8	39,9	79,9	74,4	70,2	67,7	56,1	18,9	76,2	78,8

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Мужскіе черепа.

№	Мѣсто.	92. Q/H.	93. Q/H′.	94. Q/qq.	95. Q/F.	96. Q/F′.	97. Q/Q″.	98. Q/γ′.	99. Q/δ.	100. H/γ′.	101. lT/Tf.	102. S/S′.	103. oc/F.	104. ol/F.
9.	Лысенскаго жальн.	90,9	92,2	20,7	84,4	62,2	84,4	72	58,4	79,2	85,2	101,1	93,8	86,1
11.		93,8	97,8	21,5	91,3	71,1	89,2	74,7	61,1	79,6	85	110,8	101,6	116,4
12.		89,7	96,6	22,9	82,4	65,2	80,4	75,6	62,1	84,2	79,1	95,5	98,3	123,2
4.	Стеклян.	100,7	102,9	24,4	88,8	73,3	88,1	78,5	68,8	83	72,3	95	100	75,8
3.		91	93,7	22,7	80,6	60,7	88,9	80,6	62	88,6	140	91,5	90,7	96,6
16.	Косково.	97,2	97,9	25,6	86,1	69,4	92,3	81,9	66,6	78,5	84,6	128,7	106,8	105,9
17.		103	104,5	20,3	86,4	73,6	87,2	81,2	73,6	79,5	82,2	103	9,2	119,7
19.	Быково.	95,3	89,8	21,4	85,2	66,4	89,1	70,4	65,7	79	60,2	103,5	113,3	127
22.	Ватцы.	95,7	103,5	23,5	87,1	66,1	86,1	75	61,4	78,3	93,2	89,8	102,5	84,8
25.		97,2	100	20,8	83,3	65,9	86,1	76,3	65,2	78,5	65,5	124,2	94,4	102,5
6.	Стеклян.	89,4	93,4	20,3	84,8	69	84,8	—	58,5	—	75,3	—	103,2	115,1
10.	Лысенск.	100,7	103	24	88,7	75,8	93,2	—	66,9	—	81,6	—	102,6	124,2
14.	Косково.	91,1	100	20,1	83.3	61,1	86,1	76,3	61,1	80,2	77,1	102	100	113,2
Среднее		94,4	97,8	21,8	86	68,1	87,0	76,4	63,2	80,1	75,0	103,2	100,6	105,5

№	Мѣсто.	105. Y/nc.	106. Y′/cl.	107. Y″/lf.	108. γ′/T.	109. γ′/D.	110. γ′/δ.	111. nk./nx.	112. nk./F.	113. nk./γ.	114. nk./δ.	115. nx./r.	116. on/OH″$_3$	117. on/ol.
9.	Лысенскаго жальн.	111,9	112	134	18	27	81	42,7	118,1	100,9	81,8	22,7	130,9	114,6
11.		126,1	122,6	120,6	19,2	30,7	82,6	50	115,4	94,5	78,1	50,9	148,3	122,4
12.		113,4	122,4	123,8	19,6	28,5	82,1	57,8	128,4	117,8	86,7	43,6	124	99
4.	Стеклян.	112,2	114,2	115,7	19,8	31,1	85,8	44,6	116,5	109,7	88,3	50	127,9	93,8
3.		107,2	108,7	121,4	19,7	25,6	84,6	48,6	107,3	107,3	90,8	52,8	123,6	113
16.	Косково.	115,8	111,6	120,3	22	28,8	87,2	43,8	95,3	90,7	73,8	41,1	129,6	128,5
17.		113,6	112,1	117	23,8	28,4	88,9	42,4	101,1	96,4	85,8	52	131,5	101
19.	Быково.	111,8	109	117,5	23	35,3	86,5	46	112,3	100	86,7	20,3	125,2	109,8
22.	Ватцы.	107,2	118,1	115,7	23,8	35,2	85,7	50,4	114	98,1	84,1	50	119	101
25.		112	108,1	121,4	21,8	34,5	85,4	47	100,8	92,4	78,9	39,2	138,2	124,4
6.	Стеклян.	116	110,5	126	—	—	—	—	—	—	—	—	147,1	128,6
10.	Лысенск.	112,6	117,9	120,8	—	—	—	—	—	—	—	—	132,9	104,3
14.	Косково.	108,8	118,5	121,5	20,9	30,9	80	47,3	77,1	105,2	96,4	48,1	128,6	112,7
Среднее		112,7	114,3	121,7	20,9	30,7	82,4	47,2	94,0	103,9	90	45,1	133	112,9

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Женскіе костяки.

№	Мѣсто.	1. A.	2. a.	3. nclb.	4. nc.	5. cl.	6. lb.	7. bf.	8. lf.	9. Tf.	10. lT.	11. nclT.	12. nb.	13. qq.
5.	Лысенскаго.	510	175	405	124	106	170	37	133	45	85	314	108	30
8.		500	170	402	140	130	140	40	100	49	51	310	93	30
23.	Ватцы.	470	160?	370	120	110	152	40	112	48	70	289	88	29
1.	Лысено.	495	190	395?	130	126	145	30	115	55	62	310	86?	25
2.		506	168	—	120?	110	—	—	134	60	80	300	—	—
7.		401	150	370?	120	120	133?	28?	106	57	56	290	87?	23?
15.	Косково.	509	163	400	121	100	180	34	144	45	97	320	92	28
24.	Ватцы.	496	170	390?	127?	112	153	31	123	54	65	300?	—	28
Среднее		493	168	390,2	114	114	153	34	120	51	83	304	92	27

№	Мѣсто.	14. OO.	15. OPO.	16. L.	17. Q.	18. Q_1.	19. Q_{11}.	20. H.	21. H_1.	22. F.	23. F_1.	24. bT.	25. Y.	26. Y′.
5.	Лысенскаго.	112	310	179,5	139	131	115	143	142	117	92	80	108	100
8.		117	290	170	139	133	111	127,5	136	120	90	81	118	107
23.	Ватцы.	110	290	165	130	123?	117	128	126	112?	91	80	114	98
1.	Лысено.	125	320	165	143	139	115	132?	129	125	98	79?	109	113
2.		124	312	177	137	135	124	—	133	116	96	—	104?	106
7.		93	300	160	128	123	100	—	125	110	87	—	102	107
15.	Косково.	122	290	180	139	135	120	121	133	115	94	80	105	94
24.	Ватцы.	118	315	173	137	130	116	130	133	117?	96	86	—	102
Среднее		115	303	170	136	131	114	130,2	132	116	93	81	108	103

№	Мѣсто.	27. Y″.	28. S.	29. S′.	30. On.	31. On_1.	32. OS.	33. OH_3.	34. nk.	35. D.	36. D_1.	37. r.	38. T.	39. n_1x.
5.	Лысенскаго.	110	91	90	100	106	130	130	106	33	39	23	19	54
8.		89	79	87	93	100	120	120,5	117	30	37	24	23	60
23.	Ватцы.	99	87	79	96	99	120	121	103	37	32	23	24	58
1.	Лысено.	95	—	—	—	83	89	127	128	—	—	33?	—	30
2.		107	—	—	—	103	127	124	—	—	30?	—	30	—
7.		92	—	—	—	88	125	108	—	—	35	—	19	—
15.	Косково.	107	88	102	93	99	110	123	99	29	33?	23	24	56
24.	Ватцы.	101	—	—	—	—	122	120,5	—	—	—	—	—	—
Среднее		100	86	89	92	96	121	121,7	105	43	34	23	23	57

Женскіе костяки.

№	Мѣсто.	40. nx.	41. nx_1.	42. γ.	43. γ′.	44. γ″.	45. ∠	46. ∠ xno.	47. ∠ $x_1$no.	48. ox.	49. ox_1.	50. ol.	51. bx.	52. bx′.
5.	Лысен-	44	59	98	104	107	76°	83°	74°	84	97	110	97	97
8.	скаго.	49	66	98	103	124	76	80	65	90	103	88	82	88
23.	Ватцы.	46	62	95	101	110	70	81	70	94	101	90	88	95
1.		—	—	100	—	129?	—	—	—	—	—	95	—	—
2.	Лысено.	—	—	108?	—	125	—	—	—	—	—	98	—	—
7.		—	—	87	—	95?	—	—	—	—	—	89	—	—
15.	Косково.	45	56	100	103?	105	70?	88	74	88	94	109	82	89
24.	Ватцы.	—	—	99	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—
Среднее		46	60	98	102	129	73	83	70	86	98	97	84	92

№	Мѣсто.	53. δ.	54. $δ_1$.	55. M.	56. M_1.	57. N.	58. Бедро.	59. Больш. берцо.	60. Малое берцо	61. Плечевая.	62. Локтевая.	63. Лучевая.	64. A/a.	65. A/L.
5.	Лысен-	78	91	50	32	48	440	355	340	312	260?	220	34,3	35
8.	скаго.	83	103	50	35	36	370	310	306	260	220	205	34	34
23.	Ватцы.	79	86	49	33	43	420	310?	—	300	233?	229?	34	35,1
1.		86	90	—	—	—	411	341	320?	300	250	228	38,3	33,3
2.	Лысено.	89	109	—	—	—	420	350	—	290?	235	230	32,2	34,9
7.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32,5	34,7
15.	Косково.	87?	91?	46	34	41	—	—	—	—	—	—	32	33,3
24.	Ватцы.	86?	—	—	—	—	380	280?	—	260?	—	—	34,2	34,9
Среднее		84	95	48	33	42	406	324	322	287	239	222	33,9	34,4

№	Мѣсто.	66. A/nclb.	67. A/OPO.	68. nb/nclb.	69. nclb/nb.	70. nclb/L.	71. nclb/OPO.	72. nclb/lf.	73. nclb/Tf.	74. nclb/lT.	75. nclb/ef.	76. nclb/cl.	77. nclb/nc.	78. nclb/lb.
5.	Лысен-	79,4	60,1	378,4	26,4	44,32	76,5	9,1	11,1	45,6	32,8	26,1	30,6	41,9
8.	скаго.	80,4	58	432,2	20,6	42	72,5	9,9	12,1	12,6	27,3	32,3	34,8	34,8
23.	Ватцы.	78,7	61,7	420,4	23,7	44,5	78,2	10,8	12,9	18,9	30,2	29,7	32,4	41
1.		79,7	60,5	459,3	21,7	41,7	81	7,6	13,9	15,6	29,1	96,9	32,9	36,7
2.	Лысено.	—	61,6	—	—	—	—	—	—	—	—	91,6	—	—
7.		80,2	65	424,1	23,5	43,2	81	7,5	15,4	15,1	28,6	100	31,4	35,9
15.	Косково.	78,5	56,9	439,1	12	45	72,5	8,5	11,2	24,2	26	81,9	30,2	60
24.	Ватцы.	78,5	63,6	—	—	41,7	80,7	7,9	11,2	16,6	31,4	88,1	32,4	39,2
Среднее		79,3	60,9	423,9	21,3	43,2	78,9	8,7	12,5	21,2	30,7	68,3	32,1	41,3

Женскіе костяки.

№	Мѣсто.	79. nc / lb.	80. nc / cl.	81. nc / ef.	82. OO / OPO.	83. OPO / OO.	84. L / Q.	85, L / Q′.	86. L / Q″.	87. L / F.	88. L / F′.	89. L / bf.	90. L / H.	91. L / H′.
5.	Лысен-	137	86,2	107,2	278,5	36,1	77,4	72,9	64	65,1	51,2	20,6	86,7	80,2
8.	скаго.	100	92,8	71,4	230,7	40,3	82,9	78,2	65,2	70,5	52,9	23,5	75	80
23.	Ватцы.	126,6	91,6	93,3	263,6	37,9	78,9	74,5	70,9	66	54,5	24,2	77,5	76,3
1.		111,5	96,9	88,4	252	39	86,6	84,2	69,6	75,7	59,3	18,1	80	78,1
2.	Лысено.	—	91,6	111,6	252,4	30,1	77,4	76,2	70	65,5	54,2	—	—	75,1
7.		110,8	100	88,3	322,5	31	80	76,8	62,5	68,7	54,3	17,5	—	78,1
15.	Косково.	148,7	81,9	119	237,4	42	77,2	75	66,6	63,8	52,2	18,8	67,2	73,8
24.	Ватцы.	120,4	88,1	96,8	266,9	37,4	79,2	75,1	64,5	67,6	55,4	17,9	75,1	76,8
Среднее		122,1	91,1	97	263	36,7	79,9	76,6	66	68,1	54,2	20	75,9	77,3

№	Мѣсто.	92. Q / H.	93. Q / H′.	94. Q / qq.	95. Q / F.	96. Q / F′.	97. Q / Q″.	98. Q / γ′.	99. Q / δ.	100. H / γ′.	101. lT / Tf.	102. S / S′.	103. oc / F.	104. ol / Q″.
5.	Лысен-	102,8	102,1	21,5	84,1	66,1	82,6	74,8	56	72	24,8	98,9	90	86,6
8.	скаго.	91,7	97,8	21,5	86,3	64,7	79,8	74,1	74,1	80,7	96	110,1	100	126,1
23.	Ватцы.	98,4	96,9	22,3	86,1	70	90	77,6	60,7	78,9	68,5	90,8	93,3	130
1.		90,9	90,2	17,4	86	68,3	80,4	—	60,1	—	88,7	—	98,5	131,5
2.	Лысено.	—	97	—	84,6	70	90,5	—	64,9	—	75	—	92,8	118,3
7.		—	97,6	17,9	85,9	67,9	78,1	—	—	—	101,7	—	100	123,5
15.	Косково.	87	95,7	20,1	82,7	67,6	86,3	74,1	62,5	78	46,3	115,9	94,2	105,5
24.	Ватцы.	94,8	97,1	20,4	85,4	70,8	84,6	—	62,7	—	83,0	—	95,5	117
Среднее		94,2	96,8	17,6	85,1	68,1	84	75,1	63	77,4	75,5	103,9	95,5	117,5

№	Мѣсто.	105. Y / nc.	106. Y′ / cl.	107. Y″ / lf.	108. γ′ / T.	109. γ′ / D.	110. γ′ / δ.	111. nk / nx.	112. nk / F.	113. nk / γ′.	114. nk / δ.	115. nx / r.	116. on / OH_3.	117. on / ol.
5.	Лысен-	114,7	106	120,9	18,2	31,7	75	41,5	110,3	98,1	73,5	52,2	130	110
8.	скаго.	118,6	121,2	112,3	22,3	29,1	80,5	41,8	102,5	88	70,9	48,9	120,5	88
23.	Ватцы.	105,2	112,2	113,3	23,7	36,6	78,2	44,6	108,7	98	76,7	50	128,1	93,7
1.		119,2	84	121	—	—	—	—	—	—	—	—	154,2	114,4
2.	Лысено.	115,3	92,4	125,2	—	—	—	—	—	—	—	—	126,8	101
7.		117,6	83,1	115,2	—	—	—	—	—	—	—	—	124,1	102,2
15.	Косково.	115,2	115,9	134,5	23,3	28,1	84,4	45,4	87,8	116,1	104	51,1	132,2	117,2
24.	Ватцы.	—	98,0	121,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Среднее		115,1	101,6	120,5	21,8	31,3	79,6	43,3	102,3	100	81,2	51,5	130,8	103,7

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Изъ чиселъ и числовыхъ отношеній интересно особенно обратить вниманіе на слѣдующія:

Средняя горизонтальная окружность у мужчинъ — 518 т. т. Maximum — 535, minimum — 492. У женщинъ эта величина въ среднемъ является равною 493, maximum — 510, minimum — 495 (исключая одинъ черепъ почти дѣтскій, у котораго гориз. окружность равнялась 461). Стало быть у женщинъ въ среднемъ голова менѣе въ горизонтальномъ направленіи; но у мужчинъ рѣзче крайности, чѣмъ у первыхъ. Отношеніе лобной части горизонтальной окружности ко всей этой послѣдней $\left(\text{т. е. } \frac{A}{a}\right)$, равняется у мужчинъ въ среднемъ — 34, maximum — 37,3, minimum — 31,1. У женщинъ та же величина въ среднемъ — 33,9 (почти тоже, что и у первыхъ). Maximum ихъ — 38,3, minimum — 32.

Вертикальная окружность мужскихъ череповъ (nclb) въ среднемъ — 407, minimum — 387, maximum 439; у женскихъ среднее = 421, minimum 370, maximum 405. Стало быть вообще черепная коробка у женщинъ какъ бы больше. Соотношеніе этой окружности съ основною линіею, т. е. собственно величина мозговой коробки $\left(\frac{\text{nclb}}{\text{nb}}\right)$, или соотношеніе окружности съ ея хордою: у мужчинъ въ среднемъ — 24,4, maximum 26,2, minimum 21. У женщинъ среднее — 21,3, maximum 26,4, minimum 21,3. Стало быть у мужчинъ въ общемъ соотношеніе больше, а потому и мозговая коробка болѣе выпукла. Отношеніе горизонтальной окружности въ длинѣ $\left(\frac{\text{nclb}}{\text{L}}\right)$ у мужчинъ въ среднемъ — 43,6, maximum — 45,1, minimum — 32,9. У женщинъ же среднее — 43,2, наибольшее — 45, наименьшее 41,7. Отношеніе той же окружности къ лобному сегменту $\left(\frac{\text{nclb}}{\text{nc}}\right)$ у мужчинъ въ среднемъ = 31,1, maximum — 34,8, minimum — 29,5; у женщинъ среднее, тоже самое, — равно 32,1, наибольшее — 34,8, а наименьшее — 30,7. Стало быть на долю лба у мужскихъ череповъ приходится въ среднемъ менѣе, чѣмъ у женскихъ и это проявляется даже въ крайнихъ точкахъ: maximum у обоихъ половъ одинаковъ, а minimum у женщинъ не падаетъ до такой степени, какъ мы это видимъ у мужчинъ. Изъ отношенія этой же окружности къ затылочному сегменту $\left(\frac{\text{nclb}}{\text{lb}}\right)$ видно, что у мужскихъ череповъ среднее — 38,4, maximum — 42,2 minimum — 36,1. У женщинъ это число, изъ средняго, — равно 41,3, maximum 60, minimum 34,8. Въ этомъ случаѣ черепъ женщины (№ 15), у котораго такое большое соотношеніе (60), былъ болѣзненно измѣненъ (?), вслѣдствіе чего затылокъ выдался назадъ.

Поперечная окружность у мужчинъ въ своемъ соотношеніи съ продольною $\left(\frac{\text{A}}{\text{OPO}}\right)$, въ среднемъ равняется 60,5. Maximum — 64,9, minimum — 57,9. У женскихъ череповъ въ среднемъ было 60,9, maximum — 63,6, minimum — 56,9. $\frac{\text{nclb}}{\text{OPO}}$ у мужскихъ череповъ въ среднемъ — 74,7, maximum — 81,7, minimum — 72,2. У женщинъ въ среднемъ 77,4, maximum — 81, minimum — 72,5. Слѣдовательно у женщинъ были головы шире мужскихъ и объемистѣе, что говоритъ къ ихъ выгодѣ.

Продольный діаметръ у мужчинъ въ среднемъ — 177, maximum — 187, minimum — 163. У женскихъ среднее — 170, minimum — 160, maximum — 180. Въ этомъ отношеніи женщины, какъ и слѣдуетъ, имѣли голову короче.

Поперечный діаметръ у мужчинъ равенъ въ среднемъ 145, maximum — 154, minimum — 133. У женскихъ же череповъ среднее равнялось 136, maximum — 139, minimum

же всего — 128. Стало быть и тутъ женскіе черепа уступаютъ мужскимъ. *Вышина* мужскихъ череповъ въ среднемъ равна 135,7, maximum равняется 143, minimum—130,5. У женщинъ среднее 120,2, maximum, какъ у мужчинъ—143, minimum—121. Значитъ эти послѣдніе были ниже мужскихъ.

Считаю умѣстнымъ замѣтить, что вычисленія дѣлались мною до вѣрности одной десятой и, въ этомъ случаѣ, я отступилъ отъ принятаго г. Богдановымъ правила, въ силу котораго этотъ ученый «ставилъ результатъ въ цѣлыхъ числахъ, откидывая дробь менѣе 0,5 и считая за единицу дробь большую». Онъ «это сдѣлалъ для удобства въ вычисленіяхъ, которыя и безъ того составляли дѣло обременительное» [1]). Совершенно справедливо, что откидывать дробь менѣе $^1/_2$, равно какъ и считать за единицу дробь болѣе этой послѣдней, удобнѣе того способа, который употребленъ мною; но при сложеніи и выведеніи изъ суммы средняго числа,—дробь имѣетъ громадное значеніе и я рѣшился не пренебрегать ими, тѣмъ болѣе, что и самъ Богдановъ говоритъ далѣе, что замѣтилъ, къ сожалѣнію уже поздно, свою ошибку, хотя и не очень большую въ этомъ случаѣ. Среднія числа мною выводились изъ такого количества фактовъ, гдѣ дроби въ родѣ 0,9 при сложеніи имѣли громадное значеніе, а потому могли иначе освѣщать фактъ въ среднемъ его выводѣ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы были отброшены.

Среднее соотношеніе *длины головы къ ея широтѣ* $\left(\frac{L}{Q}\right)$ у мужчинъ равняется 80,9 (т. е., принимая, какъ и слѣдуетъ, 0,9 за единицу, — 81, brachicephalia). Maximum 87,1, — minimum—76,4. У женщинъ эта величина въ среднемъ 79,9 (почти 80), наибольшее—86,6, а наименьшее — 77,4. Стало быть *типъ* жальниковаго черепа — чисто короткоголовый. Если мы примемъ index (отношеніе длины къ ширинѣ), равный 77 (а это принято Велькеромъ и всѣми учеными), за средину, на которой переламывается отношеніе черепа къ длинноголовому (dolichocephalia — менѣе) и короткоголовому (брахицефаличному, — болѣе 77), — то легко замѣтить, что minimum нашихъ череповъ уже болѣе данной величины и потому, безъ всякаго сомнѣнія, брахицефалія была единственнымъ, господствующимъ типомъ. Велькеръ раскассировалъ Ретціусовскіе черепа, съ прибавленіемъ къ нимъ среднеголовыхъ (orthocephali), числовыми величинами и, такимъ образомъ, поставилъ границы всѣмъ тремъ подраздѣленіямъ, такъ что теперь опредѣлено: гдѣ должна кончаться долихоцефалія, и начинаться ортоцефалія? Онъ черепа съ index'омъ отъ 65 до 72 относитъ къ длинноголовымъ, отъ 70 — 80 — къ овальноголовымъ (orthocephali) и отъ 80 —87 и далѣе къ короткоголовымъ. Сверхъ того, по принятой системѣ проф. Богдановымъ [2]), — промежутки между этими тремя дѣленіями, по мысли Брока, дополняются прибавленіемъ новыхъ двухъ формъ: именно *sub* — dolichocephalia и *sub* — brachicephalia, отъ 72 — 73 первая и вторая — отъ 77 — до 80. Стремленіе короткоголовости у нашихъ череповъ, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ почти совершенно одинаковое, даже у послѣднихъ можно считать его сильнѣе, такъ какъ въ наименьшемъ у женщинъ болѣе замѣтно поползновеніе къ долихоцефаліи, чѣмъ у мужчинъ (у мужчинъ 76,4—у женщинъ 77,4).

---

[1]) Матеріалы для Антр. и т. д., стр. 137, 2 столбецъ.
[2]) Матеріалы и т. д., стр. 16.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

«Ретціусъ впервые замѣтилъ, что черепа славянскихъ народовъ отличаются короткостью, соотвѣтственною шириною и, обыкновенно, также высотою. Фанъ деръ Гёвенъ вообще подтвердилъ это отношеніе между ними» [1]). Академикъ Бэръ сдѣлалъ замѣчаніе, что у Малороссовъ короткоголовость «повсемѣстнѣе и замѣтнѣе, чѣмъ у Великороссіянъ, которыхъ черепъ вообще представляетъ больше измѣненій; у послѣднихъ затылокъ выдается болѣе, тогда какъ у первыхъ онъ вдавленъ». У Словаковъ, по изслѣдованію того же ученаго,—короткоголовость еще болѣе, чѣмъ у Русскихъ: ихъ index = 88,0 [2]).

По словамъ профессора Коперницкаго, измѣренные имъ черепа славянскихъ народовъ находились въ слѣдующей градаціи:

Поляки . . . . . $\frac{Q}{L}$ 80,8.
Малороссы . . . . . 80,7.
Великороссіяне . . . . . 78,1.

Принимая длину черепа равную 100 [3]). Изъ нижеприложенной таблицы мы видимъ, что болѣе всего череповъ находится въ сферѣ *sub-brachicephalia*, которую слѣдуетъ причислять къ короткологоловости, слѣдовательно болѣе всего, по численности, черепа находятся въ области 77 и 70, если мы возьмемъ среднее между этими величинами, то получимъ 78,5, величину очень близкую подходящую къ 78,1, т. е. данной проф. Коперницкимъ для Великороссійскихъ череповъ. Если же мы припомнимъ сейчасъ только выписанное нами у К. М. Бэра, что черепа Великороссовъ подвержены измѣненіямъ, то невольно придемъ къ убѣжденію о принадлежности жальниковъ нашимъ предкамъ,—«древнимъ новгородцамъ» [4]).

Мѣсто.	Orthocephal. 74—76.		Sub. brachic. 77—80.		Brachicep. 81—85 etc.	
	Мужск.	Женск.	Мужск.	Женск.	Мужск.	Женск.
Лысенскаго ж.	—	—	3	3	1	2
Стекляницкаго	—	—	—	—	3	—
Косковскаго	1	—	2	1	—	—
Быковскаго	—	—	—	—	1	—
Ватецкаго	—	—	2	2	—	—
Итого	1	—	7	6	5	2

Другія соотношенія имѣютъ слѣдующее значеніе: $\frac{L}{Q^{11}}$ у мужчинъ среднее 70,2, у женщинъ тоже—66, $\frac{L}{P}$ у мужчинъ — 67,7, у женщинъ 68,1, $\frac{L}{F^1}$ мужское —56,1, женское—54,2, $\frac{L}{H}$ у мужчинъ 76,2, у женщинъ 75,9 и наконецъ $\frac{Q}{H}$ у мужчинъ 94,4, а у женщинъ

---

[1]) Бэръ, «О мнимо-вендскомъ черепѣ въ Мекленбургѣ». Записки Академіи Наукъ. Томъ V, Книжка I, стр. 34.

[2]) Тамъ же, стр. 50, въ выноскѣ.

[3]) Кіевскія Университетскія Извѣстія. 1861 г., № 1.

[4]) Въ послѣднее время въ Кіевѣ г. Проценко произвелъ измѣреніе славянскихъ череповъ и пришелъ къ тѣмъ же почти результатамъ. Изъ его таблицъ видно, что среднее для малороссовъ: мужчинъ — 80,2, женщинъ — 80,3, для великороссіянъ: мужч. 80,6, женщ. 83,6. Всѣ же данныя только подтверждаютъ наши предположенія. См. «Записки Кіевскаго Общ. Ест.», Т. 2, 1871 г., выпускъ I, стр. 115, 116, 119, 130 и 131.

94,2. Слѣдовательно, изъ этихъ всѣхъ цифръ, женскіе черепа съуживаются болѣе къ затылку, но расширяются ко лбу, по высотѣ же они почти равны у обоихъ половъ.

Соотношеніе лобнаго сегмента со всею окружностью также важно замѣтить. У мужчинъ въ этой величинѣ $\left(\frac{nclb}{nc}\right)$ среднее равно — 31,1, у женщинъ — 32,1. Слѣдовательно на долю лба у женскихъ череповъ приходится больше, чѣмъ у мужскихъ. Отношеніе темянной дуги къ окружности въ среднемъ у мужчинъ 30,7, у женщинъ 68,2. Тутъ видно ясное превосходство женскихъ череповъ передъ послѣдними. Соотношеніе между затылочною дугою и окружностью $\left(\frac{nclb}{lb}\right)$, — равно у мужчинъ въ среднемъ 38,4, у женщинъ же — 41,3. Соотношенія: между лобною хордою и ея дугою $\left(\frac{y}{nc}\right)$ у мужчинъ въ среднемъ — 112,7; у женщинъ — 115,1; между темянною хордою и такою же дугою у мужчинъ, въ среднемъ — 114,3, у женщинъ — 101,6 и, наконецъ, между затылочною дугою и хордою ея — у мужчинъ среднее — 121,7 и 125 — у женщинъ. Стало быть лобъ у женщинъ былъ выпуклѣе, но темя, какъ и слѣдовало ожидать, площе, затылокъ тоже площе. Передняя проэкція въ среднемъ для мужчинъ получалось ровною 91,4, а для женщинъ — 86; задняя для первыхъ равна 94,1, а для послѣднихъ — 89. Соотношеніе передней проэкціи съ задней у мужчинъ равно въ среднемъ — 103,2, а у женщинъ — 103,9. Слѣдовательно у мужскихъ череповъ сильнѣе развита задняя проэкція. Основная линія (nb), или сумма тѣлъ черепныхъ позвонковъ у мужчинъ въ среднемъ равна 100, minimum — 95, maximum — 106. У женскихъ череповъ среднее доходитъ до 92, minimum — 86? maximum — 107. Слѣдовательно у женщинъ черепная коробка относительно болѣе, особенно если обратимъ вниманіе на соотношеніе между вышеупомянутою линіею (nb) съ окружностью, которое у мужчинъ въ среднемъ — 389,1, а у женщинъ 423,9.

Лицо. Длина лица. (nk) у мужчинъ въ среднемъ равна—117, у женщинъ—105. Верхняя ширина (F) у мужчинъ — 122, у женщинъ — 116.

Средняя ширина у первыхъ (γ') — 110, у послѣднихъ — 102. *Наконецъ нижняя*, женская ширина лица — 84, мужская — 107. Соотношенія длины лица съ шириною въ разныхъ мѣстахъ слѣдующія.

	$\frac{nk}{F}$	$\frac{nk}{\gamma'}$	$\frac{nk}{\delta}$	$\frac{Q}{\gamma'}$
у мужчинъ:	103,9 . . .	90	94,0 . . .	76,4.
у женщинъ:	102,3 . . .	100	81,2 . . .	75,1.

Изъ этого ясно вытекаетъ, что у женщинъ лицо было у́же мужскаго, только въ скуловой части оно превосходило первое.

Длина носа (nx) у мужчинъ въ среднемъ—53, у женщинъ—46. Отношеніе длины носа къ длинѣ лица у мужчинъ $\left(\frac{nx}{nk}\right)$ — 47,2, у женщинъ — 43,2 Отношеніе длины носа къ его ширинѣ $\left(\frac{nx}{r}\right)$ у мужчинъ равно — 45,1, у женщинъ же — 51,5. Слѣдовательно у мужчинъ носъ былъ длиннѣе, но, за то, у женщинъ онъ былъ несравненно шире. Длина *глазныхъ впадинъ* (D) у мужчинъ изъ средняго равняется — 33, у женщинъ — 43, въ ширину у первыхъ — 37, у послѣднихъ — 34; стало быть у послѣднихъ глаза были у́же. Отношеніе $\frac{\gamma'}{T}$ у мужчинъ 30,9, у женщинъ же 21,8. Отношеніе ширины орбитъ къ средней ширинѣ

лица $\left(\frac{\gamma'}{D}\right)$ у мужчинъ 30,7, у женщинъ 31,3. Стало быть у женщинъ вообще глаза были болѣе, относительно ихъ лица. *Лицевой уголъ* брался по гоніометру Брока̀, при чемъ черепъ слѣдовало устонавливать горизонтально. Горизонтальнымъ положеніемъ черепа я называю то, которое указалъ нашъ знаменитый ученый, академикъ К. М. Бэръ въ своемъ сочиненіи «Bericht über die Zusammenkunft einiger Anthropologen». По словамъ его та плоскость, которая была принимаема прежде за горизонтальную, т. е. идущая черезъ наружныя слуховыя отверстія и основаніе носа, — вовсе не таковая, какъ ее считали. «Плоскость же, идущая надъ слуховыми отверстіями и по верхнему краю скуловой кости, гораздо ближе къ искомой горизонтальной» [1]). Таковая и была принимаема мною при установкѣ черепа для измѣренія личнаго угла. *Лицевой уголъ* мужчинъ (L) въ среднемъ равнялся 70°, maximum — 78°, minimum — 65°; у женщинъ среднее — 73, maximum — 76, minimum — 70. *Зубной уголъ* (Lx$_1$no) въ среднемъ у мужчинъ — 69; у женщинъ — 70. Разстояніе подносовой точки отъ проэкціи слуховой (ox) у мужчинъ — 90, у женщинъ — 86. Разстояніе челюстной точки оттуда же у первыхъ — 97, у вторыхъ 98. Lxno, выражающій отклоненіе впередъ челюстей, у мужчинъ — 84, у женщинъ — 83. Слѣдовательно у мужчинъ болѣе стремленія къ прогматизму, чѣмъ у женщинъ, болѣе ортогнатныхъ. Наконецъ *размѣры конечностей* дали слѣдующія среднія числа: *Бедро* въ среднемъ у мужчинъ — 450 m. m., maximum — 500, minimum — 413. У женскихъ костяковъ среднее — 406, maximum — 370, minimum — 440. *Большое берцо* у мужчинъ въ среднемъ — 361,5, у женщинъ — 324. *Малое берцо* у мужчинъ 310, у женщинъ 322. *Плечевая* кость у мужчинъ — 325, у женщинъ — 287. *Локтевая* у первыхъ 263, у вторыхъ 239; *лучевая* у мужскихъ остововъ—238, у женскихъ—222.

Изъ этихъ чиселъ видно, что женскія особи хотя и были ниже ростомъ мужчинъ, но не рѣзко отличались отъ послѣднихъ.

Мною, какъ я упомянулъ выше, были производимы измѣренія нѣкоторыхъ размѣровъ таза по избранному мною методу акушеровъ. Результатъ этихъ измѣреній представленъ въ слѣдующихъ таблицахъ.

Мужскіе тазы.

Жальникъ.	№	ii.	i′i′.	jj.	j′j′.	j″j″.	kk.	ik.
Лысенскаго ж.	9	222	230	102	104	104	105	69
Того же	11	255	250	95	113	113	110	80
Того же	12	250	210	110	118	117	124	80
Лысенскаго	10	—	204	110?	107	108	115	72
Стекляницкаго	4	250	220	95	123	115	119	75
Лысенскаго	10	—	204	110?	107	108	115	72
Косковскаго	16	240	234	135?	120	130	124	88
Того же	17	211	215	100?	110	113	110	72
Быковскаго	19	280	253	120?	120	120	131	86
Ватецкаго	25	266	240	96?	112	113	124	85
Среднее		246,7	228,4	104,7	114,1	112,5	118,5	78,5

[1]) Извѣстія Антропологич. Отдѣла Об. Л. Ест. въ Москвѣ. 1865 г. Т. I, стр. 129. 1-й столб. Примѣчаніе.

Женскіе тазы.

Жальникъ.	№	ii.	i′i′.	jj.	j′j′.	j″j″.	kk.	ik.
Лысенскаго ж.	5	220	230?	105	120	120	119	80
Лысенскаго.	1	254	236	113	130	128	135	85
	2	230	222	105	125	123	125	83
	8	229	198	104	115	115	119	83
Косковскаго	13	255	225	115?	124	123	130	81
Среднее		237,6	222	108,4	122,8	121,8	125,6	82,4

Послѣдняя таблица, помѣщенная здѣсь ниже, есть результатъ измѣреній ёмкости, играющей такую важную роль въ антропологическомъ смыслѣ. У всѣхъ череповъ, болѣе сохранившихся, эта величина получалась слѣдующимъ образомъ. Клался черепъ кверху большою затылочною дирою и сквозь нея насыпался, по воронкѣ, пескомъ, при чемъ первый постоянно встряхивался и постукивался. Когда, по достаточномъ испытаніи, можно было быть увѣреннымъ, что онъ наполненъ совершенно, то песокъ высыпался надъ тазомъ въ калибрированный сосудъ, раздѣленный на кубическіе центиметры. Эта операція производилась по три раза надъ каждымъ черепомъ и среднее выводилось и вписывалось, какъ объёмъ черепной полости. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о результатѣ измѣреній ёмкости (ω).

Мужскіе черепа.			Женскіе черепа.		
Жальникъ.	№	ω	Жальникъ.	№	ω
Лысенскаго	9	1659	Лысенскаго	5	1504
	12	1498		8	1311
	11	1426		1	1372
	10	1302		2	1356
Стекляницкаго	3	1403?	Косковскаго	15	1298
	6	1422	Ватецкаго	24	1351?
	4	1383			
Косково	16	1659			
	14	1451?			
	17	1312			
Быковскаго	19	1601			
Ватецкаго	22	1463?			
	25	1550			
Средній		1471,4	Средній		1365,3

Средній объёмъ нашихъ череповъ у мужчинъ равняется—1471, у женщинъ—1365. Отношеніе перваго къ послѣднему равняется отношенію 100 : 92 (x : 106 = 1365 : 1471). Замѣчательно, что это отношеніе совершенно такое же, какъ у курганныхъ череповъ Московской губерніи, описанныхъ Богдановымъ [1]). Для нѣмцевъ объёмъ, данный Велькеромъ, равняется: для мужчинъ — 1450, для женщинъ — 1300; очевидно, что наши жальниковые покойники были мозговатѣе нѣмцевъ и это преимущество яснѣе и рѣзче выражено у жен-

[1]) Матеріалы и т. д., стр. 142.

щинъ, По Аткинъ Мейгсу объёмъ славянскихъ череповъ, въ среднемъ равенъ 1427 с. с. Понятно, что эта величина черезчуръ обща и не можетъ приниматься съ такимъ значеніемъ, какое имѣетъ таковая же, полученная у каждаго отдѣльно племени великой славянской семьи. Вейсбахъ далъ для тѣхъ же Нѣмцевъ среднее въ 1521, для мужчинъ; для женщинъ же въ 1316. Эти величины могутъ, по видимому, бросить дурную тѣнь на жальниковыхъ жителей, упрекнувъ ихъ въ маломъ объёмѣ и намекнувъ тѣмъ на болѣе низкое состояніе ихъ умственныхъ способностей; но, во первыхъ, что касается женскихъ череповъ, то среднее для нашихъ гораздо болѣе, чѣмъ для нѣмокъ (1365,3), для мужчинъ же maximum достигаетъ несравненно большаго, именно, какъ видно изъ таблицъ, онъ доходитъ два раза до 1659 (№№ 9 и 16). Во вторыхъ же теперь уже, конечно, нельзя утверждать, — какъ говоритъ К. М. Бэръ, — чтобы большой объёмъ, зависящій отъ бо̀льшаго объёма мозга, былъ настоящею мѣрою умственнаго развитія или, даже, только умственныхъ способностей, нельзя съ тѣхъ поръ, какъ Тидеманъ, посредствомъ измѣреній, нашелъ самый большой объёмъ мозга у Ботокуда; да и у шведскихъ крестьянокъ, какъ говоритъ Ратціусъ, полость черепа гораздо болѣе, чѣмъ у шведокъ высшаго круга [1]). Но очень жаль, что у цитируемаго нами автора не приведено чиселъ объёма какъ Ботокуда, такъ и шведокъ.

Во всякомъ случаѣ для насъ не должно имѣть ровно никакого значенія то мнѣніе, какое мѣсто должны занять черепа нашихъ предковъ по ихъ объёму въ лѣстницѣ цивилизованныхъ народовъ? Какъ бы ни старались мы унижать или возвышать значеніе фактовъ, они всегда заявятъ себя въ истинномъ свѣтѣ и всякому, кто пожелаетъ провѣрить чужое мнѣніе по нимъ, всегда еще грязнѣе и ниже покажется тотъ, кто, съ какою нибудь заднею мыслію, стремился ложно освѣщать это значеніе. «Не въ русскомъ характерѣ,—пишетъ А. П. Богдановъ,—не въ духѣ истинной русской науки ломать факты и ложно освѣщать ихъ, да и нѣтъ въ нихъ надобности!» Не долихоцефалія и большій объёмъ черепа, — скажемъ мы вмѣстѣ съ этимъ ученымъ, — даетъ право народу на уваженіе, а его исторія и ходъ его жизни, который не въ силахъ остановить никто, желающій по напрасно унизить его низкими тенденціями.

Теперь остается сравнить ископаемый, такъ сказать черепъ, съ тѣмъ, который имѣютъ современные жители Валдайскаго уѣзда, — несомнѣнные потомки ихъ. По общему habitus черепа̀ нынѣшнихъ жителей, полученные мною съ упраздненнаго погостнаго кладбища, — очень похожи на жальниковый. Размѣры ихъ почти тѣже самые и они разнятся отъ средняго числа мужскихъ жальниковыхъ на столько, на сколько разнятся между собою эти послѣдніе. На сколько мнѣ удалось замѣтить и вывести на основаніи 30 измѣреній, сдѣланныхъ мною надъ головами жителей Валдайскаго уѣзда, — типъ нынѣ живущихъ тутъ положительно короткоголовый. Среднее indicis у мужчинъ (15 случаевъ) равнялось 84, у женщинъ тоже число $\left(\frac{L}{Q}\right)$, изъ того же измѣренія — равнялось 83. Конечно это не тѣ еще цифры, что получены при измѣреніи череповъ, взятыхъ изъ могилъ; но надо принять во вниманіе тѣ условія, что на живомъ человѣкѣ измѣренія всегда укорачиваютъ голову на томъ основаніи, что на лбу и затылкѣ, гдѣ прикладываются ножки толстотнаго циркуля, — несравненно тоньше мускульной слой, чѣмъ на бокахъ головы, гдѣ одинъ musculus temporalis можетъ увели-

[1]) «Объ одномъ мнимо-Вендскомъ черепѣ и т. д.», стр. 37. Зап. Ак. Наукъ.

чить ширину на нѣсколько миллиметровъ. У женщинъ и тутъ болѣе стремленія къ длинноголовости, чѣмъ у мужчинъ. Изъ сравненія череповъ ископаемыхъ съ нынѣшнимъ, какъ я выше упомянулъ, доставшимся мнѣ изъ современнаго кладбища, — мы можемъ заключить, что наши предки стояли ниже, по степени развитія теперешнихъ жителей, или, лучше сказать, что современники наши, по степени своей цивилизаціи, ушли впередъ отъ своихъ предковъ. Этого, впрочемъ, и надо было ожидать и подобному факту можно было бы удивляться только тогда, если бы, приступая къ изслѣдованію нашего предмета, начиниться тендеціями германскихъ брошюръ о происхожденіи Русскихъ и быть заранѣе предубѣжденнымъ.

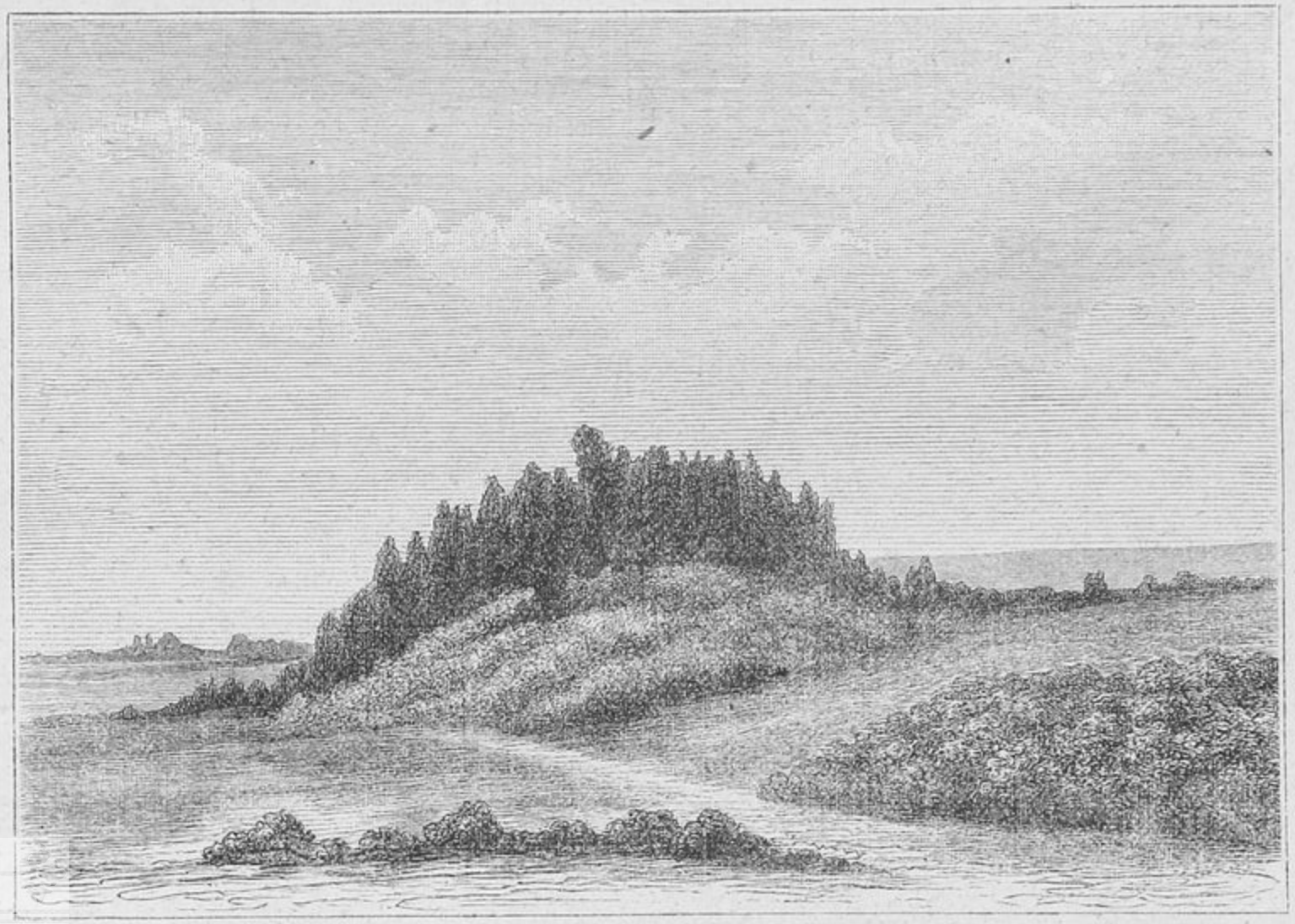
Но у насъ въ рукахъ факты и мы по нимъ только можемъ дѣлать заключенія; фактъ всегда останется фактомъ, какъ на него ни смотри, только на ложно-освѣщенные факты надо смотрѣть прямо, чтобы дѣло казалось право! То огромное количество Ворміевыхъ косточекъ, которое мы замѣчаемъ у жальниковыхъ череповъ, доказываетъ, только отчасти, низкую степень цивилизаціи собственниковъ этихъ череповъ; оно до того исчезаетъ въ современномъ черепѣ, что въ данномъ случаѣ мнѣ не удалось встрѣтить ни одной изъ этихъ косточекъ. Потомъ стремленіе черепа къ короткоголовости у современнаго индивидуума болѣе затылочное, чѣмъ у ископаемаго, т. е. способность, которая менѣе всего развита у народовъ, стоящихъ на низкой степени образованія, здѣсь болѣе сглаживается и, вслѣдствіе этого, понятнымъ образомъ, на долю лба приходится болѣе. Самое сростаніе швовъ у современнаго типа гораздо позднѣе и это сростаніе идетъ съ затылочнаго шва.

Еще одно обстоятельство, говорящее въ пользу нашего довода—это бо́льшая тонкость костей черепнаго пузыря, замѣчаемая у нынѣшняго черепа, передъ жальниковымъ. Всѣ эти факты, кажется, на столько говорятъ въ пользу нашего мнѣнія, выраженнаго сейчасъ лишь, что если бы мы и не сказали его, то всякій бы могъ самъ догадаться.

Трудъ мой конченъ... На сколько онъ достигъ своей цѣли — пусть рѣшатъ тѣ, на судъ кого онъ появляется. Что же касается меня лично, то самое пріятное чувство, какое я могъ бы ожидать—это сознаніе, что я не упустилъ изъ рукъ имѣвшагося матеріала и принесъ посильную лепту на алтарь юной науки, ту лепту, мечтая о которой я рѣшился пустить въ свѣтъ мой слабый и, безъ сомнѣнія, полный ошибокъ трудъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ немъ много слабаго, недосказаннаго, иногда излишняго, можетъ быть слишкомъ поспѣшнаго, такъ сказать, — недозрѣлаго; но мнѣ было бы весьма прискорбно, если замѣтившій эти недостатки не проанализировалъ бы причинъ ихъ происхожденія и упустилъ бы изъ виду, что работа эта абсолютно первая въ моей литературной дѣятельности и одна изъ такихъ вообще у насъ на Руси.

Всякій добрый совѣтъ, каждое дѣльное замѣчаніе навѣрно будутъ принято мною съ теплою благодарностію и, безсомнѣнно, принесутъ мнѣ и послѣдущимъ изслѣдователямъ должную пользу.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ



ВИДЪ ЛЫСЕНСКАГО ЖАЛЬНИКА.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ КУРГАНОВЪ И ЖАЛЬНИКОВЪ ЮГОЗАПАДА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

«Собравше кости, вложаху въ судину малу
«и поставяху на столпѣ на путехъ»
(П. С. Р. Л. I. стр. 6).

Нынѣшнимъ лѣтомъ я былъ командированъ Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ для произведенія раскопокъ кургановъ и жальниковъ около озера Ильменя.

Курганы главнымъ образомъ расположены по бассейнамъ рѣкъ: Шело́ни, Ло́вати и Мсты.

Особыя обстоятельства заставили меня быть крайне экономнымъ на время и издержки, почему мнѣ пришлось изъ этихъ трехъ мѣстностей выбрать одну, — болѣе удободостижимую и, въ то же время, болѣе богатую интересовавшими меня памятниками. Такою мѣстностью оказался бассейнъ р. Ло́вати, т. е. югъ Старорусскаго уѣзда, до самой границы послѣдняго съ Холмскимъ Псковской губерніи.

Южная часть Старорусскаго уѣзда раздѣляется на почти параллельныя полосы перерѣзывающими ее въ меридіональномъ направленіи рѣками (считая съ З. на В.): Полистью, Порусьемъ, Рѣдьею, Ловатью, Рабьею Заробенскою и Рабьею. Послѣднія двѣ суть притоки Ло́вати съ востока, Порусье же вливается въ Полисть, — притокъ Ло́вати съ запада, равно какъ и Рѣдья. Ниже впаденія рр. Полисти и Рѣдьи, Ло́вать распадается на много протоковъ и вливается въ Ильмень съ юга, образуя своими рукавами низменную, поемную весною, дельту.

Какъ сказано выше, всѣ названные притоки Ло́вати текутъ съ нею приблизительно въ одномъ направленіи (разумѣется въ верховьяхъ), отстоя каждый другъ отъ друга не болѣе 15 и не менѣе 2 верстъ.

Часть уѣзда къ западу отъ Порусья пустынна, болотиста и безлѣсна, — вся растительность состоитъ главнымъ образомъ изъ ольхи, ивы и можжевельника, небольшая сосновая или березовая рощица здѣсь рѣдкость. Еще далѣе на З. идутъ моховыя болота съ озерками

и край становится почти не населеннымъ. Вообще вся эта часть уѣзда не богата селеніями вслѣдствіе недостатка въ строевомъ лѣсѣ и топливѣ.

Къ востоку отъ Порусья другая картина: по мѣрѣ приближенія къ Ло́вати почва становится лучшею, появляются лѣса, сперва смѣшанные, потомъ сосновые; долины же Ло́вати, Рабьи Заробенской и Рабьи представляютъ собою богатыя пашни и большіе сосновые лѣса, становящіеся къ В. отъ Рабьи почти непрерывными.

Такое развитіе богатства растительности идетъ рука объ руку съ поднятіемъ почвы: степная часть, какъ уже сказано, низменная, болотистая равнина; мѣстность между Порусьемъ и Рѣдьею до Ло́вати возвышеннѣе, а восточный берегъ Ло́вати представляется даже гористымъ,—весьма во многихъ мѣстахъ онъ выше луговаго сажень на 10 — 12 и болѣе. Рабья представляется уже почти горною рѣчкой, пробѣгающею въ крутыхъ, высокихъ берегахъ и падающею каскадами съ пересѣкающихъ ее гранитныхъ грядъ. Восточный берегъ Ло́вати, выше впаденія Рабьи, понижается съ юга на сѣверъ, т. е. по направленію къ берегу озера, и становится болотистою, покрытою мелкими порослями, равниною; лѣса сперва остаются между Порусьемъ и Ло́ватью, а далѣе сопровождаютъ берега Порусья и Полисти почти до самой Старой Руссы, расположенной на Полисти въ 19 верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Ло́ватъ. Городъ лежитъ на безлѣсной, солончаковой равнинѣ, которая все понижаясь по направленію къ озеру переходитъ въ болотистую дельту Ло́вати.

Изъ этого краткаго топографическаго очерка видно, гдѣ надо искать остатковъ прежнихъ поселеній. Ясно, что низменность западнѣе Порусья была прежде такимъ же моховымъ болотомъ («*мхомъ*» по туземному), каковымъ и нынѣ представляется югозападный уголъ уѣзда. Восточнѣе Рабьи лѣса, почти безпрерывные и теперь, вѣроятно были еще обширнѣе и глуше въ древности и такъ оставались долины Ло́вати и Порусья. И въ самомъ дѣлѣ именно здѣсь, на великомъ водномъ пути, жили древніе обитатели этой страны, оставившіе на память о себѣ величественные курганы, поросшіе вѣковымъ лѣсомъ и украшающіе собою и безъ того живописные берега Ло́вати.

Цѣпь этихъ кургановъ тянется почти безъ перерыва отъ мѣста впаденія Рабьи до самой холмской границы. Большая часть ихъ расположена на нагорномъ—восточномъ берегу рѣки, хотя и на западномъ встрѣчаются они тоже, но не въ такомъ количествѣ и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ цѣпь эта представляетъ перерывы на нагорномъ берегу.

Сообразно сказанному, по мѣрѣ опусканія восточнаго берега и перехода лѣсовъ къ Рѣдьѣ и Порусью и цѣпь эта сперва переходитъ на нагорный берегъ первой, а далѣе идетъ по Порусью и продолжается почти до самой Старой Руссы; за этою послѣднею, вплоть до озера, нельзя уже встрѣтить ни одного кургана, ни жальника.

Жальники встрѣчаются изрѣдка и на Ло́вати, исключительно же по Рабьѣ Заробенской.

Курганы находятся главнымъ образомъ подлѣ существующихъ селеній или скорѣе послѣднія строились возлѣ первыхъ, если взять въ разсчетъ то обстоятельство, что пришлецы всегда охотнѣе селились подлѣ кургановъ, не говоря уже о томъ, что племя, погребенное въ курганахъ и жальникахъ могло быть просто прародичемъ нынѣ населяющаго эту мѣстность.

Кромѣ кургановъ, берега Ло́вати представляютъ нѣкоторыя интересныя особенности, состоящія въ слѣдующемъ: почти противъ каждой группы кургановъ, расположенной на нагорномъ берегу, на противоположномъ есть небольшое озеро, соединенное съ рѣкою посред-

ствомъ канала, иногда прямаго, иногда извилистаго; такое озеро съ одной изъ сторонъ, обыкновенно съ луговой, защищено валомъ; такъ какъ валы эти уже давно распахиваются по бокамъ и оконечностямъ, то по наружному ихъ виду трудно рѣшить искусственнаго они происхожденія или природнаго, хотя противъ послѣдняго и говоритъ отсутствіе подобныхъ возвышеній по близости.

Курганы почти всѣ безъ исключенія обложены по основанію рядомъ, а иногда и двумя, гранитныхъ камней; бока кургана довольно круты, такъ, что даже трудно взойти на вершину, которая большею частью представляетъ собою площадку, съ разбросанными на ней безъ видимаго порядка камнями, одинаковой натуры съ окружающими Фундаментъ.

По бокамъ кургана растутъ сосны и березы, иногда достигающія до 9 Ф. 7 д. въ обхватѣ (Мароино. 2-й курганъ). По основанію большей части кургановъ, особенно съ восточной стороны ихъ, всегда встрѣчается много ямъ — работа кладоискателей. Расположены курганы почти всегда по одной линіи, всего въ двухъ мѣстахъ мнѣ привелось встрѣтить ихъ группами; въ одномъ трехъ-угольникомъ, въ другомъ—двумя рядами, въ шахматномъ порядкѣ.

Вмѣсто опредѣленія крайнихъ пунктовъ курганныхъ цѣпей ко сказаннымъ рѣкамъ, я приведу названія селеній, подлѣ которыхъ находятся *сопки* (мѣстное названіе кургановъ), считая въ послѣдовательномъ порядкѣ съ юга на сѣверъ.

По Ло́вати:

1) Деревня *Княщина* — 1 курганъ.

2) Деревня *Люблино* — 1 курганъ.

3) Деревня *Рябково* — 2 кургана и остатки третьяго, распаханнаго.

4) Деревня *Лобы́ни* — 6 кургановъ.

Между Рябковой и Лобы́нями, на противоположномъ берегу Ло́вати есть пещера, ее изслѣдовать мнѣ не удалось.

5) Деревня *Серёдка* — 1 большой курганъ и три поменьше, изъ послѣднихъ сѣверный распаханъ; здѣсь на лукѣ, лѣтъ 10 тому назадъ, найдена кубышка съ «*носатыми* серебряными деньгами» (слова разказчика).

6) Деревня *Старо - Курскъ* — жальникъ.

7) Деревня *Залучье* — 1 курганъ напротивъ нее.

8) Городище *Курскъ*, объ немъ будетъ рѣчь особо.

9) Деревня *Теребыни* — 6 кургановъ.

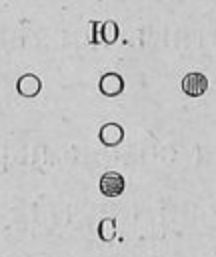
10) Село *Коломна* — 2 кургана.

11) Между деревнею *Куликами* и сельцомъ *Погостищемъ*, на ручьѣ «*Могильномъ*» нѣсколько кургановъ и жальникъ, ихъ не видалъ,— далеко отъ дороги въ сторону.

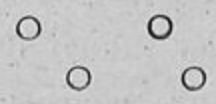
12) Село *Пересы* — три кургана, изъ нихъ одинъ былъ разрываемъ церковнымъ старостой, богатымъ крестьяниномъ, который искалъ здѣсь, по повѣрью, огромный кладъ, съ цѣлью построить на найденное каменную церковь, взамѣнъ старой деревянной (образа писаны на холстѣ, наклеенномъ на деревѣ); онъ нашелъ жженыя и нежженыя кости и битые горшки.

13) Сельцо *Будомицы* — 2 невысокихъ кургана, на одномъ изъ нихъ деревянная часовня и изъ обрыва торчатъ кости остановъ, лежащихъ ногами на востокъ.

14) Деревня *Селяха*, три кургана цѣлыхъ и два полуразрытыхъ, изъ нихъ одинъ огромной величины, курганы эти расположены трехъ-угольникомъ:



15) Деревня *Лука́*, 4 кургана, одинъ очень большой, покрытъ густымъ, вѣковымъ, сосновымъ лѣсомъ; курганы расположены въ *шахматномъ* порядкѣ.



Есть повѣрье, что въ одномъ изъ нихъ, которомъ неизвѣстно, находятся погреба съ оружіемъ.

16) Деревня *Шелуново*, одинъ курганъ.

17) Деревня *Кулаково*, два кургана; къ сѣверу отъ этой послѣдней до

18) Деревни *Коровитчина*, тянутся цѣпью 10 кургановъ, 8-й, считая съ Ю. на С. самый большой, 2-й по величинѣ изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною; онъ извѣстенъ подъ именемъ «сопки Космовскаго», такъ была фамилія погребеннаго на вершинѣ его застрѣлившагося, въ началѣ 50-хъ годовъ, офицера.

№№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 14 и 16 лежатъ на западномъ берегу рѣки.

По Рѣдьѣ:

1) Село *Великое*, 9 кургановъ.

2) *Малые Горбы*, 2 кургана.

3) Деревня *Большіе Горбы*, нѣсколько кургановъ,— самъ я ихъ не видалъ.

По Порусью:

1) *Подцыпотье* (оффиціально) или *Подсо́потье* (у народа) на лукѣ одинъ курганъ, безъ лѣсу, но съ старыми толстыми пнями. Лѣтъ 15 тому назадъ подлѣ него было выпахано серебряное стремя.

2) Село *Марѳино*, 2 кургана и жальникъ.

3) Деревня *Котово*, одинъ курганъ.

Жальники (кромѣ одного) расположены въ лѣсахъ, обыкновенно на мысѣ рѣчной луки, покрыты лѣсомъ и снаружи ничего отличительнаго отъ окружающей мѣстности не представляютъ, но при ближайшемъ осмотрѣ однако оказывается, что почти все свободное между стволами деревъ пространство земли покрыто камнями небольшой величины; высокихъ столбообразныхъ камней, окружающихъ могилу клѣткою, какъ напримѣръ въ Валдайскомъ уѣздѣ, здѣсь положительно не встрѣчается. Каждая лука́, имѣющая на себѣ жальникъ, называется въ народѣ *могильною*, что и служитъ путеводною нитью къ отысканію послѣднихъ. Жальникъ, непохожій на другіе, встрѣченъ былъ мною въ Марѳинѣ по р. Порусью, въ 7 верстахъ южнѣе Руссы. Онъ былъ расположенъ подлѣ двухъ древнихъ кургановъ, въ одну линію съ ними. Физіономія его была слѣдующая: плоское возвышеніе, аршина на 2 надъ

поверхностью окружающей почвы, окружностью 68 саж., по периферію это возвышеніе, у подошвы, было тщательно обложено камнями и обведено чѣмъ-то вродѣ рва (можетъ быть позднѣйшая работа). На поверхности возвышенія не было большихъ деревьевъ, а въ землѣ его составлявшей — глубоко проросшихъ корней. Оно было покрыто кустами можжевельника и орѣшника; сверху камней наложено не было.

Прежде, чѣмъ перейти къ архитектурѣ кургановъ, я долженъ сказать нѣсколько словъ о способѣ разрытія ихъ, потому что, вслѣдствіе очень значительной ихъ величины и матеріала, изъ котораго они были построены, работа эта представляла чрезвычайныя трудности. Объ томъ, чтобы снимать землю по слоямъ, понятно не могло быть и рѣчи, ибо пришлось бы имѣть дѣло съ сотнями кубиковъ работы, а потому я дѣлалъ полупродольный разрѣзъ кургана траншеею и прокладывалъ къ ней еще двѣ траншеи съ противоположной половины, такъ что весь разрѣзъ представлялъ подобіе печатной буквы Y. Во избѣжаніе обваловъ, которые все-таки случались, хотя и безъ опасныхъ послѣдствій, аппарели траншей дѣлались, на сколько возможно, отлого.

Подобный разрѣзъ, какъ показалъ опытъ, захватывалъ собою все содержимое кургана и, кромѣ того, давалъ совершенно ясное понятіе объ архитектурѣ послѣдняго.

Что касается до раскопокъ жальниковъ, то эта задача особенныхъ трудностей не представляла. Обнаживъ почву отъ верхняго слоя камней, щупомъ находится подземная обкладка каждой могилы и затѣмъ послѣдняя вскрывается послойно.

Понятно, что какъ курганная, такъ и жальниковая земля, на мѣстѣ положенія костяка и около, кромѣ тщательнаго осмотра, должна быть просѣяна чрезъ мелкіе проволочные грохоты. Каждый курганъ былъ обмѣренъ по основанію, по окружности верхней площадки, если таковая находилась, и по боку, отъ основанія до края верхней площадки или же верхней точки кургана; покатыя аппарели разумѣется не позволяли взять непосредственно высоту, которая, равно какъ и діаметры основанія найдены, послѣдніе изъ формулъ, первая изъ построенія,—почему числа ее представляющія могутъ быть приняты лишь приблизительно.

Для большей наглядности я представлю разрѣзъ кургана въ обратномъ порядкѣ, т. е. начиная отъ почвы къ вершинѣ.

Разрытые мною курганы распадаются на два типа:

I — курганы безъ жертвенника, и II — курганы съ жертвенникомъ.

I.

Почва состоитъ изъ суглинка, съ значительною примѣсью мелкихъ осколковъ выв ѣтрившагося гранита. Надъ почвою нанесена насыпь изъ желтаго рѣчнаго песку на высоту приблизительно равную $^1/_4$ высоты всего кургана. Насыпь эта представляется въ видѣ горки, т. е. посединѣ выше, чѣмъ по окружности (черт. слой *A*). Периферія этой насыпи обложена каменьями, которые, значитъ, выстоятъ на всю свою высоту надъ окружностью насыпи,—они пересыпаны суглинистою землею. Холмъ этотъ покрытъ слоемъ жирной, маркой золы и угля разной величины,—уголь тяжеловѣсный. Весь слой этотъ имѣетъ толщину отъ 3 — 5 дюймовъ (черт. слой *a*). Затѣмъ слѣдуетъ слой рѣчнаго песку, смѣшаннаго съ мел-

кими камнями разныхъ породъ,—слой этотъ толщиною, по среднему перпендикуляру, около $^1/_2$ высоты всего кургана (черт. слой *B*). Изъ расположенія первыхъ слоевъ понятно, что этотъ слой своею периферическою частью долженъ покрывать по крайней мѣрѣ половину высоты обложныхъ камней снутри. Затѣмъ слѣдуетъ второй слой золы и угля (черт. слой *b*), на верхушкѣ толщиною тоже въ 3 — 5 дюймовъ, по периферіи же мѣстами очень толстъ (разрѣзы такихъ мѣстъ на чертежахъ обозначены *c*); явленіе это зависитъ конечно отъ того, что зола или была сбрасываема съ вершины или скатывалась сама собою, во время насыпанія слѣдующаго слоя. Еще выше этихъ слоевъ помѣщается снова слой рѣчнаго песку (черт. слой *C*) съ камнями крупнѣе, чѣмъ въ слоѣ *B*. Сверху всего этого имѣется, такъ сказать, черноземный шатеръ, произшедшій, весьма вѣроятно, отъ обкладки кургана дерномъ, чего надо ожидать непремѣнно, если взять въ соображеніе правильную форму и крутизну боковъ кургана; еслибы поверхность его не обкладывалась дерномъ, онъ черезъ 2 — 3 дня обсыпался бы на половину, какъ это было съ моими траншеями, хотя аппарели ихъ были гораздо покатѣе, чѣмъ уклонъ боковъ кургана. Второй рядъ камней, если онъ присутствуетъ,—помѣщается въ этихъ двухъ послѣднихъ слояхъ. Черноземный шатеръ означенъ на чертежахъ буквою *D*.

II.

Типъ этотъ отличается отъ перваго частностями, а именно: надъ слоемъ *A* помѣщена, въ центрѣ кургана, груда камней, покрытая однимъ большимъ камнемъ въ формѣ плиты,—вся постройка производитъ впечатлѣніе стола, покрытаго и окруженнаго золою и углями слоя *a*. Если представить себѣ, что верхніе слои сняты и остается слой *A*, съ обкладкою и столомъ, то получимъ нѣчто довольно близко подходящее къ друидическому долмену.

Подобныя постройки, въ гораздо большихъ лишь размѣрахъ, встрѣчаются, какъ мнѣ сообщали крестьяне, въ Зоробьенскихъ лѣсахъ и извѣстны тамъ подъ именемъ «*колесъ*» (именит. «*коло*»). Затѣмъ слѣдуетъ слой *B*, въ своей вершинѣ заключающій слой большихъ камней, одинаковой природы съ обложными. Далѣе слой *b* съ периферическими утолщеніями *c*, слои *C* и *D*.

Къ дальнѣйшимъ особенностямъ этого вида кургановъ принадлежитъ то обстоятельство, что во всей толщѣ слоя *B*, въ центральной части кургана, встрѣчаются вкрапины золы и углей и шарообразные куски весьма жирной, затхлой, маркой красной глины, діаметромъ отъ 7 д. до 1 Ф., куски эти производятъ впечатлѣніе искусственности.

Разница между этими двумя типами простирается и на содержимое.

Въ курганахъ перваго типа встрѣчались во всѣхъ вообще:

1. Пережженыя кости человѣка.

2. Части скелета, кромѣ черепа, животнаго изъ рода псовыхъ (canina), вѣроятнѣе всего одного изъ видовъ собаки.

3. Части скелета, кромѣ черепа, лошади.

4. Отъ 4 до 6 полныхъ скелетовъ, кромѣ череповъ, птицъ изъ рода соколиныхъ, вѣ-

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

роятнѣе всего одного изъ европейскихъ видовъ орла (Aquila nevia), представители котораго и теперь часто встрѣчаются по бассейну Ло́вати.

5. Части скелета какого то животнаго изъ отряда грызуновъ, можетъ быть зайца (къ сожалѣнію, этихъ костей мнѣ не удалось точнѣе опредѣлить, по ограниченному ихъ числу, по величинѣ они однако ближе всего подходятъ къ зайцу).

6. Черепки отъ горшковъ изъ черной и бурой глины, довольно хорошей работы.

7. Черепки отъ горшковъ сдѣланныхъ весьма грубо изъ гравія въ смѣси съ какимъ то органическимъ, частью перегорѣвшимъ веществомъ; горшки эти были окрашены и наводятъ на мысль, пожалуй слишкомъ смѣлую, — не были ли эти горшки испечены изъ тѣста въ смѣси съ гравіемъ?

8. Остатки украшеній и инструментовъ.

9. Особаго вида камушки, встрѣчавшіеся около праха человѣка съ значительнымъ постоянствомъ. Они имѣли форму косаго параллелепипеда съ закругленными гранями и эллиптическими основаніями; работа камушковъ крайнѣ груба, — если это дѣло руки человѣка, то надо предположить, что они дѣлались наскоро и безъ всякаго старанія; частота съ которою они попадаются не означаетъ ли ихъ принадлежности къ религіозному культу?

Въ курганѣ втораго типа кромѣ скелета человѣка, обоихъ видовъ черепковъ,—вышеупомянутыхъ камушковъ и небольшаго совершенно проржавѣвшаго куска желѣза, съ вкрапиной мѣдной яри на одномъ изъ концевъ, ничего не найдено. Зато части того горшка, который я позволилъ себѣ назвать печенымъ, сдѣланы очень хорошо и тщательно и толщиною въ трое превосходятъ подобные изъ другихъ кургановъ; кромѣ того осколки эти ясно носятъ слѣды красной окраски.

Что касается до мѣстоположенія находокъ, то, въ главныхъ чертахъ, оно слѣдующее:

1. Кости человѣка лежатъ на вершинѣ кургана, надъ слоемъ *B;* въ планѣ положеніе ихъ будетъ въ *ВюВ*, или около того, сегментѣ вершины,—покрыты слоями *C* и *D*.

2. Кости лошади и собаки лежатъ въ томъ же слою въ *Ю* и *C* сегментахъ плана, но гораздо ниже костей человѣка.

3. Кости орловъ расположены близъ подошвы кургана также въ слоѣ *B*, между *a* и *b*, въ планѣ онѣ, смотря по числу скелетовъ, расположены по вершинамъ угловъ или шестиугольника или квадрата.

4. Кости зайца недалеко отъ орлиныхъ.

5. Горшки изъ глины на *C* или *Ю* отъ мѣстоположенія праха человѣка.

6. Черепки печенаго горшка подъ костями праха, частью же вмѣстѣ съ ними и вокругъ нихъ.

7. Вышеописанные камушки въ слоѣ *b*, вокругъ праха человѣка.

Къ первому типу принадлежатъ:

1. 1-й (сѣверный) Мароинскій курганъ.

2. 3-й Коровитчинскій (Космовскаго).

3. 5-й } Коровитчинскій.
4. 6-й }

5. Сѣверный Селяхскій.

Ко второму типу относится:

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

2-й Маронинскій курганъ (рис. 2, 2′).

Сдѣлавъ этотъ общій обзоръ такъ сказать анатоміи кургановъ, я представлю, стараясь быть сколь возможно краткимъ, каждый изъ раскопанныхъ кургановъ въ частности.

Мѣста находокъ обозначены на чертежахъ буквою *E*.

Курганы 1-го типа.

Первый Маронинскій курганъ, самый сѣверный изъ ряда, расположенъ на В. берегу рѣки Порусья, въ двухстахъ шагахъ къ югу отъ селенія; по боку со стороны рѣки растетъ нѣсколько очень старыхъ сосенъ, покрытъ дерномъ, на верху нѣсколько кустовъ можжевельника. Со стороны рѣки, у подошвы кургана, глубокая яма, на днѣ ея валунъ величиною приблизительно въ кубическую сажень, — яма эта, ночной трудъ кладоискателей, произошла на памяти деревенскихъ старожиловъ. На СВ. сторонѣ довольно значительный подкопъ — тоже работы кладоискателей. Окружность основанія 29 сажень 5 футовъ. По боку, отъ основанія до верхней точки кургана 5 сажень. Построенъ по всѣмъ деталямъ своего типа, остатковъ сожженнаго покойника однако не найдено, вѣроятно вслѣдствіе того, что *ВюВ* часть кургана на значительномъ протяженіи была снята и первоположеннаго обитателя замѣнили позднѣйшіе, по всей вѣроятности падшіе воины Литовскихъ войскъ, ибо, въ противность другимъ военнымъ могиламъ, именно по Шелони, они погребены безъ всякаго порядка и до чиста обобранные, — за военное происхожденіе погребенныхъ говорятъ слѣдующія обстоятельства:

1. На 5 череповъ пришлось около 16 бедеръ и 14 плечевыхъ костей, пришедшихъ въ совершенную вѣтхость.

2. Кости конечностей лежали перемѣшанные въ одну кучу и не соотвѣтствовали положенію цѣлыхъ костяковъ.

3. Трупы набросаны кое какъ, одинъ надъ другимъ и одинъ поперекъ другаго.

4. Черепъ № 6 (смотри описаніе череповъ) надъ лѣвымъ лобнымъ бугромъ имѣетъ проломъ кости, современный погребенію и могшій произойти только вслѣдствіе сильнаго удара остроконечнымъ орудіемъ въ родѣ чекана или шестопера. Извлечено: 3 мужскихъ черепа (опредѣлены по тазовымъ костямъ, равно какъ и всѣ прочіе черепа), 2 изъ нихъ довольно хорошо сохранившіеся, одинъ состоитъ лишь изъ крыши, а остальные два совершенно разрушились на отдѣльныя кости, вслѣдствіе разрощенія въ мозговыхъ полостяхъ ихъ корней близь растущей сосны, и возстановлены быть не могли.

Со всѣми этими костями не найдено и признака какой бы то ни было вещи.

Курганъ этотъ изображенъ на фигурахъ 1 и 1′.

Курганъ «Космовскаго» въ Коровитчинѣ, въ $^1/_2$ верстѣ отъ рѣки и въ $^3/_4$ версты отъ селенія къ югу, на восточномъ берегу р. Ловати. По южному боку ростутъ вѣковыя сосны, покрытъ густой травой, сверху груда камней и обгнившій стержень креста, стоявшаго надъ могилою Космовскаго; на С.З. сторонѣ, у основанія, куча камней надъ могилой похо-

роненной здѣсь цыганки, на С.В. тоже,—надъ могилою утонувшаго татарина. Кругомъ нѣсколько неглубокихъ ямъ труда кладоискателей; рѣдкій изъ крестьянъ этого большаго селенія не имѣетъ щупа—обличителя профессіи своего хозяина. Окружность основанія 41 саж. 2 ф., діаметръ его 13 саж. 4 ф.; окружность верхней площадки 14 саж. 4 ф., діаметръ ея 4 саж. 4 ф., по боку отъ основанія до края площадки 7 саж. 2 ф. Приблизительная высота 5 саж. 5 ф. Построенъ по первому типу; извлечено: съ *ВюВ* части верхушки на глубинѣ $1^1/_2$ — 2 аршинъ сожженыя кости человѣка, между которыми имѣются нѣкоторые, лучше другихъ уцѣлѣвшіе кусочки, не оставляющіе ни малѣйшаго сомнѣнія въ человѣческой натурѣ ихъ.

Вмѣстѣ съ костями человѣка небольшой кусокъ отдѣланной кости какого то животнаго, со слѣдами синей краски.

Обычные черепки.

Нѣсколько костей отъ скелета лошади, который лежалъ въ С.З. направленіи отъ центра. Нѣсколько костей отъ скелетовъ собаки и орловъ, послѣднихъ было 6, расположены они были по вершинамъ угловъ шестиугольника.

Вокругъ мѣстоположенія останковъ человѣка много камешковъ упомянутой выше формы.

Грунтъ подъ основаніемъ темный суглинокъ съ мелкими камешками, $1^1/_2$ аршина глубже — желтый песокъ. Грунтовая земля до того тверда, что ее сперва надо было разрыхлять ломами.

Чертежъ 3 и 3′.

5-й и 6-й Коровитчинскіе курганы ничѣмъ не отличались отъ 3-го; съ костями человѣка, несмотря на самый тщательный осмотръ, никакихъ вещей не найдено.

Сѣверный Селяхскій курганъ расположенъ въ 400 шагахъ отъ деревни и линіи другихъ кургановъ къ Сѣверу, весьма крутъ, по основанію обложенъ камнемъ, поросъ травою и, въ особенности на вершинѣ, можжевельникомъ; на восточномъ скатѣ нѣсколько старыхъ, огромныхъ пней. Окружность основанія 42 саж., діаметръ его 13 саж. 5 ф., окружность верхней площадки 15 саж. 3 ф., діаметръ ея 4 саж. 6 ф., длина бока 7 саж. Приблизительная высота 4 саж. 3 ф.

Остовъ сожженнаго человѣка лежалъ на обычномъ мѣстѣ вершины, на $1^1/_2$ арш. подъ поверхностью кургана.

Вмѣстѣ съ остовомъ найдены двѣ перегорѣвшія, но нераспавшіяся однако, бусы, восьмисторонняя призмочка въ 2,5 центим. вышиною и $1^1/_4$ въ поперечникѣ, по длинной оси просвѣрленая, сдѣланная изъ неизвѣстнаго мнѣ матеріала и сплавокъ синяго стекла величиною въ 20 коп. серебряную монету.

Скелетъ лошади на западъ, собаки на востокъ, а орлы съ зайцами по вершинамъ угловъ шестиугольника.

Кромѣ того съ прахомъ человѣка найденъ конецъ желѣзнаго ножа, имѣющій форму неправильной трехгранной пирамиды съ прамыми ребрами.

Обычные черепки обоихъ видовъ.

2-й типъ.

2-й курганъ въ Марѳинѣ, лежитъ въ 32 фут. южнѣе отъ перваго, на немъ огромныя березы и сосны, крутъ, покрытъ дерномъ, по основанію обложенъ въ два ряда камнями и окруженъ ямами кладоискателей. Окружность основанія 27 саж. 3 ф., діаметръ его 8 саж. 5 ф., по боку до верхней точки 4 саж. 2 ф.

Прахъ человѣка лежитъ на обычномъ мѣстѣ, черепки печенаго горшка очень толсты и, съ одной стороны, носятъ ясные слѣды красной окраски. Скелетовъ животныхъ и птицъ не было; вмѣстѣ съ костями погребеннаго найденъ кусокъ проржавѣвшаго желѣза съ мѣдной ярью на одномъ концѣ.

На вершинѣ слоя *A* положена куча камней и на ней покоится неправильной формы плита, толщиною отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ фута, признаковъ отдѣлки и никакихъ знаковъ на себѣ не имѣетъ. Вся поверхность образовавшагося такимъ образомъ стола, его подножіе и окружность покрыты толстымъ слоемъ золы и углей, ни вещей, ни остатковъ костей не содержавшимъ.

Окончивъ такимъ образомъ вопросъ о строеніи и содержимомъ разрытыхъ мною кургановъ, перехожу къ строенію жальниковъ.

Жальниковъ мною разрыто 4, а именно: 1) при дер. *Старокурскѣ*, на Ло́вати; 2) при сельцѣ *Суховерховѣ*, на рѣчкѣ *Муравьей*, притокѣ Рабьи Заробенской; 3) при дер. *Пинаевы Горки*, на р. Рабьѣ Заробенской и 4) въ с. *Марфинѣ*.

О наружномъ видѣ жальниковъ была уже рѣчь, а потому остается сказать лишь о внутреннемъ устройствѣ могилъ. Каждая могила, глубиною отъ 2 до $4^1/_2$ аршинъ, выложена, какъ по стѣнкамъ, такъ и по дну, кусками необдѣланнаго гранита безъ всякихъ слѣдовъ цемента, — кромѣ того надъ костякомъ еще положены камни тамъ и сямъ до самаго уровня земли наполняющей могилу съ поверхностью окружающей почвы. Земля, непосредственно покрывающая костякъ, черноземъ съ довольно замѣтнымъ затхлымъ запахомъ.

Кости лежатъ всегда лицомъ и ногами къ восточной четверти компаса; руки не имѣютъ опредѣленнаго положенія, — одинъ разъ онѣ согнуты въ локтевыхъ сочлененіяхъ и кисти приходятся по бокамъ черепа, другой разъ вытянуты по бокамъ костяка, иногда кисти лежатъ одна на другой надъ лоннымъ сочлененіемъ.

Народнымъ преданіемъ и жальники и курганы относятся ко временамъ Литовскаго раззоренія, хотя этого нельзя никакъ допустить потому, что при костякахъ жальниковъ не удалось найти ни разу, при самомъ тщательномъ изслѣдованіи, какой либо вещи въ видѣ креста, тоже относится и къ поверхности могилъ, — въ расположеніи надмогильныхъ каменьевъ даже самый пристрастный изслѣдователь и тотъ не найдетъ чего либо напоминающаго фигуру креста.

Правда, у Суховерховскаго жальника выпаханы пика и копье, но они могли попасть сюда случайно и уже никакъ не принадлежатъ погребеннымъ, ибо отдѣлены отъ нихъ $3^1/_2$ аршиннымъ слоемъ земли.

Тѣмъ менѣе такое преданіе оправдывается на курганахъ, содержащихъ прахъ сожженныхъ.

Что касается Марѳинскаго жальника, то здѣсь я позволю себѣ остановиться на слѣдующемъ обстоятельствѣ. Всѣ костяки, ихъ 6, имѣли обыкновенное положеніе ногами на Востокъ, руки согнуты въ локтяхъ и кисти расположены по бокамъ головы.

Одинъ скелетъ женщины, 7-й, лицевую часть черепа которой мнѣ удалось сохранить, имѣлъ чрезвычайно странное положеніе. Лежалъ онъ на глубинѣ 3 аршинъ, ноги къ Востоку,—согнуты въ колѣняхъ и тазовыхъ суставахъ насколько возможно, туловище находится не въ плоскости горизонта, а подъ угломъ къ нему, причемъ оно поворочено около длинной оси такъ, что лѣвый бокъ сверху, а правый приходится внизъ; правая рука согнута въ локтѣ и предплечье ея лежитъ передъ лицемъ, которое смотритъ внизъ, т. е. въ глубину земли; лѣвая рука вытянута и кости ея кисти обхватываютъ собою кости правой голени поперегъ, при чемъ, какъ было видно изъ положенія костей предплечія, рука проведена сзади, между голенями ногъ.

Изложивъ факты въ томъ видѣ, какъ они являлись передъ моими глазами, я удерживаюсь отъ всякихъ выводовъ, отчасти вслѣдствіе небольшаго количества матеріаловъ, главнымъ же образомъ потому, что выводы эти вышли бы изъ рамы моей спеціальности и я невольно могъ бы увлечься въ область несправедливыхъ догадокъ и заблужденія.

Объ извлеченныхъ мною черепахъ я позволю себѣ поговорить особо и подробнѣе.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

КУРСКОЕ ГОРОДИЩЕ.

Въ первое наше засѣданіе, я имѣлъ честь, мм. гг., говоря о курганахъ юго-запада Новгородской губерніи, упомянуть о Курскомъ Городищѣ, расположенномъ на восточномъ, возвышенномъ берегу р. Ло́вати. Городище это вѣроятно представляетъ остатки одной изъ крѣпостей Новгородской земли, которая была извѣстна еще, если не ошибаюсь, въ XV столѣтіи и ранѣе подъ именемъ *Кури на Ло́вати*. Сегодня я позволю себѣ остановить ваше вниманіе, мм. гг., на подробностяхъ этого памятника.

Въ Ло́вать съ В. стороны впадаетъ ручей *Черный*, маленькая горная рѣчка, пробѣгающая чрезвычайно быстро въ глубокомъ, 15-ти саженномъ оврагѣ, берега котораго, въ особенности сѣверный, чрезвычайно круты.

Въ 102 саженяхъ сѣвернѣе съ той же стороны, впадаетъ другой ручей, безъ имени, имѣющій одинаковый характеръ въ Черномъ, съ тою лишь разницею, что болѣе крутъ южный его берегъ. Изъ сказаннаго ясно, что если смотрѣть съ противоположнаго берега Ло́вати, то вы увидите передъ собою утесъ, расположенный между названными двумя ручьями и имѣющій въ основаніи, по берегу рѣки, 102 сажени длины. Утесъ этотъ имѣетъ въ вышину около 18 сажень, т. е. возвышается почти на 3 сажени надъ южнымъ берегомъ Чернаго ручья и еще того болѣе надъ сѣвернымъ безъимяннаго, который значительно самъ по себѣ ниже перваго. На верхней площади утеса, имѣющей въ длину по берегу Ло́вати около 70 сажень, по восточной ея окраинѣ представляются ясные слѣды искусственнаго вала, болѣе $1^1/_2$ сажени въ вышину и около двухъ—ширины по верхней площадкѣ.

Валъ этотъ (планъ, *A*) начинается на южномъ берегу утеса сажень на 5 — 7 отступя отъ обрыва со стороны Ло́вати, тянется приблизительно въ полукружномъ направленіи, почти занимая собою всю восточную половину компаса, заворачиваетъ на сѣверъ, затѣмъ на западъ и оканчивается обрывомъ надъ безымяннымъ ручьемъ. Этотъ оборвавшійся конецъ вала, по сѣверному берегу утеса отстоитъ отъ обрыва надъ Ловатью сажень на 25. Въ В.С.В. части валъ представляетъ правильный перерывъ (планъ, *B*)—ворота. За валомъ, по восточному краю городка, проходитъ глубокій оврагъ, соединяющій между собою русла Чернаго и безъимяннаго ручьевъ; берега этого оврага, въ особенности же принадлежащій городку, носятъ на себѣ характеръ искусственной обработки.

Противъ воротъ, на откосѣ вала замѣчается земляной выступъ (*J*), соотвѣтствующій такому же на противоположномъ берегу оврага и служившій по всему вѣроятію устоемъ для моста.

Сѣверный берегъ весьма крутъ и по откосу представляетъ 2 входящихъ угла, напоминающихъ бастіоны. Трудно сказать, искусственные они или произошли отъ обваловъ этого берега, подмывавшагося въ водополь ручьемъ, отъ чего вѣроятно и обрушился валъ со стороны этого берега.

На верхней площадкѣ, противъ воротъ, почти по срединѣ городка находится, поросшее кустами орѣшника, продолговато четырехъугольное мѣсто, сажень 8 въ длину и 4—5 въ ширину. Все это мѣсто представляется неровнымъ, какъ бы изрытымъ и покрыто тамъ и сямъ осколками плитняку; мѣсто это (*C*), по преданью, считается церковищемъ. Къ западу отъ него находится очень небольшой прудокъ, наполненный никогда не высыхающею довольно холодною водой (планъ, *E*). Къ югу отъ церковища поселяне деревни Курска, расположенной на восточномъ берегу оврага, на который выходятъ ворота, развели огороды (*D*); при чемъ во время распахиванія грядъ часто выворачивали изъ земли обломки плиты, гранита и совершенно перегнившіе куски дерева. Къ югу отъ огорода, у южнаго конца вала имѣется другой прудокъ (*E'*) больше перваго;—присутствіе этихъ прудковъ и навело поселянъ на мысль воспользоваться площадкой городка для разведенія огородовъ.

У сѣверо-восточнаго угла церковища находятся 2 ямы (*F*) глубиною аршина по 2 и діаметромъ сажени по 2. Сосѣдніе поселяне не запомнятъ, когда выкопаны эти ямы.

На Ю.В. скатѣ городка, приблизительно сажень на 5 ниже верхней площадки находится земляной выступъ, на которомъ расположены 5 небольшихъ насыпей (*G*), можетъ быть могильныхъ. Крестьяне же передавали преданье, что насыпи эти принадлежатъ обсыпавшимся входамъ въ погреба, вырытые въ горѣ, въ подтвержденіе чего приводятъ разсказъ о дьяконѣ, недалеко отсюда отстоящаго села *Перегина*, который будто бы лѣтъ 12 тому назадъ раскапывалъ одну изъ насыпей, дѣйствительно носящую на себѣ слѣды раскопки, и попалъ въ ходъ, который привелъ его къ двери погреба. Въ погребѣ имъ ничего, говорятъ, изъ металлическихъ вещей не найдено, а видѣлъ будто бы висящія на стѣнахъ на кольяхъ платья, которыя при прикосновеніи разсыпались въ прахъ, наполнившій до того небольшое помѣщеніе погреба, что какъ изслѣдователь, такъ и рабочіе должны были удалиться, и когда возвратились снова, то кромѣ обгнившихъ кольевъ въ стѣнахъ и кучекъ праха подъ ними на полу, ничего не нашли. Дьякона этого во время моего путешествія въ селѣ не оказалось и свѣдѣній объ немъ отъ новаго причта я получить не могъ.

За рвомъ, окружающимъ городокъ съ востока, на самомъ его берегу находится деревня *Старокурскъ*, населяющіе которую хлѣбопашцы не принадлежатъ къ сословію крестьянъ, а считаются мѣщанами города Холма.

Раскопокъ въ городкѣ я не производилъ, потому что въ это время у меня велись раскопки огромныхъ Коровитчинскихъ кургановъ и городокъ я посѣтилъ въ праздничный день когда у меня стояла работа на курганахъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

РАЗБОРЪ СКАЗАНІЯ ЦРО ЦЕРВАНА, ТИТАНА И ЯПЕТОСТЭ У АРМЯНСКАГО ИСТОРИКА МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

А. Я. Гаркави.

Настоящее мое сообщеніе, несмотря на то, что оно имѣетъ спеціальнымъ предметомъ объясненіе одного сказанія у Моисея Хоренскаго, не лишено однако, какъ мнѣ кажется, интереса и для ученыхъ, занимающихся исторіей и древностями вообще, ибо оно касается вопроса о значеніи древнѣйшаго историческаго и этнографическаго документа, родословной народовъ въ книгѣ Бытія.

Какъ извѣстно, политическіе перевороты, происходившіе въ Передней Азіи и въ Египтѣ, имѣли огромное вліяніе на ходъ культуры и умственную жизнь жителей этихъ странъ. Преимущественно же эти перевороты отражались на культурномъ движеніи въ басейнѣ двухъ рѣкъ, Тигра и Евфрата, искони служащихъ границей между двумя различными мірами: міръ Индо-европейскій или Арійскій, и міръ Семитскій. Исторія застаетъ этотъ басейнъ вмѣстѣ съ лежащей къ сѣверу Арменіи подъ владычествомъ семитскихъ Ассирійцевъ. Затѣмъ мы видимъ тамъ преобладаніе Мидійцевъ, о племенномъ происхожденіи коихъ, иранскомъ или туранскомъ, идетъ нынѣ споръ между учеными. Отъ Мидійцевъ власть переходитъ къ Персамъ, вѣрнымъ Иранцамъ. Походы и завоеванія Александра Македонскаго, имѣвшія послѣдствіемъ основаніе на Востокѣ греческихъ государствъ и колоній, подчинили на долгое время означенныя страны эллинскому вліянію. Послѣ кратковременнаго существованія мелкихъ самостоятельныхъ государствъ въ Адіавенѣ, Месопотаміи, Пальмирѣ, Месенѣ, Харакенѣ и т. п., страны эти переходятъ изъ рукъ въ руки разнымъ завоевателямъ: Парѳіанамъ, Римлянамъ, Сасанидамъ, Византійцамъ вплоть до появленія Ислама.

Весьма естественно, что всѣ эти завоеватели оставляли по себѣ въ упомянутомъ басейнѣ нетолько матеріальные слѣды, какъ напр. извѣстное количество построенныхъ и разрушенныхъ городовъ и крѣпостей, но также нравственные и умственные слѣды, какъ-то извѣстныя преданія, ученія и вѣрованія, которыя, по космополитическому духу язычества, должны были акклиматизироваться на завоеванной почвѣ. Если ко всѣмъ этимъ народамъ и племенамъ прибавимъ еще Израильскихъ плѣнниковъ, отведенныхъ изъ Самаріи въ Асси-

рію, Іудеевъ, переселенныхъ въ Вавилонію, и затѣмъ постепенное распространеніе между жителями означенныхъ странъ христіанства, то мы легко можемъ себѣ составить понятіе объ умственномъ хаосѣ, долженствовавшемъ господствовать въ средѣ образованнаго и ученаго класса этихъ мѣстностей. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднія до-христіанскія столѣтія и въ первые вѣка христіанства басейнъ Тигра и Евфрата и Нильская долина, гдѣ происходило нѣчто подобное, служатъ разсадниками всевозможныхъ философскихъ, гностическихъ и еретическихъ сектъ, апокрифскихъ, аллегорическихъ и псевдо-эпиграфическихъ сочиненій, представляющихъ самую разнообразную смѣсь египетскихъ, вавилонскихъ, иранскихъ, эллинскихъ, іудейскихъ и христіанскихъ идей. Въ этихъ сочиненіяхъ божества древне-семитскаго язычества мирно уживались съ богами и богинями Египтянъ и Арійцевъ, преданія Іудеевъ и Христіанъ находились о̀ бокъ съ миѳологическими сказаніями египетскихъ и вавилонскихъ жрецовъ, персидскихъ мобедовъ и греческихъ логографовъ и рапсодовъ, и на ряду съ Адамомъ, Ноемъ, Авраамомъ и Моисеемъ поставлены Менесъ, Ксисуѳръ, Нинусъ, Семирамида, Кадмусъ, Зороастръ, Каіомартъ и т. д. Къ сожалѣнію, большая часть этихъ сочиненій, имѣющихъ весьма важное значеніе для исторіи культуры, до насъ не дошла, и мы знаемъ объ ихъ существованіи лишь по отрывкамъ и цитатамъ, сохранившимся у позднѣйшихъ писателей.

Однимъ изъ писателей этой послѣдней категоріи является замѣчательнѣйшій изъ армянскихъ историковъ Моисей Хоренскій, сохранившій намъ многіе отрывки изъ потерянныхъ сочиненій той эпохи, о которой мы только-что говорили. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о достовѣрности источниковъ этого писателя для древней исторіи вообще, вопросъ, которымъ занимались Катрмеръ (въ Journal des Savants, 1850), нашъ армянистъ Эминъ (въ предисловіи къ русскому переводу Моисея Хоренскаго), Дюлорье (въ Journal Asiatique, 1852), Ланглуа (въ III томѣ Mélanges Asiatiques нашей Академіи наукъ и въ Collection des historiens de l'Arménie), Шпигель (въ Erânische Alterthumskunde) и мн. др., мы должны замѣтить, что относительно библейской исторіи онъ безсомнѣнно находится на той же самой почвѣ, на которой стоятъ Іосифъ Флавій, Евсевій Кесарійскій, Георгій Синкеллъ и мн. др. Подобно этимъ апологетамъ, онъ иногда защищаетъ подлинность данныхъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ свидѣтельствами сочиненій, коихъ авторы сами пользовались преданіями Библіи, и у которыхъ эти преданія вмѣстѣ съ данными миѳологіи египетской, вавилонской, иранской и греческой, составляютъ грубѣйшій синкретизмъ. Оттого-то весьма часто трудно опредѣлить, какіе именно элементы въ сказаніяхъ армянскаго историка принадлежатъ одной изъ вышеупомянутыхъ народностей и какіе — другой; что̀ въ этихъ сказаніяхъ древняго, самобытнаго, и что̀ — поддѣльнаго, апокрифическаго.

Послѣ этой предварительной замѣтки, перехожу къ сказанію нашего автора, которое составляетъ предметъ настоящаго сообщенія. Приводивъ генеалогическія данныя о трехъ сыновьяхъ Ноевыхъ, о Нинѣ и Хаикѣ (родоначальникѣ армянскаго народа) по Библіи и греческимъ авторамъ, Авидену и Кефаліону, и сказавъ, что древніе лѣтописцы сообщаютъ разнорѣчивыя и сбивчивыя извѣстія по этому предмету, Моисей Хоренскій продолжаетъ: «Но я радуюсь теперь, начиная свой разсказъ по указаніямъ любимой и болѣе многихъ истинновѣщающей Березовской Севиллы. Прежде столпотворенія, говоритъ она, и размноженія говора человѣческаго языка, и послѣ плаванія Ксисуѳра въ Арменію, Зруанъ, Ти-

танъ и Япетостэ являются владыками земли. Мнѣ кажется, вставляетъ здѣсь Моисей Хоренскій, это Симъ, Хамъ и Яфетъ. По раздѣленіи ими между собой, говоритъ она, всей вселенной подъ свое владычество, Зруанъ, усилившись, державствуетъ надъ двумя прочими. Его-то, опять вставляетъ армянскій писатель, въ послѣдствіи магъ Зерадаштъ (Заратустра, Зороастръ), царь Бактрійскій, т. е. Мидійскій, назвалъ началомъ и отцомъ боговъ, и много сплелъ на его счетъ сказокъ, которыя повторить нами здѣсь неумѣстно. Когда такимъ образомъ Зруанъ усилился, Титанъ и Япетостэ возстали противъ него войною, ибо онъ думалъ воцарить сыновей своихъ надъ всѣми. И въ этихъ случаяхъ, говоритъ она, Титанъ завладѣлъ частью наслѣдственныхъ земель Зруана. Но сестра ихъ Астхикъ (по армянски: звѣздочка) заступилась и уговорила ихъ прекратить раздоры. Они соглашаются на царствованіе Зруана съ тѣмъ, однако, клятвеннымъ условіемъ, чтобы истребить всѣхъ дѣтей мужескаго пола, которыя будутъ у Зруана, дабы онъ не могъ царствовать надъ ними въ лицѣ своего потомства. Для того они назначаютъ мощныхъ Титановъ, долженствующихъ наблюдать за родáми женъ Зруана. Послѣ того какъ два младенца были умерщвлены въ силу ненарушимости клятвенныхъ условій, сестра ихъ Астхикъ, вмѣстѣ съ женами Зруана, задумали уговорить нѣкоторыхъ изъ Титановъ спасать прочихъ младенцевъ и отправлять ихъ на западъ, на гору названную *Дюц-енкец* (по армянски: мѣсто, гдѣ брошены боги), теперь называющуюся Олимпомъ. Пусть считаютъ, говоритъ Моисей Хоренскій, эти сказанія сказкой или истиной — я же убѣжденъ, что въ нихъ много истиннаго» [1]).

Извѣстный ученый семитистъ профессоръ Эвальдъ, неточно приписывая это сказаніе Халдѣйцу Берозу, считаетъ его древне-вавилонскаго происхожденія и видитъ въ немъ параллельное преданіе библейскому разсказу о трехъ сыновьяхъ Ноевыхъ. На этомъ основаніи означенный ученый строитъ свою систему о миѳологическомъ значеніи именъ Сима, Хама и Яфета [2]). Въ особомъ еще неизданномъ трудѣ, гдѣ я, между прочимъ, разсматривалъ критически всѣ системы новѣйшихъ толкователей родословной народовъ въ X главѣ книги Бытія, я представилъ обстоятельныя возраженія противъ системы Эвальда [3]) здѣсь ограничусь только тѣмъ, что постараюсь доказать позднѣйшее происхожденіе вышеприведеннаго сказанія.

Прежде всего я долженъ отмѣтить, что не Берозъ есть авторъ этого разсказа, какъ утверждаетъ Эвальдъ, и что самъ Моисей Хоренскій указываетъ на другой источникъ, а именно, на Берозовскую сивиллу, т. е. на оракулы, обыкновенно приписываемые вавилонской сивиллѣ, по имени Сабба или Самбета, отецъ которой называлса также Берозомъ, по свидѣтельству Павсанія (X, 12, 8) Плинія (Hist. Nat. VII, 37), Юстина (гл. XXXVII) и Свида (п. сл. Σίβυλλα). Нѣкоторые оракулы этой вавилонской сивиллы, называемой другими египетской или еврейской, сохранились въ III книгѣ дошедшаго до насъ собранія сивиллическихъ оракуловъ. По мнѣнію всѣхъ ученыхъ критиковъ, какъ-то Блеека, Бернгарда, Бунзена, новѣйшаго ихъ издателя Александра и даже самаго Эвальда (въ VIII томѣ Ab-

---

[1]) Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, кн. I, гл. 6; въ русскомъ переводѣ Эмина, Москва 1858, стр. 38.

[2]) Ewald, Geschichte des Volkes Israel, 2 Ausg. T. I, p. 373—74.

[3]) Означенное разсужденіе появилось впослѣдствіи въ XVI-й части Трудовъ Восточн. Отд. Имп. Русск. Археолог. Общ. подъ заглавіемъ: «О первоначальномъ обиталищѣ семитовъ, индо-европейцевъ и хамитовъ», гдѣ § 3 посвященъ разбору системы Эвальда.

handlungen Геттингенскаго ученаго общества, за 1860 годъ), эти послѣдніе оракулы суть произведеніе той же еврейско-египетской школы эллинистовъ временъ Птоломеевъ, откуда вышли такъ-называемыя Pseudoorphica, Pseudophokylidea, Pseudosophoklea и т. п. Отличительное свойство всей этой псевдоэпиграфической литературы: сопоставленіе и смѣшиваніе именъ и преданій еврейской древности съ именами и сказаніями греческой миѳологіи, и цѣлью означенныхъ эллинистовъ было распространять еврейскія идеи въ формѣ, доступной язычеству. Дѣйствительно, въ приведенномъ разсказѣ сивиллы у Моисея Хоренскаго о борьбѣ Зруана или Цервана (бога времени у Иранцевъ) съ Титаномъ и его потомками весьма легко узнать миѳическое сказаніе Грековъ про *титаномахію,* или борьбу Кроноса, Зевса и ихъ потомковъ (Кронидовъ) съ Титанами, о которой борьбѣ имѣются различныя реляціи, преимущественно же у Гезіода и Аполлодора. Изъ различныхъ редакцій сказанія о титаномахіи въ сивиллическомъ оракулѣ естественнымъ образомъ выбирается та, которая ближе подходитъ къ какому-нибудь библейскому разсказу. Вотъ почему, въ подражаніе разсказу Книги Бытія о трехъ сыновьяхъ Ноевыхъ, въ III книгѣ нашего собранія сивиллическихъ оракуловъ говорится про трехъ сыновей Ураноса: Кроноса, Титана и Япетоса, владычествовавшихъ на землѣ, при чемъ имя Япетосъ, совсѣмъ похожее на Яфетъ, приходится весьма кстати, хотя въ греческихъ сказаніяхъ Япетосъ не играетъ почти никакой роли. Это-то сказаніе о титаномахіи, въ томъ видѣ, какъ оно разсказывается у сивиллы египетскихъ Евреевъ, было передѣлано въ Передней Азіи и, можетъ быть, въ Арменіи, на новый ладъ, и къ нему были примѣшаны вавилонскіе и иранскіе элементы. Такъ вмѣсто Ураноса въ нашемъ текстѣ сивиллы, въ передѣлкѣ, которой пользовался Моисей Хоренскій, былъ написанъ Ксисуѳръ (Ξισουθρος), который занимаетъ въ вавилонскомъ преданіи о потопѣ то же самое мѣсто, что̀ Ной въ библейскомъ. Зруанъ или Цервань иранской миѳологіи занимаетъ по праву мѣсто Кроноса въ эллинскомъ сказаніи, ибо оба имени по всей вѣроятности соотвѣтствуютъ другъ другу и этимологически, и во всякомъ случаѣ они тождественны по своему значенію. Вмѣсто богини Реа или Рея, которая въ греческомъ миѳѣ служитъ посредницей между Кронидами и Титанами и спасительницей Зевса, въ разсказѣ Моисея Хоренскаго является для той же самой цѣли богиня Астхикъ, о которой не имѣется положительныхъ извѣстій. Г. Эминъ въ примѣчаніяхъ своихъ говоритъ по поводу этого имени: «Астхикъ, армянское слово въ уменьшительной формѣ и значитъ звѣздочка. Нѣтъ сомнѣнія, что оно переводъ собственнаго имени зендскаго, но какого именно — не знаю». Ланглуа же предполагаетъ, что богиня эта есть армянская Венера. Можетъ быть, что то обстоятельство, что Астхикъ играетъ въ нашемъ сказаніи роль Реи въ греческой титаномахіи, послужитъ указаніемъ для армянистовъ и зендологовъ для объясненія настоящаго значенія первой въ иранской миѳологіи. Впрочемъ, роль Реи въ греческой миѳологіи позднѣйшей эпохи, о которой у насъ идетъ рѣчь, недостаточно индивидуальна, ибо ее часто отождествляютъ съ другими богинями, съ Геею, съ Деметеромъ и съ фригійской Кивелою.

Но всетаки переводчикъ оставилъ намъ достаточно слѣдовъ, по которымъ можно было бы узнать греческое происхожденіе сказанія, еслибъ даже онъ не ссылался на сивиллу. Такъ онъ оставилъ вовсе не переведенными собственныя имена Титанъ и Олимпъ; въ *Дюц-енкеиъ* (мѣсто, гдѣ брошены боги) нетрудно узнать *Тартаръ*, куда, по греческой ми-

ѳологіи Кроніды бросили Титановъ; Япетостэ же очевидно соотвѣтствуетъ греческому Япетосу, о мнимомъ же различіи между обѣими формами поговоримъ еще ниже.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, намъ кажется невозможнымъ допустить мнѣніе Эвальда о древности сказанія Моисея Хоренскаго вообще, и о древне-вавилонскомъ его происхожденіи въ особенности. Къ сожалѣнію настоящее состояніе изученія ассиро-вавилонскихъ клинообразныхъ надписей еще не позволяетъ дешифрировать миѳологическіе тексты съ тою вѣрностью, съ которой переводятся уже историческіе тексты. Какъ бы ни были велики заслуги попытокъ Гинкса (въ XXII томѣ Transactions of the Irish Academy), Ролинсона (Essay on the religion of the Babylonians and Assyrians, въ первомъ томѣ англійскаго изданія Геродота) и Опперта въ разныхъ сочиненіяхъ по ассиріологіи — должно сознаться, что изъ туземныхъ документовъ пока извлечено весьма мало достовѣрнаго о религіозной системѣ древне-семитскихъ жителей при Тигрѣ и Евфратѣ. То немногое, однако, которое ассиріологи успѣли уже разобрать въ связи съ отрывками Бероза о вавилонской космогоніи, съ свидѣтельствами Св. Писанія и съ свѣдѣніями классической древности, даетъ намъ возможность сказать про разсказъ Моисея Хоренскаго: «здѣсь не ассирійскій духъ, не вавилонскимъ преданіемъ пахнетъ».

Сторонники системы Эвальда могутъ однако возразить, что разсказъ армянскаго историка, если онъ не чисто-вавилонскаго, то смѣшаннаго, вавилонско-иранскаго происхожденія, какъ указываютъ имена Ксисуѳръ, Церванъ или Зруанъ и Астхикъ; что это смѣшеніе арійскихъ и семитскихъ идей и взаимный обмѣнъ религіозныхъ вѣрованій и преданій между Семитами и Арійцами принадлежатъ еще глубокой древности; что вышеуказанныя греческія имена суть ничто иное какъ переводъ на современный Моисею Хоренскому языкъ древне-вавилонскихъ и древне-иранскихъ миѳологическихъ названій; что подъ Берозовской Сивиллой армянскій писатель разумѣетъ не собраніе сивиллическихъ оракуловъ позднѣйшаго происхожденія, которое имѣется у насъ, гдѣ точно такого разсказа не находится, а другую болѣе древнюю книгу; что если греческіе разсказы о титаномахіи весьма похожи и въ большей части тождественны съ нашимъ сказаніемъ, то это еще не можетъ служить доказательствомъ позднѣйшаго происхожденія послѣдняго, а скорѣе слѣдуетъ думать, что сходство и тождество произошли оттого, что вавилонскія и иранскія миѳологическія преданія проникали въ Грецію чрезъ Малую Азію, подобно тому какъ часть финикійскихъ миѳовъ были эллинизированы, такъ что въ эпоху Александра Македонскаго эти сказанія были возвращены Востоку какъ его собственное древнее достояніе, принявшее только греческій костюмъ.

Конечно, всѣ эти предположенія голословны и весьма невѣроятны. Но иногда случается что какой-нибудь ученый защищаетъ древность и подлинность извѣстныхъ сказаній, документовъ и даже цѣлыхъ сочиненій, имѣющихъ всѣ признаки позднѣйшаго происхожденія, подобными же доводами, т. е. онъ требуетъ отъ насъ доказать, что то, что по разнымъ признакамъ и по общимъ научнымъ понятіямъ считается позднимъ и новымъ, не существовало уже въ древности, оставаясь невѣдомымъ до позднѣйшаго времени. Въ большей части случаевъ, когда спорный вопросъ переносится на такую почву, ученыя пренія о немъ становятся невозможными, и каждая сторона остается при своихъ убѣжденіяхъ. Но иногда намъ удается поймать спорный документъ, такъ сказать, съ поличнымъ, т. е. мы открываемъ, что вслѣдствіе непониманія или неправильнаго чтенія своего источника, авторъ

перепуталъ свои данныя или представилъ ихъ въ другомъ видѣ, тогда вопросъ рѣшается самъ собой и никакія возраженія уже невозможны. Съ такимъ поличнымъ мнѣ удалось, кажется, поймать сказаніе, служащее предметомъ настоящаго сообщенія.

Мы выше видѣли, что изъ числа трехъ сыновей Ксисуѳра, Ураноса Сивиллы, Зруанъ или Церванъ есть греческій Кроносъ; Титанъ тождественъ въ обоихъ источникахъ; Япетостэ, слѣдовательно, долженъ соотвѣтствовать Япетосу эллинской миѳологіи. Но спрашивается, откуда явилась первая форма? Не есть ли она, какъ повидимому думаетъ Эвальдъ, первобытная форма вавилонскаго бога, отъ которой произошли еврейскій Яфетъ и греческій Япетосъ?

Для отвѣта на эти вопросы я приведу 110-ый стихъ III книги въ нашемъ собраніи сивиллическихъ оракуловъ, книги, которая, какъ я выше объяснилъ, служила первоначальнымъ источникомъ для разсказа Моисея Хоренскаго. Стихъ этотъ гласитъ:

Καὶ βασίλευσε Κρόνος, καὶ Τιτὰν, Ἰαπετός τε

Очевидно, что послѣднія два слова Ἰαπετός τε, означающія «и Япетосъ», были ошибочно читаны авторомъ, служившаго Моисею Хоренскому источникомъ, т. е. греческій союзъ τε былъ принятъ имъ за окончаніе имени Япетосъ, и такимъ образомъ явилось имя Япетостэ.

Лучшаго доказательства тому, что авторъ нашего сказанія заимствовалъ у той Сивиллы, оракулы которой дошли до насъ, и что ее-то Моисей Хоренскій обозначаетъ подъ Берозовской Сивиллой, кажется, и не нужно. А такъ какъ древнѣйшая часть III книги сивиллическихъ оракуловъ, по мнѣнію всѣхъ критиковъ, и самаго Эвальда въ томъ числѣ, составлена александрійскимъ эллинистомъ конца II столѣтія до Р. Х., который старался представить древне-іудейскія понятія и преданія въ оболочкѣ греческой миѳологіи — то невѣжественная передѣлка этихъ матеріаловъ съ примѣсью халдейскихъ и иранскихъ именъ во всякомъ случаѣ не можетъ претендовать на древность происхожденія. Съ лишеніемъ же точки опоры, которую Эвальдъ думалъ найти у Моисея Хоренскаго, сама собою рушится вся система германскаго ученаго, система миѳологическаго пониманія родословной народовъ Книги Бытія вообще, и именъ сыновей Ноевыхъ въ особенности. Можно быть увѣреннымъ, что будь Эвальду извѣстно происхожденіе формы Япетостэ онъ бы не сталъ придавать такого значенія разсказу армянскаго писателя. Вотъ еще новый примѣръ тому, какъ иногда отъ вѣрнаго пониманія формы извѣстнаго слова или имени зависитъ судьба цѣлаго научнаго воззрѣнія, и даже цѣлой научной системы; что въ историко-филологической наукѣ каждая хорошо понятая мелочь, какъ бы маловажной она ни казалась, можетъ повести къ важнымъ результатамъ и предостеречь отъ большихъ промаховъ.

Ноябрь 1871.

PS. Съ тѣхъ поръ, какъ настоящее сообщеніе было сдѣлано на Археологическомъ Съѣздѣ, у меня прибавились многія другія доказательства, подтверждающія мое мнѣніе о Моисеѣ Хоренскомъ, или, лучше, объ авторѣ, который прикрылся его именемъ; преиму-

щественно же о томъ, какъ означенный авторъ пользовался бывшими въ его распоряженіи историческими и сказочными матеріалами для составленія первыхъ главъ своей «Исторіи Арменіи». Но считаю излишнимъ пускаться въ дальнѣйшія разсужденія по этому поводу послѣ недавняго появленія спеціальнаго изслѣдованія Гутшмида о сочиненіи, приписываемомъ Моисею Хоренскому, въ 1878 году (въ Berichte über die Verhandlungen der königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Historisch-philosoph. Classe. B. 28, 1878, p. 1—43). Въ этомъ своемъ изслѣдованіи, означенный ученый не только подтверждаетъ общій мой взглядъ по этому предмету, но въ частности еще нашелъ также, независимо отъ меня, данное мною объясненіе происхожденія загадочнаго Яπетостэ въ мнимой Березовской Сивиллѣ.

Ноябрь 1880.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

О СТАРИННОМЪ РУССКОМЪ СЧИСЛЕНІИ ЧАСОВЪ.

Д. Прозоровскаго.

При чтеніи нашихъ древнихъ памятниковъ мы часто встрѣчаемъ указанія на часы, въ которые событія совершились, и замѣчаемъ, что старинное распредѣленіе часовъ отличалось отъ нынѣшняго. Нерѣдко случается нужда въ переложеніи старинныхъ часовъ на нынѣшніе, но по неимѣнію хотя какого-нибудь особаго изложенія объ основаніяхъ старинной системы счисленія часовъ, приходится дѣлать приблизительныя заключенія по одному только глухому повѣрью о безхитростномъ обычаѣ нашихъ предковъ считать дневные часы отъ восхода солнечнаго до заката или проще отъ разсвѣта до сумерекъ. Изслѣдованіе стараго русскаго часоваго счета любопытно въ археологическомъ отношеніи: это дастъ возможность вѣрнѣе опредѣлять границы дневной дѣятельности въ прежнія времена и сравнивать ее съ житейскими порядками нашего времени.

Покойный И. П. Сахаровъ говорилъ въ 1851 году: «для дознанія дневнаго раздѣленія существовала особенная таблица, расположенная по мѣсяцамъ въ линіяхъ, съ означеніемъ часовъ, когда и въ какомъ мѣсяцѣ солнце восходитъ и заходитъ. На основаніи этой таблицы назначены были отправленія работъ, карауловъ, звоновъ къ службамъ въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ. Такъ до конца XVII вѣка устроивались и часы. Археологическая критика не входила еще въ изслѣдованіе стараго времясчисленія и значенія часовъ»[1]). Гдѣ видѣлъ Сахаровъ подобную таблицу и видѣлъ ли ее кто-либо другой изъ ученыхъ изслѣдователей русской старины, я не знаю, а только знаю, что росписаніе часовъ находится въ церковныхъ книгахъ, и именно въ мѣсяцословахъ Типикона и Слѣдованной Псалтири, въ святцахъ при молитвословахъ и въ другихъ сборникахъ, а также въ старинныхъ церковныхъ уставахъ. Нельзя впрочемъ сомнѣваться въ существованіи означенной таблицы, потому что въ памятникахъ нерѣдко встрѣчается выраженіе: «отдача дневныхъ или ночныхъ часовъ», т. е. знакъ, извѣщавшій объ окончаніи дня или ночи, знаки же эти подавались иногда ранѣе, иногда позже, смотря по долготѣ дня и ночи; подобныя дѣйствія были опредѣлены, безъ сомнѣнія, особыми росписаніями и производились людьми, исключительно для

---

[1]) Зап. Отд. Русск. и Славянск. Археологіи, Т. I, Отд. III, стр. 108.

того назначенными; можетъ быть, это было обязанностью главныхъ воинскихъ стражбищъ (карауловъ, гауптвахтъ), которыя и теперь возвѣщаютъ утреннюю и вечернюю зарю барабаннымъ боемъ и звуками рожка. Часовая таблица была бы значительнымъ пособіемъ при изслѣдованіи часоваго счисленія; но можно обойтись и безъ нея, такъ какъ старина оставила послѣ себя немало данныхъ, относящихся къ настоящему предмету, и въ томъ числѣ нѣсколько хорошихъ указаній, способныхъ достаточно разъяснить вопросъ; изъ этихъ указаній особенно важны свѣдѣнія о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, которыя могутъ быть сличены съ астрономическими таблицами, изданными въ L'Art de vérifier les dates. Всѣ такія данныя содержатся: а) въ старинныхъ церковныхъ книгахъ: уставахъ, святцахъ и проч.; б) въ лѣтописяхъ и другихъ сочиненіяхъ, а также въ правительственныхъ и иныхъ документахъ; в) въ сказаніяхъ иностранныхъ писателей о Россіи. Одни изъ означенныхъ свѣдѣній разсѣяны по разнымъ изданіямъ, а другія вовсе не изданы. Для удобнѣйшаго пользованія этими свѣдѣніями необходимо одни изъ нихъ издать, а другія собрать и изложить въ видѣ систематическаго свода. Настоящее изслѣдованіе я раздѣляю на двѣ части: въ первой сводятся важнѣйшія данныя, между которыми есть неизданныя, а во второй изложится критическій ихъ разборъ.

I.

Въ нашихъ церковныхъ мѣсяцословахъ помѣщаются два росписанія часовъ: одно расположено такъ, что длина дня и ночи опредѣляется на цѣлый мѣсяцъ, съ разностью противъ предъидущаго мѣсяца на одинъ часъ; по другому часы распредѣлены на полумѣсячные, неравные періоды, съ тою же разностью одного противъ другаго. Росписаніе перваго рода находится въ Типиконѣ, т. е. въ Церковномъ Уставѣ, принятомъ нами отъ іерусалимской лавры св. Саввы Освященнаго, слѣдовательно, распредѣленіе часовъ сдѣлано въ немъ по іерусалимскому времени, съ опредѣленіемъ дня отъ восхожденія до захожденія солнца и съ ограниченіемъ должайшаго дня и должайшей ночи 15, а кратчайшихъ дня и ночи 9 часами. Росписаніе это помѣщается и въ мѣсяцословѣ Слѣдованной Псалтири, но здѣсь кромѣ того включается и распредѣленіе втораго рода, назначающее должайшимъ дню и ночи 17, а кратчайшимъ 7 часовъ, т. е. примѣнительно къ дѣйствительному времени нашихъ странъ. Можно указать еще на таблицу луннаго теченія, принадлежащую къ Пасхаліи: тамъ день и ночь не значатся длиннѣе 16 часовъ, слѣдовательно, кратчайшимъ дается не болѣе 8 часовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если, въ виду опредѣленнаго этою таблицею постояннаго для лунаціи періода въ 29 дней и $12^{7}/_{10}$ часовъ (29 дней, полдня, полчаса и пятую часть часа), расчислить майскую лунацію въ 1 кругѣ, когда рожденіе луны опредѣлено навсегда 14 мая въ 16 часъ дня, то окажется, что должайшій день, а потому и должайшая ночь, приняты именно въ 16 часовъ. Но распредѣленіе прибыли и убыли часовъ въ лунной таблицѣ совершенно отличалось отъ обоихъ вышеозначенныхъ распредѣленій по мѣсяцословамъ, въ чемъ можно убѣ-

диться по февральской лунаціи въ 12 кругѣ, гдѣ рожденіе луны положено 13 февраля въ 15 часъ ночи, тогда какъ по мѣсяцословнымъ распредѣленіямъ въ это число ночь считается по одному въ 13, а по другому въ 14 часовъ. Конечно, открыть періоды прибыли и убыли можно бы путемъ подробной раскладки лунаціи, но это потребовало бы весьма большаго труда, на который при настоящемъ случаѣ я не рѣшаюсь, предоставляя себѣ особо изслѣдовать лунную таблицу въ послѣдствіи. Теперь же замѣчу, что таблица эта не безукоризненна въ отношеніи ея вѣрности, потому что въ ней встрѣчаются видимыя несообразности, какъ напримѣръ: въ декабрѣ подъ 1 числомъ значится 16 часъ ночи, а подъ 2 числомъ 11 часъ дня; подъ 17 января—16 часъ ночи, а подъ 18—9 часъ дня[1]). Г. Ларошъ, въ своемъ Сравнительномъ Календарѣ, пытался сблизить часы лунной таблицы съ часами, принятыми нынѣ въ общежитіи, но цѣли не достигъ, потому что для этого не только хорошо надобно вывѣрить таблицу, но и вычислить тотъ кругъ луны, который былъ въ годъ перваго Вселенскаго Собора, установившаго пасхальные термины и принявшаго въ основаніе изобрѣтенный Метономъ лунный циклъ. Все это крайне затруднительно и отчасти едва ли удобоисполнимо.

Въ 1722 году Святѣйшій Синодъ издалъ Уставъ благовѣста къ церковному пѣнію во весь годъ. Уставъ этотъ напечатанъ въ XI части Древней Россійской Вивліоѳики, 1789 г. Въ этомъ документѣ часы считаются отъ полуночи и отъ полудня, слѣдовательно, такъ точно, какъ считаемъ и мы. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при составленіи Устава имѣлись въ виду прежнія правила относительно времени звоновъ, существовавшія издавна, какъ можно судить по указу о трезвонахъ, который находится въ одномъ церковномъ Уставѣ, писанномъ въ 1608 году[2]); но на сколько синодскій Уставъ согласованъ съ подобными правилами, увидимъ въ послѣдствіи.

Ближайшій къ синодскому Уставу памятникъ стариннаго порядка есть Треодіонъ, напечатанный въ той же XI части Р. Вивліоѳики по списку, сообщенному редакціи бывшимъ протоіереемъ Московскаго Успенскаго собора и членомъ Св. Синода А. Левшинымъ. Это не Тріодь въ собственномъ смыслѣ, а записная книга объ обрядахъ и порядкахъ, какіе бывали при богослуженіяхъ въ Успенскомъ соборѣ, начиная отъ недѣли Мытаря и Фарисея, въ теченіе всего времени до недѣли Всѣхъ Святыхъ. Записки эти обнимаютъ почти всю вторую половину XVII вѣка и заключаютъ въ себѣ указанія на часы, въ которые назначались благовѣсты къ церковнымъ службамъ. Треодіонъ, въ своемъ счетѣ часовъ, слѣдовалъ московскому распредѣленію ихъ, употребительному въ общежитіи, какъ это видно по упоминаемому имъ термину: «отдача часовъ», а также по выраженію: «какъ полчаса нощи ударило». Памятникъ этотъ служитъ свидѣтельствомъ тому, что московскій гражданскій счетъ часовъ былъ тотъ же самый, который въ Святцахъ распредѣляется на полумѣсячные періоды.

Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ хранится старинный Церковный Уставъ, писанный полууставомъ, на 241 листѣ малаго размѣра. Новѣйшій списокъ съ этого памятника

---

[1]) Въ таблицѣ Типикона подъ 1 декабря (въ 11 кругѣ) стоитъ 5 часъ; прочее все согласно съ таблицами Молитвослова, изд. въ 1727 г. и Слѣдов. Псалтири, Кіев. изд. 1753. — См. во всѣхъ таблицахъ круги луны 4, 8 11 и 15.

[2]) Востокова: Опис. рукоп. Румянц. Музея, стр. 720.

находится у П. И. Савваитова, предоставившаго мнѣ случай выписать все то, что̀ относится къ предмету настоящаго изслѣдованія, и именно распредѣленіе церковныхъ службъ по часамъ. Въ этомъ Уставѣ отмѣчены какъ мѣсячное, такъ и полумѣсячное распредѣленіе часовъ; послѣднее отличается отъ мѣсяцословнаго-московскаго только тѣмъ, что каждый періодъ начинается днемъ ранѣе. Такъ какъ Новгородскій Уставъ не былъ изданъ, а между тѣмъ заключающіяся въ немъ свѣдѣнія могутъ послужить къ объясненію замѣтокъ, встрѣчаемыхъ въ лѣтописяхъ и въ другихъ памятникахъ старины, то я считаю необходимымъ изложить мои выписки вполнѣ, сводя показанія Устава какъ съ показаніями московскаго Треодіона и печатныхъ церковныхъ мѣсяцослововъ, такъ и съ синодскимъ Уставомъ 1722 года о времени звоновъ. Изъ числа печатныхъ изданій, имѣющихся у меня подъ рукою, старѣйшее — Святцы, изданныя при патріархѣ Іосифѣ, въ 1649 году, и въ точности перепечатанныя, въ 1834 году, московскою типографіею при единовѣрческой церкви.

Происхожденіе Софійскаго Устава въ точности не опредѣлено. Достопочтенный составитель Описанія Софійскаго собора хотя и говоритъ, что «Уставъ переписанъ въ первой половинѣ XVII вѣка, но по составу своему принадлежитъ къ XVI вѣку» (стр. 8), однакожъ въ немъ есть такія черты, которыя прямо указываютъ, что Уставъ не переписанъ только, а законченъ составленіемъ въ первой половинѣ XVII вѣка; таковы празднества Тихвинской иконѣ Богоматери, Ризѣ Господней, Михаилу Малеину, Филарету милостивому, — все торжества первой трети XVII вѣка. Да и по своему основанію Уставъ не старѣе XVI вѣка: онъ составленъ былъ первоначально изъ празднествъ, происшедшихъ въ томъ вѣкѣ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ старыхъ праздниковъ. Съ цѣлью выяснить по возможности вопросы о подобныхъ празднествахъ и узнать чрезъ то время составленія Устава сдѣланы мною по мѣстамъ примѣчанія, въ которыхъ я старался раскрыть исторію празднествъ. Не возводя древности Софійскаго Устава далѣе второй половины XVI вѣка, мы однакоже не можемъ отрицать существованія въ болѣе отдаленныя времена росписаній для церковныхъ службъ. Если самыя эти росписанія до насъ не дошли, не сохранившись и въ позднѣйшихъ Уставахъ, которые измѣнили ихъ сообразно порядкамъ гражданскаго быта, возникшимъ съ образованіемъ единаго государства Русскаго подъ главенствомъ Москвы, то все-таки нельзя считать ихъ совершенно утраченными: лѣтописи и другіе памятники даютъ намъ такія указанія, по которымъ не весьма затруднительно возстановить, хотя въ нѣкоторыхъ чертахъ, древнія распредѣленія церковныхъ службъ по часамъ, и чрезъ то опредѣлить время дня или ночи, которому принадлежалъ извѣстный часъ.

Возслѣдованіе св. Четыредесятницы въ Софійскомъ Уставѣ обнимаетъ время съ мясопустной субботы до второй пятницы Петрова поста, слѣдовательно, начинается и оканчивается позже Успенскаго Треодіона. Поэтому сводный обзоръ Четыредесятницы надобно начать раннимъ терминомъ, которымъ, по выраженію Пасхаліи, «починается Тріодь» Постная. Такимъ образомъ —

Въ недѣлю Мытаря и Фарисея, по Треодіону, благовѣстили въ 1668 году къ малой вечернѣ за часъ съ четвертью, т. е. до вечера; съ этого дня во всѣ недѣли поста положено благовѣстить ко всенощному за 7 часовъ, а къ литургіи въ 2 часа дня; но въ 1680 году ко всенощному благовѣстили за $7\frac{1}{2}$ часовъ, а въ 1689 къ обѣднѣ въ часъ дня.

Въ 1687 году, въ недѣлю Блуднаго Сына, 23 января, патріархъ отправился святить церковь «предъ литургіею въ 3 часу въ исходѣ» (Древн. Росс. Вивліоѳика, изд. второе, ч. XI, стр. 272).

Въ субботу мясопустную, по Соф. Уставу, благовѣстъ къ обѣднѣ въ пол-2 часа дня.

По Усп. Треод., въ 1668 г., благовѣстъ къ вечернѣ за 2 часа.

Въ недѣлю мясопустную, по Соф. Уст., благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня; благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня; въ началѣ 3 часа дня звонъ во вся.

Совершалось дѣйство Страшнаго Суда.

На сырной недѣлѣ, по Соф. Уст., положено: во вторникъ вечеръ благовѣстъ къ вечернѣ и въ среду къ заутренѣ и къ часамъ и къ павечернѣ... а къ часамъ благовѣстъ въ началѣ 4 часа дня, а къ павечернѣ за пол-2 часа нощи. Въ четвертокъ къ обѣднѣ благовѣстъ въ пол-2 часа дня. Въ той же четвертокъ вечеръ и въ пятокъ къ заутренѣ и къ часомъ благовѣстъ... а къ часомъ благовѣстъ въ началѣ 4 часа дня; къ вечернѣ благовѣстъ за пол-3-я часа дня.

По Уставу Троицко-Сергіева монастыря, 1590 г., вечерня въ среду и пятокъ сырной недѣли положена въ 7 часъ дня (Доп. къ Ист. Акт., Т. I, № 135).—Въ Успенскомъ Треодіонѣ, подъ 1667 и 1668 годами, объяснено, что по отзыву вселенскихъ патріарховъ, въ ихъ странахъ «во вторникъ къ вечернѣ, да и къ павечерницѣ благовѣстятъ въ малые дни за часъ съ четвертью, а благовѣстъ къ часамъ въ четвертомъ часу дни, въ среду противъ четвертка благовѣстъ во вседневной въ $1^1/_2$ часа». Въ 1681 г. во вторникъ къ обѣднѣ благовѣстили въ часъ дня, а въ четвертокъ патріархъ служилъ въ 3 часу дня. Въ 1690 г. во вторникъ благовѣстили къ вечернѣ безъ четверти за два часа, а къ обѣднѣ въ $1^1/_2$ часа, въ субботу же: къ вечернѣ за часъ съ половиною, а къ обѣднѣ въ два часа дня.

Въ недѣлю (сыропустную), по Соф. Уст., благовѣстъ къ заутренѣ за 6 часовъ... благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 2 часа дня; въ недѣлю вечеръ благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 8 часа дня.

По Успенск. Треодіону: въ 1688 году благовѣстили ко всенощному за 7 часовъ, а къ обѣднѣ, какъ въ томъ, такъ и въ 1691 г. въ $1^1/_2$ часа, по случаю праздника; къ вечернѣ: въ 1669 году за 2 часа до вечера, въ 1680 г. за два часа безъ четверти, въ 1690 г. за 2 часа, въ 1691 г. за 4 часа по случаю Государева выхода въ церковь до вечерни, въ 1692 г. за 2 часа (а Государь вышелъ изъ церкви во 2 часу ночи), въ 1719 г. за 3 часа до вечера.

Въ 1 понедѣльникъ Великаго Поста, по Соф. Уст., благовѣстъ къ заутренѣ за часъ дня; благовѣстъ въ соборъ къ часамъ въ началѣ 6 часа дня; къ меѳимону благовѣстъ за часъ нощи.

По Типикону и Тріоди положено: «заутреня къ свѣту коснѣе, вечерняго ради утѣшенія»; звонъ къ часамъ въ 3 часу дня; звонъ къ повечерію въ 9 часу дня; въ обителяхъ же, гдѣ братія расходятся по отслуженіи шестаго часа, звонъ къ вечернѣ «о часѣ девятомъ». Такъ на весь постъ.—Въ старообрядческомъ изданіи Устава о христіанскомъ житіи есть выписка изъ Большаго Устава: «а въ среду, по отпущеніи вечерни, въ 4 часъ дня».—По Усп. Треодіону: въ 1668 г. благовѣстили къ заутренѣ за часъ, а въ прочіе дни за 4 часа дня; благовѣстъ къ часамъ въ 7 часу; звонъ одинъ часъ къ утренѣ, къ обѣднѣ и къ вечернѣ.

По синодскому Уставу 1722 года назначено благовѣстить въ Четыредесятницу до недѣли Ѳомины: а) къ утренѣ повседневной и праздничной въ 3 часа по полуночи; б) къ часамъ въ 11 часовъ по полуночи; в) къ повечерію въ 4 часа по полудни; г) къ литургіи по субботамъ и по воскреснымъ днямъ въ 8 часовъ по полунощи.

Во вторникъ и во весь Великій Постъ: благовѣстъ къ заутренѣ за 4 часа дня, а на 1 недѣлѣ благовѣстъ къ меѳимону за часъ нощи, а на прочихъ недѣляхъ за пол-2 часа нощи (Соф. Уст.).

Въ пятокъ 1 недѣли Великаго Поста: благовѣстъ къ часамъ въ началѣ 6 часа дня (Соф. Уст.).

Въ 1668 г. въ Москвѣ благовѣстъ къ часамъ былъ въ пол-6 часа (Доп. къ Ист. Акт., Т. V, стр. 120). — По Усп. Треодіону: въ 1668 г. благовѣстили къ обѣднѣ въ 6 часу дня для колива, а въ 1678 и въ 1688 г. какъ 5 часовъ ударитъ.

Въ субботу къ заутренѣ благовѣстъ въ соборѣ за 4 часа дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ пол-2 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: въ 1668 г. благовѣстъ къ утренѣ за 4 часа дня, къ литургіи въ 2 часа дня; въ 1688 г. къ утренѣ было такъ же, а къ обѣднѣ въ $1^1/_2$ часа дня.

Въ 1 воскресенье: благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня, а звонъ во вся въ пол-2 часа дня (Соф. Уст.).

Недѣля Православія, въ которую донынѣ совершается особое чинопослѣдованіе. — По Усп. Треодіону: въ 1684 г. благовѣстъ ко всенощному за $7^1/_4$ часовъ; въ 1685 г. ко всенощному за 7 часовъ, для сбору въ $1^1/_2$ часа, обѣдню начали въ 6 часу, къ вечернѣ благовѣстъ за $1^1/_2$ часа; въ 1688 г. обѣдню начали въ 6 часу въ исходѣ, къ вечернѣ благовѣстъ за $1^1/_2$ часа. На второй недѣлѣ до страстной благовѣстъ къ утренѣ за 4 часа, къ часамъ какъ 5 часовъ ударитъ дни. Въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ къ обѣднѣ въ 2 часа. Какъ ударитъ во дни 12 часовъ: къ заутренѣ благовѣстъ за 4 часа, къ павечерницѣ за $1^1/_4$, а въ субботу и въ недѣлю къ обѣднѣ въ 2 часа. Во 2 недѣлю поста къ малой вечернѣ по обычаю за $1^1/_2$ часа, ко всенощному за 7 часовъ; въ 1688 г. ко всенощному за $7^1/_4$ часовъ, а къ обѣднѣ въ 2 часа.

Въ 3 недѣлю поста: благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Недѣля крестопоклонная. — По Усп. Треодіону: ко всенощному за $7^1/_2$ часовъ, къ обѣднѣ въ 2 часа.

Въ пятокъ: благовѣстъ къ часамъ въ началѣ 5 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: въ субботу къ утренѣ за 4 часа, къ обѣднѣ въ 2 часа.

Въ среду 5 недѣли Великаго Поста: благовѣстъ къ часамъ въ началѣ 6 часа дня; къ заутренѣ благовѣстъ за 6 часовъ дня (Соф. Уст.).

Заутреня эта на четвертокъ, для чтенія Великаго Канона. — По Типикону звонъ къ этой заутренѣ положенъ въ 4 часа ночи. — По Уставу Троицко-Сергіева монастыря, 1590 г., звонъ къ стоянію 5 недѣли Поста назначенъ на 3 часу ночи. — По Треодіону Усп.: къ стоянію благовѣстъ за 4 часа; въ четвертокъ благовѣстъ къ часамъ въ 4 часа, къ повечерію звонъ за часъ до вечера; въ 1690 году къ стоянію благовѣстъ за $7^1/_2$ часовъ, къ часамъ какъ 4 пробило.

Въ пятокъ: благовѣстъ къ часамъ въ началѣ 6 часа дня; къ заутренѣ благовѣстъ за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Заутреня и обѣдня для субботы акаѳиста.—По Тріоди заутреня положена въ 4 часъ ночи. — По Уставу Троицко-Сергіева монастыря, 1590 г., звонъ къ меѳимону предписанъ въ 4 часу ночи. — Въ 1668 г., въ Москвѣ, къ заутренѣ на Похвальную субботу благовѣстили за 8 часовъ съ четью (Доп. къ Ист. Акт., т. V, стр. 121). — По Усп. Треодіону: въ 1668 г. къ заутренѣ благовѣстъ, по царскому указу, безъ четверти въ 4 часа ночи; въ 1680 г. тоже; въ 1683 и 1685 гг. въ $3^1/_2$ часа ночи; въ 1686 г. подобно тому за 7 часовъ; въ 1687 г. за $7^1/_4$ часовъ и отпѣли за 2 часа; въ 1688, 1689, 1690 и 1691 гг. за 7 часовъ; къ обѣднѣ благовѣстъ: въ 1675, 1677, 1687, 1690 и 1691 гг. въ 2 часа дня; въ 1683, 1685, 1686 (а въ то время во дни 12 часовъ было) и въ 1688 г. безъ четверти въ 2 часа; въ 1680 г. въ $1^1/_2$ часа дня.

Въ недѣлю 5 поста, пришествіе въ Новгородъ Тихвинской иконы Богоматери: благовѣстъ къ заутренѣ за 6 часовъ дня; благовѣстъ на соборъ въ премѣнные колокола въ началѣ 1 часа дня, а звонъ во вся въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: въ 1686 г., въ субботу, благовѣстъ къ малой вечернѣ за $1^1/_2$ часа, ко всенощному за 7 часовъ. На 6 недѣлѣ благовѣстили къ повечеріямъ за часъ съ четвертью, а въ 1679 г. въ пятокъ повечеріе за $1^1/_2$ часа.

Примѣчаніе. Новгородское празднество установлено митрополитомъ Исидоромъ въ 1618 г., въ память избавленія Тихвинскаго монастыря и Новагорода отъ шведовъ.

Въ суботу Лазареву: къ заутренѣ благовѣстъ за 4 часа дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: въ 1668 г. къ обѣднѣ благовѣстъ въ $1^1/_2$ часа дня; въ 1674 г., по государеву указу, благовѣстъ къ обѣднѣ въ 3 часа; въ 1679 — 1686 г. благовѣстъ къ утренѣ за $4^1/_4$, къ обѣднѣ въ 2 часа; послѣднее и въ 1687 г.; въ 1684 и 1685 г. къ обѣднѣ въ 2 часа безъ четверти; въ 1688—1690 г. къ утренѣ за $4^1/_2$, къ обѣднѣ въ 2 часа.

На вербное воскресенье: благовѣстъ къ вечернѣ за 4 часа ночи; благовѣстъ къ заутренѣ за 6 часовъ дня; благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня; въ началѣ 3 часа дня и звонъ на соборъ (Соф. Уст.).

Совершался крестный ходъ въ изображеніе входа Господня въ Іерусалимъ. Но патріаршимъ постановленіемъ 1678 года обрядъ этотъ оставленъ только для Москвы, во всѣхъ же прочихъ городахъ воспрещенъ, какъ распространившійся во время междуцарствія (Акты Археогр. Эксп., Т. IV, стр. 308).—По Усп. Треодіону: къ малой вечернѣ за $1^1/_2$ часа, ко всенощному за 8 часовъ; въ 1678 — 1689 г. ко всенощному за $7^1/_2$ часовъ (отпѣвали: въ 1687 г. за часъ, въ 1689 г. за три четверти до свѣта); въ 1688 г. патріархъ пришелъ къ обѣднѣ въ 4 часу, обѣдня отошла въ 9 часу, сверху сошли въ исходѣ 9 часа; день былъ въ 14 часовъ; въ 1689 г. пошли въ ходъ въ 6 часу въ началѣ, а обѣдня отошла въ 9 часу. Къ вечернѣ благовѣстили за часъ, а въ 1679 г. за часъ съ четвертью.

Въ великій понедѣльникъ, вторникъ и среду: благовѣстъ къ заутренѣ за 4 часа дня; благовѣстъ къ часамъ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: въ 1666 г. Государь указалъ благовѣстить къ заутренѣ: въ понедѣльникъ въ $3^1/_2$, во вторникъ въ 4, въ среду въ 5 часовъ; въ послѣдствіи въ великій понедѣльникъ благовѣстили: въ 1679 и 1680 г. за $3^1/_2$ часа, къ часамъ въ $3^1/_4$ часа, къ меѳимонамъ за $1^1/_4$ часъ; во вторникъ и въ среду къ заутренѣ за 4 часа, къ часамъ какъ 4 часа ударитъ; по послѣднему въ 1686 г. было во вторникъ, въ среду же какъ 5 часовъ ударитъ,

а въ 1685 г. въ $4^1/_2$ часа; въ 1687 г. въ среду къ часамъ въ 4 часу въ началѣ, отпѣли въ 6 часу, омовеніе мощей окончилось въ 9 часу, послѣ чего начали обѣдню; въ 1692 г. въ среду часы въ 3 часа; къ повечерію въ 1679, 1688, 1690 и 1692 г. за часъ.—По синодскому Уставу 1722 года назначено благовѣстить на страстной недѣлѣ, для чтенія Евангелія, въ первые три дня, къ часамъ въ 8 часовъ по полунощи.

Въ великій четвертокъ: благовѣстятъ утреню за 4 часа дня; въ началѣ же 3 часа дня благовѣстъ на соборъ; благовѣстъ къ павечернѣ за часъ ночи (Соф. Уст.).

По Типикону положено: звонъ къ утренѣ въ 7 часъ ночи; звонъ къ вечернѣ въ 8 часъ дня.—По Уст. Троицко-Сергіева монастыря, 1590 г., трапеза для братіи назначена въ 1 часъ ночи.—Въ 1652 г. царь Алексѣй Михайловичъ писалъ митрополиту Никону о великомъ четверткѣ: «допѣваютъ у меня завтреню за полчаса до свѣта» (Акты Арх. Эксп., IV, 79).—По Усп. Треодіону: къ утренѣ благовѣстъ за 4 часа; въ 1683—1692 г. за $4^1/_2$ часа; къ часамъ въ 1679 — 1686 г. какъ 4 часа ударитъ; къ елеосвященію въ 1673, 1678 — 1686, 1689 — 1691 г. благовѣстъ былъ въ часъ дня, а вышли въ 6 часу (въ 1691 г. елеосвященіе совершено въ великую субботу въ $1^1/_2$ часа дня, по случаю мурoваренія въ четвертокъ); къ омовенію престола въ 1668 г. въ $5^1/_2$ часовъ; къ вечернѣ и обѣднѣ: въ 1673 г. какъ 6 часовъ ударило въ седьмомъ; въ 1678 г. въ 6 часовъ; въ 1679 г. въ $6^1/_4$ часовъ, въ то время во дни было 14 часовъ; въ 1680 г. за $7^1/_2$ часовъ до вечера, во дни часовъ было 14; въ 1683 г. въ $6^1/_4$ часовъ, во дни часовъ было 14, а отпѣли за 3 часа; въ 1684 г. за $6^1/_2$ часовъ, а отпѣли за 2 часа; въ 1686 г. въ $6^1/_4$ часовъ, а отпѣли за 2 часа; въ 1688 г. за $6^1/_2$ часовъ, отпѣли за 2 часа, во дни было 14 часовъ; въ 1689 г. за $6^1/_2$ часовъ, во дни было 13 часовъ, отпѣли за часъ; въ 1690 г. за $6^1/_2$ часовъ; въ 1691 г. какъ 4 часа пробьетъ (по случаю мурoваренія); въ 1692 г. за 7 часовъ (по случаю Благовѣщенія въ пятокъ) и умовеніе отпѣли за часъ; — къ повечерію въ 1679 — 1681 г. за часъ до ночи. — По синодскому Уставу 1722 г. назначено въ великій четвертокъ благовѣстить къ литургіи въ 12 часовъ по полунощи.

Въ великій пятокъ: благовѣстъ къ заутренѣ за 6 часовъ дня; въ великій же пятокъ, какъ нощные часы отдадутъ, и на 1 часу благовѣстятъ на соборъ къ молебенному 2 часа; въ началѣ 3 часа во вся колоколы звонятъ доволно (Соф. Уст.).

Благовѣстъ на соборъ положенъ для крестнаго хода за святынями (частицами св. мощей), которыя омывались въ Софійскомъ соборѣ.—По Типикону звонъ для чтенія страстей Христовыхъ назначенъ во 2 часъ ночи, а къ часамъ во 2 часъ дня, вечерня же въ 10 часъ дня.—Въ 1668 и 1669 г., въ Москвѣ, часы и вечерня пѣлись въ свое время, т. е. по Типикону: во 2 и въ 10 часу дня (Доп. къ Ист. Акт., V, 123, 141).—По Усп. Треодіону: въ 1678 г. благовѣстъ къ заутренѣ былъ въ 4 часа ночи, въ 1679 г. за 6 часовъ (а въ то время въ ночи 10 часовъ), въ 1680, 1682 — 1688 г. за 6 часовъ (отпѣли: въ 1686 г. за часъ, а въ 1688 г. за полчаса); въ 1691 г. къ стоянію за 7 часовъ; къ часамъ: въ 1668 г. въ 2 часа дня; въ 1673, 1679, 1680, 1684 и 1686 г. въ $2^1/_2$ часа; въ 1688 г. въ $4^1/_2$ часа; въ 1689 г. въ $2^1/_2$ часа, по мощи пошли въ 5 часу, отпѣли и ушли въ 9 часу; въ 1691 г. 3 ударило благовѣстить стали; къ вечернѣ: въ 1679, 1690 и 1691 г. за 3 часа.

Въ великую субботу: къ заутренѣ благовѣстъ за 3 часа дня; въ началѣ 7 часа дня благовѣстъ къ обѣднѣ; благовѣстъ къ павечернѣ въ началѣ 14 часа дня, или какъ дневные отдастъ часы (Соф. Уст.).

По Типикону: звонъ къ утренѣ въ 7 часъ ночи; звонъ къ часамъ въ 4 часу дня; звонъ къ вечернѣ въ 10 часу дня, конецъ же литургіи во 2 часу ночи. — Въ 1669 г., въ Москвѣ, благовѣстили къ вечернѣ согласно съ Типикономъ, въ свое время, т. е. въ 10 часу

дня (Доп. къ Ист. Акт., V, 141); отступленіе сдѣлано было въ 1652 г.: для скорѣйшаго погребенія тѣла патріарха Іосифа начали обѣдню «по ранѣе въ 5 часу дня» (Акты Арх. Эксп., IV, 82).—По Усп. Треодіону: къ утренѣ благовѣстъ за 6 часовъ; къ вечернѣ—какъ 7 часовъ ударитъ; въ 1679 г. вечерня за 7 часовъ до вечера, отпѣли за $2^1/_2$ часа; въ 1680 г. также за 7 часовъ до вечера, во дни часовъ 14 било того времени; въ 1681 г. за $6^1/_2$ часовъ до вечера, часовъ во дни тогда 13 било; въ 1686 г. также за $6^1/_2$ часовъ, отпѣли за $2^1/_2$ часа; въ 1688 г. за 7 часовъ, отпѣли за 2 часа; въ 1690 г. за $6^1/_2$, а въ 1691 и 1692 г. за 6 часовъ; къ дѣянію въ 1688 г. ударили въ отдачу часовъ. — По синодскому Уставу 1722 года назначено благовѣстить въ великую субботу къ литургіи въ 12 часовъ по полунощи.

За тѣмъ слѣдуетъ Пятьдесятница, которая въ Софійскомъ Уставѣ не отдѣлена.

На св. Пасху: благовѣстъ къ утренѣ за 4 часа дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 2 часа дня; благовѣстъ къ вечернѣ за 4 часа нощи (Соф. Уст.).

По Типикону положено для Пасхи: звонъ къ утренѣ «о часѣ утренѣмъ», литургія «по рану», вечерня по 9 часѣ.—По Усп. Треодіону: въ 1668 г. благовѣстъ къ утренѣ за 4 часа; въ 1678, 1679, 1687, 1688 и 1690 г. за $6^1/_2$ часовъ; въ 1680 г. тоже, тогда въ нощи часовъ 10 было; въ 1681 г. за 7 часовъ; къ обѣднѣ въ часъ безъ четверти; въ 1679 г. поздно начали въ 5 часу въ началѣ, а въ 1687 г. въ 3 часу въ началѣ, отпѣли же въ 5 часу въ послѣдней четверти; къ вечернѣ за 3 часа до вечера; въ 1687 г. за $2^1/_2$ часа до вечера, отпѣли за часъ.—Въ 1724 году Государь указалъ: на св. Пасху, апрѣля 5, благовѣсту быть къ утренѣ въ $2^1/_2$ часа по полунощи, но потомъ перемѣнилъ и велѣлъ благовѣстить въ часъ по полуночи.— По синодскому Уставу 1722 г. назначено благовѣстить въ недѣлю Пасхи къ литургіи въ 6 часовъ по полунощи.

Въ свѣтлый понедѣльникъ: благовѣстъ къ утренѣ за полтора часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: благовѣстъ къ утренѣ за 4 часа въ 1687 (отпѣли за часъ) и въ 1691 г.; къ обѣднѣ: въ 1687 г. въ $1^1/_4$, а въ 1691 г. въ $1^1/_2$ часа во всю недѣлю. Въ среду въ 1687 г. отпѣли обѣдню въ 5 часу, вверхъ пошли послѣ обѣдни въ 6 часу во 2 четверти, сверху пришли въ 7 часу въ послѣдней четверти; столъ былъ большой на всѣхъ; за столъ сѣли въ 8 часу во 2 четверти, изъ-за-стола вышли въ 11 часу въ послѣдней четверти; вечерню отпѣли за часъ съ половиною.

Во всю свѣтлую недѣлю благовѣстъ къ заутренѣ бываетъ за два часа дня, а къ обѣднѣ благовѣстъ въ началѣ 3 часа дня, а къ вечернѣ благовѣстъ бываетъ по поліелеосному указу (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: въ 1671 г. Государь указалъ на свѣтлой недѣлѣ къ обѣднѣ благовѣсту быть: какъ во дни 13 часовъ бьетъ, тогда благовѣстятъ въ часъ дня, а въ 14 часовъ въ $1^1/_2$ часа дня, а въ 15 часовъ въ 2 часа дня; въ 1679 г. на свѣтлой недѣлѣ къ обѣднѣ благовѣстъ былъ въ часъ дня.

Въ субботу свѣтлой недѣли: благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Заутреня назначена, по видимому, поліелейная, какъ надобно заключать по опредѣленному для нея времени; но съ какого времени и по какому случаю усвоена была этому дню поліелейная служба, не знаю. Не отправлялась ли память св. архіепископа Нифонта, который преставился въ свѣтлую субботу?—По Усп. Треодіону: въ 1687 г. въ субботу за столъ сѣли въ 6 часу во 2 четверти; столъ былъ на всѣхъ властей; изъ-за-стола вышли въ 8 часу въ послѣдней четверти.

NB. А отъ недѣли Ѳомины благовѣстъ къ утренѣ чрезъ все лѣто до Семеня дня вседневной за 3 часа дня, а воскресной и поліелеосной за 4 часа дня. А къ обѣднѣ благовѣстъ до Петрова поста въ понедѣльникъ, среду, пятокъ въ началѣ 4 часа дня, а въ недѣлю, во вторникъ, четвертокъ въ пол-3 часа дня; а въ субботу къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: на Ѳомину недѣлю благовѣстъ ко всенощному за 7 часовъ, къ литургіи въ 2 часа дня (въ 1687 г. отпѣли въ 6 часу въ послѣдней четверти). Съ Ѳоминой недѣли благовѣстъ: къ вечернѣ за 3 часа, къ утренѣ за 4 часа, къ литургіи въ 3 часа во всю Пятьдесятницу, а въ субботы и въ недѣльные дни въ 2 часа. Въ Мироносицкую недѣлю и въ недѣлю Разслабленнаго ко всенощному за 7 часовъ, обѣдня въ 2 часа.—По синодскому Уставу 1722 года, отъ недѣли Ѳомины до Успенія Богородицы положено: а) ко всякому всенощному благовѣстъ въ 8 часовъ по полудни, а къ утренѣ повседневной и поліелейной въ 2 часа по полуночи; б) къ литургіи повседневной и праздничной въ 8 часовъ по полуночи, а ежели крестный ходъ или иное необычное дѣйство, или поставленіе архіерейское, то въ 7 часовъ по полуночи; в) къ вечернѣ повседневной и праздничной въ 4 часа по полудни.

Во вторникъ 4 недѣли по Пасхѣ: благовѣстъ къ вечернѣ по поліелеосному указу (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: въ 1685 г. за 4 часа, въ 1686—1689 и 1691 г. за 3 часа.

Въ среду (Преполовенія): благовѣстъ къ заутренѣ за пол-4 часа дня; благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня, а звонъ во вся въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: послѣ утрени благовѣстъ до 3 часу, пока власти сойдутся (1667, 1668); въ 1685 г. къ заутренѣ за 4 часа, по утру въ полчаса къ ходу; въ 1686 г. утреня такъ же, но въ ходъ пошли въ 4, а пришли въ 8 часу; въ 1687 г. тоже, но пришли въ 9 часу; въ 1688 г., по стеченію Николина дня съ Преполовеніемъ, ко всенощному за 7 часовъ, въ ходъ пошли въ началѣ 4, а пришли въ началѣ 8 часа, во дни было 17 часовъ; въ 1689 г. утреня за 4 часа, въ ходъ пошли въ исходѣ 4, пришли въ исходѣ 8 часа; въ 1691 г. пришли въ 7 часу въ началѣ. Въ недѣлю о Самарянынѣ благовѣстъ къ малой вечернѣ за 3 часа, ко всенощной за 7 часовъ, къ обѣднѣ въ 2 часа дня; въ 1680 г. обѣдня была въ $2^1/_2$ часа дня. Въ недѣлю шестую всенощная за 7 часовъ; въ 1680 г. обѣдня была во 2 часу дня.

Въ среду отданія Пасхи, вечеръ, благовѣстъ къ вечернѣ по воскресному указу; благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Заутреня и обѣдня для праздника Вознесенія Господня. — По Усп. Треодіону: на Вознесеніе благовѣстъ ко всенощной за $7^1/_2$ часовъ; въ 1682 г. всенощная за 7 часовъ, обѣдня въ $2^1/_2$ часа; въ 1683 г. всенощная такъ же, а обѣдня въ $2^1/_4$ часа; въ 1684 г. всенощная за $7^1/_2$ часовъ; въ 1686 г. обѣдня въ $2^1/_2$ часа; въ 1687—1690 г. всенощная за $7^1/_2$ часовъ, обѣдня въ $2^1/_2$ часа. Въ недѣлю седьмую благовѣстъ ко всенощной за $7^1/_2$ часовъ; въ 1680 г. всенощная за 7 часовъ, обѣдня въ $2^1/_2$ часа дня; въ 1682 г. всенощная въ отдачу часовъ; въ 1683 г. всенощная въ часъ ночи, обѣдня въ $2^1/_2$ часа дня; въ 1685 г. малая вечерня за 3 часа, всенощная за полчаса ночи, обѣдня въ $2^1/_2$ часа дня, во дни было часовъ 17; въ 1668 г. обѣдня въ $2^1/_2$ часа, вечерня за $3^1/_2$ часа, во дни 17 часовъ; въ 1692 г. всенощная за $7^1/_2$ часовъ, обѣдня въ $2^1/_2$ часа.

Въ субботу 7 недѣли по Пасхѣ: благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня; благовѣстъ къ вечернѣ въ уреченное время. — Благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня, благо-

говѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня; благовѣстъ къ павечернѣ за 2 часа ночи (Соф. Уст.).

Заутреня и проч. на Пятьдесятницу.—По Уставу Троицко-Сергіева монаст., 1590 г., въ этотъ день трапеза для братіи положена на 10 часу.—По Усп. Треодіону: въ субботу, въ 1685 г., благовѣстъ къ вечернѣ за $3^1/_2$ часа; въ 1688 и 1689 г. обѣдня въ $2^1/_2$ часа. На Пятьдесятницу звонъ ко всенощной въ отдачу часовъ; въ 1678 г. обѣдня какъ 2 часа ударило; въ 1679 и 1680 г. всенощная въ отдачу часовъ дневныхъ, обѣдня въ $2^1/_2$ часа дня; въ 1683 г. всенощная такъ же, а обѣдня въ 2 часа; въ 1684 г. всенощная въ полчаса ночи, того времени било осмь часовъ, обѣдня въ $2^1/_4$ часа дня; въ 1685 г. всенощная въ отдачу часовъ, обѣдня въ $2^1/_4$ часа, павечерница за 2 часа; въ 1687 г. всенощная за 7 часовъ, отпѣли за $3^1/_2$ часа, а обѣдня въ $2^1/_4$ часа; въ 1688 г. всенощная и обѣдня также, а послѣ обѣдни изъ церкви вышли въ 9 часу; въ 1689 г. всенощная за $7^1/_2$ часовъ, какъ полчаса нощи ударило, отпѣли за полчаса, обѣдня въ $2^1/_4$ часа, отпѣли въ 8 въ исходѣ.

Въ понедѣльникъ благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: благовѣстъ къ утренѣ безъ четверти за 4 часа, обѣдня безъ четверти въ 3 часа; отъ сего дня благовѣстъ къ вечернѣ за $3^1/_2$ часа, къ утренѣ за $3^1/_2$ часа, къ обѣднѣ въ 3 часъ дня.

Въ недѣлю 8 Всѣхъ Святыхъ: благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня; благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 11 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: въ 1681 г. всенощная въ отдачу дневныхъ часовъ, обѣдня въ $2^1/_2$ часа дня; въ 1687 г. всенощная за 7 часовъ, отпѣли за часъ, обѣдня въ $2^1/_2$ часа, а митрополитъ пріѣхалъ въ соборъ въ началѣ 4 часа; въ 1688 г. всенощная въ отдачу часовъ, обѣдня въ $2^1/_2$ часа; въ 1689 г. всенощная за 7 часовъ, обѣдня въ 2 часа.

NB. По недѣлѣ Всѣхъ Святыхъ: по понедѣльникамъ и во вторникъ, въ среду, и въ четвертокъ и въ пятокъ благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 5 часа дня, и чрезъ весь Петровъ постъ до дня св. апостоловъ Петра и Павла; а въ субботу благовѣстъ къ обѣднѣ въ пол-3 часа дня; а въ недѣлю благовѣстъ какъ часы нощные отдастъ. Звонъ во вся на соборъ въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

По Усп. Треодіону: въ 1685 г. отъ перваго дня Петрова поста благовѣстъ къ вечернѣ за 4 часа, къ утрени за пол-4 часа дня, въ субботу и въ недѣльные дни (обѣдня?) въ 3 часа дня. Въ 1 недѣлю Петрова поста, въ 1689 г., пошли въ ходъ въ 5, а пришли въ 9 часу.

Въ пятокъ первыя недѣли поста празднуемъ чудеси преподобнаго Варлаама Хутынскаго чудотворца: въ четвертокъ вечера благовѣстъ по воскресному указу; къ заутренѣ благовѣстъ за 4 часа дня; благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня; звонъ во вся въ пол-2 часа дня.

Примѣчаніе. Въ памятникахъ сохранились извѣстія о нѣсколькихъ чудесахъ преподобнаго Варлаама, какъ-то: о прозрѣвшемъ слѣпцѣ, объ ожившемъ утопленникѣ, о выздоровленіи князя Константина, объ исцѣлѣвшемъ нѣмомъ, и проч., а также случившіяся: одно въ 1460 году «о умершемъ отроцѣ», другое въ 1471 г., устрашившее Іоанна III особеннымъ явленіемъ за желаніе вскрыть мощи преподобнаго; третіе въ 1505 году—явленіе преподобнаго монастырскому пономарю Тарасію съ предреченіемъ о предстоявшемъ пораженіи Новагорода моромъ и сильнымъ пожаромъ, и другія (Четь-Минея, Трет. Новг. Лѣтоп.)

Еще вотъ что сказано въ Опис. Новгород. церковн. древн.: «по рукописному житію особенно извѣстно чудесное предсказаніе его (препод. Варлаама) архіепископу (какому?) о имѣющемъ выпасть большомъ снѣгѣ въ Петровъ постъ, въ память чего учрежденъ тогда же изъ Софійскаго собора крестный ходъ въ первую пятницу онаго поста, продолжающійся донынѣ»; въ другомъ мѣстѣ сочинитель Описанія говоритъ объ этомъ подробнѣе, объясняя, что первый пятокъ Петрова поста есть девятая пятница, и что ходъ существуетъ со временъ преподобнаго Варлаама (ч. I, стр. 433, 452). Что празднество установлено въ память именно означеннаго событія, то вѣроподобно, а чтобы установленіе это было современно самому событію, того ничѣмъ подтвердить нельзя. Событіе было бы дѣйствительно явленіемъ чрезвычайнымъ, если бы оно случилось въ одинъ изъ годовъ поздней Пасхи, когда девятая пятница или первый пятокъ Петрова поста бываетъ 19 — 25 іюня, и лѣтописцы, современные преп. Варлааму, какъ Германъ Воята и Тимоѳей пономарь, непремѣнно упомянули бы о столь необычайномъ явленіи, бывающемъ крайне рѣдко [1]), но оно прошло не замѣченнымъ, да и къ самому преподобному лѣтописцы были внимательны менѣе, чѣмъ къ другому Варлааму, постриженнику его монастыря. За тѣмъ надобно полагать, что явленіе случилось въ одинъ изъ годовъ ранней Пасхи, когда девятая пятница или первый пятокъ Петрова поста бываетъ около 24 мая, въ это же время не весьма рѣдко бываютъ въ нашемъ климатѣ холода и идутъ снѣга; въ лѣтописяхъ находимъ нѣсколько примѣровъ тому [2]). Этимъ нисколько не ослабляется значеніе чуда: важность состояла не въ самомъ событіи, а въ томъ, что предреченіе исполнилось, и это-то могло сохраниться въ преданіи, которое въ послѣдствіи усилилось рядомъ новыхъ чудесъ. Надобно замѣтить, что означенное явленіе извѣстно только по житію преподобнаго Варлаама, составленному изъ преданій, которымъ въ XV вѣкѣ уже не были извѣстны ни имя архіерея, слышавшаго предреченіе, ни годъ смерти преподобнаго. Кончину его вообще относили къ 1243 году, но это годъ смерти другаго Варлаама; напротивъ того, Четвертая Новгородская Лѣтопись преставленіе преподобнаго полагаетъ въ 1193 г., что́ признаетъ вѣрнымъ составитель Опис. Новгород. церк. древн. (ч. I, стр. 432), такъ какъ «послѣ построенія и освященія храма въ 1192 г. о преподобномъ и его дѣйствіяхъ болѣе не упоминается»; но вопреки такому выводу читаемъ въ Первой Новгородской Лѣтописи, подъ 1207 годомъ, что въ этомъ году преставился отецъ другаго Варлаама «Прокша Малышевиць, постригъся у Святого Спаса на Хутинѣ, при игуменѣ Варламѣ». Извѣстно также, что преподобный, умирая, назначилъ на свое мѣсто того чернеца Антонія, который, будучи еще въ мірѣ и именуясь Добрынею Ядрѣйковичемъ, ходилъ въ Царьградъ, воротился домой послѣ 1200 года, по возвращеніи постригся на Хутынѣ и въ 1211 году былъ возведенъ въ архіепископы Новагорода (см. Перв. Новгород. Лѣт. подъ 6719 г., Вт. Новг. Лѣт., стр. 135) [3]). Изъ всего этого слѣдуетъ, что преп. Варлаамъ преставился послѣ 1207, и даже послѣ 1211 года. Замѣчательно, что святитель Димитрій Ростовскій, въ житіи преп. Варлаама, помѣщенномъ въ Четь-Минеѣ подъ 6 ноября, вовсе не упоминаетъ объ означенномъ предреченіи, къ чему, по всей вѣроятности, имѣлись въ виду важныя причины. Безспорно, что преподобный Варлаамъ издавна признавался въ ликѣ святыхъ, но, не смотря на то, по всему видно, что на его предреченіе обращено вниманіе гораздо послѣ преставленія. Нельзя не примѣтить, что память препод.

[1]) По свидѣтельству Таннера, бывшаго въ Москвѣ въ 1678 году, случилась при немъ 18 іюня сильная стужа, подулъ холодный вѣтеръ и выпало много снѣгу.

[2]) Въ 1471 г., предъ Вознесеніемъ и по Вознесеніи были сильные морозы по 9 утръ (т. е. съ 19 по 27 мая); въ 1477 г. мая 31 былъ морозъ: лужи замерзли; въ 1523 г. 24 мая на Троицынъ день выпалъ снѣгъ и лежалъ четыре дня; въ 1559 г. 4 мая, въ Вознесеньевъ день, пала торга велика снѣгу, да и морозъ былъ великъ и вѣтръ; въ 1562 г. съ весны были сѣверные вѣтры и морозы до Петрова говѣнья, которое началось тогда 18 мая.

[3]) Путешествіе Антонія издано по древнему списку П. И. Савваитовымъ, Спб. 1872 г.

Варлаама особенно чествуетъ XV вѣкъ; такъ: первая церковь въ его имя построена въ 1410 г., древнѣйшее изъ его житій писано на пергаменѣ въ 1438 г. (въ составѣ мѣсячной минеи), мощи обрѣтены въ первой половинѣ, а канонъ составленъ Пахоміемъ логоѳетомъ въ концѣ того же вѣка. На мой взглядъ страннымъ представляется то, что предреченіе предпочиталось прочимъ болѣе сильнымъ чудесамъ, а это обстоятельство могло зависѣть отъ событія, случившагося въ 1533 г., когда 25 апрѣля, съ четверга на пятницу Ѳоминой недѣли, ночью, сама собою загорѣлась передъ ракою св. угодника свѣча и горѣла 9 недѣль не умаляясь; ежели выраженіе «9 недѣль» принимать въ буквальномъ смыслѣ, то девятою недѣлею будетъ вторая недѣля Петрова поста, и на этой недѣлѣ окончился четвергомъ срокъ горѣнія свѣчи: четвергъ этотъ былъ девятый, начиная съ того, въ концѣ котораго свѣча загорѣлась; слѣдовательно, событіе продолжалось восемь полныхъ пятницъ, и изъ нихъ послѣдняя приходилась на первой недѣлѣ поста; если же конецъ перваго четверга зачесть полною недѣлею съ свѣтлой пятницы, то первая пятница Петрова поста будетъ именно девятая. Изъ совокупности преданія о снѣгѣ съ этимъ событіемъ долженствовало произойти усиленное и болѣе отчетливое понятіе о значеніи девятой пятницы. Замѣтимъ, что событіе случилось при Хутынскомъ игуменѣ Ѳеодосіи, бывшемъ, спустя десять лѣтъ, новгородскимъ архіепископомъ послѣ Макарія. А вотъ и указаніе для приблизительнаго опредѣленія времени, съ котораго установилось празднество чуда: въ одномъ рукописномъ сборникѣ конца XVI или начала XVII вѣка есть статья о пророчествѣ преподобнаго Варлаама, гдѣ говорится, что въ Новѣгородѣ установлено совершать крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ Хутынь монастырь въ первую пятницу Петрова поста, а потомъ «начнутъ ходити и во всѣ пятки до Воздвиженія на Ильину улицу къ Успенію Пречистеи Богородици съ молебнами объ устроеніи земскомъ и о тишинѣ и о мирѣ всего міра и о благостояніи святымъ Божіимъ церквамъ и о благовѣрномъ и христолюбивомъ цари и великомъ князи имркъ Борисе Феодоровиче всеа Росіи» (Востокова: Опис. Рук. Рум. Музея, стр. 206, 207). На Ильину улицу, конечно, значитъ въ Знаменскій соборъ, а къ Успенью уже оттуда. Составитель Опис. церк. древн. въ Новѣгородѣ говоритъ между прочимъ: «Въ XVII вѣкѣ продолжался обычай ходить съ крестнымъ ходомъ въ Успенскую церковь (на Козью Бородку) 11 іюля. Въ этотъ день, въ память явленія Ржевскія иконы Божія Матери, совершаемъ былъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ Успенскую церковь» (ч. I, стр. 365). Говорятъ, что икона эта стояла тутъ до 1478 года, въ которомъ Іоаннъ III взялъ ее въ Москву, а оттуда перенесена въ Осташковскій уѣздъ Тверской епархіи. Но во-первыхъ: въ числѣ 179 чудотворныхъ Богородичныхъ иконъ, изд. въ 1866 году, упоминаются двѣ, явившіяся въ 1539 году — Ржевская и Оковицкая Ржевская (празд. 11 и 8-го іюля); во-вторыхъ: въ святцахъ, изданныхъ въ 7157 году при патріархѣ Іосифѣ и перепечатанныхъ въ 1834 г., подъ 11 іюля не значится празднества Ржевской иконѣ; въ-третьихъ: въ 1533 году, въ которомъ зажглась свѣча, 11 іюля приходилось именно въ пятницу, вторую послѣ Петрова дня; въ-четвертыхъ: въ Софійскомъ Уставѣ подъ 11 іюля назначенъ благовѣстъ на соборъ и перезвонъ, слѣдовательно для крестнаго хода, который, по случаю Ржевской иконы, едва ли могъ существовать ранѣе 1539 г., но могъ первоначально совершиться въ 1533 году. Все изложенное заставляетъ догадываться, что празднество въ первую пятницу Петрова поста не древнѣе XVI вѣка. Сообр. слѣд. примѣч.

Въ пятокъ 2 недѣли Петрова поста празднуемъ иже во святыхъ отца нашего Никиты епископа, Новгородскаго чудотворца: въ четвертокъ вечера благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 12 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 4 часа дня.

Примѣчаніе. Въ этотъ день совершался крестный ходъ изъ шести соборовъ въ Софійскій соборъ. Составитель Опис. церк. древн. въ Новѣгородѣ поясняетъ, что ходъ этотъ

установленъ по особенному усердію Новгородцевъ (ч. I, стр. 100), но что̀ это за праздникъ св. Никиты и когда ходъ установленъ, о томъ ничего не говоритъ. Епископъ Никита преставился 30 января 1108 года, и подъ этимъ числомъ память его значится въ Софійскомъ Уставѣ; мощи же его обрѣтены 30 апрѣля 1558 года [1]), но подъ этимъ числомъ, въ выпискѣ изъ Устава, никакого празднества не показано; не говоритъ о томъ и составитель Опис. Новг. церк. древн., упоминающій только о ходѣ во вторую пятницу Петрова поста, что̀ согласно съ выпискою; составитель же Опис. Новгород. Софійскаго собора замѣчаетъ, что былъ ходъ 30 апрѣля, послѣ утрени, по случаю обрѣтенія честныхъ мощей святителя Никиты. Изъ этихъ разнорѣчивыхъ свѣдѣній можно вывесть заключеніе, что было два хода: одинъ 30 апрѣля, въ память обрѣтенія мощей во второй половинѣ XVI вѣка, безъ особеннаго Богослуженія на этотъ день, а другой во вторую пятницу Петрова поста, съ праздничнымъ Богослуженіемъ. Въ Третьей Новгородской Лѣтописи, подъ 6604 годомъ, сказано: «при семъ епископѣ Никитѣ, на другое лѣто святительства его, бысть въ Новѣградѣ пожаръ вельми великъ и въ кондаки его написано: прилежно моленіе за люди своя принося, овогда же и граду запаленіе угасилъ еси» [2]). Дѣйствительно, въ Первой Новгородской Лѣтописи, подъ 6605 годомъ, говорится: «томъ же лѣтѣ, на весну, погорѣ онъ полъ, а 3-и день дѣтиньць сгорѣ городъ». Не подлежитъ сомнѣнію, что празднество въ пятокъ на второй недѣлѣ Петрова поста учреждено въ память этого пожара не позднѣе составленія кондака; но я не вижу основанія приписывать кондаку большую древность. Въ надписи на лампадѣ, принесенной Новгородцами, въ 1558 году, св. Никитѣ, онъ названъ новымъ чудотворцемъ, подобно святымъ, утвержденнымъ постановленіемъ 1547 года, а новыми наименованы они потому, что для нихъ въ новое время установлено всеобщее, «соборное пѣніе», котораго прежде «не бысть». А канонъ св. Никитѣ и житіе его составлены Маркеломъ, Хутынскимъ игуменомъ, прожившимъ для того шесть мѣсяцовъ въ Антоновомъ монастырѣ и представившимъ свои сочиненія митрополиту въ 1559 году; съ того времени канонъ печатается въ Минеѣ мѣсячной, чѣмъ и установилось всеобщее соборное пѣніе св. Никитѣ. Надобно замѣтить, что Третья Лѣтопись, упоминающая о кондакѣ, писана въ концѣ XVII вѣка и переписывалась въ XVIII вѣкѣ. Такимъ образомъ оказывается, что крестный ходъ во вторую пятницу Петрова поста установленъ послѣ обрѣтенія мощей св. епископа Никиты, при чемъ, вѣроятно, празднество св. Варлааму перенесено со второй на первую пятницу Петрова поста.

Дальнѣйшія свѣдѣнія, относящіяся къ изслѣдуемому предмету, я изложу по мѣсяцамъ и числамъ.

Сентябрь, во дни часовъ 12 и въ нощи 12 (Соф. Уст.).

Тоже по печатнымъ мѣсяцословамъ Типикона, Слѣдованной Псалтири и Молитвослововъ.

1. На 1 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 9 часа дня, къ заутренѣ за 4 часа дня; послѣ утрени въ началѣ 1 часа дня благовѣстъ на соборъ въ большой колоколъ и въ средній и въ малый, перемѣняяся. И въ пол-3-я часа звонятъ во вся доволно (Соф. Уст.).

Начало года и индикта. Празднество поволѣтію (см. Опис. Новгород. Софійскаго собора, стр. 148 — 150).

---

[1]) Въ святцахъ 1649 г. обрѣтеніе мощей св. Никиты значится подъ 30 апрѣля.

[2]) Кондакъ этотъ напечатанъ вполнѣ въ Типиконѣ и въ Слѣдованной Псалтири.

1392 г. сентября 1 было затмѣніе луны передъ ранними зорями (Ист. Гос. Рос., т. V, прим. 254). По астрономической таблицѣ, затмѣніе показано 2 сентября; оно было полное; средины оно достигло въ $2^1/_2$ часа по полуночи парижскаго времени. Здѣсь лѣтопись, очевидно, причислила ночь къ предыдущему дню, отчего и произошло то, что 2 сентября по лѣтописи началось съ разсвѣта этого числа, т. е. послѣ астрономическаго начала сутокъ.

7039 (1530) сентября 1, въ 8 часу, крещенъ Иванъ Васильевичъ, въ послѣдствіи Грозный (Псковск. Лѣтоп.).

1659 г. сентября 1, въ 10 часу дня, въѣздъ цесаря Леопольда въ гор. Линецъ (Пам. Дипл. Сношн., т. II, стр. 978).

5. 6935 (1426) сентября 5, въ четвертокъ, въ часъ 6 дня, было знаменіе въ солнцѣ (Псковск. Лѣтоп.). Астрономическая таблица не упоминаетъ о затмѣніи въ это число. Упомянутое Псковскою Лѣтописью знаменіе было ни что иное, какъ воздушное явленіе.

6993 (1484) сентября 5, въ нощи къ недѣли, передъ заутренею, явленіе трехъ мѣсяцовъ на небѣ (Втор. Псков. Лѣтоп.).

7. На 7 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 9 часа дня; и ко всенощному благовѣстъ за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Предпразднество Рождества Пресвятыя Богородицы.—Въ 1547 году установлено совершать въ это число память св. Іоанна, архіепископа Новгородскаго; праздничная служба положена, безъ сомнѣнія, по этому случаю.

NB. Въ сій день во дни часовъ 12, а въ нощи 12.

По церковнымъ печатнымъ мѣсяцословамъ и по святцамъ, изданнымъ въ 1649 году, эта отмѣтка стоитъ подъ 8 числомъ.

NB. А отъ сего дня до Христова дня благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня, а вседневной благовѣстъ за 4 часа дня. Къ молебномъ въ недѣлю на соборъ звонъ во вся въ началѣ 3 часа дня. А когда собору не бываетъ, тогда къ обѣднѣ благовѣстъ въ пол-3-я часа дня. А въ понедѣльникъ и въ среду и въ пятокъ къ обѣднѣ благовѣстъ въ началѣ 4 часа дня. Во вторникъ и въ четвертокъ къ обѣднѣ благовѣстъ въ пол-3-я часа дня. Въ субботу, для воскресныя вечерни, къ обѣднѣ благовѣстъ въ началѣ 3 часа дня. А къ вечернѣ вседневной благовѣстъ въ началѣ 10 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 9 часа дня (Соф. Уст.).

По синодскому Уставу 1722 года распредѣленіе сдѣлано двоякое: одно съ 15 августа, а другое съ 1 октября.

8. На 8 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 9 часа дня; ко всенощному благовѣстъ за 5 часовъ дня; къ обѣднѣ благовѣстъ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

6889 (1380) сентября 8, въ субботу порану, въсходящю солнцю, тма отъ утра до 3 часа, и повелѣ Господь тмѣ уступити и пришествіе свѣту дарова; князь же (великій Дмитрій Ивановичъ) исполчи свои полки (противъ Мамаевыхъ полчищь). . . и бысть въ шестую годину дни начаша появливатися поганіи Исмаилтяне въ полѣ, и ту срѣтошася полци. . . бъющимъ же ся имъ отъ 6 часа до 9 . . . и по сихъ же въ 9 часъ дни

призрѣ Господь милостивыма очима на вси князи Рустіи... видѣвше крестьяне, яко Татарове съ Мамаемъ побѣгоша... великій же князь, съ своею ратью, сталъ той нощи на поганыхъ обѣдищихъ на костѣхъ татарскихъ (Четв. Новгор. Лѣтоп.; Прибавл. къ Перв. Софійск. Лѣтоп., стр. 92, 93).

7079 (1570) сентября 8, въ пятокъ, въ 7 часъ ночи былъ пожаръ (Втор. Новг. Лѣт.).

9. На 9 число: благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. Богоотецъ Іоакима и Анны.

6695 (1186) сентября 9, въ полдни, было затмѣніе солнца (Перв. и Втор. Новг. Лѣт.). По астрономич. таблицѣ затмѣніе случилось не 6, а 4 сентября; оно было полное и происходило въ $11^1/_2$ ч. по полуночи, по Париж. времени.

1479 сентября 9, въ 6 часовъ нощи загорѣся Москва внутри города... а людемъ спящимъ, и кричаша изъ-зарѣчья: градъ горитъ! (Ист. Гос. Рос., т. VI, прим. 629; Воскресенск. Лѣтоп.).

Въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ къ вечернѣ благовѣстъ въ началѣ 9 часа дня (Соф. Уст.).

Совершали крестный ходъ въ Преображенскую церковь на Ильину улицу.

12. 6981 (1472) сентября 12, въ субботу, въ 10 часъ дня, умеръ князь Юрій Васильевичъ (Воскр. Лѣтоп.).

7135 (1626) сентября 12, въ 7 часу дня, умеръ новгородскій митрополитъ Макарій (Трет. Новг. Лѣт.).

13. 1675 сентября 13 по новому (т. е. стилю), въ другомъ часу послѣ полудня цесарскіе послы прибыли къ царю, а вышли изъ дворца въ отдачу дневныхъ часовъ; по словамъ посланниковъ, тогда была ночь и путь освѣщали имъ четыре человѣка сытниковъ (Пам. Дипл. Сношн., т. V, стр. 149, 168, 173).

13 сентября новаго стиля соотвѣтствовало 3 сентября.

14. На 14 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 9 часа дня. Въ соборъ къ заутренѣ благовѣстъ за 6 часовъ дня, благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 4 часа дня; аще ли въ недѣлю, то въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Воздвиженіе Животворящаго Креста Господня. Былъ крестный ходъ въ церковь Воздвиженія.

7122 (1613), на Воздвиженіе, въ 3 часу ночи, осажденные въ Тихвинскомъ монастырѣ сдѣлали удачную вылазку противъ Шведовъ; — послѣ того, въ заутреннее пѣніе, святые угодники явились монастырскому слугѣ; — потомъ въ 6 часу сдѣланы приготовленія для новой вылазки, а по 6 часѣ осажденные вступили въ сраженіе (Трет. Новг. Лѣтоп.).

15. На 15 число: празднуемъ срѣтенію Пречистые Богородицы чудотворной иконы Владимірской. — Въ началѣ 1 часа дня благовѣстъ на соборъ; въ началѣ 3 часа дня звонъ во вся (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Совершался послѣ литургіи крестный ходъ въ Никитинскую церковь, что за Ѳедоровскимъ ручьемъ. Въ этотъ день бываетъ память св. великомученика Никиты, но Богородичнаго празднества ни въ святцахъ 1649 года, ни въ церковныхъ мѣсяцесловахъ послѣдовавшихъ затѣмъ изданій не полагается. Сочинитель Археологическаго Описанія Новгородскихъ церковныхъ древностей, говоря о церкви великомученика Никиты и о крестномъ въ нее ходѣ изъ Софійскаго собора, высказываетъ свою догадку, что эта «церковь, какъ стоявшая подлѣ дворца государева, пользовалась особеннымъ царскимъ вниманіемъ и преимуществами», и что, вѣроятно, съ XVI вѣка «начался въ нее крестный ходъ, продолжавшійся въ XVII вѣкѣ» (т. I, стр. 393, 394). Но всякія на этотъ случай догадки устраняются лѣтописями, которыя даютъ вполнѣ удовлетворительное объясненіе праздника. По лѣтописямъ извѣстно, что 15 сентября 1520 года совершено было съ великимъ торжествомъ провожаніе изъ Москвы чудотворныхъ Владимірскихъ иконъ, которыя были доставлены туда для поновленія, «и оттолѣ уставиша сій праздникъ праздновати пречистой Богородицы сентября въ 15 день по вся лѣта, и происхожденіе творити со кресты и съ чудотворнымъ образомъ пречистыя Богородицы иконы Владимірскія»; въ честь этого провожанія выстроенъ и храмъ, къ которому совершался крестный ходъ (Русск. Врем., ч. II, стр. 322). Московское празднество могло быть принесено въ Новгородъ архіереями, взятыми изъ Московскихъ монастырей (Серапіонъ II 1551, Леонидъ 1571, Варлаамъ 1592 г., первый изъ Троицко-Сергіева, а прочіе изъ Чудова монастырей). Впрочемъ, всего вѣрнѣе, что празднество явилось въ Новѣгородѣ въ первое время архіерейства Макарія (съ 1526 г.), который, смолоду занимаясь живописью, могъ самъ участвовать въ поновленіи иконъ и дорожить празднованіемъ этого событія. Въ послѣдствіи къ этому празднеству присоединилось другое событіе, связанное съ судьбою самаго Новагорода и болѣе для него важное. Лѣтописи говорятъ, что 15 сентября 1614 г., на память мученика Никиты, Тихвинскій монастырь окончательно отбился отъ Шведской осады, и что по заключеніи мира съ Шведами, совершено торжественное принесеніе Богоматерней иконы въ Новгородъ, гдѣ она была встрѣчена митрополитомъ Исидоромъ и множествомъ народа. Миръ заключенъ въ Столбовѣ 1617 года, въ декабрѣ, а икона принесена въ Новгородъ 1 марта 1618 года. Въ Третьей Новгородской Лѣтописи есть особая статья объ избавленіи отъ Шведовъ; при этой лѣтописи издано отдѣльное «Мѣсяца сентября въ 15 день Сказаніе о милости Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, како преславно избави обитель Свою, яже на Тихвинѣ, идѣ же святый Ея чюдотворный образъ Одигитріе» и проч.; здѣсь повѣствуется какъ о побѣдѣ 15 сентября и о срѣтеніи иконы въ Новѣгородѣ, такъ и о томъ, что митрополитъ Исидоръ установилъ «пришествію иконы Богоматере праздникъ праздновати въ Великѣмъ Новѣградѣ въ соборной церкви святыя Софіи Премудрости Божіи, во святый Великій постъ въ пятую недѣлю» (Пол. Собр. Лѣт., т. III, стр. 273, 283, 299, 305). Дѣйствительно, въ 5 недѣлю поста положена по Софійскому Уставу торжественная служба Тихвинской иконѣ Богоматери и крестный ходъ изъ градскихъ церквей въ соборъ, однакожъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самый день знаменательной для Новагорода побѣды не остался безъ воспоминанія, какъ свидѣтельствуетъ существованіе особаго на этотъ день Сказанія и избраніе для крестнаго хода Никитинской церкви. Такимъ образомъ, 15 сентября соединялись два торжества: Московское въ честь Владимірской иконы Богоматери, и Новгородское въ честь Тихвинской иконы Богоматери, либо мученика Никиты, имя котораго означаетъ побѣду.

6807 (1298) сентября 15, въ понедѣльникъ по вечерни родился князю Тверскому Михаилу сынъ Дмитрій (Лаврент. Лѣт.).

6915 (1406), индикта 15, сентября 15, въ 1 часъ ночи, преставился св. Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій (Троицк. Лѣтоп.).

Примѣчаніе. Въ другихъ лѣтописяхъ преставленіе св. Кипріана значится подъ 6914 годомъ 16 сентября; но Троицкая лѣтопись считаетъ сентябрьскими, а прочія мартовскими годами; послѣднія числятъ также и дневное число съ вечера.

16. 7057 (1548) сентября 16, въ 1 часу дня, пожаръ (Втор. Новг. Лѣт.).

7133 (1624) сентября 16, съ 3 до 9 часа ночи знаменіе въ мѣсяцѣ (Псковск. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ значится 16 сентября 1625 года [1]) затмѣніе луны, частное, 5 дюйм.; средина этого затмѣнія показана въ $10^1/_2$ часовъ утра Париж. врем.; но тутъ явная опечатка: вмѣсто «утра» слѣдуетъ читать «вечера».

19. 7080 (1571) сентября 19, въ среду, пріѣхалъ въ Юрьевъ монастырь съ Москвы архимандритъ новой, Ѳеоктистъ, въ 9 часъ дня, къ обѣднѣ.

Примѣчаніе. Издатели лѣтописей полагаютъ, что здѣсь, вмѣсто «къ обѣднѣ», вѣроятно, должно быть «по обѣднѣ», или часъ обозначенъ невѣрно. По моему, тутъ ошибка, вмѣсто «къ вечернѣ», потому что вседневная вечерня полагалась по Соф. Уст. въ началѣ 10 часа дня, т. е. въ 9 часовъ. Обѣдня же въ среду полагалась въ началѣ 4 часа дня, почему 9 часъ былъ не только по обѣднѣ, но уже послѣ обѣда, и даже послѣ полудня.

7184 (1675) сентября 19, а въ 29 по новому (т. е. стилю), царь выѣзжалъ въ Троицкій монастырь на богомолье въ 8 часу дня преди полуденнаго (Пам. Дипл. Сношен., т. V, стр. 273, 277).

23. На 23 число: въ сій день во дни часовъ 11, а въ нощи 13 (Соф. Уст.).

По церковн. печатн. мѣсяцесловамъ и по святцамъ 1649 года эта отмѣтка стоитъ подъ 24 числомъ.

1384 сентября 23, въ 1 часъ дня возшедшу солнцу, туча помрачила свѣтъ до 3 часа... по инымъ же странамъ тогда облаки прехожаху въ полутра, и во обѣдъ, и по обѣдѣ (Ист. Гос. Росс., т. V, прим. 137).

7057 (1548) сентября 23, въ 1 часу дня пожаръ (Втор. Новг. Лѣт.).

7060 (1551) сентября 23, въ среду, въ заутреннее время, знаменіе на небеси, а потомъ на 1 часу взошло солнце (Втор. Новг. Лѣт.).

1609 сентября 23: Шеинъ говоритъ въ своемъ письмѣ, что Поляки приступили къ Смоленску на разсвѣтѣ, а Смоленскіе старосты писали, что первый приступъ былъ за два часа до разсвѣта, по польскимъ же свѣдѣніямъ — ночью, въ темнотѣ ночной (Ист. Гос. Росс., т. XII, пр. 442).

25. На 25 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 9 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Память преподобнаго Сергія Радонежскаго. Праздникъ московскій.

26. На 26 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 9 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

7161 (1652) сентября 26, въ недѣлю, въ 3 часу дня пріѣхалъ въ Новгородъ митрополитъ Макарій (Втор. Новг. Лѣт.).

---

[1]) Сентябрь 1625 года былъ въ 7134 году; слѣдовательно, въ лѣтописи ошибка въ обозначеніи года.

29. 7194 (1685) сентября 29, царь Іоаннъ Алексѣевичъ, ѣздившій въ Троицкій Сергіевъ монастырь, пришелъ изъ похода передъ вечернею, въ 9 часу (Древн. Росс. Вивліоѳ., изд. второе, ч. XI, стр. 177).

30. 7080 (1571) сентября 30, въ заутреннее время, въ недѣлю, а индѣ пѣли заутреню, было знаменіе на небеси и до свѣта (Втор. Новг. Лѣт.).

Октябрь, во дни часовъ 11, а въ нощи 13 (Соф. Уст.).

Та же отмѣтка въ Типиконѣ и въ другихъ печатныхъ Мѣсяцесловахъ.

1. На 1 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 9 часа дня; благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Празднованіе иконѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. Послѣ утрени былъ крестный ходъ въ Покровскую церковь, что въ Каменномъ городѣ [1]).

По Синодскому Уставу 1722 года положено благовѣстить отъ 1 октября до Четыредесятницы: а) къ утренѣ повседневной и праздничной въ 3 часи по полуночи; б) къ литургіи повседневной и праздничной въ 9 часовъ по полуночи, а въ случаѣ крестнаго хода, или особаго молебствія, или поставленія архіерейскаго, въ 8 часовъ по полуночи; в) къ вечернѣ повседневной и праздничной въ 3 часа по полудни.

6953 (1444) октября 1, въ 6 часъ ночи, многимъ человѣкомъ спящимъ, другимъ же никакоже сна пріемшимъ, было землетрясеніе въ Москвѣ (Перв. Соф. Лѣт.).

7041 (1532), октября, за 2 часа до свѣта, въ утренней зарѣ явилась звѣзда и была съ 1 до 9 числа (Русск. Врем., ч. 2, стр. 358).

Въ Русской Лѣтописи, изд. Львовымъ, это явленіе значится подъ 7046 годомъ.

2. 6984 (1475) октября 2, въ 10 часъ дня, былъ пожаръ въ Москвѣ (Русск. Врем., ч. 2, стр. 120). — 1475 г. октября, въ 4 часъ дня пожаръ въ Москвѣ; великій князь былъ на пожарѣ; по утушеніи «пойде за столъ, и часа того загорѣся въ 5 часъ дни» (Ист. Гос. Росс., т. V, пр. 629).

7061 (1552) октября 2, свитающю дню, въ 1 часъ дни. ... царь и великій князь приде отъ заутрени въ самую ту недѣлю, въ первый часъ дня (Соф. Лѣт.).

1675 октября 2, въ 10 часу передъ полуднемъ, возвращеніе царя съ богомолья (Пам. Дипл. Сношн., т. V, стр. 340).

4. На 4 число: сего числа явленіе иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Новгородскаго чудотворца Евѳимію архіепископу. И его святителя Іоанна повелѣніемъ сотворяются панихиды на всякой годъ по благовѣрныхъ царѣхъ и царицѣхъ и великихъ князѣхъ и великихъ княгинѣхъ всея Русіи въ Великомъ Новѣградѣ и во окрест-

---

[1]) Въ Третьей Новг. Лѣтописи, подъ 6899 годомъ, сказано, что 1 октября случилось знаменіе въ Новѣгородѣ на Большомъ Земляномъ Валу, отъ иконы Покрова Пресвятыя Богородицы; по этому случаю архіепископъ Іоаннъ устроилъ въ церкви св. апостола Іакова придѣлъ во имя Покрова Богородицы надъ дверями, самъ освятилъ и уставилъ ходъ со кресты по вся годы на праздникъ Покрова Богородицы (П. С. Л., III, 233).— См. примѣч. подъ 23 октября.

ныхъ селѣхъ. Благовѣстъ къ вечернѣ за 3 часа ночи; благовѣстъ къ заутренѣ во свое время; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Поминовеніе это установлено въ 6937 (1438) году (Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 113), но статья Устава изложена совершенно въ духѣ XVI—XVII вѣка.

7063 (1554) октября 4, въ четвертокъ, во 2 часу дня, была туча снѣжная (Втор. Новг. Лѣт.).

7062 (1553) октября 4, въ среду, въ 7 часъ ночи, былъ пожаръ въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣт.).

5. 6974 (1465) октября 5, въ 1 часъ нощи, мѣсяцъ гиблъ весь (Воскрес. Лѣтоп.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было 4 октября 1465 года; оно было полное; средина его опредѣлена въ $4^1/_2$ часа по полудни парижск. времени.

7. 7164 (1655) октября 7 назначено было цесарскимъ посланникамъ Аллегрету и проч. двинуться къ Москвѣ съ подхожево стану въ третьемъ часу дни (Пам. Дипл. Сношн., т. III, стр. 346).

9. На 9 число: въ сій день во дни часовъ 10, а въ нощи 14 (Соф. Уст.).

Въ печатн. церковн. мѣсяцесловахъ и въ святцахъ 1649 г. отмѣтка эта стоитъ подъ 10 числомъ.

NB. Отъ сего дня къ вечернѣ благовѣстъ вседневной въ началѣ 9 часа дня, а воскресной и съ поліелеосомъ въ началѣ 8 часа дня (Соф. Уст.).

7167 (1658) октября 9, въ 10 часу дня, призывъ русскихъ посланниковъ къ цесарскому канцлеру (Пам. Дипл. Сношн., т. II, стр. 992).

10. 6992 (1483) октября 10, въ 10 часъ дня родился у великаго князя Ивана Васильевича сынъ Дмитрій (Четв. Новг. Лѣт.).

7080 (1571) октября 10, на 1 часу дня чли государеву грамоту въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣт.).

11. 7063 (1554) октября 11, съ середы къ четвергу, съ 1 часа ночи до 5 часа ночи было знаменіе на небѣ (Втор. Новг. Лѣт.).

17. 1473 октября 17, передъ обѣдомъ, а уже по обѣднѣй же поздно (Пск. Лѣт.).

18. 1706 г. октября 18, по полудни въ два часа началась битва при Калишѣ (Зап. Желябужскаго, стр. 105).

19. 6974 (1465) года октября 19, былъ въ Псковѣ большой пожаръ, «а загорѣлося въ лягоми, и въ ту нощь да до обѣда выгорѣ весь градъ, въ субботу къ недѣли, мѣсяца октября въ 20 день» (Перв. Пск. Лѣт.; во Втор. Пск. Лѣт. это событіе помѣчено 10 октября).

21. 6782 (1273) октября 21, въ 1 часъ ночи, въ субботу, преставился архіепископъ Далматъ (Перв. Новг. Лѣт.).

7183 (1674) октября 21 было у Государя вечернее кушанье, которое «отошло и бояре поѣхали изъ города и ближніе люди въ 12 часу ночи (Дворц. Розр., III, 1081).

22. 6966 (1457) октября 22, въ 9 часъ ночи былъ пожаръ въ Москвѣ (Втор. Соф. Лѣт.).

7076 (1567) октября 22, въ среду, въ 4 часу дня пріѣхалъ царь Иванъ Васильевичъ въ Новгородъ и слушалъ обѣдню (Втор. Новг. Лѣт.).

7200 (1691) октября 22, Петръ Великій прибылъ изъ села Преображенскаго въ 4, пошелъ за крестами въ 6, а обратно въ Преображенское отправился въ 10 часу дня (Дворц. Розр., т. IV, стр. 617, 618).

23. На 23 число: благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня; въ началѣ 3 часа дня звонъ во вся (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Память св. апостола Іакова, брата Господня. Крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ церковь апостола Іакова, на Добрынину улицу. — Въ этотъ же день празднуется перенесеніе мощей св. Іакова Боровицкаго, бывшее въ 1469 году; замѣтимъ, что дознаніе о мощахъ или о чудесахъ произведено было уже въ 1572 году (Втор. Новг. Лѣт.). — Въ Первой Новгородской Лѣтописи, подъ 6577 (1069) годомъ, записано: «въ то же лѣто, осень, мѣсеца октября въ 23, на память святого Якова брата Господня, въ пятничю, въ часъ 6 дни, опять приде Все(славъ) къ Новугороду; Новгородци же поставиша пълкъ противу ихъ у Звѣринця на Къземли. И пособи Богъ Глѣбу князю съ Новгородци. О, велика бяше сѣця Вожяномъ, и паде ихъ безчисльное число; а самого князя отпустиша Бога дѣля. А на заутріе обрѣтеся крестъ честныи Володимірь у святѣй Софіи Новѣгородѣ, при епископѣ Ѳедорѣ»; Софійская же Первая Лѣтопись добавляетъ: «заутра обрѣтеся крестъ князя Володиміра въ святѣй Софіи на полатахъ, его же взялъ бѣ князь Всеславъ ратію въ святѣй Софѣи» (Полн. Собр. Лѣт., т. III и V). Можно бы это событіе счесть поводомъ къ установленію крестнаго хода въ церковь, гдѣ въ день битвы, имѣвшей послѣдствіемъ возвращеніе драгоцѣнной для Новгорода святыни, совершался храмовой праздникъ; однакожъ, писатели Первой Новгородской Лѣтописи: священникъ Германъ Воята и пономарь Тимоѳей, служившіе при означенной церкви въ XII и XIII вѣкахъ, вовсе не упоминаютъ ни о молебствіи, ни о крестномъ ходѣ, изъ чего надобно заключить, что празднество учредилось гораздо позднѣе ихъ времени. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что первоначально ходъ въ Іаковлевскую церковь установленъ въ 1391 году, по случаю устройства тамъ придѣла Покрова Богородицы, а потомъ, когда придѣлъ, вмѣстѣ съ чудотворною иконою, былъ перенесенъ въ особую церковь, въ Каменный городъ, то ходъ раздѣлился на двое: остался прежній въ Іаковлевскую церковь и установился новый въ Покровскую церковь, согласно завѣту св. Іоанна архіепископа. Утверждаютъ, впрочемъ, что икона Покрова Богородицы находилась въ Іаковлевскомъ соборѣ, откуда перенесена, лѣтъ около сорока назадъ тому, въ Николо-Кочановскую церковь; но такое мнѣніе совсѣмъ не сходится съ исторіею крестнаго хода къ иконѣ Покрова (см. прим. подъ 1 октября).

25. На 25 число: въ сій день во дни часовъ 9, а въ нощи 15 (Соф. Уст.).

Въ печатн. мѣсяцесловахъ и въ святцахъ 1649 г. отмѣтка эта стоитъ подъ 26 числомъ.

26. На 26 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 7 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Память св. великомученика Димитрія Селунскаго. — Въ Дмитріевской церкви отправлялась въ этотъ день архіерейская служба (Археол. Опис. церк. древн. въ Новг., ч. I, стр. 317), т. е. въ соборѣ архіерей присутствовалъ при всенощной, а въ церкви совершалъ литургію. Изъ Второй Новгородской Лѣтописи видно, что по поводу бывшаго въ 1552 году мора, архіепископъ Серапіонъ установилъ на всю димитріевскую недѣлю, съ 19 по 26 октября, постъ и моленія. Можетъ быть, съ этого времени начались въ соборѣ и въ церкви большія службы на 26 октября.

7061 (1552) октября 26, въ 7 часъ ночи родился Дмитрій Ивановичъ, сынъ Грознаго (Втор. Новг. Лѣт.).

7076 (1567) октября 26, во вторникъ, пожаръ на 1 часу дня въ Аркадіевомъ монастырѣ (Втор. Новг. Лѣт.). (Здѣсь, кажется, слѣдуетъ 7077 (1568) годъ).

27. 7055 (1566) октября 27, въ недѣлю, послѣ всенощнаго, преставился игуменъ Тихвинской Кирилъ (Втор. Новг. Лѣт.).

29. 7061 (1552) октября 29, въ субботу, въ началѣ 9 часа дня преставился Новгородскій архіепископъ Серапіонъ (Трет. Новг. Лѣт.).

7200 (1691) октября 29, по утру рано родилась царевна Екатерина Ивановна; съ вѣдомостью приходилъ къ патріарху бояринъ Салтыковъ въ 3 часу дня, послѣ благовѣсту; благовѣстъ ради молебствія былъ въ полчаса нощи; Государи пришли во 2 часу нощи; отпѣли въ 3 часу нощи (Древн. Росс. Вивліоѳика, изд. втор., ч. XI, стр. 188 и 189).

7224 (1715) октября 29, въ 11 часу ночи родился царевичъ Петръ Петровичъ (Трет. Новг. Лѣт.; письмо Екатерины къ Строгонову, приложенное въ снимкѣ съ подлинника къ книгѣ: «Именитые люди Строгоновы», соч. Устрялова).

30. 7076 (1567) октября 30, въ четвертокъ, послѣ молебновъ, на 3 часу дня, царь поѣхалъ изъ Новагорода (Втор. Новг. Лѣт.).

Ноябрь, во дни часовъ 10, а въ нощи 14 (Соф. Уст.).

Та же отмѣтка въ Типиконѣ и въ другихъ печатныхъ Мѣсяцесловахъ.

1. 7080 (1571) ноября 1, въ четвертокъ, на 3 часу дня пріѣхалъ въ Тихвинскій монастырь новой игуменъ Германъ (Втор. Новг. Лѣт.).

3. 7135 (1626) ноября 3, въ пятокъ, въ 4 часу дня (по инымъ въ 3 часу) пріѣхалъ митрополитъ Кипріанъ (Приб. ко Втор. Новг. Лѣт.).

4. 7206 (1697) ноября 4, въ ночи часу въ 5, явилась звѣзда съ хвостомъ (Зап. Желябужскаго, стр. 53).

5. На 5 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 7 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 2 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. Іоны, архіепископа Новгородскаго (1458 — 1471). Служба совершалась архіереемъ въ честь св. Іоны у Іоанна Предтечи на Опокахъ.

6. На 6 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 9 часа дня: благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ пол-2 часа дня (Соф. Уст.).

Память преподобнаго Варлаама Хутынскаго.

8. На 8 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 7 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Соборъ архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ. — Въ 1533 г. поставлена однодневная церковь во имя св. апостола и евангелиста Марка и освящена 8 ноября со всенароднымъ торжествомъ (Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 249). Торжество это, безъ сомнѣнія, присоединилось къ поліелейной службѣ дня, чѣмъ малый праздникъ поставленъ по богослуженію въ ряду праздниковъ великихъ.

6999 (1490) ноября 8, съ понедѣльника на вторникъ, на 4 часу ночи, явися знаменіе въ Новѣгородѣ Великомъ: съ лѣтнего встока до лѣтнего запада на сѣверной странѣ, промежи встока и запада, доспѣлося небо свѣтло, аки заря ведреная свѣтла вечерняя, а въ зори той столпы, акы лучы солнечные великые и свѣтлые, и освѣтиша тѣ лучи весь градъ и поля градные аки пожаръ силенъ, и сходилися вмѣсто да и росходилися, да того было схода и росхода столпомъ тѣмъ многажды въ нощи той, кабы часа 3 и болши, да и сгибло; да послѣ 3 столпы велики да и высокы велми явилися да стояли долго (13 часъ), и какъ уже на времени пѣти заутренїи, пришли облаци со встока, да ту свѣтлость помрачили, да потомъ времени съ часъ взошла заря утреняя по своему обычаю, да и свѣтъ Богъ далъ (Четв. Новг. Лѣт.).

Вмѣсто: 13 часъ, у Карамзина стоитъ: 13 часовъ (И. Г. Р. VI, пр. 629); но явленіе, начавшееся въ 4 часу, не могло продолжаться до заутрени въ теченіе 13 часовъ, потому что на 8 число ночь считалась 15 часовъ, а заутреня полагалась, по поліелейному правилу, за 5 часовъ до дня, т. е. съ 10 часовъ ночи. По смыслу видно, что явленіе окончилось въ 13 часу, а черезъ часъ, т. е. въ 14 часу, взошла утренняя заря.

7041 (1532) ноября 8, архіепископъ Макарій началъ совершать въ Софійскомъ соборѣ молебны отъ 2 часа дня (Втор. Соф. Лѣт.).

9. 6983 (1474) ноября 9, во 2 часъ дня сущее солнце идяше своимъ путемъ (Русск. Врем., ч. II, стр. 118).

10. На 10 число: въ сій день во дни часовъ 8, а въ нощи 16 (Соф. Уст.).

Въ печатныхъ мѣсяцесловахъ и въ святцахъ 1649 года отмѣтка эта стоитъ подъ 11 числомъ.

NB. Отъ сего дня къ вечернѣ благовѣстъ вседневной въ началѣ 8 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 7 часа дня (Соф. Уст.).

13. На 13 число: благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. Іоанна Златоустаго.

14. 7055 (1546) ноября 14, въ недѣлю, въ 6 часъ дня пріѣхалъ въ Новгородъ царь Иванъ Грозный (Втор. Новг. Лѣт.).

7171 (1663) ноября 14, въ послѣднемъ часу дня преставился новгородскій митрополитъ Макарій (Прибавл. къ Втор. Новг. Лѣт.).

15. На 15 число: благовѣстъ къ заутренѣ во свое время (Соф. Уст.).

Первый день или начало Рождественскаго поста.

17. 1593 ноября 17 взяли городъ въ два часа послѣ полудня (Нѣм. зап. въ Русск. перев. въ Пам. Дипл. Сношн., т. II, стр. 7).

21. На 21 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 7 часа дня; къ обѣднѣ благовѣстъ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы.

22. 6827 (1318) ноября 22, въ 7 часъ дня убитъ въ ордѣ Тверской князь Михаилъ Ярославичъ (Русск. Врем., ч. 1, стр. 191, Воскрес. Лѣт.)—«въ часъ 6» (Тверск. Лѣт.)

23. 7167 (1658) ноября 23, въ 11 часу дня Русскіе посланники были у цесаря на отпускѣ (Пам. Дипл. Сн., т. II, стр. 1008).

26. На 26 число: въ сій день благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 2 часа дня (Соф. Уст.)

Примѣчаніе. Воспоминается освященіе построенной Ярославомъ въ Кіевѣ церкви св. великомученика Георгія (по Кіевск. Слѣдов. Псалтири событіе это отнесено къ 1045, а по святцамъ 1649 г. къ 6445, т. е. 1036 году). — Въ евангеліи Новгородскаго письма, 1270 года, праздникъ этотъ значится наравнѣ съ памятью св. Бориса и Глѣба (Востокова: Опис. рук. Рум. Музея, стр. 172). Надобно полагать, что празднованіе этого дня началось въ Новгородѣ ранѣе XIII вѣка. Ярославомъ выстроенъ также и Юрьевъ монастырь. Впрочемъ, ранній благовѣстъ къ обѣднѣ могъ быть назначенъ для вечерни на предстоявшій праздникъ, который слѣдовало отправить раньше обыкновеннаго.

Въ сій день во дни часовъ 7, а въ нощи 17 (Соф. Уст.)

Въ печатн. церк. мѣсяцословахъ и въ святцахъ 1649 г. отмѣтка эта стоитъ подъ 27 числомъ.

NB. А къ вечернѣ вседневной звонъ въ началѣ 7 часа дня; воскресной и поліелеосной въ пол-6 часа дня (Соф. Уст.).

27. На 27 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 6 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня, а въ началѣ 2 часа дня звонятъ во вся колоколы (Соф. Уст.).

Примѣчаніе, Празднество бывшему въ Новгородѣ знаменію отъ иконы Пресвятыя Богородицы. — Такъ по всѣмъ нынѣшнимъ и старинным святцамъ и мѣсяцословамъ; въ святцахъ 1649 г. сказано, что знаменіе это было «на Ильинѣ улицѣ отъ нашествія Суздальскихъ князей и иныхъ многихъ Русскихъ, при архіепископѣ Іоаннѣ, въ лѣта 6677», т. е. 1168 г. Но изъ лѣтописей видно, что чудо противъ суздальцевъ случилось не 27 ноября, а 25 февраля; хотя же Новгородцы прибѣгли къ иконѣ по откровенію архіепископу Іоанну, но замѣтно, что эта икона, бывшая прежде и послѣ, до постройки Знаменской церкви въ 1355 году, запрестольною въ Преображенской церкви, была уже въ особенномъ почтеніи, заимствованномъ, по всей вѣроятности, изъ Византіи, гдѣ икона подобнаго вида почиталась гораздо ранѣе и изображалась даже на монетахъ, какъ напримѣръ: на битыхъ при Іоаннѣ Цимисхіи видимъ поколѣнное и полное изображеніе Богоматери съ воздѣтыми руками, но безъ Предвѣчнаго Младенца на груди; на монетахъ Романа IV Діогена—поясное изображеніе Богоматери, держащей руками на груди круглый медальонъ съ изображеніемъ Предвѣчнаго Младенца; то же на монетѣ Михаила VII Дуки, а на монетахъ Алексѣя I Комнина — полное изображеніе Богоматери съ воздѣтыми руками и съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на груди, вмѣсто котораго на монетахъ Іоанна II Комнина видна буква S (См. Сабатье: Iconogr., Byzantines t. XVIII № 19, 20, 21; t. XIX № 18, 21; t. XX № 3, 29). У насъ икона Знаменія видится на печатяхъ Новгородскихъ архіереевъ, извѣстныхъ съ половины XIII вѣка, а именно: на печати архіепископа Далмата, приложенной къ грамотѣ 1257—1259 г., по сторонамъ изображенія Богоматери, ниже буквъ мр — ѳу, поставлены буквы со — ю, изъ чего надобно заключить, что либо печать называлась Софійскою, и въ такомъ случаѣ изображеніе на ней представляло не одну изъ многихъ чудотворныхъ иконъ, находившихся въ разныхъ церквахъ Новгорода и равно почитаемыхъ, а символъ, означавшій, что архіерей и его паства находятся подъ покровительствомъ Божіей Матери; — либо самая икона именовалась Софіею, позднѣе же стала называться «воплощеніемъ». Тотъ же символъ видимъ и на печатяхъ Полоцкихъ архіереевъ 1300 и 1330 годовъ (Полн. Собр. Лѣт., т. III; Археол. Опис. Церк. древ., ч. II, стр. 39; Грамоты, собр. Напіерскимъ).

Нельзя оставить безъ замѣчанія слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ то, что современникъ Суздальскаго нападенія Германъ Воята, писатель старѣйшей Новгородской Лѣтописи, вовсе умалчиваетъ объ установленіи празднества 27 ноября по поводу этого нападенія; во-вторыхъ то, что въ теченіе почти двухъ сотъ лѣтъ послѣ знаменитаго чуда не было посвящено иконѣ особеннаго храма, тогда какъ знаменитые случаи большею частію ознаменовывались храмами вскорѣ по событіи; въ-третьихъ то, что объ установленіи празднества по означенному случаю говорятъ только лѣтописи, писанныя не ранѣе второй половины XV вѣка; въ-четвертыхъ то, что канонъ Знаменію составленъ также во второй половинѣ XV вѣка монахомъ Пахоміемъ Сербиномъ, который написалъ нѣсколько и другихъ каноновъ, преимущественно новымъ святымъ. Все изложенное заставляетъ полагать, что чествованіе иконы въ 27 число ноября началось гораздо прежде 1169 года, а затѣмъ перешло въ торжественное почитаніе въ слѣдствіе чуда 25 февраля, и перешло, вѣроятно, довольно поздно, какъ можно заключать изъ того, что въ упомянутомъ Новгородскомъ Евангеліи 1270 года праздникъ этотъ еще не значился.

28. 7056 (1547) ноября 28, въ 1 часу ночи былъ пожаръ въ Кириловѣ монастырѣ (Втор. Новг. Лѣт.).

30. На 30 число: въ сій день благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 2 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. апостола Андрея Первозваннаго.

6839 (1330) ноября 30 отъ 1 до 3 часа помраченіе солнца (Перв. Новг. Лѣтоп.).

По астрономич. таблицѣ затмѣніе было полное и происходило въ $7^1/_2$ часовъ по-полуночи Парижск. времени.

Декабрь, во дни часовъ 9, а въ нощи 15 (Соф. Уст.).

Та же отмѣтка въ печатныхъ Мѣсяцесловахъ и Святцахъ.

1. На 1 число: къ вечернѣ благовѣстъ въ началѣ 6 часа дня; ко всенощному благовѣстъ за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 2 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Въ этотъ день были имянины патріарха Филарета, въ слѣдствіе чего 1 декабря сдѣлалось высокоторжественнымъ днемъ.—Макарій, бывшій послѣ Никона митрополитомъ Новгородскимъ (1652—1663), переложивъ, по царскому повелѣнію и съ патріаршаго благословенія, мощи св. архіепископа Іоанна въ новую раку, установилъ праздновать это событіе 1 декабря (Пол. Собр. Лѣт., т. III, стр. 192).

6928 (1419) декабря 1, въ 9 часъ ночи, знаменіе на небѣ (Тверск. Лѣтоп.).

3. 7042 (1533) декабря 3, въ 12 часу ночи умеръ великій князь Василій Ивановичъ (Втор. Новг. Лѣт., въ приб.).—Преставися мѣсяца декабря въ 3 день, съ середы на четвергъ, въ исходѣ мѣсяца въ 12 часъ нощи (Отр. Русск. Лѣтоп. при Втор. Соф. Лѣт.).

Въ подробномъ сказаніи о послѣднихъ дняхъ жизни в. кн. Василія, находящемся въ Соф. Втор. Лѣтописи, пишется, что по смерти великаго князя митрополитъ и бояре пошли къ великой княгинѣ и утѣшали ее часа два, и что по опрятаніи старцами тѣла начали пѣть заутреню, а на 1 часу дня заблаговѣстили.

5. 1378 декабря 5, въ часъ заутрени было затмѣніе луны, которая стояла неподвижно 2 часа (Ист. Гос. Рос., т. V, пр. 137).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе случилось 4 декабря; оно было полное въ 13 дюйм.; средина затмѣнія опредѣлена въ $11^1/_2$ часовъ по полудни Парижск. времени.

7205 (1696) декабря съ 5 на 6, въ воскресенье, въ 7 часу ночи умеръ Новгородскій митрополитъ Евѳимій (Трет. Новг. Лѣтоп.).

6. На 6 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 6 часа дня; благовѣстъ къ всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ пол-2 часа дня (Соф. Уст.).

Память святителя и чудотворца Николая.

7. 7056 (1547) декабря 7, въ 8 часу ночи былъ пожаръ въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣтоп.).

8. 1411 декабря 8, бывшу князю Василью Михаиловичю на праздникъ св. Зачатья, въ своемъ селѣ Стражковѣ, поющимъ имъ вечерню, уже по прокимнѣ, и полетѣ отъ Кашина змѣй великъ (Ист. Гос. Рос., т. V, пр. 213).

7001 (1492) декабря 8, въ недѣлю, послѣ заутрени, на 1 часу дня, крестный ходъ въ Новѣгородѣ, возвратившійся въ соборъ на томъ же часу (Втор. Новг. Лѣтоп.).

9. 6779 (1270) декабря 9, въ день, обѣдню поютъ, преставися княгиня Марья Василькова (Троицк. Лѣтоп.).

7069 (1560) декабря 9, на вечери, въ понедѣльникъ, былъ пожаръ въ Клопскомъ монастырѣ (Втор. Новг. Лѣтоп.).

7114 (1605) декабря 9, въ 5 часу ночи былъ пожаръ въ Новѣгородѣ (Трет. Новг. Лѣтоп.).

15. 7001 (1492) декабря 15, послѣ заутрени, на 1 часу дня, крестный ходъ въ Новѣгородѣ, возвратившійся въ соборъ на 7 часу дня (Втор. Новг. Лѣтоп.).

Примѣчаніе. Ходъ 8 декабря совершенъ былъ около новаго Каменнаго города (Кремля), а ходъ 15 декабря — около стараго деревяннаго города. Ходовъ этихъ по Соф. Уставу не положено, а были положены ходы въ среду Преполовенія около Каменнаго и Землянаго города, и въ первое воскресенье послѣ Петрова дня около Софійской стороны (Опис. Новг. Соф. Собора, стр. 161; Археол. Опис. Новгор. церк. древн., ч. I, стр. 98). Не перенесены ли первоначальные ходы съ зимняго на лѣтнее время?

16. 7201 (1692) декабря 16, въ пятокъ, во 2 часу дня послѣ литургіи (Дворц. Розр., IV, 736).

17. 7143 (1634) декабря 17, въ 4 часу дня умеръ митрополитъ Кипріанъ (Трет. Новг. Лѣт.).

NB. На пещное дѣйство: въ субботу благовѣстъ въ пол-2 часа дня (т. е. къ обѣднѣ); благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 6 часа дня; благовѣстятъ часъ народа ради; благовѣстъ къ заутренѣ за 6 часовъ дня и благовѣстятъ часъ народа ради; благовѣстъ къ обѣднѣ въ пол-2 часа дня (Соф. Уст.).

21. На 21 число: къ вечернѣ благовѣстъ въ началѣ 6 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; къ обѣднѣ благовѣстъ въ пол-2 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. Петра, митрополита Кіевскаго.

6834 (1325) декабря 21, въ недѣлю, въ часъ ночи, преставился св. Петръ, митрополитъ Кіевскій (Трет. Новг. Лѣт.).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

24. Подъ 24 числомъ замѣчено: о часѣхъ царскихъ. Благовѣстъ къ царскимъ часомъ въ началѣ 2 часа дня (въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ), а обѣдня бываетъ на 1 часу дня (въ субботу и воскресенье). Аще случится навечеріе въ пятокъ, благовѣстъ къ обѣднѣ (послѣ царскихъ часовъ) въ началѣ 7 часа дня, и благовѣстятъ часъ (Соф. Уст).

Въ Типиконѣ полагается: наканунѣ праздника Рождества Христова звонъ къ часамъ въ началѣ 2 часа дня; звонъ къ навечерію въ 7 часъ дня. — Въ Уставѣ о христіанскомъ житіи сказано: «въ навечеріи Рождества Христова, аще есть постъ, клеплемъ вечерню въ часъ десятый», согласно съ правиломъ Никона Черногорца. — По синодскому Уставу 1722 года назначено благовѣстить въ навечеріе Рождества Христова, когда бываетъ литургія, въ 12 часовъ по полуночи.

25. На 25 число: ко всенощному благовѣстъ за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Праздникъ Рождества Христова.—По Типикону звонъ ко всенощному бдѣнію предписанъ въ 10 часу ночи [1]); литургія «порану». — По синодскому Уставу 1722 года назначено благовѣстить къ обѣднѣ въ Рождество Христово въ 8 часовъ по полуночи.

7188 (1679), въ Рождество Христово, «въ 3 часу дня, послѣ литургіи» (Дворц. Розр., т. IV, стр. 132).

7192 (1683) декабря 25, во 2 часу дня по литургіи (Дв. Розр., IV, 259, ошибкою *до* литургіи).

7193 (1684) декабря 25, во 2 часу, по литургіи (Дв. Розр., IV, 313).

7200 (1691) декабря 25, послѣ литургіи, во 2 часу дня (Дв. Розр., IV, 628).

7202 (1693) декабря 25, послѣ литургіи, во 2 часу дня (Дв. Розр., IV, 838).

Январь, во дни часовъ 10, а въ нощи 14 (Соф. Уст.).

Тоже по печатнымъ церковнымъ Мѣсяцесловамъ.

1. На 1 число: къ вечернѣ благовѣстъ въ началѣ 7 часа дня (Соф. Уст.).

Въ сій день ударитъ во дни часовъ 8, а въ нощи 16 (Соф. Уст.).

NB. Къ вечернѣ вседневной благовѣстъ въ началѣ 8 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 7 часа дня (Соф. Уст.).

Долгота дня и ночи та же по Слѣдов. Псалтири кіевск. изд. 1753 и по Святцамъ 1649 г. Въ Типиконѣ же, а также въ Мѣсяцесловахъ: моск. 1727, кіевск. 1737 и проч., отмѣтка о долготѣ стоитъ подъ 2 числомъ.

6638 (1130) января 1, на обѣднюю, приде въ Новгородъ епископъ Нифонтъ (Перв. Новг. Лѣт.).

1386 января 1, въ часъ дня, егда люди отобѣдываютъ, погибе солнце и пребысть во мрацѣ 2 часа (Ист. Гос. Рос., т. V, пр. 137).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было полное; оно происходило въ 10 часовъ утра Парижск. времени.

---

[1]) Левъ Армянинъ убитъ за заутренею Рождества Христова, въ 10 часу ночи, когда пѣлъ катавасію 7 пѣсни канона (Кедринъ); слѣдовательно, Константинопольскіе часы отличались отъ часовъ Типикона.

6999 (1491) января 1, во второй часъ ночи, явилась звѣзда и была до 6 часовъ ночи (Четв. Новг. Лѣт.).

3. 6667 (1159) января 3, въ часъ 2 ночи преставися княгиня Глѣбовая Всеславича (Ипат. Лѣт.).

5. На 5 число: благовѣстъ къ часамъ царскимъ въ началѣ 2 часа дня. Поютъ у праздника вечерню до соборные вечерни, а всенощное и заутреню до соборной заутрени, а обѣдню на 1 часу дня. Благовѣстъ въ навечеріе Богоявленія Господня къ вечернѣ въ началѣ 6 часа дня (Соф. Уст.).

По Типикону звонъ къ часамъ наканунѣ Богоявленія Господня предписывается въ началѣ 2 часа; звонъ къ навечерію въ 5 часу дня. — По Уставу Троицко-Сергіева монастыря, 1590 года, положена въ навечеріе Богоявленія братская трапеза во 2 часу ночи.— По синодскому Уставу 1722 года назначено благовѣстить въ навечеріе Богоявленія, когда бываетъ литургія, въ 12 часовъ по полуночи.

6940 (1432) января 5, въ 7 часъ ночи знаменіе въ лунѣ (Псков. Лѣтоп.).

Затмѣніе это см. подъ 6 января 1433 г.

6. На 6 число: благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня, а во вся начинаютъ звонить въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Праздникъ Богоявленія Господня. — По Типикону предписывается звонъ ко всенощному бдѣнію въ 10 часу ночи; литургія «по рану». — Въ Новѣгородѣ крестные ходы послѣ устрени и предъ литургіею.

6941 (1433) января 6, въ 7 часъ ночи знаменіе въ лунѣ (Псков. Перв. и Пск. Втор. Лѣтоп.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было полное; средина его опредѣлена въ $1^1/_2$ часу по полуночи Париж. времени.

8. 7075 (1567) января 8, въ 8 часу ночи звонило въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣтоп.).

9. 6999 (1491) января 9, съ недѣли на понедѣльникъ, во 2 часъ ночи явилась комета и бысть до 6 часовъ ночи (Соф. Втор. Лѣтоп.).

7195 (1687) января 9, въ недѣлю, въ праздникъ св. митрополита Филиппа, было поставленіе Аврамія митрополита Рязанскаго: ко всенощному заблаговѣстили въ 8 часовъ; по утру, въ отдачу часовъ, благовѣстъ къ поставленію; патріархъ въ церковь пришелъ въ 3 часу въ 3 четверти, а государь въ послѣдней четверти; обѣдню начали въ 5 часу въ 1 четверти, а отпѣли 6 пробило часовъ (Древн. Рос. Вивліоѳика, изд. втор., ч. XI, стр. 248, 250, 251).

11. 1683 января 11, въ 3 часу дня было знаменіе на небѣ отъ солнца и стояло до самаго вечера (Зап. Матвѣева, стр. 48).

Это явленіе, по видимому, не было въ связи съ затмѣніемъ солнца, случившимся 17 (27 нов. ст.) января въ 3 часа по полудни Парижск. времени.

13. 7080 (1572) января 13, въ недѣлю, послѣ молебновъ, владыка Леонидъ велѣлъ въ Новѣгородѣ звонить по всѣмъ церквамъ на 4 часу дня (Втор. Новг. Лѣт.).

16. На 16 число: въ сій день во дни часовъ 9, а въ нощи 15 (Соф. Уст.).

Въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 года отмѣтка эта стоитъ подъ 17 числомъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

NB. Къ вечернѣ вседневной благовѣстъ въ началѣ 9 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 8 часа дня (Соф. Уст.).

20. На 20 число: благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; къ обѣднѣ благовѣстъ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Память преподобнаго Евѳимія великаго. — Послѣ утрени крестный ходъ въ церковь преподобнаго Евѳимія, что̀ на сѣняхъ архіерейскаго дома, устроенную св. архіепископомъ Евѳиміемъ въ 1445 году.

25. На 25 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 7 часа дня; къ обѣднѣ благовѣстъ въ пол-2 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. Григорія Богослова и св. архіепископа Моисея.

27. На 27 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 8 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. Іоанна Златоустаго.

7197 (1689) января 27, въ недѣлю Блуднаго, царь Петръ Алексѣевичъ сочета-
28. лся бракомъ съ Евдокіею Лукьяновною, вѣнчанъ во второмъ часу ночи, а 28 числа изъ утра въ часъ дни благовѣстъ былъ къ молебну, который окончили въ четвертомъ часу въ началѣ (Древн. Рос. Вивліоѳика, из. втор., ч. XI, стр. 194, 195).

6711 (1203) января 28, явились на востокѣ 3 мѣсяца и 4 мѣсяца на западѣ, и посреди небеси яко мѣсяцъ велій... и стоя отъ утра до полудне (Воскр. Лѣтоп.). — По другимъ спискамъ «22 января».

Затмѣніе солнца 28 января было въ 1199 году съ $8^1/_2$ часовъ по полуночи Париж. врем.; но это ли затмѣніе отнесено лѣтописцемъ по ошибкѣ къ 1203 году, или въ этомъ послѣднемъ случилось особое воздушное явленіе, положительно рѣшить теперь невозможно.

7201 (1693) января 28, до литургіи, во второмъ часу дня (Дворц. Розр., т. IV, стр. 755).

29. На 29 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 8 часа дня; благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ пол-2 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. Игнатія Богоносца.

30. На 30 число: къ вечернѣ благовѣстъ въ началѣ 7 часа дня; ко всенощному благовѣстъ за 7 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ пол-2 часа дня.—Аще прилучится Никиты епископа въ недѣлю мясопустную... въ недѣлю въ началѣ 1 часа дня бываетъ звонъ къ молебенному (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Память трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.—По лѣтописямъ, св. Никита, епископъ новгородскій, преставился 30 числа, но по рукописн. памятн., по Святцамъ 1649 г. и по нынѣшнимъ печатнымъ Мѣсяцесловамъ память его совершается 31 января и 30 апрѣля (Востокова: Опис. рук. Рум. Муз., стр. 205). Можетъ быть, по случаю праздника Трехъ Святителей отнесено на 31 число празднованіе св. Никитѣ. — 30 января 6968 (1460) года случилось чудо преподобнаго Варлаама Хутынскаго о умершемъ отроцѣ (Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 320).

1676 января 30, въ 4 часу ночи, умеръ царь Алексѣй Михаиловичъ (Дворц. Розр., т. III, стр. 1635). — По запискѣ Московскаго Успенскаго собора, царь скон-

чался въ четвертомъ часу нощи въ первой четверти (Древн. Рос. Вивліоѳика, издан. втор., ч. XI, стр. 202, 225). — Берхъ, со словъ голландскаго посланника Кленка, говоритъ, что царь Алексѣй Михайловичъ умеръ въ $7^1/_4$ часовъ (Царств. Ѳеодора Алексѣевича, ч. 1, стр. 6).

6654 (1146), въ январѣ, «долго не бы, оли полудни пріѣха . . . весь день идоша, оли до ночи . . . и бысть влягомо, и приде вѣсть (Ипат. Лѣт.).

6980 (1472), зимою, по Рождествѣ Христовѣ, явилась звѣзда великая, восходившая о 6 часѣ нощи, и «того же мѣсяца января» явилась другая звѣзда: гдѣ первая звѣзда за 3 часа до восхода солнечнаго ставилася, другая по захожденіи солнца толко же часовъ на томъ же мѣстѣ явилась (Четв. Новгор. Лѣтоп.).

Февраль, во дни часовъ 11, а въ нощи 13 (Соф. Уст.).

Та же отмѣтка въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ.

1. На 1 число: благовѣстъ къ обѣднѣ въ пол-2 часа дня (Соф. Уст.).

Предпразднество Срѣтенія Господня.

Въ сій день во дни часовъ 10, а въ нощи 14 (Соф. Уст.).

Въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 года отмѣтка эта стоитъ подъ 2 числомъ.

NB. Отъ сего дня къ вечернѣ благовѣстъ вседневной бываетъ въ началѣ 9 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 8 часа дня (Соф. Уст.).

6722 (1214) февраля 1, въ недѣлю сыропустную, по заутрени, громъ бысть (Перв. Новг. Лѣт.).

2. На 2 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 8 часа дня; къ заутренѣ благовѣстъ за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня. — Аще ли прилучится сій праздникъ Срѣтенія въ понедѣльникъ 1 недѣли поста, къ вечернѣ благовѣстъ въ началѣ 7 часа дня; въ 1 понедѣльникъ великаго поста благовѣстъ къ заутренѣ за 2 часа дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 5 часа дня (Соф. Уст.).

Праздникъ Срѣтенія Господня.

6726 (1218) февраля 2, въ часъ 7 дня умеръ князь Константинъ Всеволодовичъ (Лавр. Лѣт.).

3. 6716 (1208) февраля 3, было затмѣніе луны до (т. е. отъ) вечера и до полуночи (Нест. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, оно было полное; средина затмѣнія этого опредѣлена въ $5^1/_2$ часовъ по полудни Парижск. времени.

6864 (1356) февраля 3, егда заутренюю благовѣстятъ, убіенъ бысть Алексѣй Петровичъ тысяцкой (Воскр. Лѣт.).

6868 (1360) февраля 3, въ 3 часъ ночи явился облакъ акы кровавъ и свѣтъ яко заря (Троицк. Лѣт.).

7201 (1693) февраля 3, въ пятокъ, до литургіи, до отдачи ночныхъ часовъ (Дворц. Розр., т. IV, стр. 758).

7224 (1716) февраля противъ 3, въ 8 часу ночи, во второй четверти умеръ новгородскій митрополитъ Іовъ (Трет. Новг. Лѣт.).

7. 6745 (1237) февраля 7, въ недѣлю мясопустную, по заутрени, Татары приступили къ г. Владиміру (Лавр. Лѣт.).

9. 7174 (1666) февраля 9, за полчаса до свѣта, Государь пошелъ въ село Хорошево, гдѣ и ночевалъ (Дворц. Розр., III, 606).

10. 7206 (1698) февраля 10, запрещено всякихъ чиновъ людямъ ѣздить въ 3 часу ночи (Зап. Желябужскаго, стр. 62).

7145 (1637) февраля 10, съ пятницы на субботу, въ 5 часу ноши умерла царевна Евдокія Михайловна (Пут. къ Моск. достопр., ч. 1, стр. 246).

Число это приходилось въ субботу.

11. 6618 (1110) февраля 11, въ 1 часъ ночи явился столпъ огненъ, молнія освѣтила и въ небеси прогремѣло (Нестор. Лѣт.; Воскрес. Лѣт.).

7159 (1651) «онъ же попъ Иванъ сказалъ: февраля де въ 11 день, во вторникъ, въ четвертомъ часу дни, пришелъ онъ въ тіунскую избу» (2 т. Зап. Отд. Русск. и Слав. Археологіи, стр. 394).

12. 6885 (1377) февраля 12, въ заутреннюю годину преставился св. митрополитъ Алексѣй (Воскр. Лѣт.).

6984 (1476) февраля 12, на 3 часу дня, передъ обѣднею (Соф. Лѣт.).

7027 (1519) февраля 12, у гроба св. Алексѣя митрополита изцѣлѣла женщина въ 1 часъ дня, и того же дня передъ обѣднею изцѣлѣлъ слѣпой (Воскр. Лѣт.).

13. 7200 (1692) февраля 13, съ пятницы на субботу въ 1 часу нощи, умерла царевна Марья Ивановна (Путевод. къ Моск. достоп., ч. 1, стр. 252).

Число это приходилось въ субботу.

14. 7200 (1692) февраля 14, на первомъ часу дня... у ранней обѣдни (Дв. Розр., т IV, стр. 647).

15. 1458 февраля 15, въ среду на Ѳедоровѣ недѣлѣ, егда начаша часы пѣти, родися великому князю Ивану Васильевичу сынъ Иванъ (Ист. Гос. Рос., т. V, прим. 386).

16. 6711 (1203) февраля 16, въ пятый часъ нощи, и потече небо и бысть червлено (Тверск. Лѣтоп.).

17. На 17 число: въ сій день во дни часовъ 11, а въ нощи 13 (Соф. Уст.).

Въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 года отмѣтка эта стоитъ подъ 18 числомъ.

NB. Къ вечернѣ вседневной благовѣстъ въ началѣ 10 часа дня, а воскресной и полиелеосной въ началѣ 9 часа дня (Соф. Уст.).

19. 7172 (1664) февраля 19, при угощеніи англійскаго посла «великій государь въ грановитую палату пришелъ и сѣлъ за столъ въ 7 часу дня» (Дворц. Розр., т. III, стр. 562).

21. 6703 (1195), по Ѳедоровѣ недѣлѣ во вторникъ, въ 9 часъ было въ Кіевѣ землетря-

сеніе; далѣе это повторено такъ: на второй недѣлѣ поста, во вторникъ, на обѣднѣ, было землетрясеніе (Ипат. Лѣт.).

Примѣчаніе. Не могу рѣшить: часы ли названы обѣднею, или дѣйствительно была обѣдня. По церковному Уставу, въ Великомъ посту, кромѣ субботы и воскресенья, обѣдни не полагается. Впрочемъ, 9 часъ указываетъ болѣе на вечерню, соединяемую съ часами въ приходскихъ церквахъ, а въ монастыряхъ, по Никону, отправляемую въ 9 часъ дня.

22. 7195 (1687) февраля 22, во вторникъ третьей недѣли поста, въ три часа дни, благовѣстъ былъ къ молебну (для освященія знамени, при отправленіи войска въ походъ), повѣщали во второмъ часу дни ключари, и во исходѣ 4 часа приходилъ съ вѣстью отъ государей къ патріарху, и патріархъ съ властьми пошелъ въ соборную церковь... а потомъ благовѣстили къ часамъ немного, и на часѣхъ чтенія не было, для того что опоздали (Древн. Рос. Вивліоѳика, изд. втор., ч. XI, стр. 163, 164, 172).

24. 6603 (1095) февраля 24, въ недѣлю сыропустную, «заутрени суще годинѣ», Ратиборъ, мужъ Владиміра Мономаха, велѣлъ истопить избушку для Половецкаго князя Итларя, стоявшаго на Ратиборовомъ дворѣ; а между тѣмъ Владиміръ прислалъ отрока сказать Итларю, чтобы онъ, послѣ завтрака у Ратибора, пріѣхалъ къ нему; за тѣмъ Итларь вошелъ въ избушку, гдѣ былъ запертъ и убитъ, въ часъ 1 дне (Нестор. Лѣтоп.).

25. 6677 (1169), въ февралѣ, въ часъ 6 дня, приступъ Суздальцовъ къ Новугороду (Втор. Псков. Лѣтоп.). — 6677 февраля 25, въ среду и на второй недѣлѣ Великаго поста, Суздальцы бились на приступѣ весь день и были побѣждены Новгородцами къ вечеру (Перв. Новг. Лѣт.).

6984 (1476), въ молочное заговѣнье, въ 1 часъ дня, тма бысть (Четв. Новгор. Лѣт.; Арханг. Лѣт.). — Въ сыропустную недѣлю, февраля 25, во 2 часъ дня, восходящу солнцу и людемъ снимающимся на торжищѣхъ, бысть тма (Псковск. Лѣтоп.). — На масленое заговѣнье, въ 1 и 2 часъ, солнечное затмѣніе (Соф. Перв. Лѣтоп.) — Февраля 25, въ недѣлю сырную, исходящу первому часу дня, небу пооблачившуся и солнцу не осіявшу еще, начатъ темнѣти, и толико бысть темно, яко жъ въ паморочное, въ 2 часъ ночи (Русск. Врем., ч. II, стр. 122).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было полное и происходило въ $5^1/_2$ часовъ по полуночи Париж. времени.

26. 7222 (1714) февраля 26, по утреннемъ пѣніи, на первомъ часу дне (Трет. Новгор. Лѣтоп.).

27. 6993 (1425) февраля 27, въ 3 часъ ночи умеръ великій князь Василій Дмитріевичъ (Соф. Перв. Лѣт.).

28. 6714 (1206) февраля 28, было затмѣніе солнца отъ полудне до меѳимона (Нестор. Лѣт.; Воскрес. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе случилось 28 февраля 1207 года; оно было кольцеобразное и происходило въ $10^1/_2$ часовъ по полуночи Парижск. времени.

7198 (1690) февраля 28, на сыропустной недѣлѣ, столъ былъ у великихъ государей ради рожденія царевича Алексѣя Петровича, пошелъ патріархъ въ осьмомъ

часу, пошли за столъ въ 9 часу въ исходѣ, вышли въ четвертомъ часу (т. е. ночи) въ началѣ (Древн. Рос. Вивліоѳика, изд. втор., ч. XI, стр. 185).

6615 (1107) февраля, трясеся земля передъ зорями въ нощи (Нестор. и Воскр. Лѣт.).

6657 (1149) февраля, погибе луна, и въ заутреню паки наполнися (Перв. Новг. Лѣт.).

Въ астрономической таблицѣ это затмѣніе не упомянуто.

6660 (1152), къ веснѣ, въ февралѣ, послѣ вечерни, «бысть вельми вечеръ, нача (Владиміръ Галицкій) изнемогати, и яко же бы влягомо преставися... Петрови же выѣхавшю изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ, и леже въ Болшевѣ, и яко бысть уже куромъ, и пригна дѣтскій изъ города къ Петрови» (Ипат. Лѣт.; Ист. Гос. Рос., т. II, прим. 353).

Мартъ, во дни часовъ 12, а въ нощи 12 (Соф. Уст.).

Тоже въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ.

1. На 1 число: въ канунѣ благовѣстъ къ часамъ въ началѣ 5 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Память св. мученицы Евдокіи. — Въ древности этимъ числомъ начинался гражданскій годъ; такъ въ Первой Новгородской Лѣтописи читаемъ: «въ лѣто 6645, настанущю въ 7 марта», «въ лѣто 6705... на вьрьбницю, настанущю лѣту мартъмъ мѣсяцемъ», «въ лѣто 6798... въ великое говѣніе, исходящю лѣту 8»; въ Лаврентьевской Лѣтописи говорится: «того же лѣта исходяча, февраля въ 16», «се же бысть исходящю лѣту 6604, индикта 4, на полы», т. е. годъ оканчивался въ половинѣ индикта. По мѣсяцослову Остромірова Евангелія новолѣтіе положено 1 сентября, вмѣстѣ съ индиктомъ, но въ послѣсловіи говорится, что писаніе Евангелія начато въ лѣто 6464 октября 21, а окончено въ лѣто 6465 мая въ 12, слѣдовательно, счетъ ведется мартовскимъ годомъ. Когда именно прекратилось въ Новѣгородѣ мартовское счисленіе, опредѣлительно сказать нельзя, по крайней мѣрѣ теперь; но можно допустить вѣроятность, что этотъ счетъ началъ прекращаться по введеніи Іоанномъ III въ Новѣгородѣ московскихъ порядковъ. Допускать же предположеніе, что торжественная служба на 1 марта сохранилась отъ прежняго мартовскаго новолѣтія мы не вправѣ, потому что намъ неизвѣстно: сопровождалось ли это новолѣтіе особымъ богослуженіемъ? Въ примѣчаніяхъ подъ 5 недѣлею великаго поста и подъ 15 сентября объяснено, что по заключеніи Столбовскаго мира принесена была въ Новгородъ икона Тихвинской Богоматери; кромѣ того, 1 марта было высокоторжественнымъ днемъ ангела царицы Евдокіи Лукьяновны. Одно изъ этихъ обстоятельствъ и могло быть причиною праздничнаго богослуженія на 1 марта, которое въ 1667 г. царь праздновалъ именно такъ, какъ значится въ Соф. Уставѣ, т. е. всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею (Доп. къ Ист. Акт., т. I, стр. 104), а тогда число это приходилось въ пятницу на второй недѣлѣ великаго поста, т. е. въ такой день, въ который никакого праздника не полагается.

1409 марта 1, въ пятокъ, по заутренѣй... глубоцѣ нощи суще... и той нощи за полтретья часа отъ житія къ Богу отъиде владыка тверскій Арсеній (Ист. Гос. Рос., т. V, прим. 254).

2. 7057 (1549) марта 2, въ субботу на масленицѣ, въ 3 часу дня пожаръ (Втор. Новг. Лѣт.).

5. На 5 число: въ сій день во дни часовъ 12, а въ нощи 12 (Соф. Уст.).

Въ печатн. церк. Мѣсяцословахъ и въ Святцахъ 1649 г. отмѣтка эта стоитъ подъ 6 числомъ.

6. 6994 (1486) марта 6, бысть знаменіе въ солнцы, погибло все не на многъ часъ (Перв. Пск. Лѣт.).

Въ этомъ году, по астрономич. таблицѣ, затмѣніе было въ $5^1/_2$ часовъ по полуночи Парижск. времени.

7. 6998 (1490) марта 7, съ субботы на недѣлю, въ 8 часъ ночи, умеръ князь Иванъ Ивановичъ (Соф. Перв. Лѣт.).

10. 6984 (1476) марта 10, а небеснаго Февраля 15, въ нощи, въ недѣлю на понедѣльникъ, въ 3 часъ, нача гинути мѣсяцъ и погибе весь, не видѣти его до полуночи (Воскрес. Лѣтоп.).

По Пасхальн. табл., въ 1476 году кругъ луны былъ 11; ущербъ 11 марта въ 4 часу ночи.—По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было полное въ $13^1/_4$ дюйм.; средина затмѣнія опредѣлена въ 6 часовъ по полудни Парижск. времени.

6969 (1461) преставися преосвященный архіепископъ Великаго Новагорода киръ Евфимій мѣсяца марта 11 день, на память иже во святыхъ отца нашего Софронія архіепископа Іерусалимскаго, 4 недѣли поста въ 9 часъ нощи, свѣтающи дни субботному (Супрасл. Лѣт.).

14. 6798 (1290), на похвальной недѣлѣ во вторникъ, по заутрени, убиша Самойла Ратшинича (Перв. Новг. Лѣт.).

15. 6553 (1045) марта 15, въ субботу, по заутрени, въ часъ 3, сгорѣлъ Новгородскій Софійскій соборъ (Перв. Новг. Лѣт.).

6738 (1230) марта 15, въ субботу, передъ обѣднею, умеръ Юрьевскій игуменъ Савва (Перв. Новг. Лѣт.).

7024 (1516), въ Лазареву субботу, въ 7 часъ дня, преставился Новгородскій архіепископъ Серапіонъ (Втор. Новг. Лѣт. и Приб.).

1656 марта 15, послѣ обѣда, въ 9 часу дня, представлялся цесарю Русскій гонецъ, подьячій Богдановъ (Пам. Дипл. Сношн., т. II, стр. 603).

17. 7198 (1690) марта 17, въ 11 часу дня, умеръ патріархъ Іоакимъ (Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., кн. 15, смѣсь, стр. 22).

18. 7092 (1584) марта 18, въ среду, въ 12 часу дня умеръ царь Иванъ Васильевичъ (Пск. Перв. Лѣт.).

19. 6621 (1113) марта 19, въ 1 часъ дня было затмѣніе солнца (Ипат. Лѣт.). — 6622 марта 19, въ 1 часъ дня затмѣніе солнца (Лаврент. Лѣт.; Втор. и Четв. Новг. Лѣт.; Воскрес. Лѣт.).

Оба извѣстія говорятъ объ одномъ и томъ же явленіи, показывая одинъ и тотъ же годъ; разница только въ томъ, что Ипат. Лѣт. ведетъ счетъ по сентябрьскому, а прочія по мартовскому году, который предшествуетъ сентябрьскому шестью мѣсяцами; начало

индикта соотвѣтствуетъ началу сентябрьскаго и второй половинѣ мартовскаго года. — По астрономическимъ таблицамъ, означенное затмѣніе показано именно въ 1113 г. 19 марта; оно было полное и происходило въ $5^1/_2$ часовъ утра Парижск. времени.

6974 (1466), на зимѣ, великое говѣніе, въ пятой недѣли въ среду вечеръ, въ первое стояніе, Вятчане прошли незамѣтно мимо Устюга (Арханг. Лѣт.).

Этотъ день приходился 19 марта и считался въ 12 часовъ. По Типикону утреня на четвертокъ положена въ 4 часу ночи.

21. На 21 число: въ сій день во дни часовъ 13, а въ нощи 11 (Соф. Уст.).

NB. Къ вечернѣ вседневной благовѣстъ въ началѣ 11 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 10 часа дня (Соф. Уст.).

6995 (1487) марта 21, въ 7 часъ дня родился Семенъ Ивановичъ, сынъ Іоанна III (Четв. Новг. Лѣт.).

22. 6779 (1271), въ 5 недѣлю поста, средѣ утра, затмѣніе солнца (Перв. Новг. Лѣт.). — По другимъ извѣстіямъ явленіе это было до обѣда (Ист. Гос. Росс., т. IV, пр. 147). — «По рану» (Воскр. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, въ этомъ году затмѣніе было 12 марта, полное, въ 6 час. по полудни Парижск. времени. Утреннее же затмѣніе случилось въ 1270 году 23 марта, т. е. въ 4 недѣлю поста; оно было кольцеобразное и происходило въ $6^1/_2$ час. по полуночи Парижск. времени. Это-то послѣднее и надобно считать за то, которое показано въ лѣтописи.

23. 6988 (1480) марта 23, въ 4 часъ дня родился Георгій Ивановичъ, сынъ Ивана III (Четв. Новг. Лѣт.).

6989 (1481) марта 23, въ 4 часъ ночи умеръ архіепископъ Ростовскій Васіанъ (Четв. Новг. Лѣт.).

7100 (1592) марта 23, въ великій четвертокъ, пріѣхалъ въ Новгородъ митрополитъ Варлаамъ, на 3 часу дня (Втор. Новг. Лѣт., Приб.).

25. На 25 число: въ предпразднествѣ къ часамъ благовѣстъ въ началѣ 5 часа дня. Благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 4 часа дня, аще въ субботу или въ недѣлю въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. — По Марковымъ главамъ, слѣдуетъ благовѣстить въ этотъ день къ заутренѣ въ 1 часу ночи.

6721 (1213) марта 25, въ полъ утра, было знаменіе отъ солнцѣ (Русск. Лѣт., изд. Львовымъ).—6721, «въ Благовѣщеньевъ день возшедшу солнцу явися надъ нимъ мѣсяцъ и нача полнитися вборзѣ, и не дойде луны своего полненія яко за три дни, и найде на нь облакъ чернъ и постоя надъ луною мало, и ступи опять съ нее доловъ, и бысть мѣсяцъ малъ, и нача полнитися, и бысть полна тако же, и той же облакъ найде на нь» (Тип. Лѣт.).—Явленіе повторялось четырежды (Воскр. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, въ этомъ году полное затмѣніе случилось 22 апрѣля въ $11^1/_2$ ч. по полуночи Пар. вр., а 22 число было тогда въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли.

6987 (1477) марта 25, въ 8 часъ ночи родился Василій Ивановичъ, сынъ Іоанна III (Четв. Новгор. Лѣт.).

7055 (1547) марта 25, въ 4 часъ ночи пожаръ (Втор. Новг. Лѣт.).

7188 (1680), въ Благовѣщенье, въ 6 часу дня, царь слушалъ литургію (Дворц. Розр., т. IV, стр. 142).

Праздникъ этотъ приходился тогда въ четвертокъ на 5 недѣлѣ поста.

27. На 27 число: благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня; къ обѣднѣ благовѣстъ въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Въ 1626 году установлено было въ этотъ день празднованіе Ризѣ Господней (Акты Археогр. Эксп., т. III, стр. 246). Въ Лѣтописи по Никонову списку именно сказано, что днемъ празднованія назначено было 27 марта, но въ 1629 году праздновали 10 апрѣля, въ пятницу на Святой недѣлѣ (Дворц. Розр., II, 61). Нынѣ празднество это совершается 10 іюля, къ которому отнесено и по Святцамъ 1649 г. и по актамъ 1667 г. (Доп. къ Ист. Акт., т. V, стр. 109).

6970 (1462) марта 27, въ субботу четвертую великаго поста, въ 3 часъ ночи, умеръ великій князь Василій Васильевичъ Темный (Соф. Перв. Лѣт.).

7057 (1549) марта 27, въ средокрестье, въ 3 часу дня пожаръ (Втор. Новгор. Лѣт.).

30. 6639 (1131) марта 30, въ вечернюю, бысть знаменіе въ солнцѣ (Перв. Новг. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ $1^1/_2$ часа по полудни Парижск. времени.

31. 6969 (1461) марта 31, во 2 часъ дня преставился св. митрополитъ Іона (Соф. Перв. Лѣт.).

7186 (1678), въ Пасху, на 1 часу дня, выходъ царскій въ столовую (Дворц. Розр., т. IV, стр. 37).

1402 марта, явилась въ вечернѣй зорѣ комета, восхождаше съ прочими звѣздами отъ свадебъ (Ист. Гос. Росс., т. V, прим. 222),—восхождаше на западѣ (Четв. Новг. и Соф. Втор. Лѣт.).

Апрѣль, во дни часовъ 13, а въ нощи 11 (Соф. Уст.).

Тоже по печатнымъ церковнымъ Мѣсяцесловамъ.

3. 6922 (1414) апрѣля 3, во вторникъ страстной недѣли, было знаменіе отъ солнца въ часъ 6 дня (Тверск. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, дѣйствительное затмѣніе было въ 1410 году, 4 апрѣля, въ $2^1/_2$ часа по полудни Парижск. времени.

5. 1438, въ вербную субботу, загорѣся въ вечерню, а о заходѣ солнца преста (Ист. Гос. Росс., т. V, стр. 386).

6980 (1472) апрѣля 5, въ исходѣ 1 часа ночи преставился митрополитъ Филиппъ (Четв. Новг. Лѣт.). — 6981 (1473), въ понедѣльникъ 6 недѣли поста, въ 1 часъ дня, заболѣлъ митрополитъ Филиппъ, и того же дня апрѣля 5, въ 1 часъ ночи, преставился, бысть же всего житія его, отнюду же разболѣся, 12 часовъ (Типогр. Лѣтоп.).

Понедѣльникъ 6 недѣли поста приходился 5 апрѣля именно въ 1473 (6981) году, который имѣлъ ключевую букву Щ.

6. На 6 число: въ сій день во дни часовъ 14, а въ нощи 10 (Соф. Уст.).

Въ печатн. церковн. Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 г. отмѣтка эта стоитъ подъ 7 числомъ.

7. 6874 (1366) апрѣля 7, въ 3 часъ дня было затмѣніе солнца (Густ. Лѣт.).

Дѣйствит. затмѣніе было 7 августа въ $5^1/_2$ часовъ утра по Парижск. времени.

7011 (1503) апрѣля 7, въ 9 часѣ дня, умерла великая княгиня Софья (Соф. Перв. Лѣт.).

9. 6927 (1419) апрѣля 9, въ недѣлю, по вечерни, была буря (Перв. Новгор. Лѣтоп.).

6927 апрѣля 9, при вечери, въ недѣлю, буря (Втор. Новг. Лѣт.).

1567 апрѣля 9, съ 8 часа дня до 11 часа затмѣніе солнца (Ист. Гос. Рос., т. X, прим. 268).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это происходило въ 11 ч. по полуночи Парижск. времени.

7201 (1693) апрѣля 9, въ вербное воскресенье, послѣ литургіи, въ 6 часу дня (Дворц. Разр., т. IV, стр. 775).

11. 6984 (1476) апрѣля 11, въ четвертокъ великій, въ 1 часъ дня, взошедшу солнцу вельми ясно, было знаменіе въ солнцѣ до исхода 2 часа (Русск. Врем., II, 122). — 1476 апрѣля 11, на 1 часу, солнце взошло вельми ясно, по нашему же зраку, яко видѣхомъ его изъ Москвы, яко же бѣ взошло ровно съ верхомъ храма Нерукотвореннаго Образа, иже въ монастырѣ Андрониковскомъ (Ист. Гос. Рос., т. VI, прим. 629). — 6984 (1476), въ четвертокъ великій, бысть знаменіе на небеси: на востоцѣ въ часъ 2 дни, двѣ дуги рога на западъ, и по конець тѣхъ дугъ отъ сѣвера дуга рогами на полдень, а съ полуденныя страны дуга рогами на сѣверъ (Соф. Втор. Лѣт.).

12. 6806 (1298), на святой недѣлѣ въ субботу, на ночь, освитающи недѣлѣ Ѳоминѣ, былъ пожаръ въ Твери (Лавр. Лѣт.).

7055 (1547) апрѣля 12, во вторникъ свѣтлой недѣли, въ 9 часу дня, былъ въ Москвѣ пожаръ (Русск. Лѣт., изд. Львова).

13. 1605 апрѣля 13, царь Борисъ Годуновъ умеръ послѣ обѣда въ 4 часа (Аделунга, Обозр. иностр. путешест., стр. 98).

14. 7170 (1668) апрѣля 14, цесарскіе послы Мейерберъ и проч. были у царя за часъ до вечера: сперва въ отвѣтной палатѣ, а потомъ въ царскихъ хоромѣхъ. Пришли во 2 часу ночи, а пошли въ 4 часу (Пам. Дипл. Сношен., т. IV, стр. 300, 301).

15. 6664 (1156) апрѣля 15, въ недѣлю, «пришедшу ему (епископу Нифонту) съ заутрени и опочивающу», представилось сновидѣніе (Ипат. Лѣт.).

6720 (1212) апрѣля 15, умеръ в. к. Всеволодъ Юрьевичъ, егда кончиваютъ литургію въ день недѣльный (Воскр. Лѣт.).

6978 (1470), въ вербную недѣлю, по вечерни, было знаменіе на небеси (Соф. Втор. Лѣт.). — 6978 апрѣля 15, въ недѣлю цвѣтную, по вечерни, въ 12 часъ дня,

было знаменіе въ солнцѣ (Русск. Врем., II, 61; Русск. Лѣт. Львова). — Апрѣля 15, по вечерни, въ 12 часовъ, явилось три солнца въ кругу и въ дугахъ; черезъ два часа кругъ и дуги пропали, а три солнца, соединившись въ одно, пошли за настоящимъ солнцемъ и вмѣстѣ съ нимъ закатились (Ист. Гос. Росс., т. VI, прим. 629; Воскр. Лѣтоп.).

16. 7201 (1693), въ Пасху, цари слушали обѣдню въ 1 часу дня, а въ 3 часу дня, до соборной литургіи, принимали патріарха (Дворц. Розр., IV, 787).

18. На 18 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 10 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Особеннаго праздника въ этотъ день не бывало. Но положенный по Софійскому Уставу крестный ходъ къ Успенской церкви на Козью Бородку, въ придѣлъ св. Нифонта, епископа Новгородскаго, свидѣтельствуетъ, что означенная праздничная служба относилась къ памяти этого святителя, скончавшагося въ Кіевѣ, въ 1156 году. Правда, Первая Новгородская и Первая Софійская Лѣтописи относятъ преставленіе св. Нифонта къ 21, а Вторая Новгородская къ 15 апрѣля; однакожъ приложенная къ послѣдней роспись Новгородскихъ владыкъ, равно Третья и Четвертая Лѣтописи, наконецъ и Кіевскій синопсисъ согласно показываютъ днемъ Нифонтова преставленія 18 апрѣля, которое значится и въ Лаврентьевской Лѣтописи, пользовавшейся не слухомъ, какъ Лѣтопись Новгородская, а вѣрными данными; Синопсисъ, не смотря на свою ошибку въ годѣ (1157), поясняетъ, что кончина Нифонта послѣдовала на святой недѣлѣ. Дѣйствительно, въ 1156 году Пасха была 15 апрѣля, а 18 число — въ среду на святой недѣлѣ, и на той же недѣлѣ въ субботу было 21 число. По всей видимости, Лѣтописи перемѣшали числа и дни; Патріаршая назвала даже субботою 15 число. А какъ большинство извѣстій на сторонѣ 18 числа, то и надобно признавать это число истиннымъ днемъ Нифонтовой смерти. Причины же, по которымъ память этого святителя совершается нынѣ 8 числа, мнѣ неизвѣстны. Очевидно, придѣлъ св. Нифонта былъ устроенъ во времена позднія и крестный ходъ сюда не могъ быть очень древенъ. По извѣстію Третьей Новгородской Лѣтописи, въ храмѣ великомученицы Анастасіи, что̀ въ Каменномъ городѣ, случилось 18 апрѣля 6926 (1418) года знаменіе отъ иконы Покрова Пресвятыя Богородицы. Не былъ ли крестный ходъ въ связи съ этимъ событіемъ?

6807 (1299) апрѣля 18, въ субботу великую, въ 1 часъ ночи, былъ пожаръ въ Новѣгородѣ (Перв. Новг. Лѣт.). — 6808, въ субботу страстныя недѣли, освитающи Пасхы Господня, погорѣ Новгородъ Великій (Лавр. Лѣт.).

6982 (1474) апрѣля 18, въ 7 часъ ночи, родилась княжна Елена Ивановна (Соф. Перв. Лѣт.). — 6992 апрѣля 8, въ 1 часъ ночи, то же событіе (Четв. Новг. Лѣтоп.).

20. 7055 (1547) апрѣля 20, въ среду второй недѣли по Пасцѣ, десятаго часа дни, былъ пожаръ въ Москвѣ (Русск. Лѣт., Львова).

21. 6724 (1216) апрѣля 21, въ четвертокъ 2 недѣли по Пасцѣ, Мстиславъ, Владиміръ и Константинъ побѣдили Юрія и Ярослава на Юрьевскомъ полѣ; «Юрій же князь... прибѣжѐ въ Володимерь о полудни на четвертомъ кони, а трехъ одупивъ... а ступъ былъ во обѣдъ годъ... а вторникъ (на 3 недѣлѣ) на ночь въ 2 часъ загорѣся городъ и горѣ до свѣта (Четв. Новг. Лѣт. Троицк. Лѣт.).

22. На 22 число: въ сій день во дни часовъ 15, а въ нощи 9 (Соф. Уст.).

Въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 года отмѣтка эта стоитъ подъ 23 числомъ.

NB. Отъ сего дня благовѣстъ къ вечернѣ вседневной бываетъ въ началѣ 12 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 11 часа дня (Соф. Уст.).

6975 (1467) апрѣля 22, въ 3 часъ ночи преставилась Марія, супруга в. к. Ивана Васильевича (Соф. Перв. Лѣт.).

26. На 26 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 11 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Нѣтъ ли ошибки въ означеніи числа? Составитель Описанія Софійскаго собора говоритъ, что 22 числа совершался крестный ходъ въ церковь св. апостола и евангелиста Марка, указывая, что въ этотъ день бываетъ память апостола. Но память евангелиста Марка бываетъ 25 числа, и составитель Археологическаго Описанія церковныхъ древностей въ Новѣгородѣ вѣрнѣе показываетъ крестный ходъ въ это число. По Новгородскимъ Лѣтописямъ извѣстно, что въ 1533 году, по случаю бывшаго тогда мора, построена однодневно церковь евангелиста Марка, и архіепископомъ Макаріемъ, который послѣ былъ митрополитомъ всероссійскимъ, установлено праздновать день св. апостола. По видимому, вмѣсто «26 число», слѣдуетъ читать *25 число*, тѣмъ болѣе, что 26 числа ни общаго ни новгородскаго праздника нѣтъ и не бывало.

27. 6602 (1094) апрѣля 27, въ часъ 6 ночи, преставился епископъ Владимірскій, Стефанъ (Нестор. Лѣт.).

7190 (1682) апрѣля 27, въ 13 часу дня, умеръ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ (Зап. Медвѣдева, стр. 2). — По Успенской запискѣ, царь умеръ въ 13 часъ дня во второй четверти (Древн. Росс. Вивліоѳика, изд. второе, ч. XI, стр. 211, 228).

29. 1698 апрѣля 29 въѣздъ въ Москву цесарскаго посланника Гваріента, съ 11 часовъ утра до 3 часовъ по полудни (Аделунгъ, Обозр. иностр. путешест., стр. 242).

Май, во дни часовъ 14, а въ нощи 10 (Соф. Уст.).

Тоже по печатнымъ церковнымъ Мѣсяцесловамъ.

1. 6693 (1185) мая 1, въ часъ 10 дня, яко въ звоненіе вечернее, было затмѣніе солнца (Перв. Новг. Лѣт.). — 6693 мая 1, въ звоненіе вечернее, затмѣніе солнца (Четв. Новг. Лѣт.). — 6693 бысть знаменіе въ вечернюю годину въ солнци: бысть морочно велми, яко и на болѣ часа (Соф. Перв. Лѣт.). — 6694 мая 1, въ середу, на вечерни, затмѣніе солнца (Лавр. Лѣт.). — 6693, въ вечернюю годину затмѣніе (Втор. Псковск. Лѣт.). — Въ лѣто 6694 бысть знаменіе въ солнци, въ среду на вечерни, мѣсяца мая 1 день, въ 11 часъ дни: бысть поморочно велми (Воскр. Лѣт.).

По астрономической таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ 1 часу по полудни Париж. времени.—Въ Лаврент. и Воскрес. Лѣтописяхъ годъ обозначенъ ошибочно.

1477 мая 1, въ часъ 15 дня, преставился преп. Пафнутій Боровской (Ист. Гос. Росс., т. VI, прим. 629); — въ часъ 15 дня послѣ вечерни (Воскр. Лѣт.).

1706 году, маія въ 1 день, въ восьмомъ часу дни, въ третьей четверти, отъяся свѣтъ отъ небеси и отъ воздуха и бысть тьма велія по всей вселеннѣй на земли, коснѣніемъ мало часа четверти; и толико презѣлно мрачно бысть, едва человѣкъ человѣка лицемъ къ лицу въ самой близости познати мочно» (Трет. Новг. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это случилось 12 мая нов. стиля; оно было полное и происходило въ 10 ч. по полуночи Париж. времени.

3. 6582 (1074) мая 3, въ часъ 2 дня преставился преподобный Ѳеодосій Печерскій (Нестор. Лѣт.).

6738 (1230) мая 3, въ пятокъ на четвертой недѣлѣ по Пасхѣ, во время литургіи, было землетрясеніе во Владимірѣ (Лавр. Лѣт.). — 6738 мая въ 3 день потрясеся земля Владимерская въ гадилную обѣдню (Типогр. Лѣт.). — 6738, въ 5 недѣлю по Пасхѣ, въ пятокъ, въ обѣдъ, а иные пообѣдали, землетрясеніе (Перв. Новг. Лѣт.).

Лаврент. Лѣтопись говоритъ, что землетрясеніе случилось на самомъ чтеніи Евангелія во Владимірскомъ соборѣ Пресвятыя Богородицы; слѣдовательно: либо литургія оглашенныхъ называлась гадильною обѣднею, либо, вмѣсто: гадилную, надобно читать: «кадилную», такъ какъ передъ чтеніемъ Евангелія, во время чтенія апостола, бываетъ кажденіе. Въ Новгородской Лѣтописи ошибочно обозначена 5 недѣля, потому что 3 мая приходилось въ пятокъ 4 недѣли.

6739 (1231) мая 3, во 2 часъ дня, премѣнися солнце, и бысть аки мѣсяцъ, и пойде ко встоку до часа, и опять возвратися на теченіе свое (Типогр. Лѣт.). — 1230 мая 3, рано, восходящю солнцю, затмѣніе (Ист. Гос. Росс., т. III, прим. 330).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе случилось 3 мая 1231 года; оно было полное и происходило въ 7 ч. по полудни Парижск. времени; но въ табл., кажется, по ошибкѣ поставлено «вечера», вмѣсто «утра».

6939 (1431) мая 3, была гроза въ то время, какъ на Снѣтной горѣ старицы пѣли вечерню (Псков. Втор. Лѣт.).

5. 7075 (1567) мая 5, въ понедѣльникъ, въ 5 часу ночи звонило у Софіи заутреню (Втор. Новг. Лѣт.).

8. На 8 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 11 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Въ сій день во дни часовъ 16, а въ нощи 8 (Соф. Уст.)

Въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 г. отмѣтка эта стоитъ подъ 9 числомъ.

6999 (1491) мая 8, послѣ вечерней, знаменіе въ солнцѣ (Псковск. Перв. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было кольцеобразное и происходило въ $1^1/_2$ ч. по полудни Парижск. времени.

6894 (1386) мая 8, былъ въ Псковѣ пожаръ, съ 6 до 9 часа дня (Пск. Перв. Лѣт.).

9. На 9 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 11 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

Перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая.

6784 (1276) мая 9, въ полдни, опаде стѣна у святѣй Софіи въ Новѣгородѣ (Перв. Новг. Лѣт.).

7059 (1551) мая 9, въ субботу, въ третій часъ нощи по московскимъ часомъ, а по новгородскимъ часомъ на шестомъ часѣ на нощномъ, былъ пожаръ въ Юрьевѣ монастырѣ (Втор. Новг. Лѣт.).

10. 6631 (1123) мая 10, въ субботу, передъ вечернею, рухнула въ Переславлѣ церковь св. Михаила (Лавр. Лѣт.).

6738 (1230) мая 10, въ пятокъ на 5 недѣлѣ по Пасхѣ, нѣціи видѣша рано, въсходящю солнцу, бысть на 3 углы яко и коврига, потомъ мнѣи бысть, аки звѣзда, тако и погибе, потомъ мало опять взиде въ своемъ чину (Лавр. Лѣт.).

1389 мая 10, ввечеру, было затмѣніе луны, окончившееся передъ утреннею зарею (Ист. Гос. Росс., т. V, прим. 137).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было полное; средина его опредѣлена въ 7 ч. по полудни Парижск. времени.

11. 7195 (1687) мая 11, въ среду на седьмой недѣлѣ (по Пасхѣ), Государь пошелъ въ походъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молитися царь Петръ Алексѣевичъ, въ соборъ пришелъ въ 12 часу во 2 четверти, а изъ походу пришелъ того жъ мѣсяца въ 30 день; пошелъ въ походъ въ вечерній благовѣстъ царь Іоаннъ Алексѣевичъ въ 14 часу, въ соборѣ не былъ, и царевна, а изъ походу пришли іюня въ 7 день во вторникъ 3 недѣли Петрова поста въ 8 часу дня (Древн. Росс. Вивліоѳ., изд. втор., ч. XI, стр. 142).

13. 7200 (1692) мая съ 13 на 14, въ утреню, послѣ благовѣста вскорѣ, въ 5 часу нощи во второй четверти, умеръ царевичь Александръ Петровичъ (Древн. Рос. Вивліоѳика, изд. втор., ч. XI, стр. 213, 227).

14. 6625 (1117) мая 14, въ часъ 10, вечерню поющимъ, былъ сильный громъ въ Новѣгородѣ (Перв. и Четв. Новг. Лѣт.).

Число это приходилось въ понедѣльникъ.

6738 (1230) мая 14, во вторникъ, второе въ годъ, было затмѣніе солнца (Лавр. Лѣт.).—6738 мая 14, въ середь утра, было затмѣніе въ солнцѣ (Перв. Новг. Лѣт.).—6738, индикта 3, мая 14, въ 3 часъ дня затмѣніе солнца (Псков. Лѣтоп.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ 4 часа по полуночи Парижск. времени.

15. 6719 (1211) мая 15, на литургіи, загорѣся градъ Ростовъ (Лавр. Лѣт.). — 6719 мѣсяца мая въ 15 день, на память св. отца Пахомія, въ недѣлю седмую по пасцѣ Святыхъ Отецъ, по литургіи, загорѣся градъ Ростовъ (Типогр. Лѣт.).

7114 (1606) мая 15, въ 6 часъ, пожаръ во Псковѣ (Втор. Псков. Лѣтоп.).

1682 мая 15, въ 9 часу дня, взбунтовавшіеся стрѣльцы побѣжали въ Кремль, а около полудня бояринъ Матвѣевъ, выходя изъ дворца, узналъ, что стрѣльцы уже входятъ въ Кремль (Зап. Матвѣева, стр. 19).

16. 1406, по Троицынѣ дни во вторникъ, передъ ранними зарями, было затмѣніе луны (Ист. Гос. Рос., т. V, пр. 254).

Это затмѣніе едва ли не то, которое значится ниже, подъ 25 мая.

6929 (1421) мая 16, въ 10 часъ дня, было наводненіе въ Новѣгородѣ (Псков. Лѣтоп.).

1682 мая 16, въ 10 или 11 часу, съ утра, стрѣльцы забили въ большой набатъ и пришли къ золотой рѣшеткѣ дворца, а послѣ одного часа по полудни они, разставивъ караулы, ушли изъ Кремля (Зап. Матвѣева, стр. 26).

17. 7114 (1606) мая 17, свѣтающу утру и восходящу солнцу возстаніе противъ Самозванца (Сказаніе о еже содѣяся, у Карамзина). — По Конраду Бусову: утромъ въ 3 часу ночи начало бунта (Аделунга, Обозр. иностр. пут., стр. 51). — По Беру: въ 3 часа по полуночи; по Маржерету: въ 6 часовъ; по Legende: въ 7 часовъ (см. у Карамзина).—По Хилкову: въ 4 часа утра (Ядро Рос. Исторіи, стр. 256).

19. 6897 (1389) мая 19, въ среду, долго вечера, въ 2 часъ ночи (Соф. Перв. Лѣт.).

7003 (1495) мая 19, въ 16 часъ дня умеръ князь Иванъ Ивановичъ Мошно (Соф. Втор. Лѣтоп.).

7183 (1675) мая 19, Великій Государь пришелъ изъ походу изъ-подъ Острова къ раннему кушанью, въ 7 часу дня (Дворц. Розр., т. III, стр. 1393).

20. 1709 мая 20, въ 3 часу дня пожаръ въ Новѣгородѣ (Трет. Новг. Лѣт.).

21. 6596 (1088) мая 21, во 2 часъ дня затмѣніе солнца (Соф. Перв. и Воскр. Лѣтоп.).

6599 (1091) мая 21, въ часъ 2 дня затмѣніе солнца (Нестор. Лѣт.).

Карамзинъ ссылается на астрономическую таблицу въ L'Art de Verifier les Dates, гдѣ затмѣніе это значится кольцеобразнымъ, происходившимъ въ $5^1/_2$ часовъ по полуночи Парижск. времени.

6978 (1470) мая 21, съ вечера, вшедши туча и иде дождь всю нощь, съ громомъ и съ молніею, и бысть предъ заутренею неизреченно силно треску громъ велми и велика молнія... не на всѣхъ иконахъ золото пожгло еще до заутреней... тою же молніею, того же утра, зажже церковь... церковь вся до свѣта сгорѣ (Псков. Перв. Лѣтоп.).

6982 (1474) мая 21, въ вечеръ, падеся соборная церковь, а падеся въ первый часъ нощи, а дѣлатели уже бяху ушли (Соф. Втор. Лѣт.). — Мая 20, за единъ же часъ до захожденія солнечнаго снидоша вси дѣлающіи, иніи же еще восхождаху осмотрити; по семъ же всѣмъ сшедшимъ уже на первомъ часѣ нощи, а иніи толико за пятую часть часа пьрваго снидоша, и еще первому часу не ударившу, и тогда падеся (Воскрес. Лѣт.).

22. 6807 (1299) мая 22, въ пятокъ 4 недѣли по Пасхѣ, въ 7 часъ дня преставился архіепископъ Климентъ (Перв. Новг. Лѣтоп.).

6933 (1425) мая 22, въ 1 часъ дня умеръ Тверской князь Иванъ Михаиловичъ (Тверск. Лѣтоп.).

24. На 24 число: въ сій день во дни часовъ 17, а въ нощи 7 (Соф. Уст.).

Въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 года отмѣтка эта стоитъ подъ 25 числомъ.

NB. Отъ сего дня къ вечернѣ вседневной благовѣстъ бываетъ въ началѣ 13 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 12 часа дня (Соф. Уст.).

7041 (1533) мая 24, въ субботу, въ 13 часу дня туча въ Москвѣ (Русск. Врем., ч. II, стр. 360).

7057 (1549) мая 24, въ пятницу на 5 недѣлѣ по Пасхѣ, въ исходѣ 6 часа дня, похоронены отысканные въ землѣ трупы (Втор. Новг. Лѣтоп.).

25. 1407 мая 25, въ раннюю зарю, было затмѣніе луны (Ист. Гос. Рос., т. V, пр. 254).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе луны въ этомъ году случилось 22 мая; оно было полное; средина его опредѣлена въ $1^1/_2$ ч. по полуночи Парижск. времени.

7121 (1613), во вторникъ по Сошествіи св. Духа, на 2 часу дня, Тихвинцы начали сраженіе съ Шведами; миновалъ 3 часъ, и подошла помощь (Трет. Новг. Лѣт.).

27. 6900 (1398) мая 27, по обѣдѣхъ, сгорѣла церковь въ Лисичьѣ монастырѣ (Втор. Новг. Лѣт.).

28. 6672 (1164) мая 28, въ четвертокъ, въ часъ 5 дня, побѣда Новгородцевъ надъ Шведами (Перв. Новг. Лѣт.).

6997 (1489) мая 28, въ 11 часъ дня, преставился митрополитъ Геронтій (Четв. Новгор. Лѣтоп.).

29. 7191 (1683) мая 29, въ 15 часу дня (Дворц. Розр., т. IV, стр. 218).

30. 7080 (1672) мая 30, за полтретья часа до дня родился Петръ Великій (Дворц. Розр., Доп. къ т. III, стр. 463). — Царица Наталья Кирилловна разрѣшилась отъ бремени въ отдачу ночныхъ часовъ (тамъ же, стр. 469).

31. 6725 (1217) мая 31, въ середь утра, печьнѣ, загорѣлось въ Новѣгородѣ и погорѣ до удьнія все полъ (Перв. Новг. Лѣт.).

6880 (1372) мая 31, въ понедѣльникъ, по рану, по заутрени, князь Тверской Михайло подступилъ къ Торжку (Четв. Новгор. Лѣт.). — 6880 мая 31, въ понедѣльникъ, Тверской князь Михайло отправилъ къ Новгородцамъ посла въ полъ обѣда и ждалъ отвѣта до полудня (Тверск. Лѣт.).

6978 (1470), въ маѣ, съ субботы на недѣлю, пришедъ на Звѣничъ (воеводы великаго князя) и въ полъ утра повелѣша въ недѣлю себѣ обѣдню служити; отслушавъ обѣдню, хотѣша сѣсти ѣсти, а у иныхъ церквей еще не успѣша обѣдней отслужити (Соф. Втор. Лѣтоп.).

7016 (1508) мая, въ недѣлю, за часъ до вечера, пожаръ въ Москвѣ (Соф. Перв. Лѣтоп.).

7080 (1572) мая... въ 9 часъ дня, да и служилъ того дни божественную литургію архіепископъ Леонидъ (Втор. Новг. Лѣт.).

Іюнь, день имать часовъ 15, а нощь 9 (Соф. Уст.).

Тоже въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ.

1. 7080 (1572) іюня 1, въ 4 часу дня пріѣхалъ въ Новгородъ царь Иванъ Грозный (Втор. Новг. Лѣтоп.).

7193 (1685) іюня 1, въ 12 часу дня Государь прибылъ изъ села Измайлова въ

Коломенское, а отсюда въ Москву въ 14 часу дня, и послѣ вечерняго пѣнія слушалъ панихиду по своемъ братѣ (Дворц. Розр., т. IV, стр. 350).

3. 7160 (1652) іюня 3, въ четвертокъ 7 недѣли по Пасхѣ, въ исходѣ 13 часа дня, пріѣхалъ Никонъ патріархъ въ Соловецкій монастырь (Приб. ко Втор. Новг. Лѣт.).

7195 (1687) іюня 3, на второй недѣлѣ Петрова поста, въ пятокъ, былъ молебенъ о побѣдѣ на враги, по утру въ два часа дня былъ благовѣстъ... обѣдню начали въ 7 часу въ третьей четверти (Древн. Рос. Вивліоѳика, изд. втор., ч. XI, стр. 174, 175).

4. 7044 (1536) іюня 4, во вторникъ 6 недѣли по Пасцѣ, въ вечернюю годину, пожаръ въ Торжкѣ (Русск. Лѣт., изд. Львова).

5. 6702 (1194), въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, въ говѣніе, идуче къ заутрени, пожаръ въ Новѣгородѣ (Перв. Новг. Лѣт.).

6998 (1490) іюня 5, въ 3 часъ ночи, умеръ дьякъ Василей Мамыревъ (Четв. Новг. Лѣтоп.).

6. 6953 (1445) іюня 6, во вторникъ великій князь ужиналъ и пилъ съ боярами долго въ нощи... и уже взошедшу солнцу повелѣ заутреню пѣти въ среду, по заутрени же восхотѣ еще опочити (Русск. Лѣт., изд. Львова).

7. 6923 (1415) іюня 7, было затмѣніе солнца «не на много» (Соф. Втор. Лѣт.). — 6923 іюня въ 7 день, 4 часа дни, солнце померче, «и паки по единомъ часѣ» просвѣтлѣло (Русск. Лѣт., Львова). — 6923 іюля (?) въ 7 день, тма бысть въ пятокъ передъ обѣдомъ, часъ единъ (Типогр. Лѣт.). — Въ церковн. Уставѣ, писанномъ въ 1608 году Каргополомъ для Соликамскихъ церквей, сдѣлана слѣдующая замѣтка подъ 8 іюня: «въ лѣто 6923 іюня, въ 7 часъ дни (?) тма бысть по всей земли, и стояла до полудня» (Востокова: Опис. рукоп. Румянц. Музея, стр. 719). — 6923 мѣсяца іюня 7, тма бысть въ 3 часъ дне и пріидоша до получаса, и пакы милосердый Господь свѣтъ намъ дарова (Супрасл. Лѣт.).—6923 іюня 7, въ 7 часъ дня затмѣніе солнца (Тверск. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ 7 часовъ по полуночи Париж. времени.

7191 (1683) іюня 7, въ 15 часу въ началѣ (Дворц. Розр., IV, 219).

8. 7200 (1692) іюня 8, въ 14 часу дня царь Петръ I прибылъ въ Москву изъ Преображенскаго и слушалъ панихиду, а за часъ до вечера, послѣ панихиды, не бывъ въ своихъ хоромѣхъ, отправился назадъ въ Преображенское (Дворц. Розр., IV, 692).

9. 7077 (1569) іюня 9, въ четвертокъ въ 9 часу дня, туча въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣтоп.).

10. 6742 (1234) іюня 10, съ вечера, сгорѣла церковь св. Луки (Перв. Новг. Лѣт.). — По другимъ спискамъ: въ 1 часъ нощи.

12. 7063 (1555) іюня 12, въ среду, въ 12 часу дня, туча въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣтоп.).

13. 1460 іюня 13, въ 6 часъ дня, была въ Москвѣ туча... на утріе, по вечерни, уже въ 15 часу паки туча (Ист. Гос. Рос., т. V, пр. 386; Воскр. Лѣт.).—6968 (1460) іюня

13, въ 6 часъ дня, туча въ Москвѣ, а іюня 14, въ часъ 15 дня, солнцю тихо сіяющю велми, новая туча (Соф. Втор. Лѣт.).

7055 (1547) іюня 13, въ 9 часу дня, пожаръ въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣт.).

14. 6941 (1433) іюня 14, въ 6 часъ дня была гроза (Псков. Перв. Лѣт.).

7192 (1684) іюня 14, въ 8 часу дня велѣно приставу встрѣтить цесарскихъ пословъ (Пам. Дипл. Сношн., т. VI, стр. 821).

15. 7079 (1571) іюня 15, въ недѣлю, владыка пѣлъ обѣдню на 8 часу, да и священники то же (Втор. Новг. Лѣт.).

16. 6912 (1404) іюня 16, знаменіе бысть въ солнци... погыбе отъ 4 до 6 часа (Тверск. Лѣтоп.).

Затмѣніе было 16 іюня въ 1406 году.

6914 (1406) іюня 16, въ 3 часъ дня было затмѣніе солнца (Троицк. Лѣт.). — 1406 іюня 16, въ обѣдню, въ 4 часъ дня, затмѣніе солнца (Ист. Гос. Рос. т. V, прим. 254; Воскрес. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ 7 часовъ по полуночи Париж. времени.

7206 (1698) іюня 16, бояринъ Шеинъ съ полками дошелъ до Воскресенскаго монастыря поздно, часу въ другомъ ночи (Зап. Желябужскаго, стр. 54).

17. 6941 (1433) іюня 17, въ 9 часъ дня знаменіе въ солнцѣ (Псков. Перв. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ $2^1/_2$ часа по полудни Парижск. времени.

18. 1460 іюня 18, въ пятокъ, во 2 часъ дня затмѣніе солнца и въ 5 часъ бысть полно (Ист. Гос. Рос., т. V, прим. 386). — По единомъ же часѣ паки наполнися и пойде по своей степени (Соф. Втор. Лѣт.; Русск. Лѣт., Львова). — Того же лѣта и мѣсяца въ 18 день, въ пятокъ, во 2 часъ дня нача гинути солнце... минувшу же четвертому часу бысть полно, яко же и прежде (Русск. Врем., II, 41).

По другимъ извѣстіямъ и по астрономической таблицѣ затмѣніе значится 18 іюля.

20. 6685 (1177) іюня 20, заходящу солнцу, преставися князь Михалко, сынъ Гюрьгевъ (Лавр. Лѣт.).

7049 (1541) іюня 20, въ 9 часу дня пожаръ въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣт.).

7060 (1552) іюня 20, въ понедѣльникъ на 1 часу ночномъ буря и пожаръ въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣт.).

7187 (1679) іюня 20, въ 15 часу дня Государь пошелъ въ село Воробьево (Дворц. Розр., IV, стр. 85).

21. 6915 (1408) іюня 21, въ часъ 7 дня, въ четвертокъ, сгорѣло 14 церквей въ Ростовѣ (Тверск. Лѣтоп.).

7055 (1547) іюня 21, во вторникъ 3 недѣли Петрова поста, въ 10 часу дня, пожаръ въ Москвѣ (Русск. Лѣт., Львова).

7188 (1680) іюня 21, въ 7 часу дня царь возвратился въ Москву изъ села Воробьева и слушалъ съ боярами дѣла посольскаго и иныхъ приказовъ (Дворц. Розр., IV, 163).

23. На 23 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 12 часа дня; благовѣстъ на соборъ къ молебенному въ началѣ 1 часа дня; во вся звонъ въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Празднованіе срѣтенію Владимірской иконы Богоматери.—Празднество установлено въ 1480 году, но первое торжество, какъ видно по Второй Новг. Лѣтописи, было въ этотъ день совершено въ Новѣгородѣ въ 1571 году архіепископомъ Леонидомъ, въ присутствіи царя Ивана Васильевича, участвовавшаго въ крестномъ ходѣ. Въ Лѣтописи говорится, что архіерей съ духовенствомъ «встрѣчали пречистую Владимірскую», несомую священниками съ Никитины улицы, изъ церкви св. Никиты, гдѣ икона, послѣ торжества, поставлена «на своемъ мѣстѣ». Это, по всей вѣроятности, тотъ самый образъ, которому послѣ начали праздновать 15 сентября. — По Софійскому Уставу, на 23 іюня положенъ крестный ходъ въ Знаменскій соборъ.

6813 (1305), индикта 2, іюня 23, во вторникъ, въ полъдни, гроза великая зажгла церковь св. Ѳеодора; храмъ сгорѣлъ до вечерни (Лавр. Лѣт.).

7046 (1538) іюня 23, въ 11 часу дня, была въ Москвѣ гроза и буря, и отъ того времени не было дождя до сентября мѣсяца, но засуха и мгла велика аки дымъ горка... а солнце въ 3 часъ дни являлось красно и лучь сіялъ отъ него красенъ чрезъ весь день и зрѣти на него не можно, а заходило за два часа и не видно бяше (Русск. Лѣт., Львова; Воскр. Лѣт.). — Въ Русскомъ Временникѣ это извѣстіе стоитъ подъ 7041 (1533) годомъ, подъ которымъ Софійская Лѣтопись упоминаетъ мглу, происходившую отъ лѣсныхъ пожаровъ.

24. На 24 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 11 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

Рождество Предтечи и Крестителя Іоанна.

6978 (1470) іюня 24, по вечерни, передъ вечеромъ, была въ Псковѣ сильная гроза, «и бысть тма силна и дождь прапрудою неисказаемо силенъ, яко съ полтора часа, и потомъ бысть къ вечеру далъ Богъ тихо и опять свѣта исполнено (Пск. Перв. Лѣтоп.).

26. 6829 (1321) іюня 26, передъ обѣднею, было знаменіе въ солнцѣ (Перв. Новг. Лѣт.).—6829 іюня 26, въ 3 часъ дня затмѣніе солнца (Втор. Новг. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это происходило въ 6 часовъ по полуночи Париж. времени.

7026 (1516) іюня 26, въ субботу, въ 12 часъ дня умеръ князь Семенъ Ивановичъ (Соф. Втор. Лѣт.).

27. Въ 1604 году пріѣхалъ въ Россію цесарскій посолъ Андрей Логъ (Логау), котораго приставъ обязанъ былъ доставить «въ Новгородъ по послѣдней мѣрѣ часу въ семомъ и въ восмомъ дни»; но посолъ прибылъ 27 іюня въ четвертомъ часу дня. «Цесареву послу велѣли Василью Бѣлеутову говорити, что ему встрѣчи не было для того, что по повелѣнью меня, холопа твоего Васки, встрѣтити было ему Василью его цесарева посла за городомъ, а чаялъ его въ Новгородъ часу въ седмомъ или въ восмомъ, а онъ пришелъ въ Новгородъ рано, а онъ Василій встрѣтити его не успѣлъ» (Пам. Дипл. Сношен., т. II, стр. 879—882).

7197 (1689) іюня 27, въ отдачу дневныхъ часовъ, царь Иванъ Алексѣевичъ

пошелъ въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ слушалъ молебенъ и заутреню и возвратился за часъ до свѣта (Двор. Розр., т. IV, стр. 453).

29. На 29 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 12 часа дня; благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. апостоловъ Петра и Павла.

6941 (1433) іюня 29, въ 5 часъ ночи знаменіе въ лунѣ (Псковск. Перв. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе луны въ этомъ году случилось 2 іюля; оно было частное; средина его опредѣлена въ $5^1/_2$ часовъ по полудни Парижск. времени.

7180 (1672) іюня 29, въ субботу, въ 3 часу дня, до литургіи принялъ святое крещеніе царевичь Петръ Алексѣевичъ (Доп. къ III т. Дворц. Розр., стр. 465).

7208 (1700) іюня 29, гибло солнце рано утромъ (Зап. Жельбужскаго, стр. 73).

По астрономич. таблицѣ затмѣнія этого не значится.

NB. По памяти св. апостолъ Петра и Павла, въ 1-ю пятницу обрѣтеніе мощей св. Антонія Римлянина: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 11 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня. Въ пятокъ въ началѣ 1 часа дня благовѣстъ на соборъ къ молебенному, а звонъ во вся въ началѣ 3 часа (Соф. Уст.).

Мощи св. Антонія Римлянина обрѣтены въ 1597 году, 1 іюля, въ пятницу.

NB. Въ недѣлю 1-ю по памяти св. апостолъ . . . въ началѣ 1 часа дня благовѣстъ на соборъ въ премѣнные колокола, а въ началѣ 3 часа дня трезвонъ во вся (Соф. Уст.).

Въ этотъ день изстари совершается крестный ходъ съ иконою Знаменія Богоматери вокругъ Софійской стороны большаго города. Мнѣ неизвѣстно: когда и по какому случаю ходъ этотъ установленъ (см. примѣч. подъ 15 декабря).

Іюль, во дни часовъ 14, а въ нощи 10 (Соф. Уст.).

Тоже въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ.

2. На 2 число: въ началѣ 1 часа дня благовѣстъ на соборъ; въ началѣ 3 часа дня звонъ во вся (Соф. Уст.).

Празднество Положенію ризы Богоматери въ Влахернѣ и крестный ходъ въ Звѣринъ монастырь.

7177 (1669) іюля 2, въ 15 часу дня, приходилъ въ Розрядъ стольникъ (Дворц. Розр., т. III, стр. 855).

7188 (1680) іюля 2, въ 16 часу дня Государь пошелъ въ село Воробьево (Дворц. Розр., IV, 165).

3. 6689 (1181) іюля 3, по вечерни, въ часъ 10 дня (Перв. Новг. Лѣт.).

Число это приходилось въ пятницу.

6860 (1352) іюля 3, въ 9 часу дня преставился архіепископъ Василій (Перв. Новг. Лѣт.),—въ вечернюю годину (Прил. къ Перв. Новг. Лѣт.; Соф. Перв. Лѣт.).

Число это приходилось во вторникъ.

6941 (1433) іюля 3, въ 6 часъ дня какъ обѣдню поютъ, была гроза (Псковск. Лѣтоп.).

Число это приходилось въ пятницу.

4. 7063 (1555) іюля 4, въ четвертокъ, на 2 часу дня, пожаръ (Втор. Новг. Лѣт.).

5. На 5 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 12 часа дня; къ всенощному благовѣстъ за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Память преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Въ сій день во дни часовъ 16, а въ нощи 8 (Соф. Уст.).

Въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 года отмѣтка эта стоитъ подъ 6 числомъ.

NB. Отъ сего дня къ вечернѣ вседневной благовѣстъ бываетъ въ началѣ 12 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 11 часа дня (Соф. Уст.).

6989 (1481) іюля 5, въ 4 часъ дня преставился князь Андрей Васильевичъ меньшой (Четв. Новг. Лѣт.)—и погребенъ того же дня въ 11 часу (Соф. Перв. Лѣт.).

6. 7034 (1526) іюля 6, въ субботу, въ 7 часу ночи, большой пожаръ въ Новѣгородѣ (Соф. Втор. Лѣт.).

8. 6845 (1337) іюля 8, въ полдни, было чудо, и тогда же Новгородцы взяли Корелу (Соф. Перв. Лѣт.).

6968 (1460) іюля 8, въ пятницу, въ часъ 2 дня, было затмѣніе солнца (Соф. Перв. Лѣт.) — См. подъ 18 іюля.

9. 7044 (1536) іюля 9, въ недѣлю, въ 8 часъ дня, пожаръ въ Ярославлѣ (Русск. Лѣт., Львова).

11. На 11 число: благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня въ премѣнные колокола; трезвонъ во вся въ пол-3-я часа дня (Соф. Уст.)

Примѣчаніе. Празднество Ржевской иконѣ Богоматери, съ крестнымъ ходомъ въ Успенскую церковь, на Козью Бородку. Въ XVII вѣкѣ этотъ день былъ высокоржественнымъ: 11 числа короновался царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

12. На 12 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 11 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 6 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Память преподобнаго Михаила Малеина.—Въ XVII вѣкѣ это былъ день высокоторжественный: рожденіе и именины царя Михаила Ѳеодоровича.

13. 7153 (1645) іюля противъ 13 числа, въ 4 часу нощи преставися государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Росіи (Дворц. Розр., т. II, стр. 755 и т. III, стр. 1).—Лѣта 7153 іюля въ 12 день, съ субботы на воскресенье, въ третьемъ часу нощи преставися царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (Древн. Рос. Вивліоѳика, изд. втор., ч. XI, стр. 225)[1].—По показанію голштинскаго графа Волдемара, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ умеръ 12 іюля 1644 года, въ 11 часовъ вечера, а по прошествіи ночи, въ 5 часовъ утра, черезъ 30 часовъ послѣ кончины, погребенъ (Аделунга: Обозр. иностр. путешеств., стр. 192).

[1]) На надгробномъ покровѣ также значится: «въ 3 часу нощи» (Путев. къ Моск. достоп., ч. II, стр. 198).

15. 6748 (1240) іюля 15, въ воскресенье, въ 6 часу дня, битва св. Александра Невскаго съ Шведами на Ладожскомъ озерѣ (Лавр. Лѣт.).

16. 7001 (1493) іюля 16, во вторникъ, въ 11 часъ дня пожаръ въ Москвѣ (Четв. Новг. Лѣт.).

18. 6968 (1460) іюля 18 было затмѣніе солнца (Воскр. Лѣтоп.).—Другіе памятники показали явленіе это подъ 18 іюня и 8 іюля.

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это случилось 18 іюля и происходило въ $5^1/_2$ ч. по полуночи Парижск. времени.

Число это было въ пятницу (см. 18 іюня).

7204 (1696) іюля 18, взятіе Азова; въ письмѣ къ патріарху объяснено, что непріятели замахали шапками и знамена преклонили, въ знакъ согласія на сдачу, въ субботу о полудни, а реляція говоритъ, что Азовцы сдались въ 6 часу дня (Зап. Желябужскаго, стр. 36, 37).

1702 іюля 18, бой съ Шлиппенбахомъ: наканунѣ войска пошли догонять непріятеля за часъ до вечера; того же вечера пришли къ переправѣ, отбили непріятельскій караулъ, перебрались черезъ рѣку ночью и на утренней зарѣ стали въ строй; затѣмъ, устроившись, пошли на непріятеля и вступили въ бой съ перваго часа дня; до третьяго часа крѣпились, но потомъ стали отступать; когда же на подмогу пришелъ Преображенскій полкъ, противъ котораго непріятель остановился въ началѣ четвертаго часа дня, и подоспѣли прочія войска, то бой принялъ другой оборотъ: Русскіе побѣдили и сраженіе окончилось въ 12 часу дня (Зап. Желябужскаго, стр. 187—191).

19. 6644 (1136) іюля 19, индикта 14, въ часъ 3 дня приде Святославъ Ольговичъ (Перв. Новг. Лѣт.).

7204 (1696) іюля 19, вступленіе въ Азовъ: по письму къ патріарху, Азовъ принятъ Шеинымъ въ воскресенье въ другомъ часу дня, а по реляціи въ 3 часу дня (Зап. Желябужскаго, стр. 36, 38).

20. На 20 число: благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Память св. пророка Иліи; крестный ходъ въ Ильинскую церковь, въ Славно.

6604 (1096) іюля 20, въ пятокъ, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени (Нестор. Лѣт.).

6696 (1188) іюля 20, о вечернѣ годѣ, солнце гибло (Арханг. Лѣт.).

6980 (1472) іюля 20, въ 3 часъ ночи, пожаръ въ Москвѣ (Четв. Новг. Лѣт.).

NB. Въ недѣлю 1 по памяти св. пророка Иліи, благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня; а въ началѣ 3 часа дня трезвонъ во вся (Соф. Уст.).

Крестный ходъ съ иконою Знаменія Богоматери около Торговой стороны.

21. На 21 число: въ сій день во дни часовъ 15, а въ нощи 9 (Соф. Уст.).

Въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 г. отмѣтка эта стоитъ подъ 22 числомъ.

7189 (1681) іюля противъ 21 числа, въ 7 часъ нощи преставися царевичъ Илія Ѳедоровичъ: послѣ утрени въ четвертокъ, въ отдачу часовъ нощныхъ, три ударенія было (Древн. Рос. Вивліоѳика, изд. втор., ч. XI, стр. 209).

24. На 24 число: благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Крестный ходъ въ Никольскій Розважскій монастырь (Опис. Новгор. Соф. собора, стр. 163), гдѣ праздновалось рожденіе святителя и чудотворца Николая. — По Святцамъ 1649 г. рожденіе святителя Николая значится подъ 29 числомъ. — Въ лѣтописяхъ читаемъ: «того же (7063 = 1555) лѣта поставленъ бысть монастырь на Розважи улицы Николая чудотворца роженіе» (Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 253), слѣдовательно, Розважскій монастырь былъ именно во имя рожденія Николая чудотворца.

6639 (1131) іюля 24, въ 3 часъ дня было землетрясеніе (Ипат. Лѣт.). — Того же лѣта земля тряслася, іюля 24, во 3 часъ дне; по другимъ спискамъ: «во седмій часъ» (Густынск. Лѣт.).

6939 (1431) іюля 24, въ 5 часъ ночи знаменіе въ лунѣ въ полунощи (Псковск. Перв. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это было частное $4^1/_2$ дюйм.; средина его опредѣлена въ 11 ч. по полудни Парижск. времени.

25. 6707 (1199) іюля 25, въ субботу, во время литургіи, пожаръ во Владимірѣ (Лавр. Лѣт.).

1686 г.: «отсылаю къ твоей милости въ полуденномъ 11 часу іюля въ 25 день 1686 года» (Пам. Дипл. Сношн., т. VI, стр. 1299, польск. письмо).

26. 6829 (1321) іюля 26, въ 3 часъ дня, погибе солнце... и по единомъ часѣ паки наполнися (Воскр. Лѣт.).

Затмѣніе было 26 іюня въ 6 часовъ утра (см. выше).

27. На 27 число благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Память св. великомученика Пантелеимона и блаженнаго Николая Качанова. — Церковь св. Пантелеимона построена въ 1554 году надъ гробомъ блаженнаго Николая, въ день преставленія котораго была положена архіерейская служба.

28. 7001 (1493) іюля 28, въ недѣлю, въ 7 часъ дня пожаръ и буря (Четв. Новгор. Лѣт.).—Іюля 28, въ 7 часовъ, загорѣся отъ свѣчи церковь... «а все то въ половину дни до вечера» погорѣло (Ист. Гос. Росс., т. VI, прим. 106).

7075 (1567) іюля 28, въ понедѣльникъ, въ 1 часу ночи, пожаръ (Втор. Новг. Лѣт.).

29. На 29 число: благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня; трезвонъ во вся въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Въ Святцахъ 1649 г. говорится: «въ сій день родися святый Никола чудотворецъ, архіепископъ Мyръ Ликійскихъ, а принесенъ его честный образъ отъ Корсуня на Рязань лѣта 6737», т. е. въ 1229 году. Сказаніе объ этомъ принесеніи находится въ Русскомъ Временникѣ (ч. 1, стр. 92), но тутъ событіе отнесено къ 1224 году [1]). Въ Макарьевскихъ великихъ Минеяхъ Четіихъ сказаніе помѣщено подъ 29 іюля, и сочинитель Арх. Опис. Новг. церк. древн. утверждаетъ, вопреки сочинителю Опис. Новг. Соф. собора, что именно въ это число совершался крестный ходъ въ Николо-Розважскій монастырь (ч. 1, стр. 98), для котораго въ 1543 году была написана икона Николая чудотворца,

[1]) Подробное сказаніе о принесеніи образа въ Рязань, извлеченное изъ одного рукописнаго сборника XVI вѣка, напечатано въ 15 кн. Временника И. Моск. Общ. И. и Д. Р., смѣсь, стр. 11. — Сказаніе Русскаго Временника послужило поводомъ къ рѣшенію одного хронологическаго вопроса (Зап. Акад. Н., т. 2, стр. 747).

находящаяся въ Новгородской Тихвинской церкви (ч. II, стр. 81). Выше, подъ 24 іюля, приведено свидѣтельство лѣтописи о поставленіи монастыря въ 1555 году. Прибавлю къ этому, что крестьяне Тавренской волости, Ильинскаго прихода, записью 23 августа 7098 (1590) года, положили между собою «заповѣдь на три годы, отъ рожества Николы чудотворца августа въ 23 день до того жъ рожества Николы чудотворца августа въ 23 день» не дѣлать по воскресеньямъ никакого дѣла, но въ другой такой же записи, на годъ, отъ 6 августа 7106 (1598) года, о рожествѣ Николы чудотворца ничего не говорится (Юрид. Акты, № 358). Такъ какъ празднество 23 августа видимо прекратилось къ XVII вѣку, а существовало тогда празднество іюльское, то не слѣдуетъ ли отсюда, что послѣднее моложе перваго? И переводъ этого празднества съ одного дня на другой не былъ ли въ связи съ перенесеніемъ Зарайскаго образа въ г. Коломну? Сказаніе объ этомъ перенесеніи есть въ одной рукописи XVII вѣка (Востоковъ, Опис. рукоп. Рум. Музея, стр. 525). Въ 1533 году 1 марта Василій Ивановичъ ѣздилъ на богомолье къ Николѣ Зарайскому (Русск. Врем., II, 360), или на рѣку Осетръ (Русск. Лѣт., Львова, III, 429), текущую мимо города Зарайска (Словарь Щекатова). Но икона находилась въ Зарайскѣ еще и въ началѣ XVII вѣка, что свидѣтельствуютъ начертанныя на окладѣ въ 7116 (1608) и 7118 (1610) годахъ надписи; да она едва ли и была удаляема оттуда куда-нибудь, такъ какъ тамъ же находилась она и въ началѣ нынѣшняго столѣтія (Словарь Щекатова). Такимъ образомъ, перенесеніе образа въ Коломну едва ли было, но могло быть перенесеніе списка съ образа или временное принесеніе самаго подлинника, и послѣднее тѣмъ вѣроятнѣе, что Зарайскъ принадлежалъ въ старину къ Коломенской епархіи. Во всякомъ случаѣ видно, что празднество рожденію Николая чудотворца было въ связи съ Зарайскимъ образомъ его.

1604 іюля 29, въ 9 часовъ, представлялся царю цесарскій посолъ Логау, а потомъ обѣдалъ у царя; обѣдъ продолжался до 5 часовъ (Аделунга, Обозр. иностр. путешеств., стр. 89, 91).

30. 6980 (1472) іюля въ 30, въ 11 часъ дне, повелѣ (въ Москвѣ) звонити вечерню... и съвершивше вечерняя пѣнія... разыдошася. Въ нощи той... исходящу пятому часу нощи тоя и тако начаша звонити утреню... іюля 30 князь великой на 2 часѣ дня повелѣ пѣти обѣдню (Воскр. Лѣт.).

Совершалось перенесеніе мощей св. Петра митрополита.

— 6654 (1146), въ іюлѣ, бишася до поздноѣ вечерни (Ипат. Лѣт.).

Всеволодъ умеръ послѣ Звенигородской битвы, въ іюлѣ; по сему и битва была въ іюлѣ.

6925 (1417) іюля, въ 2 часа ночи, преставился князь Иванъ Васильевичъ (Троицк. Лѣтоп.).

Августъ, день имать часовъ 13, а нощь 11 (Соф. Уст.).

Тоже по печатнымъ церковнымъ Мѣсяцесловамъ.

1. На 1 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 11 часа дня; благовѣстъ къ заутренѣ за 4 часа дня; благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня; звонъ во вся въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня.

6634 (1126) августа 1, въ 8 часъ ночи трясеся земля (Лавр. и Воскр. Лѣт.).

1470 августа 1, исходящу 2 часу, пожаръ въ Москвѣ (Ист. Гос. Рос., т. VI, прим. 629; Воскр. Лѣт.).

7050 (1542) августа 1, въ 3 часъ дня пріѣхалъ въ Новгородъ архіепископъ Ѳеодосій, а въ 4 часу возведенъ на мѣсто (Приб. ко Втор. Новг. Лѣт.).

7193 (1685) августа 1, въ 4 часу дня, до литургіи (Дворц. Розр., т. IV, стр. 363).

2. 6886 (1378) сіа же злоба (побіеніе Русскихъ Татарами) съдѣяся мѣсяца августа въ 2, въ недѣлю, въ 6 часъ, о полъдни (Четв. Новг. Лѣт.; Соф. Перв. Лѣт.).

7059 (1551) августа 2, въ недѣлѣ, послѣ обѣда, въ паобѣдѣхъ, чудо въ церкви св. Димитрія (Втор. Новг. Лѣт.).

7184 (1676) августа 2, цесарцы бились съ французами съ 10 часа дневнаго до 8 часа ночнаго, се есть чрезъ 10 часовъ (Пам. Дипл. Сношн., т. V, стр. 370).

3. 6745 (1237) августа 3, въ уденье, затмѣніе солнца (Троицк. Лѣт.).—6745 августа 3, въ уденье затмѣніе солнца; по другимъ спискамъ: «въ полъдни» (Перв. Новг. Лѣт.).—6744 августа 3, въ недѣлю, по обѣдѣхъ, затмѣніе солнца (Лавр. Лѣтоп.; Типогр. Лѣт.).

По всей видимости, во всѣхъ лѣтописяхъ показано одно и тоже затмѣніе, но годъ обозначенъ вѣрно только въ Лаврентьевской, а за нею и въ Типографской лѣтописяхъ; Псковская Лѣтопись согласна съ Лаврентьевскою. Въ Четвертой Новгородской Лѣтописи явленіе помѣчено подъ обоими годами, но подъ 6744 глухо, а подъ 6745 согласно съ Первою Новгородскою Лѣтописью. — Карамзинъ относитъ это явленіе именно къ 1236 году, причемъ къ слову «уденье» поясняетъ: «въ $11^1/_2$ часовъ утра» (Ист. Гос. Росс., т. III, прим. 369); по всей вѣроятности, поясненіе Карамзина было слѣдствіемъ строгой повѣрки лѣтописнаго извѣстія. Дѣйствительно, по астрономич. таблицѣ въ L'Art de verifier les dates, затмѣніе значится подъ 1236 годомъ; оно было кольцеобразное и происходило въ $11^1/_2$ ч. по полуночи Парижск. времени.

5. 6605 (1097) «приде Святоша и Путята августа въ 5 день, Давыдовымъ воемъ облежащимъ градъ, въ полуденье Давыдови спящю, и нападоша на нь и почаша сѣчи» (Лавр. Лѣт.).

6933 (1425) августа 5, въ 6 часъ дня преставилась жена Ѳедора Александровича Ростовскаго (Соф. Перв. Лѣт.).

6958 (1450) августа 5, передъ вечернею за единъ часъ гроза въ Москвѣ (Соф. Перв. Лѣт.).

6. На 6 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 10 часа дня; благовѣстъ къ заутренѣ за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

Праздникъ Преображенія Господня.

Въ сій день во дни часовъ 14, а въ нощи 10 (Соф. Уст.)

Въ печатн. церковн. Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 г. отмѣтка эта стоитъ подъ 7 числомъ.

NB. Отъ сего дня вседневной бываетъ благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 11 часа дня, а воскресной и поліелеосной въ началѣ 10 часа дня (Соф. Уст.).

7. 1366 августа въ 7 день, по утру, въ 3 часъ дня солнце погибе... и пребысть тма съ часъ единъ (Ист. Гос. Рос., т. V, прим. 137; Четв. Новг. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это происходило въ $5^1/_2$ часовъ по полуночи Парижск. времени.

9. 1704 августа 9, послѣ полудня, во второмъ часу взята Нарва (Зап. Желябужскаго, стр. 95).

10. 7037 (1529) августа 10, во вторникъ, въ 10 часъ ночи умеръ князь Василій Шемяка (Приб. ко Втор. Новгор. Лѣт.).

11. 6632 (1124) августа 11, въ 9 часъ дня, на полуденьи, знаменіе въ солнцѣ (Лавр. Лѣт.).—6632 августа 11, отъ вечера, затмѣніе солнца (Ипат. Лѣт.). — 6632 августа 11, передъ вечернею, затмѣніе солнца (Перв. Новг. и Воскр. Лѣт.). — 6632 августа 11, въ 9 часъ дня, передъ вечернею, затмѣніе солнца, «мало не смерчеся по полудне» (Втор. и Четв. Новг. Лѣтоп.).

По астрономической таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ полдень Парижск. времени.

11 августа приходилось въ понедѣльникъ.

12. 6615 (1107) августа 12, въ 6 часъ дня, Русскіе князья перешли черезъ Сулу и сразились съ Половцами (Нестор. Лѣт.)[1]).

13. 6847 (1339) августа 13, на вечернѣ, было знаменіе отъ иконы св. Лазаря (Перв. Новг. Лѣт.).

6996 (1488) августа 13, послѣ обѣда, на 9 часу дня, пожаръ въ Москвѣ (Четв. Новг. и Воскр. Лѣт.). — 6996 августа 13, въ среду, въ 10 часъ дня пожаръ въ Москвѣ (Соф. Втор. Лѣт.). — 6696 августа 13, на 9 часу дня загорѣлось на Москвѣ (Русск. Врем., II, 181). — 6999, въ среду въ 10 часу дня, тотъ же пожаръ (Русск. Лѣт., изд. Львова).

Въ Русск. Лѣтописи годъ обозначенъ неправильно.

14. 6599 (1091) августа 14, въ 1 часъ дня перенесены мощи преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго (Лѣт. Нестор.; Воскр. Лѣт.).

7193 (1685) августа 14, царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ изъ Коломенскаго въ Москву въ 11 часу дня, а во время вечерняго благовѣста пошелъ въ Успенскій соборъ (Дворц. Розр., т. IV, стр. 366).

15. На 15 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 5 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 7 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ этотъ день въ Новѣгородѣ отправляется празднованіе Софіи Премудрости Божіей. — Въ Москвѣ въ 1667 г. заблаговѣстили ко всенощному какъ ударило часъ ночи (Доп. къ Ист. Акт., т. V, стр. 111). — По синодскому Уставу 1722 года положено благовѣстить отъ Успенія Богородицы до недѣли Ѳо-

---

1) Въ Собесѣдникѣ, который издавался въ прошломъ столѣтіи, къ словамъ: въ 6 часу дня, замѣчено «по нынѣшнему въ 11 часу по полудни» (ч. VI, стр. 113). Въ то время древнее счисленіе часовъ еще не было совсѣмъ забыто.

мины: а) ко всякому всенощному въ 12 часовъ по полудни; б) къ утрени повседневной и праздничной до 1 октября въ два часа по полуночи; в) къ литургіи повседневной и праздничной до 1 же октября въ 8 часовъ по полуночи.

16. 6751 (1243) августа 16, въ недѣлю, въ 1 часъ ночи, преставился посадникъ Стефанъ Твердиславичъ (Перв. Новг. Лѣт.).

17. 7015 (1507) августа 17, въ понедѣльникъ, въ 8 часу дня, пожаръ въ Москвѣ (Русск. Лѣт., изд. Львова).

19. 7041 (1533) августа 19, съ 1 до 6 часа дня затмѣніе солнца (Соф. Втор. Лѣт.). — 7041 августа 20, на 2 часу дня, въ среду, яко восходящю солнцу, бысть аки срѣзано верху солнца, и нача въ солнцы прибывати гибели отъ 1 часа до 3 часа дни... и наполнися солнце на 5 часу дни (тамъ же).—7041... егда взойти солнцу на первомъ часу дня, случилось знаменіе въ солнцѣ и лунѣ яко до 3 часа и далѣ солнцу скрыться, а лунѣ въ три крузѣ на облацѣ являтися на долгъ же часъ, яко утреннее пѣніе отпѣти (Отр. Русск. Лѣт. по Воскр. списку).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ $4^1/_2$ часа по полуночи Париж. времени.

20 августа дѣйствительно было въ среду.

20. 7016 (1508) августа 20, въ 1 часу дня, на заутрени, начался великой пожаръ въ Новѣгородѣ (Втор. Новг. Лѣт.). —7016 августа 20, въ 11 часъ ночи, пожаръ (Четв. Новг. Лѣт.). — 7016 августа 20, въ недѣлю, во второмъ часѣ дня, по заутрени, пожаръ (Трет. Новг. Лѣт.).

22. На 22 число: въ сій день во дни часовъ 13, а въ нощи 11 (Соф. Уст.).

Въ печатныхъ церковныхъ Мѣсяцесловахъ и въ Святцахъ 1649 года отмѣтка эта стоитъ подъ 23 числомъ.

23. 6987 (1479) августа 23, на второе перенесеніе мощей св. Петра митрополита, отслужили вечерню, а въ нощи той, въ осмый часъ ночи, начали звонити утреню (Воскрес. Лѣтоп.).

7059 (1551) августа 23, въ недѣлю, въ 7 часъ дня, пріѣхалъ въ Новгородъ архіепископъ Серапіонъ (Втор. Новг. Лѣт.).

7198 (1690) августа 23, въ субботу, въ 6 часу дня, передъ соборною литургіею (Дворц. Разр., т. IV, стр. 577).

24. На 24 число: къ вечернѣ благовѣстъ въ началѣ 10 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 3 часа дня (Соф. Уст.).

Перенесеніе мощей св. Петра митрополита Кіевскаго, въ 1479 году. Бывшее въ 1473 году перенесеніе праздновалось 30 іюля, но замѣнено днемъ втораго перенесенія.

7183 (1675) августа 24, велѣно цесарскимъ посланникамъ Ботонію и проч. прибыть ко встрѣчному мѣсту въ 9 часу дня; а если не въ 9, то хотя часа за два до вечера, и въ послѣднемъ случаѣ идти не спѣшно, чтобы ко встрѣчному мѣсту придти въ двѣнадцатомъ часу дня (Пам. Дипл. Сношен., т. V, стр. 77).

7214 (1706) августа противъ 24 числа, съ пятницы на субботу, въ нощи, пер-

ваго часа въ послѣдней четверти умерла царевна Татьяна Михайловна (Путев. къ Моск. достоп., ч. 1, стр. 255).

Число это приходилось въ субботу.

25. 7038 (1530) августа 25, ночи часу на 6 родился Иванъ Васильевичъ Грозный (Втор. Новг. Лѣт.).

7059 (1551) августа 25, въ паобѣдѣхъ, во вторникъ, пожаръ (Втор. Новгор. Лѣтоп.).

26. На 26 число: благовѣстъ на соборъ въ началѣ 1 часа дня, а въ началѣ 2 часа дня звонъ во вся (Соф. Уст.).

Примѣчаніе. Празднество срѣтенію Владимірскія иконы Богоматери, съ крестнымъ ходомъ въ Сыркову пустынь, на Веряже. Пустынь эту возстановилъ дьякъ Ѳедоръ Сырковъ въ 1548 — 1554 годахъ; онъ испросилъ у Іоанна Грознаго позволеніе снять для монастыря снимокъ съ чудотворной Владимірской иконы.

6890 (1382) августа 26, въ четвертокъ, въ 7 часъ дня, по обѣдѣ, взята Москва Татарами (Четв. Новг. Лѣт.; Соф. Перв. Лѣт.; Воскр. Лѣт.).

6908 (1400) августа 26, въ вторникъ, длъго ночи, въ куроглашеніе, умеръ Тверской князь Михайло Александровичъ (Тверск. Лѣт.).

27. 6987 (1479) августа 27, въ пятокъ, въ 9 часъ дня, перенесеніе мощей св. митрополитовъ Кипріана, Фотія и Іоны (Четв. Новг. Лѣт.; Соф. Перв. Лѣт.). — Въ 9 часъ дня, передъ вечернею (Воскрес. Лѣт.).

29. На 29 число: благовѣстъ къ вечернѣ въ началѣ 10 часа дня; благовѣстъ ко всенощному за 5 часовъ дня; благовѣстъ къ обѣднѣ въ началѣ 4 часа дня (Соф. Уст.).

Усѣкновеніе главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

30. 1379 августа 30, во вторникъ, до обѣда, въ 4 часъ дня, казненъ сынъ тысяцкаго Иванъ Васильевичъ (Ист. Гос. Росс., т. V, прим. 37).

31. 7076 (1568) августа 31, во вторникъ, во 2 часу дня, архіепископъ Пименъ поѣхалъ въ Москву (Втор. Новг. Лѣт.).

Кромѣ изложенныхъ данныхъ есть такія, которыя, по ихъ неопредѣленности, не могутъ быть пріурочены къ дню мѣсяца, а между тѣмъ они на столько важны, что должны быть въ виду при обсужденіи вопроса о старинномъ счисленіи часовъ. Свѣдѣнія эти слѣдующія:

6641 (1133), передъ вечернею, бысть знаменіе въ солнцѣ (Перв. и Втор. Новг. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, затмѣніе случилось 2 августа, было полное и происходило въ полдень Париж. времени.

6656 (1148), Глѣбъ Гюрьгевичъ приде къ Переславлю вборзѣ, свитающю дни. Мстиславу же лежащю еще . . . и стоявъ Глѣбъ до заутрька[1]) воротися опять (вспять?). Мстиславъ же съвокупи дружину и Переяславци и обѣдавъ и гна по немъ (Лавр. Лѣт.; Лѣт. Переясл. Сузд.).

---

1) Въ Воскрес. Лѣтоп. «до полуутра».

6693 (1185), въ великомъ посту, послѣ 23 марта, Игорь, идя на Половцовъ, видѣлъ въ годъ вечерній солнце стояще яко мѣсяцъ (Ипат. Лѣт.).

По астрономич. таблицѣ, въ этомъ году полное солнечное затмѣніе было 1 мая, въ часъ по полудни Парижск. времени. Лавр. Лѣтопись отнесла къ 6694 году какъ затмѣніе, такъ и походъ Игоревъ. Первая же Новгор. Лѣтопись, а за нею и другія помѣтили это затмѣніе 6693 годомъ. О затмѣніи упоминается въ Словѣ о полку Игоревѣ очень кратко.

6710 (1202) или 6711 (1203), зимою, въ 5 часъ ночи потече небо и бысть чермно (Четв. Новг. Лѣт.; Соф. Перв. Лѣт.; Лавр. Лѣт.).—По нѣкоторымъ хронографамъ: «въ 10 часъ». По Тверск. Лѣт., это случилось 16 февраля 6711 г.

6712 (1204) явленіе трехъ солнцевъ на небѣ, отъ утра до полудне (Втор. и Четв. Новг. Лѣт.; Соф. Перв. Лѣт.; Псковск. Перв. Лѣт. подъ 6713; Русск. Врем., I, 83).

6889 (1381) или 6890 (1382), являлась комета передъ утреннею зарею (Русск. Лѣт., Львова; Русск. Врем., II, 237).

6961 (1453), бысть же князю Димитрію по обычаю восхотѣвшу о полудни ясти (Русск. Лѣт. Львова).

Въ одинъ изъ походовъ Іоанна III на Новгородъ, какой-то московскій воинъ, муромскій житель, унесъ изъ села Выдропуска икону Богоматери Одигитріи и поставилъ у себя въ церкви. Въ субботу, наканунѣ Мироносицкой недѣли, послѣ заутрени, отслужили передъ иконою молебенъ, но икона возвратилась въ прежнее мѣсто своего пребыванія. Въ первый часъ дня, солнцу восходящу и утру бывшу свѣтлу и тиху, одинъ крестьянинъ изъ Выдропуска слышалъ шумъ отъ возвращавшейся иконы (Пам. Старин. Русск. Литературы, т. IV, стр. 181).

Барберини, бывшій въ Россіи въ 1565 году, говоритъ, что царь пробылъ за обѣднею цѣлый часъ, а послѣ обѣдни, переодѣвшись, вышелъ къ обѣду и подалъ знакъ садиться за столъ, «а какъ въ это время года (въ ноябрѣ) день тамъ не болѣе шести часовъ, и тутъ уже была у насъ совершенная ночь, то на столы поданы были сальныя (восковыя?) свѣчи (Сказ. иностр. о Россіи, перев. Любича-Романовича, Спб. 1843, стр. 28, 29).

Крузе (1572) пишетъ, что въ Опричинѣ, т. е. въ Александровсй слободѣ, звонили къ заутренѣ въ 4 часа утра; заутреню пѣли съ 4 до 7 часовъ утра; въ 8 часовъ благовѣстили къ обѣднѣ, продолжавшейся до 10 часовъ; къ этому времени бывалъ готовъ обѣдъ для братіи, послѣ которой обѣдалъ царь. Въ 8 часовъ вечера благовѣстъ на вечернее богослуженіе, продолжавшееся до 9 часовъ (Аделунга, Обозр. иностр. путешеств., стр. 171).

По Флетчеру: царь Ѳедоръ Ивановичъ ходилъ къ обѣднѣ въ большую придворную церковь въ 9 часовъ утра (Ист. Гос. Росс., т. X, прим. 154).

При угощеніи цесарскаго посла Варкоча, пиршество продолжалось отъ 12 часовъ утра до 3 часовъ по полуночи (Маякъ, 1842, т. III, Матер., стр. 18).

По Маржерету: царь Ѳедоръ Ивановичъ, послѣ засѣданія Думы, идетъ къ церковной службѣ, продолжавшейся отъ 11 часовъ до полудня (Ист. Гос. Рос., т. X, прим. 358). Вотъ въ какихъ подробностяхъ Маржеретъ описываетъ Русскій день: «дворяне . . . встаютъ лѣтомъ обыкновенно при восхожденіи солнца и отправляются во дворецъ (разумѣется, живущіе въ Москвѣ), гдѣ присутствуютъ въ Думѣ отъ перваго часа до шести часовъ дня; потомъ идутъ съ Государемъ въ церковь, гдѣ онъ слушаетъ литургію отъ 7 до 8 часовъ

(т. е. съ 11 до полудня). По выходѣ Государя изъ церкви, возвращаются домой обѣдать; послѣ обѣда отдыхаютъ и спятъ часа два или три. Въ 14 часовъ, по звону колокола, снова посѣщаютъ дворецъ, гдѣ проводятъ около 2 или 3 часовъ вечера; потомъ удаляются, ужинаютъ и ложатся спать (Сказ. Соврем. о Дим. Самозв., 1853, т. I, стр. 268).

Въ 1683 году Великіе Государи повелѣли ворота запирать свечера, сначала 4 часа ночи, а отпирать за 3 часа до свѣта (Зап. Крекшина, стр. 60).

Изъ сопоставленія въ вышеизложенномъ сводѣ данныхъ можно замѣтить, что распредѣленіе церковныхъ службъ въ XVII вѣкѣ значительно разнилось по часамъ отъ того, которое усматривается въ лѣтописяхъ. Особенно кидается въ глаза отличіе древней Новгородской вечерни отъ вечерни Софійскаго Устава; отличіе это служитъ яснымъ свидѣтельствомъ тому, что древнее распредѣленіе часовъ въ Новѣгородѣ было не то, какое существовало тамъ въ XVII вѣкѣ. Послѣднее, очевидно, было заимствовано отъ Москвы, и съ московскимъ не сходилось только въ опредѣленіи начала полумѣсячныхъ періодовъ, которые по Софійскому Уставу начинаются днемъ ранѣе московскаго распредѣленія; равнымъ образомъ и назначеніе времени для церковныхъ службъ не одинаково съ московскимъ. Надо полагать, что въ послѣднемъ случаѣ Уставъ болѣе примѣнялся къ древнему порядку богослуженій. Даже и самое распредѣленіе означенныхъ періодовъ могло быть остаткомъ древняго новгородскаго порядка въ опредѣленіи долготы дней и ночей. Замѣчательно, впрочемъ, что въ XV вѣкѣ московскій счетъ дневныхъ часовъ отличался отъ московскаго же счета XVI и XVII вѣковъ, а въ XVI вѣкѣ новгородскіе ночные часы не сходились съ московскими. Не значитъ ли это, что нѣкогда счетъ часовъ былъ одинаковъ повсюду на Руси и долѣе сохранялся въ Новѣгородѣ, гдѣ онъ прекратился не прежде второй половины XVI вѣка?

Нельзя оставить безъ вниманія отсутствіе въ памятникахъ слова «сутки»; по крайней мѣрѣ, слово это мнѣ не попадалось. Въ Торговой Книгѣ читаемъ: «а коли путемъ итить, ино знати время: годъ 52 недѣли, недѣля 7 дней, *день 24 часа*» [1]). И такъ, сутки называли «днемъ», но дѣлили ихъ на двое: названіе «дня» присвоивалось собственно свѣтлой части суток, темную же называли «ночью». Употребленіе слова «день» въ смыслѣ сутокъ доказываетъ, что въ старину сутки начинались появленіемъ дня. Въ самомъ дѣлѣ, въ одномъ сборникѣ XV вѣка находится слѣдующая замѣтка: «О луно̀ течѣи. В луно̀ течѣи. дн҃ь пре почнет҃ь. а но҃щ послѣ. не нощь бо дню почн҃. но дн҃ь но҃щ почн҃» [2]); и именно такъ сутки зачтены во многихъ вышеприведенныхъ выпискахъ изъ памятниковъ; но есть также не мало извѣстій, въ которыхъ сутки считаются и съ вечера; все это будетъ указано далѣе. Починъ суток началомъ дня хотя и противорѣчитъ библейскому опредѣленію: «и бысть вечеръ и бысть утро, день единъ» (Быт. 1: 5), однакожъ противорѣчіе это устранялось распредѣленіемъ богослуженія: среди ночи, и даже въ началѣ ночи отправлялась заутреня наступавшаго дня, почему богослужебный день и начинался какъ бы съ вечера. Значитъ, было два счета сутокъ: одинъ церковный, а другой народный, выражаемый въ пословицѣ: «день

---

[1]) Зап. Отд. Русск. и Славянск. Археологіи, т. I, Отд. III, стр. 115.

[2]) Пам. Старин. Русск. Литературы, т. III, стр. 159.

да ночь — и сутки прочь». Древняя ли эта пословица, или не древняя, опредѣлительно сказать нельзя; хотя она отчасти совпадаетъ съ приведенною замѣткою XV вѣка, но заключаетъ въ себѣ такое слово, котораго нѣтъ даже въ Треязычномъ Лексиконѣ. Конечно, въ виду послѣдняго обстоятельства, нельзя отрицать существованія тогда слова «сутки», но можно заключать, что слово это было въ письменности неупотребительно.

Памятники представляютъ слѣдующіе естественные и бытовые предѣлы времени, которые способствуютъ изслѣдованіямъ о часахъ: заутреня, заря, ранняя заря, начало свѣта, восходъ солнца, утро, средина утра, обѣдня, обѣдъ, полдень, уденье, полуденье, паобѣдъ, вечерня, вечеръ, ночь, полночь.

II.

Съ дѣленіемъ времени на часы Русскіе должны были познакомиться чрезъ сношенія съ образованными народами древняго міра, къ которымъ оно также дошло путемъ преемства. Гейдельбергскій профессоръ Зейфартъ доказалъ, что Ной, по выходѣ изъ ковчега, сдѣлалъ астрономическое наблюденіе и, опредѣливъ тогдашнее положеніе планетъ, изобразилъ послѣдствія своихъ наблюденій знаками, составившими буквы въ еврейскомъ алфавитѣ [1]). Если въ то время умѣли наблюдать движеніе планетъ, то это служитъ яснымъ свидѣтельствомъ тому, что время дѣлили тогда не только на часы, но и на болѣе мелкія части. Египтяне дѣлили сутки на 24 часа, начиная счетъ съ полуночи [2]), Греки же начинали день съ восхожденія солнца и оканчивали захожденіемъ, считая въ днѣ и въ ночи по 12 часовъ; подобно тому считали и Римляне, у которыхъ, однако же, гражданскія сутки начинались полуночью [3]). Какъ Русскіе считали часы до принятія христіанства, неизвѣстно; по крещеніи же они приняли тѣ правила, какія существовали на этотъ предметъ въ Восточной церкви.

Евангеліе есть не только главный источникъ христіанскихъ обычаевъ вообще, но и въ особенности источникъ и основаніе христіанскаго быта древней Руси. Въ распредѣленіи богослуженій Русская церковь слѣдовала примѣру церкви первенствующей, которая назначила для службъ времена въ соотвѣтственность важнѣйшимъ евангельскимъ событіямъ: совершившіяся въ полночь ознаменованы полунощницею, совершившіяся передъ утромъ — заутренею, утреннія — первымъ и третьимъ часами, дневныя, собственно крестная искупительная жертва въ лицѣ Спасителя — шестымъ часомъ и литургіею, послѣ полуденныя — девятымъ часомъ и вечернею; по наступленіи вечера совершалось особенное молитвословіе — повечеріе. Богослуженія эти обнимали весь день христіанской молитвенной дѣятельности, или точнѣе сказать—полныя сутки. Можно безошибочно утверждать, что именно

---

[1]) Журн. М-ва Нар. Просв., ч. XXXVII, отд. II, стр. 71—102.
[2]) Ларошъ: Сравнительн. Календарь, стр. 38.
[3]) Тамъ же, стр. 43, 53, 54.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

евангельскій день послужилъ образцомъ для дня христіанскаго, замѣнившаго собою день римскій, т. е. римское раздѣленіе сутокъ.

Изъ сличенія евангельскихъ повѣствованій объ одномъ и томъ же событіи, видно, что евангельскія сутки начинались не съ вечера, какъ сутки ветхозавѣтныя, но въ такое время ночи, въ которое начиналось утро; такъ въ параллельныхъ мѣстахъ читаемъ: «и утро, нощи сущей зѣло, вставъ, изыде, и иде въ пусто мѣсто»=«бывшу же дни изшедъ, иде въ пусто мѣсто» (Марк. 1: 35; Лук. 4: 42). То же утверждается повѣствованіемъ о воскресеніи Спасителя: «въ вечеръ же субботній, свѣтающи во едину отъ субботъ, пріиде Марія Магдалина» = «и минувшей субботѣ Марія Магдалина . . . зѣло заутра во едину отъ субботъ пріидоша на гробъ, возсіявшу солнцу» = «во едину же отъ субботъ зѣло рано пріидоша на гробъ» = «во едину же отъ субботъ Марія Магдалина пріиде заутра, еще сущей тмѣ, на гробъ» (Матѳ. 28: 1; Марк. 16: 1, 2; Лук. 24: 1; Іоан. 20: 1). Здѣсь ветхозавѣтное выраженіе: «вечеръ субботній» означало субботнюю ночь, которая окончилась «заутра», «зѣло заутра», «зѣло рано», «еще сущей тмѣ», но уже въ моментъ начала утренней зари; въ это время, передъ разсвѣтомъ первой субботы, Марія Магдалина отправилась къ гробу и пробыла тамъ, пока свѣтало и пока восходило солнце. Предѣлы ночи усматриваются изъ слѣдующихъ мѣстъ Евангелія: «поздѣ же бывшу, егда захождаше солнце . . . и утро, нощи сущей зѣло» = «заходящу же солнцу . . . бывшу же дни» (Марк. 1: 32, 35; Лук. 4: 40, 42). Въ повѣствованіи о другомъ событіи читаемъ: «поздѣ же бывшу, единъ бѣ ту . . . въ четвертую же стражу нощи иде къ нимъ Іисусъ, ходя по морю» — «вечеру бывшу бѣ корабль посредѣ моря, и самъ единъ на земли . . . и о четвертѣй стражи нощнѣй пріиде къ нимъ, по морю ходяй» = «яко поздѣ бысть, снидоша ученицы его на море, и влѣзоша въ корабль, и идяху на онъ полъ моря въ Капернаумъ; и тма абіе бысть, и не у бѣ пришелъ къ нимъ Іисусъ» (Матѳ. 14: 23, 25; Марк. 6: 37, 38; Іоан. 6: 16, 17). Итакъ день оканчивался въ поздній моментъ захожденія солнечнаго, и въ слѣдъ затѣмъ наступала ночь («тма абіе бысть»); окончаніе же ночи смѣшивалось съ утромъ, наступавшимъ «нощи сущей зѣло», т. е. въ самую глухую ночь, но тѣмъ не менѣе съ момента утра начинался день. Есть въ Евангеліи два мѣста, указывающія сколько часовъ числилось во дни. Въ притчѣ о господинѣ, нанимавшемъ рабочихъ для воздѣлыванія виноградника, говорится, что одни изъ нихъ наняты очень рано утромъ, а другіе въ третьемъ, шестомъ и девятомъ часу, наконецъ, послѣдніе въ одиннадцатомъ часу; когда же, съ наступленіемъ вечера, всѣ рабочіе получили при разсчетѣ одинаковую плату, то «пришедше первіи . . . роптаху на господина, глаголюще, яко сіи послѣдніи единъ часъ сотвориша и равныхъ намъ сотворилъ ихъ еси, понесшимъ тяготу дне и варъ» (Матѳ. 20: 6—12). Въ другомъ мѣстѣ сказано прямо: «отвѣща Іисусъ: не дванадесятъ ли часовъ есть во дни?» (Іоан. 11: 9). Такимъ образомъ евангельскій день раздѣлялся на 12 часовъ, или на четыре періода, изъ которыхъ первые три часа были утромъ, вторые три часа первою половиною дня, третьи три часа второю половиною дня, а остальные три часа вечеромъ; послѣднее доказывается сочиненіемъ Іосифа Флавія «О войнѣ Іудейской», гдѣ объяснено, что пасхальная жертва, долженствовавшая, по Моисееву закону, совершаться съ вечера, закалалась съ 10 до 11 часа (кн. VI, гл. IX, 3). Ночь также дѣлилась на часы, свидѣтельство чему находимъ какъ въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ, гдѣ упоминается «третій часъ ночи» (23: 23), такъ и въ означенномъ сочиненіи І. Флавія,

который указываетъ на «шестой часъ ночи», на «девятый часъ ночи» (кн. VI, гл. I, 7; гл. II, 5, 6; гл. V, 3), изъ чего слѣдуетъ, что и ночные часы распредѣлялись на четыре трехчасовые отдѣла, называемые стражами, изъ которыхъ первая была вечерняя, въ началѣ ночи, вторая и третья — ночныя, четвертая — утренняя, въ концѣ ночи[1]). Что и первенствующая церковь числила день и ночь согласно Евангелію, т. е. по 12 часовъ, и богослуженіе распредѣляла по ихъ отдѣламъ, доказывается это: во-первыхъ, употребляемою доселѣ молитвою св. Іоанна Златоустаго, дѣлимою на двѣ половины, изъ которыхъ каждая содержитъ по двѣнадцати прошеній, въ соотвѣтствіе числу дневныхъ и ночныхъ часовъ; во вторыхъ, составленнымъ древними пустынножителями для отправленія во дни и въ нощи чиномъ пѣнія двѣнадцати избранныхъ псалмовъ; въ третьихъ, порядкомъ богослуженій, соотвѣтствующихъ древнему дѣленію ночи и дня, какъ-то: полунощница = третьей стражѣ, заутреня = четвертой стражѣ, утренней части ночи, первый часъ = утренней части дня, третій часъ = началу самаго дня, шестой часъ съ литургіею = первой половинѣ дня, девятый часъ = второй половинѣ дня, вечерня = вечеру дня, повечеріе = началу ночи, концу вечера, первой ночной стражѣ. Преподобный Исихій пресвитеръ, писатель V вѣка, замѣчаетъ: «весь день двунадесяти часовъ во блюденіи ума да проходимъ», а св. Григорій Синаитъ, жившій въ XIII — XIV вѣкѣ, опредѣляетъ занятіе на каждый часъ дня, оканчивая день двѣнадцатымъ часомъ; о ночи же говоритъ: «бдѣти отъ вечера часъ единъ или два, та же спати часовъ четыре, вставати же на утреню, поя и моляся, часовъ шесть, даже до утра»; значитъ и ночь считалась въ 12 часовъ, вопреки тому распредѣленію, которое по святцамъ ставится въ заглавіи каждаго мѣсяца. Этимъ можно объяснить замѣченное выше различіе между часами Типикона и часами константинопольскими: Типиконъ, полагая декабрьскую ночь въ 15 часовъ, назначаетъ звонъ къ Рождественской заутренѣ въ 10 часу ночи, т. е. за 6 часовъ до дня, какъ положено и по Софійскому Новгородскому Уставу; изъ обстоятельствъ же убіенія Льва Армянина видно, что заговоръ сдѣланъ передъ разсвѣтомъ, что около третьей ночной стражи пѣвчіе входили въ церковь и начиналась утреня, что Левъ убитъ въ 10 часу ночи уже далеко во второй половинѣ заутрени, и что если заутреня началась за 6 часовъ до дня, согласно Уставу, то начало ея приходится въ 7 часу ночи, а это и есть начало третьей стражи, и затѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ Константинополѣ гражданскій день и гражданская ночь содержали по 12 часовъ, что̀ сохранялось до послѣднихъ временъ Восточной Римской Имперіи.

Счетъ часовъ, сходный съ евангельскимъ, находимъ въ древнихъ русскихъ сочиненіяхъ. Извѣстный новгородскій діаконъ Кирикъ, составившій въ 1136 году «Ученіе, имже вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ», говоритъ, между прочимъ: «аще которіи промузгы хотять и сему навыкнути, или числолюбци, или ритори, да вѣдаеть, яко 12 часа еста во дни, а нощныхъ толико же». Съ Кирикомъ согласна болѣе поздняя рукопись, именно Златая

[1]) Раздѣленіе ночи на стражи весьма древнее: оно существовало еще во время исхода Израильтянъ изъ Египта. Съ приближеніемъ ихъ къ Чермному морю, поднялся сильный южный вѣтеръ, дувшій всю ночь и угнавшій воду изъ этого моря; «бысть же въ стражу утреннюю, и воззрѣ Господь на полкъ египетскій въ столпѣ огненномъ и облачномъ; и смяте полкъ египетскій». Израильтяне перешли черезъ море; «простре же Моисей руку на море и устроися вода ко дню на мѣсто» (Исх. 14: 21—27). Отсюда видно, что утренняя стража была за долго до дня.

Цѣпь, относимая къ XIV вѣку; въ этой рукописи читаемъ: «заутреняя жъ наречеться конець нощи, а вечерняя конець дня, а 3 часъ и 6 и 9 причитается къ прочимъ часомъ, ихже ѐ 12 дневная и 12 нощная»[1]). Также въ одной рукописи XVI вѣка, въ словѣ св. Іоанна Златоустаго, сказано: «12 бо часа имать день; то же се единъ часъ избралъ себѣ Богъ святую сію литургію»[2]). Въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ, подъ 5 апрѣля 1472 года, мы видѣли, что въ то время и въ Москвѣ день опредѣлялся 12 часами, хотя по церковнымъ книгамъ тотъ же день числится въ 13 часовъ; впрочемъ, этотъ счетъ тогда уже выводился, какъ можно заключить изъ извѣстія 15 апрѣля 1470 года, гдѣ день значится до 14 часовъ, согласно счету церковному. Въ половинѣ XVI вѣка новгородскій счетъ совершенно отличался отъ московскаго: 9 мая 1551 года, когда день по церковнымъ книгамъ содержитъ 15, а ночь 9 часовъ, новгородскій 6 часъ ночи соотвѣтствовалъ московскому 3 часу ночи, слѣдовательно, 9 московскій ночной часъ совпадалъ съ 12 ночнымъ новгородскимъ, при чемъ 1 новгородскій часъ ночи приходился на московскій 13 часъ дня, а потому въ Новѣгородѣ продолжали тогда числить день и ночь по 12 часовъ.

До плѣна Вавилонскаго, Евреи начинали сутки съ вечера, согласно съ Библіею, послѣ же плѣна — съ восхожденія солнца. Но выраженія: «минувшей субботѣ зѣло заутра во едину отъ субботъ», «утро, нощи сущей зѣло» показываютъ, что въ евангельское время сутки начинались съ полуночи. Выше, по поводу слова «сутки», замѣчено, что въ старину русскіе считали день началомъ сутокъ; дѣйствительно, въ лѣтописяхъ такъ зачтены сутки (числа) 18 апрѣля 1299, 5 апрѣля 1472, 19 мая 1389 и 3 декабря 1533 годовъ. Но въ тѣхъ же лѣтописяхъ очень ясно отражается и другой счетъ сутокъ, именно — съ ночи; такъ событіе, случившееся въ 1554 году съ середы на четвергъ въ 1 — 5 ч. ночи, помѣчено 11 октября, которое приходилось тогда въ четвергъ; въ 1490 году 7 марта приходилось въ воскресенье, событіе же, случившееся въ 8 часу ночи съ субботы на воскресенье, отнесено къ 7 числу; въ извѣстіи 8 ноября 1491 года, когда это число было во вторникъ, 4 — 13 часы ночи съ понедѣльника на вторникъ причислены къ 8 числу; въ извѣстіи 1095 года, воскресенье 24 февраля зачтено съ заутреней годины, такъ же какъ и въ извѣстіи 1484 года заутреннее время ночи съ субботы на недѣлю зачтено 5 сентября. По этимъ извѣстіямъ надобно заключить, что сутки начинались среди ночи, вторая часть которой и была заутреннею годиною. Ежели иногда часы первой части ночи причислялись къ слѣдующимъ суткамъ, то или потому, что событіе продолжалось во второй части, либо потому, что оно достигало конца первой части и почти совпадало со второю. Несмотря на то, что богослужебныя сутки начинаются вечернею, т. е. съ вечера, Софійскій Новгородскій Уставъ постоянно назначаетъ для вечерни часъ предшествующаго числа, а заутреню всегда опредѣляетъ выраженіемъ: «за столько-то часовъ до дня», не причисляя заутренняго времени ни къ прошедшимъ, ни къ наступающимъ суткамъ и не зачитая этого времени ночью, такъ какъ съ заутрени или на заутрени совершался переходъ одного числа на другое[3]).

---

[1]) Буслаевъ, въ Христоматіи, стр. 485.

[2]) Рукопись описана въ VIII т. Изв. Импер. Археол. Общ.

[3]) Въ московскихъ замѣткахъ XVII и начала XVIII в. замѣчается счетъ сутокъ преимущественно съ вечера, какъ видно изъ надгробныхъ надписей на царскихъ могилахъ 1637 г. февраля 10, 1692 г. февраля 13 и 1706 г. августа 24.

Западные ученые издавна утверждали, что Іудеи, начиная день съ восхожденія солнца, раздѣляли въ древнія времена долгіе и короткіе какъ дни, такъ и ночи на 12 часовъ, почему въ должайшіе дни часы іудейскіе были долѣе, а въ кратчайшіе короче, и что такіе неравные часы называются іудейскими или планетными [1]). Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что часы, упомянутые въ Евангеліи, были одни и тѣ же съ часами древнихъ Іудеевъ современныхъ Евангелію, а евангельскіе часы отнюдь не были разные для дня и для ночи, потому что сутки дѣлились на двѣ равныя половины, изъ которыхъ дневная начиналась еще до восхода солнечнаго, «зѣло заутра», т. е. очень рано, чѣмъ день, при позднемъ восхожденіи и раннемъ захожденіи солнца, и долженъ былъ уравниваться ночи; да и двѣнадцатый часъ дня, по смыслу какъ евангельской притчи о наймѣ рабочихъ, такъ и Флавіева извѣстія о пасхальныхъ жертвахъ, не принадлежалъ къ періоду дневной дѣятельности, но болѣе сближался съ часами ночными. Вообще же слово «часъ» въ новозавѣтныхъ книгахъ употребляется въ значеніи опредѣлительно-постоянной, единомѣрной единицы; такъ въ Апокалипсисѣ сказано: «бысть безмолвіе на небеси яко полчаса» (гл. 8, ст. 1), безъ оговорки о долготѣ или краткости часа. Ежели часъ дѣлился на половины, то, конечно, его раздробляли на болѣе мелкія части. Дѣйствительно, онъ дѣлился на 1080 частей, называемыхъ халдейскими скрупулами; Евреи доселѣ держатся этого дѣленія, называя скрупулы «халуками». Безъ сомнѣнія, и къ намъ перешло отъ Грековъ древнее дѣленіе часа, но я не знаю ни одного древняго русскаго памятника, въ которомъ бы заключалось объясненіе этого дѣленія, и не думаю, чтобы помѣщенное въ Торговой Книгѣ, памятникѣ XVI — XVII вѣковъ, объясненіе было древнее. Вотъ это объясненіе: «день 24 часа, въ часу 6 дробныхъ часовцевъ: въ 1-мъ дробномъ часовцѣ 10 часецъ, во 2-мъ дробномъ часовцѣ 10 часецъ, въ 3-мъ дробномъ часовцѣ 10 часецъ, въ 4-мъ дробномъ часовцѣ 10 часецъ, въ 5-мъ дробномъ часовцѣ 10 часецъ, въ 6-мъ дробномъ часовцѣ 10 часецъ»; здѣсь «часецъ» означаетъ минуту, а «дробный часовецъ» 10 минутный отдѣлъ часа. Въ одной Счетной Мудрости, писанной въ концѣ XVII вѣка, часъ объясняется нѣсколько иначе; тамъ сказано, что въ суткахъ считается 24 большихъ часовъ, а въ большомъ часу по 66 дробныхъ часовъ, а во всякой дроби по 72 точки [2]). Тутъ число 66, очевидно, поставлено по ошибкѣ, вмѣсто 6, потому что дробный часъ Мудрости то же, что дробный часовецъ Торговой Книги. Поэтому въ часѣ содержалось 432 точки, изъ чего на минуту приходится по $7\frac{1}{5}$ точекъ, а на точку — по $2\frac{1}{2}$ халуки, по $8\frac{1}{3}$ секундъ. Употреблялось ли такое дѣленіе часа, или оно было только умственное, сказать не могу, потому что въ памятникахъ мнѣ никогда не попадались иныя дроби часа, кромѣ половины, четверти и изрѣдка $\frac{1}{5}$. Цифры 6, 72 и 432 весьма знаменательны. Извѣстно, что въ XVI вѣкѣ въ фунтѣ числилось 6 рублей, въ литрѣ 72 золотника, въ новгородскомъ рублѣ 432 деньги; изъ гривенки дѣлали $2\frac{1}{2}$ новгородскихъ рубля, что составляетъ 1080 денегъ, т. е. столько, сколько въ часѣ заключается халдейскихъ скрупуловъ. Это нельзя считать случайными совпаденіями, а скорѣе надобно усматривать здѣсь правило, по которому составъ цѣнностей былъ приноравливаемъ къ дѣленіямъ времени. Правило это долженствовало перейти къ намъ отъ Грековъ, которые свой фунтъ, называе-

[1]) Вольфа, Сокращ. перв. основ. математики, Хронологія, VI, 7, 8.

[2]) Востокова, Опис. рукоп. Румянц. Музея, стр. 15.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

мый литрою, числили въ 72 ауреуса или солида, что̀ соотвѣтствуетъ 12 часовому дню, содержавшему въ себѣ 72 дробныхъ часовца. Умноживъ эту сумму часовцевъ на 72 точки, получимъ во дни 5184 точки, т. е. столько же, сколько гранъ содержалось въ низкопробной, по нашему кунной, единицѣ; а какъ эта единица въ свою очередь числилась 72 пробою, то высшая единица составляла 6912 гранъ, именно столько, сколько съ одной стороны числилось гранъ въ древнемъ литовскомъ рублѣ, который опять-таки считался 72 пробою и давалъ полную фунтовую единицу въ 9216 гранъ, показанную въ Ариометикѣ Магницкаго, а съ другой — сколько содержалось точекъ въ 16 часовомъ днѣ. Наконецъ, въ шести двѣнадцатичасовыхъ дняхъ 72 часа, и если прибавить къ нимъ седьмой день, то выйдетъ 84 часа дневной дѣятельности въ седмицѣ, въ соотвѣтствіе чему римская либра, литра, дѣлилась на 84 денара. И такъ точка соотвѣтствовала грану [1]), и была единицею древнею.

Часъ есть такая доля времени, которая не обозначается никакими естественными признаками, подобными очертаніямъ сутокъ. Въ сущности, часъ не что иное, какъ единица умственная, произвольная, придуманная для выдѣленія кратчайшихъ естественныхъ періодовъ [2]). Единица эта, извѣстная съ глубокой древности, могла сдѣлаться практическою только при существованіи такого снаряда, который показывалъ бы движеніе времени. Подобные снаряды, называемые по-русски часами, существовали съ отдаленныхъ временъ. Древнѣйшими были «гномоны», т. е. солнечные часы, упоминаемые въ книгѣ пророка Исаіи подъ названіемъ «сѣни степеней» (σκίαν τῶν ἀναβαθμῶν): «се Азъ возвращу сѣнь степеней, ими же сниде солнце *десять степеней дому отца твоего;* возвращу солнце десять степеней, ими же сниде солнце; и взыде солнце десять степеней, ими же сниде сѣнь» (Исаіи 38: 8); «хощеши да пойдетъ стѣнь десять степеній, или возвратится десять степеній? И рече Езекія: удобно стѣни уклонитися десять степеній; ни, но да возвратится стѣнь на десять степеній вспять. И возопи Исаія пророкъ ко Господу, и возвратися стѣнь *по числу* назадъ десять степеній» (4 Царствъ 20: 10, 11). Отсюда видно, что часы находились при дворцѣ, и существовали, вѣроятно, съ давнихъ поръ; вѣроятно также, что и «десять степеней» означали на библейскомъ языкѣ отдѣлъ, называвшійся у насъ дробнымъ часовцемъ. Достопочтенный составитель Священной Исторіи Ветхаго Завѣта, о. протоіерей Богословскій, привелъ два мнѣнія толкователей на приведенныя мѣста св. Писанія: однимъ кажется, что часами служили ступени дворцоваго крыльца, а другіе считаютъ эти часы обелискомъ на верху пирамиды, сложенной ступенями (ч. II, стр. 98), но слово «по числу» разрушаетъ эти теоріи, свидѣтельствуя, что часы были не ступенчатыя, а числовыя и что слово «степень» вовсе не значитъ ступенька: въ старину степенями назывались у насъ градусы [3]). За 140 лѣтъ до Рождества Христова александрійскій механикъ Ктезивій изобрѣлъ клепсидры, т. е. водя-

---

[1]) Въ римско-византійской унціи было 6 секстуловъ, почему въ секстулѣ содержалось 4 скрупула или 80 гранъ; если 72 точки примѣнить къ секстулу, то число точекъ составитъ $^{9}/_{10}$ числа гранъ, что̀ совпадаетъ съ закономъ о десятинѣ.

[2]) Нынѣ часъ равняется 15 градусамъ экватора; въ старину же онъ долженъ былъ равняться $12^{1}/_{2}$ или круглымъ числомъ 12 градусамъ, такъ какъ угломѣръ дѣлился на 145°. О такомъ угломѣрѣ см. въ статьѣ: О старинныхъ русскихъ мѣрахъ протяженія, въ Изв. Археол. Общ., т. VII.

[3]) «Все Китайское государство по мѣрѣ земнописателей, се есть 30 степеней, и всякая степень есть по осмидесятъ верстъ» (Опис. Кит. госуд., Н. Спаѳарія; списокъ находится въ Имп. Публ. Библ.; другой, болѣе полный, приготовленный для графини Скавронской въ 1761 году, принадлежитъ мнѣ).

ные часы. Въ Аѳинахъ за клепсидромъ наблюдалъ особый чиновникъ, называвшійся ефидоромъ (Ἐφύδορ). Въ Римѣ солнечные часы введены за 250 лѣтъ до Р. Хр., а клепсидры уже въ сороковыхъ годахъ предъ Р. Хр.[1]). Употреблялись еще песочные часы, доселѣ составляющіе принадлежность кораблей. Когда изобрѣтены часы механическіе, неизвѣстно; въ XIV вѣкѣ они уже существовали. Русскія извѣстія о механическихъ часахъ встрѣчаются въ памятникахъ не ранѣе начала XV вѣка. Любопытно первое описаніе часовъ: «Въ лѣто 6912 (1404) князь великій замысли часникъ и постави е на своемъ дворѣ за церковью за св. Благовѣщеньемъ. Сій же часникъ наречеться часомѣрье; на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ, размѣряя и росчитая часы нощныя и дневныя; не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако створено есть человѣческою хитростью, преизмечтанно и преухищренно. Мастеръ же и художникъ сему бѣяше нѣкоторый чернецъ, иже отъ Святыя Горы пришедый родомъ сербинъ, именемъ Лазарь; цѣна сему бѣяше вящьше полутораста рублевъ»[2]). По описанію видно, что для русскихъ часы были тогда новостью, невидальщиною; но съ ними такъ скоро освоились, что въ 1436 году и св. Евѳимій, архіепископъ новгородскій, «надъ полатою у себе часы звонящіи устрои»[3]). Если Лазарь былъ первымъ строителемъ у насъ часовъ, то, безъ сомнѣнія, онъ же былъ и первоначальникомъ часоваго мастерства въ Россіи. По всей вѣроятности, онъ имѣлъ у себя учениковъ изъ русскихъ, и отъ этихъ-то учениковъ распространилось по Руси часовое ремесло. Дѣйствительно, въ томъ же XV вѣкѣ являются русскіе часовщики изъ новгородцевъ, какъ видно изъ одного извѣстія Первой Псковской Лѣтописи, которая, подъ 1477 годомъ, упоминая о пріѣздѣ во Псковъ новгородскаго архіепископа Ѳеофила, говоритъ: «и часы повелѣ своимъ мастеромъ самозвонныя поставити на Снѣтогорскомъ дворѣ, а тоѣ часы преже сего самъ же владыка своимъ бояриномъ Автономомъ прислалъ въ домъ Живоначальныя Троицы, и они такъ и стояли просто и до него» (Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 254). Изъ русскихъ извѣстенъ въ XVI вѣкѣ часовой мастеръ Михайло Осиповъ. По собраннымъ покойнымъ Сахаровымъ свѣдѣніямъ о мастерахъ XVII вѣка, извѣстны: Моисей Терентьевъ, сдѣлавшій въ 1620 году часы для государева перстня; Христофоръ Головей, англичанинъ, который въ 1626 году устроилъ часы на Спасской башнѣ въ Москвѣ; Андрей Даниловъ, устроившій новые часы на Троицкую башню въ Московскомъ Кремлѣ; Левъ Никитинъ, который для царя Алексѣя Михайловича устроилъ столовые мѣдные золоченые часы; тихвинецъ Петръ Кузьминъ Печонкинъ, который въ 1655 году обязался собрать и поставить на колокольню Введенскаго монастыря готовые часы боевые, съ тѣмъ, чтобы они били по четвертямъ, и выучить монастырскаго человѣка ходить за часами[4]); голландецъ Анцъ Кессель, у котораго были два ученика изъ москви-

---

[1]) Лалоша, Сравнит. Календарь, стр. 43, 53. Другіе приписываютъ изобрѣтеніе водяныхъ часовъ Сципіону Назикѣ и относятъ къ 159 году до Р. Х. (Настольн. Хронол. Соловьева, стр. 23).

[2]) Ист. Гос. Рос., т. V, прим. 249.

[3]) Полн. Собр. Лѣт., т. III, стр. 112. — Часы эти донынѣ существуютъ, но будучи испорчены, остаются безъ дѣйствія (Археол. Опис. церк. древн. въ Новгородѣ, ч. I, стр. 103).

[4]) Юрид. Акты, стр. 209. Ѣздившій въ 1623 г. въ Персію, по порученію правительства, московскій гость Ѳедотъ Аѳанасьевъ Котовъ, упоминаетъ въ своемъ отчетѣ о часахъ, находившихся въ Испагани на воротахъ; къ этимъ часамъ былъ приставленъ русской мастеръ (О ходу въ Перс. царство, Бр. Моск. Общ. И. и Др. Росс., кн. 15, стр. 9).

чей; кромѣ ихъ жили тогда часовые мастера: Григорій Алексѣевъ, Петръ Андреяновъ, Семенъ Родіоновъ, Василій Черновъ, Дмитрій Люнесъ, иностранецъ. Теннеръ, бывшій при польскомъ посольствѣ въ 1678 году, говоритъ, что на одной высокой каменной башнѣ, весьма красивой и прочной, при первомъ проходѣ ко дворцу, находились огромные часы, которые, по Богемскому обычаю, раздѣлялись на 24 часа; колоколъ сихъ часовъ отдѣлялъ каждую четверть и половину часа особеннымъ звукомъ [1]); объ этихъ часахъ не упоминается ни въ Словарѣ Щекатова, ни въ Путеводителѣ къ московскимъ достопамятностямъ 1792 г. Что касается карманныхъ часовъ, то они, кажется, были у насъ большою рѣдкостью; по крайней мѣрѣ Торговая Книга не упоминаетъ ихъ въ числѣ иностранныхъ товаровъ; но царь, а также знатные и богатые люди, конечно, имѣли подобные часы, получая ихъ не путемъ торговли, а по случаю [2]). Достаточные люди, по всей вѣроятности, имѣли, если не карманные, то комнатные часы, но и послѣдніе не могли быть у насъ распространены, потому что устройство ихъ не соотвѣтствовало нашему распредѣленію часовъ по періодамъ времени; впрочемъ, они были бы сподручны для новгородскаго счета, но счетъ этотъ прекратился прежде, чѣмъ часомѣры стали распространяться. Часами украшены были преимущественно комнаты царскаго дворца. Въ числѣ подарковъ, иностранные государи присылали царю часы, иногда весьма затѣйливые; такъ цесарь Рудольфъ подарилъ царю Ѳедору Ивановичу, въ 1594 году, «часы мѣденые золочены съ планитами и съ святцы», а въ 1596 г. «часы съ перечасьемъ, съ людми и съ трубы и съ накры (т. е. съ литаврами) и съ варганы». Цесарскій посолъ Варкочъ ударилъ царю челомъ отъ себя мѣдяными золочеными часами съ планитами. Другой цесарскій посолъ, Бургграфъ, отъ себя же поднесъ царю «часы съ семью планитами, серебряные», да дворяне посольства — двои часы боевые. Бояринъ Борисъ Годуновъ получилъ отъ цесарскаго посольства часы стоячіе, боевые, съ знамены небесными, а его сынъ Ѳедоръ — часы стоячіе, боевые, да двои часы маленкіе, боевые, воротные (т. е. носимые на вороту, на шеѣ, за пазухою) [3]). Патріархъ Никонъ имѣлъ у себя одиннадцать боевыхъ часовъ, въ томъ числѣ: двои маленькіе (серебряные и мѣдные), одни съ перечасьемъ, трои столовые, одни съ гирями свинцовыми, одни мѣдные указные [4]). По этому можно судить о томъ, на сколько были богаты часами люди менѣе значительные, чѣмъ патріархъ.

За тѣмъ обратимся къ обзору данныхъ, содержащихъ въ себѣ указанія на старинное Русское распредѣленіе сутокъ и счисленіе часовъ.

Наши лѣтописцы, не имѣвшіе понятія объ опредѣленіи движенія планетъ астрономическимъ способомъ, т. е. о болѣе или менѣе точныхъ вычисленіяхъ солнечнаго пути и звѣздныхъ разстояній, издавна были знакомы съ таблицею луннаго теченія, основанною первоначально на точномъ вычисленіи часовъ. Новгородскій священникъ Германъ Воята, умершій въ 1188 году, замѣтилъ подъ 1136 годомъ: «мѣсяця іюля въ 19, преж 14 каланда авгус

---

[1]) Берхъ, Царств. Ѳеодора Алексѣевича, ч. I, стр. 67.

[2]) Въ описи домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, 1582 — 1583 г., упоминаются только одни «часы мѣдяны книжкою» (Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. 7, См., стр. 29).

[3]) Пам. Дипл. Сношн., т. II, стр. 95, 492, 493, 518, 519.

[4]) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., кн. 15, Матер., стр. 65, 107, 114.

въ нед на сборъ святыя Еуѳиміе, въ 3 часъ дне, а лунѣ небеснѣй въ 19 день»[1]). Въ этотъ годъ былъ 13 кругъ луны; рожденіе мѣсяца 30 іюня въ 7 часъ дня, а ущербъ 15 іюля во 2 часъ дня, почему 19 числа въ 3 часъ дня былъ дѣйствительно 19 день лунѣ; однакожъ это не даетъ повода заключать, что въ Новѣгородѣ часы считались согласно таблицѣ луннаго теченія, разсчеты которой доходятъ до 16 часа дня и ночи, а только показываетъ, что начало новгородскаго дня, если не вполнѣ, то отчасти, сходилось съ началомъ дня табличнаго[2]). Другой примѣръ изъ Новгородскихъ же Лѣтописей: въ 1409 году заболѣлъ св. Арсеній, епископъ тверской; это случилось 28 февраля; къ полуночи больной лишился употребленія языка; «наставшю мѣсяцю марту, по книжному день 1, а по лунному февраля 15, по заутрени», пришелъ великій князь, а за тѣмъ «той же нощи за полтретья часа» больной скончался[3]). Въ этотъ годъ былъ 1 кругъ луны и основаніе 14, показывающее, что наканунѣ 1 марта былъ 14 день февральской луны, которая ущербаетъ 1 марта въ 9 часу ночи, на 15 днѣ возраста; слѣдовательно, въ лѣтописномъ извѣстіи не только 1 марта зачтено съ полуночи, но и 15 день февральской луны начатъ съ той же ночи, именно съ 9 табличнаго часа; прибавивъ къ прошедшимъ до ущерба 8 часамъ означенные $2^1/_2$ часа, получимъ $10^1/_2$ часовъ, да ежели прощаніе князя съ епископомъ и приготовленіе послѣдняго на исходъ души продолжалось полчаса, то вся ночь будетъ простираться до 11 часовъ, какъ и полагается по церковнымъ книгамъ съ 17 февраля до 6 марта. Иногда опредѣляли время прямо по лунной таблицѣ, не употребляя ни числъ, ни часовъ; такъ, въ Псковской Лѣтописи, подъ 1471 годомъ, записано: «того же лѣта еще съ веснѣ, небеснаго мѣсяца конецъ ветха, та же и маіа новаго, быша морози велицы, по 9 утръ, а книжнаго мѣсяца маіа же предъ Вознесеніемъ Господнимъ и по Вознесеніи». Въ этотъ годъ былъ 6 кругъ луны; конецъ ветха въ апрѣльской лунѣ былъ 18 мая, а рожденіе майской луны — въ 8 часу дня 19 мая же; Вознесеніе тогда было 23 мая; слѣдовательно, морозы, начавшись 19, окончились 26 числомъ мая. Степень, до которой достигала точность въ опредѣленіи суточнаго времени, примѣтна въ извѣстіи о затмѣніи луны, случившемся 10 марта 1476 г. въ 3 часу ночи, «а небеснаго февраля 15, съ воскресенья на понедѣльникъ», и продолжавшемся «до полуночи». Кругъ луны былъ 11; рожденіе луны 24 февраля въ 5 часу ночи; ущербъ 11 марта въ 4 часу дня; 10 марта было воскресенье, слѣдовательно, здѣсь сутки зачтены съ утра, а не съ ночи. По астрономическимъ таблицамъ средина затмѣнія показана въ 6 часовъ вечера; такъ какъ въ L'art de vérifier les dates, гдѣ помѣщены эти таблицы, затмѣнія опредѣлены по парижскому времени, а Воскресенская Лѣтопись, откуда взято извѣстіе о затмѣніи, показывала московское время, которое предшествуетъ парижскому $2^1/_3$ часами[4]), то средина затмѣнія переложится на $8^1/_3$ часовъ вечера по московскому времени. Величина затмѣнія опредѣлена въ $13^1/_4$ дюймовъ и, какъ полное, оно могло продолжаться, по объясненію составителей таблицы, отъ $3^1/_2$ до 4 съ минутами часовъ. И такъ, въ Московской области оно началось около $6^1/_2$, а окончилось около $10^1/_3$ часовъ вечера. Безъ сомнѣ-

[1]) Полн. Собр. Лѣтоп., т. III, стр. 7. Календы обозначены совершенно вѣрно.

[2]) По разсчисленію, 20 день луны начался въ 6 часу дня19 іюля.

[3]) Полн. Собр. Лѣт., т. IV, стр. 111, 112.

[4]) Когда въ Парижѣ бываетъ 10 ч. 8 м., тогда въ Москвѣ 12 ч. 29 м. Для Новагорода и Пскова я принимаю петербургское время, которое предшествуетъ парижскому на 1 ч. 52 м.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

нія, Русскіе не наблюдали начала затмѣнія, а замѣтили его уже около середины, когда явленіе сдѣлалось достаточно примѣтнымъ для простаго глаза, почему 3 часъ ночи совпадалъ съ 8 часами по полудни. А какъ по церковнымъ книгамъ 10 марта бываетъ во дни и въ ночи по 12 часовъ, то 1 часъ дня совпадалъ съ 6 часами по полуночи.

Предѣлы вечера, зимняго и лѣтняго, можно опредѣлить двумя затмѣніями луны, случившимися 3 февраля 1208 и 10 мая 1389 года. Первое, по кіевскому времени, падаетъ на 7 ч. 23 м. по полудни; оно было полное, слѣдовательно, продолжалось $3^1/_2$ — 4 часа, почему начало его приходилось почти на $5^1/_2$ часовъ по полудни, а отсюда надобно заключить, что оно было замѣчено вскорѣ по закатѣ солнца. Средина другаго затмѣнія, по московскому времени, была въ $9^1/_3$ часовъ по полудни; оно было также полное, почему началось около $7^1/_2$ часовъ по полудни, въ самомъ концѣ дня. Продолженіе затмѣнія отъ вечера до утренней зари свидѣтельствуетъ, что явленіе замѣчено было почти въ самомъ его началѣ. Опредѣлительно вечеръ упоминается въ извѣстіяхъ 21 мая 1474 и 10 іюня 1234, гдѣ вечеромъ названъ 1 часъ ночи; по извѣстію же 19 мая 1389 г. второй часъ лѣтней ночи считался уже позднимъ временемъ — «долго вечера»[1]). Такъ по новгородскимъ свѣдѣніямъ; по костромскимъ же въ февральское время (25 февраля 1476) на 2 часу ночи было «паморочно», т. е. уже были полныя сумерки. Послѣ того наступалъ «вельми вечеръ», за которымъ однако же не очень скоро слѣдовало «лягомо» (январь 1146, февраль 1152, октябрь 1466), т. е. время, когда ложились спать, а за тѣмъ лѣтописи упоминаютъ послѣдній терминъ: «долго ночи», совпадавшій съ «куроглашеніемъ» (26 августа 1400). Лягомо наступало ранѣе 6 часовъ ночи, какъ можно заключать по извѣстію о пожарѣ въ Москвѣ, случившемся въ это время и заставшемъ всѣхъ спящими (9 сентября 1479); если же 1 октября 1445 г. въ 6 часу ночи еще не всѣ спали, то разница эта объясняется тѣмъ, что въ сентябрѣ шестой часъ былъ полуночнымъ (при 11 и 12 часовой ночи), а въ октябрѣ онъ бывалъ — за часъ до полуночи (при 13 часовой ночи). Впрочемъ иные не спали не только въ 6 часу ночи, но иногда и цѣлыя ночи на пролетъ проводили въ пирахъ, подражая людямъ высшаго свѣта (6 іюня 1445, 21 октября 1674); могли не спать также и нѣкоторые изъ занимавшихся срочными работами. Прослѣдимъ ночные часы по извѣстнымъ намъ луннымъ затмѣніямъ.

1 часъ. Затмѣніе 5 октября 1466 (дѣйств. 4 окт. 1465) достигло высшей степени, когда «мѣсяцъ гиблъ весь», въ 6 ч. 50 м. вечера по московскому времени. По средней сложности, выводимой изъ сравненія календарныхъ показаній 1762 и 1862 годовъ на періодъ съ 24 сентября по 10 октября, солнце заходитъ въ Москвѣ около $5^1/_2$ часовъ, слѣдовательно 1 часъ приходился почти въ 6 часовъ по полудни, чего не могло случиться при тогдашнемъ 9 часовомъ днѣ и 14 часовой ночи. По этому въ лѣтописи означенъ счетъ не московскій, а скорѣе новгородскій 12 часовой.

3 часъ. Выше, говоря о затмѣніи 10 марта 1476 года, я указалъ на совпаденіе 3 часа ночи съ 8 часами по полудни, а 1 часа ночи съ 6 часами. Въ это время, по церковному росписанію, ночь бываетъ 12 часовая. Относительно 8 часа по полудни, надобно замѣтить,

---

[1]) Терминъ этотъ употребляли еще въ XVII вѣкѣ; по словамъ гостя Котова, персидскій шахъ тѣшится «долто вечера» (Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., кн. 15, Матер., стр. 11).

что по извѣстію 2 августа 1676 года часъ этотъ и въ концѣ лѣта считался у насъ ночнымъ.

5 часъ. По извѣстію 24 іюля 1431 г., этотъ часъ былъ полуночнымъ, какъ оно въ самомъ дѣлѣ и должно быть, потому что ночь была 9 часовая. Затмѣніе было частное, $4^1/_2$ дюйма, почему длилось отъ 2 до 3 часовъ. Принявъ среднее продолженіе и разсчитывая по петербургскому времени, найдемъ начало затмѣнія около $11^1/_2$ часовъ по полудни, средину около часу, а конецъ около $2^1/_2$ часовъ по полуночи. Итакъ 5 часъ ночи совпадаетъ съ 11 — $12^1/_2$ часами ночи нашего счета, что̀ въ самомъ дѣлѣ можно было назвать полночью.

7 часъ. Полное затмѣніе 6 января 1433 года, по петербургскому времени, началось около $1^1/_2$ часа по полуночи, достигло средины около $3^1/_2$, а окончилось около $5^1/_2$ часовъ по полуночи. По этому 7 часъ январьской 16 часовой ночи не могъ прійтись ни на 1, ни на 2 часы по полуночи; при 12 же часовой ночи дѣйствительно и должно быть такъ. Слѣдовательно, псковская январьская ночь была въ XV вѣкѣ 12 часовая.

Что касается 4 часа ночи, то мы имѣемъ о немъ два свѣдѣнія XVII вѣка, относящіяся къ зимнему и лѣтнему времени. По дворцовымъ запискамъ смерть царя Михаила Ѳеодоровича отнесена къ 4 часу ночи на 13 іюля, а на надгробномъ покровѣ, сооруженномъ тогда же, выставленъ 3 часъ ночи, согласно съ запискою Московскаго Успенскаго собора. Полагаю, что изъ этихъ двухъ помѣтъ вѣрнѣе первая, такъ какъ невозможно допустить, чтобы во дворцѣ не знали точно времени, въ которое царь умеръ. Что же касается Успенской записки, то и ее, кажется, не слѣдуетъ обвинять въ небрежности: она, вѣроятно, обозначила время царской смерти по своимъ часамъ, которые могли разниться отъ дворцовыхъ. По этому намъ остается принять временемъ смерти царя примѣрно $3^1/_2$ часа. А какъ по голштинскимъ свѣдѣніямъ царь умеръ въ 11 часовъ вечера, то 1 часъ ночи совпадетъ своимъ окончаніемъ съ $8^1/_2$ часами по полудни, а конецъ 1 часа дня почти съ $4^1/_2$ часами по полуночи (ночь 8, день 16 часовъ). — Второе свѣдѣніе: царь Алексѣй Михайловичъ, по дворцовымъ запискамъ, умеръ въ 4 часу ночи 30 января 1675 года, а по запискѣ Успенскаго собора — въ первой четверти 4 часа; послѣднее, какъ дробное, надобно принять за точное. По голландскимъ свѣдѣніямъ, смерть царя послѣдовала въ $7^1/_4$ часу вечера. Этотъ терминъ, очевидно, приходился позже начала и раньше конца первой четверти 4 часа, почему 1 часъ ночи наступилъ нѣсколько позднѣе 4 часовъ по полудни. День былъ тогда въ 9, а ночь въ 15 часовъ, такъ что 1 часъ дня наступилъ вскорѣ послѣ 7 часовъ по полуночи.— Въ этихъ двухъ случаяхъ надобно имѣть въ виду, что сравненія русскихъ часовъ съ европейскими относятся не къ тѣмъ числамъ, подъ которыми они встрѣчаются въ памятникахъ, а къ началу полумѣсячныхъ періодовъ, въ теченіе которыхъ день начинался съ одного и того же момента, вплоть до новаго такого періода или до прибавки часа.

Дневная дѣятельность открывалась въ глубинѣ ночи утреннимъ богослуженіемъ. Владиміръ Мономахъ, въ своемъ завѣщаніи, говоритъ: «да не застанетъ васъ солнце на постели: тако бо отецъ мой дѣяшеть блаженный и вси добріи мужи свершеніи: заутренюю отдавши Богови хвалу, и потомъ солнцю въсходящю, и узрѣвше солнця и прославити Бога съ радостью, и сѣдше думати съ дружиною, или люди оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье есть отъ Бога присуждено полудне». Преподобный Симеонъ,

новый Богословъ, писатель X вѣка, въ повѣствованіи объ одномъ юношѣ, имѣвшемъ обычай молиться до полуночи, говоритъ, что этотъ юноша однажды удостоился на молитвѣ видѣнія, послѣ котораго «возлеже на одръ, еже почити мало, и въ той часъ возгласи пѣтелъ, и вскорѣ начаху клепати въ церквахъ къ утрени»[1]). И такъ заутреню начинали до солнечнаго восхода, въ слѣдъ за «куроглашеніемъ», а въ Евангеліи время пѣтлоглашенія значится послѣ полуночи, предъ утромъ (Марк. 13: 35). Согласно съ этимъ, 30 сентября 1572 года заутреннее время было до свѣта; 1 марта 1409 г. послѣ заутрени была глубокая ночь за полтретья часа (до дня); 15 апрѣля 1156 и 20 іюля 1096 г. послѣ заутрени ложились спать; 31 мая 1372 года послѣ заутрени было еще рано. Съ конца же XV вѣка, въ нѣкоторыхъ сентябрьскихъ, октябрьскихъ, декабрьскихъ и февральскихъ извѣстіяхъ, послѣ заутрени показывается уже 1 часъ дня. Извѣстіемъ 5 декабря 1378 года заутреня опредѣляется довольно отчетливо: въ часъ заутрени случилось тогда затмѣніе луны, продолжавшееся два часа; по астрономической таблицѣ, затмѣніе было 4 декабря и полное; средина въ 1 часъ 20 м. по полуночи московск. врем., почему оно было замѣчено въ $12^1/_2$, а окончилось около $2^1/_2$ часовъ по полуночи. Соображая это съ Новгородскимъ Софійскимъ Уставомъ, по которому поліелейная заутреня положена для зимы за 5 часовъ до дня, увидимъ, что время $2^1/_2$ часа по полуночи есть именно время благовѣста къ заутренѣ. По сѣверному сіянію 8 ноября 1491 г. видно, что началомъ заутрени было тогда въ Новѣгородѣ время за часъ до зари; это впрочемъ только приблизительно. При 17 часовой ночи, 3 декабря 1533 г., заутреню начали черезъ два часа послѣ кончины великаго князя Василія Ивановича, умершаго въ 12 часу ночи, значитъ въ 14 часу, какъ и слѣдовало по Софійскому Уставу, назначавшему заутреню за 4 часа до дня. Въ лѣтнее время для заутрени приходились другіе часы, такъ какъ лѣтнія ночи короче зимнихъ; для сравненія приведу 13 мая 1692 г., когда къ заутренѣ благовѣстили въ Москвѣ въ началѣ 5 часа ночи; потомъ 30 іюля 1472 года, когда благовѣстъ былъ въ исходѣ 5 часа ночи, и наконецъ 23 августа 1479 года, когда заблаговѣстили въ 8 часу ночи; въ первыхъ двухъ случаяхъ, при 8 и 9 часовой ночи, заутреню пѣли ровно съ полуночи, а въ послѣднемъ, при 11 часовой ночи, за 4 часа до дня, т. е. по правилу. Софійскій Уставъ, предписывая для осенней и зимней вседневной заутрени время за 4 часа до дня, назначаетъ лѣтнюю заутреню за 3 часа до дня, откуда слѣдуетъ, что при 7 часовой ночи заутреню благовѣстили въ 4, при 8 часовой въ 5, при 9 часовой въ 6, при 10 часовой въ 7, при 11 часовой въ 8, при 12 часовой въ 9, при 13 часовой въ 10, при 14 часовой въ 11, при 15 часовой въ 12, при 16 часовой въ 13, при 17 часовой въ 14 часовъ ночи. Мы видѣли, что заутреннее время было въ связи съ утреннею зарею, почему намъ слѣдуетъ удостовѣриться: сходно ли съ природою опредѣляли у насъ этотъ терминъ и былъ ли онъ въ сущности предѣломъ времени? Въ виду у насъ три осеннія свѣдѣнія о зарѣ: 1 сентября 1392 года (по астрономической таблицѣ 2 сентября) было полное затмѣніе луны, средина котораго, по московскому времени, опредѣляется въ 4 часа 50 минутъ по полуночи; началось оно въ исходѣ 3 часа, а окончилось около 6 часовъ по полуночи; свѣтать начинаетъ около $2^1/_2$, а солнце всходитъ около $5^1/_2$ часовъ по полуночи; и такъ время передъ раннею зарею было по крайней мѣрѣ за 3 часа до дня и совпадало съ нача-

[1]) Добротолюбіе, ч. I, листъ 78 на обор.

ломъ свѣтанія. Въ извѣстіи 23 сентября 1609 года «разсвѣтомъ» называется время за два часа до дѣйствительнаго разсвѣта; солнце восходитъ тогда около 6, а заря появляется около 4 часовъ утра, т. е. именно почти за два часа до солнца. Съ этимъ совершенно согласно извѣстіе 1 — 9 октября 1532 года, опредѣляющее утреннюю зарю прямо «за 2 часа до свѣта», какъ оно въ самомъ дѣлѣ и выходитъ по времени появленія зари съ $4^1/_2$ и восхода солнца около $6^1/_2$ часовъ по полуночи. Не смотря на то, что лѣтомъ заря не исчезаетъ во всю ночь, извѣстіе 25 мая 1407 года показываетъ затмѣніе луны «въ раннюю зарю», слѣдовательно, въ лѣтнее время этотъ терминъ былъ однимъ изъ суточныхъ предѣловъ. Затмѣніе это случилось не 25, а 22 мая; оно было полное; средина его, по московскому времени, въ 3 часа 50 мин. по полуночи; началось оно въ исходѣ втораго, а окончилось около 6 часовъ по полуночи; а какъ солнце восходитъ около $3^1/_2$ часовъ утра, то вторая половина явленія не была видима въ Москвѣ, почему время ранней зори опредѣляется продолженіемъ первой половины, т. е. съ 2 часовъ по полуночи. 5 декабря это былъ «часъ заутрени». Опредѣленія эти довольно близко сходятся съ Синодскимъ уставомъ 1722 года, назначавшимъ лѣтнюю заутреню съ 2, а зимнюю съ 3 часовъ. Конечно, синодское назначеніе не подойдетъ къ подробностямъ Софійскаго Устава, но въ крайнихъ предѣлахъ оба эти правила могутъ сближаться, именно при 7 и 11 часовой ночи. Впрочемъ и въ старину правило не вездѣ было одинаково: царь Иванъ Васильевичъ, знатокъ церковныхъ порядковъ, отправлялъ свою заутреню въ опричинѣ въ 4 часа утра. Такимъ образомъ заутренее время наступало нѣсколько времени спустя послѣ «куроглашенія» или послѣ полуночи и по видимому служило границею термину «долго ночи». По этому-то, безъ сомнѣнія, извѣстіе 21 мая 1470 года называетъ «утромъ» всю ночь отъ времени «передъ заутренею» до свѣта; слѣдовательно, въ предѣлахъ утра совпадали конецъ ночи и начало дня, которое составляло продолженіе утра. Въ предѣлахъ ночи встрѣчается еще такое выраженіе: «за полчаса до свѣта», «за часъ до свѣта»; отправившись 9 февраля 1666 года за полчаса до свѣта въ село Хорошево, отстоящее отъ Москвы въ 8 верстахъ, государь тамъ ночевалъ, слѣдовательно, «до свѣта» не значитъ до восхода солнечнаго, а гораздо ранѣе, и вѣроятно до зари.

Утверждаютъ, что Русскіе начинали день, или счетъ дневныхъ часовъ съ восхода солнца. Но Маржеретъ положительно удостовѣряетъ, что московскіе дворяне при восходѣ солнца лѣтомъ встаютъ, а съ перваго часа дня присутствуютъ въ царской Думѣ, стало быть первый часъ дня былъ послѣ восхода солнца. Хотя извѣстія 10 мая 1230 и 8 сентября 1380 г. считаютъ восходъ солнца раннимъ временемъ, однакожъ въ извѣстіяхъ 23 сентября 1384 и 1552, 2 октября 1552, 11 апрѣля 1476 и 19 августа 1533 г. употреблены весьма знаменательныя выраженія: «въ 1 часу дня возшедшу солнцу», «на 1 часу взошло солнце», «свитающю дню въ 1 часъ дни», «егда взойти солнцу на 1 часу дня», и однажды показана даже высота восхода «ровно съ верхомъ храма» въ Андрониковомъ монастырѣ. Изъ всего этого видно, что солнце всходило то позже начала перваго часа (осенью), то раньше (лѣтомъ); значитъ, дневные часы не зависѣли отъ момента солнечнаго восхода, съ которымъ сходились только иногда либо въ началѣ полумѣсячныхъ періодовъ, либо въ ихъ продолженіи. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстіе 17 мая 1606 года опредѣляетъ начало событія не часами дня, а словами: «свѣтающу утру и восходящу солнцу», потому что часы дневные тогда еще не начинались; Беръ правильно относитъ начало событія къ 3 часамъ утра: тогда

дѣйствительно свѣтало утро и восходило солнце. Равнымъ образомъ затмѣніе солнца 10 мая 1230 г. (дѣйствительное, или ошибочно помѣченное подъ этимъ числомъ) обозначено въ лѣтописи также не часами дня, а словами: «рано, восходящю солнцу». Мы имѣемъ нѣсколько свѣдѣній о затмѣніяхъ, случившихся въ разное время на 1 часу дня и опредѣленныхъ астрономически. Писатель Первой Новгородской Лѣтописи упоминаетъ о затмѣніи солнца 30 ноября 1331 года, продолжавшемся отъ 1 до 3 часа дня; явленіе это происходило въ 9 часовъ 22 минуты петерб. времени и совпадало этимъ часомъ, какъ срединою, съ 2 часомъ новгородскимъ, почему 1 часъ ноябрьскаго дня соотвѣтствовалъ времени около $8^1/_2$ часовъ по полуночи, а въ это время солнце восходитъ около 9 часовъ. Затмѣніе 25 февраля 1476 г. случилось по однимъ въ 1 и 2 часъ дня, по другимъ началось въ исходѣ перваго; оно происходило почти въ 8 часовъ по полуночи, а потому 1 часъ дня совпадалъ съ 7 часами по полуночи, и скорѣе приходился на $6^1/_2$ часовъ, потому что «солнцу не осіявшу еще начатъ темнѣти», т. е. затмѣніе началось, когда солнце еще не показалось. Затмѣніе 19 марта 1113 года, записанное Лаврентьевскою и Ипатьевскою Лѣтописями, происходило въ 7 ч. 23 м. по полуночи кіевск. времени, а какъ начало явленія было ранѣе, то и 1 часъ дня начался прежде 7 часовъ утра.—Съ 1 часа дня открывались правительственныя дѣла (10 октября 1571); бояре царя Ѳедора Ивановича присутствовали въ думѣ съ 1 часа дня (Маржеретъ); равномѣрно и царь Ѳедоръ Алексѣевичъ указалъ боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ пріѣзжать во дворецъ въ 1 часу дня и заниматься дѣлами[1]); въ Пасху, на 1 часу дня бывали царскіе выходы въ столовую (31 марта 1678); на 1 часу дня совершались крестные ходы (8 и 15 декабря 1493); съ XVII вѣка начало входить въ обычай служеніе ранней обѣдни на 1 часу дня (14 февраля 1692, 16 апрѣля 1693); по Софійскому Уставу, въ 1 часу дня благовѣстили на соборъ въ дни, когда совершалось особое торжество. Въ началѣ дня предки наши завтракали (заутрѣкали); но по извѣстіямъ 24 февраля 1095 и 1148 года видно, что завтракъ происходилъ прежде 1 часа дня.

Во 2 часъ дня «сущее солнце шло своимъ путемъ» (9 ноября 1475), подвергаясь иногда затмѣніямъ. Случившееся 21 мая 1091 г., во 2 часъ дня, затмѣніе происходило въ 7 часовъ 23 м. по полуночи кіевск. времени, а затмѣніе 20 августа 1533 г., происходившее между 1 и 6 часами, увеличивалось до 3 часа, потомъ начало уменьшаться и окончилось на 5 часу; по этому начало явленія совпало съ началомъ 2 часа дня. Средина затмѣнія была въ 6 ч. 50 м. утра по моск. времени, слѣдовательно, 1, 2 и 3 часы дня соотвѣтствовали 5, 6 и 7 часамъ по полуночи, что̀ согласуется и съ временемъ восхода солнечнаго. Типографскій лѣтописецъ смѣшалъ затмѣнія 14 мая 1230 и 3 мая 1231 г., помѣтивъ послѣднее и приписавъ ему время перваго, случившагося среди утра, въ торговъ годъ, во 2 и 3 часу дня; затмѣніе это происходило около 6 часовъ по полуночи петерб. времени, почему 2 часъ дня соотвѣтствовалъ шестому часу утра. Терминъ: «полъ утра» (май 1470), «середь утра» (31 мая 1217), соотвѣтствующій взошедшему солнцу, нельзя пріурочить ни къ какому другому часу, кромѣ 2 часа дня, въ которомъ открывались торжища, потому что служеніе обѣдни въ полъутра считалось несвоевременнымъ; въ такомъ случаѣ терминъ этотъ опредѣлялъ раздѣльную точку времени между зарею и полуднемъ. Архіепископъ Макарій удѣлялъ

[1]) Берхъ, Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, ч. I, стр. 9.

вилъ Новгородцевъ, начавъ 8 ноября 1533 г. молебны со 2 часа дня, стало быть, для этого назначенъ былъ тогда другой часъ, и безъ сомнѣнія первый, удержанный Софійскимъ Уставомъ. Послѣдній предписываетъ благовѣстить на 2 часу къ обѣднѣ въ извѣстные дни. Въ XVII вѣкѣ часъ этотъ былъ то до литургіи (25 декабря 1684, 28 января 1693), то послѣ литургіи (16 декабря 1692, 25 декабря 1685, 1691, 1693).

3 часъ дня. 16 іюня 1406 года случилось затмѣніе солнца, по Троицкой Лѣтописи, относимое другими лѣтописями къ 4 часу дня; оно происходило въ $9^1/_3$ часовъ по полуночи моск. времени; въ это время шла обѣдня, слѣдовательно, 4 часъ былъ уже далеко. Въ затмѣніи 18 іюля (по лѣтоп. 18 іюня) 1460 г. 3 часъ былъ среднимъ, потому что оно началось во 2 и окончилось въ 4 часа дня; происходило оно почти въ 8 часовъ по полуночи московск. времени. Это счисленіе я называю костромскимъ и суздальскимъ. «Передъ обѣднею», 26 іюня 1321, въ 3 часъ дня, по новгородскому извѣстію, случилось затмѣніе, происходившее около 8 часовъ по полуночи петерб. времени. Еще затмѣніе было 7 августа 1366 г., «по утру», въ 3 часъ дня; оно происходило около 8 часовъ по полуночи. И такъ во всѣхъ этихъ случаяхъ третій часъ дня приходится на 8 часъ утра, изъ чего слѣдуетъ, что во всѣхъ означенныхъ свѣдѣніяхъ счетъ часовъ былъ одинаковъ и отъ московскаго позднѣйшаго отличался. Если Густынская Лѣтопись переложила 3 часъ дня въ седьмый часъ (подъ 24 іюля 1131, въ варіант.), то она слѣдовала счету, съ которымъ сходствовалъ московскій. Хотя же 3 часъ назывался утромъ, однако не въ тѣсномъ смыслѣ начала дня, а развѣ въ смыслѣ окончанія утра богослужебнаго, такъ какъ часъ этотъ, не въ постные дни, былъ временемъ литургіи; срединою же утра онъ могъ быть потому, что составлялъ средину между началомъ дня и полуднемъ. Часъ этотъ бывалъ послѣ молебновъ (30 октября 1567), до обѣдни (12 февраля 1476, 29 іюня 1672), до соборной литургіи (пасха 16 апрѣля 1693) и послѣ литургіи (25 декабря 1679).

Время отъ 3 часа дня до полудня имѣло своимъ терминомъ обѣдъ. Извѣстія 2 октября 1475, 30 августа 1379 и 7 іюня 1415 г. показываютъ 4 часъ дня передъ обѣдомъ, до обѣда. Правда, часъ этотъ иногда совпадалъ съ обѣднею; такъ затмѣніе 16 іюня 1406 г. окончилось на этомъ часу во время обѣдни, а 22 октября 1567 г. царь Иванъ Васильевичъ слушалъ въ Новѣгородѣ обѣдню на 4 часу дня; но по Софійскому Уставу обѣдня на этомъ часу полагается только для понедѣльника, среды и пятницы, а оба числа, т. е. 16 іюня и 22 октября были въ среду. Если 1 августа 1685 года 4 часъ былъ передъ литургіею, то по причинѣ совершенія патріархомъ до обѣдни крестнаго хода на воду. Впрочемъ въ XVII вѣкѣ древніе утренніе термины представляются уже значительно измѣненными, такъ что позднее по древнему сдѣлалось раннимъ. Такъ по извѣстію 27 іюня 1604 года четвертый часъ дня считался раннимъ, слѣдовательно, былъ до обѣдни либо передъ обѣднею. Изъ памятниковъ видно, что время обѣда было до XVI вѣка послѣ полуутра (23 сентября 1384), но прежде полудня (31 мая 1372, 21 апрѣля 1216)[1]). Когда 3 мая 1230 г. во Владимірскомъ соборѣ читалось Евангеліе на литургіи, тогда въ Новѣгородѣ обѣдали, а иные даже

[1]) Такъ затмѣніе солнца 23 марта 1270 (по лѣтоп. 22 марта 1271) случилось до обѣда и происходило около 9 часовъ по полуночи, а затмѣніе 7 іюня 1415 г., случившееся въ 4 часу дня, передъ обѣдомъ, достигло средины въ $9^1/_3$ часу по полуночи.

и отобѣдали въ то время; по всей вѣроятности, обѣдня была соборная, а какъ день былъ пятница, то служеніе началось позже и шло медленнѣе. Въ 1216 году, между обѣдомъ и полуднемъ князь Юрій успѣлъ проскакать значительное пространство, а 17 октября 1473 г. время «передъ обѣдомъ» было «послѣ обѣдни поздно». «Въ часъ дня, егда люди отобѣдываютъ», случилось 1 января 1386 г. затмѣніе солнца, происходившее въ $12^1/_3$ часовъ по полудни; по этому послѣобѣденное время было часовъ съ 11 по полуночи. Положительный часъ обѣда упоминается въ извѣстіи 2 октября 1475 г., гдѣ прямо показано, что великій князь обѣдалъ въ 5 часу дня, почему 6 часъ дня долженствовалъ быть послѣ обѣда[1]). Въ самомъ дѣлѣ, извѣстіе 8 сентября 1380 г. намекаетъ, что Татары пошли на битву въ 6 часу послѣ обѣда, такъ какъ великій князь послѣ сраженія сталъ на поганыхъ «обѣдищихъ»; по извѣстію же 2 августа 1378 г. 6 часъ былъ «о полдни», т. е. въ полдень, и точно такъ показанъ этотъ часъ въ Запискахъ Желябужскаго подъ 18 іюля 1696 года. Совпаденіе 6 часа дня съ 11 часами по полуночи не только не лишаетъ его права быть полуденнымъ, но и утверждаетъ за нимъ это право, потому что въ XVII вѣкѣ и иностранцы называли 11 часъ именно «полуденнымъ» (25 іюля 1686). Собесѣдникъ, значитъ, справедливо переложилъ 6 часъ дня въ 11 часъ до полудня (12 августа 1107). Все это какъ нельзя ближе сходится съ обѣдомъ Іоанна Грознаго, который своихъ опричниковъ кормилъ съ 10 часовъ по полуночи, а самъ обѣдалъ послѣ нихъ. Старый обычай этотъ сохранялся и въ XVIII вѣкѣ, но уже въ крестьянскомъ мірѣ; Татищевъ, въ одномъ сельскохозяйственномъ сочиненіи своемъ, назначаетъ крестьянину обѣдать: лѣтомъ въ 10, а зимою въ 12 часу по полуночи[2]). Что касается псковскаго извѣстія 3 іюля 1433 г., гдѣ 6 часъ показанъ во время обѣдни, то это едва ли вѣрно, потому что такое служеніе было бы послѣ обѣда; вѣроятно, 6 часъ поставленъ вмѣсто какого-либо другаго; впрочемъ лѣтописецъ могъ слѣдовать часосчисленію, которое было сходно съ церковнымъ. Въ концѣ XVII вѣка 6 часъ бывалъ иногда и до литургіи (23 августа 1690); но это отступленіе отъ обычая можно приписать тому, что Русскіе, мало по малу ознакомившись съ дѣйствительнымъ полуднемъ, приняли этотъ терминъ вмѣсто полудня русскаго, отчего богослуженія бывали очень поздно не по естественному времени, а по счету часовъ.

Послѣ полудня начиналось «полуденье», «уденье». Время это можно опредѣлить по затмѣніямъ солнца, изъ которыхъ одно извѣстно осеннее, другое зимнее, третье лѣтнее. Затмѣніе, бывшее 9 сентября 1187 г. «въ полдни» (по астрон. табл. 4 сентября), происходило въ 1 ч. 22 м. по полудни петерб. времени; затмѣніе 28 февраля 1206 г. происходило «отъ полудне до меѳимона», а по астрон. табл. около $12^1/_2$ часовъ по полудни кіевск. или почти въ часъ по полудни московск. врем.; наконецъ затмѣніе 3 августа 1237 г., по новгородски въ «уденье», а по Лаврентьевской Лѣтописи «по обѣдѣхъ», происходило почти въ $1^1/_2$ часу петерб. или около 2 часовъ по полудни московск. времени. Въ XI вѣкѣ полуденье было временемъ послѣобѣденнаго сна (извѣстіе 5 августа 1297 года и завѣщаніе Владиміра Мономаха). И такъ полуденьемъ, уденьемъ считалось время отъ русскаго полудня до 2 часовъ или нѣсколько далѣе по полудни. Оно начиналось седьмымъ часомъ. 26 августа 1382 года часъ

---

[1]) Въ 1453 г. князю Дмитрію Шемякѣ захотѣлось обѣдать «о полудни».

[2]) Врем. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., кн. 12, Смѣсь, стр. 27.

этотъ былъ «по обѣдѣ», а 28 іюля 1493 г. отъ того же часа сочтена «половина дни и до вечера». Съ 7 часовъ царь Ѳедоръ Ивановичъ слушалъ обѣдню, слѣдовательно въ его время въ Москвѣ, лѣтомъ, часъ этотъ былъ гораздо прежде полуденья. Дѣйствительно, Маржеретъ сближаетъ 7 часъ съ 11 часами по полуночи, почему лѣтомъ онъ приходился около того же времени, какъ и старинный 6 часъ дня; но это зависѣло отъ степени продолжительности дня и отъ болѣе или менѣе ранняго его начала. Въ 7 часу дня царь Алексѣй Михайловичъ угощалъ обѣдомъ иностранныхъ пословъ (19 февраля 1664), при 11 часовомъ днѣ, слѣдовательно тогда это было послѣ полудня; съ этимъ согласуется показаніе цесарскаго посла Варкоча, который у царя Ѳедора Ивановича сѣлъ за обѣденный столъ въ 12 часовъ. При 16 часовомъ днѣ, 19 мая 1675 года, 7 часъ дня считался раннимъ обѣдомъ, а между тѣмъ въ болѣе отдаленную старину это было настоящимъ временемъ обѣда; при 17 же часовомъ днѣ, 21 іюня 1680 года, царь занимался въ 7 часу дѣлами, значитъ, это было до обѣда. По иностраннымъ извѣстіямъ знаемъ, что царь Борисъ Годуновъ умеръ послѣ обѣда въ 4 часа по полудни; а въ одной старой рукописи, находящейся въ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ, сказано, между прочимъ, что Борисъ цѣлые два часа кричалъ отъ боли; исключивъ эти два часа, увидимъ, что Борисъ мучился съ 2 часовъ, до начала же мученій, конечно, прошло времени около часа, въ которое царь разнемогался; изъ всего этого слѣдуетъ, что онъ вышелъ изъ-за стола около часа по полудни, а это совпадаетъ съ обѣдомъ царя Ѳедора Ивановича, происходившимъ послѣ обѣдни, въ 9 часу дня. Лѣтописи упоминаютъ затмѣніе солнца, случившееся 9 апрѣля 1567 года на 8 часу дня и продолжавшееся до 11 часа; явленіе это происходило въ $1\frac{1}{3}$ часу по полудни моск. времени; такимъ образомъ оказывается, что часъ по полудни приходился именно на 9 часъ дня, такъ что первый часъ по полудни раздѣлялся между 9 и 10. Изъ всѣхъ лѣтописей, только одна Третья Новгородская опредѣлила однажды затмѣніе солнца дробью часа: по ея словамъ, случилась великая тьма 1 мая 1706 г. въ восьмомъ часу въ третьей четверти; по астрон. табл. затмѣніе происходило въ $12\frac{1}{3}$ часовъ по полудни московск. врем., и это было время самой большой тьмы, продолжавшейся четверть часа; по этому становится очевиднымъ, что при 15 часовомъ днѣ 8 часовъ дня было около $11\frac{1}{2}$ часовъ по полудни. Въ виду всего этого нечего дивиться тому, что 15 іюня 1571 года, при 17 часовомъ днѣ, обѣдню служили въ Новѣгородѣ на 8 часу дня, который тогда случился гораздо прежде истиннаго полудня. Какъ при 14 часовомъ (13 августа 1488), такъ и при 12 часовомъ днѣ (15 марта 1656), 9 часъ дня считался послѣобѣденнымъ. Впрочемъ торжественные обѣды только отчасти соображались съ этимъ терминомъ, чаще же переходили за его предѣлы. Не говоря объ обѣдахъ для иностранныхъ пословъ, укажемъ на торжественные обѣды для патріарха съ властями: въ 1687 году въ свѣтлую среду за столъ сѣли во второй четверти восьмаго, а вышли изъ-за стола въ послѣдней четверти одиннадцатаго; въ свѣтлую субботу сѣли за столъ въ шестомъ часу во второй четверти, а вышли въ восьмомъ часу въ послѣдней четверти; первый случай былъ при 13, а второй при 14 часовомъ днѣ (6 и 9 апрѣля), почему въ середу за столъ сѣли гораздо послѣ истиннаго полудня, а въ субботу гораздо прежде полудня. Въ обѣдъ же 28 февраля 1690 г., при 11 часовомъ днѣ сѣли за столъ въ исходѣ девятаго часа дня, а вышли въ началѣ четвертаго часа ночи.

Такое значеніе 9 часа не должно распространять на древность, въ особенности на

древность новгородскую. 3 іюля 1352 г. девятый часъ считался въ Новѣгородѣ вечернею годиною, а 11 августа 1124 года былъ передъ вечернею. Хотя этотъ часъ и въ Москвѣ отмѣчается передъ вечернею (27 августа 1479 при 13 и 29 сентября 1685 г. при 11 часовомъ днѣ), однакожъ отношеніе его къ часу вечерни здѣсь отличалось отъ новгородскаго, какъ увидимъ далѣе. По одному псковскому извѣстію, на 9 часу дня случилось 17 іюня 1433 года затмѣніе солнца; астрономическія таблицы показываютъ это явленіе въ такое время, которое почти совпадаетъ съ половиною четвертаго часа по полудни петербургскаго времени. Затмѣніе же, происходившее въ 3 часа 22 м. по полудни 8 мая 1491 года, помѣчено Псковскою же Лѣтописью «послѣ вечерни». Съ этимъ сходится показаніе Новгородской Лѣтописи, которая затмѣніе, случившееся въ 1133 г. и происходившее почти въ 2 часа по полудни, помѣтила «передъ вечернею», съ чѣмъ вполнѣ согласуется затмѣніе 11 августа 1124 г., случившееся на 9 часу дня, передъ вечернею, и происходившее въ исходѣ 2 часа по полудни; по этому вечерня въ то время отправлялась лѣтомъ въ 3 и частію въ 4 часу по полудни. Не противорѣчитъ этому и Ипатьевская Лѣтопись, называя «вечернимъ годомъ» время случившагося въ 1185 году затмѣнія, которое происходило около 2 часовъ кіевскаго времени. Въ лѣтнее время Новгородская Германова Лѣтопись показываетъ 10 часъ дня то въ вечерній звонъ (1 мая 1185), то во время вечерни (14 мая 1117), то послѣ вечерни (3 іюля 1181); въ первомъ случаѣ, въ звоненіе вечернее, случилось затмѣніе солнца; оно происходило почти въ 3 часа по полудни петербург. времени, т. е. получасомъ ранѣе, чѣмъ псковскій предѣлъ затмѣнія 8 мая 1491 года, изъ чего слѣдуетъ, что псковская вечерня была иногда ранѣе новгородской; послѣдняя же отправлялась въ такое время, которое къ концу лѣта было 9 часомъ дня. И такъ древняя новгородская вечерня значительно разнилась отъ вечерни Софійскаго устава, назначающаго лѣтній благовѣстъ: съ 22 апрѣля въ началѣ 12, съ 24 мая въ началѣ 13, съ 5 іюля въ началѣ 12 и съ 6 августа въ началѣ 11 часа дня. Воскресенская Лѣтопись переложила 10 новгородскій часъ 1185 г. въ 11 часъ, очевидно, потому, что вечерня совершалась на 11 часу не только въ ея время, но и ранѣе; такъ 30 іюля 1472 года благовѣстили къ вечернѣ въ 11 часу; по этому-то, конечно, 15 апрѣля 1470 года 12 часъ былъ послѣ вечерни. Въ концѣ XVII вѣка мы видимъ отправленіе вечерни уже не въ тѣ часы, какъ прежде: 30 мая 1685 года вечерній благовѣстъ происходилъ на 14 часу дня, который 1 іюня 1685 г. былъ во время служенія вечерни, а при 17 часовомъ днѣ это было за 4 часа до ночи, т. е. часу въ пятомъ по полуночи.

Время дня послѣ вечерни примыкало къ вечеру. По псковскому извѣстію о явленіи, случившемся 24 іюня 1470 года «по вечерни, передъ вечеромъ», можно заключить, что въ лѣтнее время между вечернею и вечеромъ былъ промежутокъ часа въ два или въ два съ половиною; можетъ быть, средину этого промежутка занималъ 15 часъ дня, бывшій 13 іюня 1460 г. послѣ вечерни, при солнцѣ, сіявшемъ «тихо велми», слѣдовательно, за долго до заката. Но въ болѣе древнія времена и въ другихъ мѣстностяхъ предѣломъ вечера считалась вечерня, какъ видно изъ Ипатьевской Лѣтописи, которая явленіе, случившееся по другимъ лѣтописямъ, 11 августа 1124 года, передъ вечернею, на 9 часу дня, опредѣляетъ выраженіемъ: «отъ вечера». Подобно тому, другое явленіе, случившееся 9 апрѣля 1419 года по одной изъ Новгородскихъ лѣтописей «по вечерни», другая Новгородская же лѣтопись обозначаетъ словомъ «при вечери». Маржеретъ, описывая лѣтній русскій день, говоритъ, что въ 14

часовъ дня бояре являются во дворецъ, и тамъ проводятъ около 2 или 3 часовъ вечера; при 16 и 17 часовомъ днѣ эти часы были послѣдніе дневные, изъ чего надобно заключить, что въ просторѣчіи конецъ дня причислялся къ вечеру. Встрѣчающіяся въ памятникахъ выраженія: «за часъ до вечера» (мая 1508, 8 іюня 1692, 13 іюля 1702), «за два часа до вечера» (24 августа 1675), означаютъ, можетъ быть, не столько «до ночи», сколько до послѣдняго часа дня, на что сильно намекаетъ послѣднее изъ приведенныхъ извѣстій, по которому, при 13 часовомъ днѣ, движеніе посольскаго поѣзда должно было начаться за два часа до вечера, совершаться неспѣшно и достигнуть цѣли въ 12 часу дня, т. е. за часъ или полтора до ночи. Надобно полагать, что здѣсь терминъ «за два часа до вечера» равносиленъ выраженію «за три часа до ночи».

Относительно размѣровъ дня въ древности свѣдѣній у насъ очень мало. Подъ 1 мая 1477 г. памятники упоминаютъ 15, а подъ 19 числомъ 1495 г. 16 часъ дня. Въ эти числа по церковнымъ книгамъ дѣйствительно полагается 15 и 16 часовъ на день, слѣдовательно счисленіе церковными часами у насъ довольно древнее, и въ теченіе XVI — XVII вѣковъ употреблялось въ Москвѣ какъ счисленіе правительственное. Оно же примѣчается и въ Западной Европѣ; такъ на англо-саксонскомъ харатейномъ календарѣ 1328 г. помѣчено, что въ январѣ день имѣетъ 8, а ночь 16 часовъ, въ февралѣ день 10, ночь 14 часовъ (См. Труды Втор. Археол. Съѣзда, Отд. IV, В., стр. 17), а это именно счетъ полумѣсячный. Но объ употребленіи въ гражданскомъ бытѣ дня по росписанію Типикона ничего не извѣстно. Впрочемъ въ XV в. въ Москвѣ же считали день и несогласно съ церковными росписями, какъ видно изъ извѣстія 5 апрѣля 1472 г., гдѣ, вмѣсто 13, засчитано во дни 12 часовъ. Если что и извѣстно положительно о счетѣ часовъ по мѣстностямъ, то это—отличіе новгородскаго счета отъ московскаго. Выше было указано на діакона Кирика, считавшаго во дни и въ ночи по 12 часовъ, что̀, безъ сомнѣнія, было тогда обычнымъ счетомъ въ Новѣгородѣ. Черезъ 400 лѣтъ послѣ Кирика, въ одной изъ Новгородскихъ лѣтописей, подъ 9 мая 1551 г., брошена замѣтка, положительно доказывающая, что древній счетъ часовъ тогда еще сохранялся. Въ этой замѣткѣ прямо сказано, что шестой ночной новгородскій часъ соотвѣтствовалъ третьему ночному же московскому часу. Мы уже имѣли случай высчитать тѣ и другіе часы по этому указанію, и нашли, что на новгородскій день причитается 12 московскихъ часовъ, но въ какой степени совпадали между собою часы началомъ и концомъ, о томъ ничего неизвѣстно; впрочемъ чрезъ сопоставленіе вышеприведенныхъ данныхъ можно довольно точно опредѣлить степень отношенія новгородскихъ часовъ къ московскимъ. По затмѣнію 1 мая 1185 года, 10 новгородскій часъ дня мы опредѣлили почти 3 часами по полудни, почему 1 часъ новгородскаго дня соотвѣтствовалъ 6 часу по полуночи; но Воскресенская Лѣтопись переложила часъ этого затмѣнія въ 11, изъ чего слѣдуетъ, что московскій день начался тогда нѣсколько ранѣе новгородскаго. Замѣчательно извѣстіе 20 августа 1508 года, различно выраженное тремя Новгородскими лѣтописями: по одной пожаръ случился въ 11 часу ночи, по другой въ 1 часу дня, но на заутрени, по третьей во 2 часу дня, по заутрени; отсюда видно, что 1 часъ мѣстности, гдѣ писана Вторая Лѣтопись, приходился тогда, когда въ Новѣгородѣ шла еще заутреня, слѣдовательно былъ еще ночной часъ, и что новгородскіе ночные часы окончились во 2 часу другихъ мѣстностей; если 12 новгородскій часъ ночи поставить между 1 и 2 часами дня, то 1 часъ новгородской ночи придется между 14 (по-

слѣднимъ) часомъ дня и 1 часомъ ночи другихъ мѣстностей, а 1 часъ новгородскаго дня будетъ часомъ или полутора часами позднѣе противъ другихъ мѣстностей. Къ XVII вѣку новгородскій счетъ совершенно прекратился: въ тогдашнихъ письменныхъ памятникахъ онъ не примѣчается. Впрочемъ, нашъ извѣстный путешественникъ Барскій, ходившій по Востоку во второй четверти XVIII вѣка, слѣдовалъ, можетъ статься, новгородскому счету, говоря подъ 22 декабря 1743 года: «бысть же первый часъ нощи, си есть 8 часъ пополудни, егда пріидохъ» (стр. 494, по изд. Рубана). Въ этомъ случаѣ первый часъ дня приходится на 8 часъ по полуночи, т. е. именно совпадалъ съ первымъ часомъ московскаго счисленія. Новгородскій счетъ примѣтенъ и въ другомъ извѣстіи Барскаго подъ 5 іюля 1744 года: «на немъ же (т. е. на всенощномъ бдѣніи) стоятъ двѣнадцать часовъ, отъ солнца до солнца» (стр. 560). Выраженіе «отъ солнца до солнца» весьма знаменательно, и показываетъ, на сколько этотъ счетный двѣнадцатичасовой терминъ отличался отъ дѣйствительнаго іюльскаго разстоянія между закатомъ и восходомъ солнца.

Часы дневные и ночные «отдавались», т. е. давался знакъ ихъ окончанія. Безъ сомнѣнія, отдача производилась особеннымъ звукомъ колокола, или какимъ-либо другимъ дѣйствіемъ. Но въ какое время совершалась «отдача часовъ», сказать трудно. Въ концѣ XVII вѣка часто благовѣстили въ отдачу дневныхъ часовъ ко всенощной на Вознесеніе, на Троицынъ день и на недѣлю Всѣхъ Святыхъ, преимущественно при 7 часовой ночи; въ иные же годы на тѣ же дни благовѣстили въ полчаса ночи, либо за 7 часовъ до дня, а иногда и за полчаса до ночи; изъ этого сопоставленія можно заключить, что часы отдавались въ самомъ концѣ дня, но предъ исходомъ послѣдняго часа. 21 іюля 1681 г., когда въ ночи считается 9 часовъ, смерть царевича Ильи Ѳедоровича, умершаго въ 7 часу ночи, повѣщена колоколомъ послѣ заутрени, въ отдачу ночныхъ часовъ, слѣдовательно до дня. Хотя въ извѣстіи 30 мая 1672 года терминъ: «отдача ночныхъ часовъ» сближается съ терминомъ: «за полтретья часа» до дня, однакожъ, при тогдашней 7 часовой ночи, трудно допустить, чтобы ночь покончили чуть не въ срединѣ ея. Въ этомъ извѣстіи, можетъ быть, слѣдуетъ читать: «за полтрети часа», вмѣсто словъ: «за полтретья часа». А отдача ночи или дня за 10 минутъ до истеченія послѣдняго часа очень возможна. Можетъ быть, впрочемъ, отдачею назывался тотъ способъ или звукъ боя, которымъ замѣнялся обыкновенный бой послѣдняго часа, къ чему, по всей вѣроятности, вело то, что начала и окончанія суточныхъ періодовъ не совпадали съ дѣйствительными захожденіями и восхожденіями солнца. Можетъ быть, отдачею называлось нѣчто подобное тому знаку, о которомъ говорится въ уставѣ преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго: «по минованіи третьей стражи ночи *падаетъ звонокъ* водяныхъ часовъ, и при звукѣ его немедленно встаютъ и стучатъ въ било» (Труды Перв. Археол. Съѣзда, стр. 317).

Неизвѣстно, какимъ образомъ повѣрялись у насъ часы въ старину. Можно предполагать, что повѣрка производилась по солнечнымъ часамъ, но отнюдь не по восходу солнца, такъ какъ начало дня то предшествовало восходу, то имѣло свой предѣлъ послѣ восхода; повѣрочною точкою долженствовалъ служить полдень, который во всѣхъ часовыхъ счисленіяхъ опредѣленъ довольно вѣрно.

Что русскій часъ былъ единомѣренъ съ западно-европейскимъ, это несомнѣнно. Что же касается предѣловъ русскаго часа, то они, какъ видно изъ вышеизложенныхъ сближеній,

не были одинаковы съ предѣлами европейскаго часа, да и не могли быть одинаковыми по самому различію границъ, которыми опредѣлялись начала сутокъ. Европейскій часъ всего точнѣе выражается въ таблицахъ, указывающихъ движеніе планетъ, а для настоящаго предмета наиболѣе ясно въ росписи восхожденія и захожденія солнца. Установивъ предѣлы русскихъ часовъ на основаніи извѣстій 30 января 1676, 1 мая 1706 и 13 іюля 1645 г., я счелъ не лишнимъ изобразить теченіе часовъ въ слѣдующей за симъ таблицѣ, въ которой, для видимости и для ближайшихъ сличеній, изложилъ полныя росписи солнечнаго теченія за 1762 и 1862 годы, съ тою цѣлью, чтобы показать приблизительно — во-первыхъ, на сколько постоянные предѣлы московскихъ часовъ уклонились отъ подвижныхъ предѣловъ солнечнаго теченія, и во-вторыхъ, какая разность между подвижными предѣлами образуется въ столѣтній періодъ суточнаго обращенія солнца. Конечно, изъ этихъ сопоставленій нельзя выводить точныхъ положеній, которыми рѣшался бы вопросъ о вычисленіяхъ, послужившихъ основою для древняго часосчисленія, но тѣмъ не менѣе по означенной таблицѣ можно сдѣлать любопытныя наблюденія. Для примѣра сдѣлаю нѣсколько отмѣтокъ: первый часъ ночи московскаго счета 17 января, 23 апрѣля, 9 и 25 мая, равно первый часъ дня того же 25 мая весьма близко сходились съ закатомъ и восходомъ солнца въ 1762 году, дѣлая разности отъ 1 до 5 минутъ; длина же дня 25 мая совпала въ совершенной точности съ длиною того же дня 1762 г. Напротивъ того, черезъ сто лѣтъ сблизились съ истиннымъ теченіемъ солнца другіе термины московскаго часосчисленія; такъ съ восходомъ солнца 1862 года столь же близко сходился 1 часъ дня 23 іюля, 7 и 23 августа, 8 и 24 сентября, и кромѣ того длина дней 6 марта и 10 октября уравнялась длинѣ тѣхъ же дней 1862 года. При этомъ замѣчу, что въ 1762 году самый длинный день былъ въ 17 часовъ 14 минутъ, но въ 1862 году самый длинный день былъ уже 17 часовъ 34 минуты, что согласуется съ изданною въ 1703 году Ариѳметикою Магницкаго, гдѣ для Москвы должайшій день опредѣленъ въ 17 часовъ 30 минутъ. Такимъ образомъ въ одномъ случаѣ термины совпали черезъ 200, а въ другомъ черезъ 300 лѣтъ. Къ этому присовокуплю еще одно замѣчаніе: если при чтеніи лѣтописей понадобится опредѣлить начало свѣтанія, т. е. моментъ появленія зари, то изъ предлагаемой таблицы можно усмотрѣть, что заря появляется за два часа до восхода, изъ чего само собою слѣдуетъ, что при 7 часовой ночи моментъ ранней зари, какъ терминъ времени въ московскомъ часословіи, приходится на 1 часъ 35 минутъ по полуночи.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Съ этого числа: день 8 часовъ, ночь 16 часовъ.

Англо-саксонскій календарь 1328 года распространяетъ этотъ предѣлъ на весь мѣсяцъ.

Съ этого числа: день 9 часовъ, ночь 15 часовъ.

Съ этого числа: день 10 часовъ, ночь 14 часовъ.

Англо-саксонскій календарь 1328 года распространяетъ этотъ предѣлъ на весь мѣсяцъ.

Съ этого числа: день 11 часовъ, ночь 13 часовъ.

Числа мѣсяца.	Начало перваго часа		По календарю 1762 года.				По календарю 1862 года.			
			Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.	Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.
	Дня.	Ночи.	Восх.	Зах.			Восх.	Зах.		
Январь.										
	по полун ч. м.	по полун ч. м.	по полун ч. м.	по полун ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.	по полун ч. м.	по полун ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.
1			8, 23	3, 37	7, 14	6, 10	8, 22	3, 56	7, 34	
2	**7, 35**	**3, 35**	8, 22	3, 38	7, 16		8, 21	3, 58	7, 37	
3			8, 20	3, 40	7, 20		8, 20	4 —	7, 39	
4			8, 19	3, 41	7, 23		8, 19	4, 1	7, 42	
5			8, 17	3, 43	7, 26		8, 18	4, 3	7, 45	
6			8, 16	3, 44	7, 28	6, 5	8, 17	4, 5	7, 49	
7			8, 14	3, 46	7, 32		8, 15	4, 7	7, 52	6, 3
8			8, 12	3, 48	7, 36		8, 14	4, 9	7, 55	
9			8, 10	3, 50	7, 40		8, 13	4, 11	7, 58	
10			8, 8	3, 52	7, 44		8, 11	4, 13	8, 2	
11			8, 6	3, 54	7, 48		8, 10	4, 15	8, 5	
12			8, 4	3, 56	7, 52		8, 8	4, 17	8, 9	
13			8, 2	3, 58	7, 56	5, 40	8, 7	4, 19	8, 13	
14			8 —	4 —	8 —		8, 5	4, 21	8, 16	5, 54
15			7, 58	4, 2	8, 4		8, 3	4, 23	8, 20	
16			7, 56	4, 4	8, 8		8, 2	4, 25	8, 24	
17	**7, 5**	**4, 5**	7, 54	4, 6	8, 12		8 —	4, 27	8, 28	
18			7, 52	4, 8	8, 16		7, 58	4, 30	8, 32	
19			7, 50	4, 10	8, 20		7, 56	4, 32	8, 36	
20			7, 48	4, 12	8, 24	5, 20	7, 54	4, 34	8, 40	
21			7, 46	4, 14	8, 28		7, 52	4, 36	8, 44	5, 45
22			7, 44	4, 16	8, 32		7, 51	4, 38	8, 48	
23			7, 41	4, 19	8, 38		7, 49	4, 40	8, 52	
24			7, 39	4, 21	8, 42		7, 47	4, 43	8, 56	
25			7, 37	4, 23	8, 46		7, 45	4, 45	9 —	
26			7, 35	4, 25	8, 50		7, 43	4, 47	9, 4	
27			7, 32	4, 28	8, 55	5, 10	7, 40	4, 49	9, 9	
28			7, 30	4, 30	9 —		7, 38	4, 51	9, 13	5, 33
29			7, 28	4, 32	9, 4		7, 36	4, 54	9, 17	
30			7, 26	4, 34	9, 8		7, 34	4, 56	9, 22	
31			7, 24	4, 36	9, 12		7, 32	4, 58	9, 26	
Февраль.										
1			7, 22	4, 38	9, 16		7, 30	5 —	9, 30	
2	**6, 35**	**4, 35**	7, 20	4, 40	9, 20		7, 28	5, 2	9, 35	
3			7, 18	4, 42	9, 24	5 —	7, 25	5, 4	9, 39	
4			7, 16	4, 44	9, 28		7, 23	5, 6	9, 43	5, 19
5			7, 14	4, 46	9, 32		7, 21	5, 9	9, 48	
6			7, 12	4, 48	9, 36		7, 18	5, 11	9, 52	
7			7, 10	4, 50	9, 40		7, 16	5, 13	9, 57	
8			7, 8	4, 52	9, 44		7, 14	5, 15	10, 2	
9			7, 6	4, 54	9, 48		7, 11	5, 17	10, 6	
10			7, 3	4, 57	9, 54	4, 46	7, 9	5, 19	10, 10	
11			7, 1	4, 59	9, 58		7, 7	5, 22	10, 15	5, 4
12			6, 58	5, 2	10, 4		7, 4	5, 24	10, 20	
13			6, 56	5, 4	10, 8		7, 2	5, 26	10, 24	
14			6, 54	5, 6	10, 12		6, 59	5, 28	10, 29	
15			6, 51	5, 9	10, 18		6, 57	5, 30	10, 33	
16			6, 49	5, 11	10, 22		6, 54	5, 32	10, 38	
17			6, 46	5, 14	10, 28	4, 30	6, 52	5, 34	10, 42	
18	**6, 5**	**5, 5**	6, 44	5, 16	10, 32		6, 49	5, 36	10, 47	4, 47
19			6, 41	5, 19	10, 38		6, 47	5, 38	10, 52	
20			6, 39	5, 21	10, 42		6, 44	5, 41	10, 56	
21			6, 37	5, 23	10, 46		6, 42	5, 43	11, 1	
22			6, 35	5, 25	10, 50		6, 39	5, 45	11, 5	
23			6, 32	5, 28	10, 56		6, 37	5, 47	11, 10	
24			6, 30	5, 30	11 —	4, 14	6, 34	5, 49	11, 15	
25			6, 28	5, 32	11, 4		6, 32	5, 51	11, 19	4, 29
26			6, 25	5, 35	11, 10		6, 29	5, 53	11, 24	
27			6, 23	5, 37	11, 14		6, 26	5, 55	11, 29	
28			6, 21	5, 39	11, 18		6, 24	5, 57	11, 33	

Числа мѣсяца.	Начало перваго часа		По календарю 1762 года.				По календарю 1862 года.			
			Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.	Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.
	Дня.	Ночи.	Восх.	Зах.			Восх.	Зах.		
Мартъ.										
	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м
1			6, 18	5, 42	11, 24		6, 21	5, 29	11, 38	
2			6, 15	5, 45	11, 30		6, 19	6, 1	11, 43	
3			6, 13	5, 47	11, 34	3, 45	6, 16	6, 3	11, 47	
4			6, 11	5, 49	11, 38		6, 13	6, 5	11, 52	4,
5			6, 9	5, 51	11, 42		6, 11	6, 7	11, 56	
Съ этого числа: день 12 часовъ, ночь 12 часовъ. 6	5, 35	5, 35	6, 7	5, 53	11, 46		6, 8	6, 9	12, 1	
7			6, 5	5, 55	11, 50		6, 6	6, 11	12, 6	
8			6, 3	5, 57	11, 54		6, 3	6, 13	12, 10	
9			6 —	6 —	12 —		6 —	6, 15	12, 15	
10			5, 58	6, 2	12, 4	3, 20	5, 58	6, 17	12, 19	
11			5, 55	6, 5	12, 10		5, 55	6, 19	12, 24	3, 48
12			5, 53	6, 7	12, 14		5, 53	6, 21	12, 29	
13			5, 51	6, 9	12, 18		5, 50	6, 23	12, 34	
14			5, 49	6, 11	12, 22		5, 47	6, 25	12, 38	
15			5, 47	6, 13	12, 26		5, 45	6, 27	12, 43	
16			5, 44	6, 16	12, 32		5, 42	6, 29	12, 47	
17			5, 42	6, 18	12, 36	2, 50	5, 39	6, 32	12, 52	
18			5, 40	6, 20	12, 40		5, 37	6, 34	12, 57	3, 25
19			5, 37	6, 23	12, 46		5, 34	6, 36	13, 1	
20			5, 35	6, 25	12, 50		5, 32	6, 38	13, 6	
Съ этого числа: день 13 часовъ, ночь 11 часовъ. 21	5, 5	6, 5	5, 32	6, 28	12, 56		5, 29	6, 40	13, 11	
22			5, 30	6, 30	13 —		5, 26	6, 42	13, 15	
23			5, 28	6, 32	13, 4		5, 24	6, 44	13, 20	
24			5, 25	6, 35	13, 10	2, 20	5, 21	6, 46	13, 25	
25			5, 23	6, 37	13, 14		5, 18	6, 48	13, 29	3, 1
26			5, 21	6, 39	13, 18		5, 16	6, 50	13, 34	
27			5, 19	6, 41	13, 22		5, 13	6, 52	13, 38	
28			5, 16	6, 44	13, 28		5, 11	6, 54	13, 43	
29			5, 14	6, 46	13, 32		5, 8	6, 56	13, 47	
30			5, 12	6, 48	13, 36		5, 6	6, 58	13, 52	
31			5, 10	6, 50	13, 40		5, 3	7 —	13, 57	
Апрѣль.										
1			5, 8	6, 52	13, 44	1, 25	5, 1	7, 2	14, 1	2, 34
2			5, 6	6, 54	13, 48		4, 58	7, 4	14, 6	
3			5, 3	6, 57	13, 54		4, 56	7, 6	14, 10	
4			5, 1	6, 59	13, 58		4, 53	7, 8	14, 15	
5			4, 59	7, 1	14, 2		4, 51	7, 10	14, 19	
Съ этого числа: день 14 часовъ, ночь 10 часовъ. 6	4, 35	6, 35	4, 57	7, 3	14, 6		4, 48	7, 12	14, 24	
7			4, 55	7, 5	14, 10	0, 30	4, 46	7, 14	14, 28	
8			4, 53	7, 7	14, 14		4, 43	7, 16	14, 33	2, 4
9			4, 51	7, 9	14, 18		4, 41	7, 18	14, 37	
10			4, 49	7, 11	14, 22		4, 38	7, 20	14, 42	
11			4, 47	7, 13	14, 26		4, 36	7, 22	14, 46	
12			4, 45	7, 15	14, 30		4, 33	7, 24	14, 50	
13			4, 42	7, 18	14, 36		4, 31	7, 26	14, 55	
14			4, 40	7, 20	14, 40	0, 10	4, 29	7, 28	14, 59	
15			4, 38	7, 22	14, 44		4, 27	7, 30	15, 3	1, 29
16			4, 36	7, 24	14, 48		4, 24	7, 32	15, 7	
17			4, 33	7, 27	14, 54		4, 22	7, 34	15, 12	
18			4, 31	7, 29	14, 58		4, 20	7, 36	15, 16	
19			4, 29	7, 31	15, 2		4, 17	7, 38	15, 20	
20			4, 27	7, 33	15, 6		4, 15	7, 40	15, 25	
21			4, 25	7, 35	15, 10	заря	4, 13	7, 42	15, 29	
22			4, 23	7, 37	15, 14		4, 11	7, 44	15, 33	0, 35
Съ этого числа: день 15 часовъ, ночь 9 часовъ. 23	4, 35	7, 35	4, 21	7, 39	15, 18		4, 9	7, 46	15, 37	
24			4, 19	7, 41	15, 22		4, 6	7, 48	15, 41	
25			4, 17	7, 43	15, 26		4, 4	7, 50	15, 45	
26			4, 15	7, 45	15, 30		4, 2	7, 51	15, 49	
27			4, 14	7, 46	15, 32		4 —	7, 53	15, 53	
28			4, 12	7, 48	15, 36	заря	3, 58	7, 55	15, 57	
29			4, 10	7, 50	15, 40		3, 56	7, 57	16, 1	заря
30			4, 9	7, 51	15, 42		3, 54	7, 59	16, 5	

Числа мѣсяца.	Начало перваго часа.		По календарю 1762 года.				По календарю 1862 года.			
			Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.	Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.
	Дня.	Ночи.	Восх.	Зах.			Восх.	Зах.		
Май.										
	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.
1			4, 7	7, 53	15, 46	заря	3, 52	8, 1	16, 9	
2			4, 5	7, 55	15, 50		3, 50	8, 3	16, 13	
3			4, 3	7, 57	15, 54		3, 48	8, 5	16, 16	
4			4, 1	7, 59	15. 58		3, 47	8, 7	16, 20	
5			3, 59	8, 1	16, 2	заря	3, 45	8, 8	16, 24	
6			3, 58	8, 2	16, 4		3, 43	8, 10	16, 27	заря
7			3, 56	8, 4	16, 8		3, 41	8, 12	16, 31	
8			3, 54	8, 6	16, 12		3, 40	8, 14	16, 34	
Съ этого числа: день 16 часовъ, ночь 8 часовъ. 9	4, 5	8, 5	3, 52	8, 8	16, 16		3, 38	8, 15	16, 37	
10			3, 50	8, 10	16, 20		3, 36	8, 17	16, 41	
11			3, 48	8, 12	16, 24		3, 35	8, 19	16, 44	
12			3, 47	8, 13	16, 26	заря	3, 33	8, 21	16, 47	
13			3, 46	8, 14	16, 28		3, 32	8, 22	16, 50	заря
14			3, 44	8, 16	16, 32		3, 31	8, 24	16, 53	
15			3, 43	8, 17	16, 34		3, 29	8, 25	16, 56	
16			3, 42	8, 18	16, 36		3, 28	8, 27	16, 59	
17			3, 41	8, 19	16, 38		3, 27	8, 28	17, 2	
18			3, 39	8, 21	16, 42		3, 25	8, 30	17, 4	
19			3, 38	8, 22	16, 44	заря	3, 24	8, 31	17, 7	
20			3, 37	8, 23	16, 46		3, 23	8, 32	17, 9	заря
21			3, 36	8, 24	16, 48		3, 22	8, 34	17, 11	
22			3, 34	8, 26	16, 52		3, 21	8, 35	17, 14	
23			3, 33	8, 27	16, 54		3, 20	8, 36	17, 16	
24			3, 31	8, 29	16, 58		3, 19	8, 37	17, 18	
Съ этого числа: день 17 часовъ, ночь 7 часовъ. 25	3, 35	8, 35	3, 30	8, 30	17 —		3, 19	8, 39	17, 20	
26			3, 29	8, 31	17, 2	заря	3, 18	8, 40	17, 22	
27			3, 28	8, 32	17, 4		3, 17	8, 41	17, 23	заря
28			3, 27	8, 33	17, 6		3, 17	8, 42	17, 25	
29			3, 27	8, 33	17, 6		3, 16	8, 43	17, 27	
30			3, 26	8, 34	17, 8		3, 15	8, 43	17, 28	
31			3, 25	8, 35	17, 10		3, 15	8, 44	17, 29	
Іюнь.										
1	...	...	3, 25	8, 35	17, 10	заря	3, 15	8, 45	17, 30	
2	...	...	3, 25	8, 35	17, 10		3, 14	8, 46	17, 31	
3	...	...	3, 25	8, 35	17, 10		3, 14	8, 46	17, 32	заря
4	...	...	3, 24	8, 36	17, 12		3, 14	8, 47	17, 33	
5	...	...	3, 24	8, 36	17, 12		3, 14	8, 47	17, 34	
6	...	...	3, 24	8, 36	17, 12		3, 14	8, 48	17, 34	
7	...	...	3, 24	8, 36	17, 12		3, 14	8, 48	17, 34	
8	...	...	3, 23	8, 37	17, 14		3, 14	8, 48	17, 35	
9	...	...	3, 23	8, 37	17, 14	заря	3, 14	8, 49	17, 35	
10	...	...	3, 23	8, 37	17, 14		3, 14	8, 49	17, 35	заря
11	...	...	3, 23	8, 37	17, 14		3, 14	8, 49	17, 35	
Съ этого числа возвратъ солнца на зиму: день убываетъ, а ночь прибываетъ. 12	...	...	3, 23	8, 37	17, 14		3, 15	8, 49	17, 34	
13	...	...	3, 23	8, 37	17, 14		3, 15	8, 49	17, 34	
14	...	...	3, 23	8, 37	17, 14		3, 16	8, 49	17, 33	
15	...	...	3, 23	8, 37	17, 14		3, 16	8, 49	17, 33	
16	...	...	3, 24	8, 36	17, 12	заря	3, 17	8, 49	17, 32	
17	...	...	3, 24	8, 36	17, 12		3, 17	8, 48	17, 31	заря
18	...	...	3, 24	8, 36	17, 12		3, 18	8, 48	17, 30	
19	...	...	3, 25	8, 35	17, 10		3, 19	8, 47	17, 29	
20	...	...	3, 25	8, 35	17, 10		3, 20	8, 47	17, 27	
21	...	...	3, 26	8, 34	17, 8		3, 21	8, 47	17, 26	
22	...	...	3, 26	8, 34	17, 8		3, 21	8, 46	17, 24	
23	...	...	3, 27	8, 33	17, 6	заря	3, 22	8, 45	17, 23	
24	...	...	3, 28	8, 32	17, 4		3, 23	8, 44	17, 21	заря
25	...	...	3, 29	8, 31	17, 2		3, 25	8, 44	17, 19	
26	...	...	3, 30	8, 30	17 —		3, 26	8, 43	17, 17	
27	...	...	3, 31	8, 29	16, 58		3, 27	8, 42	17, 15	
28	...	...	3, 32	8, 28	16, 56		3, 28	8, 41	17, 13	
29	...	...	3, 34	8, 26	16, 52		3, 29	8, 40	17, 11	
30	...	...	3, 35	8, 25	16, 50		3, 31	8, 39	17, 8	

Числа мѣсяца.	Начало перваго часа		По календарю 1762 года.				По календарю 1862 года.			
			Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.	Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.
	Дня.	Ночи.	Восх.	Зах.			Восх.	Зах.		
Іюль.										
	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.
1			3, 36	8, 24	16, 48	заря	3, 32	8, 38	17, 6	заря
2			3, 38	8, 22	16, 44		3, 33	8, 37	17, 3	
3			3, 39	8, 21	16, 42		3, 35	8, 35	17, 1	
4			3, 40	8, 20	16, 40		3, 36	8, 34	16, 58	
5			3, 41	8, 19	16, 38		3, 38	8, 33	16, 55	
Съ этого числа: день 16 часовъ, ночь 8 часовъ. 6	3, 35	7, 35	3, 42	8, 18	16, 36		3, 39	8, 32	16, 52	
7			3, 44	8, 16	16, 32	заря	3, 41	8, 30	16, 49	
8			3, 45	8, 15	16, 30		3, 42	8, 29	16, 46	заря
9			3, 46	8, 14	16, 28		3, 44	8, 27	16, 43	
10			3, 47	8, 13	16, 26		3, 46	8, 25	16, 40	
11			3, 48	8, 12	16, 24		3, 47	8, 24	16, 36	
12			3, 50	8, 10	16, 20		3, 49	8, 22	16, 33	
13			3, 52	8, 8	16, 16		3, 51	8, 20	16, 30	
14			3, 54	8, 6	16, 12	заря	3, 52	8, 19	16, 26	
15			3, 56	8, 4	16, 8		3, 54	8, 17	16, 23	заря
16			3, 58	8, 2	16, 4		3, 56	8, 15	16, 19	
17			4, —	8, —	16, —		3, 58	8, 13	16, 15	
18			4, 2	7, 58	15, 56		4, —	8, 11	16, 12	
19			4, 4	7, 56	15, 52		4, 2	8, 9	16, 8	
20			4, 6	7, 54	15, 48		4, 3	8, 7	16, 4	
21			4, 8	7, 52	15, 44	заря	4, 5	8, 5	16, —	
22			4, 10	7, 50	15, 40		4, 7	8, 3	15, 56	заря
Съ этого числа: день 15 часовъ, ночь 9 часовъ. 23	4, 5	7, 5	4, 12	7, 48	15, 36		4, 9	8, 1	15, 52	
24			4, 14	7, 46	15, 32		4, 11	7, 59	15, 48	
25			4, 16	7, 44	15, 28		4, 13	7, 57	15, 44	
26			4, 18	7, 42	15, 24		4, 15	7, 55	15, 40	
27			4, 20	7, 40	15, 20		4, 17	7, 53	15, 36	
28			4, 22	7, 38	15, 16	заря	4, 18	7, 51	15, 32	
29			4, 24	7, 36	15, 12		4, 20	7, 49	15, 28	0, 45
30			4, 26	7, 34	15, 8		4, 22	7, 46	15, 24	
31			4, 28	7, 32	15, 4		4, 24	7, 44	15, 20	
Августъ.										
1			4, 30	7, 30	15, —	заря	4, 26	7, 42	15, 16	
2			4, 32	7, 28	14, 56		4, 28	7, 39	15, 11	
3			4, 34	7, 26	14, 52		4, 30	7, 37	15, 7	
4			4, 36	7, 24	14, 48		4, 32	7, 35	15, 3	
5			4, 38	7, 22	14, 44		4, 34	7, 32	14, 59	1, 36
6			4, 40	7, 20	14, 40		4, 36	7, 30	14, 54	
Съ этого числа: день 14 часовъ, ночь 10 часовъ. 7	4, 35	6, 35	4, 42	7, 18	14, 36		4, 38	7, 28	14, 50	
8			4, 44	7, 16	14, 32		4, 40	7, 25	14, 46	
9			4, 46	7, 14	14, 28		4, 42	7, 23	14, 41	
10			4, 48	7, 12	14, 24		4, 44	7, 20	14, 37	
11			4, 50	7, 10	14, 20	заря	4, 46	7, 18	14, 32	
12			4, 52	7, 8	14, 16		4, 47	7, 16	14, 28	2, 8
13			4, 54	7, 6	14, 12		4, 49	7, 13	14, 24	
14			4, 56	7, 4	14, 8		4, 51	7, 11	14, 19	
15			4, 58	7, 2	14, 4		4, 53	7, 8	14, 15	
16			5, —	7, —	14, —		4, 55	7, 6	14, 10	
17			5, 2	6, 58	13, 56		4, 57	7, 3	14, 6	
18			5, 4	6, 56	13, 52	1, 15	4, 59	7, 1	14, 1	
19			5, 6	6, 54	13, 48		5, 1	6, 58	13, 57	2, 34
20			5, 8	6, 52	13, 44		5, 3	6, 55	13, 52	
21			5, 10	6, 50	13, 40		5, 5	6, 53	13, 48	
22			5, 13	6, 47	13, 34		5, 7	6, 50	13, 43	
Съ этого числа: день 13 часовъ, ночь 11 часовъ. 23	5, 5	6, 5	5, 15	6, 45	13, 30		5, 9	7, 48	13, 39	
24			5, 17	6, 43	13, 26		5, 11	6, 45	13, 34	
25			5, 19	6, 41	13, 22	2, 10	5, 13	6, 43	13, 30	
26			5, 22	6, 38	13, 16		5, 15	6, 40	13, 25	2, 56
27			5, 25	6, 35	13, 10		5, 17	6, 37	13, 21	
28			5, 27	6, 33	13, 6		5, 19	6, 35	13, 16	
29			5, 29	6, 31	13, 2		5, 21	6, 32	13, 11	
30			5, 32	6, 28	12, 56		5, 22	6, 29	13, 7	
31			5, 34	6, 26	12, 52		5, 24	6, 27	13, 2	

Числа мѣсяца.	Начало перваго часа		По календарю 1762 года.				По календарю 1862 года.			
			Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.	Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.
	Дня.	Ночи.	Восх.	Зах.			Восх.	Зах.		
Сентябрь.										
	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.
1			5, 37	6, 23	12, 46	2, 25	5, 26	6, 24	12, 58	
2			5, 39	6, 21	12, 42		5, 28	6, 22	12, 53	3, 15
3			5, 41	6, 19	12, 38		5, 30	6, 19	12, 49	
4			5, 43	6, 17	12, 34		5, 32	6, 16	12, 44	
5			5, 46	6, 14	12, 28		5, 34	6, 14	12, 40	
6			5, 48	6, 12	12, 24		5, 36	6, 11	12, 35	
7			5, 50	6, 10	12, 20		5, 38	6, 8	12, 30	
Съ этого числа: день 12 часовъ, ночь 12 часовъ. 8	**5, 35**	**5, 35**	5, 52	6, 8	12, 16	3, 30	5, 40	6, 6	12, 26	
9			5, 54	6, 6	12, 12		5, 42	6, 3	12, 21	3, 33
10			5, 56	6, 4	12, 8		5, 44	6, —	12, 16	
11			5, 58	6, 2	12, 4		5, 46	5, 58	12, 12	
12			6, —	6, —	12, —		5, 48	5, 55	12, 7	
13			6, 3	5, 57	11, 54		5, 50	5, 53	12, 3	
14			6, 5	5, 55	11, 50		5, 52	5, 50	11, 58	
15			6, 7	5, 53	11, 46	3, 45	5, 54	5, 47	11, 54	
16			6, 10	5, 50	11, 40		5, 56	5, 45	11, 49	3, 50
17			6, 12	5, 48	11, 36		5, 57	5, 42	11, 45	
18			6, 14	5, 46	11, 32		5, 59	5, 39	11, 40	
19			6, 16	5, 44	11, 28		6, 1	5, 37	11, 35	
20			6, 18	5, 42	11, 24		6, 3	5, 34	11, 31	
21			6, 21	5, 39	11, 18		6, 5	5, 32	11, 26	
22			6, 23	5, 37	11, 14	4, 10	6, 7	5, 29	11, 22	
23			6, 25	5, 35	11, 10		6, 9	5, 26	11, 17	4, 5
Съ этого числа: день 11 часовъ, ночь 13 часовъ. 24	**6, 5**	**5, 5**	6, 27	5, 33	11, 6		6, 11	5, 24	11, 12	
25			6, 30	5, 30	11, —		6, 13	5, 21	11, 8	
26			6, 32	5, 28	10, 56		6, 15	5, 19	11, 3	
27			6, 34	5, 26	10, 52		6, 17	5, 16	10, 59	
28			6, 36	5, 24	10, 48		6, 19	5, 14	10, 54	
29			6, 38	5, 22	10, 44		6, 21	5, 11	10, 50	
30			6, 40	5, 20	10, 40		6, 24	5, 9	10, 45	4, 20
Октябрь.										
1			6, 42	5, 18	10, 36	4, 33	6, 25	5, 6	10, 41	
2			6, 45	5, 15	10, 30		6, 28	5, 4	10, 36	
3			6, 47	5, 13	10, 26		6, 30	5, 1	10, 31	
4			6, 50	5, 10	10, 20		6, 32	4, 59	10, 27	
5			6, 52	5, 8	10, 16		6, 34	4, 56	10, 23	
6			6, 55	5, 5	10, 10	4, 35	6, 36	4, 54	10, 18	
7			6, 57	5, 3	10, 6		6, 38	4, 51	10, 13	4, 34
8			6, 59	5, 1	10, 2		6, 40	4, 49	10, 9	
9			7, 2	4, 58	9, 56		6, 42	4, 47	10, 5	
Съ этого числа: день 10 часовъ, ночь 14 часовъ. 10	**6, 35**	**4, 35**	7, 4	4, 56	9, 52		6, 44	4, 44	10, —	
11			7, 6	4, 54	9, 48		6, 46	4, 42	9, 56	
12			7, 9	4, 51	9, 42		6, 48	4, 39	9, 51	
13			7, 11	4, 49	9, 38	5, 7	6, 50	4, 37	9, 47	
14			7, 13	4, 47	9, 34		6, 53	4, 35	9, 42	4, 48
15			7, 16	4, 44	9, 28		6, 55	4, 32	9, 38	
16			7, 18	4, 42	9, 24		6, 57	4, 30	9, 34	
17			7, 20	4, 40	9, 20		6, 59	4, 28	9, 29	
18			7, 23	4, 37	9, 14		7, 1	4, 26	9, 25	
19			7, 25	4, 35	9, 10		7, 3	4, 24	9, 21	
20			7, 27	4, 33	9, 6	5, 23	7, 5	4, 21	9, 16	
21			7, 29	4, 31	9, 2		7, 7	4, 19	9, 12	5, 1
22			7, 32	4, 28	8, 56		7, 9	4, 17	9, 8	
23			7, 34	4, 26	8, 52		7, 12	4, 15	9, 4	
24			7, 36	4, 24	8, 48		7, 14	4, 13	9, —	
25			7, 38	4, 22	8, 44		7, 16	4, 11	8, 55	
Съ этого числа: день 9 часовъ, ночь 15 часовъ. 26	**7, 5**	**4, 5**	7, 40	4, 20	8, 40		7, 18	4, 9	8, 51	
27			7, 42	4, 18	8, 36	5, 30	7, 20	4, 7	8, 47	
28			7, 44	4, 16	8, 32		7, 22	4, 5	8, 43	5, 14
29			7, 46	4, 14	8, 28		7, 24	4, 3	8, 39	
30			7, 48	4, 12	8, 24		7, 26	4, 1	8, 35	
31			7, 50	4, 10	8, 20		7, 28	3, 59	8, 31	

Числа мѣсяца.	Начало перваго часа		По календарю 1762 года.				По календарю 1862 года.			
			Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.	Теченіе солнца.		Длина дня.	Начало зари.
	Дня.	Ночи.	Восх.	Зах.			Восх.	Зах.		
Ноябрь.										
	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.	по полун ч. м.	по полуд ч. м.	ч. м.	по полун ч. м.
1			7, 52	4, 8	8, 16		7, 30	3, 58	8, 27	
2			7, 54	4, 6	8, 12		7, 32	3, 56	8, 23	
3			7, 55	4, 5	8, 10	5, 48	7, 34	3, 54	8, 20	
4			7, 57	4, 3	8, 6		7, 37	3, 53	8, 16	5, 25
5			7, 59	4, 1	8, 2		7, 39	3, 51	8, 12	
6			8, —	4, —	8, —		7, 41	3, 49	8, 9	
7			8, 2	3, 58	7, 56		7, 43	3, 48	8, 5	
8			8, 4	3, 56	7, 52		7, 45	3, 46	8, 2	
9			8, 6	3, 54	7, 48		7, 47	3, 45	7, 58	
10			8, 8	3, 52	7, 44	5, 58	7, 49	3, 43	7, 55	
Съ этого числа: день 8 часовъ, ночь 16 часовъ. 11	7, 35	3, 35	8, 10	3, 50	7, 40		7, 50	3, 42	7, 52	5, 37
12			8, 11	3, 49	7, 38		7, 52	3, 41	7, 49	
13			8, 13	3, 47	7, 34		7, 54	3, 40	7, 45	
14			8, 14	3, 46	7, 32		7, 56	3, 38	7, 42	
15			8, 16	3, 44	7, 28		7, 58	3, 37	7, 39	
16			8, 17	3, 43	7, 26		8, —	3, 36	7, 37	
17			8, 19	3, 41	7, 22	6, 7	8, 1	3, 35	7, 34	
18			8, 20	3, 40	7, 20		8, 3	3, 34	7, 31	5, 46
19			8, 21	3, 39	7, 18		8, 5	3, 33	7, 28	
20			8, 23	3, 37	7, 14		8, 6	3, 32	7, 26	
21			8, 24	3, 36	7, 12		8, 8	3, 31	7, 23	
22			8, 26	3, 34	7, 8		8, 10	3, 31	7, 21	
23			8, 27	3, 33	7, 6		8, 11	3, 30	7, 19	
24			8, 28	3, 32	7, 4	6, 14	8, 12	3, 29	7, 17	
25			8, 29	3, 31	7, 2		8, 14	3, 29	7, 15	5, 55
26			8, 30	3, 30	7, —		8, 15	3, 28	7, 13	
Съ этого числа: день 7 часовъ, ночь 17 часовъ. 27	8, 5	3, 5	8, 31	3, 29	6, 58		8, 17	3, 28	7, 11	
28			8, 32	3, 28	6, 56		8, 18	3, 28	7, 10	
29			8, 33	3, 27	6, 54		8, 19	3, 27	7, 8	
30			8, 34	3, 26	6, 52		8, 20	3, 27	7, 7	
Декабрь.										
1	...	...	8, 35	3, 25	6, 50	6, 18	8, 21	3, 27	7, 6	
2	...	...	8, 35	3, 25	6, 50		8, 22	3, 27	7, 5	6, 2
3	...	...	8, 36	3, 24	6, 48		8, 23	3, 27	7, 4	
4	...	...	8, 36	3, 24	6, 48		8, 24	3, 27	7, 3	
5	...	...	8, 36	3, 24	6, 48		8, 25	3, 27	7, 2	
6	...	...	8, 36	3, 24	6, 48		8, 26	3, 28	7, 2	
7	...	...	8, 37	3, 23	6, 46		8, 27	3, 28	7, 1	
8	...	...	8, 37	3, 23	6, 46	6, 17	8, 27	3, 28	7, 1	
9	...	...	8, 37	3, 23	6, 46		8, 28	3, 29	7, 1	6, 7
10	...	...	8, 37	3, 23	6, 46		8, 28	3, 29	7, 1	
11	...	...	8, 37	3, 23	6, 46		8, 29	3, 30	7, 1	
Съ этого числа возвратъ солнца со зимы на лѣто: день прибываетъ, а ночь убываетъ. 12	...	...	8, 37	3, 23	6, 46		8, 29	3, 30	7, 1	
13	...	...	8, 37	3, 23	6, 46		8, 29	3, 31	7, 2	
14	...	...	8, 37	3, 23	6, 46		8, 30	3, 32	7, 2	
15	...	...	8, 36	3, 24	6, 48	6, 15	8, 30	3, 33	7, 3	
16	...	...	8, 36	3, 24	6, 48		8, 30	3, 34	7, 4	6, 10
17	...	...	8, 36	3, 24	6, 48		8, 30	3, 35	7, 4	
18	...	...	8, 36	3, 24	6, 48		8, 30	3, 36	7, 5	
19	...	...	8, 35	3, 25	6, 50		8, 30	3, 37	7, 7	
20	...	...	8, 35	3, 25	6, 50		8, 30	3, 38	7, 8	
21	...	...	8, 34	3, 26	6, 52		8, 30	3, 39	7, 9	
22	...	...	8, 33	3, 27	6, 54	6, 10	8, 29	3, 40	7, 11	
23	...	...	8, 32	3, 28	6, 56		8, 29	3, 42	7, 13	6, 10
24	...	...	8, 31	3, 29	6, 58		8, 28	3, 43	7, 15	
25	...	...	8, 30	3, 30	7, —		8, 28	3, 44	7, 17	
26	...	...	8, 29	3, 31	7, 2		8, 27	3, 46	7, 19	
27	...	...	8, 28	3, 32	7, 4		8, 27	3, 47	7, 21	
28	...	...	8, 27	3, 33	7, 6		8, 26	3, 49	7, 23	
29	...	...	8, 26	3, 34	7, 8	6, 6	8, 25	3, 51	7, 25	
30	...	...	8, 25	3, 35	7, 10		8, 24	3, 52	7, 28	6, 8
31	...	...	8, 24	3, 36	7, 12		8, 23	3, 54	7, 30	

Изложенныя изслѣдованія даютъ возможность представить подробное сравненіе древняго русскаго счета часовъ съ нынѣшнимъ счетомъ, способствующее переложенію одного счета въ другой. Прилагаемая съ этою цѣлью къ настоящему изслѣдованію таблица состоитъ изъ двадцати отдѣловъ, изъ которыхъ каждый соотвѣтствуетъ полумѣсячному періоду церковныхъ мѣсяцослововъ. Періодами этими опредѣлены постоянныя времена для прибавки и убавки дневныхъ и ночныхъ часовъ. Границы періодовъ указаны въ заголовкѣ каждаго отдѣла. Въ двухшрифтныхъ столбцахъ изображены старинные часы: слѣва московскіе, а справа другихъ областей, но послѣдніе въ томъ лишь случаѣ, когда въ памятникахъ находятся не совсѣмъ глухія свѣдѣнія о нихъ; жирный шрифтъ означаетъ часы дневные, а курсивный—ночные. Противъ каждаго часа выставлено въ сосѣднемъ столбцѣ опредѣленное предъидущимъ расчисленіемъ начало, обозначенное нынѣшними часами и минутами. Если въ правомъ столбцѣ древніе часы поставлены противъ промежутковъ московскаго счета, то этимъ указывается, что означенные часы начинались не вмѣстѣ съ московскими, а въ срединѣ послѣднихъ. Къ тѣмъ отдѣламъ, въ періоды которыхъ случились явленія или происшествія, способствовавшія болѣе или менѣе точному опредѣленію древнихъ часовъ, присовокуплены оправдательныя примѣчанія для того, чтобы всякій желающій повѣрить мои выводы могъ сразу произвести повѣрку и удостовѣриться: на сколько я успѣлъ приблизиться къ истинѣ.

Само собою разумѣется, что изслѣдованіе мое далеко не окончательное и не можетъ похвалиться строгою безошибочностью, такъ какъ въ послѣдствіи могутъ явиться новыя данныя, изъ которыхъ произойдутъ новые болѣе точные выводы. За всѣмъ тѣмъ я не опасаюсь слишкомъ строгаго суда надъ трудомъ, который, при всѣхъ его недостаткахъ, видвигаетъ на очередь вопросъ, въ археологіи весьма немаловажный.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести искреннѣйшую благодарность А. Ѳ. Бычкову за его вниманіе къ моему труду и за то содѣйствіе къ обработкѣ настоящаго предмета, которое дало мнѣ возможность доискаться по крайней мѣрѣ приблизительныхъ предѣловъ въ древнихъ русскихъ системахъ счисленія часовъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

I.

Въ періодѣ 2—16 января по московскому счету XVI—XVII вѣка: день 8 час., ночь 16 час.		Псковскій счетъ XV вѣка.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	7, 35	1
2	8, 35	2
3	9, 35	3
4	10, 35	4
5	11, 35	5
6	12, 35	6
	по полуд.	
7	1, 35	7
8	2, 35	8
1	3, 35	9
2	4, 35	10
3	5, 35	11
4	6, 35	12
5	7, 35	*1*
6	8, 35	*2*
7	9, 35	*3*
8	10, 35	*4*
9	11, 35	*5*
10	12, 35	*6*
	по полун.	
11	1, 35	*7*
12	2, 35	*8*
13	3, 35	*9*
14	4, 35	*10*
15	5, 35	*11*
16	6, 35	*12*

Въ 1433 году 6 января, въ 7 часъ ночи, было видимо въ Псковѣ затмѣніе луны. По астрономической таблицѣ, средина затмѣнія опредѣляется въ 3 часа 22 минуты петербургск. времени. Поэтому въ 7 часъ ночи замѣчено начало затмѣнія. Оно было полное.

II.

Въ періодъ съ 17 янв. по 2 февр., по моск. счету XVI—XVII вѣка: день 9 час., ночь 15 ч.	
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.
	по полун. ч. м.
1	7, 5
2	8, 5
3	9, 5
4	10, 5
5	11, 5
6	12, 5
	по полудн.
7	1, 5
8	2, 5
9	3, 5
1	4, 5
2	5, 5
3	6, 5
4	7, 5
5	8, 5
6	9, 5
7	10, 5
8	11, 5
9	12, 5
	по полун.
10	1, 5
11	2, 5
12	3, 5
13	4, 5
14	5, 5
15	6, 5

30 января 1676 года умеръ царь Алексѣй Михаиловичъ: по русскимъ свѣдѣніямъ въ четвертомъ часу въ первой четверти, а по иностраннымъ въ 7¼ ч. вечера.

Добавленіе. Въ патріаршей грамотѣ игумену Карачевскаго Воскресенскаго монастыря, отъ февраля 1676 г., сказано, что государь скончался „генваря противъ 30 числа въ 4 часу нощи“ (Акты, относ. до юрид. быта древн. Россіи, т. I, стр. 300).

III.

Въ періодъ 2—17 февраля, по московскому счету XVI—XVII вѣка: день 10 час., ночь 14 ч.		Кіевскій счетъ XIII в.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	6, 35	1
2	7, 35	2
3	8, 35	3
4	9, 35	4
5	10, 35	5
6	11, 35	6
7	12, 35	7
	по полуд.	
8	1, 35	8
9	2, 35	9
10	3, 35	10
1	4, 35	11
2	5, 35	*1*
3	6, 35	*2*
4	7, 35	*3*
5	8, 35	*4*
6	9, 35	*5*
7	10, 35	*6*
8	11, 35	*7*
9	12, 35	*8*
	по полун.	
10	1, 35	*9*
11	2, 35	*10*
12	3, 35	*11*
13	4, 35	*12*
14	5, 35	*13*

Несторова лѣтопись упоминаетъ о затмѣніи луны, случившемся 3 февраля 1208 года и продолжавшемся отъ вечера до полуночи; слово „отъ вечера“ могло значить нѣсколько ранѣе или нѣсколько позже 1 часа ночи. По астрономической таблицѣ, средина этого затмѣнія, которое было полное, опредѣляется въ 7 ч. 23 м. по полудни, начало же около $5^1/_2$, а конецъ около $9^1/_2$ часовъ по полудни, что очень близко подходитъ къ началу ночи и къ значенію 6 часа ночи.

IV.

Въ періодъ съ 18 февр. по 6 марта по москов. счету XVI—XVII вѣка: день 11 час., ночь 13 ч.	
Часы древн.	Ихъ начало по нын час.
	по полун. ч. м.
1	6, 5
2	7, 5
3	8, 5
4	9, 5
5	10, 5
6	11, 5
7	12, 5
	по полуд.
8	1, 5
9	2, 5
10	3, 5
11	4, 5
1	5, 5
2	6, 5
3	7, 5
4	8, 5
5	9, 5
6	10, 5
7	11, 5
8	12, 5
	по полун.
9	1, 5
10	2, 5
11	3, 5
12	4, 5
13	5, 5

25 февраля 1476 года въ 1 и 2 часъ дня случилось затмѣніе солнца. По Рус. Врем. „исходящу первому часу дня“, а по Псковск. Лѣтоп. „во 2 часъ дня восходящю солнцу“. Солнце восходитъ въ $6^1/_2$ часовъ. По астрономической таблицѣ, затмѣніе было полное и происходило въ 7 ч. 50 мин. утра. Слѣдовательно, начало дня въ XV вѣкѣ совпадало съ началомъ дня по московскому счету.

28 февраля 1206 года было затмѣніе солнца отъ полудня до меѳимона (Нест. Лѣт.). По астрономической таблицѣ, оно происходило въ $12^1/_2$ ч. по полудни кіев. времени, и было кольцеобразное.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

V.

Въ періодъ 6—20 марта, по московск. счету XVI—XVII вѣка: день 12 час., ночь 12 ч.		Кіевскій счетъ часовъ XII в.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	5, 35	12
2	6, 35	1
3	7, 35	2
4	8, 35	3
5	9, 35	4
6	10, 35	5
7	11, 35	6
8	12, 35	7
	по полуд.	
9	1, 35	8
10	2, 35	9
11	3, 35	10
12	4, 35	11
1	5, 35	12
2	6, 35	1
3	7, 35	2
4	8, 35	3
5	9, 35	4
6	10, 35	5
7	11, 35	6
8	12, 35	7
	по полун.	
9	1, 35	8
10	2, 35	9
11	3, 35	10
12	4, 35	11

По Лаврент. и Ипат. лѣтописямъ, въ 1113 году 19 марта случилось на первомъ часу дня затмѣніе солнца, которое, по астрономической таблицѣ, происходило въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра кіевск. времени. Оно было полное.

Въ Псковск. лѣтописи, въ 1485 г. 6 марта (дѣйств. 16 марта) было затмѣніе солнца; по астрономич. таблицѣ, оно опредѣляется въ 4 ч. 50 м. по полудни московск. времени.

По Воскресенск. лѣтописи, въ 1478 г. 10 марта съ 3 часа ночи нача гинути мѣсяцъ и погибе весь, не видѣти его до полуночи; по астрономич. таблицѣ затмѣніе это было полное и опредѣляется въ 8 ч. 20 м. вечера по московск. времени. Слѣдовательно, въ XV вѣкѣ московское распредѣленіе часовъ было сходно съ позднѣйшимъ.

VI.

Въ періодъ съ 21 марта по 6 апр., по москов. счету XVI—XVII вѣка: день 13 час., ночь 11 ч.		Новгор. счетъ часовъ XII-XIII
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	5, 5	12
2	6, 5	1
3	7, 5	2
4	8, 5	3
5	9, 5	4
6	10, 5	5
7	11, 5	6
8	12, 5	7
	во полуд.	
9	1, 5	8
10	2, 5	9
11	3, 5	10
12	4, 5	11
13	5, 5	12
1	6, 5	1
2	7, 5	2
3	8, 5	3
4	9, 5	4
5	10, 5	5
6	11, 5	6
7	12, 5	7
	по полун.	
8	1, 5	8
9	2, 5	9
10	3, 5	10
11	4, 5	11

Въ 1472 году 5 апрѣля считалось въ Москвѣ дневныхъ 12 часовъ; слѣдовательно, счетъ былъ сходенъ съ Новгородскимъ.

По Перв. Новгородск. Лѣтописи, въ 1271 году 22 марта (дѣйств. въ 1270 году 23 марта) было затмѣніе солнца среди утра. По Воскресенск. лѣтописи, явленіе было по рану, а по другимъ извѣстіямъ до обѣда. На основаніи астрономич. таблицы, затмѣніе опредѣляется въ 8 ч. 20 м. петербургскаго или въ 8 ч. 50 мин. московскаго времени.

По Перв. Новгород. лѣтописи, въ 1131 году 30 марта, въ вечерню, было знаменіе въ солнцѣ. По астрономической таблицѣ, затмѣніе это опредѣляется въ 3 ч. 20 м. петербургскаго времени.

VII.

Въ періодъ 6—22 апр., по московскому счету XVI—XVII вѣка: день 14 час., ночь 10 ч.		Кіевскій счетъ часовъ XIV в.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	
	по полун. ч. м.	
1	4, 35	1
2	5, 35	2
3	6, 35	3
4	7, 35	4
5	8, 35	5
6	9, 35	6
7	10, 35	7
8	11, 35	8
9	12, 35	9
	по полуд.	
10	1, 35	10
11	2, 35	11
12	3, 35	12
13	4, 35	13
14	5, 35	1
1	6, 35	2
2	7, 35	3
3	8, 35	4
4	9, 35	5
5	10, 35	6
6	11, 35	7
7	12, 35	8
	по полун.	
8	1, 35	9
9	2, 35	10
10	3, 35	11

Въ 1476 году 11 апрѣля, на 1 часу дня солнце взошло весьма ясно.

По Густынской лѣтоп., въ 1366 г. 7 апрѣля (а дѣйствительно 7 августа) было затмѣніе солнца въ 3 часъ дня. По астрономической таблицѣ, затмѣніе это происходило въ 7 час. 23 мин. кіевскаго времени.

Въ 1567 г. 9 апрѣля, было затмѣніе солнца, продолжавшееся съ 8 до 11 часа дня. По астрономической таблицѣ, оно было центральное и происходило въ 1 ч. 20 м. по полудни моск. времени.

VIII.

Въ періодъ съ 29 апр. по 9 мая, цо московск. счету XVI—XVII вѣка: день 15 час., ночь 9 ч.		Новгор. счетъ XII вѣка.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	4, 35	1
2	5, 35	2
3	6, 35	3
4	7, 35	4
5	8, 35	5
6	9, 35	6
7	10, 35	7
8	11, 35	8
9	12, 35	9
	по полуд.	
10	1, 35	10
11	2, 35	11
12	3, 35	12
13	4, 35	1
14	5, 35	2
15	6, 35	3
1	7, 35	4
2	8, 35	5
3	9, 35	6
4	10, 35	7
5	11, 35	8
6	12, 35	9
	по полун.	
7	1, 35	10
8	2, 35	11
9	3, 35	12

Въ 1706 году 1 мая было затмѣніе солнца въ третьей четверти восьмаго часа дня, при чемъ презѣлно мрачно быть въ теченіи часа четверти. По астрономич. таблицѣ, оно было полное и происходило въ 12 ч. 20 м. по полудни моск. времени.

По Перв. Новгор. лѣтописи, въ 1185 году 1 мая было солнечное затмѣніе въ часъ 10 дня въ звоненіе вечернее, а по Воскресенск. Лѣтописи: на вечерни въ 11 часъ дня; по Соф. Перв. лѣтописи вельми мрачно было больше часа. По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ 2 ч. 52 мин. по полудни петербургск. времени.

По Псковск. лѣтописи, въ 1491 г. 8 мая, послѣ вечерни, было затмѣніе солнца. По астрономич. таблицѣ, это было затмѣніе частное и опредѣляется: по петербургск. времени въ 3 ч. 22 м., а по моск. въ 3 ч. 50 м.

Въ 1551 году 9 мая 3 часъ ночи по московскимъ часамъ сходился съ 6 часомъ ночи по новгородскимъ часамъ.

По Типогр. лѣтописи, въ 1231 г. 3 мая было затмѣніе солнца во 2 часъ дня, продолжавшееся съ часъ. Но по астрономической таблицѣ, затмѣніе это происходило въ 9 ч. 20 м. вечера по моск. времени, а этотъ терминъ, какъ видно по росписи, былъ во 2 часу ночи.

IX.

Въ періодъ 9—24 мая, по московскому счету: день 16 час., ночь 8 ч.		Кіевскій счетъ XI вѣка.	Новгородскій счетъ XVI в.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.	
	по полун. ч. м.		
1	4, 5	9	12
2	5, 5	10	1
3	6, 5	1	2
4	7, 5	2	3
5	8, 5	3	4
6	9, 5	4	5
7	10, 5	5	6
8	11, 5	6	7
9	12, 5	7	8
	по полуд.		
10	1, 5	8	9
11	2, 5	9	10
12	3, 5	10	11
13	4, 5	11	12
14	5, 5	12	1
15	6, 5	13	2
16	7, 5	14	3
1	8, 5	1	4
2	9, 5	2	5
3	10, 5	3	6
4	11, 5	4	7
5	12, 5	5	8
	по полун.		
6	1, 5	6	9
7	2, 5	7	10
8	3, 5	8	11

По Лаврент. лѣтописи, въ 1230 г. 10 мая было затмѣніе солнца, рано, на восходѣ, а потомъ 14 числа новое затмѣніе второе въ годъ. По Перв. Новгородск. лѣтописи, послѣднее затмѣніе случилось въ середь утра, а по Псковской лѣтописи —въ 3 часъ дня. По астрономической таблицѣ, второе затмѣніе было полное и происходило въ 5 ч. 52 м. петербургск. или 6 ч. 20 м. московск. времени. По этому псковскій счетъ былъ сходенъ съ московскимъ.

По Нестор. лѣтописи, въ 1091 году 21 мая въ часъ 2 дня было затмѣніе солнца. По астроном. таблицѣ, оно было кольцеобразное и происходило въ 7 ч. 23 м. кіевскаго времени.

Замѣтку о часахъ на 9 мая 1551 года см. у предъидущаго періода.

Въ 1389 г. 10 мая, ввечеру, было затмѣніе луны, окончившееся передъ утреннею зарею. По астрономич. таблицѣ, оно было полное и средина его опредѣлена въ 9 ч. 20 м. московск. времени, почему началось оно около 8 ч. вечера, или около 1 часа ночи.

Въ 1407 г. 25 мая (дѣйств. 22 мая), въ раннюю зарю было затмѣніе луны. По астрономич. таблицѣ, оно было полное и средина его опредѣлена въ 3 часа 50 м. по полуночи. Поэтому начало затмѣнія совпадало почти съ $2^1/_2$ часами ночи, или съ 7 часомъ древн. счета.

X.

Въ періодъ съ 25 мая, по 6 іюля, по московскому счету: день 17 час., ночь 7 ч.		Новгородскій счетъ XIV в.	Часы Новгор. XVI и Псковск. XV в.
Часы древн.	Ихъ начало по нын час.	Часы древн.	
	по полун ч. м.		
1	3, 35	11	9
2	4, 35	12	10
3	5, 35	1	11
4	6, 35	2	12
5	7, 35	3	1
6	8, 35	4	2
7	9, 35	5	3
8	10, 35	6	4
9	11, 35	7	5
10	12, 35	8	6
	по полуд.		7
11	1, 35	9	8
12	2, 35	10	9
13	3, 35	11	10
14	4, 35	12	11
15	5, 35	1	12
16	6, 35	2	
17	7, 35	3	1
1	8, 35	4	2
2	9, 35	5	3
3	10, 35	6	4
4	11, 35	7	5
5	12, 35	8	6
	по полун.		7
6	1, 35	9	8
7	2, 35	10	

По Перв. Новгород. лѣтописи, въ 1321 г. 26 іюня, было затмѣніе солнца передъ обѣднею, а по Втор. Новгород. лѣтописи оно случилось въ 3 часъ дня. По астрономич. таблицѣ, оно происходило въ 7 ч. 52 м. петербургскаго времени.

По Троицк. лѣтописи, въ 1406 году 16 іюня, было затмѣніе солнца въ 3 часъ дня, а по Воскрес. лѣтописи — въ обѣдню, въ 4 часъ дня, по Тверской же лѣтописи—солнце погибе отъ 4 часа до 6 часа. По астрономич. таблицѣ, затмѣніе это было полное и происходило въ 9 ч. 20 м. утра по московск. времени.

Въ 1415 году 7 іюня было затмѣніе солнца въ 4 часу дня. По астрономич. таблицѣ, оно было полное и происходило въ 9 ч. 20 м. по московск. времени. Здѣсь примѣтенъ счетъ новгородскій.

По Псковской лѣтописи, въ 1433 г. 17 іюня, было затмѣніе солнца въ 9 часъ дня. По астрономич. таблицѣ, оно было полное и происходило въ 4 ч. 22 м. петербургск. или въ 4 ч. 50 м. московск. времени. По этому 9 часъ дня приходился на время, близкое къ $4^1/_2$ часамъ по полудни, слѣдовательно, счетъ часовъ въ іюнѣ былъ одинаковъ съ счетомъ часовъ въ январѣ.

XI.

Въ періодъ 6—22 іюля, по московскому счету XVI—XVII вѣка: день 16 час., ночь 8 ч.		Костром. и Суздал. счетъ XV вѣка.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	3, 35	11
2	4, 35	12
3	5, 35	1
4	6, 35	2
5	7, 35	3
6	8, 35	4
7	9, 35	5
8	10, 35	6
9	11, 35	7
10	12, 35	8
	по полуд.	
11	1, 35	9
12	2, 35	10
13	3, 35	11
14	4, 35	12
15	5, 35	1
16	6, 35	2
1	7, 35	3
2	8, 35	4
3	9, 35	5
4	10, 35	6
5	11, 35	7
6	12, 35	8
	по полун.	
7	1, 35	9
8	2, 35	10

Въ 1460 г. 18 іюля (по лѣтописямъ 18 іюня) случилось во 2 часъ дня затмѣніе солнца, которое въ 5 часъ бысть полно; или во 2 часъ нача гинути солнце, а минувшу четвертому часу бысть полно. Софійск. Вторая Лѣтопись имѣла свѣдѣніе только о части этого затмѣнія, ограниченной продолженіемъ одного часа. По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было полное и происходило въ 7 ч. 50 м. московск. времени. По этому день считался по означеннымъ лѣтописямъ (Суздальск., Костромск., Соф.) въ 12 часовъ.

Извѣстіе 18 іюля 1696 г. о взятіи Азова о полудни въ 6 часу дня весьма близко сходится съ часами на слѣдующій за симъ періодъ.

Въ 1645 г. 13 іюля умеръ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 3 или 4 часу ночи. По иностраннымъ свѣдѣніямъ, царь умеръ 12 іюля 1644 г. въ 11 ч. вечера, слѣдовательно, дѣйствительно въ 4 часу ночи.

XII.

Въ періодъ 23 іюля, по 7 августа, по московск. счету XVI—XVII вѣка: день 15 час., ночь 9 ч.		Псковскій счетъ XV вѣка.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	4, 5	10
2	5, 5	11
3	6, 5	12
4	7, 5	1
5	8, 5	2
6	9, 5	3
7	10, 5	4
8	11, 5	5
9	12, 5	6
	по полуд.	
10	1, 5	7
11	2, 5	8
12	3, 5	9
13	4, 5	10
14	5, 5	11
15	6, 5	12
1	7, 5	1
2	8, 5	2
3	9, 5	3
4	10, 5	4
5	11, 5	5
6	12, 5	6
	по полун.	
7	1, 5	7
8	2, 5	8
9	3, 5	9

По Ипатьев. Лѣтописи, въ 1131 г. 24 іюля было землетрясеніе въ 3 часъ дня; Густынская Лѣтопись этотъ часъ переложила въ 7 часъ. Слѣдовательно, теченіе часовъ было сходно съ позднѣйшимъ московскимъ.

По Новгород. Лѣтописи, въ 1237 г. 3 августа, въ уденье, по обѣдѣ, было затмѣніе солнца. По астрономическ. таблицѣ, оно было кольцеобразное и происходило (3 августа 1236 года) въ 1 ч. 52 м. петербургск. времени.

По Перв. Новгород. Лѣтописи, въ 1133 году было знаменіе въ солнцѣ передъ вечернею. По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было 2 августа, въ полдень париж. времени, слѣдовательно, въ 1 ч. 52 м. петербургскаго времени.

По Псковск. Лѣтописи, въ 1431 г. 24 іюля, было затмѣніе луны „5 часъ нощи въ полуноши". По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было частное, большое, въ $4^1/_3$ дюйм. и происходило въ 12 ч. 52 м. петербургскаго времени, почему оно началось около 11 ч. 37 м. вечера. По этому счетъ часовъ сходится съ счетомъ 17 іюня.

Въ 1686 г. 25 іюля 11 часъ по полуночи названъ въ одномъ польскомъ письмѣ „полуденнымъ".

Извѣстіе 2 августа 1378 г., о побіеніи русскихъ татарами въ 6 часъ о полдни, согласно съ псковскимъ счетомъ часовъ.

XIII.

Въ періодъ 7—22 августа, по московскому счету XVI—XVII вѣка: день 14 час., ночь 10 ч.		Новгородскій счетъ XVI в.	Кіевскій счетъ XII вѣка.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.	Часы древн.
	по полун. ч. м.		
1	4, 35	12	11
2	5, 35	1	1
3	6, 35	2	2
4	7, 35	3	3
5	8, 35	4	4
6	9, 35	5	5
7	10, 35	6	6
8	11, 35	7	7
9	12, 35	8	8
	по полуд.		
10	1, 35	9	9
11	2, 35	10	10
12	3, 35	11	11
13	4, 35	12	12
14	5, 35	1	13
1	6, 35	2	1
2	7, 35	3	2
3	8, 35	4	3
4	9, 35	5	4
5	10, 35	6	5
6	11, 35	7	6
7	12, 35	8	7
	по полун.		
8	1, 35	9	8
9	2, 35	10	9
10	3, 35	11	10

По Втор. Новгород. лѣтописи, въ 1508 г. 20 августа, начался въ 1 часу дня на заутрени великой пожаръ въ Новѣгородѣ; по Тр. Новг. лѣтописи это случилось во 2 часъ по заутрени, а по Четв. Новг. лѣтоп. — въ 11 часъ ночи.

По Втор. Софійск. лѣтописи, въ 1533 г. 20 августа было затмѣніе солнца съ 1 до 6 часа дня; гибель прибывала отъ 1 до 3 часа, а на 5 часу наполнилось. По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было полное и происходило въ 7 ч. 50 м. московск. времени.

По Четв. Новгород. лѣтописи, въ 1366 г. 7 августа, по утру, въ 3 часъ дня, было затмѣніе солнца, продолжавшееся съ часъ. По астрономич. таблицѣ, оно происходило въ 7 ч. 22 м. петербургскаго времени.

По Лаврент. лѣтописи, въ 1124 г. 11 августа было затмѣніе солнца въ 9 часъ дня на полуденьи; по Втор. и Четв. Новг. лѣтописямъ оно показано тоже въ 9 часъ дня, передъ вечернею мало не смерчеся по полудне; по Ипат. лѣтоп. — отъ вечера, а по Перв. Новг. — передъ вечернею. Затмѣніе это, по астрономич. таблицѣ, было полное и происходило въ 2 ч. 20 м. московск., въ 1 ч. 52 м. петерб., въ 1 ч. 53 м. кіевск. времени, по полудни.

XIV.

Въ періодъ съ 23 авг. по 8 сент., по моск. счету XVI—XVII вѣка: день 13 час., ночь 11 ч.		Новгородскій счетъ XII в.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	5, 5	1
2	6, 5	2
3	7, 5	3
4	8, 5	4
5	9, 5	5
6	10, 5	6
7	11, 5	7
8	12, 5	8
	по полуд.	
9	1, 5	9
10	2, 5	10
11	3, 5	11
12	4, 5	12
13	5, 5	1
1	6, 5	2
2	7, 5	3
3	8, 5	4
4	9, 5	5
5	10, 5	6
6	11, 5	7
7	12, 5	8
	по полун.	
8	1, 5	9
9	2, 5	10
10	3, 5	11
11	4, 5	12

По Перв. Новгор. лѣтописи, въ 1187 г. 9 сентября (а дѣйствительно 4 сентября) было затмѣніе солнца въ полдни. По астрономич. таблицѣ, оно было полное и происходило въ 1 ч. 22 м. петерб. времени.

Въ 1392 г. 1 сентября (дѣйствит. 2 сентября) случилось передъ ранними зорями затмѣніе луны. По астрономич. таблицѣ, оно было полное; средина его опредѣляется въ 4 ч. 50 м. московск. времени, слѣдовательно, началось оно около 2 час. по полуночи.

XV.

Въ періодъ 8—23 сентября, по московскому счету XVI—XVII вѣка: день 12 час., ночь 12 ч.		Псковскій счетъ XVII вѣка.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	
	по полун. ч. м.	
1	5, 35	12
2	6, 35	1
3	7, 35	2
4	8, 35	3
5	9, 35	4
6	10, 35	5
7	11, 35	6
8	12, 35	7
	по полуд.	
9	1, 35	8
10	2, 35	9
11	3, 35	10
12	4, 35	11
1	5, 35	12
2	6, 35	1
3	7, 35	2
4	8, 35	3
5	9, 35	4
6	10, 35	5
7	11, 35	6
8	12, 35	7
	по полун.	
9	1, 35	8
10	2, 35	9
11	3, 35	10
12	4, 35	11

Въ 1384 г. сентября 23 въ 1 часъ дня взошедшу солнцу, туча.... — Въ 1552 году 23 же сентября на 1 часу взошло солнце.

По Псковск. лѣтописи, въ 1625 г. 16 сентября было знаменіе въ мѣсяцѣ съ 3 до 9 часа ночи. По астрономич. таблицѣ, затмѣніе луны было частное въ 5 дюйм. и достигло средины въ $10^1/_2$ час. утра по парижск. времени. Очевидно, вмѣсто „утра слѣдуетъ читать „вечера“, а парижскій терминъ переложить въ петербургскій, составляющій 12 ч. 22 м. по полуночи.

XVI.

Въ періодъ съ 24 сент. по 10 окт., по московск. счету XVI—XVII вѣка: день 11 час., ночь 13 ч.		Московскій счетъ XV вѣка.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	6, 5	1
2	7, 5	2
3	8, 5	3
4	9, 5	4
5	10, 5	5
6	11, 5	6
7	12, 5	7
	по полуд.	
8	1, 5	8
9	2, 5	9
10	3, 5	10
11	4, 5	11
12	5, 5	12
1	6, 5	1
2	7, 5	2
3	8, 5	3
4	9, 5	4
5	10, 5	5
6	11, 5	6
7	12, 5	7
	по полун.	
8	1, 5	8
9	2, 5	9
10	3, 5	10
11	4, 5	11
12	5, 5	12

Въ 1552 г. 2 октября, свитающю дни въ 1 часъ дни. Слѣдовательно, солнце взошло послѣ начала 1 часа.

По Воскрес. списку, въ 1466 году 5 октября, а дѣйствительно въ 1465 г. 4 октября, было затмѣніе луны въ 1 часъ ночи. По астрономич. таблицѣ, оно было полное и достигло средины въ 6 ч. 50 м. вечера по московскому времени. Слѣдовательно, московскій счетъ былъ тогда 12 часовой, какъ и въ апрѣлѣ (см. зам. при VI отд.).

Въ 1532 году 1 октября, утренняя зара значится по лѣтописи за 2 часа до свѣта.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

XVII.

Въ періодъ 10—25 октября, по московскому счету XVI—XVII вѣка: день 10 час., ночь 14 ч.

Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.
	по полун. ч. м.
1	6, 35
2	7, 35
3	8, 35
4	9, 35
5	10, 35
6	11, 35
7	12, 35
	по полуд.
8	1, 35
9	2, 35
10	3, 35
1	4, 35
2	5, 35
3	6, 35
4	7, 35
5	8, 35
6	9, 35
7	10, 35
8	11, 35
9	12, 35
	по полун.
10	1, 35
11	2, 35
12	3, 35
13	4, 35
14	5, 35

XVIII.

Въ періодъ съ 26 окт. по 11 нояб., по моск. счету XVI—XVII вѣка: день 9 час., ночь 15 ч.

Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.
	по полун. ч. м.
1	7, 5
2	8, 5
3	9, 5
4	10, 5
5	11, 5
6	12, 5
	по полуд.
7	1, 5
8	2, 5
9	3, 5
1	4, 5
2	5, 5
3	6, 5
4	7, 5
5	8, 5
6	9, 5
7	10, 5
8	11, 5
9	12, 5
	по полун.
10	1, 5
11	2, 5
12	3, 5
13	4, 5
14	5, 5
15	6, 5

Въ 1495 году 9 ноября, солнце, во 2 часу дня, шло своимъ путемъ.

XIX.

Въ періодъ 11—26 ноября, по московскому счету XVI—XVII вѣка: день 8 час., ночь 16 ч.

Часы древн.	Ихъ начало по нын. час.
	по полун. ч. м.
1	7, 35
2	8, 35
3	9, 35
4	10, 35
5	11, 35
6	12, 35
	по полуд.
7	1, 35
8	2, 35
1	3, 35
2	4, 35
3	5, 35
4	6, 35
5	7, 35
6	8, 35
7	9, 35
8	10, 35
9	11, 35
10	12, 35
	по полун.
11	1, 35
12	2, 35
13	3, 35
14	4, 35
15	5, 35
16	6, 35

XX.

Въ періодъ съ 27 нояб. по 2 янв., по московск. счету XVI—XVII вѣка: день 7 час., ночь 17 ч.		Новгородскій счетъ XIV в.
Часы древн.	Ихъ начало по нын. час	Часы древн.
	по полун. ч. м.	
1	8, 5	1
2	9, 5	2
3	10, 5	3
4	11, 5	4
5	12, 5	5
	по полуд.	6
6	1, 5	
7	2, 5	7
1	3, 5	8
2	4, 5	9
3	5, 5	10
4	6, 5	11
5	7, 5	12
6	8, 5	*1*
7	9, 5	*2*
8	10, 5	*3*
9	11, 5	*4*
10	12, 5	*5*
	по полун.	*6*
11	1, 5	
12	2, 5	*7*
13	3, 5	*8*
14	4, 5	*9*
15	5, 5	*10*
16	6, 5	*11*
17	7, 5	*12*

По Перв. Новгород. лѣтописи, въ 1331 году 30 ноября было отъ 1 до 3 часа дня затмѣніе солнца. По астрономич. таблицѣ, оно было полное и происходило въ 9 ч. 22 мин. петербургск. времени. По этому начало новгородскаго дня въ этомъ періодѣ было согласно съ началомъ московскаго дня въ предъидущемъ періодѣ.

Въ 1386 г. 1 января было затмѣніе солнца, егда люди отобѣдываютъ, и пребысть во мрацѣ 2 часа. По астрономич. таблицѣ, затмѣніе было полное и происходило въ 12 ч. 20 м. по полудни по московск. времени.

Въ 1378 г. 5 декабря (а дѣйствительно 4 декабря), въ часъ заутрени было затмѣніе луны. По астрономич. таблицѣ, оно было полное 13½ дюйм. и достигло средины въ 1 ч. 20 м. ночи по московск. времени.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

О ДРЕВНИХЪ САБЛЯХЪ СЪ ГРЕЧЕСКИМИ, СЛАВЯНСКИМИ И ДРУГИМИ НАДПИСЯМИ.

В. А. Прохорова.

Въ Русское Археологическое Общество былъ присланъ клинокъ съ греческою надписью, для опредѣленія его времени и значенія. Клинокъ этотъ найденъ въ землѣ, при раскопкѣ нивы, въ 1832—33 гг., въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губ., въ селеніи Карчалѣ. Нѣкоторые изъ членовъ Общества относили его къ X-му, а иные къ XIV вѣку. Я отнесъ это произведеніе прямо къ позднѣйшему времени. Вслѣдствіе такихъ разногласій, Предсѣдатель Археологическаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, предложилъ составить объ этомъ клинкѣ пояснительную записку. Я принялъ порученіе на себя и собралъ для этого, какіе могъ, матеріалы, подтверждающіе мое мнѣніе о позднѣйшемъ происхожденіи клинка. Матеріалы эти состоятъ изъ рисунковъ клинковъ или сабель съ греческими, латинскими и славянскими надписями и узорами, сдѣланными золотой насѣчкой.

Разсмотримъ теперь клинокъ, найденный въ Казанской губерніи. Хотя его называютъ греческимъ и относятъ къ X вѣку, но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ:

У Грековъ не только въ X вѣкѣ, но ни прежде, ни послѣ не существовало клинковъ, или сабель, подобной формы.

Перебирая византійскіе памятники, начиная съ Константина Великаго до самаго паденія Византіи, мы нигдѣ не найдемъ кривой формы греческаго оружія: на всѣхъ памятникахъ изображены мечи прямые.

Въ доказательство приведу нѣсколько примѣровъ, и преимущественно изъ памятниковъ того періода, къ которому относятъ этотъ клинокъ:

На миніатюрахъ греческой рукописи VII — VIII в., изображающихъ военные подвиги Іисуса Навина (въ библіотекѣ Ватикана), изображены мечи *прямые*.

Въ Житіяхъ святыхъ, лицевой греческой рукописи, писанной, по повелѣнію императора Василія Македонянина, въ IX в. (въ Ватиканѣ), на всѣхъ многочисленныхъ миніатюрахъ этой рукописи изображены мечи *прямые*.

Въ другой рукописи того же времени самъ императоръ Василій Македонянинъ (для котораго эта рукопись была написана) изображенъ стоящимъ, въ воинской одеждѣ, и держащимъ въ одной рукѣ копье, а въ другой мечъ *прямой*.

На миніатюрахъ греческой рукописи Григорія Назіанзина (временъ имп. Василія Македонянина), IX вѣка, изображены мечи *прямые* (хран. въ парижск. публ. библ.).

Къ X-му вѣку относится другая греческая рукопись Григорія Назіанзина, хранящаяся въ Московской Патріаршей библіотекѣ, гдѣ на миніатюрахъ изображены мечи *прямые*.

Въ греческихъ разнаго рода памятникахъ того же времени: рѣзанныхъ на слоновой кости, произведеніяхъ чеканныхъ и съ металлическими насѣчками, эмаляхъ, мозаикахъ, фрескахъ и пр. — вездѣ изображены мечи *прямые*. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, хранящихся въ Римѣ, Венеціи и разныхъ европейскихъ музеяхъ, заказаны были прямо въ Византіи.

На миніатюрахъ рукописей и на другихъ памятникахъ Аѳонской горы IX — XII вѣковъ вездѣ изображены мечи *прямые*.

На памятникахъ слѣдующихъ вѣковъ, начиная съ миніатюръ рукописи Іакова монаха XII вѣка (въ парижск. публ. библіот.) и до послѣднихъ памятниковъ византійскихъ, вездѣ изображены мечи *прямые*.

Наконецъ, укажу на самые важные памятники, начиная отъ Константина Великаго до паденія Византіи, — на монеты византійскихъ императоровъ. На всѣхъ монетахъ мечи постоянно *прямые*.

Памятники западныхъ европейскихъ народовъ показываютъ то же самое.

Ясно, что кривая форма клинковъ не европейская, а восточныхъ народовъ.

Послѣ завоеванія Турками Византіи эта форма восточнаго оружія начала появляться у Грековъ и у другихъ европейскихъ народовъ. У Славянъ оружіе этой формы вошло въ употребленіе ранѣе другихъ народовъ.

Въ Россіи, которая издревле вела торговыя сношенія съ Востокомъ, весьма рано появляются многія произведенія восточныя, въ томъ числѣ и восточное оружіе.

Появившіеся въ Европѣ съ Востока разнаго рода военныя оружія и доспѣхи были или гладкіе, или съ насѣчками разныхъ узоровъ и изреченій изъ корана. Къ восточнымъ украшеніямъ, бывшимъ на этихъ оружіяхъ, европейцы часто прибавляли и христіанскія изображенія. Такъ, напримѣръ, на шлемѣ восточной работы (XVII вѣка), находящемся въ Оружейной палатѣ и извѣстномъ подъ именемъ шлема Александра Невскаго, къ разнымъ изображеніямъ и изреченіямъ изъ корана, прибавлены изображенія христіанскія: осмиконечный крестъ на коронахъ (формы западной) и архангелъ Михаилъ.

На саблѣ князя Ѳ. М. Мстиславскаго (находящейся въ Грановитой палатѣ), восточной работы, кривой формы и съ арабской надписью, сдѣлана послѣ золотая насѣчка славянскими буквами: «Сабля княжъ Ѳедора Михайловича Мстиславскаго». Подобныя золотыя насѣчки также сдѣланы: на саблѣ Шеина: «Сабля боярина Михаила Борисовича Шеина» (См. рисун. № 14); на саблѣ Хитрово (Богдана Матв.): «7150. Государь царь і велики князь Михайло Федоровичь всеа Русиі пожаловалъ сею саблею столника Богдана Матвѣевича Хитрово» (См. рисун. № 13) и на саблѣ князя Пожарскаго: «Господи востани в помощь раба твоего Димитрія» (См. рисун. № 12).

Явившіеся въ XV-мъ вѣкѣ какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ ма-

стера, подражатели восточнымъ произведеніямъ, стали между прочимъ выдѣлывать и военныя оружія: клинки, кинжалы и т. п. по формамъ восточнымъ.

Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка появляются въ большомъ количествѣ клинки такой формы, какъ клинокъ открытый въ селеніи Карчалѣ, и съ такими же греческими надписями, а иные съ славянскими и латинскими, и съ такими же изображеніями Божіей Матери съ цвѣткомъ въ рукахъ.

Это изображеніе Божіей Матери, извѣстное подъ именемъ «Неувядаемый цвѣтъ», происхожденія западнаго: на западныхъ печатяхъ XV — XVI вѣка встрѣчается Богоматерь, и при ней цвѣтокъ или вѣтка. Цвѣтокъ, и именно роза, у католиковъ имѣетъ большое значеніе. У итальянскихъ Грековъ изображеніе Божіей Матери, но только съ распущенными волосами и съ цвѣткомъ въ рукахъ, появилось въ концѣ XVII вѣка, а потомъ занесено было и въ самую Грецію.

Бартольди, въ путешествіи своемъ по Греціи, упоминаетъ объ этомъ изображеніи Божіей Матери и прилагаетъ его рисунокъ, который ясно показываетъ, что это произведеніе позднѣйшее — чисто въ духѣ итальянской живописи. Божія Матерь изображена царицей, въ западной коронѣ*), въ испещренной одеждѣ; въ рукахъ она держитъ неувядаемый цвѣтъ. Спаситель (младенецъ) представленъ царемъ, въ испещренномъ (византійскомъ) далматикѣ, въ вѣнцѣ и со скипетромъ, позднѣйшей формы; подъ ногами у него большая скамейка, на которой, вмѣсто подушки, изображены облака. Сверху Божіей Матери два ангела держатъ надъ головой ея свитокъ съ греческою надписью: ῥόδον τὸ ἀμάραντον. По сторонамъ Божіей Матери — солнце и луна; внизу, на столѣ передъ ней, стоитъ подсвѣчникъ съ горящею свѣчей; выше свѣчи изображена чаша съ крышкой, а сзади ваза, и надъ ней что-то четыреугольное въ родѣ коробочки.

У насъ въ Россіи это изображеніе Божіей Матери сдѣлалось извѣстнымъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и произвело въ то время между приверженцами старины соблазнъ и ропотъ, потому что Матерь Божія изображена, въ противность обычныхъ правилъ иконографіи Восточной Церкви, безъ покрывала и съ обнаженными волосами**).

Клинокъ, вырытый въ селѣ Карчалѣ, съ изображеніемъ Божіей Матери «Неувядаемый цвѣтъ», принадлежитъ къ разряду такого оружія и вовсе не рѣдкость; мнѣ случалось нѣсколько разъ видѣть подобные клинки съ такими же точно изображеніями. Владѣльцы этихъ клинковъ опредѣляли происхожденіе ихъ различно: одни называли ихъ венгерскими, другіе сербскими, а иные греческими, армянскими и т. д. Латинскія надписи приписывали славянамъ-католикамъ.

Въ Московской Оружейной Палатѣ и въ Царскосельскомъ арсеналѣ находятся также подобные клинки или сабли и съ такими же точно изображеніями и греческими надписями.

Одна изъ такихъ сабель (въ Оружейной палатѣ), названная греческою, приписывалась вел. кн. Владиміру Мономаху. На ней сдѣланы украшенія золотой насѣчкой: Божія Матерь съ младенцемъ на рукѣ, съ неувядаемымъ цвѣтомъ, надъ которымъ Святой

---

*) Вообще украшать короною Божію Матерь — обычай чисто западный; его нѣтъ въ иконографіи Восточной Церкви. Если здѣсь и встрѣчаются подобныя изображенія, то на произведеніяхъ позднѣйшихъ, явившихся подъ вліяніемъ западнаго искусства.

**) Эту Божію Матерь въ разныхъ мѣстахъ иногда изображали съ нѣкоторыми измѣненіями.

Духъ въ видѣ голубя представленъ, по западному обычаю, летящимъ, съ обращенною внизъ головою. Божія Матерь съ обнаженными волосами; вѣнцы надъ ея головою и у Спасителя не такіе, какіе обыкновенно изображаются въ иконографіи Церкви Восточной. Вокругъ Божіей Матери пять херувимовъ (три внизу и два вверху) чисто формы западной—головки съ двумя крылышками каждая; вверху два ангела, съ мечами, держатъ въ рукахъ корону—западной формы. Ангелы въ короткихъ одеждахъ до колѣнъ. Надъ ними изображено солнце и нѣсколько звѣздъ. Внизу Божіей Матери представленъ арабскій узоръ въ родѣ арки восточной архитектуры, съ копьеобразнымъ репейкомъ на верху, а по сторонамъ два подсвѣчника съ горящими свѣчами. Вдоль сабли греческая надпись:

«ΠΑΝΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝ СОУ ЄΤΟС ΑΠΟ Χδ.»

т. е. Пресвятая Богородице помози рабу своему въ лѣто по $\overline{\text{Хс}}$.

На другой сторонѣ сабли изображенъ въ кругу св. Георгій на конѣ, поражающій копьемъ змія. Подъ нимъ тоже восточной архитектуры арка съ копьеобразнымъ узоромъ на верху. Рисунокъ этотъ помѣщенъ въ Древностяхъ Россійскаго Государства (См. рисун. № 5).

Здѣсь же упоминается о точно такой же саблѣ и съ такими же изображеніями, поднесенной Императору Павлу I. На этой саблѣ представлена, золотой насѣчкой, Божія Матерь въ кругу съ неувядаемымъ цвѣтомъ; надъ ней два ангела, съ мечами въ рукахъ, держатъ западную корону; между ангелами одна звѣздочка. Внизу Божіей Матери привѣшена лампадка и по сторонамъ два подсвѣчника съ горящими свѣчами; внизу узоръ въ родѣ арки (восточной архитектуры), сверху которой узоръ копьеобразной формы. Вдоль сабли слѣдующая греческая надпись:

«СΥ ΒΑСΙΛΕΥ ΑΗΤΤΗΤΕ ΛΟΓΕ ΘΕΟΥ ΠΑΝΤΑΝΑ$\overline{\text{ζ}}$»

т. е. Ты, Царю непобѣдимый, Слово Божіе всевластно (См. рисун. № 2).

Слѣдовательно, кромѣ формы изображеній, совершенно такая же надпись, какъ на клинкѣ, или саблѣ, найденной въ селѣ Карчалѣ (См. рисун. № 1.)

Такая же сабля и съ такою же точно надписью:

«СΥ ΒΑСΙΛΕΥ ΑΙΤΤΗΤΕ ΛΟΓΕ ΘΕΟΥ ΠΑΝΤΑΝΑ$\overline{\text{ζ}}$»

находится въ собраніи князя Паскевича.

Въ Оружейной же Палатѣ находится еще третья точно такая же сабля, какъ вышеописанная, съ изображеніемъ въ кругу Божіей Матери и по сторонамъ ея въ томъ же кругу по три звѣзды; надъ ней двѣ лиліи, а повыше два ангела, съ мечами въ рукахъ, держатъ корону западной формы. Потомъ слѣдуетъ такая же греческая надпись:

«ΠΑΝΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝ СОУ ЄΤΟС ΑΠΟ ΧΥ.»

На оборотной сторонѣ представленъ въ кругу св. Георгій побѣдоносецъ, поражающій копьемъ змія. Эта сабля для насъ очень интересна въ томъ отношеніи, что на ней, вмѣсто подсвѣчниковъ съ горящими свѣчами, изображенъ золотою насѣчкою годъ слѣдующимъ способомъ $\frac{16}{92}$. Здѣсь уже положительно указывается время, къ какому она относится (См. рисун. № 4.).

Въ описаніи Оружейной Палаты (которое помѣщено и въ Древностяхъ Россійскаго Государства) объ этихъ сабляхъ говорится, что онѣ совершенно между собою сходны по ковкѣ и изображеніямъ, дѣланы въ эпоху возстанія Мореи, подъ вліяніемъ такъ называвшагося священнаго союза противъ Турокъ, и завоеванія у нихъ этой страны Венеціанцами, подъ предводительствомъ Франческа Пелопонезскаго*).

Къ этому же времени должно отнести и сабли, хранящіяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 61—62, сходныя по ковкѣ съ вышеописанными саблями, но съ надписями латинскими:

«IVDICA DOMINE NOCENTES . ME EXPVGNA . IMPVGNANTES ME.»

т. е. Суди Господи обидящія мя, побори борющія мя.

На первой изображена Божія Матерь посреди орла**); на второй — крестъ съ надписью: IC. XC. NI. KA (См. рисун. №№ 7 и 8.)

Въ этомъ же собраніи находится арабскій клинокъ, съ арабскими надписями, на которомъ сдѣлана золотою насѣчкою и греческая надпись:

ΔΙΚΑCΟΝ ΚЄ ȣ̅C ΑΔΙΚȣΝΤΑC ΜЄ ΠΟΛЄΜΗCΟΝ ȣ̅C ΠΟΛΕΝȣ̅ΝΤΑC ΜЄ ЄΠΙ ΛΑΒȣΟΠΛȣ ϰ ΘΥΡЄȣ ϰ ΑΝΑϹΗΘΙ ΕΙC Η̅Ν ΒΟΗΘΕΙΑΝ Μȣ ΗΡΑΚΛΕΙȣ

Δίκασον κύριε τοὺς ἀδικοῦντάς με· πολέμησον τοὺς πολεμοῦντάς με. ἐπιλάβου ὅπλου καὶ θυρεοῦ καὶ ἀνάστηθι εἰς τὴν βοηθείαν μου, Ἡρακλείου (См. рисун. № 9).

Въ Царскосельскомъ арсеналѣ находится подобная же сабля (одинаковой ковки) и съ надписью одинаковаго содержанія, но написанною по-славянски:

СȣДИ ГДИ ѠБИДѦЩІѦ МѦ . ПОБОРИ БОРЮЩІѦ МѦ . ПРІИМИ ѠРȣЖІЄ И ЩИТЪ . И ВОСТАНИ В' ПОМОЩЪ МѠЮ.

Буквы сдѣланы золотою насѣчкою и окаймлены серебряною линіею. Эта сабля замѣчательна по необыкновеннымъ на ней изображеніямъ: внизу представлена, золотою насѣчкою, церковь съ тремя куполами; на среднемъ, большомъ куполѣ, поставленъ золотой крестъ, надъ нимъ двѣ серебряныя птицы съ золотыми гребешками. На верху двухъ меньшихъ куполовъ помѣщены двѣ золотыя птицы. Внутри, по срединѣ каждаго купола, висятъ три серебряныя конусообразныя лампады, и четыре серебряныя лампады, въ родѣ корабельныхъ носовъ, прикрѣплены къ стѣнамъ; огонь въ этихъ лампадахъ изображенъ золотомъ. Внизу средняго купола стоитъ серебряный престолъ, на немъ золотая чаша; по сторонамъ престола два золотые подсвѣчника съ серебряными горящими свѣчами; огонь на нихъ изображенъ золотомъ. Выше церкви всю ширину сабли занимаетъ серебряный кругъ, съ подножкою внизу, въ которомъ помѣщенъ золотой крестъ; въ верхней части круга, по сторонамъ креста, золотыя слова: іс. хс., а въ нижней: ні . ка. На нижней части подножки, подъ шейкою, отдѣленною

*) Священный союзъ противъ турокъ заключенъ былъ въ 1684 году между папою Иннокентіемъ XI, германскимъ императоромъ Леопольдомъ I, Яномъ III Собѣскимъ и Венеціею.

**) Въ Печерскомъ Патерикѣ (Кіевъ, 1760) тоже изображена Божія Матерь посреди двуглаваго австрійскаго орла. Подобныя изображенія нерѣдко можно встрѣтить въ южно-русскихъ памятникахъ, и особенно въ уніатскихъ. Вліяніе запада и польскихъ іезуитовъ весьма чувствительно отразилось у насъ въ Южной Россіи.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

чертою, помѣщена цифра зіз, по которой можно заключать о позднѣйшемъ происхожденіи украшеній (См. рисун. № 10).

Подобная же славянская надпись находится на саблѣ арабской ковки, принадлежащей Е. И. В. Великому Князю Константину Николаевичу:

+ СѸДИ ГС҃ПДИ ОБИДѦЩІѦ МѦ. ПОБОРИ БОРЮЩІѦ МѦ. ПРИМИ ОРѸЖІЄ І ЩИТ И ВОСТАНИ В' ПОМОЩЬ МОЮ.

Внизу изображена въ кругу Божія Матерь «Неувядаемый цвѣтъ». Замѣчательно, что здѣсь Божія Матерь изображена болѣе въ русскомъ, или вообще въ восточномъ характерѣ. Она представлена съ покрытою головою, тогда какъ на нѣкоторыхъ клинкахъ она изображена въ духѣ западнаго иконописанія и главное съ распущенными волосами. Надъ Божіею Матерью слова м҃р. ѳ҃у, а надъ Младенцемъ і҃с. х҃с. Надъ Божіею Матерью находятся два ангела, безъ сабель въ рукахъ, тоже болѣе въ характерѣ русскаго иконописанія; они держатъ не западную, какъ на другихъ клинкахъ, корону, но вѣнецъ, какой обыкновенно изображался у насъ въ Россіи въ XVII в. (См. рисун. № 11).

Въ Царскосельскомъ арсеналѣ находятся двѣ греческія сабли, подобныя вышеописаннымъ; одна изъ нихъ названа саблей Константина Палеолога (1448 — 1453 г.). На этой саблѣ, такъ же какъ и на другихъ, представлена въ кругу Божія Матерь съ Младенцемъ; вокругъ ея четыре звѣздочки; надъ ней, внѣ круга, изображенъ Святый Духъ; внизу ея два ангела держатъ западную корону. Ниже ангеловъ (какъ и на всѣхъ вышеописанныхъ сабляхъ) у эфеса помѣщенъ узоръ, въ родѣ арки восточной архитектуры, съ копьеобразнымъ репейкомъ на верху.

Надпись на саблѣ слѣдующая:

ΠΑΝΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΔΟѸΛΟΝ СОѸ ЄΤΟС ΑΠΟ ΧѸ 1̅4̅45.

Сабля эта новой фабрикаціи (конца XVII или начала XVIII в.); годъ на ней насѣченъ позже и не по-гречески, а по-арабски; ясно, что годъ поддѣланъ, съ цѣлію дать ей болѣе древности и имѣть основаніе отнести ее ко времени императора Константина Палеолога: извѣстно, что Греки никогда арабскихъ цифръ не употребляли.

На саблѣ изображена Божія Матерь, но не такъ, какъ на вышеописанныхъ греческихъ сабляхъ, а въ обратную сторону. Ангелы представлены мастеромъ безсмысленно: вмѣсто того, чтобы держать корону надъ головой Божіей Матери, они держатъ ее ниже ея изображенія. Видно, что мастеръ, копируя эти изображенія съ другихъ сабель, располагалъ ихъ произвольно, безъ всякаго толка (См. рисун. № 6).

Другая сабля, съ такимъ же точно изображеніемъ Божіей Матери «Неувядаемый цвѣтъ», какъ и на всѣхъ описанныхъ мною сабляхъ; внизу также два подсвѣчника съ горящими свѣчами, и подлѣ эфеса такой же арабскій узоръ съ копьеобразною оконечностію. Надъ Божіею Матерью два ангела держатъ корону новой формы, которая у насъ въ Россіи стала употребляться послѣ Петровскихъ временъ. Въ двѣ строки греческая позднѣйшая надпись (окаймленная линіями), въ которой безсмысленно и безграмотно соединены надписи разныхъ вышеописанныхъ сабель, съ добавленіями. Надпись слѣдующая:

СҮ ВАСІΛЄҮ ΑΗΤΗΤЄ ΛΟГЄ ΘЄѠҮ ΠΑΝΤΑΝΑ‡ ΝΙΚΗС ΒΡΑΒЄҮѠΝ ΔѠΡΗСЄ
ΚΑΤΑ ΤѠΝ ΠΟΛЄΜΙѠ
ѠСΠЄΡ ΠѠΤЄ ΤΟ ЄҮСЄΒΟΙ ΜЄГΑΛΟ ΚѠΝСΤΑΝΤΙΝѠ ΌΤΟ ΚΑΙ ΝΗΝ Ѡ ΔЄС
ΠΟΙΝΑ ΔѠΡΙСЄ ΝΙΚΙΝ ΚΑΤ ЄΧΘΡѠΝΤΟ ΔΌΛѠ СΌ Ν

т. е. «Ты, Царю непобѣдимый, Слово Божіе всевластно, въ награду, даруй побѣду на враговъ; какъ нѣкогда благочестивому великому Константину, такъ и нынѣ, о Владычице, даруй побѣду на враговъ рабу твоему» *).

На оборотной сторонѣ этой сабли изображенъ въ кругу св. Георгій, поражающій змія. Георгій и змій насѣчены золотомъ, а вѣнецъ и лошадь—серебромъ. Надъ Георгіемъ узоръ (у рукоятки) такой же, какъ и на лицевой сторонѣ. Надъ Георгіемъ, въ рамкѣ изъ линій, переходящихъ по концамъ въ узоры, слѣдующая надпись:

IZ2 ΔΙΚЄRΡΙΟΥΙ
ΑΛΑΧ ΚΑΙΡΗΜ

Въ Описаніи Царскосельскаго арсенала объ этой саблѣ замѣчено, что надпись: ΑΛΑΧ ΚΑΙΡΗΜ даетъ поводъ думать, что она въ послѣднее время принадлежала Албанцу; но эти слова насѣчены на саблѣ не послѣ, а одновременно съ прочими надписями и изображеніями (См. рисун. № 3).

Такая же сабля, съ такими же точно изображеніями, находится въ Туринскомъ королевскомъ арсеналѣ. Смыслъ греческой надписи на ней нѣсколько измѣненъ: «Ты, Царю непобѣдимый, слово Божіе всевластно, помоги благочестивому вождю, самодержавному Константину». Содержаніе надписи явно показываетъ позднѣйшую поддѣлку.

Изъ приведенныхъ здѣсь образцовъ сабель видно, какъ мастера разнообразили однѣ и тѣ же надписи, раздѣляя и соединяя ихъ вмѣстѣ и добавляя къ нимъ новыя слова, не заботясь ни о смыслѣ, ни о правописаніи. Увеличеніе или уменьшеніе надписи и изображеній зависѣло отъ того, насколько хотѣлъ мастеръ украсить саблю. Не смотря на это кажущееся разнообразіе, въ общемъ характерѣ всѣ сабли сходны между собою.

Клинокъ, найденный въ селѣ Карчалѣ, совершенно сходенъ съ вышеописанными клинками или саблями, по своей формѣ и изображеніямъ. На немъ изображена Божія Матерь съ неувядаемымъ цвѣтомъ; на верху два полунагіе ангела, съ мечами въ рукахъ, держатъ корону западной формы; внизу два подсвѣчника съ горящими свѣчами и восточной (арабской) архитектуры арка съ копьеобразнымъ на верху узоромъ. Этотъ узоръ на всѣхъ вышеописанныхъ саблях, начиная съ сабли князя Мстиславскаго и другихъ, арабской работы, вездѣ одинаковъ.

Владѣтель казанскаго клинка говоритъ, что узоръ на немъ въ видѣ арки изображаетъ церковный куполъ. Почему же не куполъ мечети? Если онъ предполагаетъ, что это клинокъ греческій, то въ Греціи подобныхъ куполовъ на церквахъ не существовало, при томъ же на церковномъ куполѣ былъ бы изображенъ крестъ. Форма греческихъ куполовъ всегда

*) Г. С. Дестунисъ исправилъ эту надпись въ грамматическомъ отношеніи слѣдующимъ образомъ:
Σὺ βασιλεῦ ἀήττητε, λόγε θεοῦ παντάναξ νίκης βραβεύων δώρησε κατὰ τῶν πολεμίων, ὥσπερ ποτὲ τῷ εὐσεβεῖ μεγάλῳ Κωνσταντίνῳ, οὕτω καὶ νῦν ὦ δέσποινα, δώρησε νίκην κατ' ἐχθρῶν δούλῳ σου.

изображалась полушаріемъ. Но здѣсь нѣтъ ни купола, ни храма, ни мечети, ни инаго какого либо зданія; мы имѣемъ здѣсь весьма распространенный восточный (цвѣточный) орнаментъ. Надпись на этомъ клинкѣ (См. рисун. № 1) точно такая же, какъ на нѣкоторыхъ приведенныхъ выше саблях, или такихъ же клинкахъ:

СҮ ВАСІΛЕҮ АНТТНТЕ ΛОГЕ ΘЕОҮ ПАNТАNAϠ

Σὺ βασιλεῦ ἀήττητε, λόγε θεοῦ παντάναξ.

т. е. «Ты, Царю непобѣдимый, Слово Божіе всевластно».

Эта надпись встрѣчается, кромѣ клинковъ, и на другихъ предметахъ; я видѣлъ ее на древнихъ греческихъ иконахъ, гдѣ она служила охранительной молитвой.

Въ музеѣ древне-русскаго искусства при Императорской Академіи Художествъ находится овальный образокъ св. Георгія, вырѣзанный на большой бирюзѣ (около вершка); вокругъ этого изображенія находится греческая подпись:

СҮ ВАСІΛЕҮ АНТТНТЕ ΛОГЕ ΘЕОҮ ПАNТАNAϠ.

Если нѣкоторые находятъ, что форма буквъ въ надписи на клинкѣ имѣетъ сходство съ почеркомъ X вѣка*), то это легко объясняется: мастеръ во время насѣчки копировалъ рабски древнія греческія буквы и долженъ былъ невольно передать и характеръ ихъ почерка. Однакожъ иногда въ этихъ подписяхъ встрѣчаются буквы, по формѣ принадлежащія къ разному времени. Подобные примѣры нерѣдко можно встрѣтить на позднѣйшихъ произведеніяхъ и копіяхъ.

Вообще въ клинкѣ, найденномъ въ селѣ Карчалѣ, кромѣ надписи, ничего нѣтъ греческаго; по работѣ же онъ не ранѣе XVII вѣка.

БИБЛИОТЕКА
Научно-изслед. института
художественной и музейной
работы

*) По замѣчанію А. Ѳ. Бычкова, почеркъ этихъ буквъ сходенъ болѣе съ почеркомъ XIV вѣка чѣмъ съ почеркомъ X-го.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ И ПРОЗВАНІЙ.

Абдуррахманъ III, XXII.
Аввакумъ, протопопъ, раскол. XIII; — 65.
Августъ, имп. Римск. 31.
Аксакъ-Темиръ. — См. *Тмерлакъ*.
Александръ II, имп. Всерос. XXXIV; — Александръ Николаевичъ 64.
Алексій, архіеп. Новг. 35.
Амфилохій, архим. V, VIII, XV, XXI, XLIX, L;— 1, 40.
Амфитеатровъ, Е., проф. LII.
Андрей, апостолъ 41.
Андрей, архіеп. 41.
Андресенъ, Н. LI.
Антоновичъ, В. Б., проф. XLII, XLVIII;—1, 40, 43, 62.
Аристовъ, Н. Я., проф. XVII, XXI; — 1, 28.
Арису. — См. *Эрису*.
Артемьевъ, А. И. XLVI, XLVIII;—2.
Аспелинъ, уч. 10.
Ахемениды XIII.
Аѳанасьевъ-Чужбинскій 42.

Базилевскій, А. И. 56.
Барановъ, П. И. XX.
Баратаевъ, М. П., князь XXXV; — 27.
Барботъ-де-Марни, Н. L.
Балинскій 44.
Барсовъ, Н. П. 58.
Барсуковъ, Н. П. XLVII.
Бартоломей, И. А. XXXV, XXXVI.
Барятинскій-Круповичъ, Е. С, князь 63.
Бауеръ, В. В. VIII.
Безперстовъ, Иванъ, атам. XVI.
Бейеръ, К. 63.
Беккеръ, Н. LI.
Беле, нумиза 30.
Бергеманъ LI.
Березинъ, проф. 28.
Берже, А. П. XXIV, XLVII; — 1, 2.
Бернгардъ, Р. LI.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., проф. V, VIII, XV, XXV, XL, XLVII; — 1, 33.
Благовѣщенскій, Н. М. VIII.
Блудовъ, Д. Н., графъ XXXVII.
Блуменбахъ 50.
Богдановъ, проф. 51, 52.
Богдановскій, А., проф. XLIII.
Богушъ. — См. *Сестрекцевичъ*.
Бодянскій, О. М. XLVIII.
Бондаренко, гейдамакъ 48.
Бопланъ 46.
Борисъ, св. князь 26.
Брандъ, Ѳ., акад. XL.
Брока, уч. 18, 51, 52.
Броссе, М. И. VIII, XL, XLV; — 2.
Бруни, А. LI.
Брунсъ 5.
Буланжеръ 53.
Бунге, Н., проф. XLII.
Буняковскій, В. XL.
Бурзіанъ, археологъ 4, 5.
Бутеневъ, И. Ѳ. 7, 10.
Бутлеровъ, А., адъютантъ XL.
Бутузовъ, А. LI.
Бушенъ, А. XLVIII.
Бушманъ, Э. LI.
Бычковъ, А. Ѳ., акад. I, IV, V, VIII, X, XX, XXIII, XXIV, XXV, XL, XLV, XLVI, XLVII;— 1, 28, 42, 61, 56.
Бѣлозерскій, Н. 47.
Бэръ, акад. 10, 17, 50, 52.
Бюхтгеръ, Г. LI.

Вакхъ, мио. 4.
Валуевъ, П. А. XXXIII.
Варгинъ, Е. LI.
Василій Македонянинъ, импер. Ваз. 57.
Васильевъ, В. П. 58.
Ватцель 62.
Ващенко 49, 50—52.
Ведровъ, В. М. XX.
Вейсбахъ 25, 52, 50.
Вейссенбахъ 17.
Величко 39, 40.
Велькеръ 4, 17—22, 51, 52.
Вельяминовъ-Зерновъ, В. В., акад. I, V, VIII, X, XV, XX, XXII, XXIV, XXV, XL, LII; — 2, 66.
Весловскій, А. Н. VIII.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Веселовскій, К. С., акад. XL.
Видеманъ, Ф., акад. XL.
Вильдъ, Г., акад. XL.
Виндинъ, В. XLII.
Вирховъ 17, 20, 21.
Виталій, св. 54.
Витовтъ, в. к. Лит. 38.
Владиміръ Александровичъ, вел. князь XXXIII, XLV, LII.
Владиміръ Андреевичъ, князь Старицкій 56.
Владиміръ, св., вел. князь 41. 64,
Воейкова XXII.
Войцеховичъ, А. И. XXXIX.
Волковъ, А. LI.
Волковъ, П. LI.
Волькенштейнъ, А. П., студ. XIX, XXIII;—16, 32.
Ворзе, архіеп. 43.
Вуншъ, Ад. LI.

Габерцетель, Ф. LI.
Гагаринъ, Ѳ. Г., князь XXXV.
Гагемейстеръ, Ю. XLVIII.
Газукинъ, В. М. XV.
Гаркави, А. Я. 27, 58.
Гедеоновъ XLV.
Гейдъ (Heyd) XX.
Гельмерсенъ, гр. XL, L.
Геннадіи, архіеп. 38.
Генсеръ, В. LI.
Геркулесъ 31.
Герцогъ Лейхтенбергскій. — См. *Максимиліанъ*.
Гете 18.
Гизе, А. В. LI.
Гильдебрандъ 61.
Гильтебрандъ, П. А. XX.
Гильтебрандъ, Ѳ. LI.
Гильфердингъ, А. Ѳ. 43.
Гликера 5.
Глогеръ 63.
Глѣбъ, св., князь 26.
Годуновъ Дмитрій 56.
Годуновъ Ѳедоръ 56.
Головацкій 62.
Голубевъ, П.В.. XXXIX.
Голубинскій, Е., проф. LII;—2, 56, 57.
Гольмбергъ 10.
Горбуновъ, А. Н. 33.
Горскій, А., протоіерей LII.
Горчаковъ, проф. 35, 38, 39, 42, 57, 65.
Граббе, генералъ XVII.
Грабянка 39.
Гревингъ, проф. 11, 32.
Грейгъ, С. А. XXXIII.
Грей (Факъ) X. LI.
Григоровичъ, В. И., проф. VI, XVIII, XLII; — 1, 28, 40, 41, 42.
Григорьевъ, В. В. VIII, XV.
Гриммъ, Г. LI.
Гриммъ, А. И., V, VIII, XXV, XLIV, XLV, — 2, 30, 31, 32, 16, 65, 66, 69.
Гриммъ, Д. И., проф. XLV, LI.
Гринвальдъ, А. LI.
Гротъ, Я. К. XL; — 1, 28.
Гуксли, уч. 24.
Гунъ, А. LI.

Давидовъ, А. XLII.
Даль 55, 60.
Дель И. Д. V, XXIII, XXIV, XLV.
Деляновъ, И. Д. XXXIII, XLV.
Демезонъ, П. И., XXXV.
Дестуннисъ, Г. С., VIII.
Димитра, миѳ. 31.
Димитрій Донской XII.
Димосѳенъ 3, 5.
Діана Тифатинская 30.
Діогенъ 3.
Діонисій, епископъ 37.
Діонисъ (Διόνυσος), миѳ. 3, 5, 6, 7.
Долгоруковъ С. В., князь XXXV.
Долоцкій В., проф. XLIV.
Домиціанъ, импер. Рим. 31.
Дорнъ Б. А., акад. XL.
Дѣевъ XXXIX.
Dubois de Montpereux. 41.

Европеусъ, Д. П. 33, 59.
Евстаѳій 5.
Еналѣевъ, А. XLII.
Еремѣевъ, П. В. L.
Еротъ. — См. *Эротъ*.
Ерофѣевъ, В. L.
Есиповъ, Г. В. XX.
Ефремовъ, атаманъ XVI, XLII.
Ефремовы, Даніилъ и Степанъ, атаманы XVI.
Ecker 52.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Желѣзновъ, Н., акад. XL.
Жиберъ, Э. LI.
Жиль, Ф. А. XXXV.

Забѣлинъ, И. Е. XXXIX.
Завиша 63.
Занинъ, Н. XL.
Замысловскій, Е. Е. XLVII.
Зассъ 18.
Захаръ, чернецъ 37.
Земерингъ 17.
Зигербергъ, Ф. LI.
Зороастръ XIII.
Зруанъ, миѳ. 58.

Иванишевъ 44, 46, 49.
Ивановскій, Л. К. IV, XIX, XXIII — XXV; — 1, 14, 15, 32, 33, 49, 50—52.
Иванъ Даниловичъ Калита, велик. князь 35, 36.
Иверсенъ, Ю. Б. VIII, XXIII, XXIV.
Игнатьевъ, П. Н. XXXIII.
Игорь, велик. князь 27.
Иконниковъ, В. С., проф. XLII, — 2.
Иловайскій, Д. И. VI, XXII;—1, 28, 33, 53, 54.
Иннокентій, архіеп. 60, 61.
Исаевъ, И. XLIV.
Исѣевъ, П. Ѳ. XLV.

Іеронимъ, блаж. 41.
Іоаннъ III, велик. князь XII.
Іогансонъ, И. LI.
Іорданъ, Ѳ. И., проф. XLV.
Іосифъ, патр. Моск. XIII; — 65.
Іосифъ, св. 41.
Іосифъ, царь хазарскій XXII.
Іосса, Г. L.
Iis 52.

Казанскій, П. LII.
Калачовъ, Н. В. V, VIII, XI, XV, XX, XXV, XLVI, XLVII; — 1, 33 — 35, 66, 67.
Калита 35, 36. См. *Іоаннъ III.*
Кантакузенъ, Р. Н., князь XXXV.
Каразинъ, В. И. 15.
Каракалла 31.
Карастелевъ К., проф. XLIII.
Карпинскій, А. L.
Карповъ, Г. Ѳ. V, VIII, XX;—39, 40.
Карпъ, стригольн. 36.
Карусъ 18.
Келеръ, Е. Е. XXXV; — 30.
Кеммереръ, Е. 55, 56.
Кене, Б. В., баронъ XXXV, XLV.
Кепель, В. LI.
Кеппенъ 41.
Кери, учен. 63.
Кесслеръ, К. Ѳ., проф. XL.
Кипріанъ, митр. 38.
Кирикъ, діак. 36.
Кириллъ, св. XII; — 41.
Кириллъ Туровскій 59.
Китнеръ, I. C. L, LI.
Кій 28.
Клачесъ, Ѳ. LI.
Климентъ, папа Рим. 41.
Ковригинъ L.
Козловъ, Г. Ѳ. XV.
Кокшаровъ, Н. XL, L.
Кольманъ LI.
Колсшины 42.
Кондаковъ, Н. П. XXIV, XLIII; — 1, 32, 42.
Константинъ Николаевичъ, велик. князь XXV, XXXVII, XLII.
Константинъ порфирородный XX; — 28, 41, 53.
Коперницкій 25, 50—52.
Кораблевъ, С. П. 59.
Корфъ, М. А., графъ XX.
Коссовичъ, К. А. V, VIII, XV, XLV.
Костомаровъ, Н. И. V, VIII, XLVII;—28.
Котляревскій, А. А., проф. VI; — 43.
Кочубей, П. L.
Кояловичъ, М. О., проф. V, VIII, XLIII, XLIV; — 33, 40, 38, 66, 67.
Кракуа, А. LI.
Краузе 18.
Крашевскій 44.
Крузе XIX.
Кудрявцевъ, П. LI, LII.
Кудряшевъ XXXIX.
Кузминъ XXXIX.
Кулибинъ, Н. L.
Куникъ, А. А. XXXV, XL, XLV, XLVII.
Куницынъ, А., проф. XLIII.
Куроѣдовъ, В. LI.
Кухенрейтеръ, археол. 55.

Лазарь, монахъ 29.
Ламанскій, В. И. V, VIII, XV, XXV;—1, 28, 62.

Лангвагенъ, Я. LI.
Ландцертъ, Ѳ. П. VI, VII, VIII, XV, XIX, XXIII, XXIV; —16, 26, 49, 50—52.
Лапинъ, А. LI.
Лашкаревъ, Н. XLIV, XLV; — 1, 60, 61.
Лебедевъ, А. С., проф. V, VIII, XV.
Лебединцевъ, протоіерей 42.
Левшинъ, Ѳ. А. XIX, XLVIII.
Лейель 24.
Лейхтенбергскій герцогъ. — См. *Максимиліанъ.*
Леонтовичъ Ѳ., проф. XLIII.
Лепковскій, проф. 63.
Лерхъ, П. И. VIII, XV, XXV; — 1, 2, 9, 27, 33, 61.
Лесгафтъ, проф. 49—52.
Лешковъ, В. XLII.
Лжедимитрій 56.
Либельтъ, К. 63.
Липинскій 44.
Липоманъ 44, 46.
Лисикратъ 3.
Литке, К., проф. XLVIII.
Литке, Ѳ. П., графъ XXXIII, XLVIII.
Лихачевъ, К. Я. XXIV; — 27.
Лишъ, археол. 43.
Лобановъ-Ростовскій, А. Б., князь XXXIII.
Лукіанъ 5.
Люгебиль, К. Я., 2, 3, 5 — 7.
Люце 17, 21, 23.

Мазепа 56.
Майковъ, Л. Н., XVII, XLVI, XLVIII;—2, 58, 66.
Макарій Великій 37.
Максимиліанъ, гер. Лейхтенбергскій XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXIX.
Максимовичъ, М. А., XL; — 64.
Малышевскій И., проф. XLIV.
Мансвѣтовъ И. Д. 29, 30.
Маркевичъ 33, 60.
Маркъ Аврелій, импер. Рим. 31.
Марія Николаевна, велик. княгиня XXXIX.
Мартыновъ 59.
Мартинъ, папа Рим. 71.
Масуди 27, 55.
Медуза 31.
Меллеръ, В. L.
Меллинъ, А. LI.
Мельниковъ, П. И., XXI.
Мерклинъ, К. L.
Мерцъ, И. LI.
Меѳодій, св. XII; — 41.
Миллеръ, Ф. LI.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь XVIII; — 59.
Моисей Хоренскій 58.
Мосбахъ, А. 63.
Муравьевъ 41.
Муральтъ, Э. I. XXXV.
Мурзакевичъ, Н. Н. V, VIII, XI; — 1, 41.
Meyer Leo, проф. LI.
Müller, G., проф. XXI.

Натузіусъ 23.
Наукъ, акад. XL.
Небольсинъ XLVIII.
Невоструевъ, К. И., XVI, XXI.
Незабитовскій, В., проф. XLII.
Нейрейтеръ, проф., 55.
Несторъ, лѣтоп. XII.
Нефедьевъ, В. L.
Неффъ, проф. XLV.
Никита пустосвятъ XIII; — 65.
Никита, стригольн. 36.
Никитенко, А. XL.
Никифоръ Грегора XX.
Николай Павловичъ, Имп. Всерос. 64.
Николевъ, М. XLVI.
Никонъ, патр. Моск. XIII.

Обертъ, I. LI.
Овсянниковъ, Ф. В., VIII, XL.
Одерико, аб. XXI.
Орловъ, В. XLIII.
Осокинъ Е., проф. XLII.
Overbeck 5.

Павелъ, апостолъ 36, 37.
Павзаній 2 — 7.
Павинскій, А. И., V, VIII, XV, XX, XXV; — 2, 42, 43, 54.
Палаузовъ, С. Н., XLVII.
Панъ, миѳ. 31.
Паткановъ, К. П. XXV.
Пафнутій Дорогобужскій 35.
Пахилевичъ 44.
Пахманъ С., проф. XLI.
Пекарскій, П. П., V, VIII, XX, XXV, XL;—
Пель, А. LI.
Перевощиковъ, Д. XL.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Перовскій, Л. А., графъ 30, 31.
Пестовъ, А. XLVI.
Петерсонъ, М. LI.
Петровъ 42, 57, 61.
Петровъ, П. Н. 53, 54, 59, 67.
Петровъ, Ф. LI.
Петръ Великій XVI.
Петръ Могила, митроп. 59.
Петцольдъ 54.
Пичини, оружейникъ 55.
Планеръ, Д. L.
Платонъ 5.
Плиній 4.
Погодинъ, М. П. 60, 61, 63.
Подчашинскій 63.
Пожарскій, князь 56.
Полевой 63.
Полозовъ, Мишка, атам. XVI.
Полунинъ, А. XLII.
Полѣновъ, Д. В. I, IV, V, VIII, XX, XXIV, XXXVIII.
Поляковъ, И. С. 7, 8, 9.
Помяловскій, И. В. XXV; — 2, 30.
Попко, писат. 45.
Поспѣховъ Д., проф. XLIV.
Потемкинъ, князь 30.
Пракситель 4 — 7.
Превo, миѳ. 54.
Прейсъ, А. Ѳ. XXXV.
Пржездзецкій, А., графъ 63.
Пржиборовскій 63.
Прозоровскій, Д. И. XXIII;—28, 29.
Прохоровъ, В. А. 42, 63.
Проценко 51, 52.
Пѣвницкій В., проф. XLIV.
Пуленцовъ, есаулъ XVII.

Радецкій, И. LI.
Раевская, А. М. XXXVIII; — 10.
Рахманиновъ И., проф. XLII.
Резановъ, А. И., проф. V, VIII, XXII, XLV, LI.
Рейхардъ 20.
Рейхель, Я. Я., XXXV, XXXVII; — 30.
Рецiусъ 18, 50.
Ригельманъ XVI.
Рикардо 63.
Ровинскій, Д. А. XXXIX.
Рождественскій В., свящ. L.
Розенблатъ, Ѳ. L.
Романовскій L.
Романовъ Никита 56.
Рудольфъ II, имп. Герм. 56.
Руджія, Е. LI.
Румянцовъ, В. Е. V, VIII, XV, XXIV, XLIX;— 65
Рыжевскій I., свящ. XVII, XVIII.
Рюрикъ 28.
Rutimeyr 52.

Сабатье, Л. П. XXXV.
Сабатье, П. П. XXXV.
Савваитовъ, П. И. I, IV, V, VIII, XX, XLVII; — 9, 15, 28, 39, 42, 55, 57, 60, 61.
Савельевъ, А. И. XVI.
Савельевъ, В. К. 26, 27.
Савельевъ, П. С. XXXV, XXXVI.
Савичъ, акад. XL.
Савка, атаманъ XVI.
Саксонъ, грамматикъ 54, 55.
Салтыковъ П., князь 56.
Сальванди 54.
Самовидѣцъ 39, 40.
Санъ-Галли, Р. LI.
Сарiя, царь 31.
Сахаровъ, И. П. XL.
Святовидъ, миѳ. XIII; — 54.
Святославъ, велик. князь 28.
Святополкъ Ярославичъ 64.
Сегенъ, Ф. Ф. XXXV.
Селинъ А., проф. XLII.
Семевскій, М. XLVII.
Семеновъ, П. П. XX, XLVI.
Сементовскій, Н. XVIII; — 42, 62.
Септимій Северъ, импер. Рим. 31.
Сестренцевичъ-Богушъ 41.
Сибирскій, А. А., князь XXXV.
Сивилла 58.
Симъ, библ. 58.
Синеусъ 28.
Сирко, кошевой 48.
Скилуръ, царь 31.
Скимборовичъ XXIV; — 54, 61, 62, 63.
Смирновъ, проф. XLIII, LII.
Собольщиковъ, С. И. V, VI, VIII.
Соколовскій, Л. L.
Соколовъ, Ѳ. Ѳ. VIII, XXV; — 32.
Соловьевъ, С. XLII.
Сомовъ I., акад. XL.
Соханскій, П. LI.
Срезневскій, И. И. I, V, VIII, X, XXV, XV, XL,

XLI, XLVII; — 1, 15, 54, 55, 57, 59, 40, 60, 67.
Стасовъ, В. В. 55, 56.
Стемпковскій 30.
Стефани, Л. Э., акад. V, VIII, XXV, XL, XLV; — 2, 5, 7.
Стефанъ, еп. 35.
Стецкій 44.
Стравонъ 5.
Строгоновъ, А. С., графъ XXXV.
Струве, О. XL.
Струковъ, Д. М. XXIV; — 42, 60, 66.
Суворовъ-Рымникскій, князь Италійскій, А. А. XXXIII.
Сухомлиновъ М. И. 28, 33, 39.
Сымаціянь XIII.
Сюзоръ, графъ LI.
Stieda J., проф. LI.

Тамерланъ XVI.
Тизенгаузенъ, В. Е. V, VIII, XV, XX, XXV, XXXIX; — 2, 26, 60, 62, 65, 66.
Тимашевъ, А. Е. XXIII, XXXVIII.
Тимоѳей Александр. 41.
Тимофѣевъ, А. XLVII.
Титанъ, миѳ. 58.
Титовъ, В. П. XXXIII, XLVII.
Тихонравовъ, Н. С., проф. XLI; — 1, 16, 35, 38, 39.
Тишендорфъ 37.
Токаревъ, В. LI.
Толстой, Д. А., графъ XXXIII, XXXVIII.
Толстой, М. В., графъ XLVIII.
Томиловъ 15.
Топилинъ, Антонъ Ив., казакъ XVI, XVII.
Топчибашевъ Мирза Джафиръ XXXV.
Трей, Е. XLV.
Труворъ 28.
Тышкевичъ Е., графъ 63.

Уваровъ, А. С., графъ V, VIII, XV, XVIII, XX, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXXV, XXXIX, XLIX, LII; — 1, 14, 15, 25, 26, 32, 33, 42, 50, 54, 55, 60 — 62, 64, 66, 67.
Унгеръ 29.

Фарцоя, царь 31.
Фельдмановскій 63.
Фельско, Г. L.
Ферраро, оружейникъ 55.
Филаретъ, архимандр. XLIV.
Фирковичъ XXII.
Фольбертъ, А. L.
Фотій, митроп. 28, 38.
Френъ, Х. Д. XVIII, XXXV.
Фридманъ, К. L.
Фридрихсъ 5.
Фрина, 5, 6.
Фундуклей 43, 44, 48, 49.

Хамъ, библ. 58.
Харламовъ, Ѳ. LI.
Хасдай Рабби, визирь XXII; — 58.
Хвольсонъ, Д. А., проф. V, XV, XXII, XL; — 26, 57, 58.
Херванецъ, оружейникъ 55.
Хлѣбниковъ, Д. В. XVI.
Хмельницкій Богданъ 39.
Ходаковскій 14, 15, 32, 44, 68.
Хоривъ 28.
Хржонщевскій, проф. XLII.

Цезарь 54.
Церера, миѳ. 31.
Цѣхановскій Г., проф. XLII.

Чамшини 53.
Чарноцкій Адамъ 63.
Чебышевъ П. Л., акад. XL.
Чельцовъ И., проф. XLIV.
Черникъ, И. LI.
Чингисъ-ханъ 58.
Чистовичъ И., проф. XLIV.

Шамшинъ, И. И. XX.
Шафарикъ 62.
Шафгаузенъ 24.
Шафутъ XXII.
Швейцеръ, В. LI.
Шёгренъ, акад. XII.
Шелестъ, полковникъ 48.
Шестаковъ, С. LI.
Шифнеръ, А. XL.
Шишкинъ XXXIX.
Шнейдеръ, К. К. 62.
Шодуаръ 40.
Шпереръ, Л. Ф. LI.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Шредеръ, Е. LI.
Шренкъ XL.
Шретеръ, В. А. L, LI.
Штаркъ 3 — 6.
Штраухъ, А. XL.
Шубартъ 4.

Щегловъ 28, 53.
Щекъ 28.

Эвальдъ, проф. 58.
Эйхвальдъ, Э. L.
Экель, нумизм. 30.
Эротъ, миѳ. 4 — 6.
Эскалапта, оружейникъ 55.

Юзефовичъ, М. В. XXIII, XLVIII; — 62.
Юрій Долгорукій, велик. князь 26.
Юркевичъ, П. XLII.
Юстиніанъ, импер. Римск. 57.

Якоби, Б. XL.
Яковлевъ, В. А. XXIX, LI; — 1.
Япетосте, миѳ. 58.
Япетосъ 58.
Ярославъ, велик. князь 64.
Я етъ, библ. 58.

Ѳедоръ діаконъ, раскол. XIII; — 65.
Ѳофанъ, архіеп. 41.
Ѳирсовъ, Н. А., проф. VI, XLII; — 2.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Августовская губернія 63.
Азія XIII; — 57, 58, 64.
Аккерманъ 32, 32.
Аксай, р. XVI.
Алеутскіе острова 11.
Аль-Русія 27.
Америка 50.
Англія XIII.
Андреевъ, городъ XVI.
Антропофаги 49.
Аріане 48.
Архангельская губернія XI, XXIII; — 9, 10, 12.
Ассирія 57, 58.
Африка 64.
Аѳины 3, 32.

Бактріана XIII.
Балаклава 42.
Балтійское море 14.
Бельгія 58.
Бессарабія XXIV; — 45.
Бобовщина 8.
Богемія 62, 63.
Богодухово 15.
Болгаръ, гор. XIV; — 27.
Болгары, нар. 27, 28.
Босфорское царство XIV.
Брянскій уѣздъ XV.
Бугъ, р. 45 — 47.
Бугурусланскій уѣздъ XVII.
Булгарія 27, 53.
Булгары XXII.
Бурнасы, племя XXII.
Бѣломо скій бассейнъ 8.
Бѣльскій уѣздъ 62.

Валдайскій уѣздъ. XIX; — 16.
Варшава V.
Веновъ 25.
Венентеръ, племя XXII.
Венентитъ, племя XXII.
Византія 27, 30, 42, 55.
Виленская губ. 14.
Висла, р. XII.
Витебская губ. 14.
Войско Донское XVI.
Войско Запорожское 39.
Волга, р. XXII; — 53, 58.
Волковыйская земля 47.
Вологда, гор. 9, 10, 61.
Вологодская губ. XI; — 55.
Волховъ, р. 14, 15.
Волынская губ. 14, 44, 48, 49.
Волынь 15, 44, 48.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Востокъ XXXVI, XXXVIII; — 57.
Высь, р. 45.
Вятская губ. 10, 12.

Гадебушъ, гор. 43.
Галиція 55.
Генуезцы XX, XXI.
Гераклея 32.
Германія XIII; — 37, 55, 56, 58.
Германцы XII.
Геты XXII.
Голландія XIII.
Голштинія 43.
Греція 63.
Гродненская губ. 62, 14.
Гунны 28.
Gozaria XX.

Даки XXII.
Далмація XIII; — 28, 41.
Данія 11, 12, 43.
Двина Западная, р. XII.
Діоскуріада, кол. 30, 32.
Дмитровка малая XXII.
Днѣпръ, р. XI, XII; — 45, 47.
Днѣстръ, р. 45.
Донъ, р. XI, XVI.
Дорогобужъ, гор. 15.
Дубенскій уѣздъ 45, 49.
Дунай, р. XXII.

Египетъ XXII; — 57, 58.
Екатеринославская губ. XIX; — 14, 48,

Жуково 15.
Журавка, уроч. XVIII.

Збручъ 54.
Згаръ, р. 46.
Зелуюнъ, племя XXII.

Ильмень, оз. XIX.
Инкерманъ 42.
Испанія 26, 55.
Италія 26, 55.
Ираклійскій полуостровъ XVIII.

Іерусалимъ 41.

Кавказскій край XXI.
Кавказъ XII, XXI, XXIV; — 2, 14.
Кадыма, р. 45.
Казанская губернія XVI, XXIV; — 63.
Казань 27.
Кама, р. 58.
Камчатка 11.
Каневское староство 48.
Капуловка, село 48.
Каргополь 59.
Кенда 8.
Кенозеро 7, 8.
Керченскій проливъ XVII.
Керчь, 31.
Кидишъ, село 26.
Китай 56.
Кіевская губернія XI, XXIII; — 25, 43, 44, 48.
Кіевъ 26, 27, 28, 53, 54, 62, 64, 65, 67.
Ковенская губернія 14.
Корсунь 41.
Краинцы 64.
Кременецкій уѣздъ 48.
Крымъ XVIII, XX, XXI, XXIV; — 42.
Кубанская область 45.
Кудакакъ, Кудзакакъ 27.
Куіабъ, Куіябана 27, 53.
Кумбаса, р. 9.
Кумбасозеро 7, 8.
Кура, р. 33.
Курская губернія 49, 50.

Ладога 15.
Литва 33.
Литинскій уѣздъ 47.
Ловать, р. 33.
Луданъ, племя 27.
Лушданозеро 8.
Люнебургское княж. XIII.

Маверанагръ XIII.
Мазепинцы, село 47.
Малороссія XIII; — 39, 40, 47.
Мамадышъ, гор. XVI.
Мангутъ 42.
Мекленбургія XII; — 42, 43.
Меланхлены 49.
Меряне XIX; Мерянская земля 61.
Мишкина балка XVI, XVII.
Молдавія 55.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Моравляне 64.
Мордва XXII;—53.
Москва I, II, IV, V, XII, XXII; — 29, 33, 34, 51, 59, 64, 65.
Московская губернія 25, 52.
Мцхетъ XXIV.
Мыка, р. 45.

Негры 21.
Нижній Новгородъ XXI.
Нижняя Сыроватка, слоб. XVIII.
Николаевка, мѣстн. XIX.
Новгородская губернія IV, XI, XIX;—14, 16, 32, 49.
Новгородъ 35—37.
Новомосковскій уѣздъ XIX.
Новомосковскъ XIX.
Новороссійскій край XVIII, XXIV.
Новочеркаскъ XVI.

Одена VI.
Олонецкая губ. XI, XXIII;—7, 9, 10, 11, 12, 13.
Олыки 15.
Ольвія 31.
Онега, р. 8, 59.
Онежское оз. 8.
Оренбургская губ. 49, 50.
Орловская губ. XV.
Острожскій уѣздъ 48.

Павлоградскій уѣздъ XIX.
Палестина 57, 58.
Паннонія 41.
Пантикапеумъ 31.
Парижъ XIX;—30.
Перепятиха 44, 46, 48, 49.
Персія, Персы XIII;—56.
Петрозаводскъ 10.
Поволжье XVII.
Подольская губернская земля 44, 47.
Польша, Поляки 33, 40, 44, 48, 53, 63.
Померанія XII.
Понтъ 30, 31, 32.
Псковъ 35—37.
Прибалтійскій край 9, 12.
Припеть, р. 47.

Римъ 53.
Рогозенская земля 47.
Рось, р. 45, 46.
Русель 27.
Руссы 28.
Русь XXII;—27, 53.

Самарская губ. XVII.
Сарай XIV.
Сарайское.—См. *Городище.*
Сарматы XXII.
Севастополь 31.
Севуръ XXII.
Сенюты 48.
Сибирь XI, XII, XIX;—12.
Сиверъ, племя XXII.
Симбирская губ. XVII.
Симбирскъ 40.
Силезія 63.
Синды, племя 31.
Синюха, р. 45.
Скандинавія 55, 59.
Скиѳы XXII.
Славонія 53.
Славяне XII, XIII, XXIV.
Случь, р. 47.
Собъ, р. 45.
С.-Петербургская губ. XIX.
С.-Петербургъ I—III, VI, XV, XVI, XXII;—10, 30, 64.
Стерлитамакъ, гор. XVI.
Сторожище, дер. 47.
Стырь, р. 49.
Суздаль 16, 28.
Суздальское княжество 26.
Сула, р. 45.
Суматра 56.
Сумы, гор. XVIII.
Сѣверозападный край 9, 10.

Таманскій полуостр. XIV;—26.
Тамань XVII.
Татары XXI;—46.
Тетеревъ, притокъ 45.
Тирасъ, кол. 30, 31.
Тихій Океанъ 11.
Тудозеро 7, 8.
Туранъ XIII.
Туркестанъ 54.
Тыхомль, им. 48.
Тясминъ, р. 45.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Улица Болотная, въ Москвѣ 59.
Унентеръ, Унентитъ XXII.
Уралъ XII, XIV.
Уфимская губ. 49, 50.

Фанагорія XIV;—26.
Филиповъ ручей, дер. 8.
Финляндія XI;—9, 10, 59.
Финны XII;—26, 53.
Франція 26, 54, 58.

Хазарія 41.
Хазары XX, XXII;—58.
Харьковская епархія XVIII.
Харьковъ V.
Херсонесскій полуостровъ 41.
Херсонесъ XVIII;—31, 41, 42.
Хорошевъ, мѣстечко XIX.

Царьградъ 27.
Цейлонъ, остр. 56
Целебесъ, остр. 56.

Черемисы XXII.
Черкобыль, мѣстечко 48.
Черное море 30, 31, 58.
Черноморскій бассейнъ 45.
Черный шляхъ 47.
Чехи 64.
Чехія 62.
Чудь 58.

Шверинъ 43.
Швеція XIII;—11, 13.

Щекина, дер. 8.

Эллада 2.
Эрзя, племя XXII.
Эрису, племя XXII.

Югозападный край 44—48.
Югорскій народъ 59.

Ява, остр. 56.
Ягорлыкъ, р. 45.
Яксартъ, р. XIII.
Ямбургскій уѣздъ XIX.
Японія 56.

Ѳеодосія, гор. 31.
Ѳеспіи, гор. 5, 6.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Адресы Имп. Рус. Археол. Общества, XL—LII.
Академіи духовныя III, VI.
  Спетербургская V.
  Московская XXI, XLIII, LI.
  Кіевская XLIV.
Академіи: Наукъ II, III, V, XL;—10, 60.
  Художествъ III, IV, V, XLV;—60.
  Медикохирургическая XIX.
Акты иностр. XX.
Антропологія 52.
Апостолъ XII;—40.
Арсеналъ Царскосельскій 55, 56.
Археологія XXI, XXXVI;—15, 42, 56, 64, 60, 66.
Архивы: Государственный III, V.
  Главный III, V.
  Министерства Юстиціи III, XLVI;—33, 34, 35.
  Министерства Иностр. Дѣлъ III.
  Вообще XI, XX;—66, 67.
Архитектура церквей 54, 55.

Бабы каменныя XII, XIX;—54.
Библіотеки: Импер. Публ. III, V.
Богомилы 42.

Вооруженія 55, 56.
Вопросы Втораго Съѣзда XI.
Выставка Втор. Съѣзда LII.

Городища XVI, XVII.
  Сарайское XXIV.
  Курское 33, 50.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Горы Кавказскія 58.
Карпатскія 54.
Гробницы аріанскія 48.

Дань аѳинская 32.
Дворцы XXI.
Дворяне XIII;—33.
Деревни XIII.
Десятни XIII;—34, 35.
Древности: Курганныя XXIII.
Первобытныя XI.
Русскія и Славянскія XII.
Дружина 40.

Евангелія XII; — 40.
Остромірово 29.
Юрьевское 29.

Жальники XI, XIX; — 14, 16, 50.
Живопись XXI.
*Жидовинъ 16.
*Журавлинъ XVIII.
Журналъ Министерства Нар. Просв. XVII.

Задушье 36.
Записи о кладахъ XVII.
Заставки 29, 30.
Застежки XVIII.

Изборникъ Святославовъ 29.
Изданія Рус. Археол. Общества XXXVII.
Измѣреніе череповъ 16, 17, 19, 20.
Иконостасы 56, 57.
Искусство XXI.
Исправленіе церковныхъ книгъ XII.

Казаки 40.
Каменныя орудія 7, 9, 14.
Камни XIX, съ надписями XII, XIX.
Надгробные XIV;—26, 60.
Двинскіе XII.
Карта археологическая 61—64
Кинжалы жел. XI.
Клады XVI, XVII;—65, 66.
Клинокъ 63.
Колодцы XV, XVIII.
Колокола 60.
Комитеты: Центральный Статистич. III, XLVII.

Коммисіи: Археографическая III, V, XLVI; — 15.
Археогр. Кавказ. XLVII.
Археогр. Кіевск. XLVII.
Археологическая III, V, XXIII; — 10.
Копья 10.
Кормчая XIII.
Кости XVII, XVIII.
Краніологія 17, 26.
Кувшинъ XVIII.
Кумиры XIII.
Курганы XI, XII, XIV, XV, XIX, XXIII;—14, 32, 33, 43 — 48, 50.

Лѣтописи XIII, XX.
Несторова 32.
Малороссійскія 39, 40.

Майданы 49.
Маруша, кург. 49.
Медали XXIV;—30.
Металлы XII.
Мечи жел. XI.
Могилы XI, XII, XIV; — 42, 43.
Мозаика 53, 54.
Монастыри XXI; Георгіевскій Моск. 60.
Изюмскій Свинскій XVII.
Успенскій скитъ 42.
Подворье Троицкое 59.
Крутицкое и Кирилловское 60.
Монеты XI, XII, XIV, XVIII, XXIV;—26, 30.
Музеи 60: Московскій Публ. и Румянц. III, V.
Рус. Археол. Общ. XXXIX.
Этнографическій 10.
Боннскаго Универ. 24.
Виленскій 62.
Краковскій XIII; —54.

Надгробные камни.—См. *Камни.*
Надписи XXI, XXIV, клинообр. XIII.
Еврейск. XX.
Насыпи XV, XVII, XVIII.
Находки XXI;—54.
Нумизматика 30.

Общества:

Любителей Наукъ 63.
Археолог. Русское Импер. I, IV—VI, XXXIII, XXXIV, XXXVIII, XXXIX.

Московск. II, V, VI, XXII, XXIII, XLIX; — 14, 60, 61, 64.
Нарвское IV.
Кіевское 62, 64, 65.
Архитектурное IV, L.
Географич. Импер. IV, XLVIII; — 7, 10.
Древне-русскаго искусства IV.
Ист. и Древн. Моск. IV, XLVIII.
Одесское IV, V.
Рижское IV.
Любит. духовн. просвѣщ. IV, V, XLIX.
Естествознанія IV, V;—16.
Ученое Эстонское IV, LI.
Минералогическое L.
Одежда XI.
Орнаменты 29, 30.
Орудія кам. и мѣдн XI, XXIII.
Костяныя XI.
Оружейная Палата III.
Оружіе XVIII;—55, 56.

Палея толковая 16.
Памятники XIII;—15, 59—61.
Пергаменъ XII.
Печи XVIII.
Пластинки XIV;—26, 27.
Погребеніе XI.
Постройки XIII.
Правила Вт. Съѣзда VII, VIII.
Приказы: Розрядной 34.
Патріаршій 35.
Пританій 3, 6.
Пушки XVIII.

Развалины XXI.
Раскопки XVI, XVII, XVIII, XIX;—44.
Религіи XIII.
Рескриптъ Высочайшій Арх. Обществу XXXIII.
Рисунки XXIV.
Розрядная книга XVIII.
Рукописи XVII, XVIII, XXI, XXII;—40, 41.

Саманиды XIV.
Сассаниды XIV.
Сатиръ 4, 5, 6, 7.
Сатиры 31.
Сбруя конск. XI.
Свайныя постройки 12.
Секты XIV.
Словарь археологическій 61.
Слово о полку Игоревѣ 59.
Слѣпки XXIV.
Снимки XXIV.
Соборъ Халкидонскій 41.
Соборы:
Св. Николая Голстунскаго 59.
Софійскій въ Кіевѣ XXXIX.
Спаса въ Нижнемъ Новгородѣ XXI.
Срѣтенскій Моск. 60.
Алексѣевскій Моск. 60.
Черниговскихъ чудотворцевъ 60.
Сожженіе труповъ XI.
Сопки 15.
Списокъ членамъ Втораго Съѣзда.
Справщики книгъ XIII;—65.
Статиры XVII.
Стригольники 35—39.
Стрѣлы 10, 15.
Стѣна китайская въ Москвѣ 60.
Счисленіе часовъ 28.
Съѣздъ Перв. Археол. I, II, XIV;—10, 64.

Театръ Александр. XXIII.
Термины архитектур. XXI.
Трактатъ Карловскій 47.
Треножники 3, 4, 6.

Уголь древес. XVII, XVIII.
Университеты II, III, VI.
Варшавскій V;—63.
Дерптскій VI.
Казанскій VI, XLII.
Кіевскій XLII.
Московскій XLI.
Новороссійскій VI, XVIII, XLIII, LII.
С.-Петербургскій III, V, XL.
Харьковскій III, V.
Иностр. Боннскій 24.
Краковскій 63.
Урны 43.

Фрагменты XXIV.

Ханы: Золотоордынскіе XIV.
Казанскіе и Астраханскіе XIV.
Хань, династія XIII.
Хариты 31.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Храмы XXI — 55; — Діаны Тифатинской 30; — св. Виталія 54.

Церкви 54, 55, 56, 64.
Богоявленская, на Троицк. подв. въ Москвѣ 59.
Бориса и Глѣба въ Кіевѣ 26.
Никольская Старообряд. въ Москвѣ 59.
Св. Софіи Цареград. 67.
Деревянныя XII.
Новгородскія и Псковскія 42
Калишская 54.

Часы 28, 29.

Черепа XI, XIX, XXIII; — 16—23, 25, 26, 49—52.
Черепки 9.
Черная смерть 35—37.
Чертежи XXIV.

Эрмитажъ III, V, XVIII, XXXV, XLIV; — 30, 31.

Юбилей Археол. Общества XXXIII.
Юшманъ 56.

Язычество XIII.

БИБЛИОТЕКА
101 Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИСПРАВЛЕНІЕ ОШИБОКЪ

ВЪ СТАТЬѢ:

„О СТАРИННОМЪ РУССКОМЪ СЧИСЛЕНІИ ЧАСОВЪ“.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
107	9	Ларошъ	Лалошъ
128	11	который	которую
132	20	устрени	утрени
138	8	было въ $5^1/_2$	было 6 марта въ $5^1/_2$
145	27	второе въ годъ	въ торговъ годъ
146	23	треску	тресну
151	11	Жельбужскаго	Желябужскаго
162	34	Ларошъ	Лалошъ
192 (1 столб.)	5	второе въ годъ	въ торговъ годъ

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ